

ТӨБӘК-АРА ҺӘМ ХАЛЫК-АРА ПОЛИЛИНГВАЛЬ КИҢЛЕКТӨ ТӨРКИ ТЕЛДӘР

Филология фәндәре докторы, профессор,
БР Фәндәр академияһының мөхбир ағзаһы, РФ мәғариф өлкәһенең
почетлы хезмәткәре, БР-зың атказанған фән эшмәкәре Гөлфирә Риф
кызы Абдуллинаның 50 йәшлек юбилейына арналған
Халык-ара фәнни-ғәмәли конференция материалдары йыйынтығы
2025 йылдың 10 декабре

РФ Фән һәм юғары белем биреү министрлығы
Юғары белем биреү федераль дәүләт бюджет мәғариф учреждениеһы
«Өфө фән һәм технологиялар университеты»
Башкортостан Республикаһы Фәндәр академияһы

**ТӨБӘК-АРА ҺӘМ ХАЛЫК-АРА ПОЛИЛИНГВАЛЬ
КИҢЛЕКТӨ ТӨРКИ ТЕЛДӘР**

*Филология фәндәре докторы, профессор,
БР Фәндәр академияһының мөхбир ағзаһы,
РФ мәғариф өлкәһенең почетлы хеҙмәткәре,
БР-ҙың атказанған фән эшмәкәре
Гөлфирә Риф кызы Абдуллинаның
50 йәшлек юбилейына арналған
Халык-ара фәнни-ғәмәли конференция материалдары
йыйынтығы
2025 йылдың 10 декабре*

УДК 811.512.1
ББК 81.2
Т98

Йыйынтык шәркиәт һәм башкорт тел гилеме кафедрасы карарына ярашлы баһыла.

Протокол № 4, 26.11.2025 й.

Редакция коллегия:

филология фәндәре докторы, профессор, **Г.Р. Абдуллина** (яуаплы мөхәррир);
филология фәндәре кандидаты **З.А. Солтанова** (яуаплы мөхәррир урынбасары);
филология фәндәре кандидаты, доцент **Р.Р. Саньярова**;
филология фәндәре кандидаты **Г.Ә. Әширова**;
шәркиәт кабинеты мөдире **Н.З. Исхакова** (яуаплы сәркәтип)

Т98 Төбәк-ара һәм халык-ара полилингваль кинлектә төрки телдәр: Филология фәндәре докторы, профессор, БР Фәндәр академияһының мөхбир ағзаһы, РФ мәғариф өлкәһенәң почетлы хеҙмәткәре, БР-ҙың атказанған фән эшмәкәре Гөлфирә Риф кызы Абдуллинаның 50 йәшлек юбилейына арналған Халык-ара фәнни-ғәмәли конференция материалдары йыйынтығы (Өфө, 2025 йылдың 10 декабре) / Яуаплы мөхәррир Г.Р. Абдуллина [Электрон ресурс]. – Өфө: Өфө университеты, 2025. – 359 бит. – URL: <https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2025/400.pdf>. – Экран титулындағы исеме.

ISBN 978-5-7477-6323-4

Йыйынтыкта хәҙерге төрки филологияһының көнүзәк мәсьәләләренә арналған материалдар урын алған. Шулай ук мәкәләләрҙә дөйөм һәм урта һөнәри белем биреү белем усаҡтарында башкорт телен туған һәм дәүләт теле буларак уҡытыу сифатын күтәреү юлдары, төрки телле мөхиттә полилингваллектәң сағылышы, халыҡ педагогикаһының һәм этник традицияларҙың үсеп килеүсә йәш быуынды тәрбиәләүҙәге роле һ.б. карала.

Конференция материалдары йыйынтығы юғары уҡыу йорттары, урта һөнәри белем биреү һәм дөйөм белем биреү ойошмалары уҡытыусыларына һәм филологияның көнүзәк мәсьәләләре менән кызыкһыныусыларға тәғәйенләнә.

УДК 811.512.1
ББК 81.2

ISBN 978-5-7477-6323-4

© Өфө университеты, 2025

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»
Академия наук Республики Башкортостан

**ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ И
МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Материалы

*Международной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию юбилею доктора филологических наук,
профессора, члена-корреспондента АН РБ,
Почетного работника сферы образования РФ,
Заслуженного деятеля науки РБ
Гульфиры Рифовны Абдуллиной
(г. Уфа, 10 декабря 2025 г.)*

Научное электронное издание сетевого доступа

Уфа
Уфимский университет
2025

УДК 811.512.1

ББК 81.2

T98

*Печатается по решению кафедры
востоковедения и башкирского языкознания ФБФВиЖ УУНУТ.
Протокол № 4 от 26.11.2025 г.*

Редакционная коллегия

доктор филологических наук, профессор **Г.Р. Абдуллина** (*отв. редактор*);
кандидат филологических наук **З.А. Султанова** (*зам. отв. редактора*);
кандидат филологических наук, доцент **Р.Р. Саньярова**;
кандидат филологических наук **Г.А. Аширова**;
заведующий кабинетом востоковедения **Н.З. Исхакова** (*отв. секретарь*)

**Тюркские языки в межрегиональном и международном полилингвальном
T98 пространстве:** материалы Международной научно-практической конферен-
ции, посвященной 50-летию юбилею доктора филологических наук,
профессора, члена-корреспондента АН РБ, Почетного работника сферы
образования РФ, Заслуженного деятеля науки РБ Гульфиры Рифовны
Абдуллиной (г. Уфа, 10 декабря 2025 г.) / отв. ред. Г.Р. Абдуллина
[Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский
университет, 2025. – 359 с. – URL: [https://uust.ru/media/documents/digital-
publications/2025/400.pdf](https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2025/400.pdf) – Загл. с титула экрана.
ISBN 978-5-7477-6323-4

В сборник включены материалы, посвященные актуальным проблемам современной тюркской филологии. Также в статьях рассматриваются пути повышения качества преподавания башкирского языка как родного и государственного в системе общего и среднего профессионального образования, отражение полилингвальности в тюркской языковой среде, актуальные вопросы развития и сохранения родного языка, народной педагогики и этнических традиций в воспитании подрастающего поколения, проблемы литературы, культуры и фольклора народов Российской Федерации в едином культурном пространстве, проблемы сравнительно-исторического и сопоставительно-типологического языкознания в свете традиционных и новейших направлений в лингвистике.

Сборник адресован преподавателям вузов, колледжей, учителям общеобразовательных учреждений и всем тем, кто интересуется актуальными проблемами современной тюркской филологии.

УДК 811.512.1

ББК 81.2

ISBN 978-5-7477-6323-4

© Уфимский университет, 2025

Научный вклад Г.Р. Абдуллиной в развитие башкирской лексикографии: обзор тематических словарей

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ лексикографических трудов доктора филологических наук, профессора Гульфиры Рифовны Абдуллиной, посвященных систематизации специализированной лексики башкирского языка. Рассматриваются тематические словари, изданные в период с 2015 по 2025 годы, охватывающие такие области, как традиционная одежда и украшения, литературоведение, хореография, география, экология и научно-техническая терминология. Особое внимание уделяется инновационному подходу к созданию полилингвальных словарей, а также культурологической и научно-практической значимости описываемых лексикографических проектов.

Ключевые слова: башкирская лексикография, тематические словари, Г.Р. Абдуллина, полилингвальные словари, лингвокультурология, терминология, башкирский язык, лексика материальной культуры, научно-техническая терминология

Гульфира Рифовна Абдуллина – видный ученый-филолог, доктор филологических наук, профессор, член Президиума Академии наук Республики Башкортостан, внесший значительный вклад в развитие башкирского языкознания. Ее научные интересы охватывают лексикологию, терминологию, лексикографию, морфемику, морфологию, морфонологию, словообразование, формообразование, словоизменение башкирского языка. На протяжении многих лет Г.Р. Абдуллина активно работает над созданием тематических словарей, систематизирующих специальную лексику башкирского языка в различных областях знания. Данная статья представляет собой обзор лексикографических трудов ученого, изданных преимущественно в последнее десятилетие, и отражающих современные тенденции в развитии башкирской лексикографии.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к сохранению и систематизации языкового наследия народов России, а также необходимостью разработки специализированных лексикографических ресурсов для различных сфер образования, науки, техники и культуры. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе лексикографического наследия Г.Р. Абдуллиной, ранее не становившегося предметом специального исследования.

1. Лингвокультурологическое направление в лексикографии: словари лексики одежды и украшений.

Значительное место в лексикографической деятельности Г.Р. Абдуллиной занимает систематизация терминологии, связанной с традиционной материальной культурой башкирского народа. Хронология создания словарей лексики одежды и украшений демонстрирует последовательное развитие этого направления.

Первым значительным трудом стал «Башкирско-русский словарь лексики одежды и украшений» 2015 года издания, созданный в соавторстве с А.Т. Шамигуловой [1]. Этот словарь стал первым специализированным лексикографическим изданием по данной тематике и включил более 4200 лексических единиц, относящихся к головным уборам, верхней одежде, обуви и украшениям. Данный труд стал основополагающим ресурсом для исследователей башкирской материальной культуры, этнографов, филологов, а также практиков в области образования, СМИ и производства одежды.

В 2021 году этими же авторами был издан «Русско-башкирский словарь лексики одежды и украшений» [2]. Он представляет собой обратный вариант первого словаря, что значительно расширяет его практическую ценность для переводчиков, преподавателей русского языка в башкирской аудитории, а также для работников сферы торговли и производства.

Наиболее полным и визуально насыщенным трудом в этой серии стал «Башкирско-русский иллюстрированный словарь национальной одежды и украшений» (2024) [6]. Этот иллюстрированный словарь значительно усиливает дидактический и культурологический потенциал за счет визуального компонента и адресован широкому кругу читателей, интересующихся башкирским традиционным костюмом.

2. Терминологическая лексикография: от литературоведения к естественным и техническим наукам.

Второе значительное направление в лексикографической деятельности Г.Р. Абдуллиной связано с созданием полилингвальных терминологических словарей, охватывающих различные области знания.

«Русско-башкирско-английский словарь литературоведческих терминов» (2022), созданный в соавторстве с И.Г. Зубаировой и Д.Н. Билаловой, представляет собой первый опыт систематизации литературоведческой терминологии в башкирском языке в трехязычном формате [4]. Словарь выполняет не только переводческую, но и терминотворческую функцию, способствуя развитию башкирского литературоведческого дискурса.

«Краткий башкирско-русский словарь по лексике национального танца» (2024), составленный в соавторстве с И.И. Байбуловым, заполняет пробел в области хореографической терминологии, систематизируя лексику, связанную с традиционной башкирской хореографией [5]. Компактный объем делает его удобным справочным пособием для практиков.

Особого внимания заслуживает «Русско-башкирско-английский словарь научно-технических терминов» (2025), созданный в соавторстве с Д.Н. Билаловой [12]. Этот словарь представляет собой комплексный труд, охватывающий терминологию основных технических дисциплин и естественных наук. Словарь включает разделы по машиностроению, электротехнике, строительству, информационным технологиям и другим актуальным направлениям научно-технического прогресса. Данное издание имеет особую практическую значимость для технических специалистов, инженеров, научных работников и переводчиков технической литературы.

«Русско-башкирско-английский словарь географических терминов» (2025) и «Русско-башкирско-английский словарь терминов по окружающему миру» (2025), оба составленные в соавторстве с Г.А. Исянгуловой и Р.Ш. Усмановым, демонстрируют расширение тематического диапазона лексикографических интересов Абдуллиной на область естественных наук [9, 10]. Эти словари имеют значительный образовательный потенциал для системы школьного и вузовского образования.

3. Инновационные проекты и перспективные разработки.

К числу инновационных проектов Г.Р. Абдуллиной следует отнести «Башкирско-русско-турецкий словарь» и «Башкирско-русско-турецкий разговорник» (2025), созданные в соавторстве с Г.А. Исянгуловой и М.Ф. Акиловой [7, 8]. Оба издания отражают тенденцию к установлению лингвокультурных мостов между тюркоязычными народами. Эти словари имеют практическую направленность и способствуют развитию межкультурной коммуникации.

Особое место в научном наследии Абдуллиной занимает энциклопедический справочник «Башкирские языковеды-ученые» (2022), созданный в соавторстве с М.В. Зайнуллиным, Х.В. Султанбаевой и Г.А. Исянгуловой [3]. Этот труд содержит биографические сведения и информацию о научной деятельности исследователей башкирского языка. Издание имеет особое значение для сохранения исторической памяти о развитии башкирского языкознания и представляет ценный источник для историков науки.

Проведенный анализ лексикографических трудов Г.Р. Абдуллиной позволяет сделать следующие выводы:

1. На протяжении последнего десятилетия Г.Р. Абдуллина последовательно реализует масштабную программу по созданию тематических словарей башкирского языка, охватывающих различные области специализированной лексики – от традиционной культуры до современных научно-технических дисциплин.

2. В развитии ее лексикографического метода прослеживается четкая эволюция: от создания монотематических двуязычных словарей к разработке полилингвальных терминологических систем и энциклопедических изданий.

3. Особенностью методологии Г.Р. Абдуллиной является сочетание фундаментального научного подхода с ориентацией на практические потребности образования, науки, техники и культуры.

4. Лексикографические труды Г.Р. Абдуллиной выполняют не только документирующую, но и созидательную функцию, способствуя развитию и стандартизации башкирской терминологии в различных областях знания, включая научно-техническую сферу.

5. Значительный культурологический и научно-практический потенциал ее словарей заключается в документировании и сохранении элементов традиционной материальной культуры башкирского народа и одновременно в развитии современной научно-технической терминосистемы.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном лингвистическом анализе лексикографического материала, представленного в словарях Г.Р. Абдуллиной, а также в изучении дидактического потенциала этих изданий в системе образования и профессиональной коммуникации.

Литература:

1. Абдуллина Г.Р., Шамигулова А.Т. Башкирско-русский словарь лексики одежды и украшений. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2015. 204 с.
2. Абдуллина Г.Р., Габидуллина А.Т. Русско-башкирский словарь лексики одежды и украшений. Уфа: Самрау, 2021. 267 с.
3. Абдуллина Г.Р., Зәйнуллин М.В., Солтанбаева Х.В., Исәнғолова Г.А. Башкорт телсе-ғалимдары (Башкирские языковеды-ученые). Өфө: БДУ-ның РНУ, 2022. 260 бит.
4. Абдуллина Г.Р., Зубаирова И. Г., Билалова Д. Н. Русско-башкирско-английский словарь литературоведческих терминов. Уфа: Самрау, 2022. 343 с.
5. Абдуллина Г.Р., Байбулов И.И. Милли бейеү лексикаһы буйынса кыскаса башкортса-русса һүзлек (Краткий башкирско-русский словарь по лексике национального танца). Өфө: Самрау, 2024. 63 бит.
6. Абдуллина Г.Р., Ғәбизуллина Ә.Т. Милли кейем һәм бизәүестәрҙең иллюстрацияланған башкортса-русса һүзлегә (Башкирско-русский иллюстрированный словарь национальной одежды и украшений). Өфө: Самрау, 2024. 385 бит.
7. Абдуллина Г.Р., Исянгулова Г.А., Акилова М.Ф. Башкирско-русско-турецкий словарь. Уфа, 2025. 35 с.
8. Абдуллина Г.Р., Исянгулова Г.А., Акилова М.Ф. Башкирско-русско-турецкий разговорник. Уфа, 2025. 35 с.
9. Абдуллина Г.Р., Исянгулова Г.А., Усманов Р.Ш. Русско-башкирско-английский словарь географических терминов. Уфа, 2025. 78 с.
10. Абдуллина Г.Р., Исянгулова Г.А., Усманов Р.Ш. Русско-башкирско-английский словарь терминов по окружающему миру. Уфа, 2025. 87 с.
11. Абдуллина Г.Р., Билалова Д.Н. Русско-башкирско-английский словарь научно-технических терминов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2023. 312 с.

© Алимбаева Г.Г., 2025

УДК 512.141

***Аширова Г.А.,**
канд. филол. наук, ст. препод. УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Мой наставник

Писать статью о человеке, с которым тебя связывает многое, и легко, и сложно. Легко, ведь так как хорошо знаешь его, можешь раскрыть все его достоинства, рассказать о его жизни много интересного и даже неизвестного другим. Мучительно трудно, потому что десятилетия общения с этим человеком бывают настолько богаты совместно пережитыми событиями, что выбор отдельных из них для размещения в одной статье становится весьма сложной задачей.

Вот и сейчас передо мной стоит сложная задача. Сложная, потому что очень переживаю и боюсь, смогу ли бесконечную благодарность передать на нескольких страницах.

В первую очередь, мне хотелось бы остановиться на ее качестве как верность. Верность и способность быть благодарной относятся к исключительным личностным качествам человека, которые, вне всяких сомнений, достойны уважения. Гульфира Рифовна обладает ими сполна. А именно: верность своим истокам, верность своей семье, верность своим учителям, верность своим идеям. Оно сопровождается большим чувством благодарности, которую она при всяком удобном случае высказывает в адрес своих родителей, научной альма-матер и, конечно, своего научного руководителя профессора Карима Гайсеевича Ишбаева.

Осмелюсь заметить, что за многие годы общения и сотрудничества с Гульфировой Рифовной я имела честь убедиться в ее верности также и по отношению ко своим аспирантам. Во многих проблемных ситуациях, которых, конечно, было немало, она не отказывала своим аспирантам в мудром совете и помощи, нередко добровольно брала на себя часть груза трудно решаемых вопросов, а, самое главное, никогда не предавала, ни в большом, ни в малом, ни в профессии, ни в повседневной жизни.

Тонкость понимания работы с аспирантами также является ее большим достоинством. В начале аспирантуры Гульфира Рифовна постоянно спрашивала и узнавала про ход моей работы над диссертацией. В начале пути я всегда говорила: «Всё хорошо, работаю!» Позже, когда уже вникла в тему, поняла, что много что непонятно и нерешённых вопросов много, я ответила на её вопрос:

«Ужасно! Ничего не понимаю. Получится ли, не знаю». И тут Гульфира Рифовна искренне улыбнулась и сказала: «Вот сейчас ты начала работу, и у тебя всё получится! А до этого ты ходила около темы, и было легко». Во всех случаях Вы определяете ту «высокую научную планку», которая сегодня так нужна научному миру.

Следующие качества, которые хочу отметить у Гульфиры Рифовны – простота и человечность. Эти два качества прекрасно дополняют ее, создавая гармоничную личность, приятную в общении и заслуживающую уважения окружающих. Именно благодаря сочетанию простоты и человечности мой наставник является настоящим эталоном мудрости и доброты, которым восхищаются и стремятся подражать.

Ваш огромный авторитет в науке – настоящий, определяемый не высокими должностями и формальными постами, а собственными научными исследованиями и огромным личным вкладом.

Каждый человек обладает каким-то уникальным набором талантов, но лишь систематический труд превращает потенциал в реальные достижения. Поэтому фраза «талант и труд помогает» отражает глубокую истину человеческого развития и личного роста. Я была и остаюсь свидетелем ее многолетней напряженной работы: не ломая себя, она тем не менее стремится усовершенствовать свою душу и, следовательно, свою жизнь, сверяя свои помыслы и поступки с точки зрения нравственности. Это, как известно, тоже требует мужества и большой силы воли. При этом за ее женственностью и скромным поведением скрывается твердый характер и целеустремленность. Она умеет собраться в критической, а нередко, и драматической ситуации, не жаловаться, а искать из нее выход. Невольные наблюдения за ней в подобных жизненных обстоятельствах не раз заставляли меня задуматься о собственной слабости и своем несовершенстве.

Не знаю, что сказала бы Гульфира Рифовна обо мне, оценивая процесс нашего совместного творчества, но я скажу, что мне с ней всегда интересно и легко. Постоянно на мою очередную эмоциональную реакцию она отвечает твердо и кратко: «Не волнуйся, мы это сделаем», и предлагает конкретный алгоритм решения проблемы, которая в итоге, если и не исчезает сразу, но приобретает явные черты своего разрешения. Поэтому в юбилейные дни я обращаюсь к Гульфире Рифовне не только как к моему наставнику по профессии, но и как к наставнику по жизни с пожеланиями долгих лет плодотворного творчества, талантливых студентов и истинного женского счастья!

Гульфира Рифовна, вы нам очень нужны! Нужны, потому что каждый, кто работает с Вами, скажет: «Да это же наша – Абдуллина! Она ни за что не свернёт, не уступит, не изменит свою позицию». За эту Вашу исключительную принципиальность, умение «держать удар» и отстаивать свою точку зрения Вас уважают все: кто разделяет Ваши взгляды и, кто с Вами не согласен, по существу.

© Аширова Г.А., 2025

*Аширова Г.А.,
канд. филол. наук, ст. препод. УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Научные изыскания Г.Р. Абдуллиной в области лексикологии и терминологии

В этом году свой юбилей отмечает Абдуллина Гульфира Рифовна – доктор филологических наук, профессор, членом-корреспондент Академии наук РБ.

Вся жизнь и деятельность Гульфиры Рифовны – наглядный пример служения высокой миссии наставника, заботы о языке.

Исследовательские интересы будущего профессора сформировались в рамках научной школы Ишбаева Карима Гайсиевича, ее великолепного наставника. Да, и мне посчастливилось слушать лекции и видеть работу этого светлого человека, который говорил, что ученый-филолог должен в первую очередь знать, разбираться во всех отраслях филологии, не только по одному узкому направлению. Безусловно, вся научная деятельность Гульфиры Рифовны доказывает покорность, преданность к данному завету К.Г. Ишбаева. Ведь в башкирском языкознании, пожалуй, нет того направления, по которому не работала Гульфира Рифовна. Ее библиография доказывает этот факт.

Работы профессора, посвященные лексикологии и терминологии башкирского языка, представляют собой труды, охватывающие широкий спектр вопросов, связанных с эволюцией языка и формированием специализированных словарей. Ее исследования, отличающиеся глубиной анализа и новаторским подходом, внесли значительный вклад в понимание механизмов заимствования и семантических изменений. Ведь не случайно под руководством Гульфиры Рифовны успешно

Юридическая лексика	Более 25 научных работ
Топонимия	Более 45, в том числе 1 словарь
Авиационная лексика	Более 5 научных работ
Кулинарная лексика	Более 5 научных работ
Музыкальная лексика	Более 15 научных работ
Экологическая лексика	Более 15 научных работ
Соматизмы	Более 15 научных работ
Религиозная лексика	Более 35, в том числе 1 кандидатская диссертация
Пчеловодческая лексика	Более 10 научных работ
Антропонимы, в том числе прозвища	Более 45, в том числе 1 кандидатская диссертация, 1 монография
Лексика земледелия	Более 15 научных работ
Строительная лексика	Более 10 научных работ
Ювелирная лексика	Более 15 научных работ
Наименования птиц	Более 5 научных работ

Таким образом, исследования Гульфиры Рифовны в этой области доказывают своевременность и результативность в актуальных вопросах лексикологии.

Труды Г.Р. Абдуллиной – это фундаментальный вклад в развитие башкирского языкознания, охватывающий широкий спектр проблем от терминологии до лексикографии. Ее работы отличаются глубиной анализа, строгой методологией и новаторским подходом.

И в конце – личное. Автор этой статьи имеет честь и счастье работать с юбиляром. Гульфира Рифовна как личность притягивает к себе своей неугасимой энергией, обаянием, энтузиазмом, житейской мудростью, готовностью делиться накопленным опытом и знаниями, отзывчивостью и справедливостью, а главное – равнодушием к делу, которому посвятила жизнь, и людям, которые ее окружают.

© Аширова Г.А., 2025

УДК 512.141

Билалова Д.Н.,

канд. филол. наук, доцент филиала ФГБОУ ВО УУНУТ в г. Ишимбае

Учитель, ученый, наставник: феномен Гульфиры Рифовны Абдуллиной

Когда речь заходит о нашем научном руководителе, Гульфуре Рифовне Абдуллиной, слова обретают особую стройность, подчиняясь её неизменной интеллигентности, глубине и душевному теплу. Говорить о ней – значит говорить об уникальном синтезе фундаментальной филологической науки, полилингвальной практики и философии межкультурного диалога.

Гульфира Рифовна – не просто доктор филологических наук, профессор и декан; она – живое воплощение учительской традиции, насчитывающей в её семье более трёх столетий. Основатели династии, Абдулла Сайфуллович и Тамил Мугаттаровна, передали своим потомкам не только профессиональное мастерство, но и особую душевную щедрость. Рядом с ней мы чувствуем незримое присутствие этого наследия – всех тех учителей, чьи сердца безраздельно отданы детям.

Как учёный с безупречной репутацией, автор более 700 работ, она создала стройную научную школу. Её монографии для нас – настольные книги, а учебники служат мостом между сложнейшей теорией и педагогической практикой. Однако, главный дар Гульфиры Рифовны – умение видеть в каждом из нас не просто исследователя, а будущего коллегу и, прежде всего, человека. Научная дискуссия с ней никогда не начинается с сухих формул. Сначала она обязательно спросит: «Хәлдәрең нисек? Балалар үсәме? Кейәү нисек?» («Как дела? Как дети? Как муж?»). Эти простые, но искренние слова стирают формальности, и ты понимаешь: для неё ты – часть большой семьи.

Гульфира Рифовна никогда не навязывает свою точку зрения, но её тактичные, выверенные вопросы направляют мысль, заставляя мыслить глубже, сомневаться и в итоге находить собственный путь в науке. А иногда, разговаривая по телефону, она говорит с улыбкой: «Һинә язырға тора инем, үзәң шылтыраттың, үз-ара ниндәйзер бәйләнеш бар, ахыры» («Я как раз собиралась тебе писать, а ты позвонила – между нами особая связь»). Эти слова окрыляют и дают такой заряд энергии, что хочется немедленно свернуть горы.

Её помощь – это не разовые консультации, а постоянная, системная поддержка, выстроенная по всем канонам научной школы, но с теплотой материнского сердца. Она открывает для нас возможности выступить на престижных конференциях, знакомит с ведущими учёными, помогает с публикациями в рецензируемых журналах. Самое главное, Гульфира Рифовна целенаправленно объединяет всех своих аспирантов и докторантов, создавая уникальное научное сообщество. «Вы теперь не просто коллеги, вы – научные братья и сестры», – часто говорит она. И мы действительно чувствуем эту связь, эту взаимную поддержку, которую она так бережно возвращает.

Будучи деканом факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Уфимского университета, доктором филологических наук, профессором, членом-корреспондентом Академии наук Республики Башкортостан, экспертом ВАК Минобрнауки РФ, экспертом Российского фонда фундаментальных исследований, Российского научного фонда она обладает уникальным видением того, каким должно быть современное исследование: актуальным, методологически выверенным и практически значимым. И при этом Гульфира Рифовна остаётся невероятно терпеливым и доступным наставником. Несмотря на сверхзанятость, она всегда находит время для каждого. Никогда не оставит без внимания, никогда не даст почувствовать, что ты её отвлекаешь. Её умение выслушать и вникнуть в суть проблемы – дар, вызывающий безграничное уважение.

Именно этот принцип – органичное единство высокой науки и человеческого участия – лежит в основе её научной школы. Под руководством Гульфиры Рифовны мы постигаем не только языки и тонкости башкирской филологии, но и учимся видеть за текстами и грамматическими конструкциями живых людей, их культуру и историю. Она учит нас, что быть филологом сегодня – значит быть мостом между культурами, а владение словом, как она сама говорит, – это огромная сила и ответственность.

В год её 50-летия хотим сказать уважаемой Гульфире Рифовне искреннее спасибо. Спасибо за бесконечное терпение, когда мы не постигаем очевидного. За мудрость, что помогает не заблудиться в дебрях науки. За веру в нас, которая вдохновляет больше любой критики.

Сегодня нас, её учеников, много. И в этом – наша сила. Мы – научная школа Гульфиры Рифовны Абдуллиной, школа, построенная на прочном фундаменте знания, славных традиций и человеческой доброты.

Гульфира Рифовна для нас – больше чем научный руководитель. Она – Учитель с большой буквы, продолжатель великой династии, человек, который словом и делом доказывает, что наука – это не сухие формулы, а живое, увлекательное путешествие, в котором нам выпала честь быть её спутниками.

С глубоким уважением и благодарностью, Ваши аспиранты и докторанты.

© Билалова Д.Н., 2025

УДК 81'42

*Ғәбизуллина Ә.Т.,
филология фәнд.канд.
Өфө к., Рәсәй*

Фәнни етәксебез – Гөлфирә Риф кызы

Үз гүмеренең эше итеп тап укытыусылык эшмәкәрлеген һайлаусы укытыусылар династияһында тәрбиәләнгән Абдуллина Гөлфирә Риф кызының күптәрҙең, шул иҫәптән студенттар, аспиранттар тормошонда хәл иткес роле, баһалап бөткөһөз зур хезмәте, тырышлығы ята. Был мәкәләлә, юғары укыу йорто укытыусыһы Гөлфирә Риф кызының студенты, аспиранты буларак, уға үз һүҙемдә, рәхмәтемдә еткергем килә.

Стәрлетамак дәүләт педагогия академияһының 2-се курсында укығанда буласак фәнни етәксемдәң дәрестәренә йөрөү бәхете тейзе. Без, республиканың төрлө башкорт ауылдарынан йыйылған кыздар, уның дәрестәрен көтөп ала торғайныҡ. Ул төплө белем генә биреп калманы, донъяуи һорауларға яуап, кәрәкле кәңәштәр биреүсе яҡын кешебезгә әйләнде.

Гөлфирә Риф кызының киң фекер йөрөтөүе, төплө аҡылы, үзен тоттошо, кешелекле булыуы һәр ваҡыт һоклануы тойғоһо уята. «Булып бала – биләүҙән» тигән халыҡ мәкәлендәгесә, 5 йәшендә генә Макар мәктәбенә укырға төшөп, башкалар хәрәф өйрәнгәндә район гәзитен укып ултырған укыусы, һуңынан Стәрлетамак дәүләт педагогия институтын кызыл дипломға тамамлаусы алдыңғы студент, сатраш уйыны буйынса спорт мастерлығына кандидат та ул – Гөлфирә Риф кызы!

1995 йылда, институттан һуң, Стәрлетамак калаһының 21-се мәктәбендә башкорт теле һәм әҙәбиәте укытыусыһы булып эш башлай. Укыусыларға ла, укыусыларҙың ата-әсәләренә лә үз предметына карата кызыкһыныу, һөйөү уята ала. 1996 йылда йәш укытыусы “Башкорт теле һәм

әзәбиәте йыл укытыусыһы” конкурсында катнашып лауреат була. Артабан 1998-2001 йылдарҙа Стәрлетамак дәүләт педагогия институты аспирантураһының көндөзгө бүлегендә белем ала. Тырыш аспирантты Башҡортостан Республикаһы Президенты стипендиаты итеп билдәләйҙәр.

Фәнгә ылығыу, тартылыу йылдан-йыл көсәйә бара. Билдәле ғалим, филология фәндәре докторы, профессор, Рәсәй Федерацияһының һәм Башҡортостан Республикаһының атказанған фән эшмәкәре, Башҡортостан Республикаһының атказанған укытыусыһы, Рәсәй Федерацияһының почётлы юғары профессиональ белем биреү хеҙмәткәре, Халыктар Дуслығы ордены кавалеры Ишбаев Кәрим Ғайса улы етәкселегендә “Башҡорт теленең морфонологияһы” (2001 й.) тигән темаға кандидаттыҡ, 2009 йылда “Башҡорт телендә форма яһалыш һәм һүз үзгәреш: функциональ-семантик аспект” (2009 й.) темаһына докторлыҡ диссертацияларын уңышлы яклый.

Хөрмәтле укытыусыбыҙ Стәрлетамак дәүләт педагогия институтында тәү башкарган ассистент вазифаһынан алып профессор, Өфө фән һәм технологиялар университетының башҡорт филологияһы, шәркиәт һәм журналистика факультеты деканы вазифаһына тиклем етә, исеме “Юғары мәктәптең алтын исемдәре” китабына индерелә.

Гөлфирә Риф кызы етәкселегендә диссертация эшен язырға теләүселәр бихисап. Ул үзе – Башҡорт дәүләт университетындағы филология фәндәре докторы ғилми дәрәжәһенә диссертациялар яклау буйынса совет рәйесе урынбасары, шулай уҡ Рәсәй Федерацияһы Мәғариф һәм фән министрлығы карамағындағы фәнни-техник өлкә эксперты, Рәсәй Федерацияһы фән һәм юғары белем биреү министрлығының Юғары аттестация комиссияһы эксперты, Башҡортостан Республикаһы Фәндәр академияһында Тел ғилеме, ғәмәли лингвистика һәм мәғлүмәти технологиялар буйынса фәнни советтың ғилми сәркәтибе, Башҡортостан Республикаһы Фәндәр академияһы профессоры, Башҡортостан Республикаһы мәғариф һәм фән министрлығының Укыу-методик советы ағзаһы.

Укытыусыбыҙдың үз туған телен һөйөүе, кәҙәрләүе, уны һаҡлау, үстөрөү өсөн бик күп көс һалыуы оло рәхмәткә, хөрмәткә лайыҡ. Уның катнашлығында башҡорт телен популярлаштырыу йәһәтенән кулланылыусы “Башҡорт теленең дактиль алфавиты”, “Сәләм”, “Башҡорт теленең ым-ишара теле”, шулай уҡ, башҡорт телен үз аллы өйрәнеү өсөн мобиль кушымталар эшләнгән.

Гөлфирә Риф кызы фәнде өйрәнеүгә, үстөрөгә индергән өлөшө, физикәр хеҙмәте өсөн Рәсәй Федерацияһының почетлы мәғариф хеҙмәткәре (2020 й.), Рәсәй Федерацияһы Мәғариф һәм фән министрлығының “Студенттардың фәнни-тикшеренеү эштәрен үстөрөү өсөн” билдәһе (2012 й.), Рәсәй Федерацияһы Фән һәм юғары белем биреү министрлығының “Юғары мәктәптең алтын исемдәре” билдәһе (2021 й.), Башҡортостан Республикаһының Почет грамотаһы (2020), Башҡортостан Башлығының Рәхмәте (2020), Башҡортостан Республикаһы Дәүләт Йыйылышы – Королтайдың Почет грамотаһы (2020), Башҡортостан Республикаһы Мәғариф һәм фән министрлығының Почет грамотаһы (2019, 2020), Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө ғилми үзәгенең Почет грамотаһы (2020), Башҡортостан Республикаһының Фән һәм техника өлкәһендәге дәүләт премияһы (2021) һәм башка юғары кимәлдәге почет грамоталары һәм рәхмәт хаттары менән бүләкләнгән.

Өфө фән һәм технологиялар университетының башҡорт филологияһы, шәркиәт һәм журналистика факультеты деканы вазифаһын да Гөлфирә Риф кызы зур яуаплылык менән бар күңелен һалып аткара. Факультетта студенттардың, аспиранттардың таланттарын асыуы түңәрәктәр, ойошмалар, балалар баксаһы тәрбиәселәрен, мәктәп укытыусыларын туплаган оҫталыҡ кластары, семинарҙар, фәнни-методик конференциялар, билдәле шәхестәр менән орашыуҙар йыл әйләнәһенә уҙғарылып тора, проект һөҙөмтәләре, грант алыуҙары, студенттардың махсус стипендияға лайыҡ булыуҙары тураһындағы шатлыҡлы хәбәрҙәре менән әленән-әле бүлешеп торалар.

Ғалимәнең фәнни тикшеренеүҙәре төрки, сағыштырма тел ғилеме проблемаларына арналған, улар ғилми-методик хеҙмәт, монография, һүҙлек, укыу кулланмаһы, дәрәҫлек, укыту-методик басмаһы һәм программаларға сағылған. Мәкәләләре инглиз телле Scopus, Web of Science журналдарында, Рәсәй Федерацияһы фән һәм юғары белем биреү министрлығының Юғары аттестация комиссияһы тарафынан раҫланған басмаларға донъя күрә.

Аспиранттың “язмышы” фәнни етәксенән дә тороуы мәғлүм. Гөлфирә Риф кызы үз етәкселегенә алған аспиранттарына көс-хәлен, ваҡытын, игтибарын йәлләмәй дөрөҫ йүнәлеш бирә, төплө йөкмәткелә фәнни хеҙмәттәр язырға өйрәтә, тормошта килеп сыккан һорауҙарға яуап табырға һәм ауырлыҡтарҙы үтергә лә ярҙам итә. Шуның һөҙөмтәһе – фәнни етәксеһегә булған тәрән хөрмәт, әйтеп бөткөһөҙ рәхмәтле булыуыбыҙ.

«Остаз» тигән тәрән мәғәнәгә эйә һүз бар. Һәр кем дә, хатта һәр етәксе лә остаз була алмай. Безҙең фәнни етәксеһеҙ ысын мәғәнәһендә ошо бөйөк кимәлгә күтәрелгән.

Хөрмәтле Гөлфирә Риф кызы, безең тормошобоззо якты кояштай яктыртыуығыз өсөн, донъяла үз-үзебезге табырға ярзам итеүегез, дөрөс йүнәлеш биреүегез өсөн оло рәхмәтебезге еткерәбез һезгә, хөрмәтле һәм яраткан Остазыбыз!

Әзәбиәт:

1. Абдуллина Г.Р. Башкирский язык. Морфонология: монография. – Уфа: Гилем, 2004. – 128 с.
2. Абдуллина Г.Р. Башкорт теленең грамматик системаһы: форма яһалыш һәм һүз үзгәреш: укыу кулланмаһы. – Өфө: Гилем, 2011. – 294 б
3. Абдуллина Г.Р. Башкорт теленең морфологияһы: укыу кулланмаһы. – Стәрлетамак: Стәрлетамак дәүләт педагогия академияһы, 2009. – 132 б.
4. Абдуллина Г.Р. Башкорт теленең морфонологияһы: монография. – Өфө: Гилем, 2000. – 84 б..
5. Абдуллина Г.Р. Вопросы формообразования и словоизменения в башкирском языке. Сб.научных статей Г. Р. Абдуллиной. – Уфа: БашГУ, 2012. – 216 с.
6. Абдуллина Г.Р. Словоизменение башкирского языка: монография. – Уфа: Гилем, 2008. – 124 с.
7. Абдуллина Г.Р. Формообразование башкирского языка: монография. – Уфа: Гилем, 2008. – 236 с.
8. Абдуллина Г.Р. Формообразовательные и словоизменяющие категории в современном башкирском языке (функционально-семантический аспект): монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 332 с.
9. Абдуллина Г.Р., Ноғоманова И.Р. Башкорт телендә юклык категорияһы (функциональ-семантик анализ): монография. – Өфө: БДУ, 2012. – 106 б.
10. Абдуллина Г.Р., Тагирова Г.Р. Башкирский язык: для русскоязычной аудитории: Учебное пособие. – Уфа: БашГУ, 2012. – 78 с.
11. Башкорт теле. Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Г.Р.Абдуллина, Г.Д.Вәлиева, К.Ғ.Ишбаев (яуаплы мөхәррир) һ.б. Өфө: Китап, 2012. 616 бит.
12. Википедия. Ирекле энциклопедия. Абдуллина Гөлфирә Риф кызы URL: https://ba.wikipedia.org/wiki/Абдуллина_Гөлфирә_Риф_кызы
13. Габидуллина А.Т., Абдуллина Г.Р. Башкирско-русский словарь лексики одежды и украшений. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2015. – 204 с.
14. Гәбизуллина Ә.Т., Абдуллина Г.Р. Башкорт телендә кейем-һалым һәм бизәүестәр лексикаһы: монография. Өфө: Самрау, 2020. – 248 б.

© Габидуллина А.Т., 2025

УДК 512.141

Ильсова Г.Р.,
к.ф.н., ученый секретарь, Академия наук РБ,
г. Уфа, Россия

**Научно-организационная деятельность члена-корреспондента АН РБ Г.Р. Абдуллиной
в рамках работы Отделения социально-гуманитарных наук и технологий Академии наук
Республики Башкортостан**

Отделение гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан создано 25 декабря 1991 года для разработки проблем социально-экономической, правоведческой, исторической, филологической и культурологической областей науки. 25 ноября 1996 года организован Стерлитамакский филиал АН РБ, который стал основой для создания в апреле 2009 года Института прикладных исследований АН РБ. Среди множества научных сфер ИПИ АН РБ особое место занимала «башкирская филология», которая работала по выделению новых направлений в башкирском языкознании, таких как морфемика, морфонология и историческое словообразование.

В 2005-2007 гг. ученые Отделения социальных и гуманитарных наук АН РБ работали над выполнением государственной научно-технической программы РБ (ГНТП РБ) «Приоритеты духовного и социально-экономического развития Республики Башкортостан», куда была включена тема Лаборатории башкирской филологии Стерлитамакского филиала АН РБ под руководством доктора филологических наук, профессора Карима Гайсиевича Ишбаева «Проблемы теории и практики башкирской лингвистики и литературоведения» [Академия наук, 2011, 272].

Впервые в истории башкирского языкознания Каримом Ишбаевым были введены в научный оборот термины «морфема», «словообразовательное значение», «словообразовательный тип»,

«словообразовательное гнездо», «морфонема» и другие [Видные деятели науки Башкортостана: Карим Ишбаев (К 80-летию со дня рождения ученого-филолога). Башинформ. Общество. 9 февраля 2017 г.]. Именно профессор Карим Гайсиевич, как научный руководитель кандидатской и докторской диссертаций, направлял и помогал найти свой путь в науке своему ученику Гульфире Рифовне Абдуллиной, нынешнему член-корреспонденту АН РБ, члену Отделения социально-гуманитарных наук и технологий АН РБ.

В годы существования Лаборатории башкирской филологии Стерлитамакского филиала АН РБ ее сотрудникам удалось значительно продвинуть вперед исследования в области гуманитарных наук: велось исследование таких наименее разработанных проблем синтаксического строя башкирского языка, как структурно-семантические типы и разновидности простых предложений, особенности функционирования текста, функционально-семантические особенности порядка слов в предложении. В частности, младшим научным сотрудником, кандидатом филологических наук Г.Р. Абдуллиной проводилась работа по изучению системы формообразования и словоизменения башкирского языка [Отчет о научно-исследовательской работе по ГНТП АН РБ за 2005 - 2007 годы. «Этнокультурное и этноязыковое развитие населения Башкортостана. Башкирское население сопредельных регионов». Тема: «Теория и практика башкирской лингвистики и литературоведения»].

Начиная с 2005 года Академия наук Республики Башкортостан являлась координатором регионального конкурса «Урал: история, экономика, культура» Российского гуманитарного научного фонда (1996-2016 гг.), который был ликвидирован в 2016 г. в форме обратного присоединения к Российскому фонду фундаментальных исследований. Заявок на конкурс РГНФ было очень много, Республика Башкортостан в Приволжском Федеральном округе занимала второе место по количеству участников. Для отбора и проведения научной экспертизы Академия наук РБ привлекала независимых экспертов. Одним из отзывчивых экспертов была Гульфира Рифовна, которая при работе с научными проектами всегда учитывала самое важное в региональном конкурсе РГНФ – это соответствие интересам региона.

Компетентность в науке, умение действовать на основе практического опыта очень пригодились ей как члену рабочей группы (комиссии) по разработке государственной программы «Сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан» (2017-2024 гг.), как эксперту по научно-исследовательским проектам АН РБ, по грантам Республики Башкортостан конкурса научных работ молодых ученых и молодежных научных коллективов, экспертной комиссии АН РБ.

В ноябре 2016 года в соответствии Положением о научном звании «Профессор Академии наук Республики Башкортостан», утвержденном постановлением Президиума АН РБ от «07» июля 2016 г. № 11/2.2 Президиум АН РБ путем тайного голосования провел выборы по кандидатам на научное звание «Профессор Академии наук Республики Башкортостан», в котором по рекомендации Отделения социально-гуманитарных наук и технологий АН РБ была рассмотрена и кандидатура Г.Р. Абдуллиной. По результатам выборов ей присуждено научное звание «Профессор Академии наук Республики Башкортостан».

30 января 2017 г. на заседании Отделения социально-гуманитарных наук и технологий АН РБ был поднят вопрос об обновлении составов Научных советов АН РБ, в том числе Научного совета по языкознанию, прикладной лингвистике и информационным технологиям АН РБ. По результатам обсуждения Фирдаус Гильмитдиновна Хисамитдинова назначена председателем, а Гульфира Рифовна Абдуллина – ученым секретарем. Президиум АН РБ на очередном своем заседании утвердил обновленные составы Научных советов Отделения социально-гуманитарных наук и технологий АН РБ.

Одним из достойных традиций академических учреждений является выступление докладами и апробация научных результатов на заседаниях Отделений, Президиума АН РБ. Так, 29 июня 2017 г. на заседании Отделения Гульфира Рифовна выступила с научным докладом «Исследование лексики одежды и украшений в башкирском языке», который был одобрен и рекомендован для заслушивания 26 сентября 2017 г. на заседании Президиума АН РБ. К этому времени Гульфира Рифовна представляла факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики БашГУ как заведующий кафедрой востоковедения и башкирского языкознания.

Несомненно научным признанием трудов Г.Р. Абдуллиной является реализация ее грантовых проектов в качестве руководителя и исполнителя. За период с 2013 по 2025 годы она принимала участие в 14 грантовых проектах на федеральном и региональном уровнях. Необходимо отметить, что, несмотря на то, является ли она исполнителем или руководителем гранта, проект всегда имел достойный результат. Итогом грантовых проектов стало большое количество публикаций в виде статей и монографий, мобильные приложения, сборники экспедиционных выездов, которыми пользуются как

научные сотрудники, так и население страны. Например, мобильные приложения «Сэлэм», «Самоучитель по башкирскому языку. Элементарный уровень», «Башкирский жестовый язык» считаются самыми эффективными ресурсами в использовании современных технологий, активно используемых в полилингвальной образовательной среде Башкортостана.

1 ноября 2024 года Академия наук РБ в соответствии с Уставом АН РБ, утвержденного распоряжением Главы РБ 30.06.1922 г. № РГ-210, Положением о выборах в АН РБ, утвержденного Постановлением президиума АН РБ от 05.03.2024 г. № 4/3 провела выборы действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов. Для участия в выборах членов-корреспондентов по научной специальности «филология» по рекомендации Отделения социально-гуманитарных наук и технологий АН РБ на утверждение Общего собрания Академии наук Республики Башкортостан единогласно представлена кандидатура доктора филологических наук (2010), профессора (2018), профессора АН РБ (2016-2023), декана факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Уфимского университета науки и технологий (с 2019 г.) Абдуллиной Гульфиры Рифовны.

Кандидат в члены Академии наук РБ Г.Р. Абдуллина имела на тот момент следующие наукометрические показатели: Индекс Хирша (Scopus/РИНЦ) – 4/12, цитируемость – 950; количество публикаций – 600, Scopus и Web of Science – 24, монографии – 18, словари – 4; свидетельства об интеллектуальной собственности Роспатента – 20. Является экспертом в области научно-технической сферы при Минобрнауки России, членом Экспертного совета по филологии и искусствоведению ВАК при Минобрнауки России, РФФИ, РНФ; членом комиссии при Правительстве РБ по присуждению премий имени Шагита Худайбердина, членом комиссии при Главе РБ по присуждению Государственных премий РБ в области науки и техники.

Активная научная позиция позволила Гульфире Рифовне получить от научного сообщества достойную оценку, по результатам тайного голосования членов Общего собрания Академии наук РБ Г.Р. Абдуллина избрана членом-корреспондентом АН РБ.

В настоящее время член-корреспондент АН РБ Г.Р. Абдуллина является одним из перспективных членов Отделения социально-гуманитарных наук и технологий АН РБ, председателем Научного совета по языкознанию, прикладной лингвистике и информационным технологиям АН РБ, соавтором ежегодных аналитических материалов Отделения по различным вопросам социально-гуманитарной сферы региона.

Наряду с научной деятельностью, Гульфира Рифовна принимает участие в выполнении плана мероприятий АН РБ по популяризации науки и соглашений о сотрудничестве в области образования и науки Академии наук РБ с полилингвальными школами РБ. Так, 19 марта 2025 года Г.Р. Абдуллиной проведена лекция для старшеклассников ГБОУ Республиканская полилингвальная многопрофильная гимназия № 2 «Смарт» на тему «Как влияет знание нескольких языков на общее развитие личности». Гульфира Рифовна рассказала ребятам, что в современном мире знание нескольких языков является важным приоритетом, расширяющим кругозор и открывающим новые культуры и возможности [<http://www.anrb.ru/blog/Item/7496/7>].

Также 28–29 апреля 2025 года член-корреспондент АН РБ Г.Р. Абдуллина принимала участие в научной сессии по разработке стратегии развития АН РБ в контексте региональной и федеральной повестки, где принимали участие члены АН РБ, ведущие работники Института стратегических исследований и Института башкирской энциклопедии. Под руководством команды опытных модераторов участники выявили проблемные моменты в деятельности Академии наук РБ и сформулировали проекты стратегии развития научного учреждения на долгосрочный период [<http://www.anrb.ru/blog/Item/7561/7>].

За годы работы в Академии наук Республики Башкортостан Г.Р. Абдуллина приобрела заслуженный авторитет среди коллег. С 2022 года она входит в состав Президиума АН РБ, что дает ей активно участвовать в реализации задач, возложенных на Академию наук РБ и содействовать достижению целей ее деятельности.

За большой вклад в развитие отечественной науки, подготовку научных кадров, плодотворную научно-организаторскую работу Г.Р. Абдуллина неоднократно награждена государственными наградами, почетными грамотами, благодарственными письмами разного уровня. Она – почетный работник сферы образования Российской Федерации, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, лауреат Государственной премии Республики Башкортостан в области науки и техники, победитель Всероссийского конкурса «Золотые имена высшей школы».

В заключении хочется отметить, что в своем докладе мы хотели показать научно-организационную деятельность члена-корреспондента АН РБ Г.Р. Абдуллиной как результат эффективного взаимодействия вузовской и академической науки, которая способствует развитию научного

сотрудничества, обмену знаниями и опытом. Выражаем надежду на продолжение успешного сотрудничества на благо отечественной науки.

Литература:

1. Академия наук Республики Башкортостан. -Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. С. - 215.
2. Видные деятели науки Башкортостана: Карим Ишбаев (К 80-летию со дня рождения ученого-филолога). Башинформ. Общество. 9 февраля 2017 г.
3. Отчет о научно-исследовательской работе по ГНТП АН РБ за 2005-2007 годы. «Этнокультурное и этноязыковое развитие населения Башкортостана. Башкирское население сопредельных регионов». Тема: «Теория и практика башкирской лингвистики и литературоведения». Стерлитамак, 2008. - 24 с.
4. <http://www.anrb.ru/blog/Item/7496/7>.
5. <http://www.anrb.ru/blog/Item/7561/7>

© Ильясова Г.Р., 2025

УДК 811.512.141

Карабаев М.И.,
филол. фэн. канд., *ӨФhТУ доценты,*
Өфө к., Рәсәй

Гөлфирә Риф кызы Абдуллинаның «Башкорт теленең грамматик системаһы: форма яһалыш һәм һүз үзгәреш» хезмәтенә байкау

Филология фәндәре докторы, профессор Абдуллина Гөлфирә Риф кызының 30 йыллыҡ педагогик хезмәт юлы бай, тормоштон төрлө өлкәләрендә яулаған казаныштары бихисап. Өлбиттә, көндәлек тормош ағымында уларға бик үк игтибар итеү форсаты ла булмай, тик теге йәки был вакифаларға бәйләүткән ғүмергә байкау яһау осрактарында ғына башкарылған эштәр барлана, киләһе йылдарға максаттар куйыла.

Был мәкәләлә теүәл ярты быуат ғүмер юлы үткән, ошо ғүмерҙең күп өлөшөн мәғарифка һәм фәнгә бағышлаган Гөлфирә Риф кызының ғилми хезмәттәренең береһенә, атап әйткәндә, «Башкорт теленең грамматик системаһы: форма яһалыш һәм һүз үзгәреш» (Өфө, «Гилем», 2011) ҡитабына ҡыскаса байкау яһау максаты куйылды.

Үрҙә әйтәләр үтелеүенсә, ғалимәнең фәнни, фәнни-методик йүнәлешле хезмәттәре бик күп. Һүз ыңғайында уның 2000 йылда нәшер ителгән тәүге зур ғилми хезмәтенә – «Башкорт теленең морфонологияһы» (Өфө, «Гилем») монографияһына игтибар йүнәлтеү мөһим. Был хезмәт – башкорт тел ғилемдә морфонологик күренештәрҙе махсус рәүештә тикшеренеүгә бағышланған тәүге ҡитап. Быға тиклемге ғилми эштәрҙә был күренештең башкорт телендә булыуы тураһында кайһы ғалимдар тарафынан билдәләнеп үтелһә лә, махсус рәүештә өйрәнелмәне. Г.Р. Абдуллина был монографияһында башкорт телендәге морфонологик күренештәрҙе теоретик яктан нигеزلәне, бай тел факттары менән дәлилләне һәм был йүнәлештең терминологик аппаратын булдырҙы. Быға тиклем билдәләнгән тел күренешенең махсус рәүештә тикшерелмәүе аркаһында уны билдәләүсе терминдар системаһы ла булманы, ул ғына ла түгел, *морфонология* термины үзе лә кайһы бер ғалимдарға таныш түгел ине. Шулай итеп, атап үтелгән хезмәт һүз үзгәреше, форма яһалышы һәм *һүзьяһалышы* процесында бер-береһенә йөгөнтө яһағанда төрлө типтағы морфемаларҙың фонологик төзөлөшөндәге күренештәрҙе асыҡларға мөмкинлек бирҙе.

Шулай уҡ башкорт тел ғилемдә форма яһаусы һәм һүз үзгәртеүсә категорияларға, айырыуса уларҙың функциональ-семантик үзенсәлектәренә арналған махсус тикшеренеүҙәр зә бик үк булманы. Шуға күрә күп кенә йылдар дауамында башкорт телендә генә түгел, ә төркі тел ғилемдә лә грамматик категориялар традицион рәүештә төркөмләнә килде: форма яһаусы һәм һүз үзгәртеүсә категориялар айырып каралмай, уларҙың дөйөм һаны ла билдәле булманы. Шуға күрә айырым бер грамматик категорияны кайһы бер телселәр форма яһаусы тип билдәләһә, икенсе төркөм ғалимдар һүз үзгәртеүселәр төркөмөнә индерҙе. Был күренеш мәктәп дәрәжәләрендә, юғары уҡыу йорттары өсөн уҡыу кулланмаларында урын алды. Г.Р. Абдуллинаның «Башкорт теленең грамматик системаһы: форма яһалыш һәм һүз үзгәреш» хезмәтендә ошо мәсьәләләрҙе хәл итеү каралған. Ө инде анығыраҡ әйтәп киткәндә, ғалимә бында үз алдына түбәндәге бурыстарҙы хәл итеүгә максат итеп ҡуя:

– рус тел ғилемдә, төркиәттә, башкорт тел ғилемдә һүзьяһалышты, форма яһалышты һәм һүз үзгәреште бер-береһенән айырыусы теоретик нигеҙҙәр билдәләү;

- башкорт телендә форма яһаусы һәм һүз үзгәртеүсе категорияларҙы айырыу өсөн критерийлар тәкдим итеү;
- форма яһаусы һәм һүз үзгәртеүсе категориялар эсендә каралған грамматик формаларҙың күләмен күрһәтеү;
- башкорт телендә форма яһалыш һәм һүз үзгәреш өлкәләренең лингвистик тәбиғәте, функциональ-семантик үзенсәлектәрен башка төрки телдәре менән сағыштырып өйрәнеү;
- әзәби телдә һәм уның диалекттарында кулланылыусы грамматик формаларҙы аныклауға ынтылыш яһау.

Атап әйткәндә, «Башкорт теленең грамматик системаһы: форма яһалыш һәм һүз үзгәреш» – бик күләмле хезмәт, 296 биттән тора, «Ғилем» нәшриәтендә басылып сыккан. Был ҡитап уҡыу кулланмаһы тип күрһәтелгән, әммә был ғилми эзләнеүҙәр, тикшеренеүҙәр һөҙөмтәһендә башкарылған эш булыуы бәхәсһез, сөнки эш үҙенең стиле, ундағы теоретик һығымталар – бөтәһе лә фәнни хезмәттең төп күрһәткестәре булып тора.

Төзөлөшө буйынса хезмәт инеш өлөшөнән, дүрт бүлек, йомғаҡлау, библиографиянан, кулланылған әзәби әсәрҙәр исемлегенән һәм шартлы кыскартмалар исемлегенән ғибәрәт.

Беренсе бүлектә грамматик категория тураһында төшөнсә бирелә. Гөлфирә Риф кызы билдәләүенсә, «грамматик категориялар – грамматик королошто тәмин итеүсе күренештәр төркөмө. Улар тел үсешенең объектив закондарына ярашлы рәүештә һөйләмдәге һүзәрҙең үзгәреше һәм һөйләмдәге бәйләнеше нигеҙендә барлыкка киләләр». Бына ошонан сығып, был хезмәттә грамматик категориялар ике төркөмгә бүлөп карала: форма яһаусы (морфологик) һәм һүз үзгәртеүсе (синтаксик).

«Хәҙерге тел ғилемендә форма яһалыш, һүз үзгәреш һәм һүзьяһалыш өлкәләрен айырып өйрәнеүҙең теоретик аспекты» тип аталған икенсе бүлектә зур ғына мәсьәләне хәл итеү каралған. Атап үтелгән тел күренештәрен бер-береһенән айырып йөрөтөү өсөн теоретик нигеҙ тәкдим ителгән. Был бүлек буйынса кыскаса шундай һығымта яһарға мөмкин: һүз үзгәрештә форма яһалыштан айырмаһы шунда: һүз үзгәреш синтаксис менән тығыз бәйләнгән, ул һүзбәйләнеш һәм һөйләм эсендәге һүзәрҙең синтаксик мөнәсәбәтен белдерә, ә форма яһалыш – һүзәрҙең үз-ара семантик мөнәсәбәтен күрһәтеүсе морфологик күренеш.

Өсөнсө бүлек башкорт теленең форма яһалыш системаһын функциональ-семантик аспекттан сығып тикшерергә бағышланған. Бында ғалимә һөйкәләш һәм заман категорияһының грамматик үзенсәлектәрен, форма яһаусы һәм затһыз кылым формалары системаһын, йүнәлеш категорияһын семантик яктан нигеҙләүгә тикшереп үтә, тел системаһында субъектив баһа категорияһы берәмектәренең ролен билдәләй, билдә дәрәжәһе категорияһын нигеҙләй, барлык-юклыҡ категорияһын белдерергә тел сараларын асыҡлап үтә. Күренеүенсә, был бүлектә автор тарафынан зур ғына проблемаларҙы хәл итеү каралған. Затһыз кылымдар төркөмөндә «рәүеш кылым» термины быға тиклем традицион ҡабул ителгән «хәл кылым» урынына кулланыла, Был, әлбиттә, дөрөслөккә тап килә, сөнки сифат кылым, исем кылым төркөмсәләренең атамалары морфологик терминдар яҙамында яһалған һәм морфологик берәмекте билдәләү өсөн кулланыла, ә «хәл кылым» термины составында, күренеүенсә, телдең синтаксисына бәйлә берәмек урын алған һәм шунлыктан был атап үтелгән кылым төркөмсәһенең асылын тулыһынса аса алмай.

Хезмәттең дүртенсә бүлегендә башкорт теленең һүз үзгәреш системаһына функциональ-семантик характеристика бирелә. Был өлөштә килеш формаларын төркөмләү мәсьәләһе карала, эйәлек һәм хәбәрлек категорияларын белдерергә саралар тикшерелә һәм кылымдың зат категорияһының грамматик үзенсәлектәре асыҡлана. Башкорт телендә традицион ҡабул ителгән 6 килештән тыш, Г.Р. Абдуллина тағы 4 килеш формаһын тәкдим итә: барлык килеш, юклыҡ килеш, окшатыу килеш һәм сик килеш.

Барлык килеш *-лы/-ле* аффиксының исемдәргә кушылыу юлы менән яһала, тип күрһәтелә, ә традицион дәрәсләктәрҙә, билдәле булыуынса, был элемент менән яһалған һүзәр яһалма сифат рәүешендә билдәләнелә: *машиналы кеше, сөйәле май, коротло һурпа, дөгөлө балеш*. Автор, Р.Ф. Зарипов фекеренә нигеҙләнеп, был төр исемдәрҙең сифаттарға күсмәүе тураһында әйтә һәм исемдәрҙә предметлыҡ төшөнсәһенең һакланыуын һызыҡ өстөнә ала. Исемдәрҙең сифаттарға күсәүе, ғәҙәттә, *-лы/-ле* аффиксының абстракт мәғәнәле исемдәргә кушылған осрактарҙа күзәтелә, тип билдәләй ғалимә: *һөйөнөслө хәбәр, тәүфиклы бала*. Мәғәнәһе буйынса барлык килеш исемдә нимәгәләр эйә булыу күзлегенән кылыҡһырлай: *фатирлы булынды, килеңле булды, һандугаслы тугай*. Шулай уҡ Гөлфирә Риф кызы был килеш формаһының таралыу даирәһенең сикле булыуын һәм уның күберәк йәнле һөйләү телмәренә хас форма икәнен билдәләп үтә.

Тағы ла бер килеш формаһы – юклыҡ килеш мәғәнәһе буйынса барлык килешенең ҡапма-каршы формаһы. Был килеш формаһын яһаусы *-һыз/-һез/-һез/-һоз/-һөз* аффиксы күп функция башкарыуы

менән айырылып тора: бер яктан ул һүз яһау функцияһын башкарһа, икенсе яктан, грамматик мөнәсәбәттәрән белдерәү өсөн дә кулланыла. Г.Р. Абдуллина билдәләүенсә, *котһоз өй, базһатһыз егет* һүзбәйләнештәрәндә был аффикс һүз яһаусы сара буларак сығыш яһай, ә *атаһыз ул, инәһез кыз* миһалдарында һүз үзгәртеүсә сара, йәғни юклык килеш формаһын булдырыусы элемент рәүешендә кулланыла.

Башкорт телендә окшатыу килешенә махсус күрһәткесә булып *-дай/-дәй* (фонетик варианттары менән) аффиксы сығыш яһай. Традиция буйынса, был күрһәткес рәүештәр яһаусы формант буларак кабул ителгән. Автор фекеренсә, был аффикстың исемдәргә кушылыуы һөзөмтәһендә башлыса исемдәрҙең лексик мәғәнәһе үзгәрмәй, окшатыу-сағыштырыу мөнәсәбәте генә барлыкка килә: *Күрһенәң тауығы ла кәҙҙай, катыны ла кызҙай*.

Был хезмәттә билдәләнгән килештәрҙең тағы берәһе – сик килешә. Килештәң төп күрһәткесә булып *-гаса/-гәсә/-каса/-кәсә* аффиксы сығыш яһай. Күрһенәүенсә, был элемент ике аффикс кушылыуынан яһалған: *-га* төбәү килеш аффиксы һәм билдәләлек ролен башкарыусы *-са* аффиксы. Г.Р. Абдуллина фекеренсә, телдә сик килеш формаһы һирәк осрай һәм кулланылуы ағынан сикләнгән. Был килеш формаһы түбәндәге йөкмәткегә әйә:

- 1) вакыт арауығындағы сикте белдерә: *ошо көнгәсә, кискәсә эшләү*;
- 2) субъекттың йәш сиге күрһәтелә: *мәктәпкәсә йәштәге бала, пенсиягәсә йәшәргә*;
- 3) йүнәлештәң сикен аңлата: *мәктәпкәсә йүгерҙе, Берлингәсә барып еткән*.

Килештәргә бағышланған был бүлек буйынса ғалимә шундай һығымталарға килә: килеш мөнәсәбәттәре эҙләнеүсә морфологик-синтаксик йүнәлештә алып барғанда ғына тулыһынса асыла, йәғни грамматик категориялар менән эш иткәндә телдәң морфологияһы менән бер рәттән синтаксисын да иҫәпкә алырға кәрәк, сөнки килеш мөнәсәбәттәре телдә тик һөйләм эсендә генә барлыкка килә.

Был хезмәт өстөндә эшләү барышында Гөлфирә Риф кызы телдәң грамматик төзөлөшө менән бәйлә бик күп фәнни әҙәбиәттә өйрәнгән, уларҙың һаны 466-ға тиң, эш процесында 14 һүзлек кулланылған. Тағы ла шуны билдәләп үтеү мөһим: укыу кулланмаһы фактик материалдың киң биреләүе менән айырылып тора, һәм ғалимә тел күрһенештәрән тасуирлау өсөн үзенәң теоретик караштарын 75 художестволы әҙәби әсәрҙән алынған миһалдар менән дәлилләгән.

«Башкорт теленәң грамматик системаһы: форма яһалыш һәм һүз үзгәреш» хезмәтенә байкау яһау шундай һығымталар яһарға мөмкинлек бирҙе: башкорт теленәң форма яһалыш һәм һүз үзгәреш өлкәләрен өйрәнәүсә проблемалар күп булыуына карамаһтан, Г.Р. Абдуллина был хезмәттә билдәләнгән бурыстарын уңышлы хәл иткән һәм күрһәтелгән максаттарына ирешкән.

Әҙәбиәт:

1. Абдуллина Г.Р. Башкорт теленәң грамматик системаһы: форма яһалыш һәм һүз үзгәреш / Г.Р. Абдуллина. – Өфө: БР ФА, «Ғилем» нәшриәте, 2011. – 296 б.
2. Ишбаев К.Г., Абдуллина Г.Р. Башкорт теленәң морфонологияһы: монография. – Өфө: Ғилем, 2000. – 84 б.

© Карабаев М.И., 2025

Ласынова Н.А.,
канд. филол.н., доцент СИ (филиал) УУНУТ,
г. Сибай, Башкортостан

Г.Р. Абдуллинаның тәүге монографияһы

Филология фәндәре докторы, профессор, Башкортостан Республикаһы Фәндәр академияһының ағза-корреспонденты Гөлфирә Риф кызы Абдуллинаның ғилми эшмәкәрлегә 2000 йылда «Ғилем» нәшриәтендә Кәрим Ғайса улы Ишбаев менән авторҙашлыкта басылып сыккан «Башкорт теленәң морфонологияһы» ҡитабынан башлана, тип әйтеү бер зә хата булмаһ. Кандидатлыҡ диссертацияһы менән параллель башкарылып, ғилми дәрәжә яҡлағанға тиклем донъя күргән был монография – авторҙың фәнгә бирелгәнлегенә, фән юлына тоғролоғона асыҡ дәлил. Фән кандидаттары, ғәҙәттә, кандидатлыҡ диссертацияһын монография итеп бастыра, ә Гөлфирә Рифовна, киреһенсә, ҡитабы басылып сыккандан һуң фән кандидаты дәрәжәһен якланы. Был күрһенеш профессорға кайһы бер наградаларҙың һуңлаңқырап биреләүен дәлилләй зә һымак.

«Башкорт теленәң морфонологияһы» ҡитабының беренсә бүлегендә *морфонема* һәм *морфонология* терминдарына аңлатма бирелә, морфонологияһың өйрәнәү объекты һәм бурыстары билдәләнә һәм морфонологияһың тел ғилеменәң башка бүлектәрәнә мөнәсәбәте асыклана.

«Морфонологияны фән буларак өйрәнү тарихынан» исемле бүлексәлә авторзар лингвистикала был тармакка карата булган төрлө фекерзәрзе тәфсирләп тасуирлай, уларга ентекле аңлатма бирә. «Төрки телдәре материалында морфонологияга кагылышлы тәүге иҗкәрмәләрзе хатта Мәхмүт Кашғаризың «Диуани лөгәт ит-төрк» (1072 – 1074 йй.) язмаһында ук табырға була. Урта быуаттарзың атаклы тюркологы морфонологияның предметына бәйлә күп кенә мәсьәләләрзе кузғата», – тип тарих төпкөләнә лә төшә [1: 21]. Сыуаш, татар, хакас телдәрәндә морфонология күренештәрән өйрәнүгә арналған хезмәттәр ентекле анализлана.

«Башкорт теленәң морфонологик системаһы» исемле икенсе бүлектә һүзьяһалыш өлкәһәндәге, форма яһалыштағы, һүз үзгәреш барышындағы морфонологик күренештәр өйрәнелә һәм хәзерге башкорт телендә морфонологик күренештәрзән түбәндәге төрзәре айырып карала:

1) яһаусы нигеззәрзән (һәр осракта һүз яһаусы, форма яһаусы һәм һүз үзгәртеүсе нигеззәр айырым карала) кыскарыуы;

2) морфемалар араһына фонемалар өстәләп куйылыуы;

3) морфемаларзың тәңгәлләшеүе һәм уның һөзөмтәһәндә барлыкка килгән үзгәрештәр;

4) фонемаларзың сиратлашыуы.

Тел ғилеменәң сағыштырмаса йәш тармактарының берәһән өйрәнүгә нигез һалына һәм артабан был йүнәлештәң айырым өлөштәрә дәрәсләктәргә индерелә башлай. 2012 йылда Абдуллина Г.Р., Вәлиева Г.Д., Ишбаев К.Ғ., Ишбирзин Э.Ф., Ишкилдина З.К., Карабаев М.И., Каһарманов Ғ.Ғ., Сәмиғуллина Л.Л., Хәбибуллина Ф.Я., Тикеев Д.С., Ураксин З.Ғ. авторзашлығында донъя күргән «Башкорт теле. Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәрәсләк»тә, 2018 йылда басылған «Башкорт теле грамматикаһы» китабының 1 томында морфонология тармағына айырым иғтибар бүленә.

Морфонология тураһында төшөнсә, нигез кыскарыу, фонемаларзың өстәлеүе, тәңгәлләшеүе һәм сиратлашыуы буйынса тулы мәғлүмәт биреү башкорт телен төрлө кимәлдә өйрәнәүселәр өсөн үтә лә мөһим. Йыш кына башкорт телен башлап өйрәнәүсе студенттар төрлө фонематик процестарзы аңлай алмай, һүзлектәрзән таба алмай ызалайзар. Ошо осракта башкорт теленәң морфонологияһы буйынса мәғлүмәт тик файҙаға ғына буласак, беззәнсә.

Автор билдәләүәнсә, морфонологик күренештәр һүззәрзән статик торшонда түгел, ә динамик хәлдә булғанында, йәғни төрлө үзгәрештәр кисергән осоронда күзәтелә. Башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнәүселәр өсөн ошо динамик хәлдә төшөндөрөү мөһим. Гөлфирә Риф кызының ошо тәүге монографияһы нигезәндә башкорт теленәң орфоэпик нормаларын яңынан карау һәм бастырып сығарыу эше лә – күптән өлгөрөп еткән мәсьәлә.

Башкорт теленәң барлык өлкәләрәндә лә уңышлы эшләй Гөлфирә Риф кызы. Абруйлы авторзар коллективы менән берлектә әзерләп бастырған «Башкорт теле. Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәрәсләк»тә лә, монографик планда ентекле өйрәнеләп, студенттарға махсус курс рәүешәндә өйрәтелгән тел тармактары урын алған. Мәсәлән, лексикология өлкәһәнә кагылышлы паронимика, морфонология, ономастика мәсьәләләре, грамматикала – без өйрәнгән алты килештән тыш яңы формалар, эйәлек сифаттары тураһында мәғлүмәт, текст синтаксисы кеүек бүлектәр булыуы бик әһәмиәтле.

Профессор Г.Р.Абдуллина катнашлығында донъя күргән тағы ла бер әһәмиәтле хезмәт – өс томлык «Башкорт теле грамматикаһы» китабы. Берәнсе том фонетика, орфоэпия, графика, орфография, морфемика, морфонология, һүзьяһалыш мәсьәләләрәнә арналған; икенсе том – морфологияға, өсөнсө том башкорт теленәң синтаксисын өйрәнәүгә бағышланған.

Г.Р. Абдуллина 300-зән артык ғилми-методик хезмәт, шул иҗәптән, 22 монография, 10 һүзлек, 28 укыу кулланмаһы һәм дәрәсләк, 20-нән артык укытыу-методик басма һәм программалар авторы. 25 мәкәләһе инглиз телле Scopus, Web of Science журналдарында, 100-нән артык мәкәләһе Рәсәй Федерацияһы фән һәм юғары белем биреү министрлығының Юғары аттестация комиссияһы тарафынан расланған басмаларза донъя күргән.

Башкорт телен популярлаштырыу йәһәтәнән кулланылыуы «Сәләм», «Самоучитель по башкирскому языку», «Башкорт теленәң дактиль алфавиты», «Башкорт теленәң ым-ишара теле» мобиль кушымталары уның катнашлығында эшләнгән.

Бына ошондай өлгөр, уңған һәм тынғыһыз ғалимә менән шәхсән таныш булыуыма мин сикһез шатмын. Уның менән тәүге танышыуыбыз ул сактағы Стәрлетамак дәүләт пединститутының башланғыс кластар факультеты бинаһында булды. Мин ул сакта ғилми етәксемә, филология фәндәре докторы, профессор Кәрим Ғайса улы Ишбаевка консультацияға барған инем. Шәп-шәп азымдар менән кафедраға килеп инде лә, тиз-тиз генә вак-төйәк эштәр менән булыша ла башланы. Шунда Кәрим Ғайсеевич: «Бына һиңә өлгө! Бөтә эшкә лә өлгөрә. Һиңә апай тейешерәктер ул (йәш буйынса бер аз

өлкәнерәктер)», – тип таныштырғайны. Ысынлап та, ул миңә апай булды. Кан туған апайзар үззәренен кесе туғандарын нисек хәстәрләһә, ул беззе, К.Ғ. Ишбаевтың аспиранттарын, шулай хәстәрләй: кәрәк сакта терәк тә була, кәңәштәрен дә бирә, ярзам кулы ла һуза. Ул безгә генә түгел, барлык кешегә лә үрнәк.

Әзәбиәт:

1. Башкорт теле. Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек. – Өфө: Китап, 2012. – 616 б.
2. Башкорт теле грамматикаһы. I том. Фонетика, графика, алфавит, орфография, морфемика, морфонология, һүзьяһалыш. – Өфө: Китап, 2018. – 340 бит.
3. Башкорт теле грамматикаһы. II том. Морфология. – Өфө: Китап, 2018. – 312 бит.
4. Ишбаев К.Ғ., Абдуллина Г.Р. Башкорт теленең морфонологияһы: монография. – Өфө: Ғилем, 2000. – 84 б.

© Ласынова Н.А., 2025

УДК 821.512.141.09

Мостафина Р.Д.,
ф.ф.к., доцент,
Өфө университеты

Гөлфирә Абдуллина хезмәттәрендә башкорт тел ғилемдә форма яһалыш һәм һүз үзгәреш мәсьәләләренең яктыртылышы

Ғалимә Гөлфирә Абдуллинаның ғилми эшмәкәрлек йүнәлеше башкорт тел ғилеме морфологияһы, грамматикаһы, лексикологияһы, диалектология һәм шулай ук ошо өлкәләргә рус һәм инглиз, башка төрки телдәр менән сағыштырма пландағы монографиялар, һүзлектәр, хәзерге башкорт телен укытыуға заманса технологиялар һәм алымдар мәсьәләләренә арналған төрлө дәреслектәр һәм укыу кулланмалары, мәзәниәтте, фольклор традицияларын, башкорт телен үстөрөү һәм һаклау йүнәлешендәге практик характерзағы эштәр һәм башка фундаменталь тикшеренеүҙәргә бағышланған хезмәттәр менән билдәләһә: «Башкорт телендә форма яһалыш» (Өфө, Ғилем, 2008), «Башкорт телендә һүз үзгәреш» (Өфө, Ғилем, 2008), «Башкорт теленең морфонологияһы» (Өфө, Ғилем, 2000, 2004, башкорт һәм рус телдәрендә, авторлыкта), «Башкорт теленең морфологияһы» (Стәрлетамак, 2009), «Башкорт теленең морфемикаһы, һүзьяһалышы һәм морфонологияһы» (Өфө, Ғилем, 2006, авторлыкта), «Башкорт теле» (юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек, Өфө, Китап, 2012, авторлыкта), «Формообразовательные и словоизменительные категории в современном башкирском языке (функционально-семантический аспект)» (Уфа: РИЦ БашГУ, 2013), «Морфемное строение слова в башкирском и английском языках» (Стәрлетамак, 2016), фольклор буйынса махсус проекттар сиктәрендә мәктәпкәсә йәштәге балалар өсөн әзерләнгән “Бабушкины сказки” (М., 2021) хрестоматик-методик хезмәте һ.б.

Башкорт теле морфологияһында һүз үзгәреш һәм форма яһалыш категорияларына бәйле тикшеренеүҙәр – Гөлфирә Абдуллина ғилми эшмәкәрлегендә мөһим аспекттарҙың береһе.

Ғалимә: “Бер үк грамматик категорияларҙы бер төркөм ғалимдар форма яһалыш, икенселәре – һүз үзгәреш категориялары тип карай. Был башкорт тел ғилемдә һаман да асыҡлыҡ индерелмәгән бәхәслә өлкә булып кала” [1], „Башкорт тел ғилемдә форма яһалыш һәм һүз үзгәреш категорияларын функциональ-мәғәнәүи аспектта тикшеренеүҙәр зә юк кимәлендә” [2], – тип билдәләй.

Ғалимә башкорт телендәге форма яһалыш һәм һүз үзгәреш категорияларын системаға һалыу, уларҙың функциональ-семантик потенциалын билдәләү, ошо категориялар араһында бәйләнеште эзмә-эзлекле өйрәнөүгә күп көс һала. Уның юғарыла атап киткән хезмәттәре ошоларҙы раһлай.

Авторҙың был йүнәлештәге хезмәттәре тағы ла шуныһы менән әһәмиәтле – уларға форма яһалыш һәм һүз үзгәреш категорияларын айырып карау тюркология, русистика һәм башкорт тел ғилемдә сағыштырма-теоретик аспектта өйрәнелә, атап киткән категорияларҙы айырып карау критерийҙары эшләнә, функциональ-семантик, лингвистик тәбиғәтте асыҡлана, әзәби телдә һәм диалектта кулланылған грамматик формаларҙың составы һәм сиктәре билдәләһә.

Гөлфирә Абдуллина рус һәм төрки телдәр ғилемдәге һүз яһалыш һәм һүз үзгәреш, форма яһалыш өлкәһендәге караштар һәм фекерҙәр системаһына төплө анализ яһап, аффикстарҙы һүз яһалыш һәм форма яһалышҡа бүлеп йөрөтөү уларҙың мәғәнәһенә бәйле, һүз яһаусы аффикстар лексик мәғәнәһе белдерә, һүз яһаусы аффикстар ярҙамында яңы һүз барлыкка килеүгә аңлатһа, форма яһалыш бер үк

һүзәң грамматик формаһы үзгәреш, тигән һығымталарға килә, форма яһалыш һәм һүз үзгәреш аффикстары араһындағы айырмаларҙың критерийҙарын асыҡлай.

Әлбиттә, тел ғилеме системаһында һүзьяһалыш һәм һүзәң үзгәреш категорияларын был фәннен башка законлыҡтарынан тыш карауы мөмкин түгел. Ғалимәнен монографик хезмәттәрендә башкорт телендә форма яһалу һәм һүзәң үзгәреш аспектарының функциональ-семантик интерпретацияһы, тел системаһында субъектив баһа категорияларын, төрлө һүз төркөмдәренен үзгәреш һәм яһалу мөнәсәбәттәрендә (мәсәлән, кылым, һан, сифат һ.б.) каралуы был тикшеренеүҙәң күп кырлылығын һәм фундаменталлеген билдәләй. Автор үзенен хезмәттәрендәге төплө тишеренеүҙәр аша был категорияларҙың күп мәғәнәлелеген (полисемантизм) һәм күп функционаллеген (полифункциональ) аса.

Ғалимәнен башка йүнәлештәргә ғилми тикшеренеүҙә башкорт тел ғилеме офоктарын байытты, киң даирәгә сығарҙы. Мәсәлән, башкорт һәм инглиз телдәренен морфемалар төзөлөшөнә, төрлө структуралы телдәргә терминологик һәм башка дискурстарға сағыштыруға, Башкортостан Республикаһының төньяк-көнбайыш райондары һөйләштәрен ентәклә һәм төплө тикшеренеүгә арналған хезмәттә, бөгөнгө һанлы технологиялар заманында башкорт теленә, мәзәниәтенә, фольклорына иғтибарҙы яңы кимәлгә күтәрәп ебәргән методик һәм практик кулланмалар хәзәрә заман башкорт тел ғилеме өсөн ифрат зур әһәмиәткә эйә.

Әзәбиәт:

1. Башкорт теленен морфонологияһы: монография. – Өфө: Ғилем, 2000. – 84 б. (авторзаш).
2. Башкирский язык. Морфонология: монография. – Уфа: Ғилем, 2004. – 128 с.
3. Башкорт теленен морфемикаһы, һүзьяһалышы һәм морфонологияһы: Укыу кулланмаһы. – Өфө: Ғилем, 2006. – 178 с. (авторзаш).
4. Формообразование башкирского языка: монография. – Уфа: Ғилем, 2008. – 236 с.
5. Словоизменение башкирского языка: монография. – Уфа: Ғилем, 2008. – 124 с.
6. Башкорт телендә юклық категорияһы (функциональ-семантик анализ): монография. – Өфө: БДУ, 2012. – 106 б. (авторзаш).
7. Башкорт теле. Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек. – Өфө: Китап, 2012. – 616 б. (авторзаш).
8. Формообразовательные и словоизменительные категории в современном башкирском языке (функционально-семантический аспект): монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 332 с.
9. Морфонологические явления в словообразовательной системе современного башкирского языка // Современное состояние и перспективные векторы развития филологии, лингвистики, языкознания и коммуникативистики: Коллективная монография в 3-х томах. Т. 3 / Под науч. ред. О. П. Чигишевой. – Ростов-на-Дону: Научное сотрудничество, 2015. – С. 5-29.
10. Сопоставительное исследование терминологического поля и профессионального дискурса в разноструктурных языках: монография. – Уфа, РИЦ БашГУ, 2019. – 120 с. (в соавторстве).
11. Эшләклә башкорт теле: укыу кулланмаһы. – Өфө: Мир печати, 2020. – 200 б. (авторзашлыкта).
12. Башкорт телен укытыуға заманса мультимедиа технологиялары һәм методтары: укыу кулланмаһы. – Өфө: Самрау, 2020. 85 бит. (авторзашлыкта).
28. Төньяк-көнбайыш башкорттарының фольклор тексттары: ғилми-популяр басма. – Өфө: Самрау, 2021. – 180 бит. (авторзашлыкта).

© Мостафина Р.Д., 2025

УДК 811.512.141'

Саньярова Р.Р.,

*кандидат филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Хранительница слова и традиций

Гульфира Рифовна Абдуллина – настоящий профессионал, организатор образования, мудрая наставница, чуткий руководитель и коллега. Человек с действительно богатой и интересной биографией, чей жизненный путь, трудный и тернистый, полностью посвящён коллегам, студентам, служению науке. Ныне декан факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики начала свой путь в педагогическом университете, который окончила с отличием. После начала реализовывать карьеру педагога с работы в школе в качестве учителя по башкирскому языку. Это и стало отправной точкой к тому, чтобы дальше получать знания, приобретая навыки в аспирантуре. Она

прошла путь от ассистента до профессора кафедры башкирской и русской филологии, после – заместитель декана. Несгибаемая воля, умение преодолевать трудности, крепкий стержень – все они сделали из неё достойного декана ФБФВиЖ в Уфимском университете науки и технологий.

Можно было бы решить, что этого вполне достаточно для самореализации и профессиональной карьеры. Но только не для неё. Она продолжает развиваться в других отраслях. Области научных интересов настолько огромны, что поражают: её интересует всё от лексикологии, морфемики, формообразования до вопросов сравнительно-сопоставительного языкознания. Научный, всепоглощающий интерес сподвиг написать более семиста научных работ. Цифра, которая каждому начинающему специалисту может показаться невероятно огромной. Каждый материал – это кирпичик в формировании того, что люди называют профессионализмом. С достижениями спорить не приходится: не только огромное количество исследований на разносторонние темы, но и монографии, словари, статьи в международных базах Scopus, WoS, 28 учебников, пособий, программ и множество других работ, которые невозможно перечислить в одной статье. Ею выиграно 14 грантовых проектов на федеральном и региональном уровнях за период с 2013 по 2025 годы, что, безусловно, является научным признанием, с одной стороны, и показателем научного уровня ученого, с другой.

Она является опытным наставником для всех аспирантов, которые также мечтают о профессиональных достижениях и о служении науке России. Под руководством Гульфиры Рифовны были подготовлены 10 кандидатских и 1 докторская диссертация, два зарубежных аспиранта получили звания докторов философии (PhD).

Должность декана, управленца и координатора факультета, умело совмещается с научной деятельностью, что не могло остаться не отмеченным. За высокие достижения в научно-педагогической деятельности и значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов Гульфира Рифовна награждена нагрудным знаком Министерства образования и науки Российской Федерации «За развитие научно-исследовательской работы студентов», Почетной грамотой Республики Башкортостан, Почетными грамотами Госсобрания-Курултая РБ, Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Министерства образования и науки Республики Башкортостан, Академии наук Республики Башкортостан. Ее имя занесено в Книгу почета преподавателей вузов Российской Федерации, Евразийскую энциклопедию тюркологов, Башкирскую энциклопедию.

Человека формируют не только его профессиональные достижения, но и характер, чувства, отношение к окружающим. Декан ФБФВиЖ является надёжной опорой для коллег. Её двери всегда открыты для студентов, которые могут попросить помощи, совета, не только в образовательных сферах, но и в личных переживаниях. С началом ее работы на факультете образовательная система претерпела значительные изменения. Формальные лекции, семинары были украшены нововведениями: вместо монотонных лекций мастер-классы с профессионалами, вместо теории – практические навыки. Факультет превратился в место притяжения начинающих и уже опытных специалистов. Её самоотверженность и преданность делу сделали факультет желанным для абитуриентов и повысили его в статусе. Всё больше молодых людей выбирают в качестве отправной точки в мир филологии, востоковедения и журналистики именно этот факультет, в родной республике, а не где-то ещё. Ведь знают, что здесь не только можно будет получить ценные навыки и познакомиться со специалистами. Они понимают, что под заботливым и любящим крылом декана можно будет разрабатывать передовые научные направления, совершать революцию в науке, разрабатывать новые технологии, в которых так нуждается Россия.

Не только студенты находят в образе Гульфиры Рифовны пример для подражания, но и коллеги. Ей удалось сформировать крепкую, надёжную команду профессионалов, которые не один год служат науке, подготавливая ценные кадры. Для сотрудников факультет стал не просто местом работы, но и уютным, вторым домом с друзьями и семьёй. Каждый сотрудник под её началом отзывается о ней с теплотой и трепетом, чувствуя заботу и понимание с её стороны. Залог её успеха в общении, в лёгкой и непринуждённой манере, в ловком умении точно слышать и слушать. Она умеет искусно, красиво говорить на башкирском и русском языках, оставаясь краткой и предельно понятной. Она может быть как серьёзным, сильным оратором, которого будут слушать все с восхищением и уважением. Но и может быть чуткой, понимающей женщиной.

Желаем Гульфиге Рифовне крепкого здоровья, нескончаемого вдохновения, новых выдающихся свершений на благо отечественной науки и образования.

© Саньярова Р.Р., 2025

Свет наставнического сердца: о Гульфире Рифовне Абдуллиной

Наука – это всегда путешествие. Для стороннего наблюдателя оно может казаться сухим перечнем фактов, бесконечной чередой библиографических ссылок и строгих формулировок. Но те, кто однажды решился переступить порог этого мира, знают правду: наука – это лабиринт, полный сомнений, тупиков и неожиданных озарений. И в этом тернистом пути, где легко сбиться с дороги или потерять веру в собственные силы, решающую роль играют не столько книги, сколько люди. Фигуры знаковые, монументальные, возвышающиеся над повседневностью, но при этом удивительно близкие и родные.

Для меня, как и для многих других, кому посчастливилось оказаться в орбите её притяжения, таким человеком-маяком, человеком-душой стала Гульфира Рифовна Абдуллина. Сегодня, в день её прекрасного юбилея, хочется отложить в сторону казенный язык протоколов, отчетов и авторефератов. Хочется говорить словами, идущими от самого сердца, – теми, что рождаются в тишине глубокой, искренней благодарности.

Что такое научное руководство? Формально – это утверждение темы, правка текста, контроль сроков. Но в исполнении Гульфиры Рифовны эта деятельность превращается в высокое искусство человеческого участия. Это тонкая педагогическая алхимия, где строгость ученого сплавлена с безграничной эмпатией мудрой женщины.

Я часто размышляю о том, как ей удается находить этот баланс. С одной стороны, она требовательный профессионал, не допускающий небрежности в мысли или слове. С другой – чуткий друг, способный услышать то, что не сказано вслух. Гульфира Рифовна обладает редким даром – умением вовремя подставить плечо именно тогда, когда кажется, что груз ответственности становится невыносимым, а гранит науки – слишком твердым.

Вспоминаю наши многочисленные беседы. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что в них мы обсуждали не только лингвистические тонкости или методологию исследования. Мы говорили о жизни, о призвании, о стойкости. Передо мной встает образ не просто строгого наставника, проверяющего выполнение плана, а мудрого собеседника, чья неизменная готовность помочь советом спасала в самые запутанные моменты работы. Её кабинет всегда казался мне островком спокойствия в бушующем океане академической суеты. Там, за закрытой дверью, время текло иначе. Это было место, где любой, даже самый сложный вопрос находил свой ответ, а проблема, казавшаяся неразрешимой, вдруг распадалась на ясные и понятные задачи.

Однако истинная суть наставника проверяется не в спокойные дни планирования, а в моменты кризисов. Особенно ярко память рисует те бесконечные часы и дни перед выходом на защиту. Те, кто не проходил этот путь, вряд ли поймут особую, наэлектризованную атмосферу «ночных бдений» над текстом.

Это время, когда сроки неумолимо поджимают, когда каждая запятая кажется судьбоносной, а собственные формулировки, еще вчера казавшиеся гениальными, сегодня выглядят несовершенными и слабыми. Это период, когда аспирант наиболее уязвим. Мы перерабатывали главы ночи напролёт, забывая о времени, сне и усталости. Казалось, что мир сузился до размеров монитора и стопки распечатанных листов.

В те моменты, когда мои глаза слипались, а вера в себя начинала предательски таять, уступая место панике и желанию всё бросить, происходило чудо. Именно энергия Гульфиры Рифовны, её феноменальная, неиссякаемая работоспособность и полная включенность возвращали меня в строй. Она не просто указывала на ошибки – она проживала этот текст вместе со мной. Мы активно обсуждали сложные моменты, спорили до хрипоты, искали истину в нагромождении гипотез. И в этих диалогах, в этом интеллектуальном напряжении рождалась не только научная новизна диссертации. Рождалось нечто большее – моя уверенность в собственных силах, моё становление как самостоятельного исследователя. Она учила не бояться ошибаться, учила отстаивать свою точку зрения, учила тому, что наука жива только тогда, когда в ней есть страсть.

Гульфира Рифовна умела мастерски развеять страхи аспиранта, стоящего на пороге большого шага. Синдром самозванца, боязнь публичного выступления, страх перед оппонентами – всё это отступало перед её спокойной уверенностью: «Ты справишься, мы сделали большую работу». Её

поддержка была тем незримым, но прочным фундаментом, на котором я смогла построить свою защиту. Она была рядом: и взглядом, и словом, и делом.

Теперь, уже будучи кандидатом наук, пройдя этот путь и, возможно, сама готовясь стать наставником, я с особой, кристальной, ясностью осознаю: это звание – наш общий результат. На дипломе стоит мое имя, но за каждой строкой диссертации стоит её труд. В этой степени её мудрости, её ангельского терпения и душевного тепла вложено ничуть не меньше, чем моего усердия. Это наше общее детище, наша общая победа.

Дорогая Гульфира Рифовна! Ваш юбилей – это не просто дата в календаре. Это праздник торжества таланта, профессионализма и, главное, великой человечности. Вы принадлежите к той редкой породе людей, которые не просто транслируют знания, но формируют души.

Пусть то вдохновение, которое вы так щедро, не считая, дарите своим ученикам, возвращается к вам сторицей. Пусть источник вашей энергии никогда не иссякает. Пусть каждый новый день приносит вам радость неожиданных научных открытий, удовлетворение от проделанной работы и тепло простого человеческого общения.

Мы, ваши ученики, – это ваше продолжение в науке. И тот свет, который вы зажигаете в душах своих аспирантов, никогда не погаснет. Он будет гореть, освещая путь нам, а через нас – и следующим поколениям исследователей, согревая своим теплом и вас самих.

Спасибо вам за всё: за большую науку, за те самые бессонные ночи, ставшие залогом успеха, за материнскую заботу и за то, что вы просто есть в нашей жизни. С юбилеем!

© Султанова З.А., 2025

УДК 811.512.141

*Абдуллина Л.Б.,
канд.филол.н., доцент УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Философский язык башкирского народа: онтологические, этические и эпистемологические измерения

Каждый народ обладает уникальным языком, который не только служит средством коммуникации, но и формирует его мировосприятие, аккумулирует коллективный опыт и этические принципы. Философский язык – это не только специализированная терминология, но и вся совокупность вербальных средств, посредством которых культура осмысливает фундаментальные вопросы бытия, человека, общества, добра и зла, истины и красоты. Для башкирского народа, имеющего глубокие исторические корни, богатую устную традицию и самобытную культуру, философский язык представляет собой многогранную систему, укоренённую в верованиях, мифах, героическом эпосе и повседневной мудрости.

Исследование философского языка башкирского народа базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем положения философии языка, лингвокультурологии, этнолингвистики и культурной антропологии.

Источники и формы проявления философского языка

Философский язык башкирского народа проявляется в различных пластах культуры, каждый из которых по-своему кодирует и транслирует мировоззренческие установки.

1. Эпос «Урал-батыр» как онтологический и этический кодекс

Эпос «Урал-батыр» не просто героическое сказание, а фундаментальный текст, представляющий собой целостную философскую систему.

Космогония и Онтология: Эпос повествует о сотворении мира из первозданного хаоса (океана), о рождении земли, гор (Урал-тау), вод и растительности. Это мифологическое объяснение бытия, его структуры и законов. Категория “йыһан” (космос, вселенная) пронизывает всё повествование, подчеркивая взаимосвязь всех элементов мироздания.

Антропология и Этика: Центральной фигурой является Урал-батыр, воплощающий идеалы человечности, самопожертвования и справедливости. Его борьба с дэвами (дивами) и змеями – это метафора извечной борьбы добра со злом, созидания с разрушением. Философия бессмертия в эпосе уникальна: оно достигается не физическим существованием, а сохранением памяти в деяниях, в преобразованной природе, в продолжении рода и благоденствии народа. Идея ответственности перед потомками («Не для себя живу, но для людей и их будущего») является краеугольным камнем

башкирской этики. Центральной идеей является самопожертвование ради других, стремление к вечной жизни не для себя, а для своего народа и потомков.

Аксиология: Эпос устанавливает иерархию ценностей: жизнь, свобода, справедливость, честь, родная земля, вода (как источник жизни). Эти ценности являются ориентирами для формирования личности и общества.

2. Сэсэнны: живые носители устной философии

Сэсэнны, башкирские народные сказители и импровизаторы, являлись не только хранителями, но и активными интерпретаторами философской мысли. Их произведения (кубаиры, байты) – это образцы устной философии, в которых в поэтической форме выражались размышления о смысле жизни, природе человека, социальном устройстве, исторической судьбе народа.

Дидактическая функция: Сэсэнны выступали как моральные авторитеты, наставники, формирующие общественное сознание. Их выступления часто носили характер философских диспутов или этических поучений.

Образность и метафоричность: Язык сэсэнов богат метафорами, аллегориями, сравнениями, почерпнутыми из природного мира и быта кочевников, что делало философские идеи доступными и запоминающимися.

3. Пословицы, поговорки и афоризмы (мәкәлдәр һәм әйтемдәр)

Эти короткие, лаконичные формы являются концентрированным выражением народной мудрости и философии, охватывающей все аспекты человеческого бытия.

Эпистемологическая функция: Многие пословицы фиксируют эмпирический опыт и передают знание о мире и человеческих отношениях («Әйрәнәү – беләмгә капка» / «Учение – врата к знанию»).

Этические нормы: Пословицы предписывают желаемое поведение и осуждают пороки: «Якшы һүз – йән дауаһы» (Доброе слово – лекарство для души), «Ялкауға эш күп күрәнә» (Ленивому любая работа кажется большой).

Социальная философия: Отражают идеалы коллективизма, взаимопомощи, уважения к старшим: «Ағас тамыры менән ныг, кеше – дуһтары менән» (Дерево сильно корнями, человек – друзьями).

4. Ритуалы и обычаи как воплощение философии

Философские идеи башкирского народа также воплощены в системе традиционных ритуалов и обычаев. Например, культ предков (ата-бабалар рухы), гостеприимство (кунаксыллык), уважение к старшим (өлкәндәргә хөрмәт), бережное отношение к природе (тәбиғәткә һаксыл мөнәсәбәт) – все это не просто социальные нормы, но и поведенческие реализации глубинных философских принципов, таких как связь поколений, ценность человеческой общности, гармония с окружающим миром.

Ключевые философские категории в башкирском языке

Башкирский язык содержит богатый категориальный аппарат, позволяющий осмысливать мир через специфические лингвокультурные понятия.

Онтологические категории:

Йәшәйеш / Тормош (Бытие / Жизнь): Обозначают не только факт существования, но и процесс, наполненный смыслом, борьбой и становлением.

Йыһан (Вселенная, Космос): Представление о мире как о целостной, упорядоченной системе, где все взаимосвязано. Часто ассоциируется с небесным сводом, движением звезд.

Тәбиғәт (Природа): Не просто окружающая среда, а живое, одушевленное начало, источник мудрости, силы и испытаний. Взаимодействие человека с природой – центральный мотив.

Антропологические и этические категории:

Йән (Душа, Жизненная сила): Витальный принцип, источник жизни. Йән – это дыхание, тепло, внутреннее ощущение. Потеря “йән” означает смерть.

Рух (Дух, Сознание, Воля): Более высокое, абстрактное понятие, связанное с морально-нравственными качествами, силой воли, интеллектом и достоинством. Рух народа – это его идентичность, его сила духа.

Акыл (Ум, Разум, Мудрость): Сочетает в себе как рациональное познание, так и практическую, жизненную мудрость, способность к предвидению и правильному суждению. “Акыллы кеше” – это не просто умный, но и благоразумный человек.

Намыс (Честь, Совесть, Достоинство): Один из центральных этических концептов. Намыс определяет не только личное достоинство, но и честь рода, племени, народа. Посягательство на намыс считается глубочайшим оскорблением.

Ғәзеллек (Справедливость): Фундаментальное этическое требование, касающееся как индивидуальных поступков, так и социального устройства. Стремление к “ғәзеллек” пронизывает башкирский эпос и фольклор.

Кешелекле (Человечность, Гуманность): Совокупность положительных человеческих качеств, таких как доброта, сострадание, великодушие.

Аксиологические и эпистемологические категории:

Киммэт (Ценность): Обобщенное понятие для всего, что имеет значение для человека и общества – от материальных благ до духовных идеалов.

Язмыш (Судьба, Предопределение): Специфическое понятие, балансирующее между фатализмом и свободой воли. Язмыш – это не жесткая предопределенность, а набор обстоятельств, в рамках которых человек должен действовать достойно и ответственно. “Язмыштан узмыш юк, эммә якшы йәшәргә кәрәк” (Судьбу не обойдешь, но жить нужно достойно).

Хаклык (Истина, Правота): Категория, которая может означать как объективную истину, так и моральную правоту, справедливость действия.

Динамика и эволюция философского языка

Философский язык башкирского народа не является статичным. Его развитие обусловлено историческими и культурными трансформациями:

3.1. Доисламский период

Древние верования (тенгрианство, анимизм, шаманизм) сформировали базовые онтологические представления:

Цикличность времени: Времена года, рождение и смерть как часть единого круговорота.

Единство с природой: Человек как часть природы, а не её хозяин. Одушевление природных объектов (культ гор, воды, деревьев).

Культ предков: Связь с миром мертвых, уважение к ушедшим, их влияние на жизнь потомков.

Тенгри: Концепт высшего Небесного Божества, олицетворяющего миропорядок и справедливость.

3.2. Влияние ислама

Принятие ислама привнесло новые категории и обогатило существующие:

Монотеизм: Концепт единого Бога (Аллах), универсальной истины.

Линейность времени: От сотворения мира к Судному дню, с акцентом на индивидуальную ответственность.

Эсхатология: Представления о загробной жизни, рае и аде, что повлияло на этические нормы и понятие ахирэт (загробный мир).

Теодицея: Осмысление справедливости Бога перед лицом зла.

Произошла не замена, а синтез, где многие доисламские концепты были переосмыслены и интегрированы в исламскую парадигму. Например, уважение к природе приобрело дополнительное измерение как проявление божественного творения, а “рух” стал ассоциироваться с душой, данной Аллахом.

3.3. Современные трансформации

В конце XIX – начале XX столетий на башкирскую философию возрастает влияние русской марксистской философии. В понятийный аппарат были введены следующие философские категории, как абстракция – *abstraksejə* [4: 40], гуманизм – *gumanizem* [4: 42], диалектика – *dijaliktika* [4: 44], дуализм – *dualizem* [4: 45], материализм – *matirejalizem* [с. 51], метафизический – *mitafizik* [4: 51], мораль – *maral* [4: 51], метафизика – *mitafizika* [4: 51], натурализм – *naturalizem* [4: 52], нигилизм – *nigilizem* [4: 53], объективизм – *abjektivizem* [4: 53], платонический – *platunik* [4: 57], радикализм – *radikalizem* [4: 60], рационализм – *ratsejanalizem* [с. 61], рациональный – *ratsejanal* [4: 61], спекулятивная философия – *spikylətif fəlsəfə* [4: 65], субстанция – *substanseja* [4: 66], схоластика – *sxalastika* [4: 66], утопический социализм – *utupik satsejalizem* [4: 69].

В XX-XXI веках философский язык башкирского народа столкнулся с новыми вызовами. В условиях глобализации современные философские концепции (права человека, толерантность, устойчивое развитие) интегрируются в башкирский контекст, часто обогащаясь исконными смыслами.

Права человека в башкирском контексте могут восприниматься не только как индивидуальные привилегии, но и как коллективная ответственность за поддержание достоинства (*намыс*) каждого члена общества и за обеспечение “*ғәзеллек*”. Право на жизнь (*йән*) подкрепляется глубоким духовным уважением ко всему живому. Индивидуальные права тесно увязываются с обязанностями перед обществом и родом. Например:

Намыс (Честь, совесть, достоинство): Это одно из ключевых этических понятий. Намыс – это не только личная честь, но и честь рода, общины, народа. Нарушение “*намыс*” считается одним из величайших позоров. Эта концепция глубоко резонирует с идеей человеческого достоинства как основы прав.

Йән (Душа, жизненная сила): Глубокое уважение к жизни как таковой. Йән – это не просто биологическое существование, но и некая священная искра.

Дискуссия о “праве на свободу выражения мнения” может обогащаться башкирским пониманием “һүз” (слова). В башкирской культуре “һүз” имеет огромную силу и вес. Это не просто информация, но и обещание, честь, призыв к действию. Право говорить дополняется ответственностью за сказанное слово, за его “хаклык” (истинность и правоту), за то, чтобы оно не наносило ущерб “намыс” других и не сеяло “ғәзелһезлек” (несправедливость). Таким образом, свобода слова воспринимается через призму мудрости (акыл) и этической ответственности.

Толерантность в башкирском контексте выходит за рамки пассивного “терпения” или “допускания”. Она трансформируется в активное гостеприимство (кунаксыллык) и уважение к инаковости как к источнику обогащения. Это не просто признание права на существование, а стремление к диалогу и взаимопониманию, основанное на историческом опыте и мудрости мирного сосуществования. Например,

Кунаксыллык (Гостеприимство): Глубоко укорененная традиция принимать гостя, чужака, как родного. Это не просто терпимость, а активное радушие, желание понять и помочь.

Исторический опыт полиэтнического и поликонфессионального сосуществования: Башкиры веками жили рядом с татарами, русскими, мордвой, чувашами и другими народами, обмениваясь культурой и опытом. Это сформировало практическую мудрость мирного соседства.

Акыл (Мудрость): Мудрый человек понимает, что мир разнообразен, и стремится к гармонии, а не к конфронтации.

Таким образом, современные философские концепции не просто «имплантируются» в башкирский контекст, а вступают в диалог с исконными смыслами, обогащаясь ими. Это приводит к формированию уникального, культурно-специфичного понимания этих универсальных идей, делая их более близкими, понятными и действенными для башкирского общества.

Действительно, философский язык башкирского народа является сложным, динамичным и многомерным феноменом. Он не ограничивается абстрактными категориями, но глубоко укоренен в устной традиции, эпическом наследии, фольклоре и повседневной жизни. Он представляет собой уникальный сплав доисламских представлений о гармонии с природой и цикличности бытия, исламских концепций справедливости и моральной ответственности, а также современных мировоззренческих идей.

Исследование башкирского философского языка позволяет не только глубже понять культурный код народа, но и выявить универсальные философские проблемы, осмысленные через призму уникального языкового и культурного опыта. Особое значение приобретает сохранение и популяризация этого богатого наследия как вклада в мировую сокровищницу мысли.

Литература:

1. Башкирское народное творчество. Эпос. / Сост. М.М. Сагитов. Коммент. Н.Т. Зарипова, М.М. Сагитова и А.М. Сулейманова. – Уфа, 1987. – 541 с.
2. Башкирское народное творчество. Пословицы, поговорки, приметы, загадки. / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Ф.А. Надршина. – Уфа, 1993. – 464 с.
3. Галин С.А. Эпос «Урал-батыр» и мифология. – Уфа: Китап, 2005. – 304 с.
4. Терминологический словарь башкирского языка. Бюллетень № 1. Политико-экономическо-философские термины. Ч. 1. / [Сост.:] Б. Ишемгол, М. Баим и Г. Габбастар. – Уфа: Башгиз, 1931. – 73 с.

© Абдуллина Л.Б., 2025

УДК 004.9.

Азаренкова М.И.,

*к.и. н., доцент, Государственный университет морского и
речного флота имени адмирала С.О.Макарова,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Multicultural communication i in forms and methods of learning english as a modern polycultural society's demand

To organize effective teaching process in modern multicultural space of different levels firstly means to define the most effective strategic competences in understanding the importance of ecological thinking of teachers as well as students as negotiating language not only in foreign language classrooms. It means the

professional ability of teachers to realize in practice of communication the functional and key skills of observing and summarizing the informative material taught and learnt as intellectual development basis, freedom and responsibility as the base of personality formation.

Key words: multicultural world, eternal values, ecological thinking, personality formation, estimation the personal advantages and profit, family values, amount of ecological activity, educational and personal ecological resources.

When we say today about ecological thinking it does not mean something absolutely new and innovative never mentioned before. Of course, there could be different definitions of one basic notion defined as the main goal and sense of the teaching process itself directed to intellectually and moral as aesthetic personality's formation, ready to include maximally in a stable development of the world around through maintenance of the best items of intellectual and practical activity. What can be mentioned as something new? It may be a proposal to begin Centrally Planned Ecological Thinking as obligatory teaching the intellectual values for intellectual interaction with people and nature since early childhood, in a family, then- at school, college, University, society. The process is prolonged and continuous, acquiring different forms, but maintaining the principal reasonable meaning as constant improving the world around through personal contribution to it.

The process includes some moments to be taken into account while teaching in classroom and communicating, solving the common problems connected with a new common project' working out process. First of all we mean notions of our intention itself. What does it mean- ecological thinking?

While thinking about "thinking" we realized and thought over different definitions in accordance with personal status (as a complex of characteristics) of those involved in diagnosing and research stages of our investigation.

The approaches are mixed by inner sense. The definitions vary in dependence of estimating the personal profit and advantages, the difference between private and public approach and estimation of consuming, purchasing or indifferent view from using the ecological treasures for a life-time.

Are we ready to interaction with those responsible for making decisions in saving nature as the foundation for medicine, education, science, culture, family values? Peace values, at all? We all, more or less have already been interested in ecology as the state of stability all existing. Now it has gotten new colors and new paints of sense-ecological thinking. This approach has been gradually becoming stronger. The ecological conscience of teachers as tutors-explorers in the space of uncontrolled sometimes physical, geological and ecological sphere of our living and acting is steadily rising in spite of many difficulties when exclamation of all taken place seemed to be much hard to become understandable.

The laboratories of schools, colleges and Universities for practical studying ecological disciplines are well developed and wisely designed. The complete discipline comprises many hundreds of ecological units. Teachers spend a lot of time trying to develop effectively working theoretical models of ecology as the problem of the mankind number one.

There are some ways of measuring the amount of ecological activity. In ecological thinking approach to the core- it is a mixed mental, moral and educational level of personal development, being as a road to perfection always under reconstruction. In teachers' view of the personal resources allocation included in ecological thinking is determined by the purchase of decisions and context of activity made by individual for the sake of saving natural, educational and aesthetic personal resources for maintenance the treasures of life given us as a loan.

We have worked out a test for the students involved in the "Ecological thinking teaching and learning project." The aim was to get answers to the principal questions: "What is ecological thinking for?" and "Is it a real and stable tolerant approach to educating and development of a personality?" It is necessary to mention that for the teacher there are two things of great importance put into "operation of ecological thinking" These are personal sovereignty and the freedom of those involved to adopt or reject ecological thinking and ecological activity. Today formation of ecological resources of the thinking process is of paramount importance for those taught and learnt personality's formation, as it's resource insure the independence and valuable knowledge demand, intellectually and logically guarantee stability of the learning and smooth out the negative consequences of the various risks of misunderstanding inherent in communicating activity.

This approach develops the ability to accommodate the problems of every day living. To ecological thinking life's inconveniences is to let go, be light, make others light, and move on, move on. Let us imagine the world surrounding as the part of our own personality, our own feelings, hopes and intentions. So, the ecological thinking is the knowledge of the others, a mutual respect through mutual understanding.

The real teaching practice shows that our Unity in supporting the definition of Ecological thinking as a core of effective teaching and upbringing at all is built from a shared vision of right teaching itself, from a

cherished hope and a cause for the common good. Ecological thinking denotes a strict division of bad and good intentions as negative and positive forms. So, other forms of negative intentions include proving oneself, right by suppressing others, manipulating others, even subtly, expecting respect without giving respect, or being dependent on others due to incompleteness or insecurity within.

On the other hand, ecological thinking is forming only positive intentions, can be recognized when the individual naturally and automatically gives respect and benefit to others. First of all it means to see uniqueness and qualities in each person, that gives people the freedom to be themselves, being at the same time interesting and useful.

As a method of effective teaching ecological approach to the process of making discussion in classroom and outside is very important. If due our rules the discussion must be experienced and positive, it will open doors of opportunity and giving the person the power of attainment. Ecological thinking as positive intentions encourage the giver of feedback to remain “clear”, “clean” and “upfront”, even when delivering a delicate message.

Ecological thinking means the state of individual to possess and rule soul responsibility for teaching (parenting!) etiquette via thoughts, words, actions. These instruments of thinking and activity will also clean up the environment, improving the world. The ecological thinking contributes to obligatory state of a personality taught to become useful, effective, professional, reliable, remaining and enriching physical, mental, social and spiritual development. While trying an exercise again and again and getting it right ecological thinking as the firm base of an effective consciousness is forming the main characteristics (features) of a personality responsible for own and common mental and moral surrounding space. The features required are like these: sense of power, feeling important, feeling lovable, self-confidence, feeling valued, feeling nurtured, feeling unique, feeling accepted, being assertive, managing stress effectively, being self-disciplined, having self-defined goals, being capable of influencing others positively, being in control of one's life, being able to accept praise and criticism, being trusted / trustworthy/, accepting responsibilities and challenges, being able to give and receive. It is the foundation of a personal stability in dealing effectively with oneself and environment of any kind. It is clear that whatever we do others will see us and be inspired to do the same. Whatever we do we will receive the return of that, remembering the truth that we must take responsibility for thoughts. The thoughts are the seeds for feelings, words, actions. Ecological thinking helps us to change wasteful thoughts into worthwhile thoughts, and so, into worthwhile activity. The ecological thinking helps teachers to come true their pledge to the world's improvement: efficient, courteous work as service, a commitment to promote and improve the mental space of those thinking while learning, to act on their comments and suggestions to make the world around better. ‘Creativity is the act of bringing something new into the world, whether a symphony, a novel, a supermarket or a new casserole. It is based first on communication with oneself, then testing that communication with experience and reality.’ (S.I.Hayakawa, American educator {1, 25/

Literature:

1. Azarenkova M.I. Communication without borders through eternal values in education: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 26 апреля 2023 г. «Культура, экономика, право и политика в эпоху турбулентности». – Белгород, 2023.

© Азаренкова М. И., 2025

УДК: 811.512.1

*Айтуганова Д.А.,
студентка 3 курса
УУНУТ, Акилова М.Ф.,
к.филол.н, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Сингармонизм гласных: от строгих правил к тенденциям (на материале турецкого, башкирского и узбекского языков)

Тюркская ветвь языков, как и любая другая, имеет определенные совокупности правил и закономерностей, по которым и строится вся фонетическая база языка, одним из таких правил является сингармонизм или гармония гласных. Его суть заключается в уподоблении гласных аффиксов гласному корню по ряду или огубленности, что придает речи удивительную мелодичность и фонетическую целостность. Однако в современных тюркских языках эта система демонстрирует разную степень

сохранности, от строгих правил до ослабленных тенденций – это ключевой процесс в истории тюркских языков, который наглядно виден на примере турецкого, башкирского и узбекского.

Рассматривая эти три языка, можно подчеркнуть, что турецкий язык сохранил эталонную, строгую и последовательную систему, во многом благодаря целенаправленной языковой политике по стандартизации и очищению языка; башкирский язык демонстрирует, как исходная система может усложняться, развиваясь по собственным внутренним законам, но оставаясь обязательной нормой, узбекский язык же является живым свидетельством того, как интенсивные многовековые языковые контакты могут привести к редукции, казалось бы, незыблемого правила, превратив его в факультативную тенденцию, это обуславливается тем, что все три языка развивались вдали друг от друга, в разных регионах с разным культурным и фонетическим влиянием. В своем исследовании мы рассмотрим развитие сингармонизма каждого из представленных языков, чтобы проследить эволюцию сингармонизма в тюркских языках.

Сингармонизм в тюркских языках, как уже было отмечено ранее, это один из фундаментальных систем фонетического устройства языка, складывающийся на протяжении веков, его основа состоит в том, чтобы главные звуки в пределах одного слова уподоблялись друг другу по определенным характеристикам, создавая общую фонетическую целостность, данный принцип задает тон для звучания всего слова, таким образом, первый слог определяет звучание остальных слогов и аффиксов, которые образуют разные формы слова. В тюркских языках сингармонизм складывался по двум направлениям: палатальный сингармонизм – принцип противопоставления передних главных (e, i, ö, ü) и задних (a, ı, o, u), согласно этому направлению, если в корне слова стоит передний слог, то и в аффиксах тоже будут стоять задние гласные, и наоборот (например, dil (язык) + -ler = diler (языки); at (лошадь) + -lar = atlar (лошади)), и лабиальный сингармонизм или губной – принцип, по которому происходит согласование по признаку огубленности или неогубленности. Если корневой гласный огубленный (o, u, ö, ü), то и в аффиксе, как правило, будет огубленный гласный звук, если же корневой гласный неогубленный (a, ı, e, i), то в аффиксе предпочтение отдается неогубленному звуку (например, göz (глаз) + -üm = gözüm (мой глаз); ev (дом) + -i = evi (его дом)). Система сингармонизма в данном случае помогает выстроить особую предсказуемость в словообразовании, долгие годы она считалась наиболее продуктивным правилом древнетюркского языка, исключая какие-либо иные интерпретации.

Рассмотрим сингармонизм гласных на примерах трех выбранных нами тюркских языков. Одним из сохранивших в практически идеальной форме изначальный закон сингармонизма языков является турецкий – представитель огузской ветви языков, начавший свою понятную нам сейчас литературную форму со стамбульского диалекта во время Османской империи. Сингармонизм гласных в турецком языке: от древних корней до современной нормы. Сингармонизм в турецком языке представляет собой фонологическое правило, согласно которому, как мы уже было упомянуто выше, гласные в слове и его аффиксах подчиняются принципу единообразия по двум основным признакам: палатальному, то есть ряду (передний или задний) и огубленности (лабиализованность). Этот механизм обеспечивает плавность и благозвучность речи, создавая своеобразную фонетическую мелодию, характерную для тюркских языков. Историческое развитие сингармонизма в турецком языке отражает сложные процессы языковой эволюции. В османский период, когда лексика на 80-90% состояла из арабских и персидских заимствований, система гармонии испытывала значительную нагрузку, поскольку многие заимствованные слова не подчинялись правилам гармонии. Однако после языковой реформы 1920-1930-х годов, инициированной Кемалем Ататюрком и проводимой под руководством Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu), начался процесс очищения языка от иноязычных заимствований и замены их словами тюркского происхождения, что способствовало укреплению и унификации системы сингармонизма. Переход на латинскую графику в 1928 году, специально адаптированную для отражения особенностей турецкой фонетики, также сыграл важную роль в закреплении правил гармонии как нормы литературного языка.

Несмотря на общую строгость системы, в современном турецком языке существуют исключения и особенности. Некоторые заимствованные слова, особенно арабского и персидского происхождения, могут нарушать гармонию (например, слово "saat" (час), которое с аффиксом множественного числа образует форму "saat-ler", хотя по правилам следовало бы ожидать "saat-lar"). Также существуют неизменяемые аффиксы, такие как -ken (в то время как) или -ki, которые не подчиняются правилам гармонии. Однако эти исключения лишь подчеркивают общую строгость системы, поскольку воспринимаются как довольно редкие нарушения правил, которые стоит запомнить. Сингармонизм пронизывает все уровни грамматики турецкого языка, определяя формообразование и словообразование. Это особенно заметно в агглютинативной морфологии, где к корню последовательно присоединяются различные аффиксы, каждый из которых имеет несколько вариантов в зависимости от

гармонии. Например, аффикс множественного числа имеет формы -lar и -ler, аффикс принадлежности 1-го лица единственного числа -ım, -im, -um, -üm в зависимости от последней гласной корня. Эта система делает турецкий язык чрезвычайно логичным и предсказуемым, поскольку знание базовых правил гармонии позволяет правильно образовывать все грамматические формы.

Таким образом, сингармонизм гласных в турецком языке представляет собой не просто фонетическое явление, а фундаментальный организационный принцип, пронизывающий всю языковую систему. Его сохранение и последовательное применение, несмотря на сложные исторические перипетии и мощное влияние других языков, демонстрирует устойчивость исконных тюркских характеристик в современном турецком языке. Изучение этого феномена позволяет глубже понять не только структуру языка, но и культурно-исторические процессы, сформировавшие его современное состояние.

Башкирская же система сингармонизма главных отличается большей детализированностью и учитывает такой фонетический признак, как подъем гласного (его высота), это обуславливается тем, что башкирский язык, во-первых, входит в кыпчакскую ветвь тюркских языков, что уже немного меняет фонетическую систему языка, а во-вторых, башкирский язык развивался в ином культурном и историческом контексте. Это приводит к тому, что набор гласных в аффиксах часто имеет больше вариантов по сравнению с турецким языком. Например, дательный падеж в башкирском может реализовываться в формах -ға, -гә, -ка, -кә, выбор которых зависит не только от ряда и огубленности гласной корня, но и от глухости/звонкости предшествующего согласного и, что особенно важно, от качества самого гласного. Аффикс принадлежности 1-го лица единственного числа может принимать формы -ым, -ем, -ом, -өм, -м, демонстрируя высокую степень чувствительности к фонетическому окружению. Эта усложненная система, известная как гармония подъема, делает башкирский сингармонизм более нюансированным, хотя и столь же строгим, как и в турецком.

Сравнивая сингармонизм в турецком и башкирском языках, можно выделить несколько ключевых моментов: оба языка сохранили сингармонизм как обязательную фонологическую норму, в отличие, однако если турецкий язык представляет собой эталон классического двухаспектного сингармонизма (гармония по ряду и огубленности), то башкирский язык развил эту систему дальше, добавив третий аспект – гармонию по подъему. Это различие отражает разные пути развития тюркских языков: турецкий язык благодаря языковой реформе 1920-1930-х годов стандартизировал и сохранил классическую систему, в то время как башкирский язык развивался по пути усложнения исходной модели, следуя своим внутренним законам развития.

Исторические пути обоих языков также оказали влияние на современное состояние сингармонизма. В турецком языке процесс очищения от арабских и персидских заимствований, инициированный Турецким лингвистическим обществом, способствовал укреплению системы гармонии, поскольку многие заимствованные слова, не подчинявшиеся правилам сингармонизма, были заменены словами тюркского происхождения. Башкирский язык, имеющий иную историю языковых контактов, сохранил свою уникальную фонологическую систему, демонстрируя устойчивость исконных тюркских характеристик.

Таким образом, сингармонизм в башкирском языке представляет собой не ослабленный, а, напротив, усложненный и развитый вариант классической тюркской системы, сохраняющий свою обязательность для всех грамматических процессов, а также привнесший в свой язык особые контекстуальные особенности культурного развития. Сравнение с турецким языком показывает разные пути эволюции этого фундаментального фонологического принципа, где турецкий представляет собой сохранение классической модели, а башкирский ее внутреннего усложнения, что ярко иллюстрирует богатство и разнообразие всех тюркских языков.

Узбекский язык демонстрирует очень интересную и показательную эволюцию сингармонизма по сравнению с другими тюркскими языками. Если в турецком и башкирском языках это строгое правило, то в узбекском оно существенно ослабло.

Узбекский язык, относящийся к карлукской (чагатайской) подгруппе, претерпел значительные изменения в своей фонетической системе под сильным влиянием иранских (таджикский, персидский) и русского языков. Это отразилось на сингармонизме следующим образом: ослабление и упрощение: классический двухаспектный сингармонизм (по ряду и огубленности) в узбекском языке в значительной степени редуцировался, превратившись скорее в тенденцию, чем в обязательное правило, это особенно заметно в литературном языке и речи жителей крупных городов (например, в форме превосходной степени прилагательных, таких как yaxshi (хороший), формы могут не подчиняться строгому сингармоническому правилу), а также гармония по ряду (палатальная в узбекском сильно ослаблена. Хотя в исконной лексике она может проследиваться, система аффиксов подверглась

значительной унификации (например, аффикс множественного числа во многих случаях закрепился в форме -лар, используемой после как задних, так и передних главных основ: китоб (книга) – китоблар, дарахт (дерево) – дарахтлар).

Основной причиной ослабления сингармонизма считается огромный пласт заимствованной лексики (прежде всего из арабского, персидского и русского языков), которая изначально не подчинялась правилам традиционной тюркской фонетической гармонии. Со временем это привело к разрушению стройности системы.

Со временем это постоянное присутствие «дисгармоничных» слов привело к тому, что сам принцип гармонии перестал восприниматься носителями как незыблемый, что в конечном итоге и привело к разрушению его стройности в рамках всей языковой системы. Таким образом, узбекский язык представляет собой живой и динамичный пример того, как язык, сохраняя свою тюркскую основу, может радикально переосмыслить одно из своих ключевых фонологических свойств под влиянием интенсивных языковых контактов, двигаясь в сторону аналитизма и утрачивая черты, характерные для более консервативных тюркских идиом.

В заключение, сингармонизм гласных, будучи одним из системообразующих принципов тюркских языков, демонстрирует яркую диахроническую и синхроническую вариативность, что наглядно проявляется при сравнительном анализе его реализации в турецком, башкирском и узбекском языках. Этот фонологический феномен, обеспечивающий гармоничное звучание слова за счет единообразия гласных, прошел разные пути исторического развития, обусловленные как внутренними языковыми процессами, так и внешними факторами, такими как интенсивные языковые контакты и целенаправленная языковая политика.

Турецкий язык сохранил классическую, строгую и последовательную систему сингармонизма, основанную на гармонии по ряду (передние/задние гласные) и огубленности. Эта система является обязательной нормой и пронизывает все уровни агглютинативной грамматики, делая язык наиболее системным.

В отличие от него, башкирский язык, также сохранивший сингармонизм как строгую норму, развил более сложную и нюансированную модель, включив такой признак, как гармония подъема гласного. Это свидетельствует о развитии исходной системы по внутренним законам языка без утраты ее обязательности.

Узбекский язык же представляет собой противоположный случай, где из-за мощного многовекового влияния иранских и русского языков классический сингармонизм подвергся значительной редукции. Из обязательного правила он превратился в факультативную тенденцию, что выразилось в унификации многих аффиксов и утрате гармонии по огубленности.

Литература:

1. Аврутина А. С., Гузев В. Г. Фонология и морфонология современного турецкого языка. Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2014. – 78 с.
2. Бадретдинова А. Я. Закон сингармонизма в башкирском и татарском языках URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-zakon-singarmonizma-v-bashkirskom-i-tatarskom-yazikah-2338921.html>
3. Записки Института востоковедения Академии наук СССР. – Москва: Издательство Академии наук СССР, Ленинград, 1987. – 36 с.
4. Yönel S. Türkçenin yazımsal fonemleri // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten 1973-1974. – Ankara, 1974. – 324.
5. Интернет-источник: <https://doi.org/10.5281/zenodo.10021348>

© Айтуганова Д.А., Акилова М.Ф., 2025

УДК 811.512.14

Акилова М.Ф.,
канд. филол. наук, доц. УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Термины родства в турецком и башкирском языках

В современной лингвистике исследование терминов родства сохраняет статус одной из приоритетных и актуальных проблем в силу своей междисциплинарной значимости. Будучи объектом изучения ряда наук (антропологии, этнографии, социолингвистики, когнитивной лингвистики), данная лексико-семантическая группа представляет особый интерес для сравнительно-сопоставительного

анализа. Основной фокус настоящего исследования сосредоточен на выявлении и анализе степени употребительности (частотности) терминов родства и свойства в синхронном срезе современных турецкого и башкирского языков.

Термины родства выполняют номинативно-классифицирующую и кумулятивную функции, выступая в качестве концептуального инструментария для осмысления социальной действительности. Они осуществляют селекцию из всего множества генеалогических связей именно тех, которые релевантны для конкретной культуры, что делает их ценным источником для реконструкции архаичных социальных институтов и ментальных структур. Будучи вербализованным результатом историко-социального опыта народа, терминосистема родства фиксирует и транслирует из поколения в поколение сложившуюся иерархию и паттерны взаимоотношений, тем самым детерминируя позицию человека как в рамках семейной ячейки, так и в более широком общественном контексте. С. И. Ожегов дает следующее определение: «Родство – связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого (прямое родство), или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях» [8]. Башкирский ученый Н. В. Бикбулатов пишет, что «термины родства применяются в речевом обиходе для обращения одного лица к другому или для обозначения в разговоре какого-либо третьего лица. В этом близость родственных терминов с личными именами и социальной титулатурой. Но в отличие от них термины родства выражают специфические отношения одного человека к другим, и относительно к конкретному лицу каждый раз применяются разные термины в зависимости от того, кто к нему обращается или называет его в беседе с другим. Поэтому в центре структуры родственных отношений, отраженных в терминологии родства, всегда находится одно условное лицо – “говорящий”, “эго” – и любая система родства может быть рассмотрена лишь с точки зрения эго» [6; 6].

Проведенный анализ подтверждает, что турецкий язык характеризуется значительным лексическим богатством в области номинации родственных отношений. Его терминосистема родства представляет собой сложноорганизованную микросистему с высокой степенью детализации. Важно отметить, что семантика этих терминов выходит за рамки сугубо генеалогических функций. Как показывают наблюдения за живой речью, единицы типа *abla* (старшая сестра), *amca* (дядя по отцу), *teyze* (тётя по матери) и под. регулярно используются в актах адресации и референции, выполняя тем самым важную социорегулятивную функцию и подчеркивая значимость семейно-родственных связей в турецкой лингвокультуре. В Турции не обращаются по имени к старшим, так как у них принято обращаться к старшим используя слова господин (*bey*, *beyefendi*, *agabey*) / госпожа (*hanım*, *hanımefendi*, *abla*), либо используя термины родства как, *abi*, *abla*, *teyze*, *dayı*, *amca*, *nine* и т.д. [2].

Узуальное употребление терминов родства в любом языке представляет собой прямой лингвокультурный индикатор, репрезентирующий систему ценностей и социальных норм этноса. Данная лексико-семантическая группа объективирует не только генеалогические связи, но и парадигму взаимоотношений между индивидом и коллективом. Как отмечается в ряде исследований, в традиционном сознании личность, лишённая родственных уз, воспринимается маргинальной и уязвимой, что находит отражение в афористике, например: «Человек без родственника подобен дереву без листвы». Родственная группа в данном контексте выступает как ключевой социальный институт взаимоподдержки и гарант психологической защищённости. В турецком языке лексема *anne* (мать) из всех терминов родства имеет самый положительный эмоциональный окрас. При рассмотрении пословиц и поговорок можно сделать вывод, что самый важный человек в турецкой семье – мама. *Apa cennetin köşesidir* (Мама – угол рая). Для обозначения матери в современном башкирском языке используется лексема «эсэй». В диалектной лексике – эней, инэй, эннэ и др. В башкирском языке, как и в турецком, часто употребляются пословицы и поговорки с компонентом «эсэй». Например, Кояш янында – йылылык, эсэ янында-изгелек (У солнца – тепло, у матери – добро). В литературном башкирском языке лексема «инэй» употребляется для обращения к женщине старше родителей.

Отец: родители очень важны в семейной жизни каждого народа. Отец является главой семьи. Его слово, мнение являются законом в каждой семье. Это доказывают следующие выражения, пословицы и поговорки: *Baba ailenin direğidir* (отец – опора семьи); «*ata hakkı, Tanrı hakkıdır*» (слово отца равно слову бога); *baba (babanın)*. В башкирском языке – Атанан күргән ук юныр, инәнән күргән тун бесер (Отец должен научить своего ребенка лук строгать, мать – шубу кроить). Также нужно отметить то, что пословица на турецком языке звучит как *atasözü*, что значит «слова отцов». Неудивительно, что Турецкой Республики Мустафу Кемалю турецкий народ называет Ататюрком, что означает «отец всех турок». Тем самым турецкий народ до сих пор оказывает Мустафе Кемалю огромную честь, выражает свое уважение и любовь [2].

В турецком языке – *çocuk*, в башкирском – бала. Для обозначения дочери и сына в башкирском языке используются термины *кызым*, *улым*, в турецком – *kızım*, *oğlum*, добавляются личные окончания: «*Anasına bak, kızını al, kenarına (kızıısına, tarağına) bak, bezini al*»

В турецком языке термин дедушка используется для обозначения как отца матери, так и отца. Для различения дедушек со стороны отца и матери в турецком языке употребляют термин вместе с именем. Например, дедушка Ахмет или дедушка Али. Для обозначения дедушки в турецком языке используется термин *dede/büyükbaba*, в башкирском языке – олатай, картатай, картай, дәүәтей, в русском языке – дед, дедушка. В турецких пословицах и поговорках встречается нечасто. *İncir babadan zeysin dededen (kalmalı)* (инжир от отца, оливки от деда должны остаться), т.е. дела дедушек и предков в прошлом будут влиять и на будущее потомков. Нужно отметить то, что «*dede*», кроме значения дедушка, имеет значение шейх у дервишей Мевлеви. Это можно увидеть в пословице: «*hası hası olmaz gitmekle Mekkeye, dede dede olmaz gitmekle tekkeye*» (хаджи не будет хаджи, не побывав в Мекке, шейх не станет шейхом, если не пойдет в обитель). Дедушка – мудрый и уважаемый человек не только в семье, а в обществе целом.. В свою очередь, для различения бабушек со стороны отца и матери турки используют термин «*babaanne*», т.е. бабушки со стороны отца и «*anneanne*» для бабушки со стороны матери.

Damat (güvey) – это термин родства, который встречается умеренно в турецком языке. В башкирском – кейәү, езнә, езнәй, в русском – зять. Например, *Tavuk sağılmaz, söğüt yakılmaz, güveye güvenilmez* (курицы не подоишь, иву не сожжешь, невозможно верить зятю). Кейәү аты менән көл түкмә (Чужая одежда не надежа). Для обозначения лексемы зять в башкирском языке используют езнә, езнәй – муж старший сестры, кейәү – муж младший сестры или муж дочери.

В турецком языке для обозначения термина дядя со стороны матери используется лексема *dayı*, а для дяди со стороны отца – *amca*. Данные лексемы часто используются в пословицах и поговорках. *Dayı ile dağı gez, emmi ile bağı gezme* (с дядей ходите по горам, но не в виноградниках); *dayılar yeğenleri yükseltir, amcalar batırır* (дядя с маминой стороны возвысит племянника, дядя с папиной стороны утопит).

Сравнительно-сопоставительный анализ терминологии родства в башкирском и турецком языках позволяет верифицировать тезис о значительной сохранности данной лексико-семантической системы в тюркском ареале. Этот вывод базируется на следующих наблюдениях:

Выявлена сложная система стратификации родства по возрастному и поколенческому признакам, иллюстрируемая оппозицией олатай/ағай в башкирском языке.

Обнаружены лексические изоглоссы, подтверждающие общность происхождения ключевых терминов, как в случае с обозначением невестки (тур. *yenge*, башк. *килен/енгә*).

Установлена функциональная активность этих терминов в дискурсе, в том числе в паремиологическом фонде, где они выступают как элементы культурных сценариев (например, оппозиция «невестка – свекровь»).

Следовательно, термины родства в тюркских языках представляют собой не только лингвистический, но и культурно-исторический реликт, в значительной степени сохранивший архаичные черты и продолжающий отражать традиционную социальную организацию.

Литература:

1. Абрамзон, С.М. О некоторых терминах родства в тюркских языках / С.М. Абрамзон // *Türçologica*. К семидесятилетию академика А. Н. Кононова. – Л.: Наука, 1976. – С. 204–207.
2. Акилова, М.Ф. Некоторые термины родства в турецком, башкирском и русском языках / М.Ф. Акилова // *Вестник Башкирского университета*. – 2019. – Т. 24.– №3. – С. 677-680
3. Башкирско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1996. – 884 с.
4. Башкирско-русский словарь пословиц и поговорок. – Уфа: Китап, 1994. – 168 с.
5. Башкорт теленең диалектары һүзлегә. – Өфө: Китап, 2002. – 432 б.
6. Бикбулатов, Н. М. Система родства в башкирском языке / Н.М. Бикбулатова. – М.: Наука, 1981. – 124 с.
7. Бурыкин, А. А. Термины родства как объект лингвистического анализа (круг проблем и аспекты исследования)/ А.А. Бурыкин // *Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства* / отв. ред., авт. предисл. В. А. Попов; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: МАЭ РАН, 1998. Вып. 2. С. 76–88.
8. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. –М.: ИТИ технологии, 2006. 729 с.

© Акилова М.Ф., 2025

Лексика, связанная со скотоводством в современном башкирском языке и его диалектах

Термины животноводства составляют древнейший пласт лексикологии. Изучение данной темы представляет большой интерес для многих ученых-лингвистов. В башкирском языкознании Э.Ф. Ишбердин отмечает, что для башкирского языка характерна дифференцированность названий животных [7]. У.Ф. Надергулов рассматривает животноводческую лексику башкир [8]. З.А. Хабибуллина изучает названия животных в современном башкирском языке в сравнении с языком древнетюркских письменных памятников [10]. Эта терминология тесно связана с башкирской мифологией. Ф.Г. Хисамитдинова рассматривает данную лексику в словаре башкирской мифологии [11]. Акманова затрагивает этимологию лексики животноводства, выявляет причины и особенности семантического развития данной терминологии в современном башкирском языке и его диалектах [3].

Как отмечается выше, для башкирского языка характерна дифференцированность терминов животноводства. Поэтому описание отраслевой лексики башкирских диалектов сравнительно с другими тюркскими языками имеет важное научное и практическое значение. Что же касается особенностей происхождения названий животных, то они рассмотрены поверхностно. Распространение, функционирование, этимология данной терминологии тесно связаны с тюркской лексикологией и представляют большой интерес в тюркском языкознании. Вышеуказанные факты обусловили наше обращение к особенностям происхождения названий животных в современном башкирском языке и его диалектах. Изучение данной терминологии проясняет многие вопросы не только башкирской, но и тюркской лексикологии. В этом заключается актуальность выбранной темы.

В статье рассматриваются этимологии башкирских терминов *ат* 'лошадь, конь', *инсе* 'предназначенный скот' и других. Следует отметить, что в терминах данной тематики, зафиксированных в современном башкирском языке и его диалектах, отражаются разные характерные особенности и черты животных. Отмечается, что при помощи названий животных проясняется происхождение других лексем.

Гипотезами данной работы являются:

– во всестороннем изучении лексики животноводства в современном башкирском языке в параллели с лексикой тюркских языков заключается достижение выполнения задачи;

– сопоставительное изучение лексического материала, привлеченного из родственных языков, является особым в прояснении данной проблемы.

Рассмотренные в исследуемой работе термины животноводства в современном башкирском языке и его диалектах имеют близкое родство с материалами тюркской лексики. Изучение названий животных тесно связано с мифологией, фольклором и этнографией.

Научная новизна: зафиксированные в диалектах и говорах современного башкирского языка новые термины вводятся в научный оборот. Цель данной статьи: изучение терминов животноводства в современном башкирском языке и его диалектах.

Задачи исследования:

– сравнение терминов животноводства в современном башкирском языке и его диалектах с лексическими материалами тюркских языков;

– раскрытие особенностей происхождения данной лексики в параллели с тюркскими языками.

В исследовании применяются описательный, сравнительно-исторический методы, которые помогают установить этимологическую связь многих башкирских терминов животноводства.

Отмечается, что в статье рассматриваются материалы лексики башкирского языка и его диалектов в параллели с данными других тюркских языков.

Термины животноводства составляют древний пласт лексики башкирского языка. Названия животных башкирского языка являются объектом исследования. Предметом исследования выступают термины животноводства башкирского языка в параллели с другими тюркскими языками.

Башкирская лексема *ат* 'лошадь, конь' имеет следующие значения: 1. Лошадь, конь. 2. Конь (шахматная фигура). 3. Конь (гимнастический снаряд). 4. Коньки. 5. В башкирской мифологии лошадь – тотем, прародитель, защитник и помощник [1].

Данный термин в значении 'лошадь, конь' зафиксирована в туркменском, турецком, азербайджанском, гагаузском, крымско-татарском, караимском, карачаево-балкарском, киргизском, татарском, башкирском языках [9]. Лексема *ат* 'лошадь, конь' восходит к древнетюркскому слову *at*

‘лошадь, конь’ [5]. Термины и поверья, связанные с лошастью, нашли отражение в небесных явлениях, эпосах, легендах и преданиях [11].

В современном башкирском языке и его диалектах по масти лошадей имеются множество названий. Белого коня именуют *ак ат*, коня с кольцеобразной белой поясницей называют *ак бил ат*. Для обозначения серого коня употребляют термин *ак буз ат*, для коня в белых чулках – *ак бәкәл ат*. Название *ак күк ат* обозначает белого коня с голубоватым оттенком, белоухую гнедую лошадь называют *ак колак туры ат*. Беломордую лошадь именуют *ак морон ат*, бледно-игренивого коня – *ак саптар ат*. Для обозначения светло-желтой лошади употребляют термин *акһыл һары ат*, для обозначения белогриво-игренивого коня – *ак ял саптар*. Пегий конь называют *ала ат*, седо-пегий конь – *ала буз ат*. Гнедую с пятнами лошадь именуют *ала туры ат*, лошадь в яблоках – *алма сыбар ат*. Название *буз ат* обозначает сивую лошадь, термины *буз тарпан ат*, *бурыл ат* – чалый конь, *бурыл ала ат* – чало-пегий конь. Термином *ерән ат* именуют рыжую лошадь, *ерәнһыу ат* – рыжеватый конь, для обозначения рыжего коня употребляют лексемы *ерәнсә*, *ерәнсәй*, *ерәнсәкәй*. Коня со звездчатой лысиной называют *йондоз кашка ат*, мухортого коня – *кир ат*. Название *кир туры ат* обозначает гнедо-мухортую лошадь, терминами *көрән ат*, *көрәнсәй* именуют бурый конь. Сивую лошадь, сивку называют *күк ат*, белого коня с голубоватым оттенком – *күк буз ат*. Светло-караковую лошадь именуют *күк бүртә ат*, чалого коня – *күк тарлан ат*. Лексему *күк юрга* употребляют для обозначения иноходца сивой масти, терминами *күксә*, *күксәй*, *күксәнәй* называют сивку. Вороного коня называют *кара ат*, темно-сивого коня – *кара буз ат*. Термин *кара колак ат* обозначает темноухого коня, *кара юрга* – иноходца вороного. Сиво-бурую лошадь именуют *коба ат*, буланого коня с белой отметиной называют *кола кашка ат*. Лексему *коласай* употребляют для обозначения савраски, термином *кызыл күк ат* обозначают красно-сивую лошадь. Красно-гнедую лошадь называют *кызыл туры ат*, бледно-рыжего коня – *кыуал ерән ат*. Термином *сал койрокло ат* именуют лошадь с белым хвостом, *сыбай кашка буз ат* – сивую лошадь с проточиной на лбу, лысиной. Название *сыбай кашка һары ат* обозначает соловую лошадь с проточиной на лбу, лысиной, *сыбар ала ат* – чубарого коня. Пего-сивую лошадь называют *сыбар күк ат*, гнедо-чубарого коня – *сыбар туры ат*. Лексема *сыскан һырт ат* обозначает лошадь с темной полосой на спине, *талгыр ат* – полосатого коня. Вымерший подвид обыкновенной лошади именуют *тарпан*, *буз тарпан*, палевую лошадь называют *тонок һары ат*. Термином *туры ат* обозначают гнедого коня, *туры ала ат* – гнедо-пегого коня. Лексемой *туры кашка ат* называют гнедого коня с проточиной, терминами *турыкай*, *турыса*, *турысай* именуют гнедого коня. В кызылском говоре восточного диалекта зафиксировано название *түбәл* (*йондоз кашка*), которое обозначает масть лошади со звездочкой на лбу. Термином *тәңкә сыбар туры ат* именуют гнедого коня с мелкими крапинками. Соловую лошадь называют *һары ат*, солово-саврасого коня – *һары кола ат*. Лексемой *һары туры ат* именуют темно-гнедого коня, *һары ял ат* – лошадь с сивой гривой. В современном башкирском языке и его диалектах представлены следующие названия: *һарыса* (*һарысай*) ‘соловая лошадь’, *һорокай* ‘лошадь коричневой масти’, *һоро ат* ‘светло-коричневый конь’, *шеш колак кара ат* ‘остроухий вороной конь’, *ягал ат* ‘лошадь со светлыми пятнами на шее и лопатках’, *ялбыр койрок кир ат* ‘мухортая лошадь с пушистым хвостом’ и другие. Жеребца именуют такими терминами, как *ак ала айгыр* ‘бледно-пегий жеребец’, *ак кола айгыр* ‘бледно-саврасый жеребец’, *ак ял айгыр* ‘белогривый жеребец’, *басма сыбар айгыр* ‘крапчатый жеребец’, *бурыл туры айгыр* ‘гнедочалый жеребец’, *ерән кашка айгыр* ‘рыжий с белой звездочкой жеребец’, *күк ала айгыр* ‘сиво-пегий жеребец’, *күк саптар айгыр* ‘седо-игренивый жеребец’, *кара кир айгыр* ‘темно-мухортый жеребец’, *кара туры айгыр* ‘темно-гнедой жеребец’ и так далее. Кобылу называют *ак коба бейә* ‘светло-гнедая кобыла’, *ак һары бейә* ‘светло-желтая кобыла’, *алма күк бейә* ‘сивая в яблоках кобыла’, *балауыз һары бейә* ‘кобыла цвета воска’, *бурыл күк байтал* ‘сиво-чалая кобыла’, *бурыл кара бейә* ‘вороно-чалая кобыла’, *бүртә бейә* ‘караковая кобыла’, *ерән ала бейә* ‘рыже-пегая кобыла’, *кәлһыу байтал* ‘пепельная кобыла’ и другие. В «Башкирско-русском, русско-башкирском терминологическом словаре по животноводству» зафиксированы названия *ак баш колон* ‘белоголовый жеребенок’, *басма сыбар колон* ‘крапчатый жеребенок’, *бурыл ерән колон* ‘рыже-чалый жеребенок’, *бурыл кара колон* ‘вороно-чалый жеребенок’, *кара ерән колон* ‘темно-рыжий жеребенок’, *кара һары тай* ‘темно-желтый жеребенок’, *кола ала тай* ‘саврасо-пегий жеребенок (по второму году)’, *колан тай* ‘светло-коричневый жеребенок’, *кызыл көрән колон* ‘красно-бурый жеребенок’ [6].

Отмечается, что в исследуемой работе рассматривается лишь очень малая часть данной терминологии.

Таким образом, в результате анализа выявлено:

– научные названия животным даны по масти, половозрастным особенностям, по назначению, по характерным признакам, по характеру и другим особенностям;

–терминология, связанная с животными в современном башкирском языке имеет общетюркский характер;
– названия животных составляют древний пласт башкирской лексики;
–рассмотрены лингвистические работы, посвященные животноводческой лексике современного башкирского и других тюркских языков.

Литература:

1. *Академический словарь башкирского языка*. 2011. I (А). Уфа.
2. *Академический словарь башкирского языка*. 2012. III (В–И). Уфа.
3. Акманова, Р.С., 2020. Причины и особенности семантического развития лексики животноводства в башкирском языке и его диалектах. *Проблемы востоковедения*. № 4 (90).
4. *Диалектологический словарь башкирского языка*. 2002. Уфа.
5. *Древнетюркский словарь*. 1969. Ленинград.
6. Зайнуллина, Г.Д., 2006. *Башкирско-русский, русско-башкирский терминологический словарь по животноводству*, Уфа.
7. Ишбердин, Э.Ф., 1986. *Историческое развитие лексики башкирского языка*, Москва.
8. Надергулов, У.Ф., 2000. *Животноводческая лексика башкир*, Уфа.
9. Севортян, Э.В., 1974. *Этимологический словарь тюркских языков*, Москва.
10. Хабибуллина, З.А., 2004. Лексика современного башкирского языка в сравнении с языком древнетюркских письменных памятников: На материале названий, относящихся к животному миру: дис. ... канд. филол. наук. Уфа.
11. Хисамитдинова Ф.Г., 2019. *Словарь башкирской мифологии*, Уфа.

© Акманова Р.С., 2025

УДК 811.512.141

Алдырханова-Каримова А.Р.,
учитель башкирского языка и литературы
ГБОУ РПМГИ № 3 "Сибай"

Роль речевого мастерства в словесной магии

Магический фольклор, пронизанной верой в чародейства, колдовства и волшебства, представляет с собой комплекс определенных верований, обрядов и словесных формул. Последние вкуче образуют фольклорные тексты специального назначения, которые бытовали и использовались в повседневной жизни наших предков, да и сейчас определенная часть этого наследия продолжает сохраняться и использоваться в среде тех, кто в нее верит.

Хотя эти магические тексты качественно отличаются от художественных текстов–ибо они не созданы художественно-эстетических целях. Тем не менее вербальные тесты имеют свою структуру, включающую разнотипные компоненты, свои стилистические приемы и изобразительные средства. Если в художественном тексте (произведении) стилистические и изобразительные средства создаются и используются для удовлетворения эстетических запросов, то здесь–в заговорах и заклинаниях они через посредства воздействия на эмоции и сознание должны были служить утилитарно-бытовым запросам.

Функциональное значение текста акцентируется в самих словах: «Змея, уходи, змея, сильнее тебя я змея!» (Кит йылан, хинэн яман мин йылан!) «Вернись, душа, вернись!» (Кайт котом, корайт котом!). Желание синхронизируется со словом, совпадающим по значению и частым и его повтором. Слова эти становятся опорными, организуют культурный текст. Основные опорные слова, повелительный стиль, называние конкретных объектов создают образный мир магических текстов, адресованных человеку или предмету. Организация текста зависит от конкретного желания и цели достижения. Лаконичный текст строится по принципу «тебе – то, а мне – это»

При падении на землю следовало произносить следующее заклинание: «Һинэ ауырлыҡ, миңә еңеллек!» (Тебе тяжесть, мне легкость!). Если в глаз кому-либо попадала соринка, оттянув за ресницы, широко открывали глаз и произносили слова:

Сөмөкәй күзем, йот-йот, Бездонный глаз мой, глотай-глотай,
Сөмөкәй күзем, йот-йот! Бездонный глаз мой, глотай-глотай! [4,118]

В силу этого изобразительный мир магического фольклора основан на понятийности, прямолинейности, нежели на художественных тропах, носящих переносной, условный характер.

Поэтому для объяснения их значения, необходимо привлекать этнографические, исторические, фольклорные свидетельства. В башкирском магическом фольклоре, используются различные стилистические фигуры, соответствующие внешне и по названию литературным тропам: метафоры, эпитеты, сравнения, олицетворения. Самой распространенной фигурой в башкирских заговорах является сравнение. Различаются сравнения: а) образованные с помощью аффиксов «лай-лэй», «дай-дэй», «зай-зэй», б) образованные с помощью послелога «кеүек» («как»). Обычно в благопожеланиях повивальной бабки упоминаются самые значимые, сильные черты животных, птиц. Таким образом достигается духовное причащение к лучшим качествам животных и других представителей природного мира:

Кайындай буйсан бул,	Как береза, стройной будь,
Имәндэй нык бул,	Как дуб, крепким будь,
Айыу кеүек көслө бул,	Как медведь, ты сильным будь,
Бүре кеүек тешле бул!	Как волк, зубастым будь! [3,44]

Сравнивая так со стройной березкой, крепким дубом, с особыми качествами сильных зверей, как бы переносили эти качества ребенку во имя силы стойкости, красоты. Формульность фраз, традиционность, каноничность и специализированность слов заговоров, закличек способствовали их сохранению в течение веков без особых изменений.

Метафоры в заговорах указывают на действия невидимых сил, болезней, например, күз тейеү «сглаз», кот осоу «сильно испугаться», ен (шайтан) кағылыу и т.д. В заговоре для противостояния сглазу, болезням призываются качества стойкости и твердости, построенные тоже на метафоры. Когда лечили например, сглаз, приговаривали: «Одна нога камень, другая – железо!» («Бер аяғым таш, бер аяғым тимер»). В заговорных текстах в качестве лести используются также эпитеты. Так, в заговоре, обращения к хозяйке воды: «Хозяйка воды с серебряными зубами, дай воды» («Көмөш тешле һыу кызы, һыу бир»), а в заговоре духа воды представляется женщина с особым цветом волос: «Мать воды, ты Рыжеволосая» (Һыу инәһе һарысәс) [6,313].

А вот примеры олицетворения:

Кояш апай, кил, кил,	Тетя (сестра) Солнце, приди, приди,
Һалкын ағай, кит, кит!	Дядя (брат) Холод, уходи, уходи! [6,313]

Здесь, Һалкын ағай (Дядя холод) – табуированное название холодного времени.

В следующем заговоре перечисление мастей змеи – это факт не столько поэтизации, а перечисление реалий, потому как только «услышав» свою масть, змея могла «заговориться», а ужаленный спастись.

Ак йылан,	Белая змея,
Тузбаш йылан,	Уж-змея,
Бакыр йылан,	Медянка,
Һыу кеүек ағызайым,	Заставлю тебя утекать как воду,
Көл кеүек туззырайым!	Рассыплю тебя как золу! [5,18]

Здесь тоже в целях наибольшей эффективности воздействия перечисляется все масти змеи. Это правило формируется в частые повторы эпитетов. Олицетворение – самое распространенное стилистическое средство в тексте заговоров. Любой заговор предполагает обращение к Тенгри, различным божествам, духам природы, духу болезни как к «живому» существу. Поэтому в каждом заговоре содержится элемент олицетворения, основанного на анимистическое мышление.

Например, «лечение» грыжи начиналось таким обращением: Желтая грыжа, желтая грыжа... Выходи наружу, грыжа, выходи, грыжа!... (Һары бүсер, һары бүсер... Эстән тышка күс, бүсер, күс, бүсер!...).

В текстах башкирских заговоров особое место занимают гиперболы. Гиперболизация достигается за счет использования больших чисел, в чем, вероятно, прислеживается вера в их символику. Так, при болезнях детей и осложнениях заболеваний использовали специальные заговоры в бане, такая процедура называлась «лечение в бане от осложнений».

(Фәлән-фәләндек) улы (кызы) өзлөккән.	У (такого-то) сын (дочь) занемог(ла),
Өс йөз алтмыш тамырзары өзлөккән,	Триста шестьдесят сосудов его болят
Өс йөз кырк һөйәктәре айырылған.	Триста сорок костей его разошлись,
Шуларзы бергә йыям,	Их собираю вместе,
Шифа булһын, им булһын!	Пусть будет снадобьем, будет лечением! [5,307]

В приведенном примере число 360 обобщенно называет, вернее, подразумевает основные жизненные органы человека, имеющие реалии в медицине, анатомии.

Идеи изгнания болезней в заговорах, закличках совмещаются, синхронизируются с смысловыми действиями. Так, на уходящий лед бросали старую одежду, зажженные соломенные куклы, приговаривая:

Сир-сырхау, кит,	Болезни-хвори, уйдите,
Яман каста, кит!	Злостные недуги, уйдите,
Яңы һыу, кил,	Новая вода, приди,
Һаулыҡ, байлыҡ алып кил!	Здоровье, богатство принеси! [3, 212]

Верили, что с бросанием будут уходить и болезни. На праздник ледохода приходили в ярких красочных костюмах, взяв с собой яйца, угощения, устраивались игры. Дети, молодежь устраивали бега по берегу реки, примечая скорость льда к скорой удаче, успеху, богатству и т.д.

Звуковая аллитерация глухих согласных или слов-ассонансов передает имитацию шума ветра, всплеска воды. Идею возвращения болезни туда, откуда она пришла дают и повторы названий стихий с «указанием» путей ухода («Елдән килһәң-елгә кит!») (От ветра пришла-с ветром уйди). Конечные повторяющиеся слова «бул» (будь), «кит» (уйди), «кил» (приди) звучат сквозным рефреном в ряде текстах заклинаний, создавая единое целое с действиями.

Повтор в заговорах организует текст, ритмизирует его, упорядочивает ситуацию, согласно законам слухового и визуального восприятия.

Диалог в магическом фольклоре также является одним из поэтическо-стилевых средств. Трехкратный вопрос-ответ рассчитан способствовать достижению положительного результата. Например, таким стилистическим приемом мы встречаемся в дошедшем до нас обрядовом заговоре «разрезания пут» на ногах у малыша, который долго не мог ходить. Считая, что ноги ребенка «связаны» невидимыми путами, проводился магический «лечебный» обряд «тышау кыркыу» (схожий со снятием пут стреноженного коня). Кто-то из близких связывал ноги ребенка плетеной веревкой и делал режущие движения, похожие на обрывание пут. При этом обыгрывался имитивный диалог:

–Ни кыркаһың?	– Что разрезаешь?
–Тышау кыркам.	– Пути разрезаю.

После получения трехкратного ответа о «разрезания пут» повитуха или бабушка ребенка произносила благословение, перечисляя пожелания [4, 96].

Одной из правил заговорного текста является табуирование имен, названий болезней. Издавна в народе принято было не называть своими именами грозные природные явления, которые якобы по произношению своим могли способствовать различным катаклизмам, катастрофам, и этого люди боялись. Потому останавливая «вихрь», бросали туда нож, топор, приговаривая: «Кара йыланды камсы ит!» (Черную змею себе сделай кнутом!), «Карындашыңды бисә ит!» (Сестренку сделай женой!). При этом слово вихрь (койон) ни разу не упоминали, дабы стихия не обновилась. Действовали каноны табу и вместе с ним связанные названия. Имена стихий, насекомых, болезней, животных, змей прямо не произносили, считали, что они могут быстро снова появиться. Так, говорили: вместо «клоп» – «красный», вместо «вша» – овца, баран, животное, горное животное, вместо «денгясыя» – «солнце». Словом, иносказания, метафоризация в вербальной магии использовалась с древних времен. Истоки их восходят к страху возбудить духов болезней, «хозяев» животных прямым названием. Так, в заговоре змеи говорится: «йылан» тһһәң – сағыр, камсы тһһәң – тик ятыр» (скажешь «змея» – ужалит, скажешь «кнут» – будет лежать). Примером иносказания могут служить следующие: башкирские охотники никогда не говорили слово «олень», между собой они называли его «горная корова» (тау һыйыры), так как считали, что олени понимают человеческую речь. «Горным козлом называли косулю, длинным ухом – зайца, пушистым хвостом, светящимся глазом – лису» [1, 23]

Ритм и рифмы, структурность фраз-особо устойчивые средства для создания заговорного текста. Очень интересны структура ритма и рифмы прибауток и заговоров. Русский ученый С.Е.Малов в своей статье приводит пример произнесения молитвы дождю в казахском и уйгурском вариантах. В переводе на башкирский и русский языки звучит так:

Коланташым бар минең,	Есть у меня светло-коричневый камень,
Шуны алға һаламын.	Его положу пред собой,
Йөз-йөз болот, сығығыз!	Сто-сто облаков, выйдите!
Көнбайыштан килегез!	С запада, облака, придите!
Күкте каплап алығыз!	Покройте все небо!
Яуым булып яуығыз!	Вылейте как ливни и дожди! [2, 137-142]

Текст очень информативен: даются реалии отправления ритуала вызывания дождя. Человек (баксы) должен надеть белую одежду, поставить специальную юрту, забить в жертву полосатую овцу, залить ее кровью сакральный камень яда. В тексте подразумевается жертвоприношение во имя дождя

и манипуляции с дождевым камнем «яда». Повторы восклицаний, частые призывы, скандирования действуют как традиционные формулы для усиления общения к Тэнгри.

Такие же особенности свойственны башкирским закличкам дождя. Они ритмичны, построены на четких рифмах. Выразительны интонации просьбы, волевых обращений к облакам: «сығығыз!»(выйдите!), «килегез!»(придите), «каплап алығыз!»(покройте небо), «Яуым булып яуығыз!»(Пролейте ливнями и дождями!). Концовки закличек завершают глагольные рифмы-повеления.

Так, обращаются к старой луне, которая должна, якобы, позарившись на красоту, «забрать» эту игрушку–родинку. Повторы в заклинаниях усиливают их функциональное назначение. Ритм в заговорах создается сочетание односложных или двусложных слов. Так достигается наибольший эффект волевого воздействия на заговариваемый объект.

Арпа һиңә, мә күкеш, мә күкеш,	Ячень, тебе на кукиш, на кукиш,
Кит, арпа, тфү-тфү, көш!	Уйди, ячень, тфу-тфу, куш!
Кит, кит, кит, арпа,	Уйди, уйди, уйди, ячень,
Минән эткә кит, арпа!	Собаке уйди, ячень! [ПМД. Записано от Ю. Каримовой]

Вообще, заклинательно-заговорный репертуар в большинстве случаев предполагает особый строй стиха, его ритма, множество повторов, которым придавались функциональные значения.

Поэтика магического фольклора многообразна и уникальна, поскольку, языковой материал магического фольклора сохранил архаичные модели неосознанного образного мышления и арсенал слов, которые в современной речи уже не бытуют. В заговорах есть слова, значение которых сложно определить. Хотя они и кажутся как бессмысленные выражения, но, очевидно, они предназначались для усиления воздействия заговора. Нельзя также исключать, что они применялись специально, чтобы перед простодушными участниками обряда предать тексту загадочный, по сути надувательский характер. Внушалось, что человеку якобы не положено знать их значение, иначе заклинание потеряет свою силу. Вот тексты, содержащие такие абракадабры, при ушибе ноги:

Аяғымды ташка бәрзем,	Ногу ушибла о камень,
Инни-анни, кати-катика.	Инни-анни, кати-катика. [1,94]

На основании вышеперечисленных примеров можно сделать вывод о том, что структура, поэтический строй заговоров – сложная и многогранная система. В создании магического фольклорного текста участвуют компоненты из различных областей: мифологизмы, хронотом (время, пространство), объекты природы и быта, атрибуты (числа, цвет). Все эти компоненты вплетены в словесно-обрядовую ткань текста и облечены в формы стилистических фигур и тропов. Фактически эти изобразительные средства, использованные в утилитарно-практических целях, как раз и являются ценными образцами, помогающими изучить и восстановить, как именно на базе стихийных и неосознанных поэтических средств (сравнения, параллелизмы, олицетворения). В древности возникли модели и парадигмы художественно-образного мышления.

Таким образом, анализ этимологии слов, содержания и структуры заговорно-заклинательного репертуара показывает, что в основе поэтики, стиля, образной системы магического фольклора лежат древнейшие верования, приметы, мифологические представления. Создателями магического фольклора учитывались эффективность эмоционального восприятия, построенного на выигрышных параллелях, сравнениях, олицетворениях и метафорах, связанных с мифологическими и жизненными реалиями. На примере своего опыта и обрядовой практики они были убеждены в том, что различные изобразительные приемы, гладкий ритм и полунепевное звучание помогают достичь особого воздействия на человека, на его душевное состояние.

Литература:

1. Башкорт халык ижады. Йола фольклоры. I том. Материалды һайлаусылар, төзөүселәр, аңлатма биреүселәр, инеш мәкәлә авторлары: Ә.М.Сөләймәнов, Р.Ә.Солтангәрәева. – Өфө: Китап, 1995. – 560 б.
2. Малов С.Е. Древние и новые тюркские языки / С.Е. Малов // Известия АН СССР, Отд. лит. и яз., 1952. – вып. 2. – С. 137–142.
3. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа / Р.А. Султангареева. – Уфа: Гилем, 1998. – С.243.
4. Султангареева Р. А. Жизнь человека в обряде / Р.А. Султангареева. – Уфа: Гилем, 2005. – 344
5. Хисамитдинова Ф. Ғ. Башкорттарҙың им–том китабы: дауалау һәм һаҡлау магияһы / автор–төзөүсһе: Ф.Ғ. Хисамитдинова. –Өфө: Информреклама, 2006. – 180 б.

УДК 811.512.141

*Александрова А.М.,
воспитатель, МБДОУ Детский сад
№ 100, Нигматуллина И.И.,
воспитатель, МБДОУ Детский сад
№ 100, Хызырова А.И.,
заведующий МБДОУ Детский сад № 100,
РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН, г. Уфа*

Использование презентаций PowerPoint и интерактивных игр на занятиях и в процессе обучения башкирскому языку детей дошкольного возраста

Хорошая речь – одно из важнейших условий для всестороннего полноценного развития детей. Чем правильнее и богаче речь ребенка, тем легче ему высказать свои мысли. Поэтому так важно заботиться о своевременном формировании речи детей, о ее чистоте и правильности, предупреждая и исправляя различные нарушения в речи детей.

В дошкольном возрасте большое значение в речевом развитии детей имеет игра. Особым видом игровой деятельности является дидактическая игра. Она создается взрослым специально в обучающих целях, когда обучение протекает на основе игровой и дидактической задачи.

Не секрет, что современного ребенка сложно удивить обычными традиционными средствами наглядности (картинками, игрушками, так как с раннего детства он включен в видеосреду.

Так как же заинтересовать ребенка, привлечь его внимание, чтобы он с удовольствием ходил на занятия?

Мультимедийные игры - это палочка-выручалочка для педагога. Они многофункциональны, занимательны и современны.

Использование компьютерных игр на занятиях, безусловно, имеют ряд преимуществ. Например, представление информации в игровой форме на экране компьютера привлекает ребенка, так как такие игры вызывают у него яркие эмоции. Компьютерные игры становятся увлекательными благодаря интеграции аудио и видеозаписи. Кроме того, если дошкольник правильно решает игровую задачу, то любимые персонажи из сказок и мультфильмов поощряют его, повышая уверенность в себе, что особенно важно для детей с заниженной самооценкой.

Ни для кого не секрет, что хорошо усваивается тот материал, который интересен ребенку. Способность компьютера воспроизводить информацию одновременно в виде текста, графического изображения, звука, речи, видео, запоминать и с огромной скоростью обрабатывать данные, позволяет нам создавать для детей новые средства деятельности, которые принципиально отличаются от всех существующих игр и игрушек. Кроме того, в силу возраста, один и тот же программный материал повторяется многократно, для этого используются разнообразные формы подачи.

Создать интерактивные игры для обучения башкирскому языку детей дошкольного возраста можно в разных программах.

Задачами интерактивных игр являются:

- мотивирование детей к изучению башкирского языка;
- эффективное усвоение учебного материала по башкирскому языку;
- формирование навыков самостоятельного решения элементарных коммуникативных задач по башкирскому языку в рамках тематики;
- развитие познавательных процессов и творческих способностей.
- систематизирование усвоенных знаний по башкирскому языку.

Использование презентаций PowerPoint на занятиях имеет много преимуществ перед традиционными наглядными формами обучения.

Это возможность:

- 1) обеспечить как аудиальное, так и визуальное восприятие информации одновременно;
- 2) обеспечивает последовательность рассмотрения темы иллюстрации доступны всем детям, изображение на экране даёт возможность рассмотреть мелкие детали;

3) применение новых компьютерных технологий позволяет ускорить процесс обучения и развития и заинтересовать детей.

При использовании интерактивных форм роль педагога резко меняется: он перестает быть центральной фигурой, а лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией. Педагог готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, дает консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана. Участники обращаются к социальному опыту – собственному и других людей, при этом им приходится вступать в коммуникацию друг с другом, совместно решать поставленные задачи, преодолевать конфликты, находить общие точки соприкосновения, идти на компромиссы.

Работа педагога с детьми нацелена на разностороннее развитие воспитанников, совершенствование их познавательных способностей, развитие эмоционально-волевых и нравственных качеств игровыми средствами.

Детей привлекает новизна проведения мультимедийных занятий. Создаётся обстановка реального общения, при которой дети стремятся выразить мысли своими словами, они с желанием выполняют задания, проявляют интерес к изучаемому материалу.

С помощью мультимедийных презентаций разучиваются с детьми комплексы зрительных гимнастик, упражнений для снятия зрительного утомления. На экране монитора появляются картинки – символы различных упражнений.

Использование компьютерных заданий не заменяет привычных методов и технологий работы, а является дополнительным, рациональным и удобным источником информации, наглядности, создаёт положительный эмоциональный настрой, мотивирует и ребёнка, и педагога; тем самым ускоряет процесс достижения положительных результатов в работе.

Таким образом, работа по использованию интерактивных игр, по обучению детей башкирскому языку, является актуальной и требует дальнейшей реализации. Игры оказывают сильное эмоциональное воздействие на детей, формируют многие умения и навыки: прежде всего коммуникативные, умение работать в коллективе, принимать решения, брать ответственность на себя. Они развивают организаторские способности, воспитывают чувство сопереживания, стимулируют взаимовыручку в решении трудных проблем.

© Александрова А.М., Нигматуллина И.И., Хызырова А.И., 2025

УДК 811.512.141

*Аминова А.М.,
студент 4 курса УУНУТ,
г. Уфа, Россия
Карабаев М.И.,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Топонимия Ишимбайского района

Каждый человек постоянно встречается с географическими названиями. Не случайно известный специалист в области топонимики Э.М. Мурзаев пишет: «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Всё на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека» [3].

Топонимика – очень молодая наука, изучающая географические названия. Слово «топонимика» образовано от двух греческих слов: *topos* – место, местность и *оnоmа* – имя [2].

Ишимбайский район расположен в южной части Республики Башкортостан на правом берегу среднего течения реки Агидель. Места эти славятся удивительной красотой и разнообразием ландшафта, необычной флорой и фауной. География данной местности многообразна: горы, пещеры, реки, родники и леса, а также водопады. Каждый географический объект имеет свое наименование, которое активно употребляется в речи местных жителей.

Горы-Шиханы как башкирские три богатыря в камне. Наиболее известны *Торатау*, *Юрактау*, *Куштау*, *Шахтау*.

Географический термин «шихан» означает «холм, особенно крутой, островерхий» Южная гора *Торатау* – шихан, является символом Ишимбайского района. Памятник природы с 1965 года. С ее

вершины открывается великолепный вид на округу, просматриваются контуры сразу трех городов – Стерлитамака, Салавата и Ишимбая.

Земля вокруг Торатау, вместе с озером Тугарсалган, была запретной для ведения хозяйственной деятельности, ибо должна была оставаться такой же чистой, как сама гора, способствуя очищению души человека от дурных помыслов.

На вершине гор находятся захоронения выдающихся личностей, погибших за отчизну. После принятия ислама на горе стали хоронить духовных святых, Считалось, что на вершине горы святые будут покоиться ближе к главному божеству тюркских народов – богу неба Тенгри.

Название «Тугар-Салган» в переводе с башкирского языка означает «Обернулся и потерял» или «Озеро, которое поглотило лошадь». Конечно же, с названием озера связаны старинные легенды.

Одна легенда рассказывает про русалку, которая жила в озере и однажды спасла всадников от жестоких врагов. Всадники на конях не знали, как пересечь озеро, и русалка спрятала их вместе с лошадьми на дне водоема. Когда пришла пора прощаться, русалка попросила джигитов уехать, не оборачиваясь назад, потому что иначе все попадут в воду и останутся в ней навсегда. Джигиты поскакали прочь, но один из всадников обернулся, чтобы украдкой полюбоваться на русалку. В тот же миг конники оказались в воде и остались там навсегда.

Еще одно старинное предание об озере Тугар-Салган рассказывает о калмыках, которые напали на башкир, но победить их не могли. Калмыки заночевали у горы Торатау, и когда уснули, то башкиры ночью напали на них и истребили. С тех пор времен водоем именуют «Мен-калмык», то есть «Тысяча калмыков».

Водопад *Кук-Караук* расположен на территории республики Башкортостан. Республика славится лесами, реками и богатой растительностью. В республике много водопадов, среди них *Кук-Караук*. Он начинается с одноименной реки, текущей по склонам на юге Уральских гор, начинается одноименный водопад.

Название водопада с башкирского языка переводится как «небесная чёрная стрела» [1].

Разбор происхождения названия преподнес интересный результат, как оказалось, *Кук-Караук* – наименование современное и при этом несколько искаженное. Первоначально водопад назывался *Кукраук* – «күкрәү» - «гром», а «әү» - «река». В том районе есть несколько топонимов, связанных с реками и окончанием «ук» – *Тайрук*, *Селеук*. Так что в оригинале название водопада – «гром река», что подходит по смыслу, так как весной водопад и вправду гроыхает как гром.

Рядом с водопадом *Кук-Караук* много красивых известняковых скал, самая известная из которых скала *Калим-Ускан*, достигающая 100 м в высоту. С вершины скалы открываются живописные виды.

Существует интересная легенда, связанная с названием скалы Калим-Ускан. В ней говорится, что когда-то в старину влюбленный юноша по имени Калим сбросился с нее вниз от неразделенной любви. Так и появилось название скалы *Калим-Ускан*. С башкирского языка *Калим-Ускан* переводится как Калим сбросился.

Василэ койоһо – родник *Васили*. Согласно легенде, девушка по имени Василия нашла этот родник, но когда она наклонилась попить из нее воды, появился огромный медведь. Василия от испуга до конца своей жизни с трудом разговаривала, заикалась. После этого события жители села называют родник ее именем.

Таким образом, гидроним является отантропоническим наименованием и возник в результате связи с человеком.

Гора *Акташ* знаменита своими белыми камнями. Данный ороним образован путем сложения двух основ: «ак» – «белый» и «таш» – «камень». Доминирующим словом в орониме является термин «ак» – «белый». Данное прилагательное описывает цвет камней на этой горе, и поэтому номинация географического объекта состоялась по его цветовым качествам.

Деревня *Ахмерово*. Принадлежала 12-й юрте Ильектимировской тубы Тельтим Юрматинской волости при речке Селеук. Сын основателя деревни *Аккускар* – Ахмеров жил в 1754-1818 годах.

Деревня *Канакай*. По рассказам Алтынтимир-бабая десятое поколение основателей деревни состояло из четырех братьев: Канакай, Елимбета, Килембета и Тимера. В одном из столкновений между ногайцами и башкирами у горы Тора-тау погибли братья Канакай и Елимбет. Долго скрывался в лесах Тимер. Позже он основал деревню и назвал ее в честь братьев Канакай и Елимбет. До упразднения кантонной системы деревня так и значилась под двумя названиями. Позже одно из названий утратилось, и деревня стала называться *Канакай*.

Существует легенда о реке *Селеук*.

Было это очень давно. Ехал на коне молодой батыр Ук. Добрался он до берегов незнакомой реки и пустил коня пастись на лугу, а сам стоял и любовался красотой реки. Вдруг он заметил, что вода в

реке стала переливаться разноцветными красками. Подошёл батыр поближе. Что за диво? На берегу реки сидела водяная девушка невиданной красоты и, распустив свои длинные волосы, расчёсывала их золотым гребнем. Ук с первого взгляда полюбил девушку и сказал:

– По звёздам путь определяя, я к тебе скакал, красавица. Назови имя своё. Стань моей женой, и будем мы жить в счастье и согласии.

– Меня зовут Селе. Я дочь Урала. Я согласна быть твоей женой, но при одном условии: ты будешь жить со мной на дне реки.

Ук согласился. И они погрузились на дно реки. Прошло несколько лет. Ук и Селе были счастливы. Лишь одно омрачало их радость: Ук стал тосковать по земной жизни, по солнцу, по синему небу.

– Что, милый, ты грустен? – спросила Селе.

– Тоскую по родине, – ответил Ук.

Селе захотелось помочь Уку, и она подарила ему волшебное зеркало. Взглянул Батыр в зеркало и видит: на вершине горы стоит его белый конь, ждёт своего хозяина. Ведение это переполнило его душу смятением, ещё острее стала его тоска. Увидела это Селе и решила идти с Уком на его родную землю.

Вышли они на берег безымянной реки, что протекала у подножья гор Урала. И стали там жить. И жили долго и счастливо. А люди в честь их большой любви назвали эту реку Селеуком.

Таким образом, топонимы отражают исторические события, образ жизни людей, живущих в этих местах. Каждый топоним несет в себе скрытый смысл реалий тех времен. Географические названия также дают характеристику диалекта данной местности.

Можно предположить, что жители района часто взаимодействовали с другими народами, и это нашло свое отражение в местной микротопонимии. Названия многих сел и деревень связаны с именами коренных жителей. Топонимы отражают фольклорные традиции башкирского народа.

Литература:

1. Камалов А.А. Башкирская топонимия. – Уфа: Китап, 1994. – 302 с.
2. Карабаев М.И., Абдуллина Г.Р. Ономастическое поле башкирского языка // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. -№ 4 (142) doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.159
3. Мурзаев Э.М. География в названиях. – М., Наука, 1982, –170 с.

© Аминова А.М., Карабаев М.И., 2025

УДК 811.411.21

*Амиров А.Р.,
магистрант 2 курса ФБФВиЖ УУНУТ,
Абдуллина Г.Р.,
доктор филол.н., проф.,
г. Уфа, Россия*

Тематические группы религиозных терминов в арабском языке

Арабский язык исторически развивался в тесной взаимосвязи с исламской религиозной традицией, что отразилось на формировании особой группы лексики, связанной с духовной, моральной и обрядовой сферой. Религиозные термины в арабском языке обладают высокой семантической насыщенностью, отражают представления о божественном, этические нормы, ритуалы и духовные практики, а также несут культурно-историческую информацию о жизни арабского общества. Изучение этих слов особенно важно для понимания смыслового строя религиозных текстов, в том числе Корана и классических исламских трактатов, где точность значения и контекстуальная окраска терминов имеют принципиальное значение. Актуальность исследования связана с тем, что религиозная лексика сохраняет ключевые элементы культурной идентичности, оказывает влияние на современное функционирование арабского языка и служит основой для переводческих и образовательных практик, а также для анализа историко-культурного наследия арабоязычных стран.

Религиозная лексика арабского языка представляет собой особую категорию слов, выделяющуюся сложной семантикой и устойчивым значением, тесно связанной с культурой и историей арабского общества. Такие термины обозначают объекты и явления религиозной практики, отражают этические нормы и моральные ориентиры, передают представления о духовном и божественном. Многие слова в этой группе обладают многослойным смыслом, сочетая концептуальные, эмоциональные и нормативные значения. К примеру, термины, описывающие атрибуты Бога, одновременно передают

философские идеи о божественной сущности, справедливости и милосердии, что делает их значимыми для анализа смысловой структуры текстов.

Формирование религиозной лексики неразрывно связано с историко-культурным контекстом. С момента возникновения ислама в VII веке религиозные термины активно включались в повседневную речь, литературные и юридические тексты. При этом происходило расширение семантических полей и закрепление устойчивых словосочетаний, многие из которых сохранили значения до настоящего времени. Значительная роль в этом процессе принадлежит Корану и хадисам, которые не только фиксировали нормативные термины, но и обогащали их метафорическим и риторическим содержанием, формируя уникальные языковые конструкции, характерные для арабского религиозного дискурса. Современные исследования религиозной лексики охватывают несколько направлений. Семантический анализ изучает синонимические ряды, полисемию и контекстуальные значения слов. Историко-лингвистический подход позволяет проследить изменения значений и заимствования, а также влияние арабской религиозной лексики на языки соседних культур. Функциональный анализ рассматривает роль терминов в коммуникации, в том числе в богословских трактатах, молитвенных текстах и образовательных материалах, выявляя различия в использовании в зависимости от контекста [2, с. 39].

Классификация религиозной лексики традиционно строится по тематическому принципу. Выделяют слова, обозначающие Бога и божественные качества; термины, связанные с религиозными обрядами и практиками; лексику, отражающую мораль и этику; слова духовного и мистического характера; а также заимствованные элементы, появившиеся в арабском языке в результате культурных обменов. Такой подход позволяет определить внутренние семантические связи, выявить особенности функционирования терминов и проследить их трансформацию на протяжении времени.

Особенностью религиозной лексики является ее устойчивость и нормативность. Большинство терминов сохраняют свои значения вне зависимости от разговорной речи или стилистических изменений. Вместе с тем их значение зависит от контекста: в богословских, юридических или художественных текстах одни и те же слова могут иметь различные оттенки смысла. Поэтому исследование религиозной лексики требует комплексного подхода, сочетающего семантический, историко-культурный и контекстуальный анализ, что обеспечивает точное понимание значений и функций слов в арабском языке [1, с. 58].

Религиозная лексика арабского языка формируется на основе нескольких тематических направлений, каждое из которых отражает отдельный аспект духовной и культурной жизни общества. Одной из ключевых групп являются термины, обозначающие Бога и его атрибуты. Сюда относятся слова, фиксирующие основные представления о божественной сущности, такие как «الله» (Аллах), «رحيم» (Милосердный), «محيي» (Сострадательный). Эти слова несут одновременно концептуальное и эмоциональное значение, формируют представления о божественной природе и определяют характер взаимоотношений человека с Богом. Их употребление распространено не только в богословских текстах, но и в повседневной речи, где они служат для выражения духовной ориентированности или нравственного наставления.

Второй крупной группой являются термины, связанные с религиозными обрядами и практиками. Сюда включаются слова, обозначающие конкретные действия, предписанные исламом, например, «صلاة» (намаз), «صوم» (пост), «زكاة» (закят), «حج» (хадж). Эти слова обозначают ритуальные действия, часто сопровождаются устойчивыми выражениями и формулировками, определяющими порядок их выполнения. Их значение тесно связано с религиозными нормами и традициями, а в текстах классической литературы они встречаются в сочетании с другими понятиями, формируя сложные смысловые структуры.

Третья группа охватывает лексику морально-этического характера. В нее входят слова, обозначающие категории добра и зла, справедливости, греха, покаяния: «خير» (добро), «شر» (зло), «عدل» (справедливость), «ذن» (грех). Эти термины содержат нормативный компонент, направленный на регулирование поведения, и встречаются как в религиозных, так и в художественных текстах, проповедях и нравоучениях.

Четвертая группа объединяет слова, отражающие духовные и мистические аспекты человеческой жизни. Сюда относятся термины, обозначающие внутренние практики, состояния или размышления, например, «تذلل» (поминование Бога), «عبادة» (богослужение), «دعاء» (молитва, прошение), «تفكير» (размышление). Эти слова характеризуются высокой семантической насыщенностью и употребляются в текстах, посвященных духовной дисциплине, самосовершенствованию и внутреннему развитию личности [4, с. 45].

Религиозная лексика арабского языка отличается сложной семантической организацией, которая проявляется в разнообразии значений слов внутри каждой тематической группы и в их сочетаниях в текстах. Семантические поля, формируемые отдельными группами терминов, показывают как общую концептуальную основу, так и внутренние различия. Например, слова, обозначающие божественные атрибуты (رحمن, الرحيم, الل), объединены общей идеей божественности, однако каждый термин выделяет разные аспекты: один фиксирует сущность Бога, другой акцентирует милосердие, третий – сострадание к творению. Эти нюансы определяют интерпретацию текста и позволяют передавать религиозные и нравственные идеи с высокой точностью.

С точки зрения синонимии и антонимии религиозные термины образуют ряды, отражающие частичное совпадение значений, что расширяет их смысловые функции. В рамках морально-этической лексики, например, «ريخل» (добро) и «حالصل» (праведность) близки по смыслу, но первый термин обозначает общую категорию, тогда как второй фиксирует поведение человека, соответствующее нормам. Антонимические пары, такие как «ريخل» – «رشل» (добро – зло), позволяют выявить контрастные категории и закрепляют ключевые концепты морального сознания, что особенно важно при анализе богословских и нравоучительных текстов.

Контекстуальное употребление слов играет значительную роль в их функционировании. Термины, связанные с религиозными практиками, например «ةالصل» (намаз) или «موصلا» (пост), сохраняют базовое значение, но конкретный смысл определяется контекстом. В юридических трактатах они описывают порядок выполнения обрядов и последствия несоблюдения, в проповедях – нравственный и духовный аспект, а в художественных текстах могут приобретать символическое или метафорическое значение. Это подчеркивает необходимость внимательного анализа контекста для правильного понимания смыслового оттенка каждого термина.

Слова духовного и мистического характера, такие как «رلفذنت» (поминовение), «قدابع» (богослужение), «اعد» (молитва), формируют отдельные семантические поля, которые отражают внутреннюю организацию религиозного опыта человека. Их сочетания и употребление с другими терминами создают устойчивые смысловые конструкции, используемые в классических текстах, религиозных наставлениях и педагогике [3, с. 146].

Заемствованные и межкультурные термины также являются важным элементом религиозной лексики. Они интегрируются в арабский язык, адаптируясь к его морфологическим и семантическим особенностям, сохраняя религиозное содержание и приобретая новые оттенки значения в зависимости от сферы применения. Их анализ позволяет выявить закономерности развития словарного запаса и проследить влияние арабской религиозной лексики на другие языки исламской традиции.

В целом, лексико-семантический анализ тематических групп показывает сложность структуры религиозной лексики, многоуровневость значений и зависимость терминов от контекста. Выделение семантических полей, синонимических и антонимических рядов, а также анализ употребления в различных текстовых ситуациях позволяет выявить их функции и понять, каким образом лексика передает религиозные и культурные ценности арабоязычного общества.

Отдельную категорию составляют заимствованные термины и слова, появившиеся под влиянием межкультурного взаимодействия. Они встречаются в исламской литературе, переводных богословских и научных текстах, а также в разговорной речи мусульманских сообществ. Их анализ позволяет проследить процессы интеграции заимствованной лексики в арабский язык и оценить ее влияние на общую языковую систему.

Разделение религиозной лексики на тематические группы позволяет выявить закономерности семантической организации, понять внутренние связи между словами и оценить степень устойчивости терминов в языке. Каждая группа характеризуется собственной семантической сетью и особенностями контекстуального употребления, что отражает разнообразие функций религиозной лексики и ее роль в жизни арабоязычного общества.

Изучение религиозной лексики арабского языка имеет значительное практическое значение в разных областях. В первую очередь это связано с преподаванием арабского языка как иностранного. Знание тематических групп религиозных терминов позволяет студентам точнее понимать тексты Корана, хадисов и классических исламских трактатов, а также глубже усваивать культуру и традиции арабоязычных стран. Преподавателю важно учитывать семантические особенности слов, различия в оттенках значения и их контекстуальное употребление, чтобы студенты могли правильно интерпретировать тексты и избегать ошибок в понимании религиозного содержания.

Практическое значение проявляется и в переводческой деятельности. Богословские и ритуальные термины требуют внимательного выбора эквивалентов в других языках. Ошибки при передаче таких слов могут привести к искажению смысла текстов, особенно при работе с юридической

документацией, учебной литературой или публикациями для широкой аудитории. Детальный семантический анализ терминов обеспечивает точность перевода и сохранение религиозного и культурного содержания.

Изучение религиозной лексики важно также для межкультурной коммуникации и культурологического анализа. Слова, обозначающие духовные и нравственные категории, отражают систему ценностей, нормы поведения и мировоззрение арабоязычного общества. Знание их значения способствует более точному пониманию культурных особенностей региона и позволяет специалистам в области арабистики, переводчикам, преподавателям и сотрудникам международных организаций правильно интерпретировать тексты и оценивать культурный контекст [5, с. 178].

Таким образом, религиозная лексика арабского языка представляет собой сложную систему, отражающую исторические, культурные и духовные особенности общества. Изучение тематических групп и их лексико-семантических характеристик показало, как различаются оттенки значений терминов, и какое влияние оказывает контекст на их употребление. Практическая значимость работы проявляется в преподавании арабского языка, в переводческой практике, при межкультурной коммуникации и культурологическом анализе текстов. Это позволяет точнее передавать религиозное содержание, понимать морально-нравственные категории и обеспечивать корректную интерпретацию духовного наследия арабоязычного мира.

Литература:

1. Аль-Джанаби, М. М. Религиозная лексика в арабском языке: семантико-стилистический анализ / М. М. Аль-Джанаби // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2021. – № 2. – С. 58-72.
2. Лебедев, В. Г. Практический курс арабского литературного языка: основной курс в 2 Т. Том 1 в 2 Ч. Часть 2 : Учебник и практикум / В. Г. Лебедев, Л. С. Тюрева. – Москва : Юрайт, 2024. – 389 с.
3. Садыкова И. А. Коран как источник арабской религиозной терминологии / И. А. Садыкова // Ислам в современном мире. – 2020. – Т. 16, № 3. – С. 145-160.
4. Тюрева, Л. С. Арабский язык. Культура и история ислама / Л. С. Тюрева. – Москва : Юрайт, 2024. – 320 с.
5. Шайхуллин Т. А. Особенности арабских устойчивых конструкций с религиозным компонентом / Т. А. Шайхуллин // Minbar. Islamic Studies. – 2022. – Том 15, № 1. – С. 177-194.

© Амиров А.Р., Абдуллина Г.Р., 2025

УДК 811.161.1'243:371.321.4:81'255.4.

Атаханова Н.Д.,

*кандидат пед. наук, ст. преподаватель ТГПИ имени Сейитназара Сейди,
г. Туркменабад, Туркменистан*

Грамматические аспекты усвоения русского языка учащимися-туркменами и типичные ошибки в речи

Современный этап развития методики преподавания русского языка в туркменской школе характеризуется сознательно-коммуникативным методом. В самом названии сознательно-коммуникативного метода, хорошо передающего его суть заключается его основная характеристика: обучение общению сопрягается с сознательным усвоением системы сведений о языке, осознанное усвоение грамматического (шире – языкового) материала рассматривается в качестве необходимой, обязательной основы формирования речевой деятельности учащихся.

Известно, что решающую роль в овладении иностранным языком играет речевая практика, но необходимым условием и средством общения, своего рода инструментом верного использования языка в различных ситуациях является языковой, в том числе и грамматический материал. «Набор языковых единиц, правила их образования и употребления – это главная часть объекта усвоения» (Иевлева З.Н., 1981, С. 145).

Необходимость усвоения лексики для овладения языком как средством общения ни у кого не вызывает сомнений и не является предметом научных споров в методической литературе.

Однако знание слов без усвоения их грамматических форм не обеспечивает правильное употребление их в речи. Как показывает практика, если учащиеся даже хорошо усвоят достаточное

количество русских слов, но не научатся связывать их между собой в осмысленные фразы, русской речи у них равно не получается.

Изолированные слова, рассматриваемые вне контекста, в отрыве от их грамматических форм, безжизненны. Слова оживают, «приходят в движение» лишь в контексте, где употребляются в конкретном лексическом значении и в конкретном грамматическом оформлении. Поэтому слова можно считать усвоенными тогда, когда учащиеся будут знать не только их лексическое значение, но и смогут употребить их в речи во всех грамматических формах.

Следовательно, грамматические знания играют важную роль в практическом овладении языком, т.к. слова могут стать средством общения, т.е. могут выполнять свою коммуникативную функцию только с помощью грамматики.

Отсюда напрашивается методический вывод о необходимости сообщения грамматических знаний в процессе обучения русской речи учащихся туркменских школ. Изучение грамматики ничуть не противоречит принципу коммуникативной направленности обучения русскому языку, которая является основным, ведущим принципом сознательно-коммуникативного метода, а напротив, облегчает и ускоряет процесс практического овладения русским языком.

Следует заметить, что овладение грамматическим строем языка значительно труднее, чем усвоение лексики. Поэтому неслучайно интерференция родного языка наиболее сильно проявляется на грамматическом уровне. Объясняется это тем, что при построении русской речи учащиеся туркменской школы предполагают, что в русском и его родном языке различаются только слова, и строят русские предложения по нормам родного языка. Так под влиянием родного языка возникают ошибки типа: Сегодня у нас пять урок; Аман читает книга... и др. Как видно из примеров деформированной оказалась именно грамматическая сторона речи: ученик знает слова, но не умеет употреблять их в речи в нужной грамматической форме. Трудность овладения грамматическим строем русского языка обуславливает необходимость усиления внимания на изучение грамматики. Однако это вовсе не означает грамматикализацию учебного процесса (изучение грамматики не занимает весь учебный процесс, изучение грамматики не превращается в самоцель), а предполагает сообщение только тех грамматических знаний, которые служат поддержкой для формирования коммуникативных навыков.

С целью выявления типичных грамматических ошибок, а также определения уровня знаний, умений и навыков учащихся старших классов (X класс) использовать изученный грамматический материал в устной и письменной речи нами был проведен констатирующий срез.

В основу курса русского языка в старших классах положена синтаксическая система русского языка. В X классе изучается синтаксис простого предложения, на базе которого вводится ранее не изучавшийся материал по морфологии, а в XI – синтаксис сложного предложения. Доля нового материала как по синтаксису простого предложения, так и по синтаксису сложного предложения, не известного старшеклассникам, в общем незначительна. В старших классах, по существу, происходит повторение, углубление на более сложной речевой основе изученного на предыдущих этапах грамматического материала.

Изучение уровня знаний учащихся, анализ срезových работ дают возможность говорить о сильных и слабых сторонах усвоения знаний, формирования умений и навыков. Определенная часть старшеклассников усваивает теоретические сведения, предлагаемые программой, овладевает знаниями, необходимыми для формирования грамматических, коммуникативных и учебно-познавательных умений и навыков.

Вместе с тем анализ уровня знаний, умений и навыков учащихся-туркмен по синтаксису простого предложения позволяет сделать вывод о том, что общим недостатком в их знаниях является отсутствие у значимой части старшеклассников необходимой теоретической основы для успешного формирования грамматических и коммуникативных умений и навыков, неумение полно излагать изученный материал, несформированность умений обобщать теоретический материал, выделять в нем главное, основное, осознанно опираться на полученные знания, во многих случаях механическое запоминание правил. Все это отражает, на наш взгляд, недочеты в организации – структурировании и презентации грамматического материала в процессе обучения.

Недостаточно полные и прочные знания, не сложившиеся в систему, быстрое забывание изученных правил не могут служить надежной основой для формирования сознательных грамматических и коммуникативных умений и навыков.

Одна из целей констатирующего среза, как было сказано выше является выявление типичных ошибок в устной и письменной речи старшеклассников и диагностика их причин. Как отмечает известный психолингвист А.А. Леонтьев, «... нельзя добиться существенного улучшения

существующей методики, не зная ее слабых мест, как раз проявляющихся в ошибках...», «ошибка является одним из важнейших орудий исследования нормального, правильного функционирования речевого механизма» [2,78].

Анализ срезовых работ показал ряд систематически повторяющихся ошибок, поддающихся определенной классификации и объяснению их появления в речи учащихся. Основными ошибками в конструировании и употреблении простых синтаксических конструкций являются:

- нарушение согласования сказуемого с подлежащим в роде, числе и лице;
- нарушение норм согласования определения с определяемым словом в роде и числе;
- ошибки в употреблении предложных и беспредложных конструкций, к которым относятся: подстановка управляемого слова не в том падеже, которого требуют управляющие слова;
- употребление предложного управления вместо беспредложного, и наоборот.
- нарушения порядка слов в предложении.

Проведенный качественный анализ наиболее характерных грамматических ошибок даёт возможность сделать некоторые выводы относительно характера их возникновения. Одним из решающих факторов здесь является степень трудности грамматического материала, причем последняя определяется, главным образом, степенью сходства и различия изучаемого явления с соответствующим явлением родного языка. Так, полученные данные свидетельствуют о том, что грамматические явления русского языка, совпадающие частично или несовпадающие вообще с грамматическими явлениями туркменского языка, усваиваются учащимися с трудом, что объясняется отрицательным воздействием ранее сформированных навыков на образование таковых на русском языке. Как отмечает А.А.Леонтьев, “корни типичных ошибок у обучающихся данному языку... кроются в общих закономерностях соотношения родного и изучаемого языков [2,79].

Интерферирующее влияние родного языка на овладение русским у наших учащихся обусловлено фактом принадлежности русского и туркменского языков к различным языковым семьям (индоевропейской и тюркской) и разным морфологическим системам (флективной и агглютинативной)

Особенно четко данное влияние заметно при усвоении способов согласования главных членов двусоставного предложения. Несмотря на общность понятий, вкладываемых в определения подлежащего и сказуемого в русском и туркменском языках, связь между главными членами предложения в обоих языках носит различный характер:

1. Сказуемое в русском языке согласуется с подлежащим в числе, роде (в прошедшем времени и лице) и лице, если подлежащее выражено местоимением). В туркменском языке сказуемое согласуется с подлежащим только в 1 и во 2 лице, а в 3 лице, если подлежащее стоит во множественном числе, сказуемое может стоять и в единственном числе и во множественном числе. Например: Они обсуждали новости спорта. - *Olar sport täzeliklerini ara alyp maslahatlaşdy /lar/*. Отсюда ошибки типа: Они читает /вместо читают/; Ученики собрался/вместо собрались/.

2. В русском языке сказуемое в прошедшем времени не согласуется с подлежащим в лице, так как глагол в прошедшем времени не обладает категорией лица.

Сказуемое в туркменском языке имеет специальные окончания для 1 и 2 лица, а для 3 лица показателем является отсутствие этого окончания. Например: Я посетил выставку художников Туркменистана. – *Men Türkmenistanyň suratkeşleriniň sergisinde boldum*. Ты посетил эту выставку? – *Sen bu sergä bardyňmy?* Аман посетил выставку, организованную молодыми художниками. – *Aman ýaş suratkeşleriň guran sergisinde boldy*.

Сказуемое в туркменском языке не имеет согласования с подлежащим в лице, если оно выражено причастной формой будущего времени на “-jak”, “-jäk” или долженствовательной формой на “-maly”, “-meli”. В русском языке сказуемое, выраженное сочетанием неопределенной формы глагола с модальным словом со значением долженствования, согласуется с подлежащим в числе и роде.

Например:

Гозель должна учиться. - *Gözel okamaly*.

Мерет должен учиться. - *Meret okamaly*.

Мы должны учиться. - *Biz okamaly*.

Следствием этого являются ошибки: Сестра должен /вм.должна/ встретить сына. Мы должен /вм.должны/ помнить и др.

3. Если подлежащее выражено числительным или количественно-именным сочетанием, то в туркменском языке сказуемое ставится только в единственном числе, тогда как в русском языке сказуемое ставится и в единственном числе и во множественном числе. Например: Три друга приехали в Москву на учебу. - *Üç dost Moskwa okuwa geldi*. Результатом этого являются ошибки: Десять ученик

(ов) пришел (вместо пришли) на собрание. Отсюда ошибки типа: Я начать (вместо начал) работать. Махтумкули продолжать (вместо продолжал) писать стихи и др.

4. В туркменском языке вспомогательный глагол в составном глагольном сказуемом ставится после неопределённой формы и не согласуется с подлежащим. В русском же языке вспомогательный глагол ставится перед неопределённой формой глагола и согласуется с подлежащим. Например: После окончания школы Аман хочет поступать в университет. – Mekdebi gutaranson, Aman uniwersitete girmek isleyär. Отсюда ошибки типа: Я начать /вм. начал/ работать. Махтумкули продолжать /вм. продолжал/ писать стихи и др.

К интерферентным относятся ошибки в согласовании простого глагольного сказуемого (в прош. времени) с подлежащим в роде. Как показывает качественный и количественный анализ ошибок, это самая многочисленная и устойчивая группа ошибок. Одной из причин этого прежде всего является отсутствие грамматической категории рода в родном языке учащихся.

Сюда также следует отнести ошибки в согласовании главных членов, когда в роли подлежащего выступает заимствованное из русского языка слово, подвергшееся фонетическим изменениям, в частности усечению флексии: фабрик, вм. фабрика, газет вм. газета, машин, вм. машина и др.

Нередко ошибаются учащиеся в согласовании со сказуемым кто, что и мотивированных ими местоимений с обобщенно предметным значением других разрядов (кто-то, что-либо, некто, нечто, никто, ничто): Что произошел (вм. произошло)? Кто проходила (вм. приходил)? ничто не забыт (вм. забыто).

Одна из причин устойчивости ошибок в согласовании главных членов предложения состоит в отсутствии у учащихся прочных и гибких навыков соотнесения главных членов предложения друг с другом при конструировании русских простых предложений. В беседах с учащимися выяснилось, что большинство из них без особого труда умеют определять род и число существительных-подлежащих, тем не менее допускают ошибки в согласовании с ними глагольных и именных составных сказуемых. Это происходит прежде всего под воздействием грамматических законов родного языка, в котором главные члены предложения сочетаются иными способами и средствами, чем во втором, а также ввиду недостаточной речевой практики на изучаемом языке.

Статистика ошибок, зафиксированных нами в письменной и устной речи учащихся-туркмен, показывает, что их большая часть (до 70%) связано с нарушением норм согласования определения с определяемым словом. Учащиеся-туркмены испытывают большие затруднения в оформлении определений, выраженных полными прилагательными, местоимениями с обобщенно-качественным значением, числительными и причастиями. Это объясняется с одной стороны тем, что в русском языке имена существительные и согласуемые с ними классы слов (определения с определяемыми словами) обладают сложной системой парадигм, с другой – воздействием законов туркменской грамматики, где определения не имеют никаких морфологических признаков. С определяемым /господствующим/ словом оно не согласуется, а примыкает к нему, находясь в препозиции. Именно под влиянием законов родной грамматики учащиеся нередко ставят согласуемое слово в именительном падеже, хотя определяемое слово стоит в одном из косвенных падежей. Например: Наш /вм. наша/ школа считается один /вм. одной/ из лучших. Махтумкули любил своя /вм. свою/ Родину и др. Такие ошибки встречаются в устной и письменной речи всех без исключения учащихся. Чтобы привить учащимся навыки правильного согласования, необходима систематическая практика речи, которая, на наш взгляд, заключается в выполнении условно-речевых, коммуникативных упражнений на различные случаи согласования, направленных на практическое использование изученных конструкций в речи.

Ошибки в употреблении предложных и беспредложных конструкций наиболее распространённые и устойчивые в русской речи учащихся туркменских школ. Различаются четыре разновидности этих ошибок: 1) нарушение норм предложного управления (зависимое слово ставится не в том падеже, которого требует главное слово: Мы все хотим сделать больше пользу(-ы) для своей страны. Я выберу профессия(-ю) учитель(-я) и др; 2) предложные управления вместо беспредложного: Джахан увлекается с музыкой (вм. музыкой). Стихи Махтумкули учат нас к добру (вм. добру); 3) беспредложное управление вместо предложного (пропуск предлога): любовь Родине (вм. к Родине) Махтумкули сохранил до конца своей жизни. Поэт верил светлое будущее (вм. в светлое будущее) туркменского народа; 4) отклонение от норм предложного управления (подмена предлогов): из детства (вм. с детства) мы любим стихи Махтумкули. На памятнике (вм. у памятника) всегда живые цветы.

Причины этих ошибок кроются, главным образом, в несоответствии в способах связи дополнений в русском и туркменском языках; дополнение в туркменском языке связывается с главным словом при помощи примыкания. Кроме того, наблюдаются различия в оформлении прямого дополнения. В отличие от русского языка в туркменском языке прямое дополнение может стоять не только в

винительном, но и в именительном падеже. В туркменском языке, как во всех тюркских языках, наличие отрицания, выражаемого аффиксом -та, не влияет на падеж прямого дополнения: Читаю журнал – *Žurnaly okaýaryn*. Не читаю журнала – *Žurnaly okamaýaryn*.

Затруднения в употреблении в речи учащихся-туркмен предложных и беспредложных конструкций объясняется также сложностью системы склонения именных слов, выступающих в роли дополнения, многозначностью падежей и сочетающихся с ними предлогов.

Самой распространённой ошибкой в русской речи учащихся-туркмен является нарушение порядка слов в предложении. Овладение правилами расположения слов в предложениях русского языка представляет значительные трудности для учащихся. Объясняется это в основном интерферирующим влиянием родного языка с его (относительно) прямым порядком слов, а также, на наш взгляд, отсутствием системного подхода в обучении нормам порядка слов русского языка.

Как известно, в современном русском языке, как и в туркменском, порядок слов определяет коммуникативную значимость словоформ в общей структуре предложения или текста и выполняет в основном три функции: 1) грамматическую (синтаксическое членение предложения); 2) смысловозначительную (актуальное членение предложения); 3) стилистическую (инверсионное расположение членов предложения того или иного типа). Эти функции осуществляются в русском и туркменском языках по-разному. Закономерности словоупотребления в каждом из сопоставляемых языков своеобразны и зависят от характера их грамматического строя и от того, какими возможностями располагает данный язык для построения речевого высказывания. Так, в стилистически нейтральной речи, что является фактически предметом изучения в старших классах туркменской школы, наиболее важные по смыслу слова ставятся обычно в конце двусоставного предложения, т.е. слова, обозначающие тему сообщения, предшествуют словам, выражающим рему, группа подлежащего стоит впереди группы сказуемого. Этот общий для обоих языков закон актуального членения формально проявляется в них неодинаково. В туркменском языке при прямом порядке слов сказуемое находится в абсолютном конце предложения, а наиболее важные по смыслу слова, составляющие рему высказывания, стоят перед этим сказуемым. Под влиянием навыков родной речи учащиеся нередко конструируют неправильное предложения типа “Артисты в театре на праздниках концерты показывают” (вм. В театре на праздниках артисты показывают концерты). Их выступления школьникам всегда нравятся (вм. Их выступления всегда нравятся школьникам).

Истоки большинства ошибок в выборе местоположения второстепенных членов предложения, видятся также в родном языке учащихся, в котором зависимые компоненты располагаются, как правило, перед стержневым. Особенно много ошибок допускают учащиеся в употреблении дополнений. Если в туркменском языке дополнение ставится перед управляющим словом, то в русском языке оно, как правило, стоит после управляющего слова.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что важным условием преодоления интерференции является сознательность формирования умений и навыков, прочность сформированности которых находятся в прямой зависимости от уровня полученных учащимися знаний.

Следующим условием преодоления интерференции является целенаправленная опора на родной язык учащихся.

Итак, в результате изучения уровня знаний, умений и навыков учащихся-старшеклассников по синтаксису простого предложения было установлено, что существующая система обучения грамматическим явлениям русского языка не способствует в полной мере достижению программных целей, не учитывает особенности старшего этапа обучения. Результаты констатирующего среза свидетельствуют о крайне низком уровне сформированности грамматических и коммуникативных умений и навыков учащихся. Старшеклассники туркменских школ не умеют обобщать изученный теоретический материал, употреблять его в устной и письменной речи; слабо владеют трансформационными и конструктивными навыками; на весьма низком уровне находятся навыки и умения строить самостоятельные речевые высказывания.

Причина такого положения, на наш взгляд, кроется в несовершенстве существующей системы обучения грамматическому материалу в старших классах туркменской школы, которое проявляется в структурировании, дозировке и подаче теоретических сведений о русском языке. Это свидетельствует о том, что сложившаяся методика обучения грамматике в современных условиях преподавания русского языка в туркменской школе требует коренной перестройки, что обосновывает необходимость разработки иной методической системы обучения грамматическому материалу в старших классах туркменской школы.

Литература:

1. Иевлева З.Н. Проблемы преподавания грамматики в практическом курсе грамматики. – М.: Русский язык, 1981. – 144 с.
2. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки). – М.:Издательство МГУ, 1970. – 88с.

© Атаханова Н.Дж., 2025

УДК 81'42

Ахмадуллина И.Р.,
ст. преп. УУНУТ, г. Уфа, Россия

Функциональный аспект экономической лексики в башкирском, русском и китайском языках

Функциональный аспект экономической лексики башкирского, русского и китайского языков отражает разнообразие экономических систем, исторических контекстов и культурных особенностей. Экономическая лексика в башкирском языке акцентирует внимание на местных традициях и природных ресурсах (агроиктисад – агроэкономика (пчеловодство, коневодство, лесозаготовки), традицион кәсептәр – традиционные промыслы (изготовление изделий из дерева, кожи и металла), агротуризм), русская – на интеграции с мировыми экономическими концепциями (международная торговля, свободная торговля, валютная политика, инвестиция, экономический союз, финансовый рынок, торговые соглашения, цифровая экономика), а китайская – на государственном контроле и инновациях (国家控制 'государственный контроль', 计划经济 'плановая экономика', 创新政策 'инновационная политика', 国有企业 'государственные предприятия', 技术现代化 'технологическая модернизация', 国家发展计划 'Национальный план развития', 创新生态系统 'инновационная экосистема', 市场监管 'регулирование рынка', 数字化转型 'цифровая трансформация'). Вышесказанное иллюстрирует: 1) богатство башкирской культуры и её связь с местными ресурсами, а также их значение для экономики региона; 2) ключевые аспекты интеграции России в мировую экономическую систему, что отражает современные тенденции в международной экономике; 3) особенности государственного контроля и инновационных процессов в Китае, что подчеркивает важность баланса между регулированием и поддержкой экономического роста. Следует отметить, что в башкирских, русских и китайских периодических изданиях нередко встречается специальная лексика экономической сферы: экономика 'иктисад' '经济' jīngjì, экономика сельского хозяйства 'ауыл хужалығы иктисады' '农业经济' nóngyè jīngjì, цена 'хак' '价格' jiàgé, штрихкод 'штрихкод' '条形码' [tiáoxíngmǎ], внутренний рынок 'эске базар' '国内市场' [guónèi shìchǎng], валютный рынок 'валюта базары' '外汇市场' [wàihuì shìchǎng], оптовые закупки 'күмәртәләп һатып алыу' '批购' [pīgòu] и др. Огромную роль играют заголовки статей на экономическую тематику, прежде всего, для привлечения внимания читателя и обеспечения существования самого издания. Например: 1) Башкортостанда эш хақы арткан (11.10.2023) [1] 'В Башкортостане увеличилась заработная плата'. Башкортостан Хөкүмәте Премьер-министры Андрей Назаров Ауыл хужалығы һәм эшкәртеу сәнәгәте хезмәткәрҙәре көнө менән котланы (8.10.2023) [1] 'Премьер-министр Правительства Башкортостана Андрей Назаров поздравил с Днем работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности'. Башкортостан инвестиция үсеше лидерҙары исәбендә (8.10.2023) [1] 'Башкирия инвестиционного развития'; 2) в числе лидеров Wildberries отменил комиссию за оплату картами Visa и Mastercard (13.10.2023) [2]. Развитие энергетики России нуждается в механизме привлечения инвесторов (13.10.2023) [2]. Сфера энергетики 157 стала фундаментом экономического роста и благосостояния граждан (от 12.10.2023) [2]. ВЦИОМ назвал наиболее значимые исследовательско-консалтинговые проекты 2023 года (12.10.2023) [2]. Доллар упал ниже 97 рублей: Вот как работает новый указ Президента о продаже валюты (11.10.2023) [2]. Развитие экономики России требует реализации потенциала гидроэнергетики (11.10.2023) [2]. Цены на бензин и дизельное топливо снизились в 81 регионе России (9.10.2023) [2]; 3) 多只基金取消大额限购 知名百亿基金现身其中 (16.10.2023) [3] [Duō zhǐ jījīn qǔxiāo dà éxiàn gòu zhī míng bǎiyì jījīn xiànsēn qízhōng] 'Ряд фондов отменил масштабные ограничения на покупки, и среди них появились известные фонды на 10 миллиардов'. ETF 总规模已超 2 万亿元 主流宽基指数 ETF 成为外资配置标的 (10.10.2023) [3] [ETF zǒng guīmó yǐ chāo 2 wànyuán yuán

zhǒng jī kuānjī zhǐshù ETF chéngwéi wàizī pèizhì biāode] `Общий размер ETF (биржевой инвестиционный фонд) превысил 2 трлн юаней, и основные индексные ETF на широкой основе стали объектом распределения иностранных инвестиций`.

Таким образом, функциональный аспект экономической лексики отражает специфику экономических систем, традиций, социальных норм народа и исторического контекста. Экономическая лексика употребляется как в области живого разговорного языка, так и в специальной терминосфере. Анализ башкирско-русских и китайских текстов показал, что исследуемые лексические единицы в функциональном аспекте демонстрируют способность передачи основных понятий, явлений, процессов экономики, ее реалий. Экономическая лексика в разноструктурных языках выполняет ряд функций (номинативная, сигнификативная, семасиологическая, коммуникативная, прагматическая, информационная, воздействующая, популяризаторская), однако во всех языках отмечается отсутствие эмоциональной маркированности экономических терминов и неуместность употребления художественных выразительных средств в текстах.

Литература:

1. Башкортостан: <https://bashgazet.ru/>
2. Коммерсантъ: <https://www.kommersant.ru/>
3. 经济参考报: <http://www.jjckb.cn/>

© Ахмадуллина И.Р., 2025

УДК 81'42

Ахмадуллина И.Р.,
ст.преп. УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Состояние изученности экономической лексики в тюркском языкознании

Экономическая лексика не раз привлекала внимание исследователей в рамках национальных языков. В современном отечественном языкознании стоит выделить следующие направления в экономической терминосистеме: 1) термины, которые были зафиксированные в письменных памятниках (Х.А. Дадабаев, О. Акмамедов и др.); 2) терминология марксистской политической экономии, начиная со второй половины XIX в., и социалистической политэкономии – в советский период (А.И. Малыш, Т.И. Панько, Т.А. Широкова и др.); 3) терминология современной рыночной экономики (М.В. Китайгородская, В.В. Касьянов, Я. Монкоша-Богдан, А.Н. Зарипова, Н.М. Карпухина, Л. Одонтуя и др.) [11: 25].

Впервые экономическая терминология в тюркском языкознании была подвергнута комплексному исследованию Ш.Р. Пашаевой в 1963 году на примере терминов политической экономии в азербайджанском языке. В исследовании автором анализируются способы словообразования и источники пополнения экономической терминологии. Согласно Ш.Р. Пашаевой, наиболее значимым источником формирования терминов является «собственный словарный состав национального языка, а основную часть терминов составляют слова, представляющие собой общенародное достояние. Заимствованный фонд терминов политической экономии восходит к арабскому и персидскому, западноевропейским языкам» [12: 16].

Среди диссертационных работ необходимо выделить исследование Д.Ю. Досмухамедова, в котором дается общая характеристика терминов политэкономии и выявляются основные способы их образования в узбекском языке [7]. В формировании и развитии терминов политэкономии автор выделяет четыре периода: «1) дореволюционный, когда политэкономическая терминология состояла из арабизмов и персизмов («иджара – аренда», «муасса – сделка», «салык – налог» и др.); 2) период 1917-1929 гг., который характеризуется критикой арабизмов в языке и искусственным созданием терминов (савдо урни – биржа, улуш хажжати – акция и др.); 3) период 1929-1945 гг., характеризующийся заимствованием русизмов и русско-интернациональной терминологии узбекским языком; 4) послевоенные годы и до настоящего времени, характеризующийся сознательной разработкой на основе двух источников: за счет внутренних 32 ресурсов узбекского языка и общей для всех наций – русско интернациональной терминологии» [7: 69]. К работе прилагается «Краткий словарь-справочник терминов политэкономии». В диссертации О. Эрматова «Сложные политико-экономические термины в «Капитале» К. Маркса и их эквиваленты в узбекском языке» рассматриваются немецкие сложные политико-экономические термины, созданные на базе имен

существительных, и лингвистические аспекты передачи их в узбекском языке. Автором исследуются словосочетания типа «соф файда – чистая прибыль», «реал циймат – реальная цена», «олтип бахо – золотая цена», «иш хақи – зарплата» и др. [13]. Изучению содержательных и структурных характеристик финансово-экономических терминов, использующихся в сфере казначейства, их типологическим особенностям, специфике деривационных процессов, сходству и отличиям от соответствующих систем английского и русского языков, их влиянию на узбекский язык посвящено исследование Ш.Н. Абдуллаевой [1: 83-87]. В 1987 году защищена диссертационная работа о путях формирования и развития экономической терминологии в туркменском языке. В данной работе О. Акмамедов анализирует формирование экономической терминологии, выделяя различные тематические группы, а также семантические характеристики терминов в данной области. Также им определяются основные пути обогащения терминологии этой отрасли, к которым автор относит морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-семантический, синтаксический способы и заимствование терминов из арабского, персидского, русского и через русский из европейских языков [2:154].

В диссертационной работе Ю.М. Борисовой социально-экономическая терминологическая лексика якутского языка впервые исследована в аспекте терминографического перевода [Борисова 2013]. Данная отрасль лексики, по мнению автора, оформилась и развивается в результате терминографического перевода единиц русской и интернациональной социально-экономической терминологии и состоит из разновидностей калькированного перевода, описательного перевода, транскрипционной и прямой передачи [5: 21]. Разработанный Ю.М. Борисовой «Краткий русско-якутский словарь социально-экономической терминологической лексики» вносит существенный вклад в практику составления двуязычных переводных терминологических словарей инвентаризационного типа. Следует отметить, что были изданы два терминологических словаря: «Русско-якутский общественно-политический словарь» Е.И. Оконешикова (1989) и «Краткий русско-якутский словарь экономических терминов» В.И. Быгановой (1998). В словаре В.И. Быгановой, содержащем около двух тысяч экономических терминов и терминологических сочетаний, впервые 34 предпринята попытка разработать термины экономики на базе собственных лексических и словообразовательных ресурсов якутского литературного языка. Экономические термины на разных этапах их развития и функционирования становились объектом изучения и в татарском языкознании. Во многих научных работах этот раздел лексики использовался чаще как иллюстративный материал при анализе отдельных аспектов развития лексической системы татарского языка и его терминологии (И.А. Абдуллин, Р.Г. Ахметьянов, Э.М. Ахунзянов, Ф.А. Ганиев, Р.Х. Мухиярова, Ф.С. Фасеев). Однако, в последних диссертационных работах экономическая терминология стала предметом углубленного изучения. В исследовании А.Н. Зариповой анализируется экономическая терминология татарского языка в сопоставлении с русским и немецким языками. В процессе анализа были выявлены как общие, так и специфические элементы. Автор представил тематическую характеристику, указал количественные и качественные параметры экономической терминологии, а также исследовал способы формирования экономических терминов. По данным исследования А.Н. Зариповой, «самым продуктивным способом образования экономических терминов в татарском языке, как и в русском, является синтаксический способ, в немецком – словосложение, а самым непродуктивным – способ аббревиации» [8:151]. Диссертационная работа другого автора – Г.Ф. Калгановой посвящена исследованию финансово-экономической терминологии в функциональном аспекте [9]. Автор выделяет три периода функционирования татарского языка в финансово-экономической сфере: 1) с конца XIX столетия до 1917 г.; 2) с 1917 г. по 1939 г.; 3) с 1940 по конец 80-х гг.; с начала 90-х по настоящее время. На текущем этапе развития экономической терминологии Г.Ф. Калганова выделяет несколько ключевых направлений. К ним относятся создание неологизмов с использованием слов татарского языка, калькирование, активное возвращение ранее не употребляемых слов арабско-персидского происхождения и заимствование новых терминов из русского языка, а также из других языков через русский. Автор подчеркивает, что использование финансово-экономической терминологии зависит от языковой ситуации в конкретном регионе и от внутреннего потенциала татарского языка [9: 228-231]. В диссертационной работе М.К. Юматовой рассматриваются вопросы, связанные с выявлением и анализом историко-генетических пластов, номинации, способов образования и функционально-семантическими аспектами экономической терминологии [14]. В татарском языке, как и в казахском, в отличие от других тюркских языков, имеется большое количество лексикографических изданий по экономической терминологии. К таковым следует отнести «Политико-экономические термины» Ф. Махиянова и др. (1941), «Финансово-экономические и юридические термины. Русско-татарский толковый словарь» Н.К. Гарифуллина и др. (1996), «Русско-

татарский словарь экономических терминов» Ф.М. Газизовой (1999), «Толковый словарь по менеджменту» Н.К. Гарифуллина и др. (2006). Задача разработки и систематизации экономической терминологии является одной из важнейших теоретических и практических проблем в области башкирского языкознания. В настоящее время исследования в башкирской лингвистике все более акцентируются на анализе специализированной лексики из различных научных полей; мало работ, специально посвященных экономическим терминам. Одним из значимых исследований в данной области является изданный впервые в 2007 году «Русско-башкирский словарь экономических терминов» Ф.Н. Гарипова, З.Г. Ураксина (2007). Он содержит около 7700 слов и словосочетаний. Подбор их осуществлен по принципу наибольшей употребляемости, необходимости в современной жизни и предназначен он как для специалистов-экономистов, так и для широкого круга читателей. В словарь включены ранее принятые удачные термины и их переводы на башкирский язык, сохранено параллельное 36 употребление, исходя из речевой ситуации, таких широко применяемых слов, как экономика – иктисад, политика – сэйэсэт и др. Вместе с тем в данный словарь внесено много новых слов, которые требуют дифференцированного подхода при переводе на башкирский язык (брокер – аралашсы, налоговый сбор – халым йыйымы, сырье – сеймал). В словарных статьях встречаются и отдельные общеупотребительные слова, которые могут иметь экономическое содержание, к ним дается краткое пояснение на башкирском языке. Следует отметить, что в словаре широко использованы лексические приемы словообразования башкирского языка, сохранена его стилиевая специфика. При этом адаптация ряда терминов осуществлена с учетом тенденций развития башкирского языка, обычаев и традиций национальной культуры народа. Использование этого словаря, несомненно, способствует развитию башкирского языка, стимулирует межнациональное общение и повышает уровень экономической образованности населения. Башкирский язык пополнился новыми терминами, что помогло в интеграции его к мировым ценностям языков различных народов. Наиболее частотные слова и словосочетания экономической сферы зафиксированы в 10 томах «Академического словаря башкирского языка» под редакцией Ф.Г. Хисамитдиновой [4]. В башкирском языкознании имеются работы в виде обзорных статей по экономической лексике на материале разноструктурных языков. Так, в статье Г.Р. Абдуллиной, Л.Б. Абдуллиной и И.Р. Ахмадуллиной рассматриваются некоторые продуктивные способы образования экономической лексики в башкирском и китайском языках [3]. Как отмечают авторы исследования, в современной экономической терминологии наблюдается тенденция к увеличению числа многосложных терминов. Это явление обусловлено стремлением избежать омонимии с общеразговорной лексикой и более точно отразить содержание описываемого термином понятия. Описанный в статье копулятивный комплекс, построенный по сочинительному типу связи, характерен как для башкирского, так и для 37 китайского языков. К самым продуктивным способам в образовании и пополнении экономической лексики башкирского и китайского языков авторы относят конверсию и суффиксацию [3: 1010-1013]. Специфике и способам перевода экономических терминов с русского на башкирский язык посвящено исследование Г.У. Кабировой. В статье, основанной на многотомном издании «Башкирская энциклопедия», которая включает 1265 статей в разделе «Экономика», автор анализирует вопросы перевода экономических понятий на башкирский язык. Такой выбор материала продиктован желанием углубиться в состояние башкирской экономической терминологии в современных условиях. Экономические термины в «Башкирской энциклопедии» классифицируются Г.У. Кабировой на однопереводные (термины с единственным вариантом перевода) и разнопереводные (термины с несколькими вариантами), принимая во внимание их семантическую структуру: однозначные и многозначные. В процессе перевода экономической терминологии применяются различные его виды: дословный перевод (калькирование), транскрипция и транслитерация, использование семантических эквивалентов, а также описательный перевод. В результате проведенного исследования Г.У. Кабирова делает вывод, что значительную долю экономических терминов в «Башкирской энциклопедии» представляют термины иноязычного происхождения и термины-кальки [10: 64-68].

Таким образом, азербайджанский, казахский, узбекский, туркменский, татарский, чувашский, якутский и башкирский языки демонстрируют различную степень изученности в области экономической лексики и 38 терминологии, что обусловлено как историческими, так и культурными контекстами каждого из этих языков. Исследования, сосредоточенные на экономической терминосистеме, в первую очередь начинаются с расшифровки древнетюркских памятников. Вместе с тем, экономическая лексика рассматривается наряду с терминами политэкономии, социально экономических терминов. Важным аспектом является заимствованная лексика, которая играет значительную роль в развитии экономических лексем в тюркских языках. Исследователи выделяют

три основных пласта заимствованных терминов: арабизмы, персизмы и русизмы. Существуют различные способы образования экономических лексем в тюркских языках. Чаще всего исследователи указывают на три-четыре способа (калькирование, неологизмы и др.). Особо следует отметить и специфику башкирских экономических лексем: роль посредника в заимствовании современных экономических терминов из других неродственных языков выполняет преимущественно русский язык.

Литература:

1. Абдуллаева Ш.Н. Финансово-экономические использующиеся в сфере казначейства (на материале узбекского языка) // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции, 2018. – Т. 2 (6). – С. 83-87.
2. Акмамедов О. Пути формирования и развития экономической терминологии в туркменском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1987. – 177 с.
3. Абдуллина Г.Р., Абдуллина Л.Б., Ахмадуллина И.Р. Структурные особенности образования экономической лексики в башкирском и китайском языках // Вестник Башкирского университета, 2019. – Т. 24. – № 4. – С. 1010-1013.
4. Башкорт теленен академик һүзлеге. 10 томда / Ф.Ф. Хисамитдинова ред. – Өфө: Китап, 2011 – 2016. – Т. 1– 10.
5. Борисова Ю.М. Перевод социально-экономической терминологической лексики якутского языка: терминографический аспект. – Якутск, 2013. – 196 с.
6. Гарипов Ф.Н., Ураксин З.Г. и др. Русско-башкирский словарь экономических терминов / Ф.Н. Гарипов, З.Г. Ураксин и др. – Уфа: Китап, 2007. – 184 с.
7. Досмухамедов Д.Ю. Общая характеристика терминов политэкономии и основные способы их образования в современном узбекском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1974. – 131 с.
8. Зарипова А.Н. Экономическая терминология в немецком, русском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 208 с.
9. Калганова Г.Ф. Функционирование татарского языка в финансово-экономической сфере (с конца XIX века по настоящее время): дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2006. – 256 с.
10. Кабирова Г.У. Специфика перевода экономических терминов с русского на башкирский язык (на материале статей многотомной Башкирской энциклопедии) // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication, 2021. – № 2. – С. 64-68.
11. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха (на материале общей и отраслевой лексикографии). – Якутск, 2004. – 86 с.
12. Пашаева Ш.Р. Термины политической экономии в современном азербайджанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1963. – 18 с.
13. Эрматов О. Сложные политико-экономические термины в «Капитале» К. Маркса и их эквиваленты в узбекском языке: дис. канд. ... филол. наук. – Ташкент, 1985. – 138 с.
14. Юматова М.К. Экономическая терминология в татарском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 167 с.

© Ахмадуллина И.Р., 2025

УДК 811.512.142

*Ахматова М.А.,
д-р филол. наук, проф. КБГУ
г. Нальчик, Россия
Хуболов С.М.,
канд. филол. наук, доцент КБГУ
г. Нальчик, Россия*

Репрезентация сравнения в карачаево-балкарских загадках

Одним из жанров фольклора, репрезентирующий антропоцентрический характер языка, является загадка. Она представляет собой текст, имеющий ярко выраженную культурную коннотацию, которая отражает национальное мировосприятие, а также особенности архаичного мышления. Довольно часто встречаются загадки, построенные на сравнительных отношениях, которые тесно связаны с жизненным опытом этноса, «что во многом обусловлено мышлением и кругозором архаичного человека» [6: 59]. Сравнение характеризуется как один из базовых «приемов познания внешнего мира и духовных ценностей» [3: 567].

Данное исследование направлено на выявление специфических особенностей и своеобразия национального мышления, поэтому обратимся к основным средствам репрезентации сравнения, наличествующие в карачаево-балкарских загадках. В сравнительных конструкциях репрезентируются фрагменты национального сознания, представляющего собой «одновременн о и процесс сознания, и совокупность мировоззренческих представлений, отражающихся в национальном языке» [2]. Именно в формировании национальной картины мира большую роль играет национальное сознание [1].

Из текстов загадок видно, что сравнению подвергаются совершенно разные, не связанные друг с другом явления и вещи, например: *Бир затым барды да: / Ат болуп да чабады, / Къуш болуп да учады* (Билим) [5] «Есть у меня кое-что: / Он бежит как лошадь, / И летит как орел» (Знания). Данный денотат описывается через полет и скорость перемещения в пространстве, и сравнивается с лошадыю и орлом.

В карачаево-балкарских загадках сравнению подвергаются различные действия: *Отха атмасанг – пил кибик, / Отха атсанг а – кюл кибик* (Силти сапын) [5] «Не бросишь в огонь, как слон, / Бросишь в огонь, как зола» (Щелочное мыло). *Къолдан къараса – ай кибик, / Эшикден къараса – тай кибик* (Марал) [5] «Смотрит из балки – как луна, / А, если заглянет в двери – как жеребец».

Некоторые сравнительные конструкции представляют собой неполные предложения: *Тышы – жашил, / Ичи – от* (Харбыз) [5] «С наружи – зеленый, / Изнутри – огонь» (Арбуз).

Оппозиция как *кече – кюн* (кюндюз) «день – ночь» способна вызвать в сознании человека различные представления о предметах и действиях (в соответствии со временем): *Кюндюз болса – къуршоу кибик, / Кече болса – чулгъау кибик* (Къубас белибау) [5] «Днем, как обруч, / Ночью, как сверток» (Обмотка, онуча). *Кюндюз чырмала, / Кече чулгъана* (Беллик) [5] «Днем – обматывается, / Ночью – закутывается» (Кушак).

В таких загадках как *Чачы – бурма, / Тили – ачы* (Залыкълды) [5] «Волосы- кучерявые, / Язык – горький» (Азалия). *Бети – акъ, / Чачы – бурма* (Акъ къайын) [5] «Лицо – белое, / Волосы – кучерявые» (Береза) несмотря на то, что отсутствует показатель сравнения, при помощи которого осуществляется сравнение денотата загадки и стороннего предмета, не представляет труда восстановить пропущенные фрагменты, если отгадывающему известны те или иные характеристики рассматриваемого предмета.

Довольно сложно выявить основание сравнения в загадках, в которых мотивированность сравнительных отношений не вполне ясна: *Алтындан къаты, кюмюшден акъ, / Белибау жаса да, белинге такъ* (Наршап) [5] «Тверже золота, белее серебра, / Сделай кушак и затяни талию» (Металл). *Къатылыгъы – темир кибик, / Къаралыгъы – кёмюр кибик* (Туч) [5] «Твердый, как железо, / Черный, как уголь» (Алюминий).

Сравнения, образующие цепь описаний, позволяют дать наиболее полную информацию о денотате: *Ачылыгъы – туз кибик, / Ариулугъу – буз кибик* (Ачыуташ) [5] «Горький, как соль, / Красота, как лед» (Квасцы). *Тырнакълары аслан кибик, / Мынчакълары аслам кибик* (Итбурун терек) «Когти, как у льва, / Бус, как будто многовато» (Шиповник). *Къыппа-къызыл, къан кибик. / Таппа-татлы, бал кибик* (Балий) «Алая, как кровь. / Очень вкусный, как мед» (Черешня).

Сравнительные конструкции в карачаево-балкарских загадках актуализируют признаковый показатель: *Чепкени – къара, / Жаулугъу – кёк* (Къара ханс) «Черкеска – черная, / Платок – голубой» (Окопник). *Къара кёлде – къара баптушла* (Къууурма) «В черном озере – черные утки» (Ковурма). *Ичи – къызыл къатапа, / Тышы – къара къатапа* (Багъыр къазан) «Изнутри – бархат красный, / Снаружи – бархат черный» (Медный казан). *Ичи – сары къатапа, / Тышы – къара къатапа* (Жез къазан) «Внутри – желтый бархат, / Снаружи – бархат черный» (Медный казан).

Среди карачаево-балкарских загадок гораздо реже встречается сравнение признака действия с каким-л. эталоном: *Кёкден келир кёк-ала, / Бойну болур чубар-ала, / Къулагъына бармакъны урсанг, / Ауузу ачылып къала* (Къыпты.) *Эки бычагъы – бир къучагъы* (Къыпты) «С неба придет светло-голубой, / Шея будет пестрой, / Если пальцем заденешь ручки, / Рот открывается» (Ножницы).

В некоторых загадках каждая отдельно взятая часть целого подвергается сравнению с различными предметами: *Папаян сыртлы, Алтын тёшлю, Дуу-дуу этген, Тенгизге жетген* «С полосатой спиной, С золотой грудкой, Дудящий, До моря доходящий» (Пчела).

При описании физических свойств денотата также используется сравнение: *Тёп-тёгерек, топ кибик, / Ичи къызыл, от кибик* (Харбыз) «Круглый-круглый, как мяч, / Внутри красный, как огонь» (Арбуз).

Для передачи сравнения в загадках участвует и аффикс *-лы/-ли*: *Балапан аякълы, баптуш тырнакълы* «С большими ногами, утиными когтями». *Палапан аякълы, папуш тырнакълы, къурца боюнду, аман оюнду* «С большими ногами, с утиными когтями, со стальной шеей, с дурными играми». *Бурма бутлу, бий сыфатлы* «С кучерявыми ногами, с внешностью князя».

Очень редко, но встречается и аффикс *-лай/-лей* при образовании сравнения в тексте загадки: *Къазлай кычырады, Къангъазлай чайкъалады* (Арба) [5] 'Кричит, словно гусь, / Качается, словно лебедь'.

В некоторых загадках сравнение выражено при помощи сравнительных форм таких частей речи, как прилагательное, наречие: *Атдан бийик, итден алаша* [5] 'Выше коня, ниже собаки'. Следует отметить, что в подобных загадках для описания сравнительных отношений используются пространственные характеристики, что позволяет «расширить наше представление об архаичной картине мира человека, так как фиксируют некие известные предметы как своеобразные точки отсчета – системы координат» [6: 61].

Сравнения, которые соотносятся с конкретным предметом в языке встречаются не часто: *Бети – къар кибик, Татыуу – бал кибик* (Бал туз/шекер) [5] 'Лицо, как снег, Вкус, как мед' (Сахар). *Жумушакълыгы – мамукъ кибик, Ауурлугъу – къабукъ кибик* (Къуу жастыкъ) [5] 'Мягкость, как вата, Тяжесть, как листик' (Подушка из пера).

Следует отметить, что эталонами сравнения в большинстве рассмотренных нами загадок выступают различные артефакты и объекты окружающей действительности, представляющие собой элементы наиболее раннего этапа жизнедеятельности этноса. А также в качестве эталона сравнения выступают устойчивые сочетания с колоративом: *къарча акъ* 'белый, как снег', *къёмюрча къара* 'черный, как уголь', *къанча кызыл* 'красный, как кровь' и т. д., которые представляют собой продукт системы национально-языковых классификаторов [4].

Таким образом, анализ карачаево-балкарских загадок показал, что сравнение реализуется, в большинстве своем, при помощи послелого *кибик*, и довольно редко – *ушаи*, а также использованием сравнительной и превосходной форм степени прилагательных и наречий.

Литература:

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Академия, 1998. – 432 с.
2. Зайнуллин М.В., Зайнуллина Л.М. Общие проблемы лингвокультурологии. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 206 с.
3. Кондаков Н.И. Логика. – М.: Наука, 1954. – 140 с.
4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 792 с.
5. Къарачайлыланы бла малкъарлыланы кёлден айтылгъан чыгъармачылыкъларыны гитче жанрлары / ред. Берберланы Б.А. – Нальчик: «Принт Центр» басма ара, 2022. – 412 б.
6. Файзуллина Н. И. Средства выражения сравнительных отношений в народной загадке (на материале русских, английских, татарских загадок) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т.161, кн.5–6. – С.58–67.

© Ахматова М.А., Хуболов С.М., 2025

УДК 811.512.142

*Ахматова М.А.,
д-р филол. наук, проф. КБГУ
г. Нальчик, Россия
Хуболов С.М.,
канд. филол. наук, доцент КБГУ
г. Нальчик, Россия*

Кийиз как элемент этнокультуры карачаевцев и балкарцев

С целью сохранения самобытности этноса особое внимание уделяется исследованию этнокультурной лексики, репрезентирующей различные элементы национальной культуры, которые определяют самоидентичность народа. Сохранение и передача информации об истории развития и условиях жизнедеятельности той или иной этнической общности из поколения в поколение представляет собой так называемый культурный код этноса. В этом плане язык и исследования различных аспектов языка играют важную роль, так как они выступают в качестве транслятора этнической культуры.

Одновременно с возросшим вниманием к творческому наследию прошлых поколений это явление отражает и то широкое признание, которое получила традиционная культура в качестве источника по вопросам этнической истории. Важные периоды в истории развития карачаево-балкарского народа

отражаются в структуре созданных им материальных и духовных ценностей. В том ее виде, в котором она дошла до нас, традиционная культура представляет продукт длительной эволюции, в ходе которой некоторые ее элементы оказались изжиты, другие трансформировались, а третьи возникли в результате культурных связей.

Традиционная культура карачаево-балкарского народа стала предметом пристального изучения лишь во второй половине XX века. Л. И. Лавров отмечал, что данные по этнографии «станут массовым историческим источником лишь тогда, когда ученые откажутся от статических описаний быта и обратятся к истории разных его элементов у разных народов на разных территориях» [4: 69].

Карачаевцы и балкарцы издревле занимались животноводством, что и обеспечило широкое распространение такого ремесла, как обработка шерсти. Шерсть потреблялась для изготовления необходимых вещей. Для работы с шерстью, чтобы свалять и обработать *кийиз* ‘войлок’, использовали: *таракъ* ‘ческа’, *жюн таракъ* ‘гребень с вертикально поставленными иглами’, *чий* ‘циновка (для обработки и валяния войлока)’, *жыя* ‘тетива (для выравнивания шерсти после чески)’, *талкъы* ‘кожемялка’, *ёре талкъы* ‘станок со скребком для сдираания мездры’ и др. Особое развитие получили узорные войлочные ковры *кийизы*, известные с глубокой древности традиционные изделия из свалянной овечьей шерсти, распространенные среди тюркских народов. Особенно ценилась шерсть осенней стрижки, так как изделия, полученные из нее, отличались высокой прочностью. Он являлся прочным, теплым, водонепроницаемым материалом. Войлок довольно широко использовался в быту и это было «связано с довольно высокой степенью развития человечества и с определенным видом хозяйства: скотоводством кочевого или отгонного типа, с преобладанием овцеводства» [6: 202]. Войлочные изделия использовались во многих сферах жизнедеятельности народа: ими покрывали коши, он служил постелью, так же использовали для упаковки вещей, делали вьючные седла на ослов, потники для лошадей, их стелили в домах. Войлок представлял собой не только элемент интерьера дома, он был частью народных обрядов. *Кийизы* входили в число приданого девушки, также они демонстрировали достаток семьи [3]. Из него изготавливали одежду: *кийиз къалтакъла* ‘войлочные шляпы», *жамычыла* ‘бурки’, *гебенекле* ‘накидки’, *ышымла* ‘ноговицы’, *уюкъла* ‘валенки’ и т.д. Следовательно, по своему назначению войлок был разного качества. Для изготовления бурки использовался тонкий, но очень плотный войлок, для занавесок шел очень тонкий и др.

По характеру использования, способу изготовления и типу используемых орнаментальных композиций в карачаево-балкарской культуре известны следующие разновидности войлочных ковров:

а) *ала кийиз* (образован сочетанием прил. *ала* «пестрый, разноцветный; пятнистый» + *кийиз* «войлок») или *къолан кийиз* (образован сочетанием прил. *къолан* ‘пестрый, разноцветный; рябой (где слово *рябой* обычно используется для обозначения масти животного)’ + *кийиз* ‘войлок’), представляющий собой орнаментированную кошму с вкатанными узорами, который получался в процессе валяния. Этот вид войлочного ковра изготавливался прямо на циновке и были двусторонним. Длина *ала кийиз* достигала в среднем 5-6 м. Узоры таких войлоков более или менее разнообразны, «косая клетка», то есть обыкновенный клетчатый орнамент из множества поставленных на угол больших и малых квадратов является определяющей спецификой декора именно карачаево-балкарских *ала кийизов*, которые имели широкое применение в повседневном жизни. Для создания *ала кийиз* применялась взбитая шерсть только натуральных цветов. Ее выкладывали на циновку нужным узором, затем валяли ее. В результате чего получался ковер с одинаковым рисунком с обеих сторон, по краям же шла кайма, состоящая из квадратов, треугольников, ромбов, зигзагов, которые пересекались.

Следует отметить, что данный тип войлока (*ала кийиз*) зафиксирован в загадках, пословицах и поговорках карачаево-балкарского языка, например: *Арба жапхан ала кийиз* ‘Покрывающий телегу пестрый кийиз’; *Эл башында ала кийиз* ‘Над селом пестрый войлок’; *Юй башында ала кийиз* ‘Над домом разноцветный войлок’; *Юй башында къолан кийиз* ‘Над домом пятнистый войлок’ (денотатом которых являются – звезды) [5];

б) *тигилген ала кийиз* (где *тигилген* ‘сшитый’ + *ала* ‘пестрый’ + *кийиз* ‘войлок’, представляющий «особую и яркую страница в народном искусстве карачаевцев и балкарцев, неизвестную другим соседним народам» [2: 173];

в) *бичилген кийиз* (*бичилген* ‘выкроенный’ + *кийиз* ‘войлок’) или *оюулу кийиз* (*оюулу* ‘узорчатый’ + *кийиз* ‘войлок’). Такой вид войлока карачаевцы и балкарцы, как пишет Е. Н. Студенецкая, «изготавливали путем вырезания узора из одного войлока и вшивание в другой, обычно с окантовкой шва шнуром или тесьмой белого цвета. Очень часто такие войлоки делались попарно, т. е. по одному трафарету вырезались узоры из двух войлоков разных цветов, а затем, скажем, узор из синего войлока вшивался в красный, а из красного – в синий» [6: 206]. Такие ковры, с врезанным орнаментом, реже

встречался среди валяных войлоков. Ковры, на которых самыми популярными мотивами были трилистник, лотос и тюльпан, украшали стены домов;

г) *кьош кийиз* – однотонный войлок (образованный сочетанием двух слов: сущ. *кьош* ‘кош’ + сущ. *кийиз* ‘войлок’), или же *турлукъ кийиз* (*турлукъ* ‘стоящий’ + *кийиз* ‘войлок’) использовались для покрытия земляного пола дома или для постилки на коше. Для изготовления такого войлока, как правило, использовалась *жабагъы жюн* – шерсть худшего качества.

ж) *жыйгъыч кийиз*, особенность которого «строилась на контрасте белого орнамента и черного фона. У этого вида ковра нижний край обычно обшивался бахромой, и вдоль него шла кайма, в отличие от верхнего края, крепившегося к полке и не имевшего окаймления» [7: 85]. Данная разновидность войлочных ковров представляют собой одно из самых загадочных явлений в прикладном искусстве карачаево-балкарцев (неповторяемость узоров, а также их стилистическая неоднородность; отсутствие строгой симметрии, некоторая искусственность в сочетании отдельных элементов). В. М. Батчаев пишет, что «создается впечатление, что сугубо эстетическое, художественное назначение так называемого «декора» жыйгъыч-кийизов (в их изначальных, наиболее архаичных формах) было не единственным, а возможно, даже и не главным; в своей первооснове «узоры» могли являться не только украшениями, но и какими-то знаками, содержащими определенный минимум информации» [1: 107]. Следует отметить, что по своему орнаменту *ала кийиз* и *жыйгъыч кийиз* – это «две разные стихии, два разных способа художественного мышления» [7: 84]. *Жыйгъыч кийиз* – наиболее богатый по орнаментике вид войлочного ковра, выполненный в технике аппликации.

Следует отметить, что наглядно прослеживается наследие степного прошлого этноса в декоративно-прикладном искусстве. Ковровые узоры Карачая и Балкарии обнаруживают полное или частичное сходство, по наблюдениям Е.Н. Студенецкой, с выделенными в так называемый «кипчакский» орнаментальный комплекс ковровыми узорами Средней Азии и Казахстана [6: 218–219].

На протяжении всей истории развития этноса широко известные ковровые орнаменты подвергались трансформации, они меняли свою форму и вид, что способствовало созданию огромного количества композиционных и орнаментальных решений. Таким образом сложилось замечательное традиционное искусство – валяние узорчатого войлочного ковра. Карачаево-балкарские кийизы украшены орнаментами, которые отражают предметы окружающего мира, флоры, фауны, различных космогонических и религиозных воззрений: *жылан* «змея» («з» образная фигурка), *кѣз* ‘глаз’, *кюн кѣз* ‘глаз солнца’, *кѣз ичинде кѣз* ‘ромб с вписанным в него квадратом, букв. глаз внутри глаза’, *жетек* ‘побег, отросток’, *къыланч/гылджа* ‘загогулина’ (разнообразные сложные фигуры с преобладанием кривых линий), *къочкъар мюйюз* ‘рог барана’, который представляет собой завиток рогообразный. Узор похожий на ромбическую цепочку называется *буу мюйюз* ‘олений рог’, *сынжыр* ‘цепь (очажная)’. Крест с затянутыми концами называется *тѣрт буруч* ‘четырежды скрученная’, розетка с тремя изогнутыми лучами – *юч буруч* ‘трижды скрученная’, *терт кѣз* ‘расчлененный на части ромб’, *тогъуз кѣз* (девять глаз) и др.

Если в прошлом в жизни карачаевцев и балкарцев орнаментированные войлочные изделия играли значимую роль, несли утилитарную, эстетическую функции, а также функцию этносоциального идентификатора, то на сегодняшний день *кийиз* представляется не как элемент быта, а как своеобразный код традиционной культуры, в котором зашифрована информация о мировоззренческих представлениях карачаевцев и балкарцев о мире и самих себе.

Литература:

1. Батчаев В.М. Из истории традиционной культуры карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1986. 152 с.
2. Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.; Карачаево-Черкесский институт им. У. Д. Алиева. М.: Наука, 2014. 815 с.
3. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1982. 175 с.
4. Лавров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х гг. XIX в. КЭС. Вып. IV. М., С. 55–119.
5. Малые жанры фольклора карачаевцев и балкарцев / Свод карачаево-балкарского фольклора / отв. ред. Б.А. Берберов. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. 412 с.
6. Студенецкая Е.Н. Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев // Кавказский этнографический сборник / отв. ред. В. К. Гаданов. М.: Наука, 1976. № 6. С. 202–221.
7. Султанова А. М. Орнаментальный декор в традиционном искусстве карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 2016. 120 с.

Сравнительно-сопоставительный анализ космогонических и антропогонических мотивов в башкирской и корейской мифологиях

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ мифологических систем башкирского и корейского народов. Объектами исследования выступают башкирский народный эпос «Урал-батыр» и корейские шаманские песнопения «понпхури» (в частности, «Чхончжи-ван понпхури» и «Чхаса-понпхури»). Автор рассматривает космогонические сюжеты упорядочивания хаоса, архетипический образ двух братьев-демиургов, структуру мироздания и роль проводников в мир мертвых, а также семантику материнства. Выявляются типологические сходства (образ мирового яйца, трехчастная структура мира, сакрализация молока) и специфические культурные различия в интерпретации добра и зла.

Ключевые слова: мифология, космогония, «Урал-батыр», понпхури, архетип, дуализм, Чечжудо, шаманизм, фольклористика.

Мифология является фундаментом духовной культуры любого этноса, кодируя в себе представления о происхождении мира, месте человека во Вселенной и морально-этических нормах. Сравнительное изучение мифологий алтайской языковой семьи, к которой, по мнению ряда исследователей, могут восходить корни как тюркских, так и корейских традиций, представляет особый научный интерес. Целью данной работы является выявление общих архетипических черт и уникальных особенностей в космогонических и антропогонических мифах башкир и корейцев.

Космогонические мифы, повествующие об упорядочивании первозданного хаоса, являются центральными в обеих культурах. В корейской традиции, особенно на острове Чечжудо, этот миф зафиксирован в «Песенном сказе о Небесном владыке» (Чхончжи-ван понпхури). Термин «понпхури» переводится как «объяснение истоков» и функционально соответствует понятию мифа [1, с. 21].

Примечательной особенностью корейской космогонии является характер разделения Неба и Земли. В отличие от многих мировых мифологий, где этот акт происходит через конфликт, в корейской традиции превалирует идея гармонии: Земля и Небо расходятся самостоятельно. Согласно мифу, процесс творения привязан к шестидесятичному циклу: в первый год, месяц, день и час возникло Небо; во второй цикл появилась Земля. Образовавшийся между ними зазор постепенно увеличивался, формируя пространство для жизни.

В башкирском эпосе «Урал-батыр» первоначальный хаос представлен водной стихией. Описание гласит:

«В стародавние времена... / С четырех сторон окруженное морем / Было место одно, говорят».

Как отмечает исследователь З.Г. Аминев, использование слова «море» (дингез, дарья) вместо обычного «вода» (һыу) призвано подчеркнуть всеохватывающий характер водного хаоса. Точка суши, окруженная водой (урын), интерпретируется Аминевым как аналог мирового яйца — универсального космогонического символа [2, с. 25].

Сходный мотив обнаруживается и в корейской историографии. В летописи Ким Бусика «Самгук Саги» право правителей Силла на власть обосновывается их чудесным рождением из яйца. Таким образом, овипарный (связанный с яйцом) миф является общей чертой, символизирующей потенциальность бытия у обоих народов.

Важнейшим элементом антропогонических мифов является мотив двух братьев, выступающих как культурные герои или демиурги.

В башкирском эпосе это сыновья первочеловека Янбирде — Шульган и Урал. Хотя они не являются близнецами (разница в возрасте составляет два года), они функционируют как классическая мифологическая пара, олицетворяющая дуализм. Их пути расходятся, маркируя этический выбор между добром (Урал) и злом (Шульган).

В корейском «Сказе о Небесном Владыке» также фигурируют два брата — Тэбёль-ван и Собёль-ван. Небесный Владыка, спустившись на землю к деве Чхонмэн, оставляет ей два семени тыквы как знак для будущих сыновей. Рождение героев обусловлено необходимостью упорядочить земной хаос (наличие двух солнц и двух лун).

Профессор культурной антропологии Кёндок Ли указывает, что образ братьев в корейском мифе символизирует изначальную нерасчлененность добра и зла, белого и черного [1, с. 29]. Разделение сфер влияния происходит через состязание (выращивание цветов), в котором младший брат Собёль-ван побеждает хитростью и получает власть над миром живых, в то время как старшему, Тэбёль-вану, достается мир мертвых.

Если в «Урал-батыре» конфликт носит ярко выраженный нравственный характер, то в корейском мифе акцент делается на распределении функций управления мирами, где обман допустим как элемент судьбы.

Обе мифологические системы характеризуются трехчастным делением мира: небесный, земной и подземный (или мир мертвых). Человек занимает срединное положение, испытывая влияние как верхнего, так и нижнего миров.

В эпосе «Урал-батыр» старик Янбирде наказывает сыновьям идти «дорогой птиц». З.Г. Аминев интерпретирует это как путь по Млечному Пути, который в башкирских верованиях служит дорогой для душ умерших в иной мир [2, с. 41]. Важным эпизодом является встреча братьев с седовласым стариком у огромного дерева, что символизирует лиминальный переход между мирами [2, с. 43].

Аналогичный сюжет присутствует в корейском «Песенном сказе о гонце из мира мертвых» (Чхаса-понпхури). Герой Канним встречает на развилке 78 дорог старика-божество Мунсина, который указывает ему путь в загробное царство [3, с. 250].

Таким образом, в обеих культурах присутствует образ старца-проводника (функционально близкого греческому Харону), маркирующего границу сакрального и профанного пространств.

Семантика материнства и женского начала играет ключевую роль в рассматриваемых мифологиях.

В башкирской традиции, как отмечает Р.А. Султангареева, концепт материнского молока (инэ һөтө) сакрален. Молоко воспринимается не просто как пища, но как носитель души (кот) и нравственных качеств [4, с. 38]. В «Урал-батыре» Хумай напутствует сына:

«Отец тебе душу (кот) дал, Мать тебе молоко дала...»

Предательство Шульгана метафорически описывается Уралом как осквернение материнского молока («Молоко матери в отраву превратил»), что является тягчайшим грехом.

В корейском пантеоне функции покровительства деторождению четко разделены, что восходит к космогоническому конфликту братьев. Существует Самсын-хальман («бабушка рождения») и Чосын-хальман («бабушка с того света»). Это разделение отражает борьбу за сферы влияния между жизнью и смертью. Особое отношение к грудному вскармливанию прослеживается в «Сказке о Симчхон» и исторических реалиях эпохи Чосон, где королевская кормилица получала высокий титул Бонбобуин.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Космогония: И у башкир, и у корейцев присутствуют схожие символы зарождения жизни (яйцо, водный хаос), однако корейский миф акцентирует внимание на гармоничном саморазделении стихий, тогда как башкирский эпос описывает более драматичный процесс формирования суши.

Дуализм: Архетип двух братьев является универсальным для обеих культур, символизируя дихотомию мира. При этом башкирский эпос подчеркивает моральный аспект (герой/антигерой), а корейский миф — функциональное разделение миров (живых/мертвых).

Мироустройство: Наблюдается единая трехчастная структура Вселенной и наличие образа-медиатора (седовласого старца), выполняющего роль проводника душ.

Культ матери: Сакрализация материнского молока и наличие специализированных божеств деторождения свидетельствуют о высоком статусе женщины-матери и схожем понимании жизненной силы в обеих традициях.

Данные параллели указывают на наличие глубоких типологических сходжений в мифологическом сознании башкирского и корейского народов, что открывает перспективы для дальнейших этнографических исследований.

Литература:

1. Ли, Кёндок / Корейские мифы; пер. с корейского Л. Азариной. – Москва: МИФ, 2024. – 272 с.: ил. – (Мифы от и до).
2. Аминев З.Г. Космогонические воззрения древних башкир. – Уфа: Башлингвоцентр, 2005, - 140 с.
3. То, Хёнсин / Мифы и легенды Кореи; пер. с корейского А. Сорокиной. – Москва: МИФ, 2025. – 448 с. : ил. – (Мифы от и до).

4. Материнство и девичество в башкирской мифологии и обрядовом фольклоре: истоки, трансформации Р. А. Султангареева Уфимский федеральный исследовательский центр РАН Уфа, Россия.

© Ахметов Д.Р., Султанова З.А., 2025

УДК 746.3(560)

*Ахметова Д.Ф.,
студентка 3 курса УУНУТ,
Акилова М.Ф.,
к. филол. наук, доцент УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Традиционный турецкий ковер (hali) как закодированный текст: символизм орнаментов и цветов

Традиционный турецкий ковер hali вырастает из повседневного опыта сельских и городских общин, но по своей семиотической насыщенности ближе к рукописной книге, чем к утилитарной вещи. В условиях, когда женская письменная грамотность долгое время оставалась низкой, а пространство выражения чувств и социальных ожиданий было жестко регламентировано, ковровое ткачество становилось своеобразной формой «незаписанного письма», в котором узор, цвет, композиция выступали знаками биографии, семейного статуса, религиозных представлений и коллективной памяти. Современные описания анатолийских ковров неизменно подчеркивают, что мастериц интересует не только декоративный эффект, но и смысловая насыщенность орнамента, воспринимаемого как визуальный рассказ о семье и мире, в котором она живет [1, 2].

Если рассматривать hali как закодированный текст, в первую очередь заметна его многослойная знаковая структура. На уровне «синтаксиса» выступают композиционные схемы: центральный медальон, многочастное поле, каскад ниш, последовательность бордюров. По сути, это грамматика ковра, задающая порядок «чтения» изображения – от краевой рамки к центру или наоборот, по диагонали, по концентрическим поясам. На уровне «лексики» находятся отдельные мотивы – геометрические или стилизованно-растительные элементы, каждый из которых закреплен за определенным семантическим полем: плодородие, защита, благословение, память предков. Современные популярные и научно-популярные издания о турецких коврах специально объясняют, что для местных жителей орнамент выступает не случайным набором фигур, а устойчивым набором знаковых знаков, распознаваемых так же уверенно, как буквы в письменном тексте [3, 1].

В традиционном текстиле Анатолии, в частности в килимах и коврах, структура орнамента представляет собой сложный семиотический код, закрепляющий и транслирующий ключевые культурные архетипы и социальные интенции. Среди наиболее устойчивых и конвенционализированных мотивов, связанных с семантическим полем женственности, фертильности и семейного цикла, доминирует стилизованная женская фигура eli belinde (досл. «руки на бедрах»). Данный знак представляет собой геометризированную антропоморфную форму с акцентированными бедрами и руками, расположенными на талии, что визуально фокусирует внимание на области деторождения.

В этнографическом контексте сельской Анатолии этот мотив интерпретируется как визуальная молитва-пожелание, направленная на обеспечение плодovitости невесты, рождение здорового потомства и, как следствие, укрепление и продолжение рода. Его композиционная организация часто подчинена принципу ритмической рекурсии – мотив многократно повторяется в структуре ковра, образуя не просто узор, а визуальную мантру или интенциональное заклинание, проецирующее коллективное желание общины в будущее. Такое повторение усиливает сакрально-магическую функцию объекта, превращая его в инструмент воздействия на судьбу.

К указанному семантическому полю фертильности и жизненной силы (bereket) также относятся сопутствующие растительные и абстрактные мотивы, образующие единую символическую сеть:

Гранат – классический символ изобилия, плодородия и бессмертия рода в ближневосточной и анатолийской традиции в силу множественности своих зёрен.

Виноградная лоза – знак жизненной силы, процветания и цикличности природы, метафорически связываемый с идеей генеалогического древа и непрерывности поколений.

Стилизованные косы (saç bağı) – мотив, непосредственно отсылающий к женской привлекательности, девичеству и, одновременно, к брачным узам. В традиционном контексте косы

являются значимым атрибутом незамужней девушки, а их ритуальное заплетение/расплетение маркирует ключевые переходы в женском жизненном цикле. Другую группу составляют обереговые мотивы, связанные с идеей защиты дома и его обитателей. Наиболее известен знак глаза – *paazar gözü*, нередко вписанный в геометрическую композицию или растворенный в структуре ромбов и крестообразных фигур. В современной туристической и ремесленной литературе подчеркивается, что мотив глаза воспринимается как визуальный эквивалент молитвы о защите от дурного взгляда [5, 174]. К той же группе относят мотив крючка, щита, скорпиона: они напоминают о реальных угрозах – опасности укусов, вторжения недоброжелателя, несчастья в дороге – и одновременно фиксируют надежду на их предотвращение. В языке ковра возникает своеобразная «карта рисков», где каждая повторяющаяся фигура обозначает ту область жизни, которую хозяйка стремится обезопасить.

Символика мужского начала и социальной силы воплощается через мотивы рогов барана (*koşboynuzu*), стилизованных кинжалов, двузубцев. Мотив рогов в анатолийской традиции связывают с мужеством, воинской доблестью, хозяйской состоятельностью; нередко он используется в коврах, входящих в приданое, чтобы подчеркнуть желаемые качества будущего мужа и устойчивость будущего дома [4, 1]. В полусознанной комбинации этих мотивов ковровый текст фиксирует ожидания в отношении гендерного порядка и семейной иерархии.

Особое место занимает мотив «дерева жизни» – вертикальной структуры, которая соединяет нижнюю, среднюю и верхнюю зоны рисунка. Для исследователей он интересен тем, что соединяет несколько смысловых пластов: представление о мире, разделенном на земной, подземный и небесный уровни, память о предках, надежду на продолжение рода, религиозные ассоциации с райским садом. В коврах, используемых как молитвенные, дерево жизни может быть вписано в форму михраба, образуя визуальное пространство молитвы: человек, становящийся на коврик, как бы встает под ветвями этого дерева, помещаясь в структуру сакрального пространства.

Турецкие ковры традиционно окрашиваются натуральными красителями, что создает устойчивые ассоциации между определенными растительными красителями, их географией и символическими значениями. Красный цвет, получаемый из марены или кошенили, ассоциируется с жизненной силой, кровью, браком, энергией. В городских ковровых центрах западной Анатолии он часто доминирует в центральном поле, превращая ковер в визуальный центр комнаты и одновременно в знак благополучия. Синий цвет, связанный с индиго и с представлением о небесной сфере, напоминает о божественной защите и спокойствии; именно поэтому синие элементы часто используются для очерчивания защитных мотивов глаза и обереговых рамок.

Зеленый цвет, имеющий прямую связь с исламской традицией, в ряде регионов вводится осторожно, нередко в виде небольших акцентов. Его присутствие в ковре усиливает религиозное измерение изображения и может маркировать молитвенный контекст использования *halı* [3]. Желтые и золотистые оттенки ассоциируются с созреванием, солнцем, богатством урожая; они уравнивают холодные синие и зеленые поля и нередко подчеркивают мотивы плодов, зерен, колосьев, создавая цветовую метафору изобилия. Черный и темно-коричневый считаются цветами границы, тени, ночи; они формируют контур, обрамляют композицию, создавая эффект глубины и подчеркивая внутреннюю замкнутость пространства ковра.

Цветовой код не сводится к набору фиксированных значений, он формируется на пересечении региональной традиции, религиозных представлений, индивидуального опыта ткачихи. Полевые исследования турецкой ковровой культуры показывают, что сами мастерицы не всегда формулируют значения в виде четкого словаря, но при описании своих ковров регулярно апеллируют к эмоциональным и жизненным ассоциациям: «чтобы дом был светлым», «чтобы дорога была безопасной», «чтобы дети росли здоровыми». В сочетании с конкретными мотивами – рогов, дерева жизни, женской фигуры – цвет превращается в дополнительный слой кода. Красный фон с повторяющимся мотивом *elibeline* и гранатовых плодов создает текст, насыщенный ожиданиями брака и плодородия; синий фон с доминирующим глазом и крючками делает тему защиты центральной; преобладание зеленых и золотых тонов вокруг дерева жизни усиливает образ процветающего, благословленного родового древа [1, 3].

Смысловая насыщенность усиливается за счет связки орнаментальных мотивов с жизненными ситуациями. Ковры, входящие в приданое невесты, составляют особый корпус текстов, в которых читаются ожидания, страхи и надежды молодой женщины. В таких *halı* почти неизбежно присутствуют мотивы плодородия и защиты, а также композиционные решения, где верхняя часть поля – мир надежды, нижняя – мир уже прожитого опыта, а центральная зона – пространство перехода, символическое «пороговое» состояние. Хозяйственные ковры, предназначенные для повседневного

использования в гостевой комнате, нередко содержат мотивы благополучия дома – амфоры, сосуды, стилизованные хлебы – и тем самым фиксируют ценность гостеприимства и уважения к гостю.

В массовой туристической культуре Турции эта символика нередко переинтерпретируется, однако даже популярные объяснительные тексты, подготовленные для покупателей ковров и килимов, продолжают воспроизводить идею ковра как носителя культурного кода. Маркетинговые описания в отельных брошюрах и на сайтах ковровых мастерских рассказывают не только о технологии, плотности узлов и качестве шерсти, но и о «историях», которые рассказывают орнаменты, о пожеланиях, зашифрованных в сочетании мотивов и цветов [2, 1]. Тем самым традиционное представление о halı как тексте не исчезает, а адаптируется к новым условиям, становясь частью культурного образа Турции в глазах внешнего наблюдателя.

Научные исследования последних лет фиксируют, что ковровый орнамент в турецкой культуре выступает не просто декоративным фоном, а пространством коллективной и личной памяти, где отдельные мотивы сохраняют свое значение даже после утраты их первоначального религиозного или магического основания. Halı в таком понимании объединяет несколько уровней текста: повествование о семье и роде, об этническом и региональном опыте, о религиозных и гендерных нормах, о трансформациях традиции под влиянием рынка и туризма. Символизм орнаментов и цветов организует этот сложный нарратив в визуально цельное пространство, которое можно «прочитать», зная язык мотивов и оттенков, и которое продолжает обновляться с каждым новым ковром, сотканным в диалоге между наследуемыми формами и живым опытом ткачихи.

Литература:

1. Вневременная элегантность традиционных турецких ковров ручной работы [Электронный ресурс] // Istanbul Tourist Pass. – 24.08.2023. – URL: <https://istanbultouristpass.com/ru/blog/souvenirs/the-timeless-elegance-of-traditional-turkish-handmade-rugs-carpets> (дата обращения: 30.11.2025).

2. Серкина Г. А. Ковроткачество и технологические особенности ковровых изделий разных регионов евразии // ББК 85.1 К 57. – 2023. – С. 284.

3. Символика восточных турецких ковров: история за мотивами [Электронный ресурс] // Nakkas Rugs. – 14.03.2023. – URL: <https://nakkasrug.com/ru/%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D1%85%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%B2/> (дата обращения: 30.11.2025).

4. Что означают узоры и орнаменты на коврах [Электронный ресурс] // Kovri.by. – URL: <https://kovri.by/blog/chto-oznachayut-uzoryi-na-kovrax/> (дата обращения: 30.11.2025).

5. Akman Ö., Bayraktar Y. Meanings Attributed to Rugs in Turkish Culture [Электронный ресурс] // Proceedings of International Conference on Social and Education Sciences (IConSES 2024). – Chicago, IL: ISTES, 2024. – P. 174–196. – URL: https://www.academia.edu/127441535/Meanings_Attributed_to_Rugs_in_Turkish_Culture (дата обращения: 30.11.2025).

© Ахметова Д.Ф., Акилова М.Ф., 2025

УДК 746.3(560)

Аширова Л.,

преподаватель Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди

Аширова Л.,

*преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули Фраги
Туркменистан, г. Ашхабад*

Взаимоотношение гиперонимов и гипонимов в туркменском языке

Слова, составляющие лексическую систему языка, находятся друг с другом в определённых отношениях по смысловой близости. На этой основе известно, что понятия, окружающие нас в действительности, хотя и используются в разных значениях, тем не менее сохраняют между собой семантическую связь благодаря своей смысловой близости. Например, между лексемами «оғак» (серп), «kätmen» (мотыга), «pil» (лопата) существует близость по значению и употреблению. Они объединяются в состав понятия «iş gurallary» — «рабочие инструменты». Таким образом, слова объединяются между собой в различные лексико-семантические группы.

Что следует понять под лексико-семантическими группами?

В языкознании лексико-семантические группы являются одной из форм парадигматических отношений и объединяют слова в отдельные группы по их значению. В языке такие связи в основном проявляются между гипонимами, рядами синонимов и парами антонимов. В целом семантические и лексико-семантические отношения между словами разнообразны. Они не ограничиваются только синонимами, антонимами и паронимами. Слова, обозначающие одно и то же понятие и использующиеся с различными стилистическими оттенками, образуют синонимический ряд. Однако в смысловой структуре слова возникает ещё один тип семантической связи, близкий к синонимии, но вместе с тем отличающийся от неё. Это отношение в языкознании обозначается термином «гипонимия».

Термин «гипонимия» (от греческих слов *hypos* — нижний, подчинённый, и *onoma* — имя) был введён в языкознание профессором Эдинбургского университета Джоном Лайонзом в 1963 году. Учёный заявил о наличии в языке нового типа смысловых отношений между словами — отношений рода и вида, которые выражаются через явления гипонимии и гиперонимии.

В гипонимических отношениях различаются понятия гипероним и гипоним. В общем смысле гипонимия обозначает родо-видовое отношение — один из типов семантических связей между разными словами. Гипероним (от греч. *hyper* — верхний, высший и *onoma* — имя) выражает родовое понятие и обозначает в языке обобщённые семантические категории. Гипоним, напротив, уточняет видовое значение и объединяет слова, имеющие тематическую близость. Таким образом, гипонимическое отношение имеет две формы:

1. Гипероним
2. Гипоним

Связь между ними основана на логических принципах, поскольку они связаны с общими понятиями, существующими в действительности. Например:

«Анна ага думал, что обходит стойло для овец, конюшню, загон, где привязаны пара быков, и загон для верблюдов, жующих кустарник, но в основном он понимал, что далеко от дома, где иногда слышался детский голос, он не отходил» [1, 11].

Здесь слова «teblehana» (конюшня), «telär» (загон для быков), «taşa» (загон/стойло для верблюдов) являются гипонимами, а слово «mal ýatak» (животноводческое помещение, место содержания скота) выступает в роли гиперонима, то есть обобщает названия мест, где содержатся животные.

Схематично это выглядит так:

Mal ýatak (гипероним) → teblehana, telär, taşa (гипонимический ряд)

Mal ýatak – teblehana, mal ýatak – telär, mal ýatak – taşa.

Из этого видно, что если мы хотим сделать значение слова *mal ýatak* (место для содержания скота) более определённым, то должны указать его гипоним. Богатство лексики туркменского языка позволяет обозначать каждое место содержания домашних животных отдельным словом. Это, в свою очередь, создаёт основу для возникновения различных лексико-семантических отношений в смысловых структурах слов.

Гипонимы равноправны по смыслу и находятся в одинаковом отношении к гиперониму. Последовательность гипонимических слов образует гипонимический ряд. Гипонимический ряд — это цепочка слов, находящихся между собой в родо-видовых отношениях. Слова гипонимического ряда объединяются в составе гиперонима, который выражает общее тематическое понятие. Например:

Туркмены! Если мы дружно жить могли,
Мы осушили б Нил, мы б на Гульзум пришли.
Теке, йомуд, гоклен, языр и алили, -
Все пять! - должны мы стать единою семьёю! [5,18]

Здесь слово «туркмены» выступает в роли гиперонима. Слова «теке, йомуд, гоклен, языр и алили» образуют гипонимический ряд и находятся в одинаковом семантическом отношении к гиперониму.

Как видно из примеров, гипонимы отражают реальную связь рода и вида, существующую в природе и обществе, и проявляют её в языке в форме родо-видовых отношений внутри лексико-семантических групп слов. Основной структурной особенностью гипонимов является логическое соотнесение общих и частных понятий, возникающее благодаря многогранному человеческому мышлению.

Гипонимия, исходя из разнообразных форм взаимодействия и взаимовлияния между словами, делится на два вида:

1. согипоним,
2. когипоним.

Прежде чем перейти к смысловому пространству этих понятий, необходимо отметить состав гипонимического ряда. Как известно, последовательность слов, объединённых на основе определённой темы, образует гипонимический ряд. Гипонимический ряд может быть двухкомпонентным и многокомпонентным. Если слова, различающие виды, состоят всего из двух элементов, то образуется двухкомпонентный гипонимический ряд. Однако в большинстве случаев состав гипонимического ряда включает несколько слов и тем самым более подробно уточняет значение гиперонима. Это смысловое отношение имеет важное значение при определении видов гипонимии.

Значение согипонимов проявляется полностью в их отношении к гиперониму. Согипонимы возникают тогда, когда слова сохраняют одинаковое или сходное смысловое отношение друг к другу. То есть между словами, формирующими гипонимический ряд, нет смыслового противопоставления. Например:

Под властью твоей как в темнице живем,
В разлуке с глазами, руками, умом,
В разлуке с певучим своим языком,
И гибнем у смерти в притине, Феттах!

В данном стихотворном фрагменте слова «gol» (рука), «aуak» (нога), «dendan» (зубы), «zyban» (язык) образуют согипонимический ряд. Их обобщённое значение выражено в слове «syna» (тело), которое выступает как гипероним.

Ряд слов, употребляемых в противопоставленном значении, образует когипонимы. Отличительной особенностью когипонимов является различие в выражаемых ими понятиях. Слова, находящиеся в отношении смысловой противоположности, объединяются в рамках одного видового понятия и входят в состав гиперонима, обозначающего общее значение. Например:

«Тюрки называют самца свиньи — гаран, самку — текејін, а поросёнка — çölре.» [2, 23]

Здесь слова «гаран» и «текејін» образуют двухкомпонентный когипонимический ряд. Как видно, в их значении присутствует противопоставление: первое обозначает самца, второе — самку. Их гиперонимом является слово «doñuz» (свинья). Это демонстрирует сущность гипонимии: родовые отношения проявляются через семантические связи слов. Не все слова могут образовать когипонимический ряд. Несмотря на наличие противопоставления, такие слова должны входить в состав одного обобщённого понятия — гиперонима. Например, пары «ata-ene» (отец-мать), «ogul-gyz» (сын-дочь), «уағ-ғарту» (молодой-старый) уточняют значение понятий родственник, потомок, возрастные различия. Подобные случаи особенно часто встречаются при обозначении родовых, видовых и семейных связей у живых существ. То, что эта закономерность природы выражается в языке через гипонимию, отмечается в трудах таких учёных, как Р. Сафарова и Е. Е. Коцова.

Когипонимы близки к антонимам. Это связано с тем, что такие пары, как «уағ-ғарту» (молодой-старый), «uly-kісі» (большой-маленький), являются антонимами. Однако их обобщённое значение передаётся через гипероним — выражение уағ ауратынлык (возрастная категория). Поэтому когипонимы тесно связаны с антонимами, хотя не полностью тождественны им. Семантические группы в смысловой структуре слова, находясь во взаимосвязи, раскрывают различные оттенки значений «слова — одежды всех понятий и фактов» (М. Горький).

Слова объединяются в гипонимические группы по различным типам смысловых отношений:

1. По обозначаемому виду предмета или явления;
2. По происхождению слова;
3. По значению, связанному с цветом или вкусом;
4. По функции, выполняемой обозначаемым понятием.

В соответствии с этим слова формируют гипонимические ряды на основе разных семантических особенностей. Чтобы показать их более ясно, далее разъясняется различие этих видов на примере слова at («конь», «лошадь»).

1. В Сартской культуре разновидности лошадей обозначаются также с помощью тюркских слов: «tabuçak», «argumak», «ýeke», «ýabu», «totu» и другие.

В этом примере слово «at» («лошадь») выступает в роли гиперонима, а его разновидности образуют гипонимический ряд. Связь между ними проявляется на основе различия лексем.

2. Этот тип возникает в основном в зависимости от происхождения обозначаемого понятия. Например, лошади различаются по породе: «ahalteke», «ýomut», «araby». Таким образом, названия пород образуют гипонимический ряд, а обобщённым гиперонимом является слово «at».

3. Семантическое отношение гипероним-гипоним возникает также по цвету лошади. Например, «dor at», «gyr at», «gara at» образуют гипонимический ряд по признаку окраса.

4. Различия по выполняемой функции создают отдельный гипонимический ряд. Например, *ýaby* – *at* – *bedew*. «...*ýaby*» — животное, используемое как рабочее. «*At*» — лошадь, используемая для езды или работы. «*Bedew*» — сильный жеребец, используемый для размножения; этот термин характерен для эмоционально окрашенного поэтического стиля.» [3, 38]

Как видно, каждое слово различается в зависимости от выполняемой функции. Такое деление в языке проявляется через феномен гипонимии и показывает, что семантическая связь между словами может иметь разные формы. Это, в свою очередь, свидетельствует о способности слов объединяться в различные тематические группы.

Связь гипонимов с частями речи. Гипонимы встречаются главным образом среди существительных, глаголов, прилагательных, а также слов, обозначающих звук и форму.

1. Гипонимы среди существительных:

«Старшие сыновья принесли в дом учителя всё необходимое для жизни — посуду, чайник, чашки, котёл, ступку и другие предметы» [1, 105]

Здесь перечисленные различающиеся предметы образуют гипонимический ряд, а обобщённым гиперонимом можно считать сочетание «*aşhana goşlary*» («кухонная утварь»).

2. Гипонимы среди глаголов:

«Сегодня не только соперник, а также восторженная публика заметила, что действия борца Куввата — толчки, броски, захваты — отличаются от предыдущих» [1, 21]

3. Гипонимы среди прилагательных:

«В последние часы занимались рисованием кругов, треугольников, многоугольников, кривых и волнистых линий» [1, 105]

4. Гипонимы среди слов, обозначающих звук и форму:

«Не «*Jäk, jäk*», а «*Ja-g-g! Jag-g-g*», захлёбываясь, плачут» [4, 143]

Как видно, феномен гипонимии проявляется в различных частях речи. Гипонимы особенно часто встречаются среди глаголов, где они связаны с направлением общего действия или движения. Например:

«Соседи ремонтировали этот дом, выравнивали, шпатлевали, чистили, отбеливали, превращая его в школу, постепенно перенося начальную школу сюда — они вспоминали это с волнением» [1, 132]

Здесь слово «*bejermek*» («ремонттировать, приводить в порядок») выступает в роли гиперонима. Слова «*rollap, potoloklap, arassalap, agardyp*» образуют гипонимический ряд. Выполняемое действие в целом связано с проведением ремонтных и восстановительных работ, направленных на приведение объекта в порядок. Гипонимический ряд глаголов объединяется на основе общности действия и входит в состав определённого понятия.

Некоторые лингвисты рассматривают гипонимы как объединение слов по тематическому принципу. Слова делятся на отдельные тематические группы в зависимости от выражаемого понятия. «Разделение слов на тематические группы зависит от каждой конкретной группы» [3, 107]. В своей работе по семасиологии Й. Чоңнаев объясняет тематическое деление слов на примерах: «Тема «сельское хозяйство» включает различные виды посевов: «зерновые культуры», «овощные культуры», «фруктовые деревья», «садовые растения» и другие мелкие тематические подразделения» [3, 107]. Эти подразделения также делятся на несколько более мелких групп. Как видно, по близости значения они приближаются к синонимам. Однако семантически они не могут образовать с ними полное единство, так как различия проявляются как в значении, так и в употреблении. Связь между значениями слов такого типа объясняется феноменом гипонимии, который возникает в лексико-семантическом слое языка через взаимные смысловые отношения между словами.

В целом изучение гипо- и гиперонимов в семантических отношениях слов туркменского языка позволяет глубже понять структуру его словарного состава.

Литература:

1. Гурбангулы Бердымухамедов. Имя доброе нетленно. Ашхабад, ТГИС, 2011.
2. Чарыев О. «Различия двух языков». (О тонкостях языков Алишера Навая) // Журнал «Мировая литература», № 6, 2015.
3. Чоңнаев Й. Лексика туркменского языка. Часть I. Семасиология, 1973.
4. Кулиев К. Караван жизни. Ашхабад, ТГИС, 2010.
5. Махтумкули. Собрание произведений. Ашхабад, МГИ, 2012.

© Аширова Л., Аширова Л., 2025

Diagnostic of learning difficulties in students with down syndrome and methodological solutions

Abstract. This study explores the diagnostic approaches to learning difficulties in students with Down syndrome and the methodological solutions that can be applied in inclusive educational settings. Students with Down syndrome face a variety of intellectual, linguistic, and social challenges that significantly impact their learning experiences. The research identifies key learning difficulties, including cognitive delays, language impairments, memory issues, and social challenges. It examines diagnostic tools such as standardized cognitive assessments, speech-language evaluations, and behavioral observations to accurately identify these difficulties.

The paper also explores various methodological solutions to support students with Down syndrome in inclusive classrooms. These include differentiated instruction, the use of assistive technology, and interactive, multisensory learning strategies. The study emphasizes the importance of individualized education plans (IEPs) and the role of peer-assisted learning in promoting social inclusion. Furthermore, the research highlights task analysis, positive reinforcement, and visual supports as effective teaching strategies for maximizing learning outcomes.

The findings underscore the need for educators to implement a comprehensive, tailored approach to address the unique learning challenges faced by students with Down syndrome. By adopting evidence-based practices and fostering an inclusive learning environment, students with Down syndrome can achieve academic and social success.

Keywords: Down syndrome, learning difficulties, inclusive education, diagnostic methods, differentiated instruction, assistive technology, peer-assisted learning.

Down syndrome is a genetic condition that leads to intellectual and developmental delays, significantly affecting students' ability to learn within traditional educational environments. Students with Down syndrome often face a range of learning difficulties, particularly in cognitive, linguistic, and social domains. These challenges require specialized diagnostic methods and carefully tailored educational strategies to ensure that students can access appropriate learning opportunities. This paper explores the nature of these learning difficulties, the diagnostic methods employed to identify them, and effective methodological solutions for supporting students with Down syndrome in inclusive educational settings.

Nature of Learning Difficulties in Students with Down Syndrome

Children with Down syndrome exhibit a variety of developmental and intellectual challenges that can hinder their ability to perform academic tasks at the same level as their typically developing peers. The primary difficulties are related to cognitive development, including attention deficits, memory impairments, language delays, and deficits in abstract reasoning skills.

Key Challenges:

- **Intellectual Disabilities:** Intellectual impairment in children with Down syndrome can vary from mild to moderate and affects cognitive abilities such as problem-solving, abstract thinking, and reasoning. As a result, children with Down syndrome may face significant delays in acquiring new concepts and skills compared to typically developing children (Fitzgerald & Fletcher, 2021).

- **Language Delays:** Many children with Down syndrome have delays in both receptive and expressive language skills. They may find it difficult to understand spoken language, follow instructions, and engage in conversations. This delay often leads to difficulties in academic settings, particularly when complex language or vocabulary is required for learning (Jones & Richards, 2021).

- **Memory and Attention Issues:** Short-term memory challenges are common in children with Down syndrome. These difficulties impact their ability to retain and recall information, which is essential for academic success. In addition, children with Down syndrome often struggle to maintain attention during tasks, making it difficult for them to stay engaged with classroom activities (Amjad & Muhammad, 2019).

- **Social and Emotional Development:** Children with Down syndrome often have difficulty interpreting social cues and understanding social norms. This can lead to challenges in peer relationships and social integration, which in turn can affect their overall educational experience (Ebrahimi, 2020).

Diagnostic Approaches to Learning Difficulties

Accurate and early diagnosis is critical in addressing the learning difficulties faced by students with Down syndrome. A comprehensive diagnostic process should involve a variety of assessment tools and methods to evaluate cognitive, linguistic, and behavioral challenges. Diagnostic tools include standardized tests, observational assessments, and input from multidisciplinary teams of professionals.

Diagnostic Tools and Methods:

- **Cognitive and Educational Assessments:** Standardized cognitive assessments, such as IQ tests, are commonly used to assess intellectual functioning. However, it is important to recognize that these assessments may not fully capture the complexity of a student's learning profile, especially when it comes to social cognition and emotional development. It is essential to combine these cognitive evaluations with behavioral and functional assessments to gain a more holistic understanding (Ebrahimi, 2020).

- **Speech and Language Evaluations:** Regular assessments of speech and language development are essential for children with Down syndrome. These evaluations help determine the extent of language delays and provide guidance for targeted speech therapy interventions. Research suggests that early speech therapy significantly improves communication skills and supports academic success in children with Down syndrome (Fitzgerald & Fletcher, 2021).

- **Behavioral Observations and Parent-Teacher Reports:** Teachers and parents play a crucial role in identifying learning difficulties. Observing and documenting a child's academic and social progress helps form the basis for individualized educational planning. These reports, when combined with formal assessments, help create a comprehensive educational plan (Jones & Richards, 2021).

- **Multidisciplinary Team Approach:** A collaborative team of professionals—including special educators, psychologists, speech-language pathologists, and occupational therapists—can provide an integrated assessment of the child's needs. This approach ensures that all aspects of the child's development are considered when planning educational interventions (Amjad & Muhammad, 2019).

Methodological Solutions in Inclusive Education

Inclusive education for children with Down syndrome requires that educational strategies be adapted to meet their unique learning needs. Several methodological solutions have been shown to effectively support learning in inclusive classrooms. These solutions focus on providing differentiated instruction, promoting social inclusion, and fostering cognitive and motor development.

Key Methodological Approaches:

- **Differentiated Instruction:** Teachers should adapt their teaching strategies to meet the individual needs of students with Down syndrome. This includes modifying lesson plans, offering visual aids, using hands-on activities, and providing extra time for assignments. By differentiating instruction, educators can help students learn at their own pace and maximize their academic potential (Beck & Thomas, 2019).

- **Assistive Technology:** The use of assistive technologies, such as speech-to-text software, interactive learning apps, and specialized communication devices, can enhance the learning experience for children with Down syndrome. These technologies allow students to access educational materials more easily and independently, thereby improving both academic and social outcomes (Amjad & Muhammad, 2019).

- **Multisensory Learning:** Children with Down syndrome benefit from learning methods that engage multiple senses. Multisensory learning strategies involve using visual, auditory, and tactile materials to teach new concepts. This approach helps children better understand abstract concepts and retain information, supporting their cognitive and academic development (Sullivan & Thomas, 2020).

- **Peer-Assisted Learning:** Peer-assisted learning programs, where students with Down syndrome work alongside typically developing peers, foster social integration and provide opportunities for collaborative learning. These programs promote the development of social skills and communication, helping students feel more included in the classroom and enhancing their academic achievements (Jones & Richards, 2021).

- **Task Analysis and Structured Routines:** Breaking tasks into smaller, manageable steps is an effective strategy for teaching new skills. Task analysis allows children to focus on one step at a time, gradually mastering each skill before moving on to more complex tasks. Additionally, structured routines provide predictability and help students with Down syndrome feel more secure in their learning environment (Fitzgerald & Fletcher, 2021).

Through early intervention, a multidisciplinary approach to diagnosis, and the use of evidence-based educational strategies, children with Down syndrome can thrive in inclusive classrooms and achieve meaningful success. Early and precise identification of their learning challenges, combined with targeted interventions, creates an optimal foundation for their academic and social growth. By working collaboratively across disciplines—speech therapists, psychologists, special educators, and occupational therapists—these children receive well-rounded support that caters to their diverse needs.

Differentiated instruction, the use of assistive technology, and peer-assisted learning are all essential strategies in this process. Differentiated instruction allows educators to adapt their teaching to meet the individual learning styles and paces of students with Down syndrome, ensuring that they can fully engage with the curriculum. The integration of assistive technologies, such as speech-to-text devices and interactive apps, not only enhances accessibility but also empowers these students to become more independent learners. Peer-assisted learning fosters social interaction, enhances communication skills, and helps reduce the sense of isolation that many students with Down syndrome may feel. These strategies work together to build a comprehensive educational experience that supports both academic and social development.

Creating an inclusive and supportive educational environment is crucial for students with Down syndrome. When they are provided with the right tools and resources, these students can achieve their fullest potential, not only in terms of academic performance but also in their ability to socialize, form friendships, and navigate the world around them. Social inclusion is vital for their overall well-being and can lead to better emotional and mental health outcomes. It is important to foster an environment where differences are celebrated, and all students feel valued, respected, and understood.

Moreover, it is essential that educational strategies be tailored with care and precision. Each child with Down syndrome has a unique learning profile, and their educational journey requires individualized approaches. Educators, families, and support staff must work together to continuously assess and adapt strategies to ensure that each child's evolving needs are met. When these personalized strategies are thoughtfully implemented, children with Down syndrome can overcome the obstacles presented by their learning difficulties and reach their full potential.

By investing in inclusive education that is founded on empathy, respect, and a commitment to individualized support, we can create opportunities for students with Down syndrome to succeed in school and beyond. These students are capable of achieving lasting success, not just academically but also socially and emotionally, as they develop the skills and confidence to lead fulfilling lives. With the right support, children with Down syndrome can break through barriers, achieve personal milestones, and contribute meaningfully to their communities. In the end, providing them with the necessary resources and encouragement is not just about addressing their challenges—it's about empowering them to embrace their strengths and live up to their potential.

© Badalzade G., 2025

УДК 746.3(560)

*Байбулатова З.Н.,
учитель башкирского языка и литературы,
МБОУ «СОШ № 5» г. Кумертау*

Креативность и её взаимосвязь с проектной деятельностью учащихся на уроках родного башкирского языка и литературы в условиях внедрения ФГОС

Сегодня в условиях внедрения ФГОС очень важным для общества является воспитание людей творческих, инициативных, обладающих креативным мышлением, с высокими нравственными качествами, с устойчивым мировоззрением на природу и общество.

Осуществлению этой цели, на мой взгляд, служат все школьные предметы. Ведущим методологическим принципом этих предметов является не пассивное восприятие информации, а настоящее исследование той или иной проблемы с разных точек зрения. Доминантой нашего мировосприятия является язык, прежде всего родной, сквозь призму которого мы взираем и на то, что вокруг нас, и на то, что за пределами видения. Изучая родной язык, родную литературу, личность имеет возможность получать систематические сведения о мире, так как в нем заложено видение мира, его осмысление и оценка, то есть формирование отношения ребенка к окружающему. Именно с этих ступенек и начинается проектная деятельность.

Одна из форм работы с одаренными детьми, которую я активно использую в своей педагогической практике, – проектная деятельность обучающихся в разновозрастных группах. Л.В. Байбородова дает следующее определение понятию: «под разновозрастным обучением мы понимаем организацию совместной учебной деятельности детей разного возраста, направленной на решение как общих, так и частных, в зависимости от возраста, образовательных и воспитательных задач» [1, с. 34]. Главная проблема при таком обучении, по моему мнению, состоит в том, каким образом организовать совместную деятельность детей разного возраста, распределив работу между ними, обеспечив тем самым успешное решение образовательных задач.

Проблема, над которой я работаю в течение последних лет и имею устойчивые положительные результаты: «Развитие креативности обучающихся в проектной деятельности на уроках родного башкирского языка и литературы».

Суть моей работы не столько передавать ученикам знания, сколько научить их приобретать самостоятельно и уметь пользоваться ими для решения новых познавательных и практических задач.

Успешность обучения зависит от уровня владения умениями планировать, организовывать и контролировать собственные учебные действия.

Сформированность рациональных умений приводит к решению учебно-познавательных задач наиболее коротким и экономным путем, а это способствует положительной мотивации обучающихся, а она в свою очередь благотворно влияет на приобретение ими высокоразвитых умений учиться.

Опыт применения метода проектов обеспечивает индивидуализацию обучения, создание положительной мотивации, активизацию познавательной деятельности, стимулирование инициативы, отрабатывает навыки социального взаимодействия.

Работа над проектом включает определенные этапы выполнения, которые стоит четко спланировать для достижения максимальной эффективности проектной работы [2, с. 57]

Обучающимися разрабатываются творческие, исследовательские, информационные проекты по родному языку и литературе. Какова моя деятельность как учителя при работе с методом проектов? Это:

- ознакомление учащихся с проектным методом;
- оказание помощи в постановке целей;
- прогнозирование конкретных результатов обучения, воспитания и развития обучающихся;
- выявление и использование способов учебной деятельности, предпочитаемых самими обучающимися с учетом их индивидуальных способностей;
- консультирование на всех этапах работы над проектом;
- разработка презентаций к урокам башкирского языка и литературы;
- осуществление тестового контроля знаний обучающихся;
- оказание помощи обучающимся при подготовке электронных презентаций, проектов.

При работе над проектом создаются все условия для вовлечения в речевую деятельность не одного, а большинства, если не всех, учащихся. Проект – это самостоятельно планируемая и реализуемая обучающимися работа. Спектр проектной деятельности широк и разнообразен, который включает:

- сценарии, программы, аннотации, афиши и объявления;
- видеоинтервью и репортажи;
- очные и заочные экскурсии и буклеты к ним;
- иллюстрированные рассказы и сочинение стихов;
- сложные тематические коллажи, плакаты;
- индивидуальные и коллективные веб-сайты;
- дистанционное взаимодействие с разными школами в своем городе и за его пределами в рамках общей тематики исследования;
- исследования, построенные на сравнительном анализе различных аспектов родной культуры с моделями культурного развития других стран.

Основными параметрами результативности педагогической деятельности по предлагаемому опыту являются:

- устойчивый познавательный интерес обучающихся к предмету;
- положительная динамика уровня обученности;
- качественная динамика мотивации учебной деятельности;
- устойчивые навыки проектной деятельности.

В ходе работы обучающиеся овладевают различными умениями и навыками коммуникативной деятельности. Они учатся работать с текстами (выделять главную мысль, вести поиск нужной информации в тексте), анализировать и обобщать информацию.

Таким образом, в процессе создания проекта происходит творческий процесс генерации идей, а также непосредственное общение обучающихся с учителем и друг с другом на родном языке. Обучающиеся овладевают умениями вести дискуссию, слушать и слышать собеседника, отстаивать свою точку зрения.

Литература:

1. Байбородова Л. В. Проектная деятельность школьников в разновозрастных группах: пособие для учителей общеобразовательных организаций / Л. В. Байбородова, Л. Н. Серебренников. – М.: Просвещение, 2013. – 175 с. – (Работаем по новым стандартам).
2. Бычков А.В. Метод проектов в современной школе. – М., 2000 г.

© Байбулатова З.Н., 2025

УДК 811.512.141

*Байбулов И.И.,
к. филол. наук, преподаватель УГНТУ,
г. Уфа, Россия*

История изучения терминов народных танцев в башкирском языке

Танец представляет собой одно из самых интересных, выразительных и ярко экспрессивных искусств в силу своего визуального воздействия. Народный танец является значимым компонентом народной культуры, повседневной жизни и быта народа.

Термины национальных танцев тюркских народов активно изучаются с точки зрения истории, фольклора, этнографии, культурологии и искусствоведения, однако наблюдается недостаток внимания к данной проблеме со стороны лингвистов.

Цель настоящей статьи – рассмотреть историю изучения народных танцев в башкирском языке и выявить специфику лексики национальных танцев.

Танцевальная терминосистема башкирского языка в большей степени исследована историко-этнографами и фольклористами (И.И. Лепехин, Р.Г. Игнатьев, С.И. Руденко, П. Паллас, И.Г. Георги, С.Г. Рыбаков, М.А. Бурангулов, Р.А. Султангареева и др.) [11].

Особая роль в изучении народных танцев принадлежит выдающемуся башкирскому танцору и хореографу Ф.А. Гаскарову, основавшему Башкирский государственный ансамбль народного танца. Его книги «Башкирские народные танцы» (1958) и «Башкирские танцы» (1978) описывают фигуры башкирских танцев и свидетельствуют о существовании и развитии с 30-х годов XX века народных танцев как самостоятельного вида искусства [3-4].

Заслуживает внимания и ряд публикаций Л.И. Нагаевой о хореографическом фольклоре башкир, проводившей в 1975-1992 гг. экспедиционные поездки по изучению народных танцев, праздников и обрядов. Наиболее важными являются следующие монографии автора: «Танцы восточных башкир» (1981), «Три башкирских танца» (1992), «Башкирская народная хореография» (1995) [5-7]. В данных работах автором освещаются вопросы особенностей танцевального искусства юго-восточных башкир, жанрово-тематическая и структурная специфика башкирских танцев на основе этнографического материала. Особую ценность представляет монография Л.И. Нагаевой «Башкирская народная хореография», в которой содержатся не только важные сведения по терминологии башкирских народных танцев, но и первый башкирско-русский «Словарь танцевальных терминов» из 272 глагольных терминов танца [7].

В настоящее время материалы по танцевальному фольклору башкир изложены и в трудах Р.А. Султангареевой «Башкирский хореографический фольклор: прошлое и настоящее» (2009), «Танцевальный фольклор башкир» (2013), «Башкирский фольклор» (2018) [8-10].

Книга автора «Танцевальный фольклор башкир» является первой работой по комплексному воспроизведению и исследованию башкирских танцев с фольклористической точки зрения. В данной работе имеется русско-башкирский словарь танцевальных терминов, содержащий 102 термина танца.

Особую значимость имеет лексикографический труд М.И. Багаутдиновой «Башкирско-русский словарь этнокультуроведческой лексики» (2012). В словаре размещены названия народных танцев, подразделенные на следующие виды: «халык бейеүзәре» ('народные танцы'), «уйынлы бейеүзәр» ('игровые танцы'), «йола бейеүзәре» ('обрядовые пляски'). Автором издания перечислены основные башкирские народные танцы – «Байык» ('Баик'), «Кара юрга» ('вороной иноходец'), «Киленсәк» ('невестушка'), «Һыу юлы» ('водный путь'), «Киндер тукмау» ('колотить холст'), «Түңәрәк уйыны» ('плясовая молодежная игра – круг'), «Йыуаса» ('свадебные гостинцы'), «Көтөүсә бейеүе» ('пастуший танец') и др. [1].

Итак, историко-этнографический и фольклористический подходы к изучению народного танца показали, что башкирский народный танец с лингвистической точки зрения остается до сих пор вне поля научного внимания. Однако это пробел в некоторой степени заполнен диссертационной работой

И.И. Байбулова, посвященной изучению и комплексному описанию лексики национального танца на материале башкирского языка. Автором исследуются тематические группы наименований, относящихся к сфере «национальный танец»; танцевальная лексика классифицируется по нескольким группам (названия танцев, движений, атрибутов, костюмов и т.д.); проводится структурно-словообразовательный и функциональный анализ наименований лексики национальных танцев; рассматриваются корневые, простые производные и сложные слова из сферы башкирских танцев, устанавливаются особенности их функционирования в устном народном творчестве и художественных произведения [2].

Таким образом, танцевальное искусство находит отражение во всех языках, поскольку является общечеловеческим явлением. Терминология народного танца башкирского языка развивалась последовательно, претерпев бурное культурное и национальное становление с 1930-х годов XX века.

Литература:

1. Багаутдинова М.И. Башкирско-русский словарь этнокультуроведческой лексики. Изд. 2-е, обновл. Уфа: Китап, 2012. 148 с.
2. Байбулов И.И. Лексика национальных танцев в башкирском языке (тематический, структурно-словообразовательный, функциональный анализ): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2023. 203 с.
3. Гаскаров Ф.А. Башкирские народные танцы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1958. 120 с.
4. Гаскаров Ф. А. Башкирские танцы. Уфа, 1978. 184 с.
5. Нагаева Л.И. Танцы восточных башкир. М.: Наука, 1981. 128 с.
6. Нагаева Л.И. Три башкирских танца. Уфа: Китап, 1992. 38 с.
7. Нагаева Л.И. Башкирская народная хореография. Уфа: Китап, 1995. 144 с.
8. Солтангәрәева Р. Ә., Баймырзина Г. В. Башкорт бейеу фольклоры: боронгоһо һәм бөгөнгөһө. Өфө: Белая река, 2009. 100 с.
9. Султангареева Р.А. Танцевальный фольклор башкир. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. 128 с.
10. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор. Уфа, Башк. энцикл., 2018. Т. 1. 520 с.
11. Тавлярова Г.М., Абдуллина Г.Р., Байбулов И.И. История изучения лексики национальных танцев в башкирском и турецком языках // Вестник Башкирского университета, 2020. Т. 25. № 1. С. 195-200.

© Байбулов И.И., 2025

УДК 811.512.141

***Байбулова М.Н.,**
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Функционирование англицизмов в башкирских текстах СМИ

В условиях стремительно развивающейся цифровизации ни один национальный язык не остается неизменным. Одним из наиболее заметных проявлений этой динамики является интенсивное проникновение англицизмов – заимствований из английского языка – в словарный состав различных языков мира. Башкирский язык, функционирующий в полиэтническом и многоязычном пространстве Республики Башкортостан, не является исключением. Средства массовой информации, и в частности, газеты, выступают ключевым каналом распространения и закрепления этой иноязычной лексики.

Изучение функционирования англицизмов в башкирских текстах СМИ позволяет зафиксировать актуальные лексические изменения, понять механизмы языковой адаптации, социокультурные факторы, влияющие на языковой выбор, выявить тенденции в развитии башкирского литературного языка под влиянием глобальных процессов [5].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематического анализа иноязычных заимствований в башкирском языке, их влияния на языковую систему и норму, а также их роли в формировании современного медиадискурса.

Цель настоящей статьи – выявить и проанализировать особенности функционирования англицизмов в башкирских текстах СМИ на лексико-семантическом, морфологическом и социолингвистическом уровнях.

Материалом исследования послужили публикации из ведущих башкироразличных периодических изданий Республики Башкортостан за 2020-2025 годы.

Языковое заимствование – это сложный процесс перехода элементов одного языка в другой, обусловленный контактами между языковыми коллективами. Оно может быть прямым или опосредованным, полным или частичным. Основными причинами заимствований, по мнению А.И. Дьякова, являются как необходимость наименования новых понятий, предметов, явлений, появившихся в связи с развитием науки, техники, культуры, социальных отношений (технический прогресс, экономические реформы, новые виды спорта, молодежные субкультуры), так и отсутствие в языке-реципиенте точного эквивалента, стремление к краткости или экспрессивности, престижность заимствованного слова [2].

В современном мире английский язык выступает в роли первого донора заимствований, что объясняется его статусом языка международного общения, доминированием англоязычных стран в науке, технологиях, экономике и массовой культуре. Англицизмы – это слова или выражения, заимствованные из английского языка или образованные по его модели [3]. Они проникают в языки разными путями: через научные публикации, деловую переписку, кинематограф, музыку, интернет и, естественно, через СМИ.

Анализ материала позволил выделить несколько основных тематических групп англицизмов, функционирующих в башкирских текстах СМИ:

1) информационные технологии и интернет: онлайн, сайт, блогер, гаджет, интернет, фейсбук, инстаграм и др. Эти слова являются прямым следствием развития цифровых коммуникаций. Примеры: *Социаль селтәрҙәрҙә блогерҙарҙың фекерҙәре зур йогонто яһай* (Мнения **блогеров** оказывают большое влияние в социальных сетях) [1]; *“Инстаграм”, “Фейсбук”та реклама куйған өсөн штраф Һалынаһас. Был блогерҙарға, реклама биреүселәргә лә кағыла* (За размещение рекламы в «**Инстаграм**»е, «**Фейсбук**»е будут штрафовать. Это касается и **блогеров**, и рекламодателей) [4];

2) экономика и бизнес: менеджер, маркетинг, стартап, офис, брокер, холдинг и др. Данная лексика связана с рыночными отношениями и глобальной экономикой. Примеры: *Стартап проекттарға дәүләт ярҙамы күрһәтелә* (Государственная поддержка оказывается **стартап-проектам**) [4]; *Фестивалдә катнашыусы ғаиләләр конкурс һынауҙарын үтәп, уйын балдарын йыйы, «Һаҡлыҡ кенәғәһе» н тултырҙы. «Һәр кем өсөн инвестициялар» квиҙы, «Финанс тапҡырлығы», «Һаҡ бул: алдаксы **брокер**!» чек-кағыҙы мауыҡтырғыс булыу менән бергә етдилек һәм күнекмәләр талап итте* (Семьи-участники фестиваля прошли конкурсные испытания, набрали игровые баллы, оформили «Сберегательную книжку». Квиз «Инвестиции для каждого», чек-листы «Финансовая находчивость», «Осторожно: **брокер**-обманщик!» были не только увлекательными, но и требовали серьезности и определенных финансовых навыков) [1];

3) спорт: футбол, хоккей, спортсмен, рекорд, финиш, драйв и др. Большинство спортивных терминов пришло из английского языка. Примеры: *Олимпия уйындарына әҙерлек дауам итә, **спортсмендар** зур өмөттәр бағлай* (Подготовка к Олимпийским играм продолжается, спортсмены возлагают большие надежды) [1]; *Башкортостанда Милли Йәштәр хоккей лигаһында (НМХЛ) катнашыу өсөн ике яңы **хоккей** клубы ойошторолға уйлайҙар* (В Башкирии планируют создать два новых **хоккейных** клуба для участия в Национальной Молодежной **хоккейной лиге** (НМХЛ) [4];

4) культура, искусство и молодежная субкультура: шоу, хит, диджей, рок, поп-музыка, фестиваль, хайп, бренд, тренд и др. Пример: *Йәштәр араһында яңы **трендтар** тарала* (Среди молодежи распространяются новые **тренды**) [4]; *Тик **хайп** өсөн нимә генә эшләмәһең шул. Был юлы улар Көрәш һарайы тәҙрәләре аша бизәлмәгән бүлмәләргә күрәп калған һәм быны бөтә донъяға таратырға қарар иткән. Имеш, безҙе алдайҙар* (Чего только не сделаешь ради **хайпа**. На этот раз они увидели через окна Дворца борьбы неукрашенные помещения и решили распространить информацию на весь мир. Мол, нас обманывают) [1];

5) политика и общество: парламент, мэр, спикер, саммит, рейтинг, брифинг и др. Пример: *Халыҡ-ара **саммит** сиктәрәндә мөһим килешеүҙәр төҙөлдө* (В рамках международного **саммита** были заключены важные соглашения) [1]; *Сибай калаһы **мэры** Сергей Озерцов һөйләүенсә, башкортостандарҙың, шул иҫәптән, сибайҙарҙың берҙәмлеге һәм ойошканлығы аркаһында тиз арала махсус хәрби операцияла катнашкан яугирҙарға кәрәк-яраҡ йыйылған* (Как рассказал **мэр** города Сибая Сергей Озерцов, благодаря сплоченности и сплоченности жителей Башкортостана, в том числе, сибайцев, в кратчайшие сроки было собрано снаряжение для бойцов спецоперации.) [4] и др.

Таким образом, основными причинами заимствований и употреблений англицизмов в башкироязычных текстах можно указать отсутствие эквивалентного понятия в башкирском языке (например, блогер, стартап); экономию языковых средств, т.е. заимствованное слово может быть короче или более экспрессивным, чем описательный оборот (ср. онлайн вместо «прямой эфир в интернете»); использование англицизмов воспринимается как признак современности,

прогрессивности, особенно в молодежных изданиях. Многие англицизмы проникают в башкирский язык опосредованно, через русский язык, который является языком-посредником.

Следует отметить, что процесс адаптации англицизмов в башкирском языке происходит на нескольких уровнях. Так, на фонетическом уровне английские слова претерпевают изменения в произношении и написании в соответствии с фонетическими и графическими нормами башкирского языка. Например, английский звук [w] может передаваться как [v] (weekend → уик-энд → башк. уикенд); специфические английские дифтонги и гласные упрощаются.

На морфологическом уровне заимствованные слова включаются в систему словоизменения башкирского языка. Они начинают принимать башкирские аффиксы множественного числа, падежей, притяжательности. Например: блогер (ед. ч.) → блогерзар (мн. ч.); сайтында (на сайте) и др.

Заимствованные слова также могут сужать или расширять свое значение, приобретать новые коннотации в башкирском языковом и культурном контексте.

Функционирование англицизмов в башкирских СМИ вызывает различные реакции в языковом сообществе. Некоторые носители языка воспринимают заимствования как обогащение языка, средство для выражения новых понятий и повышение престижности башкирского языка в современном мире. Другие видят в чрезмерном употреблении англицизмов угрозу чистоте башкирского языка, снижение его самобытности и понимания для широкой аудитории. В башкироязычных изданиях часто встречаются дискуссии о целесообразности использования того или иного заимствования, предлагаются башкирские эквиваленты или кальки. Интенсивное проникновение англицизмов ставит перед лингвистами и специалистами по языковому планированию задачу разработки четких рекомендаций по их употреблению, орфографии и произношению, а также по созданию адекватных башкирских эквивалентов.

Таким образом, исследование функционирования англицизмов в башкирских текстах СМИ выявляет динамичный и многоаспектный процесс, характерный для современного развития национальных языков в условиях глобализации. Англицизмы проникают в башкирский язык преимущественно в сферах информационных технологий, экономики, спорта и молодежной культуры, заполняя номинативные лакуны и отвечая на запрос общества на новые понятия и выражения.

Процесс их адаптации затрагивает фонетический, графический и морфологический уровни, однако степень ассимиляции может варьироваться. Социолингвистический анализ показывает, что отношение к англицизмам неоднозначно, что обуславливает необходимость взвешенной языковой политики, направленной как на обогащение языка новыми словами, так и на сохранение его самобытности и чистоты.

Литература:

1. Башкортостан. – URL: <https://bashgazet.ru/> (дата обращения: 21.11.2025).
2. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35-43. – URL: www.philology.ru/linguistics2/dyakov-03.htm (дата обращения: 21.11.2025).
3. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. – Режим доступа: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar> (дата обращения: 21.11.2025).
4. Йэшлек. – URL: <https://ye102.ru/> (дата обращения: 21.11.2025).
5. Шарафутдинова М.Н. Англицизмы в башкирском языке (на материале СМИ) // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Сибай, 2024. – С. 297-299.

© Байбулова М.Н., 2025

УДК 81. 26

Байданова А.Е.,
студентка 4-го курса направления УУНиТ,
г. Уфа, Россия
Даутова Г.Р.,
к.п.н, ст. преподаватель

Историко-культурный и сравнительный анализ китайский и русских орнаментов

Орнамент – это не просто декоративный элемент, украшающий предметы быта, архитектуру или одежду. Он представляет собой сложную систему знаков, в которой зашифрованы мировоззрение,

ценности и эстетические предпочтения народа. В традиционной культуре орнамент выполнял не только художественную, но и символическую функцию: его мотивы и цвета могли служить оберегом, выражать социальный статус, указывать на принадлежность к определенной местности или группе.

Русские и китайские декоративные традиции развивались в разных культурных и исторических условиях, но в обеих странах орнамент стал важным культурным кодом, соединяющим прошлое и настоящее. Изучение орнаментов гжели, хохломы и китайских облачных узоров позволяет проследить не только эволюцию художественных форм, но и глубинные пласты культурной памяти, которые продолжают оказывать влияние на современный дизайн и моду. Далее мы рассмотрим исторические корни и культурное значение орнаментов.

История гжели уходит в XVII век, когда в одноименном селе под Москвой начали активно развиваться гончарное и керамическое производство. Первоначально изделия имели утилитарное назначение – это была посуда, плитка, хозяйственные сосуды. Однако уже к XVIII веку гжельская керамика стала известна благодаря своей особой росписи: насыщенный кобальтово-синий цвет на белом фоне.

Характерные мотивы гжели включают крупные и мелкие цветочные композиции, иногда дополненные стилизованными изображениями птиц и животных. Художники соединяли геометрические элементы (рамки, завитки, сетки) с плавными растительными формами, добиваясь гармонии и изысканности.

Синий цвет в русской культуре ассоциировался с чистотой, духовностью и небесным началом. Белый фон усиливал эту символику, создавая впечатление свежести и прозрачности. Таким образом, гжель не просто украшала предметы, но и несла символическую нагрузку, отражая идеалы красоты и гармонии, присущие русской художественной традиции.

Хохломская роспись возникла в XVII веке в Нижегородской губернии. В отличие от гжели, она развивалась не на керамике, а на деревянной посуде и утвари. Мастера применяли особую технологию, придававшую изделиям эффект золотого блеска без использования настоящего золота.

Основными цветами хохломы стали золото, красный и чёрный. Золотой фон создавался с помощью серебристого порошка и лака, который в процессе обжига приобретал характерный тёплый оттенок. Орнаменты включали ягоды калины и земляники, ветви рябины, цветы, травы и стилизованных птиц.

Цветовая символика хохломы была глубоко укоренена в народной культуре: золото ассоциировалось с изобилием и праздничностью, красный – с жизненной силой и красотой, чёрный – с защитой и контрастом, подчеркивающим яркость других цветов. Хохлома сочетала декоративность с выразительной символикой, что делало её узнаваемой и востребованной как в России, так и за её пределами.

Китайские облачные узоры (**祥云纹**) имеют древнейшее происхождение: археологические находки показывают, что их элементы встречаются уже в эпоху Хань (206 до н.э. – 220 н.э.), хотя корни восходят к ещё более ранним периодам. Эти узоры представляли собой плавные, волнообразные линии, формирующие стилизованные облака.

В китайской культуре облака символизировали благополучие, удачу и связь между небом и землёй. Они часто сопровождали изображения драконов или фениксов – символов императорской власти и гармонии. Облачные узоры использовались в архитектурных росписях, на тканях одежды императорского двора, в керамике и резьбе по дереву.

Эстетика облачных узоров заключалась в передаче движения и лёгкости: линии словно текли, повторяя ритм ветра и небесных потоков. В отличие от более предметных и симметричных русских орнаментов, китайские облака были абстрактны, что придавало им универсальность и возможность интеграции в различные виды искусства.

Русские и китайские орнаменты, несмотря на различие культурных традиций, имеют ряд общих черт. Прежде всего, их объединяет тесная связь с природными мотивами: как в гжели и хохломе, так и в китайских облачных узорах центральное место занимают растения, животные и явления природы. В обоих случаях орнамент несёт выраженную символическую нагрузку, отражающую ценности и мировоззрение народа, а его применение в прикладном искусстве демонстрирует органичное сочетание декоративности с функциональностью предмета.

Вместе с тем различия между ними достаточно заметны. В плане формы русские орнаменты, такие как гжель и хохлома, склонны к симметрии, статичности и предметности, тогда как китайские облачные узоры носят более абстрактный и динамичный характер. Цветовая палитра также различается: русские традиции тяготеют к насыщенным и контрастным сочетаниям – синему с белым,

золоту с красным и чёрным, – тогда как китайские мастера предпочитают более мягкие и гармоничные переходы тонов. Наконец, в композиционном решении русские орнаменты часто имеют выделенный центральный мотив, обрамлённый дополнительными элементами, тогда как китайские облака воспринимаются как непрерывный, текучий рисунок, не имеющий чётко выраженного центра.

Сегодня традиционные орнаменты переживают новую волну популярности, становясь элементом модных коллекций и коллабораций.

В России многие дизайнеры (например, Вячеслав Зайцев и Алёна Ахмадуллина) активно обращаются к гжели и хохломе, переосмысляя их в современной стилистике. Гжельские цветочные мотивы используются в принтах на платьях, аксессуарах и даже в обуви, а хохломские узоры нередко появляются в уличной моде и на спортивной одежде.

В Китае дизайнер Guo Pei и бренд Shanghai Tang интегрируют облачные узоры в вечерние платья, костюмы и шёлковые шарфы. Плавные линии узоров адаптируются под минималистичный крой или, напротив, используются в роскошных подиумных коллекциях.

Особое направление – коллаборации традиционных ремесленников с модными брендами, которые помогают сохранять аутентичные техники. Однако массовое производство часто упрощает орнаменты, сводя их к декоративным штампам, что приводит к утрате части их культурного смысла.

Таким образом, русские и китайские орнаменты являются свидетельством устойчивости культурных кодов. Несмотря на различия в форме и цветовой гамме, они отражают глубокую связь человека с природой и стремление выразить гармонию через искусство. Современная мода, интегрируя эти орнаменты, открывает новые возможности для их сохранения и популяризации. Однако важно помнить, что подлинная ценность этих узоров заключается не только в их эстетике, но и в символике, которая формировалась веками и заслуживает бережного отношения.

Литература:

1. Аксенова, Л. Гжель: история и современность. / Л. Аксенова. – Москва: Белый город, 2015. – 128 с.
2. Борисова, Е.А. Народные художественные промыслы России. / Е.А. Борисова. – Москва: Русское слово, 2012. – 256 с.
3. Власова, М.В. Орнамент в декоративно-прикладном искусстве России. / М.В. Власова. – Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2010. – 184 с.
4. Го, С. Китайский орнамент: символика и традиция. / С. Го. – Пекин: Издательство искусств, 2009. – С. 45-78.
5. Климова, И.В. Хохломская роспись: история и художественные особенности. / И.В. Климова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2013. – 210 с.
6. Ли, Ч. Китайские декоративные мотивы: от древности до современности. / Ч. Ли. – Шанхай: Шанхайское издательство искусств, 2014. – С. 92-115.
7. Полякова, Н.В. Символика цвета в традиционной культуре России и Китая. / Н.В. Полякова. – Москва: Восточная литература, 2016. – 164 с.
8. Семенова, Е.В. Символика облачных мотивов в китайском декоративно-прикладном искусстве. / Е.В. Семенова // Вестник Востоковедения. – 2018. – №2. – С. 54–62.
9. Соколова, А.Н. Модернизация традиционных орнаментов в современной российской моде. / А.Н. Соколова // Дизайн. Теория и практика. – 2020. – №4. – С. 77–85.
10. Чжан, Ю. Художественные особенности облачных узоров в китайской одежде эпохи Мин и Цин. / Ю. Чжан // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2019. – №3. – С. 112–120.

© Байданова А. Е., Даутова Г. Р., 2025

УДК 372.21

Bayramova F.R.
*Teacher Faculty of Pedagogy
Azerbaijan State Pedagogical University,
Baku, Republic of Azerbaijan*

Pedagogical and psychological mechanisms of speech development in preschool children

Abstract. Speech development in preschool children is a dynamic and multifaceted process influenced by an interaction of psychological, biological, cognitive, and pedagogical mechanisms. During the early years

of life, children acquire foundational communication skills that shape their socialization, cognitive growth, and future academic outcomes. This article provides an in-depth examination of the major components underpinning early speech formation, including cognitive maturation, sensory processing, symbolic thinking, emotional bonding, and social interaction. Special attention is given to the role of environmental stimulation, imitation, joint attention, and responsive communication in accelerating linguistic competence.

The study further explores contemporary pedagogical approaches that promote speech development in preschool settings, particularly within multilingual and multicultural learning environments. These approaches include play-based learning, dialogic interaction, multisensory instructional strategies, and the use of interactive pedagogical technologies such as digital storytelling tools, speech-development applications, and visual–auditory learning platforms. These methods are shown to enhance children’s engagement, improve phonological awareness, expand vocabulary, and facilitate expressive and receptive language development.

The research also emphasizes the importance of early diagnosis and systematic developmental monitoring for identifying potential speech delays. Early childhood educators, speech therapists, and parents play a central role in creating communication-rich environments that nurture verbal expression and support language acquisition. Findings indicate that collaboration between families and educational institutions, combined with timely intervention and individualized pedagogical support, significantly improves children’s speech outcomes and lays the foundation for long-term academic success.

Keywords: speech development, preschool children, pedagogy, psychology, multilingual education, interactive technologies, multisensory learning, early intervention, speech mechanisms, communication development.

Speech is a central component of early childhood development and serves as the foundation for communication, cognitive growth, and social adaptation. According to Vygotsky (1984), speech functions not only as a means of interaction but also as a fundamental tool for the development of higher mental processes, including reasoning, problem-solving, and self-regulation. During the preschool years, children progress from simple vocalizations and early lexical combinations to more complex linguistic structures, enabling them to participate actively in social and educational environments (Bruner, 1983).

The development of speech arises from the dynamic interaction of multiple mechanisms—psychological, biological, and pedagogical. Psychologically, speech growth depends on the maturation of cognitive functions such as working memory, attention, perception, and symbolic thinking. Tomasello (2003) emphasizes that children acquire language through social usage, imitation, and shared intentionality, highlighting the importance of early social communication experiences. Biologically, neural development, auditory processing, and motor coordination influence a child’s ability to articulate and comprehend language. Environmental factors—including family communication styles, exposure to rich linguistic input, and the quality of early interactions—play a decisive role in shaping speech outcomes (Snow, 1999).

Pedagogically, the preschool environment provides structured opportunities for verbal expression through play, storytelling, dialogic reading, and peer interaction. Educators who use interactive and multisensory teaching methods stimulate children’s phonological awareness, vocabulary acquisition, and expressive language skills more effectively (Mammadova, 2018). In multilingual and multicultural settings, scaffolded instruction and language-sensitive pedagogies become even more important, as children navigate between multiple linguistic codes. Research highlights that responsive communication, emotionally secure relationships, and intentional adult modeling significantly accelerate speech development and support successful social adaptation (Aliyeva, 2020).

Speech development is deeply linked to cognitive maturation and the gradual organization of mental functions in early childhood. Cognitive processes such as memory, attention, perception, and symbolic thinking form the foundation for understanding, producing, and regulating speech. Working memory supports the retention of new words and structures, while sustained attention allows children to process and repeat linguistic input effectively (Tomasello, 2003). Perception—particularly auditory and visual perception—enables children to discriminate sounds, identify patterns, and imitate speech models.

Symbolic thinking, which typically emerges in the preschool years, allows children to associate words with objects, actions, and abstract concepts (Vygotsky, 1984). This shift from concrete experience to symbolic representation is a critical step in language acquisition. Emotional bonding also plays a vital role: children are more motivated to communicate when they experience secure, responsive interactions with caregivers. These emotional exchanges create the social foundation on which speech develops (Bruner, 1983).

Sensory integration contributes significantly to speech development. Children must process visual cues, auditory input, and tactile feedback simultaneously to articulate sounds, understand speech, and participate in dialogue. Disruptions in sensory processing can therefore lead to articulation problems or delayed speech

comprehension. Research shows that multisensory engagement strengthens neural pathways and supports more accurate speech reproduction (Snow, 1999).

Effective correction of speech delays requires early and comprehensive intervention. Early intervention is particularly important, as neural plasticity is highest during the preschool years, enabling rapid progress when appropriate methods are used (Vygotsky, 1984).

Speech therapy remains the cornerstone of correctional work. Therapists use articulation exercises, phonemic awareness training, breath control techniques, vocabulary-building tasks, and interactive language activities to address the child's specific needs. Therapy is most effective when implemented regularly and supported at home.

Creating communication-rich environments in preschools—such as reading corners, dialogue circles, and interactive play stations—encourages children to use speech more frequently and spontaneously. Incorporating interactive technologies and multisensory tools supports phonological processing and improves speech clarity.

Collaboration among specialists—including speech therapists, psychologists, special educators, and parents—ensures a unified approach to intervention. Each specialist contributes unique insights, allowing for the development of individualized educational plans tailored to the child's abilities and challenges (Mammadova, 2018).

Speech development in preschool children is shaped by the interaction of complex psychological and pedagogical mechanisms. Cognitive processes, emotional bonding, and sensory integration form the psychological foundation of language acquisition, while play-based learning, multisensory instruction, and interactive technologies serve as powerful pedagogical tools.

Early diagnosis, continuous family involvement, and evidence-based instructional methods significantly enhance children's linguistic abilities. Early identification of speech delays allows educators and specialists to address underlying causes during the most sensitive periods of neural development, when the brain is most receptive to intervention. Research consistently emphasizes that children who receive timely assessment and targeted support show faster improvement in articulation, vocabulary growth, phonological awareness, and expressive language competence. Early intervention also reduces the risk of long-term academic difficulties, social withdrawal, and communication-related behavioral challenges.

Family involvement plays a central role in reinforcing speech development outside the educational setting. Children learn language most effectively in natural environments where communication is frequent, meaningful, and emotionally supportive. Daily conversations, joint reading, responsive dialogue, and positive modeling by caregivers create a linguistically rich atmosphere that strengthens and generalizes skills acquired in preschool. When parents participate in speech activities, coordinate with therapists, and consistently apply recommended strategies at home, children demonstrate significantly higher gains in expressive and receptive language abilities.

Evidence-based instructional methods—including multisensory learning, play-based interaction, dialogic reading, phonemic awareness exercises, and interactive digital tools—further support language acquisition by aligning with the cognitive, emotional, and developmental needs of preschoolers. Such methods accommodate diverse learning styles and promote deeper processing of linguistic information. Structured routines, combined with engaging and developmentally appropriate activities, help children internalize speech patterns and use language more confidently in social and academic contexts.

When supported through a holistic and individualized approach, preschool children develop the communication skills required for future academic success and social adaptation. A holistic model considers not only linguistic development but also emotional well-being, sensory processing, cognitive readiness, and the child's cultural and social environment. Individualized plans ensure that each child's unique strengths, challenges, and pace of learning are recognized and addressed.

By integrating research-based strategies and ensuring close collaboration among educators, specialists, and families, children can achieve their full developmental potential and overcome early speech challenges. Interdisciplinary cooperation—where teachers, speech therapists, psychologists, and parents work as a unified team—creates continuity across learning environments and greatly enhances the effectiveness of intervention. Such coordinated support empowers children to communicate more effectively, participate actively in social interactions, and enter formal schooling with strong foundations in language and self-expression.

References:

1. Bruner, J. (1983). *Child's Talk: Learning to Use Language*.
2. Vygotsky, L. (1984). *Child Psychology*.
3. Elkonin, D. (1995). *Psychology of Early Childhood*.
3. Mammadova, S. (2018). *Preschool Pedagogy*.

4. Aliyeva, F. (2020). *Speech Development and Early Childhood Education*.
 5. Snow, C. (1999). *Language Development in Early Childhood*.
 6. Tomasello, M. (2003). *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition*.
- © Bayramova F.R., 2025

УДК 101:316:321

Батурина О.С.,
канд.психол.н, доцент УУНУТ (Бирский филиал)
г. Бирск, Россия

Тюркские языки как носители традиционных ценностей: императивы политики

Аннотация. В условиях глобализации и растущего многоязычия тюркские языки сталкиваются с рядом вызовов, которые ставят под угрозу их сохранение и развитие. Автор рассматривает значение языков для формирования этнокультурной идентичности, сохранения исторической памяти и передачи духовного наследия. Особое внимание уделяется выявлению актуальных угроз, таких как доминирование мировых языков, урбанизация, миграционные процессы и недостаточное представительство в цифровой среде. Исследователь предлагает конкретные политические императивы и стратегии, направленные на укрепление позиций тюркских языков через образовательную политику, культурные инициативы, цифровую адаптацию и межгосударственное сотрудничество, подчеркивая необходимость комплексного подхода для обеспечения их жизнеспособности в будущем.

Ключевые слова: тюркские языки, традиционные ценности, многоязычие, языковая политика, этнокультурная идентичность, культурное наследие.

Введение

В XXI веке, характеризующемся беспрецедентной динамикой глобализации, технологическим прогрессом и интенсификацией межкультурных контактов, вопрос сохранения языкового и культурного многообразия приобретает особую актуальность. Язык, будучи не только средством коммуникации, но и сложной системой кодирования и трансляции культурных смыслов, играет центральную роль в формировании и поддержании идентичности любого этноса. В этом контексте тюркские языки, на которых говорят десятки миллионов людей от Восточной Европы до Сибири и Центральной Азии, представляют собой уникальный феномен, являющийся сокровищницей традиционных ценностей, исторической памяти и духовного наследия обширного региона.

Однако в условиях многоязычного и поликультурного мира тюркские языки сталкиваются с рядом серьезных вызовов. Доминирование мировых языков, процессы урбанизации, миграции, недостаточная представленность в образовательной и цифровой среде создают угрозы для их устойчивого развития и даже выживания некоторых из них. Даная ситуация определяет необходимость разработки и реализации эффективных политических стратегий, направленных на сохранение, поддержку и развитие тюркских языков как фундаментальных носителей традиционных ценностей.

Целью данного исследования является анализ роли тюркских языков в сохранении традиционных ценностей и обоснование императивов языковой политики, способных обеспечить их жизнеспособность.

Тюркские языки как феномен культуры и носители традиционных ценностей

Тюркские языки — это не просто системы знаков для передачи информации; они являются живыми летописями многовековой истории, уникального мировоззрения и богатейшей культуры. Каждый тюркский язык, будь то турецкий, азербайджанский, казахский, узбекский, кыргызский, татарский или якутский, инкорпорирует в себя специфические пласты лексики, фразеологии, синтаксических конструкций, отражающих особенности хозяйственной деятельности, семейных отношений, верований, этических норм и эстетических представлений.

Традиционные ценности, такие как уважение к старшим, гостеприимство, почитание природы, коллективизм, мудрость предков, воплощены в пословицах, поговорках, героическом эпосе, народных песнях и сказаниях. Эти жанры не только передают сюжеты, но и формируют моральные ориентиры, этические категории, эстетические идеалы. Язык служит первичным инструментом для трансляции этих ценностей от поколения к поколению, обеспечивая культурную преемственность.

Более того, тюркские языки выполняют важнейшую функцию в формировании этнокультурной идентичности. Владение родным языком является одним из главных маркеров принадлежности к этносу, укрепляет чувство общности, исторической связи и культурного единства. Отсутствие или

ослабление этой связи через язык может привести к эрозии идентичности, культурной ассимиляции, потере уникальных элементов мировоззрения и иным негативным последствиям. Таким образом, сохранение и развитие тюркских языков является неотъемлемым условием для сохранения всего комплекса традиционных ценностей тюркских народов.

Вызовы многоязычного мира

Современный многоязычный мир ставит перед тюркскими языками ряд серьезных вызовов.

Вызов глобализации и доминирования мировых языков [8, 58-68; 10, 103-112; 12, 51-54]. Распространение английского языка как лингва франка в науке, технологиях, бизнесе и массовой культуре приводит к тому, что молодежь зачастую воспринимает изучение мировых языков как более престижное и перспективное. Такое положение вещей может снижать мотивацию к углубленному изучению родного языка.

Вызов урбанизации и миграционных процессов [4, 20-25; 5, 758-760; 6, 60-63]. Переезд населения из сельской местности в крупные города, где зачастую преобладает язык титульной нации или региональный лингва франка (т.е. язык, используемый в определенной географической зоне для коммуникации между людьми, принадлежащими разным этносам, культурам или языковым группам), ведет к уменьшению сфер использования родного тюркского языка в повседневной жизни. Смешанные браки и влияние доминирующего языкового окружения также способствуют утрате родного языка у последующих поколений.

Вызов недостаточного представительства в образовательной системе [1, 40-43]. Во многих регионах объем преподавания на тюркских языках или их изучения в школах и вузах сокращается. Нехватка учебников, методических материалов, квалифицированных преподавателей также усугубляет проблему.

Вызов цифрового разрыва и представленности в интернете [3, 138-140; 11, 97098]. Несмотря на определенные успехи, многие тюркские языки все еще недостаточно представлены в цифровом пространстве. Отсутствие контента, программного обеспечения, интерфейсов, корпусов и качественных онлайн-ресурсов на родном языке ограничивает их использование в информационном обществе, снижая их функциональность и привлекательность.

Вызов снижения престижа и мотивации [2, 52-55; 7, 170-172; 9, 188-192]. Среди молодежи может наблюдаться снижение престижа родного языка, если он не ассоциируется с социальным успехом, карьерным ростом или доступом к новым технологиям. Именно таким образом формируется замкнутый круг, когда снижение использования ведет к снижению престижа, а оно, в свою очередь, — к дальнейшему сокращению использования.

Проанализированные нами вызовы, действуя в комплексе, создают угрозу языкового сдвига и даже ассимиляции для некоторых тюркских языков, что неминуемо повлечет за собой утрату уникальных пластов традиционных ценностей.

Императивы политики: стратегии сохранения и развития

Эффективное противостояние вызовам, угрожающим жизнеспособности тюркских языков как фундаментальных носителей традиционных ценностей, требует системной, многоуровневой и целенаправленной языковой политики. Императивы должны охватывать как внутренние государственные стратегии, так и механизмы международного сотрудничества, обеспечивая комплексный подход к сохранению и развитию языкового многообразия.

Для эффективного противостояния вышеуказанным вызовам, по нашему мнению, необходима продуманная и целенаправленная языковая политика, основанная на императивах.

Императив «Законодательная база и государственная поддержка»

Любая эффективная языковая политика должна иметь крепкую законодательную основу. Государства, на территории которых живут носители тюркских языков, обязаны принять и неукоснительно исполнять законы, защищающие и содействующие развитию этих языков. Законы должны ясно устанавливать статус тюркских языков (государственные, официальные в некоторых регионах или языки этнических меньшинств), закрепляя право их использования во всех сферах жизни общества — от образования и госуправления до масс-медиа и цифрового пространства. Обязательно нужны надежные механизмы контроля исполнения этих законов и санкции за нарушения.

Немаловажную роль играет финансовая и институциональная поддержка. Государство призвано обеспечивать целевой бюджет на программы развития тюркских языков. Средства распределяются на

- специальные фонды для сохранения и развития языков;
- гранты для лингвистов, изучающих грамматику, лексику, диалекты и историю тюркских языков;
- работу так называемых «языковых академий», научно-исследовательских институтов и центров, занимающихся созданием словарей, грамматик, корпусом языков и стандартизацией терминологии;

- производство учебников, художественных произведений и методических пособий на тюркских языках.

Также остро стоит задача создания и поддержки терминологических комиссий, призванных вырабатывать новую терминологию в науке и технике, сокращая ненужные заимствования и делая язык функционально полным. Без подобной поддержки сложно представить полноценное функционирование тюркских языков в современном высокотехнологичном мире.

Императив «Образовательная политика»

Билингвальное образование играет ключевую роль в сохранении и развитии тюркских языков. Его цель — позволить детям свободно владеть родным тюркским языком наряду с государственным языком. Для этого необходимо внедрить и развить билингвальные образовательные программы, заменяющие традиционные моноязычные модели. Дети смогут начать обучение на своем родном языке в дошкольных учреждениях и младших классах, постепенно переходя к освоению второго языка. Целесообразно модернизировать учебный процесс, внедряя цифровые учебники, интерактивные платформы и мобильные приложения. Учебные планы и пособия должны сочетать лингвистические, культурные, исторические и духовные аспекты, превращая изучение языка в увлекательное путешествие в мир родного народа. В программу целесообразно включить изучение фольклора, традиционного эпоса, народных ремесел и искусств, связанных с языком. Помимо обучения языку как отдельному предмету, можно применять родной язык в качестве основного языка преподавания по другим дисциплинам, тем самым обеспечивая глубокое усвоение обоих языков и предотвращая утрату родного языка. Параллельно с этим проводится работа по организации курсов для взрослых, заинтересованных в восстановлении или углублении знаний родного языка. Особенно значимыми остаются качественные и современные учебные материалы, адаптированные к возрасту и потребностям слушателей таких курсов. Однако успех невозможен без высококвалифицированных педагогов. Целенаправленная подготовка и постоянное повышение квалификации учителей тюркских языков и литературы становится существенной. Только специалисты, способные применять современные методики и цифровые технологии, смогут качественно передать молодому поколению богатство родного языка и культуры.

Императив «Культурные инициативы и медиа»

Язык живет там, где он активно используется в повседневной жизни и культурном производстве. Поэтому необходима поддержка создания и распространения культурного контента на тюркских языках, которая может проявляться в литературе и книгоиздании, кинематографе, театре, музыке, народном творчестве и СМИ. Писателям, поэтам и драматургам, работающим на тюркских языках, предоставляются государственные заказы и гранты на издание книг, переводов классической и современной литературы. Создаются фильмы, театральные постановки, музыкальные произведения и анимация на тюркских языках, проводятся национальные и международные кинофестивали и конкурсы исполнителей. Сохраняется и популяризуется устное народное творчество, поддерживается деятельность фольклорных коллективов и мастеров традиционных ремесел. Функционируют и развиваются печатные издания, радиостанции и телеканалы на тюркских языках, создается качественный цифровой контент, включая интернет-ресурсы, блоги, подкасты и видеоконтент. Готовится профессиональный корпус журналистов, владеющих тюркскими языками, развивается телерадиовещание и сетевое пространство, наполненное контентом на родных языках. Таким образом, поддержание живого использования языка в культуре и повседневности способствует сохранению и дальнейшему процветанию тюркских языков.

Императив «Цифровизация и языковые технологии»

Цифровая представленность тюркских языков подразумевает их полноценную адаптацию к цифровой среде. Магистральным направлением является создание корпусов языков, разработка программного обеспечения для автоматического перевода, распознавания речи, голосовых помощников и других ИТ-продуктов. Активно создаются онлайн-ресурсы, такие как курсы, обучающие игры и интерактивные сервисы для изучения тюркских языков. Все это соответствует современному тренду, согласно которому цифровое пространство становится ключевой областью сохранения и развития языков.

Для полноценного включения тюркских языков в цифровую среду необходимы активные усилия в области языковых технологий. Важнейший аспект — корпусная лингвистика, подразумевающая сбор и обработку больших объемов текстового материала, необходимого для создания систем машинного перевода, распознавания и синтеза речи. Одновременно требуются инвестиции в автоматический перевод и технологии обработки естественного языка (NLP), такие как системы распознавания и синтеза речи, голосовые помощники и чат-боты на тюркских языках. Такие продукты позволят

полноценно интегрировать языки в цифровую экономику и повседневную жизнь носителей. Также необходима поддержка клавиатур и шрифтов, обеспечивающих полную совместимость тюркских алфавитов с любыми устройствами и платформами. Параллельно ведется разработка цифрового контента: создаются образовательные онлайн-платформы, интерактивные приложения, игры и другие ресурсы для изучения языков. Популярны веб-сайты, такие как Википедия и электронные энциклопедии, наполняются информацией на тюркских языках, а соцсети и видеохостинги становятся площадками для генерации пользовательского контента.

Еще одно приоритетное направление — развитие цифровой грамотности, предусматривающее обучение пользователей, преимущественно молодежи, эффективным технологиям работы с языком в цифровой среде. Все эти меры способствуют укреплению позиций тюркских языков в киберпространстве и обеспечению их жизнеспособности в будущем.

Императив «Межгосударственное и международное сотрудничество»

Многие тюркские языки имеют общие корни и схожую структуру, что создает уникальные возможности для международного сотрудничества. Большую роль в этом процессе играют международные организации, которые активизируют деятельность по обмену опытом, проведению совместных культурных и образовательных проектов, унификации терминологии и стандартизации языковых норм. Особую значимость приобретает укрепление роли международных организаций тюркской культуры и организаций тюркских государств, способствующих объединению усилий в продвижении тюркских языков и культур.

Одним из действенных инструментов активизации являются совместные проекты, реализуемые в рамках международных форумов, культурных фестивалей, научных конференций и образовательных программ. Систематический обмен опытом между странами-участницами в области языкового планирования, разработки учебных материалов и методик преподавания позволяет эффективно решать проблемы развития языков. Значимым направлением сотрудничества является унификация терминологии, стандартизация алфавитов и создание общедоступных языковых ресурсов, таких как словари, грамматики и корпуса текстов.

Большое значение придается заключению двусторонних и многосторонних соглашений, которые способствуют развитию языковых и культурных связей, академическому обмену студентами и преподавателями, совместной научной деятельности. Продвижение тюркских языков и культур на международной арене достигается через координацию усилий на площадках ООН, ЮНЕСКО и других международных организациях, что повышает международный статус и привлекательность тюркских народов и их языков.

Императив «Повышение престижа и мотивации»

Любая политика окажется неэффективной без сознательной поддержки и внутренней мотивации самих носителей языка. Поэтому следует проводить информационные кампании, которые будут популяризировать ценность родного языка, подчеркивая его роль в культурной идентичности и личностном развитии. Нужно привлекать внимание к когнитивным преимуществам двуязычия, рассказывать о достижениях науки, искусства и спорта, созданных на тюркских языках. Популяризация успешных примеров — важный инструмент мотивирования. Истории известных деятелей культуры, науки, спорта и бизнеса, активно использующих и поддерживающих родной язык, способны вдохновлять молодежь и взрослых на его изучение и сохранение.

Семья играет особую роль в передаче языка будущим поколениям. Родители нуждаются в просвещении относительно важности поддержания языковой среды в доме, предоставления необходимых ресурсов и советов по созданию полноценной языковой среды.

Наконец, символическая поддержка тоже имеет огромное значение. Называние улиц, площадей, библиотек и других значимых объектов именами выдающихся деятелей тюркских языков и культур способствует закреплению чувства принадлежности и уважения к родному языку. Регулярно проводимые конкурсы и премии становятся дополнительным стимулом для использования и популяризации языков.

Реализация этих императивов политики требует долгосрочного видения, значительных инвестиций и скоординированных усилий со стороны государств, международных организаций, научного сообщества и самого гражданского общества. Только комплексный и системный подход, сочетающий законодательную защиту, образовательную модернизацию, активное культурное производство, цифровую адаптацию и повышение социального престижа, позволит тюркским языкам не только выжить в условиях многоязычного мира, но и процветать, продолжая быть живыми носителями уникальных традиционных ценностей и мощным фактором этнокультурной идентичности.

Заключение

Тюркские языки являются не просто коммуникационными системами, а живыми хранилищами многовековых традиционных ценностей, мудрости и идентичности тюркских народов. В условиях глобализации и возрастающего многоязычия они сталкиваются с беспрецедентными вызовами, которые требуют немедленной и системной реакции. Обеспечение устойчивого развития тюркских языков возможно только через реализацию комплексной и продуманной языковой политики, охватывающей законодательную, образовательную, культурную и технологическую сферы. Принятие этих политических императивов позволит не только сохранить языковое богатство, но и укрепить традиционные ценности, способствуя гармоничному развитию тюркских народов в многокультурном и взаимосвязанном мире. Дальнейшие исследования могли бы быть направлены на более детальный анализ конкретных региональных кейсов, разработку методик оценки эффективности языковой политики, а также изучение влияния новых технологий искусственного интеллекта на развитие и сохранение тюркских языков.

Литература:

1. Айнуур М.К.Н. Основные подходы, формы и приемы обучения тюркских языков // Современное состояние и перспективы развития филологии и современной литературы. материалы XXIX Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, - 2023. - С. 40-43.
2. Апсалямова Н.И. Когда исчезает народный язык – народа нет более! // Родной язык, культура и литература в системе образования. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 30-летию юбилею факультета башкирской филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. Мифтахетдина Акумоллы»; Году педагога и наставника. Уфа, - 2023. - С. 52-55.
3. Баёва А.И. Сохранение родных языков в современной цифровой реальности: о некоторых проблемах и возможностях // Педагогическое наследие Константина Дмитриевича Ушинского в стратегиях и практике современного образования. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника, 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского, 25-летию Старооскольского филиала НИУ «БелГУ». Старый Оскол, - 2023. - С. 138-140.
4. Борщенко В.В., Воропай А.С. Изоляция языков друг от друга в билингвальной среде и условия формирования естественных ситуаций общения // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. - 2024. - Т. 15. № 1 (63). - С. 20-25
5. Гималиева З.Х. Сохраняя язык, сохраняем народ // Воспитание и обучение детей младшего возраста. - 2023. - № 15. - С. 758-760.
6. Есенина И.А., Васильев И.Д., Якунина Ю.А. Язык как культурное наследие, обеспечивающее взаимосвязь между поколениями // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. - 2024. - № 1 (20). - С. 60-63.
7. Казиев Г.С. Сохраним родной язык! // Государственный язык российской федерации и языки народов дагестана: теория, практика, перспективы обучения. Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной Международному дню родного языка. Махачкала, 2022. - С. 170-172.
8. Кузина М.А., Денежкина А.С. Глобализация английского языка в условиях современных международных отношений // Лингвистика и образование. - 2024. - Т. 4. № 4 (16). - С. 58-68
9. Курганова М.А. Важность сохранения родного языка // Воспитание будущего учителя-исследователя. Сборник материалов по итогам научной сессии студентов «Традиции и инновации в педагогическом образовании Удмуртии», посвященной 85-летию Короленковского университета и Году семьи в Российской Федерации. Глазов, - 2024. - С. 188-192.
10. Майоренко И.А., Коробская Е.С. Язык и культура как инструменты разрешения конфликтов: переосмысление английского языка как лингва франка // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов VIII Международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар, - 2023. - С. 103-112.
11. Садыков В.В., Бадрисламов Д.И. Цифровые инструменты сохранения национальных языков // Богатство финно-угорских народов. Материалы X Международного финно-угорского студенческого форума. Йошкар-Ола, - 2023. - С. 97-98.
12. Ткачева Т.И. Влияние глобализации на изучение иностранных языков: как современная культура и технологии способствуют изучению языков // Среднее профессиональное образование. - 2024. - № 12 (352). - С. 51-54.

Термины родства в русском и турецком языках

Система терминов родства (СТР) представляет собой одну из наиболее древних и устойчивых подсистем лексического состава любого языка. Она отражает культурные особенности, социальные структуры и семейные ценности соответствующего общества. Сравнительный анализ СТР в языках, существенно различающихся как в генетическом, так и в культурно-историческом плане, например в русском (славянская группа, индоевропейская семья) и турецком (тюркская группа, алтайская семья), представляет значительный научный интерес. Такой анализ позволяет не только выявить лингвистические различия и сходства, но и глубже понять менталитет, историю и социальные традиции русской и турецкой лингвокультур.

Для более полного понимания предмета исследования следует обратиться к ключевым работам в данной области. Лексика родства неоднократно являлась объектом научного исследования как в отечественной, так и в турецкой лингвистике. В области изучения русской системы родства выдающимся специалистом является Ю. С. Степанов. В своей фундаментальной работе «Константы: Словарь русской культуры» он проводит глубокий анализ лексемы 'брат', демонстрируя, что ее значение в русской языковой картине мира выходит за рамки кровного родства и включает в себя такие константные признаки, как 'равенство' и 'нравственный долг'. Степанов раскрывает, как концепт 'братства' оказал влияние на формирование социальных и духовных идеалов, таких как 'братья-славяне' и 'брат во Христе'. Данный подход позволил перейти от простого описания терминов к их интерпретации как ключевых культурных кодов [3: 245–248].

С турецкой стороны эталонным исследованием считается работа Халиде Зия Косэй (Halide Ziya Koşay) «Türk Halkbilimi» («Турецкая фольклористика»). В этом труде она тщательно анализирует термин 'görümce' (сестра мужа). Косэй не только фиксирует его лексическое значение, но и раскрывает комплекс социальных отношений, связанных с данным понятием: авторитетное положение 'görümce' в семье мужа относительно невестки ('gelin'), ее роль в соблюдении традиций и возможную напряженность в их взаимоотношениях. Данный анализ стал образцом для последующих исследований и продемонстрировал неразрывную связь лексемы с патрилокальным укладом семьи и четкой иерархией домашнего очага в турецкой культуре [4: 112–115].

Сравнительный анализ показывает фундаментальные различия в структурировании родства. В русском языке нам достаточно двух слов: 'брат' и 'сестра'. Чтобы указать на возраст, мы добавляем прилагательные 'старший' или 'младший', что говорит о второстепенности этого признака в структуре самого понятия. В турецком же языке возрастная иерархия вписана в саму лексику: 'ağabey' или 'abi' для старшего брата, 'kardeş' для младшего; 'abla' для старшей сестры и 'kız kardeş' для младшей. Эта лингвистическая особенность напрямую отражает одну из ключевых ценностей турецкого общества – 'saygı', или уважения к старшим, где обращение к носителю статуса закреплено на языковом уровне [2: 44].

Рассмотренная тенденция к детализации пронизывает и все остальные пласты родства. Наиболее показательным различием в обозначении бабушек и дедушек. Для русского человека 'бабушка' – это универсальное слово, объединяющее обоих родителей его матери и отца. В Турции же происхождение является ключевым критерием: 'babaanne' (буквально 'отец+мать') – это бабушка со стороны отца, а 'anneanne' ('мать+мать') – со стороны матери. Та же история с дедушкой ('dede'), чья принадлежность к той или иной линии часто требует уточнения в речи. Эта лингвистическая особенность красноречиво свидетельствует о традиционной патрилокальной структуре семьи, где линия отца исторически была стержневой, но при этом родство по материнской линии не растворяется, а четко маркируется. В русской же системе на первом месте стоит сама эмоциональная связь 'внук-бабушка/дедушка', а не их генеалогическое позиционирование [1: 678].

Еще более сложной и показательной является категория дядей и тетей. Русский язык и здесь использует стратегию обобщения: слова 'дядя' и 'тетя' покрывают собой всех братьев и сестер родителей. Турецкий язык проводит тонкую, но важную границу, наделяя каждого родственника уникальным именем: 'amca' (брат отца), 'dayı' (брат матери), 'hala' (сестра отца), 'teyze' (сестра

матери). Эта система – не просто лингвистическое излишество; она определяет социальные роли и степень близости. Например, ‘amca’ часто воспринимается как второй отец, особенно в случае утраты последнего, в то время как ‘dayı’ может ассоциироваться с несколько иным, возможно, более мягким типом отношений. Невозможность выразить эту разницу одним словом в русском языке показывает, что для нашей культуры данное различие не является столь же социально значимым [5: 89–92].

Логическим продолжением этой системы становятся термины для двоюродных родственников. В турецком языке они строятся по абсолютно прозрачному и логичному принципу описания: ‘dayı oğlu’ (сын дяди по матери), ‘amca kızı’ (дочь дяди по отцу), ‘teyze oğlu’ (сын тети по матери). Язык буквально выстраивает перед нами генеалогическое древо. Русский язык использует иной, классифицирующий подход: приставка ‘двоюродный-’ и корень ‘брат/сестра’ создают универсальную модель, которую можно распространить и на тетю, и на дядю (‘двоюродная тетя’). Эта модель более гибкая, но менее привязана к конкретным фигурам предков. Интересно, что в турецкий язык проникают международные слова ‘kuzen’ и ‘kuzin’, но их использование, как правило, нейтрализует культурную специфику, стирая важное различие между линиями родства [2: 46].

Наконец, нельзя не отметить обратную тенденцию – упрощение и архаизацию некоторых терминов в современном русском языке. Такие слова, как ‘деверь’ (брат мужа), ‘золовка’ (сестра мужа) или ‘шурин’ (брат жены), стремительно выходят из активного употребления, замещаясь описательными конструкциями ‘брат мужа’, ‘сестра жены’. Этот процесс напрямую связан с урбанизацией и трансформацией семейного уклада, когда большие патриархальные семьи уступили место нуклеарным, и необходимость в столь точном обозначении каждого родственника исчезла. В турецком же языке, несмотря на все современные изменения, эта сложная и точная система демонстрирует удивительную устойчивость, продолжая обслуживать глубоко укорененные культурные модели, в которых семья и четко выстроенные внутри нее отношения остаются высшей ценностью [1: 679].

Проведенный сравнительный анализ систем терминов родства в русском и турецком языках позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Главный тезис заключается в том, что термины родства представляют собой не просто лингвистические ярлыки, а являются глубокими культурными концептами, которые зеркально отражают исторически сложившиеся социальные структуры, иерархии ценностей и модели семейного уклада.

С одной стороны, мы наблюдаем русскую систему, для которой характерны универсальность, гибкость и широта. Использование обобщающих терминов, где ключевые различия передаются описательно, указывает на то, что в русской картине мира на первый план выходит сам факт родственной связи, ее эмоциональная и духовная составляющая. Эта тенденция к упрощению, включая активный выход из употребления узкоспециализированных терминов, коррелирует с процессами модернизации и переходом к нуклеарной модели семьи, где многие тонкие различия утрачивают свою социальную актуальность.

С другой стороны, перед нами турецкая система, демонстрирующая иерархичность, детализированность и структурную жесткость. Наличие отдельных лексем для старшего и младшего брата и сестры, а также четкое разделение родни по отцовской и материнской линиям служит языковым инструментом поддержания традиционной патриархальной семейной структуры. Эта система функционирует как точный социальный навигатор, где каждый термин не только называет родственника, но и мгновенно определяет его статус и степень авторитета. Устойчивость этой сложной системы в современную эпоху говорит о глубокой укорененности соответствующих культурных моделей.

Таким образом, дихотомию ‘русской’ и ‘турецкой’ моделей можно описать как противопоставление концептуализирующего подхода структурирующему. Русский язык склонен осмысливать родство через призму широких, подчас метафорических концептов (‘братство’), тогда как турецкий – скрупулёзно выстраивать и закреплять в лексике конкретные социальные роли и иерархии. Оба подхода, будучи продуктом длительного исторического и культурного развития своих народов, являются в равной степени логичными и совершенными для обслуживания потребностей соответствующих обществ. Сравнительный анализ наглядно показывает, что язык является не просто формой для выражения мысли, но и её активным формирователем, хранящим в своей структуре многовековую мудрость и уникальный жизненный уклад народа.

Литература:

1. Акилова М. Ф. Некоторые термины родства в турецком, башкирском и русском языках // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т. 24. – № 3. – С. 677–680.

2. Дюзенли М. В., Кутяева У. С. Существительные со значением кровного родства в русском, турецком и китайском языках: структурно-семантическая характеристика // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20. – № 1. – С. 41–50.

3. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 982 с.

4. Koşay, H. Z. Türk Halkbilimi. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2007. – 345 s.

5. Napolnova Demiriz E. Rusça ve Türkçe: iki dil, iki kültür. – İstanbul: Multilingual, 2009. – 168 s.

© Бикбулатова К.В., Акилова М.Ф., 2025

УДК 811.512.153

Боргояков В.А.,

канд. филол. наук, доцент. ХГУ им. Н.Ф. Катанова

Арчимаева А.С.,

магистрант ХГУ им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

Отражение зоонимов в антропонимике хакасского языка

Антропоним (происходит от греческих слов «anthropos» - «человек» и «онума» - «имя») – единичное имя собственное или совокупность имен собственных, идентифицирующих человека. Раздел ономастики, изучающий собственные имена людей – антропонимика. Объектом антропонимов является человек – **кiзі**. В хакасском языке для обозначения объекта антропонимов используют следующие слова: **ат** – имя, кличка; **сола** – 1. прозвище, 2. псевдоним, а также используется сложная форма **ады-сола** – имя-прозвище.

На систему хакасских антропонимов влияли множество факторов, в том числе и зоонимы. Зоонимы (происходит от греческих слов «zoo» - «животное» и «онума» - «имя»): 1) существительное, которое обозначает какое-либо животное; 2) Собственное имя (кличка) животного. Зоонимика – раздел ономастики, изучающий собственные имена (клички) животных.

Хакасы в древности являлись кочевым народом, занимались скотоводством, охотой, земледелием и рыболовством. Скот считался символом богатства, именно поэтому в древности у побежденного правителя угоняли скот и народ: **ибдегізін имдіп парганнар, хазаадагызын хандып парганнар фольк.** дома все обобрали, из дворов скот угнали; **мал чбрген чирлерде малтырған бс партыр, кiзі чуртаан чирлерде кирен от бс партыр фольк.** там, где [прежде] пасся скот, дягилем заросло, там, где люди жили, лебедой заросло (*после разорения врагом*); **чонны, малны сүріге сүр чөрібіскеннер фольк.** людей, скот угнали в неволю (*в рабство*); **хадарған мал халайып чөрібіскен фольк.** количество пасущегося скота уменьшилось (*в сказаниях: после того, как напали враги*).

Зоонимы хакасского языка, обозначающие какое-либо животное, птицу, отражают традиционную культуру народа:

зоонимы в героическом эпосе: **ханаттыг хус ах айасха көдіріліп, ханат сабынып, аястап парир фольк.** крылатая птица по голубому небу, взмахивая крыльями, ввысь парит, поднимается; **алты палазы алдаң ойласчадыр, алып ах пүүр арт соонаң ойлапчадыр фольк.** шестеро детёнышей [волка] впереди бегут, богатырь-белый волк позади [них] бежит; **адамның ании алтон бөр мал, инемнің ании читон бөр мал фольк.** богатство моего отца – шестьдесят табунов лошадей, богатство моей матери – семьдесят табунов лошадей; **ах ой аттыг Ах Хан алып арыбас-парбас анымчоғын салып анымчохтасча фольк.** богатырь Ах Хан на бело-буланом коне с почтением прощается; **иркем-кинчем аран чула аттаң таллап ат тут кил фольк.** дитя моё, выбрав из богатырских скакунов коня, оседлай.

зоонимы в поговорках: **аат ирепчі осхас ынаглар погов.** дружные (неразлучные) словно пара огарей; **адай улза, чаксаа пола чоғыл погов.** собака воет – не к добру; **адай үрче – чил хаапча посл.** собака лает – ветер уносит; **ала пуға палыхта мўн чох, алыг кiзiде сағыс чох погов.** у окуня нет [наваристого] бульона, у дурака нет умных мыслей; **аннап парчатсан, чолдаң айланма посл.** коль отправился на охоту, с полпути не ворочайся; **аннап-хустап сығарда, iзестiг арғыс таап ал посл.** отправляясь на охоту, верного друга находи.

зоонимы в загадках: **ханат сабынминча – ханаттыг хустаң асча (самолёт) загадка** крылом не машет, а птицу обгоняет (самолёт); **чүс хусхачах пір тумзухтыг (алачых) загадка** сто воробушков с одним клювом (шалап); **тимір адыма алтандым, тимір тінінең тудындым (тракторист, трактор) загадка** сев верхом на железную лошадь, я схватился за железный повод (тракторист, трактор); **аал**

аразында ахсах питук чөрчедір (согах) загадка по улусу ходит хромо́й петух (ступка); **ах адым ахсын ачып турчадыр (пес)** загадка мой белый конь стоит, раскрыв свой рот (печь).

зоонимы в отгадках загадок: **алтын абдырамны чыл пазында пір хати асчам (кёбк)** загадка свою золотую шкатулку я открываю только раз в год (кукушка); **пилде Пидет, арыгда Адат, хырда Хызарт (пүүр, хозан, ёскі)** загадка Пидет на перевале, Ардат в роще, Хызарт на хребте (волк, заяц, коза); **сырты хазаннаң хара, көксі хардаң ах (харачхай)** загадка спина чернее котла, грудь белее снега (ласточка);

зоонимы в традиционных верованиях: **абыр** этн. уст. абыр (форма родственной долговой помощи; бедный родственник брал у богатого скот для развода с последующей выплатой, которую обязаны выплачивать даже дети, тот, кто не мог вернуть долг скотом, должен был отработать его); **абыр төргін** уст. угощение (по случаю получения от родственников в дар животного); **мал адирға** дарить скот (напр., на свадьбе и т. д.) (букв. скот называть); **мал азағы чуурға** выпить по случаю получения скота (который обычно дарят родственники в качестве приданного и т. д.); **ат тирі** этн. выкуп за коня (свадебный обряд: когда умыкали девушку, в погоню отправлялись её родственники-братья. Им по обычаю родители жениха давали выкуп за пробег коня); **изер ат** этн. верховая лошадь (которую родители невесты дарят родителям жениха); **сүнет** этн. шкура коня, забитого на поминки [хозяина]; **пулаг** этн. священный пар от сваренного мяса жертвенного животного (для кормления духов); **уча хабарға** этн. (часть свадебного обряда) поднимать на подносе говяжий крестец (кто-л. из близких родственников, с которым заранее договариваются, берёт мясо, увозит этот кусок к себе и угощает близких родственников); **мал арбызы** фольк. скотина, которая содержит в себе благополучие (талисман) скота (отары, табуна); **арбыт** то же, что **арбыс**, **чылғы арбыды чабал чабағада полар** фольк. благополучие лошадей содержится в плешивом жеребёночке;

зоонимы в пожеланиях: **оң идеенні мал пассын, сол идеенні пала пассын** фольк. благословение молодой женщине на свадьбе правую полу [твою] пусть скот топчет, левую полу [твою] пусть дети топчут; **алтанып мўнер аттың пол, азыран чөрер тамахтың пол** фольк. благосл. пусть будет [у тебя] всегда верховой конь, пусть [у тебя] всегда будет еда; **кентебес чурттың полыңар** живите без убытка в хозяйстве (пожелание благополучной жизни); **хадарған малына сырха кірбезін, хара пастың чоңыңа кизім кірбезін** фольк. пусть не будет у пасущегося твоего скота падежа, у твоего черноголового народа не будет эпидемий.

зоонимы в играх: **хазых ойын** (хазых «бабка, лодыжка животного» + ойын «игра») игра в кости; **ходыр інек** (букв. паршивая корова) детская игра в мяч (загнутой на конце палкой гоняют мяч, скатанной из коровьей шерсти).

зоонимы в эвфемизмах: **чазы адайы** эвф. волк (букв. степная собака); **аң** эвф. волк (букв. зверь); **кертөн** эвф. волк; **сөлбек** эвф. волк; **хатың мойын** эвф. (букв. твёрдая шея) волк; **апсах** эвф. медведь (букв. старик); **туых туйғак** эвф. (букв. приглушенное копыто) лошадь (так называли лошадь в тайге, чтобы не подходили звери, злые духи); **хоосха хулах** эвф. (букв. кошачье ухо) сова; **хурт** эвф. (букв. червь) змея.

зоонимы в характеристике человека: **аат ирепчі** (букв. турпанья пара супругов) дружная пара супругов (от **аат** зоол. огарь (варнавка); обл. турпан + **ирепчі** «супруги»); **аат хус чіли адылапча** издаёт звуки, подобно птице огарь (обычно о певце, который поёт так, что за сердце берёт); **аба чўректіг** (букв. с медвежьим сердцем) бесстрашный, смелый (от **аба** медведь + **чўректіг** с сердцем); **адай чарымы** (букв. половина собаки) подлец (от **адай** собака + **чарым** половина (в притяжательной форме)); **адай чўрек** (букв. собачье сердце) злой, жестокий (о человеке) (от **адай** собака + **чўрек** сердце); **аң чарымы** негодяй, подлец (букв. зверя половина, часть) (**аң** зверь + **чарым** половина (в притяжательной форме)); **асхырланарға перен.** беситься, бушевать (о человеке) (от **асхыр** жеребец); **хус уйғулығ** с чутким сном (о человеке; букв. человек, у которого сон, как у птицы).

зоонимы в звукоподражаниях: **ап-чўп** звукоподр. лаю собак гав-гав; **ке-ке-ре-кў** звукоподр. крику петуха кукареку; **ке-кўў** звукоподр. кукованию кукушки ку-ку.

зоонимы в возгласах призыва: **пойт-пойт** звукоподр. возглас, которым подгоняют овец пойт-пойт; **тўўт: тўўт-тўўт** тют-тют (возглас, которым призывают кур).

зоонимы в кличках животных: **Кёктірек** кличка серой собаки Серка; **Мойнах** Белошейка (кличка собаки).

Взаимосвязь антропонимов и зоонимов обусловлена прежде всего образом жизни хакасов и особенностями быта.

В. Бутанаев в работе посвященной хакасским именам – «Хоорай аттары: хакасские личные имена» (2000) писал следующее: «Вероятно, наиболее древними надо считать имена, связанные с названиями животного и растительного мира».

Имена, связанные с зоонимами:

1. Имена-обереги: мужские имена: Адай (Адайах) – собака, имя-оберег, от имени образована фамилия Адайахтар – Адаяковы; Майтын – репица, основание хвоста лошади, имя-оберег; Мойнах (Мойнагас) – хак. белошейка (кличка собаки), имя-оберег, от имени образована фамилия Мойнахтар – Мойнагашевы; Мухлаас – тьявкауший, т. е. щенок, имя-оберег; Нохай – монг. собака, имя-оберег. Женские имена: Көчиг (Көчигес) – задняя часть барашка, имя-оберег; Күске (Күскечек) – мышь, имя-оберег; Майтых – круп лошади, имя-оберег; Мохай (Мохайах) – монг. волк, собака, имя-оберег. Также среди имён выделяются имена-обереги, которые являются продуктами жизнедеятельности животных: Майан – др. тюрк. навоз, помёт, имя-оберег; Мыйан – др. тюрк. навоз, имя-оберег; Похай – навоз, имя-оберег.

2. Имена-пожелания: мужские имена: Адуу (Адуучах) – монг. табун, имя-пожелание, чтобы иметь много лошадей; Аңхара – чёрный зверь, пожелание добывать чёрных соболей; Атан (Атанах) – рабочий верблюд, имя-пожелание, чтобы ребёнок был трудолюбивый как верблюд; Мунгат – тысяча лошадей, имя-пожелание быть богатым; Ызым (Ызымах) – нить самовыстрела, т. е. пожелание быть охотником.

3. Имена, связанные с годом и временем рождения: мужские имена: Көрбе – жеребёнок, рожденный осенью, от имени образована фамилия Көрбелер – Курбижековы; Сосха – свинья, т. е. рождённый в год свиньи. У хакасов существовал свой гороскоп, состоящий из 12-летнего циклического календаря – мўчел (*этно.* двенадцатилетний животный цикл; календарь из двенадцати лет). В календарь входили следующие животные: күске (мышь), инек (корова), тўлгў (лиса), хозан (заяц), килески (ящерица), чылан (змея), чылгы (лошадь), хой / өскі (овца / коза), кизи / маймун (человек / обезьяна), таңах / турна (курица / журавль), адай (собака), сосха (свинья). В списке В. Бутанаева встречаются большинство из животных циклического календаря – Адай (Адайах) – собака; Алат – пёстрый конь; Көбек – др. тюрк. собака; Нохай – монг. собака; Ойат – буланый конь; Писпий – цыплёнок; Пораат – сивый конь и т. д. У некоторых имён есть варианты, например, Көк Адай – сивый пёс; Хара Адай – чёрная собака. Возможно, это связано с тем, что каждый мўчел носил определённую символику: көк (синий), хызыл (красный), ах (белый), хара (чёрный), от көк (зелёный).

4. Имена, связанные со скотом и произведёнными от животных материалами: мужские имена: Камчат – мех бобра; Кизен – замок на ногах лошади; Киис (Киизек) – войлок; Нүк (Нүгес) – пух, шерсть (шерстинка), т.е. очень легкий и нежный; Түкпей (Түкпейек) – имеющий шерсть, от имени образована фамилия Түкпейлер – Тюкпиековы; Хал Туйгах (фольк.) – крепкое копыто; Хургун (Хургунах) – маховое крыло; Хырна – вид выделанной шкуры овцы; Чаба (Чабацах) – шкура, кожа. Женские имена: Пузун (Пузунах) – глауберова соль, добываемая зимой из солёных озёр для скота; Сазан (Сазанах) – сыромятная шкура; Торсых (Торсыгас) – бурдюк, фляга, т. е. толстая и упитанная как наполненный бурдюк; Тулуп (Тулубас) – бурдюк, т. е. полная; Хырна – невыделанная шкура овцы.

5. Имена, отражающие род деятельности: мужские имена: Аңчыл – (аң – зверь) охотник; Арат – монг. скотовод, трудящийся; Малчын – (мал – скот) скотовод; Палыхчын – (палых – рыба) рыболов, от имени образована фамилия Палыхчыннар – Балахчины; Сохпа – лучок для ловли зверьков, т. е. охотник; Сөзірбе – невод, т. е. рыболов; Хамчы – плетень, кнут, т. е. пастух; Ызым (Ызымах) – нить самовыстрела, т. е. пожелание быть охотником.

6. Имена, отражающие особенности внешности: мужские имена: Тотой – ир. попугай, т. е. красивый; женские имена: Торсых (Торсыгас) – бурдюк, фляга, т. е. толстая и упитанная как наполненный бурдюк; Тулуп (Тулубас) – бурдюк, т. е. полная.

7. Имена, отражающие звуки, которые издают животные: мужские имена: Мухлаас – тьявкауший, т. е. щенок; Оған (Оғанах) – ржущий, т. е. жеребёнок.

8. Имена, связанные с животным миром: мужские имена: Аба (Абацах) – медведь (медвежонок); Алабарс – тигр; Арсылан – др. тюрк. лев; Ирмис – др. тюрк. снежный барс, леопард и т. д. женские имена: Ағыя – белая куропатка; Алтын Көк – (*фольк.*) золотая кукушка; Алтын Торғай – (*фольк.*) золотой жаворонок; Ману (Манучах) – др. тюрк. степная кошка; Мато – др. тюрк. слон; и т. д.

Зоонимические хакаские фамилии: Адайахтар – Адаяковы (адай – собака), Асхырлар – Аскировы (асхыр – жеребёнок); Көбектер – Кобяковы (көбек – др. тюрк. собака); Көрбелер – Курбижековы (көрбе – жеребёнок, рожденный осенью); Мойнахтар – Мойнагашевы (мойнах – хак. белошейка (кличка собаки)); Окүннер – Окуневы (окүн – ягненок, выкормленный искусственно); Палыхчыннар – Балахчины (палых – рыба, палыхчын – рыболов); Порсыхтар – Борсугачевы (порсых – барсук); Поталар – Ботины (пота – др. тюрк. верблюжонок); Саглахтар – Сагалаковы (саглах – усач (рыба)); Тиинектер – Тинниковы (тиин – белка); Тодыйлар – Тодояковы (тодый – ир. попугай); Түкпейлер – Тюкпиековы (түкпей – имеющий шерсть); Хайдарлар – Кайдараковы (хайдар – ар. лев, могучий); Хара хустар –

Карагусовы (хара хус - орёл); Харчығастар – Карчигашевы (харчых - клещ); Хоғайлар – Когаевы (хоғай – кыз. маленькая щука); Хозанайлар – Казанаевы (хозан - заяц); Хулунчахтар – Кулужаковы (хулун - жеребёнок); Хунучахтар – Кунучаковы (хуну - россомаха); Хурағалар – Курагины (хураға - ягнёнок); Хусхуннар – Кускунаковы (хусхун - ворон); Хучалар – Кучендаевы (хуча - баран).

Зоонимические имена в героических эпосах: «Албынчы» (Кадышев С. П.), «Түлгү-Хызыл Алып-Хыс» (Добров М. К.), «Ах пора аттығ алып Ах Хан» (Шулбаев С. И.).

В героическом эпосе «Албынчы» зоонимические имена: Алтын Кёок, Чарых Кёок, Ханар Хан, Хулатай. В героическом эпосе «Түлгү-Хызыл Алып-Хыс» зоонимические имена: Алтын-Иргек, Алтын-Хус, Түлгү-Хызыл. В героическом эпосе «Ах пора аттығ алып Ах Хан» зоонимическое имя – Ай Хусхун.

Ай Хусхун – мужское имя, *букв.* **ай** 1) луна // лунный; 2) месяц // месячный; 3) участвует в образовании народных названий месяцев. **П** полевой лук + **хусхун** 1. ворон // вороний; 2. перен. кровожадный (о человеке).

Алтын Кёок – женское имя, *букв.* **алтын** 1. золото // золотой; 2. 1) золотой; 2) перен. золотистый, желтый, светлый; 3) перен. золотой, хороший, прекрасный + **кёок** «кукушка».

Алтын-Иргек – мужское имя, *букв.* 1. золото // золотой; 2. 1) золотой; 2) перен. золотистый, желтый, светлый; 3) перен. золотой, хороший, прекрасный + **иргек** *то же, что* **иргек** «особь мужского пола, самец».

Алтын-Хус – мужское имя, *букв.* **алтын** 1. золото // золотой; 2. 1) золотой; 2) перен. золотистый, желтый, светлый; 3) перен. золотой, хороший, прекрасный + **хус** «птица // птичий».

Түлгү-Хызыл – женское имя, *букв.* **түлгү** «лиса, лисица» + **хызыл** «красный, рыжий».

Ханар Хан – мужское имя, *букв.* **ханар** *кыз.* «плавники рыбы» + **хан** «хан // ханский; царь // царский; владыка; князь (правитель феодального княжества)».

Хулатай – мужское имя, *букв.* саврасый жеребёнок, сложное слово, состоящее из двух: **хула** «саврасый (масть лошади)» + **тай** «жеребёнок (от двух до трёх лет)».

Чарых Кёок – женское имя, *букв.* **чарых** «светлый, ясный» + **кёок** «кукушка».

Использование семантической группы, связанной с животным миром, в антропонимах хакасского языка обусловлено, прежде всего, традиционной культурой, образом жизни и особенностями быта хакасов.

Литература:

1. Алыптыг ныхмахтар = Героические сказания / Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; подготовили: В. И. Доможаков, Д. И. Чанков; редакторы: Н. Г. Доможаков, И. П. Чебодаев. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 1951. – 319 с.

2. Ах Хан на белобуланом коне. Ах пора аттығ алып Ах Хан. Богатырское сказание, записанное от С. И. Шулбаева. На хакасском языке. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. – 276 с.

3. Бутанаев, В. Я. Хоорай аттары: Личные имена хакасов / В. Я. Бутанаев. – Абакан : УПП "Хакасия", 1994. – 108 с.

4. Хакасско-русский словарь: около 22 тыс. слов. Авторы-составители: О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

© Боргояков В.А., Арчимасева А.С., 2025

УДК 811.161.1; 811.512.141; 811.111

Билалова Д.Н.,

канд. филол. наук, доцент филиала ФГБОУ ВО УУНиТ в г. Ишимбае

Синонимия в терминологии: основные подходы и классификации

Синонимия представляет собой неотъемлемое свойство любой развивающейся языковой системы, включая ее терминологические подсистемы. Вопрос о природе и допустимости синонимии в терминологии продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных в лингвистике.

Актуальность проблемы подтверждается постоянным увеличением числа синонимичных единиц в научно-технической лексике, что является прямым следствием ее динамичного развития.

Проведенный теоретический анализ позволяет систематизировать ключевые подходы к изучению данного феномена.

Любая терминологическая система подвержена непрерывному обновлению: устаревают одни единицы, появляются новые, а существующие термины могут приобретать дополнительные значения. Эта динамика нередко создает трудности в профессиональной коммуникации между специалистами.

Хотя принцип однозначности термина в наибольшей степени соответствует идеалу точных наук, а отсутствие синонимов упрощает работу с текстом, существование синонимии в терминологии является объективным фактом. Как отмечал Д.С. Лотте, унификация терминологии родственных отраслей знания способствует более эффективному профессиональному взаимодействию [6].

В современной лингвистике сформировались три основные позиции по данному вопросу. Первая группа исследователей (С.В. Гринев, В.П. Даниленко, А.В. Лагутина, Д.С. Лотте, А.А. Реформатский и др.) признает существование синонимии, хотя часто рассматривает ее как нежелательное явление. Вторая группа (О.С. Ахманова, А.Б. Бушев, В.Н. Молодец, Е.Н. Толикина, В.К. Фаворин, А.Б. Шапиро и др.) отрицает саму возможность синонимии в терминологии. По мнению Е.И. Толикиной, язык науки и техники не должен быть эмоциональным, а близкие по значению термины могут быть только дублетами, а не синонимами [8]. Третья группа ученых (В.Г. Гак, В.М. Лейчик и др.) предлагает рассматривать данные явления в рамках концепции вариантности терминов [2, 5].

Значительный вклад в изучение синонимии в башкирском языкознании внес Дж.Г. Киекбаев, впервые сформулировавший научное определение синонима и отметивший, что полные синонимы в башкирском языке преимущественно выражают конкретные значения [4]. З.Г. Ураксин, говоря о синонимии башкирского языка, особо подчеркивает, что абсолютные синонимы встречаются в основном среди терминов. В зарубежной лингвистической традиции, как демонстрирует работа Löbner, принято разграничивать полные и частичные синонимы в зависимости от степени семантического тождества [10]. Аналогичный критерий — тождество по содержанию и употреблению — лежит в основе классификации, предложенной Filipcs и Čermák [9].

Формирование терминов-синонимов представляет собой естественный процесс, в ходе которого из синонимического ряда постепенно выделяется доминирующая лексическая единица, приобретающая статус основного термина. В отличие от однозначного термина, который строго обозначает конкретное понятие, синоним способен акцентировать различные аспекты этого понятия. Анализ терминологической синонимии требует учета как семантических, так и структурных характеристик терминов.

- В зависимости от степени смыслового тождества традиционно выделяют две основные категории:
- абсолютные синонимы, полностью совпадающие по значению и употреблению;
 - частичные (относительные) синонимы, совпадающие лишь в отдельных значениях.

Абсолютные синонимы лишены эмоционально-экспрессивной окраски. В английском языке они часто возникают в результате заимствований, калькирования или сосуществования британского и американского вариантов (например, *phase splitter* – *phase separator* ‘фазорасщепитель’, *forevacuum* – *initial vacuum* ‘форвакуум’). Аналогичные процессы наблюдаются в русском (Рентгеновы лучи – Х-лучи, абсорбер – поглотитель) и башкирском (*эйләнмә хәрәкәт* – *эйләнәү хәрәкәте* ‘движение вращательное’, *йыйыу* – *короу* – *короп* *әзерләү* – *монтажлау* ‘монтажирование’) языках, где синонимические пары образуются из исконной и заимствованной лексики. Как правило, предпочтение отдается термину, обладающему большей словообразовательной активностью в рамках конкретной терминосистемы.

Следует отметить, что случаи абсолютной синонимии относительно редки и часто ограничены определенными контекстами. Выбор термина на практике определяется его связью с другими элементами терминосистемы, распространенностью, устойчивостью и принципом интернациональности. Важным источником пополнения абсолютных синонимов служит сокращение терминов (например, *инфоүзәк* – *мәғлүмәт үзәге*, *электроэнергия* – *электрическая энергия*).

Частичные синонимы широко распространены в анализируемых языках. Например, английское *complex* соответствует ситуативным синонимам *composite*, *sophisticated*, *elaborate*. В русском и башкирском языках также фиксируются подобные явления (*замедление* – *спад* – *затухание*; *тизлек* – *кызылык*).

Отдельно выделяется семантико-стилистическая синонимия, где единицы различаются стилистической окраской. Ярким примером служат синонимы слова «нефть»: нейтральные *нефть* и *нефть*, устаревшее *мальта* и образные выражения *черное золото*, *кровь земли*, используемые в публицистике и художественной литературе.

На развитие синонимии значительное влияние оказывают межъязыковые контакты, что проявляется в тенденции к замене традиционной лексики интернационализмами (например, *девайс* вместо *прибор*).

Синтаксическая синонимия проявляется на уровне конструкций, обозначающих одно понятие. Б.Н. Головин классифицирует их на три типа [4; 54]:

«слово — словосочетание» (*иреу — шыйык халга* килеу 'плавление', *манометр* — прибор для измерения давления, *die — draw plate* 'волоочильная доска').

«словосочетание — словосочетание» (*катылык сиге — ныклык сиге* 'предел упругости', *пороговая энергия* — граничная энергия, *скважинный дебитометр* — глубинный дебитометр, *measuring flume — rating flume* 'гидрометрический лоток').

«полная форма — краткая форма», где сокращение происходит за счет лексического опущения (*рулевое управление* → *руль*) или словосложения (*авиационный двигатель* → *авиадвигатель*).

Таким образом, синонимия признается большинством лингвистов как неотъемлемая характеристика терминологических систем, требующая дальнейшего изучения. Несмотря на сформированность терминологической базы, она продолжает пополняться, причем в русской терминологии синонимия представлена шире, чем в английской и башкирской. Основными источниками ее пополнения остаются собственные ресурсы языка и межъязыковые заимствования.

Литература:

1. Билалова, Д.Н. Синонимия в научно-технической терминологии на материале разноструктурных языков // Современное педагогическое образование. — 2022. — № 5. — С. 244-247.
 2. Гак, В. Г. Субституция терминов в синтагматическом аспекте / В. Г. Гак, В. М. Лейчик // Терминология и культура речи. — М., 1981. — С. 47-57.
 3. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: учебное пособие для филолог. спец. вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. — М.: Высшая школа, 1987. — 104 с.
 4. Кiekбаев Дж. Г. Лексика и фразеология современного башкирского языка. — Уфа, 1966. — С. 273.
 5. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — 4-е изд. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 256 с.
 6. Лотте, Д.С. Очередные задачи технической терминологии / Д. С. Лотте // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. — 1931. — Серия VII. — № 7. — С. 883-591.
 7. Реформатский, А. А. Введение в языковедение : учеб. для филол. фак-тов пед. ин-тов / А. А. Реформатский. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1967. — 542 с.
 8. Толикина, Е.И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина / Е. И. Толикина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — М.: Наука, 1971. — С. 57-67.
 9. Filipec, J., Čermák, F. Česká lexikologie Studie a práce lingvistické. — Academia, 1985. — 281 p.
 10. Löbner, S. Understanding Semantics. — London: Arnold, Hodder Headline Group, 2002. — 392 p.
- © Билалова Д.Н., 2025

УДК 811.58+811.161.1

Ван Цзюньпэн,
старший преподаватель УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Транспортные термины в русском и китайском языках

В современном мире транспортная отрасль является одной из ключевых движущих сил глобальной экономики, обеспечивая перемещение товаров, людей и информации. На фоне интенсификации международных экономических связей, в частности активного развития российско-китайских торгово-экономических отношений, возрастает потребность в точной и недвусмысленной профессиональной коммуникации. Центральную роль в этом процессе играет терминология — совокупность специализированных лексических единиц, обеспечивающих адекватное понимание в конкретной предметной области [2].

Изучение транспортных терминов в русском и китайском языках представляет особый интерес для лингвистики, поскольку эти языки относятся к разным языковым семьям (славянская и сино-тибетская) и обладают принципиально различными структурными и типологическими характеристиками.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого осмысления формирования, функционирования и особенностей перевода транспортной терминологии между русским и китайским языками в условиях расширения международного сотрудничества.

Цель статьи – провести сопоставительный анализ транспортной терминологии в русском и китайском языках, выявить их структурно-семантические особенности, основные способы образования терминов и определить ключевые проблемы перевода.

Термин в современном языкознании определяется как слово или словосочетание, обладающее специализированным значением, используемое для точного обозначения понятия в конкретной предметной области (терминосистеме) [4]. Основными свойствами термина являются моносемия, системность, отсутствие экспрессии и эмоциональности, точность и дефинитивность.

Терминология как совокупность терминов представляет собой динамичную систему, которая постоянно развивается под воздействием научно-технического прогресса и социокультурных факторов. Изучение терминологии является ключевым направлением для развития профессиональной коммуникации и специализированного перевода [5].

Контрастивная лингвистика (сопоставительное языкознание) исследует сходства и различия между двумя или более языками, что особенно важно при анализе терминосистем. Русская транспортная терминология характеризуется разнообразием словообразовательных моделей:

1) исконные слова и их производные: многие базовые термины имеют славянские корни. Например: *путь, перевозка, водитель, груз, рейс*;

2) производные: *железнодорожный, автомобильный, перевозчик, бездорожье*;

3) сложные слова и словосочетания как наиболее продуктивный способ образования терминов: *железнодорожный транспорт, автотранспорт, грузоподъемность, пассажиропоток, авиаперевозка, путепровод*;

4) заимствования: значительная часть терминов пришла из других европейских языков, особенно из английского, немецкого и французского, в связи с развитием технологий. Например: *шоссе* (фр.), *трамвай* (англ.), *метро* (фр.), *контейнер* (англ.), *логистика* (англ.), *терминал* (англ.), *фрахт* (нем./англ.);

5) аббревиатуры и акронимы: широко используются для сокращения сложных терминов. Примеры: *ЖД* (железная дорога), *АТП* (автотранспортное предприятие), *СВХ* (склад временного хранения) [3].

Семантика русских транспортных терминов стремится к точности и однозначности, хотя в обиходной речи некоторые термины могут проявлять полисемию.

Китайская транспортная терминология, в силу иероглифической природы языка, обладает своей спецификой:

1) многокомпонентные термины (сложные слова) – это доминирующий способ образования терминов. Часто используются дескриптивные модели, когда каждый иероглиф-компонент вносит свое значение. Например:

火车 (huǒchē) – огненная повозка (поезд);

飞机 (fēijī) – летающая машина (самолет);

汽车 (qìchē) – паровая повозка/машина (автомобиль);

港口 (gǎngkǒu) – портовый устье/рот (порт);

铁路 (tiělù) – железный путь (железная дорога);

驾驶员 (jiàshǐyuán) – управляющий/водящий человек (водитель);

运输 (yùnnshū) – движение-передача (транспорт, перевозка) [1];

2) кальки и полукальки. Для обозначения новых понятий часто используются семантические кальки с английского языка или частичное заимствование с последующим добавлением китайских элементов. Примеры:

信息高速公路 (xìnxī gāosù gōnglù) – информационная скоростная дорога (информационная магистраль);

集装箱 (jíhuàxiāng) – собирать-груз-ящик (контейнер) – калька;

物流 (wùliú) – вещь-поток (логистика) – калька [1];

3) фонетические заимствования (транслитерации) используются реже, в основном для имен собственных или когда дескриптивная калька затруднена или менее престижна. Например: *巴士 (bāshì)*

– bus (автобус, хотя чаще используется 公交车 gōngjiāochē); 的士 (díshì) – taxi (такси). Иногда комбинируются с дескриптивным элементом: 奥迪 (àodí) – Audi (название автомобиля) [1].

Семантика китайских терминов часто более прозрачна и «образна» за счет дескриптивного характера иероглифов, однако это может создавать сложности при переводе на языки с иной логикой терминообразования.

Сопоставление русского и китайского языков в сфере транспортной терминологии выявляет как общие, так и специфические черты. Так, в обоих языках широко используются сложные слова и словосочетания для образования терминов. Также наблюдается активное заимствование терминов, особенно в новых сферах, таких как логистика, с той лишь разницей, что в русском языке это чаще прямые фонетические заимствования (из английского), а в китайском – преимущественно кальки или дескриптивные конструкции. В русском языке преобладают синтетические (суффиксация, префиксация) и аналитические (словосочетания) модели, а также фонетические заимствования. В китайском – доминирует аналитизм и дескриптивность за счет образования сложных иероглифических слов, которые часто представляют собой сжатое описание понятия.

Русский язык преимущественно заимствует из западноевропейских языков (английский, немецкий, французский). Китайский также активно заимствует идеи из английского, но чаще через калькирование или создание своих описательных эквивалентов, чем через прямую транслитерацию.

Русские термины могут быть более абстрактными или иметь метафорическую основу, теряющуюся в современном значении. Китайские термины часто сохраняют свою внутреннюю «образность» и прямолинейность, что делает их более прозрачными для носителей языка.

В русском языке аббревиатуры очень распространены в профессиональной среде. В китайском языке также используются сокращения (например, 省略语 shěnglüèyǔ), но они могут быть менее стандартизированы или иметь другую логику сокращения.

Следует отметить, что точность и однозначность являются критически важными функциональными требованиями к транспортным терминам, поскольку ошибки в их интерпретации могут привести к серьезным экономическим потерям, задержкам или даже авариям.

Основные проблемы перевода транспортных терминов между русским и китайским языками заключаются в следующем. Многие термины имеют культурно-специфическую или системную привязку, что затрудняет подбор точного эквивалента. Термины, которые фонетически или графически кажутся похожими, но имеют разное значение или коннотацию (менее характерно для иероглифического письма, но возможно для калек). Дескриптивность китайского языка может требовать от русского переводчика развернутого объяснения, а краткость русских терминов может быть недостаточной для китайской стороны. Один и тот же термин в одном языке может быть шире или уже по объему значения, чем его предполагаемый эквивалент в другом языке. Постоянное появление новых терминов (особенно в сфере логистики, цифровизации транспорта) требует регулярного обновления словарей и терминологических баз. Некоторые термины могут иметь разные варианты употребления в разных регионах России или Китая.

Таким образом, сопоставительный анализ транспортной терминологии в русском и китайском языках демонстрирует как универсальные тенденции в развитии специализированной лексики (использование сложных слов, заимствования), так и глубокие различия, обусловленные типологическими особенностями этих языков. В русском языке преобладают синтетические и аналитические модели словообразования с активным привлечением заимствований из западноевропейских языков. В китайском языке доминируют дескриптивные сложные слова и кальки, что придает терминологии высокую степень прозрачности и образности.

Интенсификация экономических связей между Россией и Китаем, в частности в сфере транспорта и логистики, подчеркивает критическую важность точной и эффективной межязыковой коммуникации. Выявленные структурно-семантические различия и потенциальные проблемы перевода требуют постоянного внимания со стороны лингвистов, переводчиков и специалистов отрасли.

Литература:

1. Большой русско-китайский словарь. – Пекин: Издательство Шаньгу иньшугуань, 2001. – 2857 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: около 25 000 слов и словосочетаний. – М.: Русский язык, 1998.
4. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: УРСС, 2009. – 256 с.

5. Чубинец А.А., Хоречко У.В. Особенности терминообразования в современном техническом китайском языке // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1706-1708. – URL <https://moluch.ru/archive/91/20084/> (дата обращения: 24.11.2025).

© Ван Цзюньпэн, 2025

УДК 821.512.141

Волкова Е.Н.,
студент 4-го курса УУНиТ
Салаватова Ф.Р.,
канд. филол. наук, доц. УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Творческий путь Мустая Карима: от башкирских степей к литературным вершинам

Мустай Карим, чье полное имя Мустафа Сафич Каримов, родился 20 октября 1919 года в деревне Кляшево Чишминского района Башкортостана. Его детство прошло в эпоху перемен: после Октябрьской революции и Гражданской войны, в атмосфере становления Советского Союза. С ранних лет он впитывал богатство башкирского фольклора, эпосы и песни, которые позже стали основой его творчества.

В 1930-х годах поэт начал публиковать свои первые стихотворения в местных газетах. Его ранние работы были вдохновлены природой Башкортостана, любовью к родному краю и темами социального прогресса. В 1939 году окончил Башкирский государственный педагогический институт (ныне УУНиТ), где изучал литературу и язык. Это образование сыграло ключевую роль в формировании его стиля: простота, мелодичность и глубокий лиризм.

Во время Великой Отечественной войны (1941–1945) он служил в Красной Армии, участвовал в боях. Опыт войны глубоко повлиял на его творчество, добавив темы героизма, потерь и патриотизма. После окончания войны вернулся в Башкортостан, стал активно включаться в литературную жизнь. Его дебютный сборник стихов "Песни Башкирии" (1946) принес первую известность. В этот период поэт экспериментировал с формами: от лирики до эпических поэм, отражая дух времени.

Основные произведения и достижения: Мустай Карим стал одним из ведущих поэтов и прозаиков Башкирии, а затем и всей советской литературы. Его творческий путь отмечен разнообразием жанров: поэзия, проза, драматургия и даже детская литература.

Ключевые работы включают:

Поэтические сборники «Долгое-долгое детство» (1950), где автор мастерски описывает воспоминания о юности и родине. Эта книга стала классикой башкирской литературы.

Трагедия «В ночь лунного затмения» (1970) – эпическое произведение о башкирском народе в XIX веке, полное исторических отсылок, а также философских размышлений.

Поэма «Салават Юлаев» (1952) – посвящена легендарному башкирскому герою, борцу за свободу. Она принесла писателю Государственную премию СССР в 1952 году.

Мустафа Сафич Каримов также писал пьесы, такие как «Не бросай огонь, Прометей!» (1968), и детские книги, включая «Мальчик из нашего города» (1956). Его стиль эволюционировал: от романтизма к реализму с элементами сатиры и символизма. Он был членом Союза писателей СССР с 1940 года и активно участвовал в литературных обществах. В 1970-х он получил Ленинскую премию за вклад в литературу.

Его творчество всегда было связано с башкирской культурой: он переводил произведения на русский и другие языки, способствуя межкультурному диалогу. Поэт подчеркивал важность сохранения национальной идентичности в эпоху глобализации.

Влияние, наследие и заключение: Мустай Карим оставил неизгладимый след в башкирской и российской литературе. Его работы вдохновляли поколения писателей, поэтов и читателей, подчеркивая темы любви к родине, социальной справедливости и человеческой стойкости. Он был не только творцом, но и общественным деятелем: участвовал в образовании молодежи и культурных проектах.

Наследие этого великого писателя живет и по сей день. Его произведения включены в школьные программы, переведены на десятки языков. В Башкортостане есть музеи и памятники, посвященные ему. Он умер 21 сентября 2005 года, но его дух продолжает жить в его произведениях.

В заключение, творческий путь Мустая Карима – это история от скромного деревенского мальчика до национального героя литературы. Его вклад в искусство напоминает о силе слова в сохранении культурного наследия. Читайте его работы – и вы откроете для себя магию башкирских степей!

Примечание: Эта статья основана на биографических фактах и анализе творчества Мустая Сафича Карима. Для более глубокого изучения рекомендую обратиться к оригинальным источникам.

Литература:

1. <https://www.culture.ru/persons/9836/mustai-karim>
2. <https://biographe.ru/znamenitosti/mustay-karim/>
3. https://askino.info/articles/common_material/2022-10-20/mustay-karim-interesnye-fakty-iz-zhizni-2996862
4. <https://hallenna.narod.ru/11-m-karim.html>
5. <https://bookmix.ru/blogs/note.phtml?id=30160>

© Волкова Е.Н., Салаватова Ф.Р., 2025

УДК 811

Габбясов Г.И.,
магистрант ФБФВиЖ,
Абдуллина Г.Р.,
доктор филол. наук, профессор, УУНиТ г. Уфа,
Россия

Общие и отличительные признаки в корейской и российской культурах

В условиях глобализации и усиления международных экономических, образовательных и культурных связей всё большее значение приобретает понимание национальных культур. Особенно актуальным становится межкультурное взаимодействие между Россией и Республикой Корея, которое в последние годы активно развивается: растёт число совместных проектов в сфере технологий, образования, туризма и искусства.

При этом культурные различия могут как способствовать обогащению, так и порождать недопонимание. Поэтому исследование общих и отличительных черт в культурных установках двух стран представляет значительный научный и практический интерес.

Цель статьи – выявление ключевых сходств и различий в культурных моделях России и Республики Корея с точки зрения ценностей, коммуникации, социальных отношений и поведения в профессиональной среде.

Для достижения цели используется сравнительно-сопоставительный анализ на основе культурных теорий, в первую очередь – модели культурных измерений Герта Хофстеде, а также теорий Эдварда Холла (высококонтекстная и низкоконтекстная коммуникация) и элементов конфуцианской этики. Данные дополнены наблюдениями из социологических исследований, межкультурных практик и анализа повседневного поведения представителей обеих стран.

Историко-культурные предпосылки формирования национальных культур

Культура каждой нации формируется под влиянием географических, исторических, религиозных и социальных факторов. Россия и Республика Корея, несмотря на соседство в геополитическом пространстве Евразии, имеют разные культурные корни и пути развития.

Географическое положение сыграло ключевую роль в формировании культурных установок. Корея – полуостровное государство, долгое время находившееся в состоянии относительной изоляции, что способствовало развитию замкнутости, культурной однородности и сильного чувства национальной идентичности. В то время как Россия, охватывая 11 часовых поясов и гранича с множеством стран, исторически развивалась как многонациональная империя, где важную роль играло сосуществование различных этносов и культур, что обусловило более прагматичный и адаптивный подход к внешним влияниям.

Религиозно-философские основы также оказали глубокое влияние. В Корее основой моральных и социальных норм стало конфуцианство, проникшее из Китая ещё в древности и глубоко укоренившееся в обществе. Оно формирует такие ценности, как иерархия, уважение к старшим, важность семейной чести, образование как путь к социальному подъёму. Даже в современной светской Южной Корее эти принципы сохраняются в быту, образовании и бизнесе.

В России доминирующей религией является православие, которое, в сочетании с крестьянскими традициями, сформировало коллективистскую этику общинности. Понятия «община», «взаимопомощь», «патернализм» были характерны как для деревенской жизни, так и для советской системы, где государство играло роль «отца-кормильца».

Советский опыт, в свою очередь, укрепил веру в равенство, недоверие к иерархии, основанной на происхождении, и придал российскому менталитету черты самопожертвования ради общего дела, но также и скептицизма по отношению к формальным институтам.

Таким образом, если корейская культура выросла на почве иерархической гармонии и стабильности, то российская – на почве коллективной борьбы, адаптации и внутреннего сопротивления жёстким структурам.

Коллективизм и индивидуализм

Одним из ключевых измерений в модели Хофстеде является коллективизм vs. индивидуализм. По этим показателям Россия и Южная Корея находятся в разных точках спектра, но обе демонстрируют преобладание коллективистских установок.

Корея занимает одно из самых высоких мест по уровню коллективизма (индекс Хофстеде – 18, что указывает на крайне низкий индивидуализм). Здесь группа – семья, компания, университет – всегда важнее личности. Индивидуальные желания подчиняются интересам коллектива. Конфликты избегаются во избежание нарушения гармонии. Даже в случае несогласия человек скорее промолчит, чем выскажет своё мнение напрямую.

Россия также имеет коллективистскую направленность (индекс индивидуализма – 39), но с существенными оговорками. Здесь коллективизм проявляется в узком кругу – семье, друзьях, «своих», но за его пределами допускается большая степень личной автономии. В последние десятилетия, особенно среди молодёжи, наблюдается рост индивидуалистических тенденций: стремление к самореализации, карьерному росту, личному счастью.

Примеры проявления:

1. В семье: В Корее решение о браке, выборе профессии или переезде часто принимается с учётом мнения родителей. Молодые люди могут продолжать жить с родителями даже после создания собственной семьи. В России, хотя уважение к родителям сохраняется, семейные роли более гибкие, и личное пространство ценится выше.

2. В образовании: В Южной Корее получение высшего образования – это социальный долг, путь к уважению и статусу. Студенты проходят через экстремальные нагрузки ради поступления в престижные вузы (например, SKY – Seoul National, Korea, Yonsei). В России образование также ценится, но больше ассоциируется с личным развитием и возможностью расширить горизонты, чем с семейной честью.

Иерархия и социальные отношения

Ещё одно важное измерение – дистанция власти (power distance). Здесь различия между двумя культурами особенно заметны.

Корея демонстрирует очень высокую дистанцию власти (индекс – 60). Иерархия в обществе, на работе и в семье чётко определена. Уважение к возрасту и статусу проявляется во всём: от порядка подачи еды за столом до использования вежливых форм речи (сона-маль). Младший не может перебить старшего, иерархия в компании строга, решения принимаются сверху. Даже при приёме на работу работодатели интересуются семейным положением, происхождением, возрастом кандидата, что в России считается неприемлемым.

Россия, напротив, имеет средний уровень дистанции власти (индекс – 93), что говорит о высокой иерархичности, но с другими проявлениями. Здесь иерархия существует, но чаще формальная, чем внутренне принятая. Сотрудники могут критиковать руководство (иногда публично), общение с начальством – более неформальное. Важнее профессиональные навыки и личный авторитет, чем возраст или происхождение.

Тем не менее, в обеих культурах влияние старших и авторитетов остаётся значительным, особенно в консервативных сферах – образовании, государственных структурах, военной среде.

Коммуникация и стиль общения

Стиль общения в двух культурах кардинально различается, что объясняется теорией высококонтекстной и низкоконтекстной коммуникации Эдварда Холла.

Корея – высококонтекстная культура. Многое в общении передаётся не словами, а мимикой, жестами, паузами, интонацией. Прямое выражение несогласия считается грубым. Отказ часто заменяется фразами вроде «Я подумаю» или «Это будет сложно», что на деле означает «нет».

Важна сохранение лица (чхонги) – как своё, так и собеседника. Прямые вопросы могут восприниматься как агрессия.

Россия – низкоконтекстная культура. Россияне ценят прямолинейность, откровенность, честность. «Ля-ля» и намёки вызывают раздражение. Если человек не согласен – он скажет об этом прямо, даже если это вызовет конфликт. В деловой среде это может восприниматься как грубость корейцами, но для россиян это признак искренности.

Пример:

Корейский сотрудник, получив критику, скажет: *«Спасибо за замечание, я постараюсь улучшить»*, даже если внутренне не согласен. Российский сотрудник может ответить: *«Я не согласен, потому что условия были другие»* – и это будет считаться нормальным.

Корпоративная культура и деловое поведение

Деловая этика в Корее и России также имеет как общие черты, так и существенные различия.

Корейская корпоративная культура характеризуется:

1. Лояльностью компании. Работники редко меняют работу, карьера строится в рамках одной организации. Это связано с конфуцианскими ценностями и системой пожизненного найма (хотя сейчас она ослабевает).

2. Важностью построения отношений (иннэ). Деловые переговоры начинаются с неформальных встреч, ужинов, обмена подарками. Доверие – основа сотрудничества.

3. Строгий этикет. Подача визитки двумя руками, поклон при приветствии, правильное использование титулов – всё это имеет значение.

4. Групповое принятие решений. Решения редко принимаются одним человеком – важна консенсусная модель.

Российская корпоративная культура более прагматична:

1. Карьерная мобильность высока. Специалисты часто меняют компании в поиске лучших условий.

2. Результатоориентированность. Главное – результат, а не процесс. Формальности часто сокращаются.

3. Быстрые решения. В кризисной ситуации российские менеджеры склонны действовать оперативно, без долгих согласований.

4. Подарки дарят редко, а если дарят – это символический жест, а не часть стратегии построения отношений.

Однако в обеих культурах личные отношения играют важную роль. Даже в России «свои» и «чужие» – ключевое разделение в бизнесе.

Культурный обмен: текущее состояние и перспективы

Несмотря на растущее взаимодействие, культурный обмен между Россией и Республикой Корея остаётся неравномерным.

С одной стороны, «корейская волна» (Hallyu) – К-поп, дорамы, косметика, кухня – чрезвычайно популярна в России, особенно среди молодёжи. Группы вроде BTS, BLACKPINK, дорамы вроде *«Игра в кальмара»* или *«Мир на грани»* набирают миллионы просмотров. Многие россияне изучают корейский язык, посещают фестивали культуры.

С другой стороны, российская культура слабо представлена в Корее. Русская литература, музыка, кино почти не транслируются. Нет российского культурного центра в Сеуле, в отличие от активного присутствия Корейского культурного центра в Москве.

Это дисбаланс. Причиной является активная государственная и частная поддержка продвижения корейской культуры за рубежом, в то время как Россия не имеет системной стратегии «мягкой силы».

Компании вроде Samsung, LG, Hyundai косвенно способствуют популяризации корейской культуры через бренды, рекламу, дизайн. Но для настоящего диалога необходима государственная поддержка – создание центров культуры, обменные программы, совместные образовательные проекты, поддержка российского искусства за рубежом.

Перспективы есть: рост интереса к русскому языку в Корее, развитие туризма, научного сотрудничества. Но для устойчивого диалога нужно взаимное уважение и системная работа.

Анализ показывает, что российская и корейская культуры имеют глубокие различия в ценностях, коммуникации и социальных нормах, но при этом объединены чертами коллективизма, уважения к традициям и важности личных отношений.

Ключевые различия:

- Корея – высококонтекстная, иерархичная, ориентированная на гармонию культура.
- Россия – более прямолинейная, прагматичная, с высокой, но формальной иерархией.

Точки соприкосновения:

- Сильные семейные и дружеские связи.
- Важность образования.
- Лояльность к «своим».
- Эмоциональная вовлечённость в общение.

Для успешного межкультурного взаимодействия необходимо не просто изучать различия, но и уметь адаптироваться, сохраняя при этом уважение к собственной и чужой культуре. Будущее российско-корейских отношений зависит от готовности к диалогу, взаимному обогащению и построению равноправного культурного партнёрства.

Литература:

1. Адизес, И. Управление изменениями: как преодолеть сопротивление и построить гибкую организацию / Ицхак Адизес. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 352 с.
2. Дугин, А. Г. Основы геополитики / А. Г. Дугин. – Москва: Аратта, 2018. – 432 с.
3. Козырев, А. А. Россия в мире: взгляд изнутри / А.А. Козырев. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – 416 с.
4. Лихачёв, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачёв. – Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 2015. – 320 с.
5. Министерство культуры РФ. Стратегия национальной культуры за рубежом: аналитический отчёт / Минкультуры России. – Москва, 2023. – 54 с.
6. Попков, В. Д. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / В. Д. Попков. – Москва: Флинта, 2020. – 286 с.
7. Росстат. Социологический мониторинг молодёжи: образование, ценности, межкультурные установки / Росстат. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).
8. Татарко, А. Н. Социальная психология повседневной жизни / А.Н. Татарко. – Москва: Институт психологии РАН, 2021. – 400 с.
9. Тоффлер, Э. Третья волна / Элвин Тоффлер. – Москва: Эксмо, 2006. – 704 с.
10. Холл, Э. Т. За пределами культуры / Эдвард Т. Холл. – Москва: Весь Мир, 2007. – 448 с.
11. Хофстеде, Г. Культурные последствия: межкультурные исследования ценностей, ориентаций и поведения / Г. Хофстеде. – 3-е изд. – Москва: Издательский дом «Вильямс», 2010. – 560 с.
12. Cha, V. H. The Politics of the Korean Wave / Victor D. Cha // The Asan Forum. – 2017. – Vol. 5, № 2. – URL: <https://www.theasanforum.org/the-politics-of-the-korean-wave/> (дата обращения: 25.11.2025).
13. Henderson, J. C. Culture, Context, and Behavior: A Framework for the Comparative Study of Organizations / James C. Henderson // Academy of Management Perspectives. – 1983. – Vol. 27, № 3. – P. 423–436.
14. Hofstede Insights. Country Comparison: Russia and South Korea / Hofstede Insights. – 2024. – URL: <https://www.hofstede-insights.com/> (дата обращения: 25.11.2025). – Онлайн-ресурс с данными по культурным измерениям.
15. Kim, J. H. Confucianism and Korean Business Ethics / Jong Hyun Kim // Journal of Business Ethics. – 1992. – Vol. 11, № 10. – P. 761–771.
16. Kim, Y. Y. Cross-Cultural Adaptation: An Integrative Theory / Young Yun Kim // International Journal of Intercultural Relations. – 1988. – Vol. 12, № 2. – P. 97–115.
17. Korea Foundation. Annual Report on Cultural Diplomacy / Korea Foundation. – Seoul, 2024. – 72 p. – URL: <https://www.kf.or.kr/> (дата обращения: 25.11.2025).
18. Lee, P. H. Sourcebook of Korean Civilization / ed. by Peter H. Lee. – Vol. 1. – New York: Columbia University Press, 1993. – 512 p.
19. Shin, G. W. Ethnic Nationalism in Korea: Genealogy, Politics, and Legacy / Gi-Wook Shin. – Stanford: Stanford University Press, 2006. – 248 p.
20. UNESCO. Intercultural Dialogue and Cultural Diversity: Policy Guidelines / UNESCO. – Paris, 2015. – 68 p. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232111> (дата обращения: 25.11.2025).

© Габбясов Г.И., Абдуллина Г.Р., 2025

Ритуал рукопожатия в башкирской и турецкой культурах

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ ритуала рукопожатия в башкирской и турецкой культурах. Рассматриваются исторические пути формирования данного жеста, выявляются общие черты и различия, обусловленные спецификой развития Башкирии и Турции. Особое внимание уделяется влиянию российского/советского и европейского культурных ареалов на коммуникативный этикет двух народов, а также анализу смежного ритуала целования руки («el örmе» / «тубәк сәләме»). В основе исследования лежат сравнительно-исторический и описательный методы.

Ключевые слова: рукопожатие, невербальная коммуникация, коммуникативный этикет, башкиры, турки, сравнительный анализ, ритуал, целование руки.

Рукопожатие — один из самых древних и универсальных символов человеческого общения. Кажется, что этот жест не имеет национальных границ, будучи понятным от Японии до Бразилии. Однако за этой кажущейся простотой скрывается многовековая история и глубокие культурные коды, которые варьируются от народа к народу. Сравнительный анализ истории и современной практики рукопожатия у башкир и турок — двух народов, связанных общим тюркским происхождением, — наглядно показывает, как один и тот же жест, пройдя через разные исторические судьбы, приобрел уникальные черты в каждой из культур. Эта статья проследит путь рукопожатия от его истоков до сегодняшнего дня, чтобы выявить как общие тюркские корни, так и фундаментальные различия, сформированные спецификой развития Башкирии и Турции.

История рукопожатия: от древности к современности

Прежде чем говорить о частностях, необходимо понять общий контекст. Рукопожатие — не изобретение Нового времени, его корни уходят в глубь тысячелетий. Первоначальная функция рукопожатия была сугубо практической и символической. Встречаясь, мужчины демонстрировали друг другу пустую правую руку, доказывая отсутствие оружия и мирные намерения. В Древней Греции этот жест, известный как *dexiosis*, часто изображался на погребальных стелах и вазах как символ прощания с умершим или согласия между людьми [5; 6]. В Римской империи скрепление рук (*dextrarum iunctio*) было частью церемонии бракосочетания, символизируя союз, а также использовалось для заключения договоров и демонстрации дружбы [5].

В эпоху рыцарства жест трансформировался в ритуал верности: вассал и сеньор соединяли руки в знак нерушимости соглашения. Однако настоящий «золотой век» рукопожатия наступил в эпоху Просвещения и буржуазных революций (XVII–XVIII вв.). Он стал символом равенства, оттеснив сложные иерархические церемонии вроде реверансов и поклонов. Простое и энергичное рукопожатие отражало новые идеалы братства, свободы и делового партнерства.

В этот период жест окончательно закрепился в качестве основы делового и светского этикета по всему миру, став синонимом заключения сделки и выражения доверия. Глобализация превратила его в общемировой стандарт. Однако в XXI веке рукопожатие столкнулось с вызовами: пандемия COVID-19 заставила мир задуматься о гигиене, породив волну бесконтактных приветствий, но, тем не менее, оно остается ключевым элементом невербальной коммуникации.

Историческое развитие рукопожатия у башкир и турок

Несмотря на общее происхождение, башкиры и турки шли разными историческими путями, что и определило специфику их жестового этикета. Важно понимать, что классического рукопожатия в древнетюркской среде изначально не было. Его заменяли другие, не менее значимые жесты: объятия («уч куруш» — три объятия), легкий поклон, прикладывание правой руки к сердцу [1; 4]. Основой любого этикета был и остается культ старших, глубокое почитание аксакалов (старейшин), что находит отражение в башкирской пословице «Олоғозо хөрмәт итегез» и турецкой установке «Büyüklerimize saygı göstermeliyiz» [2; 4].

Для башкирского народа основным каналом проникновения и укоренения рукопожатия стала Российская империя, а затем СССР. В дореволюционный период жест был в основном знаком городской, русскоязычной среды. Массовой же нормой он стал в советский период. Советизация принесла с собой идеологию «товарищества», где рукопожатие стало унифицированным жестом, стиравшим этнические и сословные различия. Результатом этого пути стало сдержанное, умеренное и уважительное рукопожатие, лишенное излишней демонстративности [3; 7].

Турецкая история рукопожатия развивалась под влиянием других факторов: сначала Византии, а затем, что гораздо важнее, — Европы. Однако ключевой поворот произошел с реформами Кемаля Ататюрка в начале XX века. Вестернизация была не просто заимствованием, а целенаправленной государственной политикой, символом модернизации и светскости нового турецкого государства. Европейские манеры, включая уверенное рукопожатие, активно внедрялись в общество. Результатом стал более энергичный, крепкий и открытый жест, характерный для многих средиземноморских и европейских культур [8; 12]. Наблюдая за башкирами и турками, можно увидеть как отголоски древних традиций, так и следы недавней истории.

Общие черты

Основной мужской жест: И в Башкирии, и в Турции рукопожатие — стандарт делового и дружеского общения между мужчинами.

Важность зрительного контакта: В обеих культурах отвод глаз во время рукопожатия считается признаком неуважения, неискренности или скрытности [7; 11].

Отношение к женщинам: Под влиянием исламских норм в более традиционной среде рукопожатие между мужчиной и женщиной может быть неоднозначным. Инициатива должна исходить от женщины. В светской и деловой среде это различие постепенно стирается.

Отличительные особенности

Сила и характер: Турок чаще жмет руку крепко, энергично, с выраженным движением, что воспринимается как открытость и уверенность. Башкирское рукопожатие, как правило, более сдержанное, мягкое и краткое, делающее акцент на уважении, а не на демонстрации силы [3; 10].

Контекст: В Турции рукопожатие распространено повсеместно и используется очень часто. В Башкирии, особенно в сельской местности и среди старшего поколения, к нему могут подходить более избирательно, иногда предпочитая вербальное приветствие или кивок.

Сопровождающие жесты: У башкир рукопожатие между близкими друзьями или родственниками часто легко перерастает в братские объятия [3; 5]. У турок подобный переход может сопровождаться похлопыванием по плечу или касанием щеки (особенно у старшего поколения) [8; 12].

Ритуал целования руки («el örmе»): сравнение Турции и Башкирии

Данный ритуал — наиболее яркий пример того, как одна традиция, имея общие корни, может иметь совершенно разную судьбу.

Целование руки у турок

Происхождение: Ритуал является гармоничным синтезом древнетюркского культа предков и исламской традиции почитания родителей и старших [1; 2].

История и современность: В Турции «el örmе» — это живой, широко практикуемый и социально одобряемый семейный ритуал. Младшие родственники (дети, внуки) целуют руку старшим (родителям, бабушкам, дедушкам) в знак уважения, особенно во время больших религиозных праздников — Рамазан и Курбан-байрам. Ритуал сохраняет высокую актуальность даже среди светской городской молодежи [8; 12].

Как выполняется: Младший почтительно наклоняется, берет руку старшего, подносит ее к своим губам (не всегда дотрагиваясь) и затем прикладывает ее ко лбу. Этот жест символизирует получение благословения («hürmet»).

Целование руки у башкир

Происхождение: Исторические и этнографические данные свидетельствуют, что подобный ритуал («тубэк сэләме») существовал в патриархальной башкирской среде как высшая форма почтения к аксакалам [2; 5].

История и современность: В советский период, с борьбой против «религиозных и феодальных пережитков», эта традиция была практически полностью утрачена как массовая социальная практика [3; 4]. Сегодня в Башкирии это крайне редкое, почти экзотическое явление. Его можно встретить лишь в очень немногих глубоко традиционных семьях или в рамках фольклорных фестивалей как историческую реконструкцию.

Современная альтернатива: Уважение к старшим у башкир сегодня выражается иначе: через обязательное использование вежливого местоимения «Вы» («heз»), почтительную речь, уступку места, помощь по хозяйству и т.д. Самоуважение никуда не делось, но его ритуализированная форма изменилась.

Проведенный анализ наглядно подтверждает народную мудрость: в контексте башкирской и турецкой культур «бер кошоктан ике моң тыуа» — из одной песни рождаются две мелодии. Даже такой, казалось бы, простой жест, как рукопожатие, оказывается сложным культурным текстом. Это «немой язык» общения, который говорит громче любых слов о нормах и ценностях общества. И если

турецкое рукопожатие можно назвать «открытой книгой» эмоций, то башкирское остается «закрытым письмом», содержание которого известно лишь посвященным.

Ключевой вывод заключается в следующем: различия между башкирской и турецкой традициями невербального общения обусловлены не разными корнями, а разными историческими судьбами. Они стали, по сути, «ayrı kökenden, farklı dallardan» — разными ветвями одного дерева. Башкиры, интегрируясь в российский и советский культурный ареал, переняли более сдержанный восточноевропейский стиль коммуникации. Турки же, ориентируясь на модернизацию по европейскому образцу, усвоили более энергичный и экспрессивный стиль. Ритуал целования руки и вовсе демонстрирует, насколько радикально разные политические и социальные системы (советская светскость и турецкий лаицизм) по-разному воздействовали на сохранение традиционных практик. Таким образом, изучая рукопожатие, мы изучаем не просто жест, а всю палитру исторического опыта народа. И как бы по-разному ни звучали сегодня «duşluk kolu» (рука дружбы) у башкир и «dostluk eli» у турок, они по-прежнему тянутся друг к другу, храня память об общем древе тюркской цивилизации.

Литература:

1. Ахметьянов Р.А. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1981. – 155 с.
2. Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – 256 с.
3. Галиева Ф.Г. Традиционный этикет башкир: коммуникативный аспект. // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 5(67). – С. 44–49.
4. Кунанбаева С.С. Этнопедагогика башкирского народа: история и современность. – Уфа: БГПУ, 2009. – 180 с.
5. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. – Уфа: Гилем, 1998. – 242 с.
6. Bryant V.M. Handbook of Gestures: Greece and Rome // The Classical Journal. – 1975. – Vol. 70, No. 3. – P. 65–69.
7. Firth R. Verbal and Bodily Rituals of Greeting and Parting // The Problem of Meaning in Social Anthropology. – London: Academic Press, 1973. – P. 1–38.
8. Günay U.D. Communication Gestures and Etiquette in Turkish Culture. // Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. – 2007. – Vol. 24, No. 1. – P. 61–73.
9. Hall E. T. The Hidden Dimension. — New York: Anchor Books, 1966. – 217 p.
10. Montalvo A.G. Cultural Dimensions of Nonverbal Communication: A Case Study of Handshakes in Turkey and Russia. // Journal of International Studies. – 2018. – Vol. 12. – P. 34–49.
11. Pease A. The Definitive Book of Body Language. – New York: Bantam Books, 2006. – 400 p.
12. Sarıkartal C. The Transformation of Greeting Rituals in Modern Turkey: Between Tradition and Modernity. // Middle Eastern Studies. – 2020. – Vol. 56, No. 3. – P. 421–435.

© Гайнутдинова А.С., 2025

УДК 821.512.141.09

Гареева Г.Н.,
д.ф.н., профессор УУНиТ (Уфа)

Особенности эволюции современной башкирской прозы

Башкирская проза со второй половины XX в. до сегодняшнего дня в освещении тем и проблем времени, деятельности современника и исторических личностей прошлых столетий наполняется новым содержанием, обогащается новыми художественными приемами. В начале 50-х г.г. узкие рамки метода соцреализма препятствовали полнокровному и всестороннему раскрытию тем, идей и проблем времени, сузили и свели к нормативности принципы реалистического отражения жизни, ограничивали способы и средства высокой художественности. В 60-80-х г.г. расширение горизонта тематики и проблематики, разностороннее отражение социально-духовной жизни народа, философская оценка действительности, психологизм, драматически насыщенное строение сюжета принесли башкирскому эпосу новые художественные достижения. Усиление пристального внимания к характеру народа, углубление историзма, эпичности, активное применение ретроспективного плана с точки зрения

художественного времени, интенсивные поиски в области стиля, сюжетостроения определили основные тенденции развития прозы этого периода.

На фоне смены общественно-экономических формаций в 1990-х г.г. в психологии отдельной личности и целого народа произошли большие изменения, изменились взгляды на мир, на общество, на свое место в жизни, что привело к изменению пафоса, пересмотру концепций в литературе. В эти годы в прозе усиливается публицистический стиль, открытая демонстрация авторской позиции, позволяющие в форме беседы осветить в критическом и эмоциональном духе современные острые общественно-социальные, духовно-нравственные проблемы, что делает писателя и читателя единомышленниками, устанавливается своеобразный контакт между творцом и духовным потребителем. Р.Султангареев, Д.Буляков, Н.Мусин, Т.Гарипова, Г.Якупова, Ф.Акбулатова, Ф.Исхакова в своих романах "Земля, на которой мы живем", «Жизнь одна», «Взорванный ад», "Последняя борть", "Буренушка" ("Буйракай"), "Женщины", "Неоконченная книга", "Загнанные кони", "Белое и Черное", М.Ахметьяновой "Московская девочка", И. Нугуманова "Время, когда вся жизнь умещалась...", М. Садиковой-Хакимовой "Звезды были близкие", Г.Ахметкужиной "Нравы эпохи", Р.Камала "Уфа" и др. философски обобщали смысл бытия, мироустройства, чувство патриотизма, гражданские устремления, духовные потребности героев изображались в тесном переплетении с философскими обобщениями, психологическому анализу подвергалось мощное воздействие на героя духа эпохи.

Проблемы, связанные со способностью вооруженного научными достижениями современника правильно оценить природные богатства в период технической цивилизации, что показывает его гражданские, человеческие качества, социальные и общественные устремления, эстетический вкус, степень созревания как личности, национальное лицо, в повестях И.Гиззатуллина «Сад влюбленных», М.Буракаевой «Родник», «Колыбель», Б.Рафикова «В горах снег рано ложится», З.Ахметьяновой «Заморозки», Н.Гаитбаева «Буран», в романе «Гонка» освещаются в сурово реалистических красках, с публицистической остротой. В них во главу угла ставятся проблемы сохранения духовных ценностей, бережного отношения к окружающему миру, что приобретает сегодня значение глобального масштаба, основаны на философской концепции единства человека и природы. Писатели с глубокой озабоченностью, с гражданских позиций раскрывают причины возникновения трагедий, невозможных утрат в жизни народа. Эти повести на новом материале продолжили традиции романов 60-х г.г., в центре повествования которых были образ человека от земли, хлебопашца, проблемы сельского хозяйства. Отношение таких героев, как Байтурин, Моргунов, Марат, Булат, Гульсина к окружающей среде, природе, к понятиям «совесть», «духовность», является главным критерием в раскрытии их нравственности.

По мере развития общества становятся более сложными и многогранными его взаимоотношения с личностью, вследствие чего в литературе усложняются и типы конфликтов, дающие толчок динамичному развитию сюжета. Если в произведениях соцреализма, созданных до 80-х г.г. XX в., окказиональные конфликты в финале обязательно положительно разрешались, и таким образом в традиционном сюжете восстанавливались временно нарушенная гармония и порядок, то в произведениях с середины 80-х г.г. до наших дней все чаще избирается субстанциональный конфликт, который не может разрешиться в пределах художественного текста. В повестях и романах Н.Гаитбаева «Буран», З.Ахметьяновой «Заморозки», Р.Камала «Беда», Д.Булякова «Жизнь одна», «Взорванный ад», Р.Баимова «День расплаты», Н.Мусина «Последняя борть», «Шкура зверя», «Не улетай, соловей», Р.Султангареева «Земля, на которой мы живем», «Люди», Т.Гиниатуллина «Непогодь», «Одинокий дом в тумане», А.Аминова «Китайгород», «Танкист», «Камень Усмана», "В одном ковчеге", Р.Байгильдина "Большая Медведица", "Искорки надежды" поднимаются острые социальные, нравственные проблемы сложной сегодняшней жизни, они в рамках сюжета – от завязки до развязки – не могут разрешиться, финал произведения, поднимающего высокие идеи, остается открытым.

В этом типе конфликта, где используется прием противопоставления одного героя против всех персонажей, отражается изменение отношения писателей к жизни, к окружающему миру, усиление противостояния между личностью и обществом. Камил («Беда»), Булат («Буран»), Галиахмет («День расплаты»), Азамат («Земля, на которой мы живем»), Курмантаев («Взорванный ад») одни противостоят и борются с руководителями высоких рангов, которые превратились в непобедимых мафиози. В основе сюжета произведений, остро критикующих многие застойные явления в советскую эпоху, беспристрастно разоблачающих показуху, беспринципность, бездуховность в перестроечные времена и сегодня, лежат субстанциональные конфликты, они не разрешаются только силой воли нескольких человек или группы людей, показывают несовершенство всего общества, нарушение «мирового порядка». Финал произведения остается открытым.

В современной прозе преобладают произведения, взявшие за основу развития сюжета внутренний психологический конфликт героя, его недовольство собой. В рассказах и повестях М.Карима «Помилование», Д.Булякова «Новолуние», Т.Гиниятуллина «Ворота», «Болят старые раны», «Контуженный», Р.Султангареева «Осень», Г.Гиззатуллиной «Обитель души», «Полуденный сон», Ф.Акбулатовой «Вслушиваясь в тишину», Р.Баимова «Заблуждение», М.Абсалямова «Думы, думы», Т.Гариповой «Гамлет – принц Датский», Н.Мусина «Праздник Гаит-намаз, или женщина в черной шали», «Невысказанное слово», «Обесцененная жизнь», «Городская муха», М.Кунафина «Яма», Р.Сагитова «Праздник дум», как и в произведениях татарской литературы – «Поляна», «Маска», «Чайки без крыльев» Ф.Байрамовой, «Утренний ветер» Ф.Садриева и др., психологический конфликт дает толчок напряженному развитию сюжета, способствует глубокому отображению эмоциональных чувств, особого настроения героев.

Одновременное развитие нескольких конфликтов в одном произведении следует признать удачным при отображении жизненной сути современного общества. Повести 90-х г.г. – «Чужак», «Слабосил», «Побег», «Кочка» Р.Камала, «Двое мужчин и женщина» Н.Мусина, «Актриса» Р.Туйгуна, Х.Тапакова «Выборы» и др. основаны на нескольких типах конфликтов, придающих сюжету острую динамику. Им присуще детальное раскрытие причин зарождения внутреннего конфликта в душе героя из-за усиления жизненных противоречий, освещение общественно-социального конфликта, переросшего в нравственно-психологический. Повести глубоко раскрывают духовные поиски героев, пытающихся высвободиться от давления удушающей атмосферы застойного периода, мучительно ищущих смысл своего существования. Тимиргали из повести «Танкист» рисуется в ситуации духовно-нравственного конфликта из-за немилосердного отношения к нему детей в родной семье. Он оказывается в объятиях острых социальных и общественных противоречий, возникающих между обществом и отдельной личностью. В то же самое время герой испытывает разочарование, душевные терзания, психологический конфликт постоянно живет в глубине души и беспокоит его.

Поворотные, полные трагедии исторические периоды жизни народа на протяжении всего XX в., губительное влияние социально-общественных явлений на судьбу человека в романе Г.Хисамова «Девятнадцатый», повестях Б.Рафикова «Араб», Ф.Акбулатовой «Вкус меда – на шиповнике» изображены в стиле сурового реализма и крылатого романтизма с элементами детектива, приключений. В повести Э.Агзамы «Уголок рая» в реалистических и сатирических красках с едким сарказмом освещаются царящие в 90-е годы в обществе негативные явления. Характеристики персонажей, их портретные описания, имена, речевые особенности, подтекст, символика – все это выполняет функцию разоблачения морального облика современного общества.

К ярким образцам условно-метафористической прозы относятся повести Р.Султангареева «Люди», А.Аmineва «Снежный человек», «Китайгород», «Танкист», «Камень Усмана», «В одном ковчеге». Соединение двух различных способов отображения объективной действительности: мифосимволического и классически-реалистического, синтез реализма и фантастики, выдумки и условности – характерно для рассказов и повестей Т.Гиниятуллина «Новое сердце», «Посещение кладбища», «Атака», «Возвращение», «Каска», «Туннель», «Чернозем», «Одинокий дом в тумане», «Волк», «Ворота», «Возвращение Худайбердина», Ф.Исхаковой «Охота на волка», З.Даяновой «Рысь усадьбы Айгырбаткан», З.Буракаевой «Змея», Л.Якшибаевой «Уж», Ш.Хазиахметова «Кто останавливает часы?», «Одинокая волчица», Ф.Акбулатовой «Каменная крепость», «Дорога птицы Хомай», «Мастер и Наркас, или мечта наяву» и др. Повести А.Хакима «Ящик Пандоры», «Врата вселенной», Р.Камала «Любовь дьявола» полностью построены на иносказании, на символическом подтексте раскрытия сути современного общества. В этих произведениях миф и социально-историческая реальность создают единую картину мира.

Как в мировой литературе в широко известных повестях и романах Т.Манна, О.Хаксли, Дж.Оруэлла, В.Пелевина, Ф.Искандера, Ч.Айтматова, так и в повестях башкирских писателей границы между своеобразным двоемирием – условным и реальным – открыты, герои свободно передвигаются из одного мира в другой. В центре внимания ставится поиск истины, предупреждение о деградации общества, стремление выразительнее показать степень опасности забвения народом духовных ценностей. Тесное переплетение мифологии и реальности, сегодняшнего дня и общечеловеческого плана, суровой реалистичности и романтической возвышенности дают возможность раскрытия величия духа человека. Мифологически-фольклорный материал вызывает новые интерпретации образов, сюжетов в литературном контексте, их смысл образовывается из двойной проекции на современность и ушедшую в прошлое эпоху. Легенды и мифы дают возможность показать глубинные истоки мировосприятия и психологии героев, преемственность духовных и нравственных традиций, при помощи ретроспекций, различных средств фольклорно-мифологической поэтики отражать

острейшие общественно-социальные и нравственно-философские проблемы сегодняшнего дня.

В целом, в современной башкирской, как и во всей российской прозе, бытуют такие художественно-эстетические феномены, как неореализм, постмодернизм, сюрреализм, «бескрайний реализм», экзистенциализм, их различные модификации. В создании авангардного духа новой национальной литературы интенсивно работают А.Аминев, Р.Камал, Г.Гиззатуллина, Ф.Акбулатова, А.Утябай, Ф.Исхакова, Х.Мударисова, З.Буракаева. Они рожают свое мировоззренческое и художественное пространство, отличное от предыдущих поколений творцов. Глубокий психологизм, мастерство показа еще вчера считавшегося порнографией материала как картины высокого эстетического вкуса, умение играть деталями, широкое использование возможностей разных жанров и стилей, фантастики, фантазмагории, аллегории, подтекста, символики, эзопова языка и т.д. – все это говорит о том, что творчество писателей современности создало новое мощное направление в литературе.

Литература:

История башкирской литературы. В 7-ми томах. Т.7. Гл.редактор Хусаинов М.Х. Уфа: Китап, 2019. 798 с.

© Гареева Г.Н., 2025

УДК 811.512.141

Гарлыева А.А.,

преподаватель кафедры туркменского языка с методикой его преподавания ТГПИ имени Сейитназара Сейди, город. Туркменабад, Туркменистан,

Языковые особенности старшего поколения в произведениях Ата Говшудова

Язык, являясь национальной особенностью народов, раскрывает их национальную самобытность, нравы, традиции, литературу и историю. Туркменский язык также относится к огузской группе западнотюркских языков, и его место в тюркских языках очень велико.

После возникновения человечества, когда у людей начали развиваться разум, сознание и чувства, между ними возникает живое общение. То есть обмен мыслями между людьми с использованием языковых средств осуществляется посредством живого общения. В живом общении люди с помощью языка обмениваются вопросами и ответами, рассказывают друг другу о событиях и явлениях, выражают свои мысли и мнения.

Наш Уважаемый Аркадаг, относящийся с огромным уважением к нашему родному языку, художественному слову и искусству слова, своими прекрасными произведениями, научно-публицистическими книгами вносит огромный вклад в развитие нашего языка, в сохранение его чистоты.

Посредством языка можно отточить ум, интеллект, чувства и понимание человека. Ряд особенностей возникает при использовании языковых единиц в речи пожилых людей или молодого поколения. Это особенно актуально для речи старшего поколения. Глубокий анализ фонетических, лексических, морфологических и синтаксических особенностей языка старшего поколения в художественных произведениях и выявление их своеобразных черт – это важный вопрос, который необходимо изучить в нашем родном языке.

Языковые особенности пожилых людей наиболее ярко проявляются в художественных произведениях. В произведении любого талантливого писателя языковые единицы, используемые в речи старшего поколения, отличаются своей оригинальностью. Речь таких старейшин, как Гочгар ага и Язлы ага, в романах нашего Ученого Аркадага «Имя доброе нетленно» и «Довлет гушы», также занимает важное место в раскрытии туркменской национальности и национальных черт характера.

Талантливый писатель Ата Говшудов, оставивший неизгладимый след в туркменской литературе, особенно выразительно изображает язык старшего поколения в своих произведениях. В творчестве этого писателя старейшины составляют основу произведения. Через их язык отражается раскрытие духовного мира нашего народа. Повесть писателя «Дордепель», а также рассказы «Семья охотника Гандыма» и «Гаджар ага» являются произведениями, которые непосредственно способствуют выявлению языковых особенностей пожилых людей.

Основными героями вышеперечисленных произведений Ата Говшудова являются старейшины. Поэтому их языковые особенности в произведениях этого писателя разработаны очень впечатляюще и

удачно. Суть его повести «Дордепель» также, в основном, составляют старейшины, и в произведении можно увидеть доблестных, мудрых, рассудительных туркменских старцев, раскрывающих духовность нашего народа, в речи 97-летнего Ниязырат ага, рассказывающего о событиях произведения, попавшего в плен Менгли ага, главы каравана и некоторых других старейшин. В соответствии с возрастом, уровнем интеллекта, чувством этих старейшин, в фонетике, лексике, грамматике их речи проявляется ряд особенностей.

Языком старейшин повесть писателя «Дордепель» не только раскрывает присущие для них черты характера, но и передает духовный мир туркменского народа, его национальные особенности. Большая часть произведения построена на рассказах Ниязырат ага и передана через речь этого старейшины, поэтому в его языке обнаруживается ряд лексических особенностей:

— Ну вот, хорошо, могу вдеть нитку в большую иглу без посторонней помощи, а с такого расстояния могу различать рванные листья винограда и побеги черного винограда [3,11].

— Сынок, как бы то ни было, правы были старейшины: «Не умрешь – состаришься»; раньше я один навьючивал тяжелые грузы на верблюда, теперь от той силы ничего не осталось, в коленях нет мочи, они теперь еле держат мое тело [3,12].

— Я тоже не сижу дома без дела, помогаю по мере сил [3,12].

Такие слова, словосочетания, выражения и фразы, как **сынок, могу вдеть нитку в большую иглу без посторонней помощи, могу различать рванные листья винограда и побеги черного винограда, теперь от той силы ничего не осталось, в коленях нет мочи, еле держат мое тело, не умрешь – состаришься, помогаю по мере сил**, являются особенностями, присущими исключительно речи старейшин. Эти фразы активно используются в языке старшего поколения.

В речи Ниязырат ага, Менгли ага и главы каравана, которые прошли через извилистые жизненные пути и многое повидали, приводится ряд пословиц и поговорок:

— Как говорили наши предки, «у войны свои законы», врага, вторгшегося в твою страну, нужно бить тем оружием, что попадет под руку [3,24].

— Как бы то ни было, вы остались в проигрыше и должны признать это; не зря говорят: «Хорошо, если игрок знает, когда он проиграл» [3,18].

— К чему спешить и суетиться? Есть пословица: «Подбрось яблоко в небо, а пока оно летит к земле – уповай на судьбу» [3,21].

В этих предложениях пословицы и поговорки, такие как **у войны свои законы, хорошо, если игрок знает, когда он проиграл, подбрось яблоко в небо, а пока оно летит к земле – уповай на судьбу** в основном используются в речи старейшин. Они обладают богатым жизненным опытом, умеют выражать каждое свое слово ярко и убедительно. Поэтому в произведении в речи старейшин также приводятся некоторые выражения в переносном смысле и устойчивые словосочетания:

— Да, «если дадут хлеб, съешь с маслом», но тебе, наверное, не доведется коснуться стремени такого коня [3,22].

— Сынок, то, что ты говоришь, верно, это и невыполнимое дело, но ведь сказано: «Отчаяние от дьявола» [3,25].

В этих предложениях выражения в переносном смысле, такие как **если дадут хлеб, съешь с маслом, отчаяние от дьявола**, характерны для языка старейшин.

Талантливый ученый-лингвист Нартыев Н. Так говорит о лексике простой разговорной речи: «В художественной литературе лексика разговорного языка широко используется как художественное средство. Она привносит в язык художественной литературы дух простого народа, их манеры, языковые особенности» [5,118]. Это означает, что в повести Ата Говшудова «Дордепель» через живую разговорную речь народа также можно увидеть своеобразный национальный туркменский характер простых, смелых, чистосердечных, любящих свою Родину туркменских старцев.

Главным героем рассказа писателя «Семья охотника Гандыма» является охотник Гандым. Через его образ писатель раскрывает характер любящего свою Родину, великодушного, мудрого туркменского старейшины, который даже в самых тяжелых ситуациях не сдается, находит выход и может справиться с любыми трудностями и невзгодами.

Средством, раскрывающим своеобразие характера героя в художественных произведениях, является язык. Через речь охотника Гандыма можно увидеть мужественного, любящего Родину, великодушного, мудрого туркменского старейшину. В его речи можно заметить ряд лексических, морфологических и синтаксических особенностей.

Повелительные предложения, выражающие четкий приказ:

— А ну-ка, замолчите! [4,211].

— Идите, когда день уже близится к вечеру, и будьте каждый в своем шалаше.

Используются также вопросительные предложения нескольких типов:

Вопросительное предложение, выражающее удивление:

— Что за шум? Какие новости? [4, 211].

Вопросительное предложение, выражающее упрек:

— Ну, допустим, сказано так сказано, а вы-то что дальше делать будете? [4, 211].

Вопросительное предложение, выражающее цель подтвердить свое мнение:

— Разве не позор устраивать такой неприятный переполох в то время, когда враги наступают, вторгаются с одного края страны, когда над народом нависла тяжелая угроза?

Вопросительное предложение, выражающее выговор:

Что вы думали, что война будет без смертей, без крови и жертв? Что вы этих людей на свадьбу отправляли?.. Разве сейчас время для поминальной молитвы?.. [4, 212].

Благодаря интонации, мелодике, тембру и силе голоса в этих предложениях раскрывается характер великодушного, мужественного Гандыма ага, который вселяет в народ уверенность и призывает их к отваге.

Язык играет особую роль в раскрытии характера охотника Гандыма. Обращаясь к окружающим его людям со словами: «Разве не позор устраивать такой неприятный переполох в то время, когда враги наступают, вторгаются с одного края страны, когда над народом нависла тяжелая угроза? Что вы думали, что война будет без смертей, без крови и жертв? Что вы этих людей на свадьбу отправляли?.. превратились тут у меня в людей, читающих поминальную молитву... Разве сейчас время для поминальной молитвы? Молитва – дело мирного времени, когда свободны, и душа спокойна. Кто годен для войны, должен хвататься за оружие, а кто не годен – должен оказывать правительству всю посильную помощь. Давайте работать не покладая рук...» [4, 212], – он мгновенно успокаивает их, заставляет замолчать, словно холодной водой окатывает толпу, которая металась и плакала, не зная, что делать. Он вдохновляет их на труд как прежде.

Красноречие и мудрость охотника Гандыма можно увидеть и в том, как он использует пословицы в своей речи:

— Как говорится, «у лжеца свидетель рядом», так и твоим свидетелем является твоя жена [4, 212].

— Как говорится, «Когда враг отброшен, храбрецов становится больше», – так и ты теперь можешь сказать [4, 212].

Гандым ага, проявляя свою великодушие и мужество, успокаивает и свою невестку Акджагуль:

— Не нужно изводить себя из-за этих разговоров, ты же видишь, слухи расходятся, пока одно слово доходит до дома, на него навешивается множество лживых слов; после окончания войны все станет ясно... вообще-то, у нашего Гуджука язык длинный; его слова нужно просто пропускать мимо ушей, говоря «ага»... Пока не стоит тревожиться [4, 214].

Различные формы повелительных и вопросительных предложений, используемых охотником Гандымом в своей речи, демонстрирует его мужество, решительность, широту души, требовательность и патриотизм. В то же время пословицы и устойчивые фразеологизмы свидетельствуют о его мудрости.

В целом, уважение к старшим, почтение к ним – одна из благородных традиций нашего народа, идущих из глубины веков. Мудрые пословицы, такие как «Лучшее в воспитании – уважать старших», «Почитающий старших станет беком», «У кого нет старших, у того и не будет младших» показывают, насколько велико почтение нашего народа к старейшинам. Туркменский народ издревле продолжает такие традиции, как прислушиваться к старшим, принимать их наставления и советы, следовать их примеру и выполнять их заветы. В каждой туркменской семье уважение к старшим высоко ценится, и важные семейные вопросы решаются с их одобрения. Когда наш народ собирается начать какое-либо дело, в первую очередь, советуется со старейшинами и получает от них благословение.

Наш Герой-Аркадаг в своей замечательной книге «Музыка мира, музыка дружбы и братства» отмечает: «...Первым инструментом воздействия словом является язык. Выразительность и богатство языка служат полному раскрытию смысла» [2, 153], тем самым подчеркивая, что богатство и художественность языка полностью раскрывают его значение. Речь старейшин, которые подходят к любому делу с умом и мудростью, считается основным источником языкового совершенства. Мелодика произношения слов в их предложениях, их интонация и тембр также придают образу старейшин такие черты, как мудрость, степенность, доброта, заботливость и эрудиция. Именно поэтому речь старейшин создает условия для того, чтобы каждое молодое поколение говорило культурно, стилистически правильно, художественно, богато и выразительно. А анализ фонетических, лексических, морфологических и синтаксических особенностей, проявляющихся в их речи, является одной из самых интересных задач в языкознании.

Литература:

1. Бердымухамедов Г. Довлет гушы. – Ашхабад: ТГИС, 2013
2. Бердымухамедов Г. Музыка мира, музыка дружбы и братства. – Ашхабад: ТГИС, 2016
3. Говшудов А. Дордепель. _Ашхабад: Магарыф, 1990.
4. Говшудов А. Дордепель. _Ашхабад: ТГИС, 2007.
5. Нартыев Н. Лексика. _Ашхабад: ТГИС 2017

© Гарлыева А.А., 2025

УДК 811.512.141

Гимашева Г.М.,

*к. филол. н., н.с. отдела языкознания Института истории,
языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия)*

Концепт «Тәрбиә» («Воспитание») в творчестве Мустая Карима

В произведениях Мустая Карима «Тәрбиә» («Воспитание») тесно переплетается с народными традициями и ценностями. Он черпает вдохновение из вековой мудрости башкирского народа, где воспитание всегда было делом всей общины, а не только родителей. Это и уважение к старшим, и любовь к родной земле, и трудолюбие, и честность, и готовность прийти на помощь. Поэт показывает, как эти простые, но вечные истины передаются из поколения в поколение, формируя крепкий нравственный стержень. Рассмотрим примеры.

Фразеологизм «башында акылы булһа» («быть умным») и повтор слов «акыл» («ум») и «өйрәтеү» («учение») олицетворяют воспитание. Синонимичные глаголы «хәтеремә нык һеңеү» («запомнить на всю жизнь»), «өйрәнә белеү» («умение учиться») составляют ценностное понятие «тырышлык» («старание») в виде уважения и почитания своего отца. Пример:

Улымдың башында акылы булһа, ул һеззән акыл алыр. Атайымдың ошо һүззәре хәтеремә нык һеңде. Өйрәтеү өсөн генә түгел, өйрәнә белер өсөн дә акыл кәрәк шул кешегә. Если сын будет умным, то научится уму-разуму и от других. Эти слова отца запомнил на всю жизнь. Человек должен уметь не только обучать, но сам уметь учиться («Ул дәү кеше ине»).

Ценностное понятие «киләсәк быуынды тәрбиәләү» («воспитание будущего поколения») характеризуется также в выражениях «ағас ултыртыу» («посадка деревьев»), «емештәр менән һыйлау» («угощение ягодами»). Данные выражения олицетворяют душевное состояние старика, который хочет оставить после себя след или же «мирас» («наследие»). Старость отмечается синонимами «билән ыуа» («натирает поясницу») и «сак кына басып тора» («еле-еле стоит»). Поучительное изречение старика: «Донъяла кеше үзе өсөн генә йәшәргә тейеш түгел. Ана кояшты карағыз, ул бөтә ерзе йылыта...» (Человек не должен жить на земле только ради себя, – сказал он. Вот посмотрите на солнце, оно согревает всю землю...) показывает его довольство и любовь. Пример:

Кисә генә Мансур бабай за шулай итте. Ул да ике алмагас, дүрт сейә ағасы ултыртты. Үзе Оксана менән безгә әйтә: «Был ағастарзың емештәрен мин күрә алмам инде, балалар, картайзым, ти. – Ә һез үсеп етеүгә, уларзың емештәре өлгөрөр. Мин күрмәһәм, һез күрерһегез. Мин шуға ризамын...» Бабай, билән ыуа-ыуа, сак кына басып тора ла тағы һөйләй башлай: «Донъяла кеше үзе өсөн генә йәшәргә түгел. Ана кояшты карағыз, ул бөтә ерзе йылыта...». Вчера дедушка Мансур тоже так делал. Он посадил яблони и вишни. Мы с Оксаной смотрели, как он работает: «Дети! – сказал нам дедушка Мансур. – Я уже стар и, пожалуй, не увижу плодов этих деревьев. Но вы-то их увидите, когда подрастете. Вот что меня радует». Дедушка Мансур врезал лопату в землю и выпрямился, держась за поясницу: Человек не должен жить на земле только ради себя, – сказал он. Вот посмотрите на солнце, оно согревает всю землю...»[2].

Ценностное понятие «егет кеше» («молодой человек», «молодой джигит»), которое отмечено в кавычках автором, в свою очередь, также определяет воспитание будущего поколения согласно древним обычаям и традициям. Как известно, молодые ребята стараются быть похожими на своих героев и повторять поступки настоящих джигитов. Поэтому для будущего поколения «куркыу белмәс» («бесстрашный») является отличительной чертой джигитов. Например:

Сирле булһа, ыргымаҫ, һикермәҫ ине. Һикермәһә, йығылмаҫ та ине. Шулаймы, егет кеше? – тине врач. «Егет кеше» баш какты. Если бы он болел, то не прыгал бы так. Если бы не прыгнул, не упал бы. Да ведь, «молодой джигит»? – сказал врач. «Будущий джигит» кивнул головой («Өс таған»).

Следующий пример также подтверждает смысл понятия «тәрбиә» («воспитание») для молодого поколения. Индивидуально-авторская позиция, таким образом, рассматривает возрастные признаки

будущих джигитов с большой уверенностью на будущее. Сюда же можно отнести такие ценностные понятия, как «өмөт» («надежда») и «ант» («клятва»):

Был малайзар егет булып китер... ерзэ генэ түгел, күкте лә бизэрзэр улар... Эти мальчики скоро станут джигитами... они не только землю, но и небо украсят... («Өс таған»).

Запреты старших носят поучительно-нравственный характер при воспитании будущего поколения. В данном случае ценностным понятием можно определить «тыйыу» («запрет») в выражении повтором слов «татыу» («дружно»):

– Эй, һез, көзгө әтәстәр көш! – ти Мансур бабай. – Татыу ғына уйнағыз. Тукта, Оксана кызым, илама инде. Хәзер әсәйегез кайтыр. Иртәгә Май байрамы бит, балалар. Татыулык кәрәк. – Эй вы, осенние петушки! Киш! Киш! – разъединяет их дедушка Мансур. – Играйте мирно. И тебе, дочь моя Оксана, хватит уже плакать. Сейчас придет с поля мама («Беззең өйзәң йәме»).

Воспитание любви и понимания к башкирским обычаям определяет характер Старшей матери как «имсе» («народная целительница») [1]. Пример:

Ауыр булһа, икмәкте ярты юлга еткәс, әрем төбөнә куйып китергә кушты Оло инәйем. Если будет тяжело, Старшая мать велела на полпути оставить хлеб возле полыни («Озон-озак бала сак») [4].

Таким образом, концепт «Тәрбиә» («Воспитание») в творчестве Мустая Карима – это не просто слово, а целая философия жизни. Это непрерывный процесс формирования человека как личности, как гражданина, как носителя нравственных ценностей. Это путь к гармонии с собой, с природой и с обществом, путь к истинной человечности, который Мустай Карим с любовью и мудростью раскрывает на страницах своих произведений. Его творчество служит вечным напоминанием о том, что истинное воспитание – это самое ценное, что мы можем дать себе и будущим поколениям.

Литература:

1. Гимашева Г.М., Султанбаева Х.В. Концепт как лингвокультурная единица в когнитивной лингвистике // Языковые единицы в свете современных научных парадигм. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. редактор Р.А. Газизов. Уфа, 2020. С. 299-301.

2. Гимашева Г.М., Султанбаева Х.В. Концептосфера «Ғаилә» («Семья») в творчестве Мустая Карима // Коммуникативные единицы в свете современных научных парадигм. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Кильдибековой Танзили Асхатовны. Ответственный редактор Р.А. Газизов. 2019. С. 224-230.

3. Гимашева Г.М., Султанбаева Х.В. Концептуальное исследование в современном башкирском языкознании // Заочная Межд. молодежная науч.-практ. конф. «Востоковедение: история и современность», посвященной 10-летию востоковедческого направления кафедры востоковедения и башкирского языкознания Башкирского государственного университета, 6 декабря 2018 года, БашГУ, Уфа. С. 199-203.

4. Гимашева Г.М., Султанбаева Х.В. Языковая картина мира в творчестве Мустая Карима: Монография. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2025. – 190 с.

5. Мустай Карим. Сочинения в 5 томах. Том 3: пьесы, повести, рассказы. – Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1997.

© Гимашева Г.М., 2025.

УДК 8142

Гугля О.Д.,
студент 3 курса ФБФВиЖ, УУНиТ
Акилова М.Ф.,
к.филол.н., доцент УУНиТ
г. Уфа, Россия

Три лика агглютинации: сопоставительный анализ падежных систем в турецком, башкирском и русском языках

Агглютинативные языки образуют особую группу языков, которые характеризуются специфическим способом выражения грамматических значений путём присоединения

морфологических элементов друг к другу. Башкирский и турецкий языки являются примером таких языков, так как демонстрируют уникальные особенности в построении падежной системы. Русский язык в этом плане отличается от башкирского и турецкого языков. Ему присущ синтетический способ выражения грамматики, однако, несмотря на различия в принципах построения словоформы, русский язык также имеет систему падежей, которая позволяет сравнивать его с агглютинативными языками.

Цель данной работы заключается в проведении сопоставительного анализа падежных систем трёх языков: турецкого, башкирского и русского. Такой анализ позволит выявить сходства и различия в строении падежных форм, определить способы образования и функционирования падежей.

Падеж – это грамматическая категория именных, местоименных и близких к ним частей речи (существительных, прилагательных, числительных, и причастий и проч.), которая указывает на отношение одной части к другим словам в предложении и словосочетании. Падеж является средством выражения согласования слов между собой, показывая, кто совершает действие, на кого оно направлено и так далее.

Падеж выполняет двойные функции в языке. Падежная система выступает в роли обозначения независимого или зависимого синтаксического статуса имени и указывает на его подчиняющее или подчиненное положение. Иногда эта роль совмещается с указанием семантической роли, которую имя выполняет в заданном предложением реальности.

По морфологическому строю русский язык относится к флективным языкам. Грамматическое значение слова передаётся с помощью флексий, которые, в свою очередь, одновременно может выражать несколько значений. В русском языке склоняются, то есть изменяются по падежам, следующие части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения и причастия. Склонение выражается изменяющимся окончанием.

Современная лингвистика традиционно выделяет в русском языке шесть падежей: именительный падеж (номинатив и вокатив), родительный падеж (генитив), дательный падеж (датов), винительный падеж (аккузатив), творительный падеж (инструментатив) и предложный падеж (препозитив и локатив).

Исторически русский язык унаследовал систему падежей из древнерусского периода, где существовала сложная структура строений, однако современный русский язык сохраняет традиционную систему падежей. Исходя из этого, можно выделить несколько дополнительных падежей: исходный падеж (аблатив), звательный падеж (вокатив), местный падеж (локатив). Границы между падежами несколько размыты, из-за чего в современном русском языке они сливаются с шестью традиционно выделяемыми падежами: исходный падеж совпадает с родительным падежом, местный падеж совпадает с предложным падежом [5: 444-513].

В русской падежной системе можно выделить несколько дифференциальных признаков – морфологические особенности, которые проявляются в изменении основы и окончаниях имён. На окончание, присущее тому или иному падежу, сильно влияют число, род и принадлежность к склонению: слова разного рода или сила в одном и том же падеже будут иметь разные окончания. Например, если поставить слова улица, дом, речь и ножницы в родительный падеж то в итоге у всех трех слов будет разное окончание: (чего?) улицы, дома, речи, ножниц.

Следующая морфологическая особенность связана с наличием особых форм в косвенных падежах единственного числа. Это особенно видно в употреблении предложного падежа. Так как предложный падеж совмещает в себе изъяснительное и местное значение (вышеупомянутый не выделяемый местный падеж), у некоторых слов фактически две формы предложного падежа, например, о аде – в аду, о лесе – в лесу.

Ещё одной морфологической особенностью является согласование падежа прилагательных, местоимений и порядковых числительных с существительными в форме падежа. Существительное по отношению к вышеуказанным частям речи является главным словом и подчиняет их, например, красный цветок – красного цветка [7: 550-555].

Агглютинативный строй противопоставляется флективному. Если во флективном строе каждый словообразующий элемент несет в себе сразу несколько неразделимых значений, то в агглютинативном строе, напротив, словообразующие элементы остаются делимыми и не изменяются под влиянием других элементов. Башкирский язык, входящий в семью тюркских языков, относится к агглютинативным языкам. Подчиняясь правилам агглютинации, новые формы слов образуются путём присоединения аффикса к корню или основе слова. Этот принцип относится и к падежной системе башкирского языка.

В башкирском языке по падежам изменяются существительные, местоимения и, при особых условиях, числительные. Современная лингвистика выделяет шесть падежей: именительный падеж

(номинатив), притяжательный падеж (посессив), дательно-направительный падеж (аллатив), винительный падеж (аккузатив), местно-временной падеж (локатив) и исходный падеж (аблатив) .

Отличие притяжательного падежа от родительного состоит в том, что посессив только указывает на принадлежность некоего объекта к субъекту и не несет каких-либо других функций. Притяжательный падеж обычно присущ языкам с агглютинативным строем [1].

Морфологическая особенность: в башкирском языке количественные числительные склоняются по одному типу, однако, стоит отметить, что они склоняются только при самостоятельном употреблении – в сочетании с существительным примыкают к нему и не изменяются. Порядковые числительные, подобно прилагательным, также не изменяются ни по падежам, ни по числам, однако склонение становится возможным, когда числительное употребляется в значении существительного [3].

Следующей морфологической особенностью можно назвать закон сингармонизма, которому подчиняются языки тюркской семьи и башкирский в том числе. Аффиксы в башкирском языке не зависят от числа или рода, однако выбор правильного суффикса зависит от гармонии гласных, которая должна строго соблюдаться. Так как в исконно башкирских словах используются или только твердые, или только мягкие гласные звуки, то «характер гласного в корне сохраняется и в последующих слогах при добавлении к слову других окончаний» – небная гармония [2: 12]. Также большую роль играет губная гармония: если в последнем слоге есть звуки о или ө, то эти звуки сохраняются и в идущих после корня падежных окончаниях [2: 12]. Например, тормош – тормоштоң, гөл – гөлдөң.

Для башкирского языка, как агглютинативного языка, характерен фиксированный порядок расположения аффиксов после корня.

Турецкий язык так же, как и башкирский, принадлежит к тюркской семье языков и относится к агглютинативным языкам, то есть словоизменение происходит посредством присоединения аффиксов к корню или основе слова. В турецком языке по падежам изменяются следующие части речи: существительные, местоимения и числительные (подобно тому, как они склоняются и в башкирском языке). Традиционно лингвисты выделяют шесть падежей: именительный падеж (номинатив), винительный падеж (аккузатив), родительный падеж (генетив), дательный падеж (датив), местный падеж (локатив), исходный падеж (аблатив) [4].

Среди ученых идут споры насчет выделения нескольких дополнительных падежей, из-за чего иногда рассматривается творительный падеж (инструменталис) как отдельный падеж. Однако в официальной речи он используется с личными окончаниями родительного падежа.

В турецком языке отсутствует категория рода, поэтому при добавлении того или иного аффикса, в том числе и падежного, наблюдается сингармонизм, то есть закон уподобления гласных по нёбной и губной гармонии, то есть качество гласного звука последнего слога определяет качество гласных всех последующих слогов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сравнить три падежные системы и выявить сходства и отличия между ними.

Падежная система башкирского и турецкого сильно отличается от системы русского языка. Главное различие состоит в способе изменения слова – так как русский язык, в отличие от турецкого и башкирского языков, которые относятся к агглютинативным языкам, является флективным, то и слова, изменяясь по падежам, лишь меняют своё окончание. Башкирский и турецкий языки в этом отношении похожи: словообразование в обоих языках происходит за счёт присоединения падежных аффиксов к корню или основе слова.

Отличием является и влияние сторонних факторов на флексии русского языка и аффиксов башкирского и турецкого языков. В русском языке окончание слова зависит от рода, числа и склонения, которые принадлежат слову, в то время как подобной зависимости в турецком и башкирском нет в виду отсутствия категории рода. В тюркских языках выбор аффикса зависит только от закона гармонии гласных. Она имеет большое значение, так как определяет гласные всех последующих слогов.

Во всех трёх падежных системах присутствуют такие падежи, как именительный, винительный, дательный и местный. Падежная система русского языка отличается от систем башкирского и турецкого тем, что в нем отсутствуют притяжательный и исходный падежи и присутствием творительного падежа. При этом, в русском и турецком языках присутствует родительный падеж, который отсутствует в башкирском языке.

Несмотря на сильную схожесть падежных систем башкирского и турецкого языков, окончания похожи только у именительного, местного и исходного падежа.

Падежи турецкого и башкирского языков одновременно исполняют функцию предлогов, присущих русскому языку. То есть, предлоги, которые используются в русском языке, в турецком и башкирском языках полностью заменяются агглютинативными формами.

Также стоит отметить, что в русском языке по падежам изменяются и прилагательные, полностью подчиняясь существительному в роде, числе и падеже, образуя связь согласования. В башкирском и турецком прилагательные остаются в неизменном виде. То же самое происходит и с числительными. Обычно числительные, как количественные, так и порядковые, остаются неизменными, однако исключение составляют абстрактные числительные, которые не привязаны к конкретике. В таких случаях, числительные уподобляются существительным, принимая падежные аффиксы.

Таким образом, на основе сопоставительного анализа падежных систем турецкого, башкирского и русского языков можно сказать, что флективные языки, такие как русский, по способу словообразования сильно отличаются от агглютинативных языков, таких, как турецкий и башкирский. Но при этом нельзя отрицать их схожесть, например, в наличии четырех основных падежей.

Литература:

1. Абдуллина Г.Р. Категория падежа в башкирском языке / Г.Р. Абдуллина // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2009. – №1. – С. 189-193.
2. Алимбаева Г.Г. Башкирский язык в профессиональной коммуникации / Г.Г. Алимбаева. – Уфа: РИЦ УУНТ, 2022. – 79 с.
3. Куклин А.Н. Грамматический строй агглютинативных и фузионного языков в отображении лингвокартины полиэтнического Урало-Поволжья / А.Н. Куклин // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – №2. – С. 83-87.
4. Лопатин В.В. Восточнославянские языки. Русский язык / В.В. Лопатин, И.С. Улукханов // Языки мира. Славянские языки. – М.: Academia, 2005. – С 444-513.
5. Течинова А.М. Категория падежа в тюркских языках / А.М. Течинова // Вестник Тувинского государственного университета. – 2011. – №4. – С. 95-100.
6. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т.1. (Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология) / Н.Ю. Шведова. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 789 с.

© Гугля О.Д., Акилова М.Ф., 2025

УДК 8142

*Гурьянова М.Б.,
воспитатель, МБДОУ Детский сад № 100,
Дмитриева О.П.,
музыкальный руководитель, МБДОУ Детский сад № 100,
Смирнова Д.Т.,
педагог-психолог, МБДОУ Детский сад №100,
Харисова А.Р.,
старший воспитатель, МБДОУ Детский сад № 100,
РБ, г. Уфа*

Роль башкирских музыкальных игр в развитии детей старшего дошкольного возраста

Одной из задач музыкального воспитания детей старшего дошкольного возраста является формирование у детей первичных представлений о малой Родине, о социокультурных ценностях родного народа, об отечественных традициях и праздниках.

Как же нам решить эту задачу???

Конечно же, через самый увлекательный вид деятельности – игру! Башкирская народная игра – это история народа, это выражение духа и характера башкирского народа.

Для успешного внедрения башкирских народных игр в жизнь детей старшего дошкольного возраста педагог должен:

1. Хорошо знать и свободно владеть большим игровым материалом и методикой педагогического руководства.
2. В ходе игры привлечь внимание детей к её содержанию, следить за точностью движений, которые должны соответствовать правилам, регулировать эмоционально-положительное настроение и взаимоотношение играющих, приучать их ловко и стремительно действовать в создавшейся ситуации, учить детей самостоятельно и с удовольствием играть.

В башкирских народных играх много юмора, шуток, соревновательного задора: движения образны и часто сопровождаются неожиданными весёлыми моментами. Они крепко связаны с жизнью и бытом башкирского народа и являются художественным выражением его характера. В башкирских играх оживают, становятся зримыми страницы истории. Башкирские игры родились на просторе, среди природы. Вероятно, поэтому в них так много раздолья, свободы, удалы и широты.

Большинство башкирских народных игр связано с национальными праздниками: САБАНТУЙ – игра «Сабантуй», ВОРОНЬЯ КАША – игра «Коршун», НОВОСЕЛЬЕ – игра «Юрта» и «Встреча гостей».

Прежде, чем объяснить детям правила игры, педагогу следует предварительно рассказать о содержании игры, показать иллюстрации, видео к данной игре, атрибуты. Заинтересовать национальными обычаями башкирского народа. Затем кратко рассказать содержание игры, прослушать музыкальное сопровождение к игре, разучить слова, соответствующие движения, пояснить роль ведущего или водящего, и перейти к распределению ролей. Затем можно задать 1-2 уточняющих вопроса, чтобы убедиться, что дети поняли правила игры.

Основная часть времени на разучивание игры предоставляется конкретным игровым действиям. Здесь, как правило, используется показ и объяснение, чтобы дети почувствовали общее настроение, характер музыки, определили структуру, форму произведения, т. к. обычно движения меняются в соответствии с музыкальными частями произведения. Игры обычно бывают подвижные, и дети часто недостаточно хорошо прислушиваются к музыке и спешат перейти к следующей действию. Поэтому вначале нужно обязательно прослушать всю пьесу до конца.

В конце игры следует положительно оценить тех, кто проявил определённые качества: ловкость, смекалку, быстроту, выдержку, выразительность, товарищескую взаимопомощь.

Предлагаю вашему вниманию башкирские игры, которые вы можете использовать на музыкальных занятиях и в повседневной жизни детей старшего дошкольного возраста для воспитания любви к родному краю, родному языку, обычаям и традициям родного народа.

«Ловкий джигит»

Цель: развивать быстроту, улучшать качество выполнения прямого галопа.

Ход игры.

Подгруппа детей (4-5) становится в шеренгу напротив центральной стены. У каждого в руке «лошадка» на палке. Остальные дети сидят на стульях и поют: «Эй, джигиты, выходите и коней себе берите».

На конях должны скакать свою удаль показать.

Тот, кто первый прибежит, настоящий тот джигит!»

По окончании пения выбранные дети «Скачут» на лошадках к центральной стене. Добежав до стены, поднимают «лошадку» вверх. Выигрывает ребёнок, прискакавший первым, и получает приз.

«Перенеси яйцо в ложке»

Цель: Развивать быстроту, ловкость, внимательность.

Ход игры.

Игра организуется в форме эстафеты: между собой соревнуются 2 человека или 2 команды. Нужно, держа в руке деревянную ложку с варёным яйцом, добежать до стойки, оббежать её и вернуться к финишу, т. е. передать эстафету другому. Кто быстрее? Причём яйцо не должно упасть и руками его трогать нельзя.

«Кто быстрее нарядится»

Цель: познакомить детей с предметами национальной одежды: хараус, жилет, сапоги (ситек, камзол, тюбетейка)

Ход игры.

Игра проводится в соревновательной форме, т. е. кто быстрее нарядится! Закончив наряжаться, нужно под весёлую музыку выполнить несколько танцевальных движений (импровизируя национальный танец).

«Сапожник» муз. Ф. Гершовой.

Цель: развивать воображение, творчество. Улучшить ритмичность и качество выполнения танцевальных движений. Петь умеренно громко, чётко и бодро.

Организация игры.

Дети стоят хороводом. В середине – на стуле сидит ребёнок – это сапожник.

1к. «Сапожник» имитирует характерные движения: шьёт сапоги. Дети идут по кругу хороводным шагом.

2к. Идут, сужая круг, исполняя 2 простых шага и 3 притопа, и таким же образом расширяют круг.

Исполняют тройные притопы с поворотом корпуса.

С окончанием пения дети быстро разбегаются, а сапожник старается запятнать кого-нибудь из детей. Запятнанный ребёнок становится сапожником и игра повторяется.

1. Нитки, шило да игла – начинается игра!/2р.

Я для маленькой ноги шить умею сапоги. /2р.

2. Ты – сапожник-чудодей, шьёшь сапожки для людей. /2р.

Чтоб примерить сапоги, ты скорее нас лови!/2р

«Сабантуй»

Цель: развивать прыгучесть, ловкость.

Ход игры.

Большинство народных игр связано с главным праздником наших хлеборобов – «сабантуем». Этот праздник проводится весной.

Дети изображают скакунов. В центре встаёт ведущий с шестом, к которому привязан красивый платок. Ведущий вращает шест над головой по кругу, дети стараются задеть в прыжке платок рукой. Тот, кто заденет платок, считается победителем.

«Стрелок»

Цель: развивать умение у детей метать мяч.

Оборудование: мяч

Организация игры: проводятся две параллельные линии на расстоянии 10 – 15 м одна от другой. В середине между ними чертится круг диаметром 2 м. Один Игрок – стрелок. Он с мячом в руках стоит в кругу. Остальные игроки начинают перебежку от одной линии к другой. Стрелок старается попасть в них мячом. Тот, в кого попал, становится стрелком.

Дополнительные рекомендации: в начале игры стрелком становится тот, кто после внезапной команды «Сесть!» присел последним. Момент броска мяча определяется самим стрелком. Мяч, брошенный мимо, игроки перебрасывают стрелку. Если игрок поймал мяч, брошенный в него, то это не считается попаданием.

«Липкие пеньки»

Цель: развивать умение ориентироваться в пространстве, развивать ловкость.

Материал: маски на голову с изображением пенечка.

Ход игры: три-четыре игрока садятся на корточки как можно дальше друг от друга. Они изображают липкие пеньки. Остальные играющие бегают по площадке, стараясь не подходить близко к пенечкам. Пенечки должны постараться коснуться пробегающих мимо детей. Осаленные игроки становятся пенечками.

Дополнительные рекомендации: пеньки не должны вставать с мест.

«Медный пень»

Цель: развивать ориентировку в пространстве, упражнять в беге.

Ход игры: играющие парами располагаются по кругу. Дети, изображающие медные пни, сидят на стульях. Дети-хозяева становятся за стульями.

Под башкирскую народную мелодию водящий–покупатель двигается по кругу переменным шагом, смотрит внимательно на детей, сидящих на стульях, как бы выбирая себе пень. С окончанием музыки останавливается около пары и спрашивает у хозяина:

«– Я хочу у вас спросить,

Можно ль мне ваш пень купить?»

Хозяин отвечает:

«– Коль джигит ты удалой,

Медный пень тот будет твой»

После этих слов хозяин и покупатель выходят за круг, встают за выбранным пнем друг к другу спиной и на слова: «Раз, два, три – беги!» - разбегаются в разные стороны. Добежавший первым игрок, встает за медным пнем.

Дополнительные рекомендации: бежать только по сигналу. Победитель становится хозяином.

«Уголки»

Организация игры: По четырем углам площадки стоят четыре стула, на них четверо детей. В центре стоит водящий. Он по – очереди подходит к сидящим и задает каждому вопрос:

- Хозяйка, можно истопить у тебя баню?

1 играющий отвечает: «Моя баня занята».

2 играющий отвечает: «Моя собака оценилась»

3 играющий отвечает: «Печка обвалилась»

4 играющий отвечает: «Воды нет»

Водящий выходит на центр площадки, хлопает в ладоши три раза и кричит: Хоп, хоп, хоп! За это время хозяева быстро меняются местами. Водящий должен успеть занять свободный стул.

Правила: меняться только после хлопков водящего. Игра может проводиться и с большим количеством детей: в этом случае воспитателю следует поставить столько стульев, сколько играющих и составить дополнительные ответы для «хозяев».

«Белый тополь, синий тополь»

Организация игры: Дети стоят в две шеренги по краю площадки напротив друг друга. Первая команда хором спрашивает: «Белый тополь, синий тополь, что есть на небе?»

Вторая команда хором отвечает: «Пестрые птицы».

Первая команда спрашивает: «Что есть у них на крыльях?»

Вторая команда отвечает: «Есть сахар и мед».

Первая команда просит: «Дайте нам сахар».

Вторая команда спрашивает: «Зачем вам?»

Первая команда зовет: «Белый тополь, синий тополь».

Вторая команда спрашивает: «Кого выбираете из нас?»

Первая команда называют имя одного из играющих из противоположной команды. Выбранный ребенок бежит навстречу шеренге соперников, которые стоят, сомкнув крепко руки, и старается разорвать «цепь» соперника. Если он разорвет «цепь», то забирает играющего из команды соперников в свою команду, если нет, то остается в этой команде. Выигрывает та команда, в которой оказывается больше всего игроков.

«Иголка и нитка»

Организация игры: Дети делятся на две команды, выстраиваются в колонны друг за другом на одной стороне площадки. Перед каждой командой на расстоянии 5 метров ставится ориентир (куб, башня, флажок). По сигналу первые игроки («иголки») оббегают ориентиры, возвращаются к команде. К ним зацепляется следующий игрок («нитка», они оббегают ориентир вдвоем. Таким образом, все игроки команды («нитки», по очереди зацепляясь, друг за дружкой, оббегают ориентиры. Побеждает та команда («иголка с ниткой», все игроки которой зацепились и обежали ориентиры первыми.

Правила: играющим во время бега не разрешается расцеплять руки. Если это случилось, то нарушившая правила команда начинает игру заново

Использование башкирской музыки в деятельности, в том числе и физкультурной, делает её увлекательной и эффективной. Она поднимает настроение, организует движения детей и облегчает, в ряде случаев, их усвоение. Музыка способствует улучшению осанки, придаёт движениям выразительность, способствует развитию их точности, координации движений.

© Гурьянова М. Б., Дмитриева О. П., Смирнова Д. Т., Харисова А. Р., 2025

УДК 81.42

Гусейнова Т. С.,

*канд.филол.наук, доцент, ДГПУ им. Р.Гамзатова,
г. Махачкала, Россия*

Изучение фразеологии в школе как развитие личностных связей в поликультурном мире

Включение фразеологии в программу школьного курса русского языка продиктовано ее специфическим характером. Фразеология занимает особое место в русском языке, являясь основой для понимания многих текстов, особенно в художественной, научной и публицистической сферах. Именно поэтому ее изучение является важной частью школьной программы по русскому языку; знание фразеологии необходимо для полноценного понимания и анализа текстов различных стилей. Она отличается своей стилистической окраской, точностью формулировок и высоким уровнем выразительности. Изучение фразеологии в школе имеет большое значение для формирования грамотной устной и письменной речи учащихся, расширения их словарного запаса и понимания литературных произведений, «Раскрывается значение некоторых слов и выражений чаще всего на уровне коммуникации, в процессе ситуации общения. Концепты в процессе коммуникации могут вызвать прямые и обратные связи, вызываемые у участников коммуникации» [1: 13]. При изучении фактического и иллюстративного материала выявлены следующие проблемы изучения фразеологии в школе:

1. Развитие языковой компетенции: изучение фразеологии помогает учащимся лучше понимать тексты различных жанров и стилей, повышает уровень владения языком.

2. Формирование культуры чтения: знакомство с классической литературой способствует воспитанию эстетического вкуса и развитию эмоциональной сферы.

3. Подготовка к дальнейшему обучению: владение фразеологией важно для успешного освоения предметов гуманитарного цикла, таких как литература и русский язык.

При этом выработаны дальнейшие направления работы на уроках:

а) знакомство с терминами и понятиями, когда школьники знакомятся с фразеологией, что расширяет кругозор учеников и способствует различению стилистических оттенков значений.

б) анализ художественных произведений, когда посредством чтения классических авторов школьники погружаются в мир литературы, изучают особенности стиля мастеров слова, раскрывают образность текста и роль выбора отдельных слов.

в) практические упражнения, когда учитель предлагает задания, направленные на закрепление новых понятий: подбор синонимичных и антонимичных фразеологизмов, толкование незнакомых слов, составление предложений с использованием устойчивых выражений.

г) работа над письменными текстами, когда учащиеся пишут сочинения и изложения, стараясь применять фразеологические единицы правильно и уместно, развивая способность грамотно выражать мысли.

Безусловно, при осуществлении данной деятельности возникают некоторые проблемы и трудности, связанные с определением коннотативных характеристик фразеологизмов. Одним из основных препятствий является недостаток живого общения школьников с книгами. Современные дети часто предпочитают экран гаджетов бумажному изданию, отчего возникает дефицит активного обращения к книге. Задачей школы является создание условий, мотивирующих учащихся к чтению качественной литературы. Изучение фразеологии играет важную роль в формировании культурной личности школьника, способствуя всестороннему развитию его интеллектуальных способностей и творческих задатков, выработке адекватного использования данных языковых единиц.

В современной фразеологии существуют самые различные представления о структуре фразеологического значения и механизме его формирования. Понятие «фразеологическое значение» относится к числу полемических. Не определены статус и характер фразеологического значения, не установлены корреляции фразеологического и лексического, фразеологического и грамматического значений, по-разному трактуется семантическая структура фразеологического значения. Фразеологическое значение - понятие видовое. Оно является одним из языковых значений.

Категория значения в лингвистике не получила однозначного истолкования. Некоторые лингвисты отрицают это понятие как лингвистический феномен на том основании, что, в отличие от философа и логика, лингвист интересуется не тем, что такое значение, а тем, что происходит со значением, каким образом выражают значение словесные знаки, как изменяются значения. Таким образом, значение уходит в область логики, философии, семантики, а лингвистика остается без него, без «собственной теории значения». Большинство лингвистов, считая значение языковым феноменом, определяет его по-разному [см.: 3: 89]. Сложилась реляционные, функциональные и субстанциональные определения значений языковых единиц.

Так участие соматизмов в процессе фразеологизации является языковой универсалией. В процессуальных фразеологизмах компоненты-соматизмы выполняют различные метафорические и метонимические функции (ср.: метафорические - *вывернуть душу наизнанку, мизинца не стоит, слышать краем уха*, и др.; метонимические - *протянуть ноги, связать по рукам и ногам. зажать в кулак, схватить за руку, схватить за горло язык, кивать головой, вертеть задом, протянуть руку помощи, пожимать плечами* и др.).

Многие исследователи отмечают такое качество фразеологического значения, как диффузность. Диффузность значения процессуальных фразеологизмов проявляется прежде всего в том, что понятие о процессах они выражают «множественно-ситуативно», характеризуя и оценивая его с разных сторон. Так, понятие «бездельничать» во фразеологизме «бить баклуши» в разных контекстах его употребления может быть отражением абсолютного ничегонеделания, бесполезной и бесплодной деятельности, легкой деятельности, разговоров вместо дела, «собирательного» образа жизни и т.п. [Мокиенко, 1990, с. 80]. Диффузность значения этого фразеологизма дает ему возможность входить в разные синонимические ряды. Диффузность фразеологических значений диалектически сочетается с их дискретностью. Перерастание диффузности в дискретность является основой для порождения многозначности фразеологизмов. Различные факторы способствуют диффузности фразеологических значений: максимально абстрактный характер информации, заключенной во фразеологическом знаке

языка; оценочно-субъективный характер интерпретации этого информационного содержания; бесконечность и диффузность реальной действительности в языке, истории и природе. При анализе фразеологические значения, возникает необходимость в балансировании между диффузностью и дискретностью выражаемых языком понятий о реальной действительности: «Ведь действительность бесконечно разнообразна не только в языке... Привлечение категории бесконечности дало наукам мощное орудие для анализа путаницы, из которой состоит действительность, и для превращения этой путаницы в систему вполне конечного числа закономерностей» [4: 212].

Традиционно фразеологические единицы со значением деятельности и состояния человека называют глагольными, как и свободные синтаксические словосочетания с глаголом в качестве главного компонента. Такое название вряд ли можно признать удачным. Нечеткость и неточность такого наименования очевидна: появляется иллюзия, будто бы каждый фразеологизм с глагольным компонентом является «глагольным». Эта иллюзия влечет за собой неправильное определение объекта исследования и неправильное толкование понятия. Не всякий фразеологизм, содержащий в своем составе глагольный компонент, можно назвать процессуальным. Нередко фразеологизмы с глагольными компонентами имеют непроцессуальную семантику - призначную, наречную, количественную, модальную. Так, фразеологизмы *хоть шаром покати*, *сколько влезет* имеют количественную семантику, несмотря на то, что грамматическим центром их является глагол. Наречная семантика присуща фразеологизмам *хоть плачь*, *хоть плюнь*, *хоть коромысло вешай*, *сломя голову*, *очертя голову*, *спустя рукава*, *скрепя сердце*, *рукой подать*. Призначная семантика характеризует фразеологизмы *на мякине не проведешь*, *калачом не заманишь*, *на аркане не затащишь*, *как в воду опущенный*, *из ряда вон выходящий*. Несмотря на наличие глагольного компонента, имеют модальную семантику фразеологизмы *держу пари*, *даю слово*, *честь имею*. *будьте добры*, *поминай как звали*, *ищи ветра в поле*.

Нельзя не отметить еще одной особенности фразеологизма: увеличение компонентного состава фразеологизма за счет характерного глагольного управления винительным падежом с предлогом «на» ведет к ослаблению модального значения: *держу пари на 2 миллиона*. Синтаксическая структура сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным и наличие указания на конкретное условие спора (на 2 миллиона, на 10 копеек и т.п.) возвращают фразеологизму его первоначальное процессуальное значение: «заключать условие о каком-нибудь обязательстве для проигравшего пари». Такой же процесс, но не так ярко выраженный, можно наблюдать во фразеологизме «*дать/давать слово*». Модальная семантика активизируется в нем, когда он имеет форму 1л., ед. числа, наст. времени и употребляется как главная часть сложноподчиненного предложения. Глагол - компонент фразеологизма *дать слово* может оформлять грамматические значения этого фразеологизма (лица, наклонения, времени), но при этом нет модального оттенка уверения и проявляется лишь основное процессуальное значение «обещать». Следует также иметь в виду, что у фразеологизма «*давать/дать слово*» есть омоним, имеющий значение «разрешать/разрешить выступить на каком-нибудь собрании», которое мы не учитываем в данном описании.

Значение деятельности и состояния человека как категориальное понятие глаголов и процессуальных фразеологизмов нельзя смешивать с другими категориальными значениями, так как каждый семантико-грамматический класс слов и фразеологизмов занимает свое место в языковой системе и имеет свои специфические признаки. В трактовке слов как частей речи и соотносительности фразеологизмов с частями речи нет единства мнений. Наиболее полной, строгой и непротиворечивой для слов признается известная типология В.В. Виноградова, вычленяющая 4 категории слов: части речи (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, «пережитки местоимений»), глагол, наречие, категория состояния), частицы речи, модальные слова и междометия. Любопытно деление частиц речи: частицы в собственном смысле, частицы-связки, предлоги, союзы. Думается, что главная идея этого членения заключается в послесловии к нему: «Грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям» [2: 43]. Фразеологами предложены разные классификации фразеологических единиц языка, сделанные по разным основаниям, с разными целями, они включают в себя разное количество разрядов.

Таким образом, фразеологические единицы со значением деятельности и состояния человека - это единицы языка, выполняющие номинативную функцию, т.е. называющие действия, состояния или отношения, существующие в реальной действительности. Они обладают семантической достаточностью (полнотой), функциональной самостоятельностью (синтаксической), системной организованностью (объединением в фразеограмматические, морфологические разряды, семантические группы и подгруппы, синонимические ряды и антонимические пары). Называя

существующие в реальной действительности процессы (действия, состояния и отношения), процессуальные фразеологизмы характеризуются номинативной процессуальностью.

Литература:

1. Абдуллаева Н. С. Языковые картины мира в процессе изучения русского языка как неродного // «Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых», научно-практ. конф. с междунар. участием (2024; Элиста). IV научно-практическая конференция (с международным участием) «Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых», посвященная 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина. 19 апреля 2024 г. [Текст]: материалы / отв. ред. Э.В. Эрдниева. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2024.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове).- М., 1972.
3. Гольдберг В.Г. Способы концептуализации в лексике // Когнитивные исследования языка / ред.серии Е.С.Кубрякова, отв.ред. выпуска Н.Н.Болдырев. Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: Материалы Междунар. науч.конф. 15-17 сент. 2011 г. - М.- Тамбов.
4. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. / Под ред. И.А. Василенко. - М., 1968.

©Гусейнова Т.С., 2025

УДК 81.36

*Ғаниева Ғ.Ғ.,
филол. ф.к., ӨФҠТУ-ның Бөрө филиалы,
Бөрө калаһы, Рәсәй.*

Матур әзәбиәттә яһалма һүзәрзең стилистик үзенсәлеге

Башкорт тел белемендә һүзьяһалыш мәсьәләләре XX быуаттың икенсе яртыһынан ныклап өйрәнелә башланы һәм лингвистика фәнненең үз аллы тармағы кимәленә күтәрелде. К.Ғ.Ишбаев: «Телдә яңы һүзәр яһалыу – үзенсәлекле процесс, уның үз юлдары, ысулдары һәм алымдары бар, уға үз законлыҡтары һәм уларға бәйлә төрлө морфонологик, семасиологик һәм башка күренештәр хас», – тип билдәләне. [1; 4]. Ысынлап та, һәр телдә үзаллы һәм ярзамсы һүз төркөмдәре калыплашкан юлдар менән барлыкка килә. Хәзерге башкорт тел белемендә һүзьяһалыштың лексик, лексик-семантик, фонологик, морфематик, һүзәрзе кысқартыу (аббревиация), лексик-грамматик, лексик-синтаксик (лексемалашыу) юлдары билдәле. [1; 35]. Уларзың даирәһе төрлөсә. Продуктив һаналғандары тел законлыҡтары нигезендә һүз яһауза актив кулланыла.

Башкорт тел белемендә һүзьяһалыш ысулдарын һәм юлдарын анализлаған фундаменталь хезмәттәр бар. Н.К.Дмитриевтың, Ә.Ә.Юлдашевтың, Э.Ф. Ишбирзиндең М.Х.Әхтәмовтың, К.Ғ.Ишбаевтың, М.И.Карабаевтың хезмәттәре һүзьяһалыш ысулдарын билдәләүгә кайтып кала. һүз структураһында морфонологик күренештәрзе һәм уларзың үзенсәлеген башкорт тел ғилемендә тәүгеләрҙән булып профессор Гөлфирә Риф кызы Абдуллина асыкланы. [2].

Яһалма һүзәр шулай ук стилистиканың өйрәнеләү объекты булып тора. Эмоциональ-экспрессив төсмөрлө лексик берәмектәр, морфологик категориялар, синтаксик төзөлмәләр стилистик яктан битараф булмаған кеүек, һүз яһаусы саралар функциональ-стилистик яктан үзенсәлекле. И.Б.Голуб билдәләүенсә, рус телендә һүзьяһалыш түбәндәге осракта стилистик кызыкһыныу уята:

- 1) әгәр яһалма һүз стилистик төсмөр алһа;
- 2) әгәр аффикслашыу юлы менән яһалған һүз айырым функциональ стилгә караһа;
- 3) һүзьяһалыш үзенсәлеге һүззең кулланылыш сфераһын сикләгән осракта, йәғни яһалма һүз бары диалектта кулланылһа, йә булмаһа профессиональ йәки жаргон лексика төсмөрөн алһа;
- 4) әгәр яһалма һүз үзенсәлеге икенсе һүззе кысырыклап, архаизм итеп калдырһа;
- 5) әгәр автор уйлап сығарған яһалма һүз телмәр экспрессивлығы буларак кулланылһа. [3; 217].

Хәзерге башкорт телендә яһалма һүзәрзең стилистик төсмөр алғандары (тук+лан-ыу – фәнни стиль, гөл+бостан – юғары поэтик стиль), бары диалектта кулланылғаны (бакыр+са – сәйнүк, көньяк диалектка хас), профессия өлкәһенә карағандары (тамыр+заш – лингвистик терминдар), жаргон лексикаға эйә булғандары (стипуха, бомба, автомат – студенттар төркөмөнә хас), алдағы һүззе архаизм итеп калдырғандары (уқы+усы – шәкерт, азат+лык – хөрриәт) бар.

Мәкәләбезҙә айырым авторзар тарафынан кулланылған яңы лексик берәмектәр иғтибарға лайыҡ. Улар әзәби әсәрҙә йәки публицистик стилдә телмәр экспрессивлығына эйә булып, башлыса нәфис һүрәтләү сараһы буларак кабул ителә. Бөгөн дөйөм кулланылышлы булып киткән *йәнтөйәк*, *илһөйәр*, *телһөйәр* кеүек һүзәрзең қасандыр айырым автор тарафынан барлыкка килеүен оноторға ярамай.

Башкорт теленең һүзьяһалыш процесында морфематик юлдың һүз яһаусы ялғаузар, нигеззәр кушылыу, нигеззәр ишләшеү, нигеззәр кабатланыу ысулдары өстөнлөк ала. Матур әзәбиәт стилиндә оһраған автор һүззәрә лә шул калып буйынса яһалып, лексик берәмектәрҙең яңы варианттары барлыкка килә. Уларҙың стилистик ресурсына ентекләберәк тукталайыҡ.

1. **Һүз яһаусы ялғаузар** ярҙамында исемдәр, сифаттар, кылымдар, рәүештәр, һандар, алмаштар яһала. Улар араһында *-лы/-ле, -ло/-лө* һүз яһаусы ялғауы иң продуктив. Башкорт телендә «сабыр» сифаты актив кулланыла. Сифатка *-лы* аффиксы кушылып, характер билдәһе тағы ла көсәйә төшә. Миһал: **Сабырлы** инәйемде, киң күңелле Базыян картинәйемде, энемде шатландыраһым килә... (М.Әхмәтйәнова). *-лы/-ле* ялғауы исемгә кушылып, яһаусы нигеззә белдерелгән нәмәгә эйә булыу мәғәнәһендәгә сифат яһай. Түбәндәгә миһалда һүзҙең мәғәнәһе әсәр йөкмәткәһендә генә тулыһынса аңлашылып, эмоциональ-экспрессив мәғәнәгә эйә: *Саңлы юлдан барғанда «Радуюловлы» өйәнәгә тағы бер тапкыр кабатланды.* (М.Кунафин).

Һүз яһаусы һәм грамматик функция башкарыусы *-һыз/-һез, -һоз/-һөз* ялғауы *-лы/-ле, -ло/-лө* ялғауына антоним булып тора. Исемгә кушылып, нигеззә белдерелгән нәмәнең юклығын белдерә. М.Кунафиндың «Йөзөп бара, ти, аттар диңгеззә» повесында тотош йәмғиәттең корбандары – бер ярты өсөн кашын алдырырға риза булған ир-егеттәрҙең образы асыла. Әсәргә һүз яңы мәғәнәгә эйә: **Кашһыз** ир-егет – *ил-йортһоз әҙәм ул.* (М.Кунафин).

Исем яһаусы *-сы/-се* ялғауы яңы һүз яһауҙа актив кулланыла. Әсәрҙә ул алмашка кушылып, эмоциональ-экспрессив функция үтәй: *Кем! Кем! Кемһенең кесе кызы!* (М.Әхмәтйәнова).

Башкорт телендә *-лык/-лек, -лок/-лөк* ялғауы шулай ук күп мәғәнәлә, продуктив ялғаузарҙың береһе. Түбәндәгә һөйләмдә исемдән яңы мәғәнәлә исем яһалған: *Өштөндә кешелеккә генә кейгән, қояшка ялтырап торған, биле тирәһенән өс кенә төймәгә эленә торған қара жикеты.* (М.Әхмәтйәнова).

-кыс/-кес ялғауы кылымдан исем яһай. Ошо юл менән барлыкка килгән «күрһәткес» һүзенең аңлатмалы һүзлектә ике мәғәнәһе бирелгән: 1. а) берәй эштең торошон күрһәткән мәғлүмәт; б) эш-хезмәттең барышын белгерткән һан; 2. күрһәтеп тороу өсөн кулланылған махсус нәзек таяҡ. Матур әзәбиәттә уның яңы формаһы барлыкка килгән. Миһал: *Базыян картинәй күрһәткес бармағын күтәрәп, уға «шым!» – тип яһап куйзы.* (М.Әхмәтйәнова).

Башкорт телендә кылым яһалыуҙың үзенсәлекле төрҙәрә бар. Күп мәғәнәлә *-ла/-лә* ялғауы матур әзәбиәттә үзенсәлекле кылым яһауҙа кулланыла. Миһалдар: *...биһимәттәрән төймәләмәй генә, шундай ук әләм-һәләм кейемдәгә балаларын эйәртеп, зурырактар бәләкәйҙәрән етәкләп, йә артынан этеп, өйҙән сыкты.* (М.Әхмәтйәнова). *Кош өззөрөп харислай.* Ул миңә дәрәс үткәрергә **оронсоклай.** (Ф.Акбулатова).

Исем яһаусы *-мыш/-меш* архаик ялғау башлыса фольклор әсәрҙәрәндә оһрай. Матур әзәбиәттә тантаналыҡ бирә. Миһал: *Ике бәһәй, ике кот эйәһе! Ниндәй камил яратылмыш!* (Ф.Акбулатова).

2. Башкорт телендә үзләштерелгән **суффикстар ярҙамында** яңы һүз яһалыуын беренселәрҙән булып К.Ғ.Ишбаев билдәләһе. Ул фарсы, ғәрәп, рус сығанаклы суффикстарҙың түбәндәгә төрҙәрән күрһәтә: а) фарсы: *-гир, -кәр/-кәр, -гәр (эшмәкәр), -дар, -дәр, -зар (телдәр), -ман/-мән (бағман), -намә, -стан, -хана, -хур,* б) ғәрәп: *-ан/-ән (хосусан), -ат, -әт, -иат, -иәт (сәләмәт), -и, -ани, -уи, -үи (донъяуи, гилми);* в) рус теләнән: *ев(а), -ин(а), -ский (-ская), -евич, ович, -овна, -евна;* г) грек, латин: *-ар, -яр, -ер, -изм, -ист, -оид, -мен, -смен, -ив, -ик, -ист, -он.* [1; 46-47].

Фәрҙәнә Акбулатованың ижадында фарсы теләнән үзләштерелгән *-ман/-мән, -намә, -гир, -гәр* суффикстары ярҙамында яһалған һүзҙәр төркөмө йыш оһрай. Мәсәлән, *көйәрмән, йөрөтмән, тәкдимнамә, сынғир (тренер), тылсымғир, ташғар, әҙмизәр* һ.б. Миһалдар: *Кемдәр укыны, бармы тәкдимнамә? Йөрөтмән елкәһен кашып куйзы.* (Ф.Акбулатова).

М.Әхмәтйәнованың «Мәскәү кызы» романында рус теләнән үзләштерелгән *-ский/-ская* суффикстары персонаждар телмәрәндә актив кулланыла. Миһалдар: *Көтмәгәндә тантаналы рәүештә, қыңғыраузар сыңлауы ишеттереп, һалмак қына мәскәүеский сәғәтебез һуға баһланы. Етешәң, қунактар, – тип йылмайып, улар алдына мәскәүеский күстәнәстәрҙе этте.* (М.Әхмәтйәнова).

Рус мөһитәнән кайтқан ғәиләнәң ауылдағы тормошон һүрәтләү, уларҙың телмәрәнә яқын килеү артабан *-ка, -ик, -ица* суффикстары ярҙамында тормошка ашырыла. Миһалдар: **Қызымқалар**, бындай матур көндө һисек өйҙә ултырмак кәрәк. Һез юл ғына ярығыз. Бигерәк тағы! Уңған **қызымқалар!** Тик тора-бара: «**Дифқалар**, булышың әле!» – тип әле был, әле теге эш қушты. «Әйҙәң, **малайқалар!**» – тип қыскырып ебәрә. ...ғырылдап та ебәрәм, мин – **разведчица** йәнәһе. (М.Әхмәтйәнова).

3. **Нигеззәр кушылыу.** Бер нисә яһаусы нигез бер бөтөн булып ойошоп, берекмә кушма һүз барлыкка килә. Башлыса ике, бирәкләп өс нигез кушыла. Нигеззәр кушылыу юлы менән ер-һыу атамалары, кеше исемдәре яһала. Языусы тарафынан нигеззәр кушылыу юлы менән барлыкка килгән яңы һүззәргә идея-эстетик йөкмәтке һалына. Мәсәлән, ... *ит, һөт, йомортка буйынса план үтәгәндәргә... мисәтле кағыз сығарып, – молокодатчицаларға, мясодатчиктарға, яйцодатчиктарға... – тип һанап китә.* (Мәүлиҙә Әхмәтйәнова).

Нигеззәр кушылыу юлы менән яһалған бер төркөм һүззәр рус теленән туранан тура тәржемә һөзөмтәһендә барлыкка килә. Бындай калькалар әзәби телдә һүзлек составына йөгөнтә яһамай калмай. Миҫалдар: *Ултырышҡас, беркулланыр эстәкәндәргә мул ғына итеп һалып сықты.* (М.Кунафин).

Фәрҙәнә Аҡбулатованың “Харис+Киранат донъя” фантастик романында нигеззәр кушылыу ысулы менән яһалған яңы лексик берәмектәр әсәрҙең буйынан буйына осрай. Мәсәлән, *Төҙөкдонъя, Ослогүз, Яктыгүззәр, Күбәләкзаттар, Зәғифзаттар, ТөпһөзЙотоу, Ынйырус, Семәрил, УлеЙырын, Һыумарин, тылсымдоға, үзбелдек, кеүәтнур, пандубол, чардубол, бронтозавр, болотбаиштар һ.б.* Миҫал: *Бына бит, табалар исемдә! “Болотбаиштар”.* Калай аңлаһаң да аңла инде! (Ф.Аҡбулатова).

4. **Нигеззәр ишләшөү.** Нигеззәр ишләшөү процессында яһаусы нигеззәр бер-береһе менән тулыһынса кушылып етмәйзәр, ә йәнәшә торалар, ишләшәләр, һөзөмтәлә бер катмарлы төшөнсәнең атамалы булып йөрөүсә парлы һүззәр барлыкка килә. [1; 51]. Башҡорт телендә парлы һүззәрҙең оҙайлы тарихы бар. Языусылар иһә парлы һүззәрҙе үзҙәренсә төзөй. Әзәби телдә калыплашмаған формаларға түбәндәге миҫалдарҙы килтерергә мөмкин: *бүләк-күлдәктәр, интернет-магазин, робот-егет, хәбәр-хәтер, бик-йөзәк, күңел-зиһен, уй-йомғаҡ, ысул-тәҗрибә, йөрәк-хәтер, саң-таш, саң-мәте, бөкрә-ғарип, тыныс-тымьыҡ, мизал-билдәләр, нур-һармония, кылған-кискән, һин-мин –* М.Кунафин; *тырнак-күз, ут-сымылдыҡ, Комак-аждаҡ –* Ф.Аҡбулатова; *таҗ-канаттар, кыш-узаман, оскон-өмөт –* З.Казакбаева. Миҫал: *Кәртә буйлап муйынын бөгә биреп, түбән карап юрта баишлай, тояғынан тупрак-балсыҡ оҫа, ерзәр һелкенеп кала.* (М.Кунафин). Авторҙың парлы һүззәре араһында рус теле нигезендә яһалғаны айырым иғтибарға лайыҡ. Миҫал: *Һалған уколдарҙан һуң оло юлда йөкләп барһа ла, әллә баиш каланың һауаһы килеһмәне, “тейен-белочка”лар ауырыуҙың тамам мазаһына тейзе.* (М.Кунафин).

Дөйөм алғанда, языусылар тарафынан төзөлгән яһалма һүззәр әсәрҙең эмоциональ қабул ителәүен тәмин итеп кенә калмай, ә телдәң киң мөмкинлеген сағылдыра.

Әзәбиәт:

1. Ишбаев К.Ғ. Башҡорт телендә һүз төркөмдәренәң һүзъяһалыш парадигматикаһы / К.Ғ.Ишбаев. – Өфө: Ғилем, 2013. – 156 бит.
2. Абдуллина Г.Р. Башкирский язык. Морфология [Электронный ресурс]: монография / Г.Р. Абдуллина; Башкирский государственный университет. — Уфа: Ғилем, 2004. – Электрон. версия печ. публикации.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка : учебник для академического бакалавриата / И.Б.Голуб. – 6-е изд., испр. и доп. – М. Издательство Юрайт, 2018. – 484 с.

© Ганеева Г.Г., 2025

УДК 811.11-112

Ғаниева З. Ю.,

Өфө калаһы 153-сө лицейының инглиз теле һәм башҡорт теле һәм әзәбиәте укытыусыһы,
Башҡортостан Республикаһы, Рәсәй

Ғәзиттәге реклама текстары: иғтибарҙы йәлеп итеү сәһғәте

Ғәзиттәге реклама текстары – иң боронғо һәм һөзөмтәлә маркетинг сараларының береһе. Цифрлы медианың таралыуына ҡарамаһтан, ғәзиттәр әле лә, айырыуса айырым аудиториялар өсөн, көслө реклама ҡоралы булып кала. Якшы язылған реклама текстары иғтибарҙы йәлеп итә ала, төп мәғлүмәттә еткерә һәм, иң мөһиме, эшмәкәрлеккә сақыра. Ғәзиттәрҙә реклама текстары йыш кына яңылыҡтар һәм башҡа иғландар менән аралашып килә, шуға күрә уларҙың аныҡ һәм кысқа булыуы мөһим. Сөнки укыусылар йыш кына биттәрҙе тиз ҡарап сыға һәм һәр тексты иғтибар менән укымай. Был мәкәләлә ғәзиттәр өсөн реклама текстарын нисек яҙу һорауына яуап бирергә тырышырбыз. Миҫалдар «Торатау» ғәзитенән алынды.

Реклама текстының төп максаты – иғтибарҙы йәлеп итеү һәм эшмәкәрлеккә йүнәлтөү:

1. Тауар йәки хезмәтләндерәүгә иғтибар йәлеп итеү.

2. Уникаль тәкдимдәр йәки акциялар менән кызыкһыныу тыузырыу.

3. Эшмәкәрлеккә йүнәлтеү (шалтыратыу, һатып алыу, сайтка инеү, язылыу һ.б.).

Белгестәр билдәләүенсә, игтибарзы йәлеп итеү һәм эшмәкәрлеккә йүнәлтеү өсөн гәзиттәге реклама текстары логик структураға эйә булырға тейеш: исем, төп текст, текст азағы. Исем – рекламаның иң мөһим өлөшө. Ул катмарлы булмаһса, кыска һәм асыҡ булырға тейеш, кемгә, ни өсөн әһәмиәтле икәнлеген аңлатырға тейеш. Шул сакта укыусы укыуын дауам итергә теләй. Миһал: ‘Барлык кеһ телефондарына 30% ташлама!’ – якшы, ябай тема. Реклама тексының исеменән һуң төп текст килә, унда тәкдим яһала. Бында мәғлүмәтте кыска һәм аңлайышлы итеп еткерәү мөһим. Укыусы бер нисә юлда нимә тәкдим ителгәнән һәм нимә өсөн файзалы икәнлеген аңларға тейеш. И.А. Ишменецкая, В.П. Музыкант, Е.В. Ромат һәм Д.А. Шевченко кеүек реклама буйынса белгестәр кыска һәм ябай фразалар кулланырға, артыҡ күп мәғәнәле һүзәрән һәм техник терминдарзан баш тартырға тәкдим итә. Миһал: ‘Бөгөн һәм иртәгә генә – бөтә кышкы коллекцияларға зур ташлама! Тунығыззы безең кибеттән алығыз йәки интернет-магазинда заказ бирегез.’ Эшмәкәрлеккә йүнәлтеү – реклама тексының һуңғы өлөшө, ул укыусыны тауарзы алырға йәлеп итә. Был телефонға шалтыратыу, һатып алыу, сайтка инеү йәки язылыу булыуы мөмкин. Миһал: ‘Шалтыратығыз һәм өһтәмә ташлама алығыз! Телефон: 8 (917) 304-48-67.’

Реклама текстарын гәзиткә языу өсөн кайһы бер мөһим факторзарзы иһәпкә алырға кәрәк. Кыскалык: гәзиттә реклама күп сакта игтибарзы йәлеп итеп бармай, тиз каралып үтеп китә, шуға һәр һүз мәғәнәле булырға тейеш. Аныклык: укыусы тексты аңларға тейеш. Юғиһә текст укыусыларзың игтибарын юғалтасак, тауар тураһында ышаныһлы фекер, анык мәғлүмәт булмаяһса. Файзаға йүнәлеш: реклама тексын укыусы иң беренсенән файза табырға теләй. Тауарзың йәки хезмәтләндереүең өһтөнлөктәрән һәм файзаларын күрһәтеү мөһим. Эмоциональ йоғонто: рекламала ыңғай хистәр тыузырыуһы фразалар әтәргес көһ булып тора. Реклама тексында цифрзарзы, ташламаларзы, вақытлы акцияларзы күрһәтеү – уның һөһөмтәләлегән һәм йәлеп итеүһәнлегән арттыра. Миһал: ‘Хыялығызғағы йорт – арзанға! Кала үзәгендә яны фатирзар һатыла. Иң беренсе 10 клиентка – кухня бүләк итеп бирелә. Мөмкинлектә кулдан ыкындырмағыз!’

Реклама тексын язғанда, мәғлүмәт кабул итеү психологияһын да иһәпкә алырға кәрәк. Максатлы аудитория ихтияждарына яуап биргән реклама текстары, әгәр текстарза уларзың һораузарына анык яуаптар булһа, шәһси клиенттарзың һанын арттырыуға булыһшылык итә. Гәзиттәрзә укыусылар күп осракта уларзың авторитетына ышанған мәғлүмәтте кабул итә, һөнки башлыһса матбуғат язмалары киң мәғлүмәт сараларының береһе булып тора. Ошо мәлдән файзаланып, бренд йәки тәкдимдең ышаныһлы булыуын күрһәтергә мөмкин.

Психологик алымдарзы кулланғанда, аудитория өсөн көһлө дәһилдәр һәм ашығыһылык тойғоһон да иһәпкә алырға мөмкин. Был тауар йәки хезмәтләндереү менән күһмә кешә файзаланған кеүек мәғлүмәт текһа өһтәмә кызыкһыныу һәм ышаныһ өһтәй. Миһал: ‘Һеззән алда 2000 клиент безең сервис менән кулланды!’ Тәкдимдең вақытлы булыуы йыш кына гәзит укыусыны тиз карар кабул итергә тәкдим итә. Миһал: ‘Гәзиткә язылырға тик 3 көн генә калды! Һуңламағыз!’

Гәзиттәге реклама текстарының төрлөлөгө уларзың ниндәй аудиторияға язылған булыуына ла бәйле. Мәһәлән, маһсуһлаштырылған баһмаларза (бизнес гәзиттәрәнде йәки финанһ журналдарында) рекламалар күберәк мәғлүмәтле һәм рәһми булырға тейеш, реклама текстар дөрөһ, логик һәм практик файзаға йүнәлтелгән булырға тейеш. Ә күһел аһу өсөн йәки күһһәләк аудиторияға тәғәйһәнләнгән баһмаларза эмоциональ, кызыкһындырғыһ һәм игтибарзы йәлеп итеүһә реклама текстары кулланырға мөмкин.

Шулай итеп, уңыһлы реклама текһы – ул һүзәр йыһылмаһы ғына түгел, ә гәзит укыусының игтибарын йәлеп итеүһә һәм эшмәкәрлеккә әтәреүһә кеүәтле инструмент. Юғары конкуренция шарттарында гәзиттәге реклама текстарының һатылыуһан һәм һөһөмтәлә булыуы өсөн төп факторзар булып маһсатлы аудиторияның ихтияжын һәм гәзит укыусыларзы кызыкһындырған мәһһәләләрзә белеү, күзгә ташланыуһан һәм хәтерзә калырлык иһем, файзаланыуың ни өсөн кәрәк булыуын аһыклауһы анык йөһмәткелә төп текст, рекламаланған тауарзы йәки хезмәтләндереүзә һатып алырға ашығырға кәрәклектә ишаралыуһы текст азағы языу тора. Тимәк, һөһөмтәлә һатыла торған реклама текстарын языу серзәрән белеү мөһим. Был принциптарзы кулланып, игтибарзы йәлеп итеү генә түгел, ә һатыузы арттырырға һәм клиенттар баһаһын киңәйтергә ярзам иткән текстар язырға мөмкин.

Якшы язылған реклама текһы – маркетингтың мөһим коралы. Уңыһлы реклама текстарының төп һызаттары булып ябай структураһы, психологик алымдар кулланыу һәм файзаны күрһәтеү тора. Әлегә көндә, башка реклама каналдары менән берлектә кулланғанда, гәзиттәр реклама биреүең якшы ыһулы булып кала.

Әзәбиәт:

1. Гәниева З.Ю. Рекламаның башкорт матбугатында сағылышы // Языки и литературы в поликультурном пространстве: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук Республики Башкортостан, Заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Марата Валиевича Зайнуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 148-151.
2. Ганиева З.Ю., Абдуллина Г.Р. Лексические особенности рекламных текстов в башкирском языке // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 234–236.
3. Ганиева З.Ю., Абдуллина Г.Р. Морфологические и синтаксические особенности башкирских рекламных текстов (на материале периодических изданий). Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 8. С. 2389–2394.
4. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент / Пер. с англ. – 15-е изд. – СПб.: Питер, 2022. – С. 848.
5. Музыкант В.Л. Теория и практика современной рекламы: монография. – Ч. 1. – М.: Евразийский регион, 1998. – С. 400.
6. Ромат Е.В. Реклама. 6-е издание. – СПб. – Питер, 2003. – С. 496.
7. «Торатау» гәзите.
8. Шевченко Д.А. Социология маркетинга перспективы профессии // Маркетолог. Выпуск 9 (35), 2002. С. 57-58.

© Гәниева З.Ю., 2025

УДК 82.97

Gurdowa G. A.

*Senior teacher, Romano-germanic languages and literature with methods of teaching them
Lebap velayat, Turkmenabat city*

Lexical constants

A highly respected American journalist and international affairs correspondent Flora Lewis noted: “Learning another language is not only learning different words for the same things, but learning another way to think about things”. Learning language doesn’t mean just to learn the translation. At the same time we learn it from different sites: grammatically, morphologically, etymologically and etc. In this article we speak about vocabulary, contrast words of English and Turkmen languages. The words which are (fully or partially) similar in meaning and form (spelling and pronunciation) are known as lexical constants (Gurdowa, 2002:217).

Lexical constants are words which are found in both of the contrasted languages. They may belong to different spheres of our life:

1. Military terms: army, officer, general, tank, rocket, bomb, admiral.
2. Political terms: party, democracy, cabinet, minister.
3. Construction terms: crane, cement, cottage, toilet.
4. Cultural terms: theatre, comedy, drama, actor.
5. Transportation terms: bus, taxi.
6. Technical terms: radio, television, computer, internet.
7. Sport terms: hockey, box, football, volleyball, basketball, karate.
8. Medical terms: aspirin, oculist.
9. Scientific terms: algebra, dissertation, physics.
10. Financial terms: dollar, banker, cashier.
11. Measurement terms: ton, litre, metre, mile.
12. Terms of time: minute, second.
13. Terms of quantity: million, milliard, maximum.
14. Names of food: coffee, cacao, tea, pilaw.
15. Linguistic terms constitute a considerable part of lexical constants: theme, method, grapheme, phoneme, morpheme, morphology, phonetics, phonology, syntax, lexicology, etymology, style, stylistics, metaphor, metonymy, modal, active, passive, etc.

Lexical constants may be analysed according to the above-given criteria, too. The reasons of the appearance of the lexical constants may be different. Some lexical constants might have appeared:

- a) as a result of borrowing from English into Turkmen directly or indirectly (through other languages): football, basketball;
- b) as a result of borrowing from Turkmen into English (directly or indirectly);
- c) as a result of the fact that both English and Turkmen borrowed the same words from other languages (directly or indirectly): algebra, admiral, kangaroo;
- d) as a result of common origin: chop, chap, chaff, cave, cove.

Most of the lexical constants, which are commonly used in the contrasted languages, appeared as a result of borrowing a lot of international terms into Turkmen through the Russian language in XX century: tank, bank, bomb, motor, rocket, calculator, radio, dynamo, concert, conductor, etc.

In modern English and Turkmen we find a lot of other words the origin of which is arguable: For instance, the words “jungle, jackal, caravanserai, pilaw” are used both in English and Turkmen, but English dictionaries consider them to be Persian words.

There are some other words such as “chop-çap, chap-çap (treskatsýa); chaff-çap; colleen –gyz; cot-ket (krowat, koýka); cove-köw (bunta); cave-gowak, köwek, köwmek; chop-chop – çap (bystro-bystro); door-dereçe; gate-gädik; goal-gol; sail-sal; kale-kelem (kapusta); top-depe; big-beýik; says-söz; kayak-gaýyk; gaze-göz; look-lak; lip-leb; ray-roý; rove-rowana; gene-gan; gen, jan (biol.); septum-sepgit (biol. Peregorodka); head-het; coal-kül; cup-gap; cap-gap; dim-dym, tutuk, tüm; dawn-daň; arch-arka; area-era, ara; aqua-akaba; money-manat; cut-kes; dad(y)-däde; ma-mama, mummy-mama; sugar-şeker; goose-gaz; lily-läle; talk-takal; body-beden; baby-bebbi, bäbek; neither...nor...-ne...ne...; fairy-peri; bond (bound, bind)-bendi, bent; father-peder; brother-bradar; turn-dön; earn-ön; time-daýym(a); cake-köke which require etymological investigations.

In English there are some words which are considered to be borrowed from the Turkic languages: uhlan-oglan, giaour [dzauə] kapyr (gyaur), coffee –köpük(süýt), khan-han, khanate-hanlyk.

In the structure of English and Turkmen words, we can even find some word-building morphemes with similar spelling, pronunciation and meaning:

- ish (=ş): bluish-gögüş
- y,ie (=i): Jim-Jimmi; Juma-Jümme
- ly (-ly/li): friendly, justly; hoşniýetli, adalatly.

The lexical constants may be contrasted by their frequency of use and by the total number of words, too

In Turkmen classical literature we come across a lot of lexical units which are similar to English words in form and meaning. For instance in Magtymguly's verses we find a number of lexical constants (Gurdowa, 2001:119).

Haýyr-fair	Betnam-bad name	Beýik-big
Huda-god	Emir-emir	Deşt-dessert
Taşla-toss	Wezir- wezire	Roý-ray
Söz-says	Halk-folk	Türgen-train
Leb-lip	Era-area	Awara-aware
Şeker-sugar	Er(miş) –are	Il-all
Bendi-bond	Müşki-muskie	Now-new
	Kerwen saraý-caravan seray	Laýyk-like

According to their frequency of use, we may distinguish active vocabulary and passive vocabulary not only in a language but also in the speech of a writer (a poet, any person) and in the system of lexical constants, too.

Establishment of the total number of Turkmen-English lexical constants requires further contrastive investigation of the use of the lexical systems of the two languages.

Let's compare Turkmen word "türgen" with English "train". This is an excellent typological comparison because the words share a very close semantic (meaning) link, even though they belong to completely different language families. The Turkmen word türgen means skilled, trained, or athlete (noun), and türgenleşmek is the verb "to train." The English word train (verb) means to teach and form by practice, or to practice an ability. The semantic meaning of the English word "Train" is to teach and form (a person/animal) by practice; to practice an ability; also a series of connected vehicles (a later, but common meaning) and Turkmen word "Türgen" is skilled, trained, athlete. The verb türgenleşmek means to train or to master.

The etymology of the English word "Train": From Latin *trahere* ("to pull, draw, drag") via Old French *trainer*. The meaning "to educate/practice" (16th C.) is an extension of the idea of "drawing out" someone's talents (Harper, O.E.D) and Turkmen word "Türgen" is purely Turkic, deriving from a root meaning to be skilled/practiced.

Despite having no common origin (false cognates), the primary modern verb meaning of English *train* and the core meaning of Turkmen *türgen* (as a root for training concepts) are almost perfectly equivalent: the process or result of acquiring skill through repeated practice.

Typologically, the languages are fundamentally different (Analytic/Inflectional vs. Agglutinative), which is clearly seen in how the words form their verb and noun counterparts (e.g., simple inflection in English vs. agglutination in Turkmen: *türgen* - *türgenleşmek*).

Semantically, they are near-perfect functional equivalents, both revolving around the concept of skill acquisition through practice, demonstrating how different language families can arrive at the same essential meaning through completely independent etymological paths.

Next words are: Turkmen "Şeker" and English "Sugar". This is a classic example of a genetic relationship and borrowing between languages, where the words in two different families share a common, ancient source, but have evolved phonologically (sound-wise) according to their own language's rules.

The Turkmen word "şeker" (Şeker) and the English word "sugar" both mean the same thing and are derived from the same ultimate source.

Both, the English word "Sugar" /ʃʊɡər/ and Turkmen Word: Şeker /ʃe'ker/ have the same semantic meaning (shared origin)-the sweet, crystalline substance used in food. Their etymology also from the same root, Sanskrit *śarkarā* ("ground or candied sugar," originally "gravel, grit"). Transmission: Via Arabic Medieval Latin Old French *çucré* Middle English *sugre* and Via Persian (Indo-European) *shakar* Turkic/Arabic loanwords Turkmen *şeker*. Typological Relationship of English word "Sugar" and Turkmen Word: Şeker: Cognates via a loanword path. They are not historically native to the Germanic (English) or Turkic (Turkmen) lexicons; rather, they are both borrowings from a very ancient South Asian source, transmitted across major language families (Indo-European and Turkic).

"Şeker" and "Sugar" are true cognates because they share a common ultimate ancestor (Sanskrit *śarkarā*), even though the path of borrowing was complex and indirect (Nyýazberdiýew, 2015).

Typologically, the words are structurally different because of their parent languages: *Sugar* exists within the analytic, stress-timed, non-harmonic structure of English, while *Şeker* exists within the agglutinative, syllable-timed, and vowel-harmonic structure of Turkmen. They serve as a powerful example of how ancient global trade (the sugar trade) can spread a single word across vast linguistic and geographic boundaries.

Literatures:

1. Gurdowa G.A. Dilleriň leksikasyny deňşdirip öwrenmegiň ýollary, in "The methodology of English language teaching in Turkmenistan and Turkmen Turkish experience" Ashgabat, 2002.
2. Gurdowa G.A. Magtymgulynyň sygyrlarynda duşýan türkmen-iňlis leksiki umumylyklary in "Beýik Saparmyrat Türkmenbaşynyň "Ruhnama" taglymaty we Magtymguly". Türkmenabat, 2001.
3. Harper, D. (n.d.). Online Etymology Dictionary. <https://www.etymonline.com>
4. Nyýazberdiýew, A. Pars sözleriniň türkmen dilinde ulanylyşy. Aşgabat: Magtymguly adyndaky TDU. 2015.
5. Oxford English Dictionary. <https://www.oed.com>
6. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. TDNK, Aşgabat, 2008.

© Gurdowa G.A., 2025

УДК 82.97

Даминева Д.Р.,

м.н.с., отдел восточных рукописей, ИИЯЛ УФИЦ РАН
Россия, г. Уфа

О произведении Рабгузи «Кыссас ал-анбийа»

Ключевые слова: башкирская литература, «Жития пророков» («Киссас аль-анбийа»), Насретдин Рабгузи, «История о пророках» («Тарих анбийа»), археографическая экспедиция.

В средневековой восточно-тюркской литературе сочинения о пророках, духовных лидерах занимала довольно значительное место. Первые их образцы возникли в арабской литературе. X-XI века среди арабов особенно выделяется произведение «Тарих ар-расул ва аль-Мулюк» («История Пророков и царей») Мухаммада бин Джарир ат-Табари (838-923 гг.) [1, 128]. С распространением ислама такие книги переводились на др. языки, в том числе на тюрки. Позднее на основе этих переводов родились новые виды произведений. Самой популярной книгой среди башкир и татар до октябрьской революции была Рабгузи «Кыссас аль-анбийа» [4, 54]. Рабгузи (Насреддин сын Бурханетдин) – литератор периода

Золотой Орды. Жизнь писателя была связана с хорезмским регионом Золотой Орды. Жил и творил во второй половине XIII – первой половине XIV века. О его жизни сохранилось мало сведений. Известно, что Рабгузи работал кадием в городе Рабати Огуз (ныне Узбекистан), с названием этого города связан его литературный псевдоним, тахаллус [2, 235]. Главным произведением писателя является «Киссас аль-Анбия», написанный в 1309-1310 годах, распространившийся среди башкир, пришедший из Средней Азии. [4, 4]. Этот литературный памятник был написан на территории Северного Хорезма, в среднеазиатском городе Рабат Огуз. Она была посвящена монгольскому Бию Насреддину Токбогу, который в то же время принял ислам [4, 54]. Книга получила широкую известность в Урало-Поволжье, благодаря специально притчам и живым описаниям жизни пророков, впоследствии была издана в Казани отдельной книгой шесть раз в течение 1859-1896 годов [2, 239]. Она в начале распространялась в виде рукописи по Урало-Волжскому региону, и после издания в 1859 году усилиями татарского просветителя Рахматуллы Амирханова, многократно переиздавалась, привлекая все больше читателей [4, 55]. Такая преемственность не отменяла значимости и своеобразия «Киссас аль-Анбия», а, наоборот, делала её уникальным памятником, поскольку Рабгузи присоединил к имевшимся здесь источникам элементы, характерные для периода его существования. Таким образом, писатель создал оригинальное по структуре и содержанию произведение, умело используя как старые, так и новые традиции. Такие киссы Пророка Мухаммада, особенно пророков Ибрахима, Исмала, Исы, Сулеймана, Мусы, Юсуфа, Давида, на те же сюжеты впоследствии создавались среди башкир и татар как самостоятельные киссы в отдельные или циклические формы (например, произв. «Кисса-и Йусуф»). В фондах рукописей Башкортостана имеется значительное количество образцов, расположенных в прозаическом и линейном порядке. Осенью 2019 года сотрудниками ИИЯЛ была совершена археографическая экспедиция в Давлеканово. В результате было собрано много старопечатных книг, рукописей на арабском и старотюркском языках. Среди этих источников наибольшее внимание привлекла «Тарих Анбия». В этой старопечатной книге также рассказывается о пророках. Пример перевода из отрывка:

«Шагайб алейхиссалям хазрет Шагейб, народы «мадьян» и «айка», которые творили всякое беззаконие и посылал людей с призывами к истинной вере и верному пути, получил прозвище «хатиб Анбия» из-за своей красноречивой речи. Воистину, эти нечестивцы продолжали свои беззакония, пока не стали на прямой путь. В конце концов они были наказаны Аллахом: неделя длилась с необычайной жарой. Даже вода в реках закипела. Затем на поверхность поднялось облако. Спасаясь от жары, они собрались под тучами. Но огонь из облаков погубил всех».

В этой книге есть похожие короткие рассказы. Здесь говорится о таких пророках как Шис, Нух, Идрис, Худ, Салих, Ибрагим, Исмаил, Лот. На башкирской земле издавна среди башкир бытовали различные религиозные предания, легенды, связанные с пророками Лотом, Худом, Якубом, которые в настоящее время зафиксированы в виде различных рукописей и хранятся в архивах, фондах библиотек.

Таким образом, взаимосвязь башкирской литературы с культурой Востока прослеживается с древнейших времён. Литературные связи и взаимовлияния сложный и по сути внутренний творческий процесс. Контактная связь обычно тесно переплетается с генетической близостью, типологическим сходством. К сожалению, памятник «Киссас аль-Анбия» освещён слабо в башкирском литературоведении. Произведение Рабгузи нуждается в глубоком литературном анализе, потому что во время археографических экспедиций часто встречаются старопечатные книги и очень редко рукописи о пророках.

До наших дней сохранились в виде преданий и легенд, что подтверждается археографическими изысканиями. Над найденными материалами предстоит большая работа в сравнительном плане.

Литература:

1. Баимов Р.Н. История башкирской литературы и её древние источники // Агидель. 2006. №9. С. 125-148
2. История башкирской литературы. В шести томах. 1 том. Средние века. Под ред. Хусаинова Г.Б. / Уфа: Китап, 1990. 608 с.
3. История о пророках. Казань: Татарское книжное издательство, 1992. 144 с.
4. Поэма «Кисса-и Йусуф» Кул Гали (Проблематика, поэтика, язык произведения): Сборник статей. Отв. ред. Р.З. Шакуров. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. 124 с.
5. Хусаинов Г.Б. Литературоведческий словарь. Уфа: Китап, 2006. 246 с.
6. Хусаинов Г.Б. Теория литературы. Уфа: Китап, 2010. 408 с.

© Даминева Д.Р., 2025

Применение лингвокультурологических заданий с культурным концептом «ырыу» на уроках башкирского языка

Сегодня система национального образования нуждается в существенной модернизации и обновлении для соответствия вызовам и реалиям современного общества, и отвечать национальным интересам народов. В связи с этим изучение родного языка становится образовательной и методической проблемой, где требуется разработка специальных методик для обучения в условиях диалога языков и культур как основа формирования полилингвальной языковой личности, способной развиваться в полиэтнической среде.

При организации диалога культур в процессе обучения родному языку важное место занимает лингвокультурологический подход. Однако в настоящее время недостаточно изучены и разработаны методические аспекты его применения, особенно на основе фольклора. При лингвокультурологическом подходе язык и культура изучаются интегрированно через концепты, что позволяет изучать язык в культуре и культуру в языке и формировать основы воспитания этнической и гражданской идентичности личности школьников.

Мы рассматриваем концепт как ключевое слово, отражающее знания и опыт человека. Человек мыслит концептами: анализируя, сравнивая и соединяя разные концепты в процессе мыслительной деятельности человек, воспроизводит новые концепты, наиболее значимые для данного народа предметы и явления. Так появляются культурные концепты, например, концепты в фольклорном тексте [1:3].

Работа с концептом предполагает выполнение лингвокультурологических заданий, ориентированных как на восприятие, анализ и воспроизведение школьником чужого текста, так и на создание собственного речевого произведения. На примере изучения концепта «ырыу» (род, племя) хотим показать как концепты содержат отпечаток жизни каждого народа..

Понятие «ырыу» (род, племя) для каждого тюркского народа является важной частью исторической идентичности. Однако степень её сохранности и роль в современном обществе сильно различаются. У одних народов она до сих пор влияет на социальные и даже политические отношения (например, у казахов, киргизов), а у других сохранилась лишь как дань традиций и элемент исторической памяти.

Для башкирского народа понятие «ырыу» имеет священное значение, заключающиеся в глубоком уважении к предкам, памяти и традициям, которые передаются из поколения в поколение. Понимается как некая историческая общность, имеющая свои корни, легенды, земли и традиции.

Знание своего рода, своей родословной (шежере) связывает живого человека с его ушедшими предками. Почитание предков было основой мировоззрения башкир ещё до принятия ислама и остаётся важным элементом культуры. Как считают сами башкиры, прошлое защищает настоящее, если его помнят и почитают. В далеком прошлом родовая принадлежность была юридическим основанием для владения землёй (вотчиной). Каждый род имел свою территорию, и знание своего шежере служило своего рода «документом», подтверждающим эти права. Право на землю, дарованную предками, было сакральным. Нельзя забывать о том, важном факте, что род объединял людей, создавая коллективную идентичность. Принадлежность к ырыу определяла не только статус, но и общность традиций, обычаев и верований. Человек без рода считался сиротой, потерявшим опору. В устном народном творчестве осуждалась вражда между родами, что подчеркивало важность единства. Также неоспорим тот случай, когда в древних верованиях башкир существовало понятие «ата-баба рухы» (духи предков), которые оберегали и защищали род. Уважение и почитание рода рассматривались, как способ заручиться поддержкой этих духов. Эпосы, легенды и предания башкир, такие как «Урал-батыр», содержат мотивы, связанные с родовой историей и мифологией. Род лежит в основе культурного кода башкир, определяя их мировоззрение и систему ценностей. Отрадно сегодня наблюдать, как растет интерес людей к своим корням, родословным (шежере). Это показывает, что даже в условиях современной жизни, память о роде и предках остается священной для многих башкир.

В составе башкирского народа насчитывается около 50 родовых подразделений — ырыу. В прошлом число кланов было значительно больше, но некоторые из них исчезли, слившись с другими башкирскими родами. Однако самые известные это «семь племен» башкир.

Представление о «семи племенах» башкир восходит к историческим преданиям и символически отражает объединение разных родов и племён в единый народ. В реальности, башкирский этнос формировался из множества племён и родов в течение длительного времени. Наиболее распространённый список «семи племён» (ете ырыу), образовавших союз в XIV—XVI веках на юге и юго-востоке исторического Башкортостана, включает: бурзян, тамьян, тангаур, усерган, кыпсак, кара-кыпсак, санкем-кыпсак. Основными родоплеменными атрибутами являлись тамга, оран, онгон. Исторические события фиксировались в шежере. Предводителем племени являлся бий. Органами самоуправления являлись народные собрания (курултаи, йыйыны) и советы старейшин (аксакалов).

Важно отметить, что племенная структура в общественной жизни башкир утратила своё значение в XVIII–XIX веках, но память о родовой принадлежности сохранилась в традициях.

На уроках башкирского языка можно применить разные технологии, методы, приемы, средства для работы с культурными концептами. Далее мы опишем одну из таких технологий, которую можно применить при исследовании культурного концепта.

Технология работы такова, что обучающемуся сначала предлагается отрывок из текста одного из фольклорных жанров. Они читают и отвечают на вопросы, затем выполняют предложенные задания. Каждый отвечая на вопросы дает ассоциативную характеристику слову, затем проводится работа над лексическим, этимологическим значением слова по словарям. Далее обучающиеся ищут данный концепт в фольклоре тюркских народов, составляют диалог, сочиняют сказки, разрабатывают проекты.

Задания для исследования культурного концепта «ырыу».

1. Прочитать текст.

Без ултырған ерзән көньякта борон заманда төркмән, найман, тажик, нуғай тигән ил халыктары йәшәгән. Был илдәр үз-ара һыйышмай, ер өсөн талашып йәшәгән. Шулар араһынан Нуғай иле калкынып сыжкан да төньякка юл тоткан. Юлда Нуғайзарға бер өйөр бүре осраған. Ил башлығы әйткән: “Бүре өйөрө кайза туктаһа, без ҙә шунда төйәк корорбоҙ”. Бүре өйөрө бүленеп-бүленеп Урал урмандарында, Ағизел башына килеп туктаған. Нуғай иле лә, етегә айырылып, ете ырыу булып шул төбәккә таралған.

Тамьян менән Катай ырыулары Ағизел башында калған. Түбәнерәк Бөрйән ырыуы туктаған, тағы ла түбәнерәк Түңгәүер, Ағизел тамағында Ак башкорт ырыуы туктаған. Эйек буйында Кыпсактар, безең ауыл ултырған урындарҙа Үсәргән ырыуы биләгән [2:325].

1. Объясните, о чем идет речь в тексте?

2. Подумайте, какие ассоциации вызывает слово у тебя и у остальных ребят?

3. Переведите слово на русский язык. Найдите (эквиваленты) пословиц со словом «ырыу» (татарские, чувашские, бурятские и т.д.), используйте Интернет-ресурсы.

5. Найдите значения слова в толковом словаре, в этимологическом словаре, в словаре синонимов, антонимов башкирского языка

6. Проведите фонетический, морфологический разбор слова.

7. Сделайте синтаксический разбор предложения «Тамьян менән Катай ырыулары Ағизел башында калған».

8. Составьте диалог в паре на тему «Ете ырыу». Опорные слова и словосочетания для диалога: ете ырыу, Үсәргән, Катай, Юрматы, Үсәргәндәр Хәйбулла, Ейәнсура, Йылайыр райондарында йәшәйҙәр, һәр ырыуҙың кошо, ағасы, тамғаһы бар.

9. Сочините свой вариант загадки, пословицы или сказки со словом.

10. Сделайте задание по выбору: а) выполните проектную работу, найдите башкирские сказки, где упоминается слово, прочитайте сказку, выпишите отрывок со словом, озаглавьте его, составьте план, определите вид сказки. б) подготовьте исследовательский (учебный) проект: «Минең ырыуым атрибуттары» («Атрибуты моего рода»).

План для составления проекта:

Введение.

Основная часть.

1. Появление племен у башкир.

2. Есть ли племени у других народов?

3. Какому племени я принадлежу?

4. Атрибуты моего племени (тамга, оран, дерево, птица, посуда). Нарисуйте на листе А4 атрибуты своего рода и опишите, что они означают.

Заключение.

Литература.

Таким образом, подобная работа с культурным концептом обогащает понимание слова и развивает личность, имеет под собой прочную лингвокультурологическую основу. Культурные концепты – это «сгустки культуры в сознании человека», они представляют собой единицы коллективного знания, имеющие языковое выражение и отмеченные этнокультурной спецификой.

Слово не существует изолированно. Оно неразрывно связано с культурой народа, отражает его традиции, быт, историю и ценности. Культурные концепты формируются и живут в сознании народа. Они выражают то, как народ осмысливает мир, и представляют собой сложную систему представлений, ассоциаций и образов. Познавая концепт, мы получаем доступ к коллективной картине мира. Изучение культурных концептов способствует многогранному развитию обучающихся. Раскрытие глубинных смыслов, заложенных в слове, расширяет кругозор, учит устанавливать логические и ассоциативные связи между явлениями и понятиями. В культурных концептах воплощены высшие ценности и этические нормы народа. Работа с ними помогает понять и усвоить эти ценности, сформировать собственную мировоззренческую позицию. Погружение в культуру через её языковые единицы позволяет обучающимся лучше понять эмоциональную палитру своего народа, его чувства и переживания, выраженные в словах, пословицах и поговорках.

Литература:

1. Даутова Г.Р. Исследование сформированности этнокультурной компетентности обучающихся 5-х классов на уроках родного (башкирского) языка/ С.Ц. Содномов, Г.Р. Даутова// Международный научно-исследовательский журнал.-2024.-№2 (140).

2. Башкорт халык ижады: Риүәйәттәр, легендалар. Икенсе том. Өфө: Китап, 1997.- 440 б.

© Даутова Г.Р., 2025

УДК 821.161.1.09:378.147

*Джумадурдыева Г.Д.,
старший преподаватель ТГПИ имени С. Сейди,
г. Туркменабад, Туркменистан*

Из опыта организации групповых видов работ на занятиях по русской литературе в вузе

Современное литературное образование ориентировано на развитие не только читательской грамотности, но и коммуникативной компетенции, критического мышления, умения аргументировать собственную точку зрения. Одним из наиболее эффективных способов достижения этих целей является организация групповых видов работ на занятиях русской литературы. Они способствуют активизации познавательной деятельности студентов, позволяют им проявлять инициативу, учитывать позиции других участников и применять знания на практике.

Использование на занятиях групповых видов работ играют большую роль в обучении литературе. Она позволяет студентам глубже понимать художественный текст через коллективный анализ, развивать навыки интерпретации и дискуссии, учиться слушать и уважать разные точки зрения, выполнять творческие задания, ориентированные на самостоятельность мышления.

Групповая работа особенно эффективна при изучении сложных или многозначных произведений, где требуется сопоставление различных интерпретаций и оценок.

Назовем основные формы групповой работы.

Аналитические группы. Работа в таких группах позволяет исследовать текст с разных сторон. Например, на занятии по рассказу А.П. Чехова «Хамелеон» студенты делятся на четыре группы:

Первая группа «характеров» - анализ образов Очумелова и Елдырин.

Вторая группа «языка» - изучение иронии, повторов, диалогов.

Третья группа «темы и идеи» - выявление критики властолюбия.

Четвертая группа «контекста» - связь рассказа с традициями русской сатирической литературы.

Каждая группа представляет результаты и обсуждает их со студентами, что формирует целостное понимание произведения.

Следующим видом групповой работы является дискуссия. Она подходит для произведений с актуальной проблематикой. Например, при изучении романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» студенты в группах обсуждают вопрос «Можно ли оправдать Раскольникова его теорией?». Каждая группа готовит тезисы, приводит цитаты, формулирует вывод. Итогом является устная дискуссия.

Работа в творческих мастерских позволяет развить воображение и глубже проникнуть в авторский замысел. Например, создание альтернативного финала к драме «Грозе» А.Н. Островского, инсценировка эпизода из «Капитанской дочки» с последующим обсуждением мотивов персонажей. Творческие задания обеспечивают эмоциональное проживание текста.

Одним из эффективных видов групповых работ является проектная деятельность. Проекты формируют навыки исследования и презентации. Например, проект «Образ Печорина в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Одна группа собирает биографические данные о Лермонтове и анализирует их влияние на образ героя; другая исследует психологию Печорина; третья сопоставляет Печорина с Онегиным; четвертая оформляет презентацию и готовит защиту.

Еще одним видом групповой работы является ролевая интерпретация текста. Этот приём способствует пониманию мотивации персонажей. Например, при разборе «Ревизора» Н.В. Гоголя группы получают роли «глазами персонажа»: одна группа описывает события глазами Хлестакова, другая - городничего, третья - Осипа. Это помогает увидеть многогранность комического эффекта.

Для успешной организации и проведения групповой деятельности необходимы чёткая формулировка целей и ролей; разнообразие заданий; организация пространства (круги, группы по 3-6 человек); критерии оценки коллективной и индивидуальной работы; рефлексия после завершения задания.

Особая роль при проведении таких видов работ, как групповая деятельность большая роль отводится преподавателю, который выполняет функцию координатора и модератора, задаёт направление и поддерживает равномерное участие учащихся.

Практика показала, что использование на занятиях литературы групповых работ развивает критическое и творческое мышление; формирует коммуникативные навыки; повышает мотивацию к чтению; углубляет анализ художественного текста; создание ситуации успеха для каждого студента.

Таким образом, групповые виды работ на занятиях по русской литературе являются неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Они позволяют студентам почувствовать себя исследователями, создают условия для глубокого прочтения текста и диалогической формы обучения. Использование различных видов групповой работы делает занятия динамичными, способствует активному включению студентов и формированию устойчивого интереса к литературе.

Литература:

1. Гуревич Т.Г. Современный урок литературы. - М.: Просвещение, 2020.
2. Чирков В. И. Активные методы обучения на уроках литературы. - СПб.: Санкт Петербург, 2019.
© Джумадурдыева Г. Дж., 2025

УДК 811.161.1'243:37.02.

Джумаева М.А.,
старший преподаватель. ТГПИиС.Сейди,
г. Туркменабат, Туркменистан

История развития огуз-туркменского литературного языка: лингвистические основы культуры речи

Благодаря усилиям Национального лидера туркменского народа, Героя-Аркадага, Аркадаглы Героя Сердара, проводится важная работа по изучению нашего туркменского языка, литературы и культуры, которые берут свое начало из глубины тысячелетий.

Туркменский язык относится к огузо-туркменской группе тюркских языков и берет свое начало из глубокой древности. Если мы обратимся к истории языка, то при формировании первых представлений о чем-либо в слове, в речи особое внимание уделялось семантической особенности этого предмета, ценности их правильного, уместного и эффективного использования. Закономерностью литературного языка является целесообразности использования каждого слова и предложения, применяемого в языке. Прекрасные слова нашего Ученого Аркадага Гурбангулы Бердымухамедова: «Туркменский народ, который строил свою жизнь на основе разума, понимания и науки, возвеличивался и прославлялся своими великими учеными мудрецами и научным наследием», [1] – свидетельствуют об уникальной особенности языка, его речевом и духовном богатстве в развитии мировой науки и культуры. Своеобразный закон туркменского литературного языка сохраняется в ценных письменных памятниках и выражается в научных взглядах выдающихся лингвистов и мастеров слова на основе национальных особенностей определенного языка. Каждая эпоха имеет свой литературный язык, и он

воплощает в себе ценные лингвистические особенности, ценность и богатство современного туркменского литературного языка. Функция же языка в обществе заключается в достижении уместного, эффективного использования слов, предложений и целостности речи. Рассмотрение в статье истории изучения вопросов, связанных с культурой речи, а также научные исследования, проведенные в этом направлении, стимулируют выявление новых взглядов на уточнение изучаемой проблемы.

Первый показатель культуры речи основывается на нормах литературного языка. Туркменский литературный язык сформировался на основе общенародного языка. Его возникновение относится к ранним периодам. Отмечается, что в языке орхон-енисейских письменных памятников, относящихся к VI-VII векам, имеются элементы туркменского литературного языка. Прохождение древнего Шелкового пути через территорию Туркменистана объединяло Восток с Западом, что сблизило туркменский язык, с одной стороны, с урало-алтайскими языками, а с другой стороны – с индоевропейскими языками. Это привело к чрезвычайному обогащению словарного состава туркменского языка.

В произведениях XI века Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» («Наука о счастье») и Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк» («Свод тюркских языков») были приведены образцы литературного языка огузов-туркмен. Хикметы Ходжа Ахмеда Ясави, относящиеся к XII веку, также можно считать ранними образцами туркменского литературного языка. В поэме Али «Кысса-и Юсуф», в памятниках Хорезми под названиями «Огузнама» и «Мухаббетнама», в произведении Вепайы «Ровнакул ислам» наряду с фактами туркменского литературного языка ощущается также влияние староузбекского языка.

Множество образцов древнего туркменского литературного языка XI-XV веков можно найти в многочисленных памятниках письменности. В них отчетливо видны своеобразные особенности древнего туркменского литературного языка. В этот период их грамматические, лексические и фонетические нормы, правила письма в определенной степени регулируются. Это подтверждает мысль о том, что уже важные фонетические, лексические и морфологические особенности древнего туркменского литературного языка были приведены в определенную норму [9].

Выдающийся тюрколог XI века Махмуд Кашгари оставил ценные сведения по фонетике, лексикологии и сравнительной грамматике тюркских языков. Его объемный труд «Диван лугат ат-турк» служит бесценным источником для изучения грамматики, традиций и культуры тюркских народов. Выдающийся тюрколог Махмуд Кашгари, изучая тюркские языки сравнительным методом, в качестве основы для сопоставления использовал огузский язык, входящий в тюркскую языковую группу, в частности, на базе туркменского языка. Выдающийся тюрколог Махмуд Кашгари в своем труде «Диван лугат ат-турк», который считается энциклопедией тюркских языков, для ясности и удобства восприятия расположил слова по количеству слогов: односложные, двухсложные и трехсложные. На этой основе он и объяснил слова и их значения. «Махмуд Кашгари стремился правильно писать слова арабским алфавитом. Он никогда не забывал писать слова с огласовками. Это означает, что он отмечал два разных варианта одного и того же слова с помощью огласовки. Он смог прекрасно показать эти два варианта произношения слов, используя два разных типа огласовок над одной и той же буквой» [2]. На основе этого выдающийся лингвист и искусный учитель Махмуд Кашгари определил метод правильного написания слов и их верного произношения в соответствии со значением.

Выдающийся ученый, опираясь на живую разговорную речь народа в устной и письменной формах речи, показал возможности обогащения родного языка путем изучения языка и народного творчества в тесной связи друг с другом. Научный труд Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк» раскрывает теоретические результаты языкознания, важные направления и методы изучения языка.

Средневековый знаменитый туркменский ученый Абу Насыр Мухаммед аль-Фараби (873- 930 гг.), получивший призвание «Второй учитель» посвятил научные труды «Книга об искусстве письма», «Книга о поэзии и риторике», «О словарях» искусству красноречия в языкознании. Аль-Фараби в разделе «О языкознании» своей книги «Деление наук» изучил языкознание, разделяя его на две части:

а) запоминание значений слов, относящихся к жизни народа, и обучение их функциям для каждого из них;

б) выдающийся ученый считал важным знание норм слов. Основная часть работ ученого была посвящена языкознанию, красноречию, художественной речи и правильному письму. Фараби глубоко размышлял о взаимосвязи грамматики и логики, их влиянии друг на друга, отличительных особенностях и предложил в этой области большое нововведение. Путем сравнения законов логики с грамматическими нормами он определяет, что грамматические нормы изучают особенности слов, присущих самому народу. В своих работах он подчеркивает наличие национальных языковых особенностей и норм у каждого народа [3].

Абул-Касим Джаруллах Махмут ибн Ахмет Замахшари (1075-1144 гг.). Большая часть научных трудов ученого была посвящена языкознанию и искусству красноречия. «Эсасул-белага» (Основы художественной речи), «Эль-муфрат вель-муеллеф фи-н-нахви» (Единственное и множественное число в грамматике), «Джевахиру'ль-луга» («Жемчужины языка»), «Сахыху'ль-арабийе» (Орфоэпия арабского языка), «Эль-кешфу фи'ль-кыра'ет» (Методика чтения), «Весна праведных» а также другие прекрасные труды показывают, что он рассматривал взаимосвязанно вопросы языкознания и практики. В своих грамматических и лексикографических работах, а также в художественных произведениях Замахшари использовал сложные стилистические приемы и гармоничные фразы, применял редко используемые в арабском языке слова и богатое синонимическое разнообразие. Востоковед В.В. Бартольд отмечает, что в своих работах Замахшари отразил туркменский литературный язык XII-XIII веков [4].

Одной из выдающихся личностей XI века является Кей-Кавус. Он жил на южном побережье Каспийского моря. Часть его книги, известной на Востоке под названием «Ковуснама», посвящена риторике. В разделе книги «Развитие риторических способностей» даны наставления и советы, касающиеся секретов красноречия, таких как правильная речь, знание цены слова и осмысление значения сказанного. Он отмечает большую роль глубокомысленного слова, интонации и паузы в развитии ораторского мастерства. В книге слова: *«Когда рассказываешь, по возможности не уклоняйся от слушания рассказа, ибо люди учатся умению рассказывать через слушание рассказов»*, - призывают к внимательному отношению к речи говорящего как к одному из методов [5]. Потому что через слушание можно многое понять. В «Ковуснама» подчеркивается необходимость определенного уровня знаний и искусства владения словом у обеих сторон общения.

«Китабуль-идрак ли-лисаниль-этрак» («Книга понимания тюркского языка») арабского лингвиста Эбу Хайяна эль-Энделуси, жившего в Египте на рубеже XIII – XIV веков, считается одним из самых надежных и редких источников для изучения истории и словарного запаса туркменского языка, а также средневековой туркменской лексикологии. Произведение состоит из двух частей, озаглавленных «Слова» и «Грамматика». Первая часть представляет собой туркменско-арабский словарь, а вторая содержит синтаксические и морфологические сведения, связанные с грамматикой туркменского языка. «Книга понимания тюркского языка» Эбу Хайяна эль-Энделуси была написана для того, чтобы арабы могли изучать грамматику туркменского языка, правильное чтение и произношение туркменских слов. В труде объясняется значение примерно 2500 древних туркменских слов, которые используются в настоящее время, выходят из употребления или находятся под угрозой исчезновения (Эбу Хайяна эль-Энделуси. Книга понимания тюркского языка. Ашхабад, Ылым, 2021).

Сведения о древности и богатстве туркменского языка оставили значительный след в филологических словарях, написанных в XIII-XIV веках в Египте и странах Европы. Ярким свидетельством этого является тот факт, что туркменские слова в них давались с пометкой «по-туркменски» и отличались от слов других тюркских языков. Фундаментальные исследования по изучению информации, указанной в этих словарях с пометкой «по-туркменски» как особенности туркменского языка среди тюркских, проводятся З.Б. Мухаммедовой [6].

В стихотворениях, произведениях видных представителей нашей классической литературы, живших в XVIII – XIX веках, сила слова придавалось большое значение, и оно эффективно использовалось в таких работах, как проповедь и призыв народа к единству. Видный представитель туркменской литературы (1700-1760 гг.), благодаря своей мудрости, творчеству и красноречию, является одной из личностей, получивших большую популярность в свое время. Известное произведение Довлетмаммеда Азади «Вагзы-Азат» содержит в себе основу гармоничного изучения языка и воспитания в таких вопросах, как гуманность, единство, воспитание, которые он завещал своему народу.

В творчестве видных представителей туркменской классической литературы Махтумкули Фраги, Зелили, Сейди, Молланепеса, Кемине достижение того, чтобы каждый туркмен гордился своей национальной принадлежностью, возвышался духом, мастерски и умело использовал язык, являющийся национальной гордостью народа, используется в качестве ценного источника. О развитии общенародного языка туркменского народа и разработке его норм видными представителями классической литературы ученый Мырадов А. сказал: «Махтумкули Фраги, сумевший уместно и широко использовать словарный запас туркменского языка, становится одним из первых заложивших основу и усовершенствовавших нормативное единство туркменского литературного языка. Последующие поэты, такие как Сейди, Зелили, Кемине, Молланепес и Мятаджи, в основном, продолжили традиции Махтумкули в этом вопросе» [7]. По мнению ученого, важно изучать и обучать

студентов значимости выразительности стихов видных представителей классической литературы в воздействии на слушателя.

Литературное наследие Махтумкули Фраги стало незыблемой основой национального духа нашего народа. Поэт берет за основу своих стихов систему уникальных особенностей, присущих нормам морали (речевому этикету) и разговорному стилю языка, которые перешли от наших предков из века в век и нашли свое отражение в жизни. В своих стихотворениях он выражает особенности воздействия на человеческое сознание художественным словом. В своих стихах поэт мастерски выражает средствами языка высокое эстетическое направление речевой культуры. Он дал несколько советов о том, как человек должен иметь осмысленную, правильную, художественную речь, понимать смысл слова, уметь говорить и правильно осмысливать услышанное. Великий Махтумкули Фраги посредством ясных и содержательных мыслей повторяет необходимость обдуманного использования каждого слова. Совокупность эмоциональных художественных средств в стихотворениях Махтумкули Фраги демонстрирует своеобразную особенность разговорного и художественного стиля, его поэтичность. Например:

Til senuber şekeristan,
Älem – jahan gül-gülüstan,
Til bilmez bela duş etme
Sada dil bolsun türkana [8].
Söz magnysy çykar bir ýagşy jaýdan [8].

Слово «jaý» (место, дом) в строке использовано в переносном значении, оказывает эмоциональное воздействие и употребляется в сочетании с прилагательным «ýagşy» (хороший). Фигуральное выражение в стихотворении еще больше усиливает экспрессивность речи.

Проблемы, возникшие в связи с историческим развитием языка, затронули важные задачи, требующие решения в процессе совершенствования письменного языка. В изучении наших древних туркменских слов ценным источником являются корневые, толковые, орфоэпические, орфографические, терминологические, топонимические словари, различные жанры народного творчества, содержащие эти слова, а также поэтические произведения поэтов-классиков, сохраняющие в себе совершенный образец литературного языка. Доктор филологических наук, Нартыев Н. сказал: «XVI-XIX века – период полного формирования и развития туркменского национального литературного языка. В это время появляются прекрасные образцы туркменской классической литературы» [9]. Он этим отметил, что исторический путь развития туркменского национального языка является результатом многих лет. Работы по развитию туркменского языкознания, проводившиеся с 20-30-х годов XX века, закладывают основу для определения направлений развития нашего родного языка. В 20-х годах того же века были предприняты шаги по определению литературных норм, изучению грамматического строя и истории развития в качестве первого критерия культуры речи.

В 1926 году в Баку, столице Азербайджана, было проведено совещание, посвященное развитию письменной формы литературного языка тюркоязычных народов и созданию для них специального алфавита. На совещании было принято решение о переходе на латинский алфавит. На основе этого решения в 1930 году в Туркменистане почти десять лет использовался латинский алфавит.

В период с 1927 по 1932 год были организованы специальные этнолого-лингвистические экспедиции по изучению орфографии туркменского языка, норм литературного языка, истории, языка, литературы и этнографии туркменского народа на научной основе. Основываясь на собранные диалектологические данные, были выявлены фонетические особенности туркменских диалектов, которые и были положены в основу туркменской орфографии.

В 1930 году в Туркменистане проводится первая научно-лингвистическая конференция. На этой конференции было принято решение о туркменском литературном языке и его орфографии:

1. Разрабатывание практической письменной орфографии туркменского литературного языка на основе фонетико-морфологического принципа;
2. Отображение в практическом письме одной буквой фонемы, которая в качестве фонетической основы выражает одно значение для всех звуков;
3. Неразличимое обозначение долгих гласных;
4. Правила терминологии и выпадения кратких гласных [10].

В 1931 году с открытием кафедры туркменского языка на базе педагогического института в Ашхабаде профессором А.П. Поцелуевским начинается преподавание туркменского языка в школах. Вопросы, касающиеся орфографии туркменского языка, начинают основательно прорабатываться.

В 1936 году принимается резолюция Первого лингвистического съезда Туркменистана по вопросам орфографии. На нем рассматриваются такие вопросы, как орфография и терминология туркменского литературного языка [11].

В 1954 году в соответствии с решениями Второго лингвистического съезда по орфографии были пересмотрены учебные программы по дисциплине «Туркменский язык» для школ и учебных заведений. Были рассмотрены вопросы, касающиеся терминологии и пунктуации туркменского литературного языка. Составление специальных терминологических словарей способствует развитию науки, техники и культуры. На съезде были определены правила расстановки знаков препинания, таких как точка, двоеточие, многоточие, вопросительный знак, восклицательный знак, запятая, точка с запятой, дефис, тире, кавычки и использование скобок [12].

На Втором лингвистическом съезде были изучены правила, связанные с орфографией, терминологией и пунктуацией туркменского языка и, таким образом, был внесен вклад в развитие родного языка. В те годы изучение туркменского языка велось по следующим направлениям:

1. Правописание, литературный язык, определение его орфографических, лексических, грамматических норм;
2. Ведение литературного языка на основе определенного диалекта;
3. Сбор богатств общенародного языка и издание словарей.

В результате развития туркменского литературного языка в тот период внимание было привлечено к речевой культуре русского и туркменского языков, и на этой основе были подготовлены научные работы, касающиеся речевой культуры туркменского языка.

Поскольку культура речи изучает практические стороны языкознания, большинство понятий, связанных с развитием языка в период с 1920 по 1970 годы, основывались на изучении практических аспектов языка. Это отчетливо видно по решениям проведенных съездов. Потому что большинство научно-исследовательских работ по изучению языкознания руководствовались такими требованиями, как опора на живую народную речь, изучение диалектов и включение понятных народу слов в словари. Было начато более глубокое изучение теоретических вопросов языка. Расширился охват научных исследований по фонетике, лексикологии, морфологии, синтаксису, истории и диалектологии туркменского языка, были изданы научные монографии, книги и учебные пособия.

В 1972 году в Институте языка и литературы Академии наук Туркменистана был открыт сектор *Культуры речи*, благодаря чему вопросы, связанные с культурой речи, начали изучаться на научной основе. В нем проблемы, касающиеся культуры речи, изучаются на основе фундаментальных научных исследований, проводятся работы по определению норм литературного языка и стилистическому анализу. Что касается достижения чистоты речи, относящейся к культуре речи туркменского языка, были выдвинуты идеи, связанные с национализацией заимствованных слов.

I период. Туркменский литературный язык VI-VIII веков. К этому времени относятся орхон-енисейские письменные памятники, и он связан с зарождением огузо-туркменского языка среди огузских племен.

II период. Туркменский литературный язык XI-XVI веков. Изучение норм литературного языка путем исследования языка таких произведений, как словарь «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари, «Весна праведных» Махмуда Замахшари, «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни, «Ровнакул ислам» Вепайы.

III период. Туркменский литературный язык XVIII-XIX веков. В этом периоде изучались творчество и язык Довлетмаммета Азади, Махтумкули, Сейди, Зелили, Молланепеса, Кемине и других поэтов. Это было временем совершенствования литературного языка на основе использования языковых единиц и средств.

IV период. Основываясь на расширении возможностей использования туркменского литературного языка после 20-30-х годов XX века, в период с 1927 по 1932 год организуются специальные этнолого-лингвистические экспедиции для изучения истории, языка, литературы и этнографии туркменского народа. Основываясь на собранных диалектологических данных, выявляются фонетические особенности туркменских диалектов, которые затем становятся базой для орфографии туркменского языка. В 1962 году подготавливаются первые словари по развитию орфографии и орфоэпии туркменского языка. В этот период проводятся работы, основанные на орфографических, орфоэпических и лексических нормах литературного языка.

V период. Туркменский литературный язык периода независимости. В этот период на основе Нового туркменского алфавита особое внимание было уделено появлению термина «Современный туркменский язык» и сохранению целостности языковых норм и правил. На научной основе были широко изучены фонетика, лексикология, морфология и стилистика туркменского языка.

VI период. Период Возрождения новой эпохи могущественного государства является временем совершенствования общественной функции языка, объединяющим своеобразный язык экономики, новых технологий и культуры. А именно, закладываются основы лингвосоциологического, лингвопедагогического, психолингвистического и эколингвистического подходов к проблемам туркменского литературного языка. Развитие литературного языка включает в себя вопросы, связанные с развитием общества. Письменные памятники являются ценными источниками для изучения исконной речевой культуры туркменского народа, норм его литературного языка и богатства речи. Основа языковых единиц, используемых в нашей речи, объединяет в себе древность нашего языка и присущие этому языку национальные особенности. В результате, на основе научных взглядов можно сказать, что вопрос, связанный с туркменским литературным языком, берет начало с VI века и что основы языка были заложены в том веке. Литературный язык изучает понятия правильного произношения, правильного написания и уместного использования языковых единиц, независимо от того, к какому периоду и веку он относится. Кроме того, в системе вопросов, связанных с литературным языком, необходимо целенаправленное использование нормированных языковых единиц. Также древние источники показывают, что основы норм литературного языка берут начало с глубокой древности и эти нормы строго соблюдались в каждую эпоху. Изучение истории развития огузо-туркменского литературного языка помогает прояснить вопросы, которые необходимо изучить в речевой культуре древности и современности.

Литература:

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Bilim – bagtyýarlyk, ruhbelentlik, rowaçlyk. – А.: TDNG, 2014.
2. Ахаллы С. Словарь Махмуда Кашгарского и туркменский язык. – А.: Издательство Академии наук Туркменской ССР, 1958.
3. Abu Nasr Faraby. Saz ylmy. – А.: Miras, 2006.
4. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1962.
5. Kowusnama. – А.: TDNG, 2013.
6. Мухамедова З.Б. Исследование по истории туркменского языка XI-XIV вв. – Ашгабат, 1973.
7. Myradow A. Türkmen sözleşiş diliniň medeniýeti hakyndaky meseleler. А.: Magaryf, 1978. 96
8. Magtymguly. Saýlanan eserler ýygındysy. – А.: TDNG, 2014.
9. Н.Нартыев. Häzirki zaman türkmen dili. Giriş we leksika. – Aşgabat, 2010
10. Резолюция первого туркменской научно-лингвистической конференции. – Ашхабад, 1930.
11. Резолюция первого лингвистического съезда Туркменистана по вопросам орфографии. – А.: Туркмендовлетнешир, 1938
12. Резолюция II лингвистического съезда ТССР о терминологии туркменского литературного языка. – А.: Издательство Академии наук Туркменской ССР, 1955.

© Джумаева М. А., 2025

УДК 811.161.1'243:37.02.

Дурдыевиева К.С.,
преподаватель-стажер, ТГПИ имени
С. Сейди
г. Туркменабад,
Туркменистан

Использование теории Стивена Крашена при изучении русского языка как иностранного

Эффективное изучение и усвоение русского языка является сегодня актуальной и востребованной задачей, поскольку знание русского языка стало необходимым условием для успешного профессионального роста и комфортного общения в современном мире.

Изучение русского языка может быть сложным, но теории, подобные пяти гипотезам Стивена Крашена, предлагают эффективные подходы для его усвоения. Его работа под названием «Принципы и практика усвоения второго языка», вышедшая в 1982 году, описывает систему, направленную на создание комфортной и естественной языковой среды, что помогает преподавателям.

Ключевые принципы включают:

- Создание языковой среды;
- Активное использование языка;
- Прямой контакт с носителями;

- Использование аутентичных материалов.

1. Различие между усвоением и обучением.

Первая и основополагающая гипотеза Стивена Крашена заключается в том, что взрослые могут развивать языковую компетенцию двумя различными и независимыми способами.

Эти два способа включают:

- **Овладение языком (усвоение).** Это естественный, подсознательный процесс, который аналогичен тому, как дети учатся своему родному языку. Изучающий язык не осознает грамматические правила, а вместо этого полагается на «чувство правильности». Предложения просто «звучат» или «ощущаются» правильными.

- **Обучение языку (изучение).** Это сознательный процесс изучения правил и грамматических структур [2].

2. Гипотеза естественного порядка.

Эта гипотеза утверждает, что усвоение второго языка происходит в предсказуемой и фиксированной последовательности, подобно освоению родного языка. Крашен подчеркивает, что языковые элементы должны изучаться в контексте реальных коммуникативных задач, а не изолированно. Это означает, что грамматика усваивается успешнее всего в процессе общения, а не путем заучивания правил в отрыве от практики.

3. Гипотеза «редактора».

Гипотеза «редактора» вводит идею сознательного, аналитического подхода к языку. Она предполагает, что учащиеся используют свои осознанные знания грамматических правил и словарного запаса для «мониторинга» и «редактирования» своей речи и письма.

Ключевые моменты, связанные с этой гипотезой: [2].

- «Редактор» - это внутренний механизм самокоррекции.
- Чрезмерная опора на «редактора» может замедлить беглость речи и привести к неверной самооценке.
- Формальные правила, или сознательное обучение, играют лишь ограниченную роль в реальном овладении языком.

4. Гипотеза ввода.

Этот принцип утверждает, что для эффективного усвоения языка обучающийся должен постоянно находиться в контакте с языком – слушать и читать на нем. Непрерывный языковой ввод позволяет ученику погрузиться в иностранную речь и начать понимать ее без необходимости перевода на родной язык.

Ключевой аспект гипотезы ввода заключается в том, что беглости речи нельзя научить напрямую. Она «возникает» самостоятельно со временем, как естественный результат достаточного погружения в языковую среду. [2].

5. Гипотеза эмоционального фильтра говорит о том, что психологические и эмоциональные факторы оказывают значительное влияние на способность усваивать второй язык. Негативные эмоции, такие как страх, тревога или низкая самооценка, создают «фильтр» который препятствует эффективному обучению.

Для успешного усвоения языка крайне важно создавать поддерживающую и позитивную обстановку, где учащиеся чувствуют себя комфортно, расслабленно и свободно выражают свои мысли.

Основные преимущества и недостатки гипотез Стивена Крашена формируют основу для их применения в обучении русскому языку.

Преимущества теории Крашена:

- **Поддержка естественного усвоения языка.**

Теория делает акцент на погружении и интуитивном понимании, имитируя процесс освоения родного языка.

- **Активное использование второго языка.**

Принципы стимулирует обучающихся к реальной коммуникации и практике.

- **Учет психологических аспектов.**

Гипотеза эмоционального фильтра подчеркивает важность создания позитивной и комфортной среды обучения.

Недостатки теории Крашена:

- **Игнорирование грамматического аспекта.**

Критики указывают на недостаточное внимание к сознательному изучению правил и формальной грамматике » [1].

- **Ограниченная применимость.**

Методы могут быть менее эффективны в условиях ограниченного языкового ввода (например, при малом количестве часов в неделю).

- **Игнорирование индивидуальных различий.**

Теория не в полной мере учитывает индивидуальные стили обучения и потребности разных учащихся.

В целом, теория Стивена Крашена служит значительным источником вдохновения для преподавателей русского языка, помогая разрабатывать эффективные планы уроков и упражнения, но требует баланса между преимуществами естественного усвоения и необходимостью учета потенциальных ограничений.

Преподаватель русского языка может обогатить свои занятия, используя разнообразные типы упражнений, которые соответствуют принципам Стивена Крашена:

- **Аудирование.** Задания на развитие восприятия речи на слух (слушать и понимать).

- **Ролевые игры.** Моделирование реальных жизненных ситуаций для активной коммуникативной практики.

- **Чтение.** Упражнения, направленные на понимание письменного текста и обогащение словарного запаса.

- **Видеоматериалы.** Задания на усвоения новой лексики через просмотр и обсуждение аутентичных видео.

- **Сторителлинг.** Методика рассказывания историй, способствующая погружению в язык и развитию связной речи.

Существует множество типов **упражнений на аудирование**: от прослушивания новостей, подкастов и музыки до диалогов и лекций. Самый простой способ – это регулярное прослушивание аудиозаписей на разнообразные и актуальные темы.

Для эффективного выполнения упражнений на аудирование рекомендуется придерживаться следующих принципов:

- **Начинать с монологов.** Обучение восприятию речи на слух следует начинать с простых монологических текстов.

- **Выбирать интересные материалы.** Использовать небольшие тексты, которые соответствуют интересам учащихся.

- **Переходить к диалогам.** Постепенно усложнять задания, переходя от монологов к диалогической речи.

- **Исключать бессмысленные тексты.** Материалы должны быть осмысленными и нести пользу для понимания реального языка.

Ролевые игры помогают учащимся тренировать спонтанное общение и закреплять словарный запас и грамматические структуры в контексте повседневных сценариев (например, заказ еды, уточнение маршрута). Проигрывание таких ситуаций упрощает ведение аналогичных диалогов в реальной жизни.

Для успешного проведения ролевой игры на занятии рекомендуется следовать ряду шагов:

- Выбрать актуальную тему, которая интересна ученикам и позволит им применить имеющиеся языковые навыки.

- Распределить роли и разбить учеников на группы.

- Подготовить необходимые материалы или реквизит для игры.

- Обсудить правила и цели игры учащимся.

- Дать время на подготовку, а затем провести саму игру.

- Подвести итоги. Отметить прогресс учеников, дать обратную связь и предложить дополнительные упражнения для улучшения навыков общения на русском языке.

Чтение – важный аспект речевой деятельности, который служит как средством обучения, так и инструментом самообразования. Оно эффективно пополняет словарный запас и помогает формировать грамматические навыки.

Чтение литературы на русском языке обеспечивает комфортный ввод языкового материала, снижает стресс и способствует развитию творческого и логического мышления. В книгах учащиеся находят новые интересные слова и выражения, которые затем могут применить в разговоре, делая свою речь более красноречивой и сложной. На занятиях преподаватель может использовать отрывки из произведений для чтения вслух с последующим обсуждением и дискуссией.

Занятия с применением **видеоматериалов** повышают интерес учеников, будь то дети или взрослые, и отвлекают от монотонной работы с учебником.

При подборе видеоконтента следует учитывать особенности:

- **Выбор контента.** Фильмы и сериалы предпочтительнее, так как помогают быстрее усвоить большой объем информации в контексте.

- **Длительность.** Обучающие видео не должны превышать 6 минут, так как после этого времени интенсивная нагрузка информации перестает эффективно усваиваться.

- **Качество лексики.** Контент должен быть направлен на обогащение правильной лексикой, которая не засоряет речь жаргоном или ненужными словами.

Сторителлинг (рассказывание историй) – это метод, направленный на развитие навыков общения, который позволяет отойти от традиционных подходов и овладеть русским языком естественным путем.

Возможные типы историй включают мифы, сказки, легенды и личные истории. Мифы, сказки и легенды часто уже знакомы учащимся, что облегчает восприятие (языковой ввод).

Предлагаются следующие способы отбора историй:

- История должна подходить для эффективного устного рассказа;
- Она должна быть интересной и понятной для учащихся;
- История должна иметь конкретную цель в процессе усвоения языка;
- Рассказ должен укреплять связь между преподавателем и учениками.

Работа по методу сторителлинга состоит из трех этапов: подготовки перед занятием, работы непосредственно в классе и последующих заданий после занятия.

Применение гипотез Стивена Крашена в обучении русскому языку требует создания особой учебной среды. Важно стимулировать учащихся к активному использованию языка, предоставлять им широкие возможности для практики и общения, а также учитывать их индивидуальные особенности и адаптировать методы обучения (включая сторителлинг) к их потребностям и уровню владения языком.

Литература:

1. Мамышева А.Г. Наставничество молодого педагога: описание опыта работы // Вестник науки. 2024;
2. Krashen, S.D. Principles and Practice in Second Language Acquisition–Pergamon, 1982.
© Дурдыевиева К.С., 2025

УДК 81-42

*Дуйсенбина А.У.,
аспирант, УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Кросс-культурные особенности речевого этикета в онлайн-бизнес-общении (на примере английского, русского и казахского языков)

Современная деловая коммуникация претерпела кардинальные изменения в условиях глобальной цифровизации. Перевод бизнес-взаимодействия в онлайн-пространство не только расширил его географические границы, но и обострил проблему межкультурного взаимопонимания. В виртуальной среде, где отсутствует прямой визуальный контакт и невербальные сигналы, вербальные средства выражения вежливости становятся ключевым инструментом построения эффективных профессиональных отношений.

Несмотря на то, что английский язык повсеместно выполняет роль универсального средства коммуникации в международном бизнесе, перенос западных моделей на русскую и казахскую почву не всегда оказывается успешным. Прямые просьбы в английском стиле могут восприниматься как грубость в культурах, ориентированных на установление личных отношений, тогда как традиционное казахское почтительное обращение по имени-отчеству способно вызвать недоумение у партнеров, привыкших к коротким именам. Эти различия обусловлены глубинными культурными кодами, которые нуждаются в системном изучении.

Целью настоящего исследования является выявление и систематизация кросс-культурных особенностей речевого этикета в онлайн-бизнес-коммуникации на материале русского, казахского и английского языков.

Актуальность данной статьи обусловлена стремительной цифровизацией глобального бизнес-пространства. Все чаще деловое взаимодействие между представителями разных лингвокультур происходит в виртуальной среде – посредством электронной почты, корпоративных мессенджеров и платформ для видеоконференций. Однако, как показывает практика, простое владение иностранным языком на достаточном для общения уровне не является гарантией успешной коммуникации. «Невидимые» культурные коды, детерминирующие нормы речевого этикета, могут становиться причиной прагматических сбоев, неверной интерпретации намерений собеседника и, как следствие, возникновения межкультурных конфликтов, способных нанести ущерб деловому партнерству.

В условиях отсутствия невербальных сигналов (жестов, интонации, мимики) нагрузка на вербальные средства выражения вежливости в онлайн-общении многократно возрастает. В этом контексте сопоставительное исследование речевого этикета в русской, казахской и английской лингвокультурах представляется особенно значимым [1; 123].

Начальный этап коммуникации задает тон всему последующему взаимодействию. В английской деловой переписке преобладает четкое разделение на формальный и неформальный регистры [3; 225]:

Формальный: «Dear Mr. Thompson» (к неизвестным лицам или старшим по статусу);

Неформальный: «Hi David» (к коллегам равного статуса);

Нейтральный: «Hello everyone».

В русской традиции сохраняется уважение к статусу и возрасту:

«Уважаемый Иван Сергеевич!» (обязательное использование имени-отчества);

«Глубокоуважаемая Анна Петровна» (подчеркнутая вежливость);

«Здравствуйте, коллеги!» (нейтрально-формальное).

Казахский этикет демонстрирует наибольшую степень почтительности:

«Құрметті Марат Әбдірахманұлы!» (обязательное использование отчества);

«Сәлеметсіз бе, Құрметті коллегалар!» (формальное приветствие);

«Құрметті Асылөз мырза!» (уважительное обращение).

При просьбах и поручениях английский язык использует сложную систему косвенных выражений:

«I was wondering if you could possibly send me the report...»;

«Would it be convenient for you to...»;

«Could you please clarify...» [2; 271].

Русские коммуниканты предпочитают более прямые формулировки, смягченные лексическими маркерами вежливости:

«Не могли бы Вы подготовить документы к четвергу?»;

«Пожалуйста, отправьте счет сегодня»;

«Буду благодарен за оперативный ответ».

Казахский стиль характеризуется включением элементов пожеланий:

«Егер мүмкін болса, есепті жұмаға дейін жіберсеңіз, рахмет»;

«Өтініш, келесі аптаға дейін жобаны тапсыруыңызды сұраймын».

В стратегии выражения отказа и критики в английском языке используются пассивные конструкции:

«Thank you for your proposal. While we appreciate your efforts, we have decided to move in a different direction at this time. We wish you the best in your future endeavors».

Русский стиль более прямой с акцентом на объяснение причин:

«К сожалению, мы не можем принять Ваше предложение, так как оно не соответствует текущим задачам компании. Благодарим за понимание» [4; 93].

Казахский подход демонстрирует стремление сохранить гармонию:

«Сіздің ұсынысыңыз біз үшін өте құнды, бірақ қазіргі уақытта біз басқа бағытта жұмыс істеуге шешім қабылдадық. Келешекте ынтымақтастық үшін рахмет».

В завершение разговора английские формулы отличаются лаконичностью:

«Best regards»; «Sincerely yours»; «Looking forward to your reply».

Русские варианты более вариативны: «С уважением» (стандартное); «Искренне Ваш» (более теплое); «С наилучшими пожеланиями» (неформальное).

Казахские завершения часто содержат пожелания: «Құрметпен» (С уважением); «Сәттілік тілеймін» (Желаю успехов); «Ынтымақтастық үшін рахмет» (Спасибо за сотрудничество).

Проведенное исследование позволило выявить системные различия в реализации речевого этикета в онлайн-бизнес-коммуникации на русском, казахском и английском языках. Анализ показал, что особенности вербального поведения в каждой из лингвокультур детерминированы глубинными культурными кодами и социальными нормами.

Наиболее существенные различия наблюдаются в следующих аспектах:

1. Степень формальности. Английский деловой этикет демонстрирует тенденцию к большей демократичности и неформальности даже в начальных стадиях коммуникации. Русский стиль сохраняет баланс между формальностью и установлением личных отношений. Казахская коммуникация характеризуется наибольшей степенью церемониальности и подчеркнутого уважения к статусу собеседника.

2. Стратегии вежливости. В английском языке преобладает «негативная вежливость», ориентированная на сохранение личного пространства. Русский и казахский этикет реализуют «позитивную вежливость», направленную на установление и поддержание близких отношений.

Таким образом, эффективная межкультурная бизнес-коммуникация в цифровой среде требует не только языковой компетенции, но и глубокого понимания культурно обусловленных норм речевого поведения, что становится ключевым фактором успеха в современном глобализированном бизнес-пространстве.

Литература:

1. Комарова А.И. Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей. – Москва: ЛКИ, 2010. – 235 с.
2. Назарова Т.Б. Английский язык делового общения: пособие по обучению чтению. – Москва: Высшая школа, 2006. – 317с.
3. Титова С.В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика. – Москва: Эдитус, 2017. – 479с.
4. Червякова Л.Д., Сапожникова Е.Э. Проблемы межкультурной коммуникации: культурная идентификация и конфликт культур в деловой дискурсивной практике: учебное пособие. – Москва: Издательство РУДН, 2006. – 225с.

© Дуйсенбина А.У., 2025

УДК 811'512'12

Ерсултанова К.Ж.,
докторант КазНУ имени аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

Казахский язык в интернете: эколингвистический аспект

Эколингвистика – актуальное направление в современном языкознании. Язык, как и природную среду, необходимо беречь и защищать. Экология языка фокусируется не только на разумном использовании языковых единиц, но и на предотвращении явлений, «загрязняющих» язык, которые возникают по разным причинам.

Одна из таких причин – влияние информационных технологий и социальных сетей на языковую ситуацию. В век интернета в целях упрощения общения, экономии времени в онлайн-режиме, люди зачастую используют сокращенные, искаженные слова. Вследствие этого постепенно нарушаются грамматические и стилистические нормы языка. Кроме того, нужно учесть тот факт, что глобальная сеть способствует расширению и углублению различных языковых контактов. Глобализация, отсутствие границ в просторах интернета способствовали насыщению языка различными иноязычными элементами. С одной стороны, данное явление обогащает язык, вместе с тем нельзя игнорировать и их отрицательное влияние на язык.

Как известно, в силу социально-экономического прогресса казахский язык стал использоваться в мировой сети. Средства массовой информации онлайн формата, различные сайты, социальные сети, информационные порталы, а также другие интернет-ресурсы на сегодняшний день функционируют в качестве основного информационного пространства. Соответственно интернет-продукты оказывают огромное влияние на язык. В этой связи изучение прагматики, вопросы чистоты и экологии казахского языка в современной глобальной информационной приобретают актуальность.

Вместе с прогрессом науки появляются новые вопросы лингвистики, требующие изучения. Данное явление закономерно, и возникает из требований современных тенденций в языкознании.

Кроме того, в современном обществе интенсивно развиваются виды и методы коммуникации. Глобальная сеть интернет, как особая коммуникативная среда, привнесла в общество новые способы общения, новые формы речевой деятельности, проявления языка. Культура устной и письменной речи играет ключевую роль в формировании социальных связей человека, межкультурной коммуникации,

обмена информацией и языковой культуры. Лингвистический характер интернет-лексики тесно связан с функциональными и культурными аспектами языка.

Речевая ситуация в современном обществе определяет общее состояние национального языка и культуры людей. Экология языка рассматривает состояние языка, факторы влияния на язык и результаты данного влияния. Повсеместное использование иноязычных слов в повседневной жизни может приблизить язык к постепенному разрушению или даже к языковой смерти. Важность сохранения экологии языка заключается в том, что язык формирует мышление и культуру человека, определяет межличностные отношения.

Основной вопрос изучения реалий казахского языка в интернет-пространстве, выявления проблем языковой среды, динамики ее изменения, развития, причин, негативно влияющих на сущность языка, использования языка и исследования заключается в том, что казахский язык, как хранитель культурной, а также исторической памяти казахского народа, как их реконструктор, связующее звено между поколениями, является экологической духовной средой казахоязычного общества.

Также присутствует проблемы несоблюдения элементарных норм языковой культуры, неумения правильно и понятно излагать мысли, некорректного употребления слов. Особенно это касается молодого поколения, которые зачастую добавляют и смешивают детали разных языков в речи, а некоторые выражаются жаргонами и диалектами. Изучение экологии языка, культуры языка представляет большой интерес для лингвистических исследований. Экология языка – один из важнейших элементов культуры и неотъемлемая часть поведенческой системы человека. Изучение чистоты языка занимает особое место на стыке лингвистики, теории и истории культуры, этнографии, страноведения, психологии, а также других дисциплин.

Развитие экологии языка осуществляется в рамках антропоцентрической парадигмы. По мнению В.Ф. Нечипоренко, эколлингвистика включает в себя и биоллингвистику. Он акцентирует внимание на том, что «эколлингвистика подчиняет себе биологическую лингвистику и рассматривает последнюю как один из ее внутренних взаимосвязанных компонентов». Необходимо отметить, что под биоллингвистикой автор понимает «науку о взаимоотношениях, взаимосвязях материального и духовного (психического) начал в человеческом организме» [1: 74]. А. Стибб изучал экологический дискурс. Ученый относит эколлингвистику к междисциплинарной области знаний [2]. Х.Х. до Коуту считает, что проблемы, которые рассматривает эколлингвистика, шире вопросов социоллингвистики и экокритического дискурс-анализа. Он называет эколлингвистику платформой для изучения различных языковых феноменов [3].

Один из феноменов, оказывающий значительное влияние на экологию языка – проблемы ассимиляции. Она тесно связана с передачей информации между двумя разными языками, то есть с трансформациями, происходящими во время перевода языкового материала с одного языка на другой. В этой связи транскрипция и транслитерация имеют большое значение. Первый термин обозначает звучание исходных слов, второй – передачу графической формы.

Как известно, английский язык широко употребляется по всему миру; он, так сказать, является «языком глобализации». В период глобализации большое влияние оказывают такие современные факторы, как переплетение цивилизаций, усиление влияния геополитических, межнациональных, межкультурных диалогов, расширение границ информационно-технологического пространства. В настоящее время казахское медиапространство развивается быстрыми темпами, и казахский язык ежедневно пополняется новыми словами, вошедшими из английского языка. Языковые взаимосвязи – один из важнейших факторов экстралингвистического характера, влияющих на формирование тех или иных новшеств в языке. В диахроническом процессе почти все языки подвергаются влиянию соседних языков, а социальные и языковые взаимосвязи между различными государствами и народами расширяются. Заимствование слов из других языков – естественное и закономерное явление, присущее любому развитому языку. Тем не менее, как уже говорилось выше, использование иноязычных слов также оказывает и негативное влияние на язык, тем самым «ухудшая» его экологию.

М. Балакаев писал что, «забота о языковой культуре, в конечном счете является заботой о чистоте языка, о точности мысли» [4: 135]. «Культура языка – это уместное использование слов (лексическое), правильное конструирование (синтаксическое), гармонирование (морфологическое), правильное звучание (орфоэпическое), грамотное письмо (орфографическое), эффективное использование языка (лингвостилистическое). Придерживайтесь соответствующих принципов, устанавливайте, совершенствуйте их», – говорит Р. Сыздык [5: 26].

Формирование ортологического направления экологии казахского языка берет свое начало в трудах А. Байтурсынова, К. Жубанова, И. Кенесбаева, М. Балакаева, С. Аманжолова – в первых учебниках и учебных пособиях, написанных для школ, в основных принципах поддержания чистоты

языковой среды путем овладения грамматическими, орфоэпическими и орфографическими нормами. М. Балакаев, Р. Сыздык, М. Сергалиев провели исследования, посвященные культуре языка. К трудам, посвященным экологии языка как отдельного направления казахского языкознания, относятся исследования Н. Уали, Г. Смагуловой, Д. Алкебаевой. Этот вопрос также рассматривается в исследованиях К. Дусупбаевой, А. Амирбековой. Г.А. Досжан, рассматривая проблему лингвоконтактологии, отмечает, что в рамках «ксенолексики» принято рассматривать имена, появившиеся в связи с включением в языковую систему иностранных элементов: слово *'ксено'*, составляющее основу термина «ксенолексика», происходит от греческого слова *'чужой'*. Значение этого термина шире, чем понятие «заимствованное слово». Под заимствованными словами мы понимаем иноязычные лексические единицы, которые полностью ассимилируются в принимающем языке, а ксенолексикой мы называем слова, которые были приняты или неприняты в другой язык. К понятиям, рассматриваемым ксенолексикой, относятся иноязычные слова на уровне раннего или позднего освоения в принимающем языке. В современных лингвистических исследованиях проявляется смешанное использование таких терминов, как варваризмы, экзотизмы либо иноязычные вкрапления» [6: 43].

«В связи с новыми историческими обстоятельствами нельзя отрицать объективную закономерность и необходимость проникновения английских слов в наш язык. Интернационализация общественно-политической жизни новыми политическими, экономическими реалиями (президент, премьер, вице-премьер и др.), появление интернациональных терминов рыночной экономики (маркетинг, инвестиции, франшиза, эккаутинг и др.), расширение товарной номенклатуры за счет наименований иностранной продукции (айфон, андроид, планшет, лаптоп и др.) и т.п. процессы считаются естественными явлениями и не вызывают значительного беспокойства у лингвистов» [7: 76]. Такие слова, как *'трактор'*, *'цикуль'*, *'парта'*, *'экономика'*, *'электр'*, *'вагон'*, *'локомотив'*, *'биткоин'*, *'коуч'*, *'кэш-бэк'*, *'подкаст'*, *'дайвер'*, *'геймер'*, *'нэтбук'*, вошли в общенародный лексикон и стали обычным явлением в казахской речи, соответственно, и в общении посредством интернета. Эти слова характеризуют те понятия, которые возникли в результате развития информационных средств, экономически-социальных и других процессов в обществе, которые пока не нашли альтернативы в казахском языке, а значит, использование таких иноязычных слов – естественное явление. Однако бывают случаи, когда влияние другого языка наносит урон чистоте языка. Рассмотрим примеры языковых употреблений с социальных сетей Instagram и Facebook, которые нашли широкое применение в качестве средств обмена информацией среди казахоязычной общественности.

Известно, что социально-политические, географические условия, исторические факторы в стране и взаимосвязь с русским языком оказали значительное влияние на казахский язык, результатом чего является использования русских слов в казахской речи. Часто встречается такое смешение казахско-русских языковых единиц как, *'звонить етемін'* (позвоню), *'сообщение жіберемін'* (отправлю сообщение), *'жеңіл парыңмен'* (с легким паром – *'жеңіл'* (легкий)). Первый пример является миксом русского глагола *'звонить'* и казахского вспомогательного глагола *'ету'* в значении *'делать'*. Хотя в значении *'позвоню'* в казахском языке можно использовать слова и словосочетания *'хабарласамын'*, *'соғамын'*, *'телефон соғамын'*, *'қоңырау шаламын'*. С точки зрения экологии языка в отличии от словосочетания *'сообщение жіберемін'* использование словосочетания *'хабарлама жіберемін'* (*'хабарлама'* – сообщение, *'жіберемін'* – отправлю) является корректным.

Нынешнее доминирование английского языка во всех сферах способствует тому, что английская лексика также внедряется в казахский язык. Например, *'Хэллоумалейкум! Қал қалай, бро?''* (*Хэллоумалейкум! Как дела, бро?*), *'Лук ұнады ма?''* (Понравился лук?), *'Қалайсың, систер?''* (Как ты, систер?) Слово *'хэллоумалейкум'* образовано словообразовательным способом путем объединения английского слова *'hello'* и казахского слова *'ассаламағалейкум'* в значении приветствия и использовалось в аналогичном значении. Слово *'бро'* является сокращением от английского слова *'brother'* (брат), оно пользуется популярностью среди молодежи и употребляется в значении *'брат'*, *'друг'*, *'приятель'*. Слово *'систер'* (*'sister'* – сестра) также произошло от английского языка, используется в том же значении. Английское слово *'лук'* (look), употребляется в значении дресс-кода, образа, стиля. Это слово тоже изначально проникло через русский язык. Необходимо отметить, что в казахском языке есть исконные слова, употребляемые в вышеуказанных значениях (*'аға'* – брат, *'дос'* – друг, *'әпке'*, *'ана'* – сестра и т.д.). При этом использование исконно казахских выражений сохранило бы естественную форму языка, исправилось бы стилистическое состояние языка. Употребление иноязычных слов для выражения определенного понятия, мысли, при наличии собственного словарного запаса и языковых ресурсов, приводит к искажению языка, а также отрицательно сказывается на его экологии.

После того, как атеистическая идеология Советского Союза постепенно канула в лету, усилилось общественное влияние религий и сект. В связи с историческими и социальными причинами, в казахском языке особенно чувствуется влияние ислама.

Известно, что некоторые из слов, заимствованных из арабского языка, являются религиозными терминами, не имеющими аналогов в других языках. Однако на страницах интернета также встречаются слова, заимствованные с арабского языка, которые имеют альтернативу на казахском: слово 'ахи' в значении брат, 'ухти' означает сестра. К примеру, 'ухти пакеті' (пакет ухти) – это сборник религиозных учений для женщин. Вместе с тем некоторые арабские слова начали использоваться как таковые без адаптации к казахской фонетике. Например, слова 'баракаллах' (благословенных), 'баракат' (благословение, достаток), 'никях' (брак) также имеют арабское происхождение, однако они издавна употребляются в казахском языке, приспособившись к фонетическим законам данного языка и изменив свою форму как 'бәрекеді', 'береке', 'неке'. Изменение фонетической идентичности указанных слов противоречат нормам казахского языка.

Здесь важно уметь сохранить орфоэпические, орфографические и стилистические нормы, а также интегрировать новые слова без ущерба для принимающего языка, сохраняя при этом его неповторимую природу. Рассмотрение масс-медиа, различных платформ, социальных сетей, Интернет-ресурсов в эколингвистическом аспекте становится одним из важнейших направлений в языкознании. Экология языка предполагает раскрытие важности правильного, ясного, точного употребления слова, выявление языковых средств, негативно влияющих на экологию языка, и указание способов их исправления. При этом главной задачей является сохранение чистоты языка. Понятие общей языковой экологии широко используется в отношении исчезающих, находящихся под угрозой исчезновения языков. Оно часто используется в связи с проблемами нарушения языковых законов в языковой культуре, распространением инвективной лексики и расширением сферы ее применения. Поэтому экология языка имеет высокое социальное, культурное, духовное значение. Культура речи и соблюдение риторического канона трактуются как составная часть экологически полноценной среды. Как отмечалось выше, рассматриваемая тема является одной из актуальных в казахском языкознании. Изучение данного направления лингвистики позволяет найти ответы на важнейший вопрос о том, как можно сохранить чистоту языка в условиях нынешней глобализации и защитить его языковых экспансий. Так как сохранение естественного состояния языка является одной из самых актуальных проблем современности.

Литература:

1. Нечипоренко В.Ф. Теоретические основы биолингвистики. – Калуга: Облиздат, 1999. – 124 с.
2. Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live by. – London: Routledge, 2015. – 210 p.
3. Do Couto H.H. Ecological approaches in linguistics: a historical overview // Language Sciences. Elsevier, 2014. – №41. – P.122-128.
4. Балақаев М. Қазақ әдеби тілі және оның нормалары. – Павлодар: С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, 2010. – 212 б. (на казахском языке)
5. Сыздық Р. Тілдік норма және оның қалыптасуы (кодификациясы). Көптомдық шығармалар жинағы – Алматы: Ел-шежіре, 2014. – Т.8 – 292 б. (на казахском языке)
6. Досжан Г. Лингвоконтактология: кірме лексемалардың семантикасы мен прагматикасы: монография. – Алматы: Эверо, 2019. – 239 б. (на казахском языке)
7. Жумагулова А.А. Қазақтілді медиакеңістіктің лингвоэкологиясы: теориялық-әдістемелік негіздері. Филос.докт. (PhD) ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған дисс. – Нұр-Сұлтан, 2020. – 131 б. (на казахском языке)

© Ерсултанова К.Ж., 2025

УДК 842.512

Зубаирова И.Г.,
к. филол.н., учитель, МАОУ "Гимназия 2" г.
г. Стерлитамак, Россия

Литературоведческая терминология в башкирском языке: семасиологический аспект

Термин – это слово или словесный комплекс..., который отличается высокой информативностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью [4, с. 23]. Термин должен стремиться к

однозначности, наличие у термина семасиологических явлений – это проблемы неоднозначности терминологической системы. Терминология – это часть общеупотребительного языка, и термины, в свою очередь, не могут быть однозначными, но должны стремиться к этому.

Как и в любой терминологической системе, в башкирской литературоведческой терминосистеме присутствуют вышеперечисленные проблемы неоднозначности. Чтобы выявить данные проблемы, рассмотрим виды семантических отношений среди литературоведческих терминов башкирского языка.

Полисемия в литературоведческой терминологии башкирского языка.

Полисемия – наличие у слова нескольких значений. Полисемию среди литературоведческих терминов в башкирском языке, в первую очередь, образуют отвлечённые отглагольные имена существительные. Это такие имена существительные, в качестве основного значения которых выступает процесс. В качестве литературоведческих терминов они в основном обозначают жанры народного творчества. Например, *арбау* – колдовское слово, стихотворение, используемое с целью избавления от болезни или чего-либо страшного, *багышлау* – посвящение, *кабатлау* – повторение, *һыктау* – плач, *юрау* – слова пожелания, толкования, *өзләү* – горловое пение, *хушлашыу* – слово, которое произносится при прощании. Такие слова-термины с аффиксами -ау/-әү/-ыу более всего предрасположены к полисемии. Полисемантичными можно назвать такие термины, как *трагедия*, *комедия*, *трагик хәл* ‘трагический случай’, *фажиғә* ‘трагедия’, *фантазия* и др. Названия жанров художественных произведений перешли к общеупотребительной лексике: трагедия в жизни человека, комический случай, фантазия ребёнка и др.

Омонимия в литературоведческой терминологии башкирского языка.

Омонимия в терминологии – это когда «один и тот же термин может входить в разные терминологии данного языка, что представляет собой межнаучную терминологическую омонимию» [2, с. 70].

Литературоведение взаимодействует с рядом наук: математикой, лингвистикой, семиотикой, музыкой, теорией музыки и др. Исходя из этого, в литературоведческой терминологии башкирского языка можно наблюдать межнаучную (междисциплинарную, междотраслевую) омонимию.

Общий для литературоведения и музыкальной теории термин – *лейтмотив*. *Лейтмотив* в литературоведении означает основное настроение, основную тему, главный идейный и эмоциональный тон литературно-художественного произведения [8, с. 108]. В области музыковедения термин *лейтмотив* – в оперной музыке сквозной мотив, гармоническая секвенция или ритмический рисунок, которые в восприятии слушателя ассоциируются с данным персонажем, отвлечённого идеей [6, с. 98].

Термин *септима* в литературоведении – разновидность строфы, состоящей из семи строк [8, с. 157]. В музыкальной теории данный термин означает музыкальный интервал шириной в семь ступеней [1, с. 190].

Термин *октава* в литературоведении – восьмистрохное стихотворение, в котором рифмуются первая строка с третьей и пятой, вторая строка – с четвёртой и шестой, седьмая строка – с восьмой: а-б-а-б-а-а-б-в-в [8, с. 121]. В музыке термин *октава* означает музыкальный интервал из восьми ступеней диатонического звукоряда [1, с. 145].

Термин *портрет* относится как к области литературоведения, так и к художественной терминологии. В литературоведении термин *портрет*, *азәби портрет* ‘литературный портрет’ означает описание внешнего вида, характера, отличительных черт, поведения, одежды человека в художественном произведении [8, с. 136]. В художественной терминологии *портрет* – это изображение человека или группы людей художественными средствами [5, с. 465].

Термин *период/тезем* ‘период’ в литературоведческой терминологии означает описание в произведении какого-либо явления перечнем предложений или словосочетаний [8, с. 175]. Данный термин функционирует также в математике (*период функции*, *период дроби*), физике (*период колебаний*), лингвистике (*вид предложения*), астрономии (*период полураспада*), химии (*период периодической системы*).

Термин *парабола* в литературоведении означает иносказательный, короткий рассказ [8, с. 126]. В математике означает геометрическое место точек [5, с. 414].

Синонимия в литературоведческой терминологии башкирского языка.

Синонимия терминов представляет собой тип семантических отношений, основанный на способности разных терминологических единиц обозначать одно специальное понятие, выражая различные дополнительные признаки понятия, эмоциональную окраску, употребляемость и сочетаемость с другими терминологическими единицами [7, с. 190].

В башкирской литературоведческой терминологии существует большое количество синонимичных терминов. Причиной функционирования синонимичных дублетов надо назвать то, что до XX века у башкир преобладала арабская письменность, соответственно, в этот период в башкирском языке преобладали термины арабского происхождения. В XX веке начинается активное заимствование терминов из русского и из западноевропейских языков, чем можно объяснить существование двух, иногда даже трёх терминов с близкими значениями. Например: *тезем* – период, *шаршау* – акт, *көләмәс* – анекдот – латифа, *йылъязма* – анналдар – тәуарих, *архитектоника* – композиция, *бүлек* – глава, *басня* – мәсәл, *биш юллыктар* – мөхәммәс, *версификация* – шиғыр төзөлөшө, *дифирамб* – мәдхия, *ете юллыктар* – септима, *ситләтен айтеу* – аллегория, *гаруз* – метрика, *фажигә* – трагедия, *шагир* – поэт – акын и др.

Другой тип синонимов, встречающийся в литературоведческой терминологии башкирского языка – это слова-синонимы своего языка: *сиселеш* – *тамамланыш* ‘развязка’, *уйзырма* – *уйланма* ‘вымысел’, *һүрәтләү* – *тасуирлау* ‘изображать, описывать (в художественном образе)’ и др.

Паронимия в литературоведческой терминологии башкирского языка.

Паронимы – слова, сходные по морфематическому составу и по произношению, но различные по лексическому значению [3, с. 4]. В качестве примера можно привести следующие омонимичные литературоведческие термины башкирского языка:

Китап ‘книга’ – *хитап* ‘проповедь, стихотворное обращение’; эти существительные, заимствованные из арабского языка, образованы из разных корней.

Лирик (лир + -ик, сущ.) ‘поэт, творчеству которого характерен лиризм; чувственный человек’ – *лирик* (лир + -ик, прил. ‘лирический’) ‘относящийся к лирике’; слова, заимствованные из греческого языка через русский язык, являются омографами, различаются местом ударения.

Мәкәл ‘пословица’ – *мәкәлә* ‘статья’; существительные, заимствованные из арабского языка, общий корень *мәкәл*-.

Тезем (тез + -ем) ‘период’ – *тезмә* (тез + -мә) ‘стихотворная строка’; исконно башкирские существительные общетюркского происхождения, общий корень *тез*-.

Шиғыр ‘стихотворение’ – *шиғар* ‘лозунг, приглашение; основная мысль’; корневые существительные, заимствованные из арабского языка, различаются друг от друга чередованием гласных фонем [а-ы];

Эстетизм (эстет + -изм, сущ.) – *эстетлык* (эстет + -лык, сущ.) ‘движение в литературе, в разных видах искусства, которое подчёркивает преобладание эстетических ценностей, совершенства формы над этикой, внутренним содержанием’ – *эстетика* (эстет + -ик (а), сущ.) ‘философское учение о формах прекрасного в художественном творчестве, в жизни, в природе’; слова, заимствованные из греческого через русский язык, различаются аффиксами.

Вариативность в литературоведческой терминологии башкирского языка.

Исследованию вариативности терминов посвящено множество трудов отечественных языковедов, таких как В.П. Даниленко, Э.А. Воробьёва, Г.А. Иванова, Ю.В. Сложеникина и др. Анализируя исследования данных лингвистов, можно прийти к выводу о том, что вариативность в терминологии – это отрицательное явление, так как все терминологи единогласно призывают к однозначности и упорядоченности терминологии. Но в то же время «вариативность – естественное состояние в любой период развития языка в целом и языка науки в частности» [2, с. 96].

Вариативностью терминов в лингвистике называют явление, когда значения терминов совпадают полностью, но по тем или иным причинам появляются разные формы в написании: *алғыш* – *алқыш*, *ауаза* – *ауза*, *баян* – *бян*, *гекзаметр* – *гексаметр*, *касидә* – *касыда*, *антанокласис* – *антаноклазис*, *мөрәббәз* – *мөрәбба*, *оксюморон* – *оксџморон*, *перифраз* – *перифраза*, *псалом* – *псальм*, *хокку* – *хайку*, *шикәйәт* – *шикәйәтнамә*, *тамаланыу* – *тамамланыш* и др.

Таким образом, литературоведческая терминологическая система башкирского языка – такой пласт лексики, для которого характерны все признаки лексики литературного языка. Наличие семасиологических явлений указывает на то, что литературоведческая терминология башкирского языка находится в стадии формирования и становления.

Литература:

1. Абдулбанеев, Б.О. Словарь музыкальных терминов. На русском и башкирском языках / Б.О. Абдулбанеев. – Уфа: Китап, 1997. – 256 с.
2. Даниленко, В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – Л., 1977. – 180 с.

3. Ишбаев, К.Ф., Ишкылдина, З.К. Хәзерге башкорт теленең паронимдар һүзлегә / К.Ф. Ишбаев, З.К. Ишкылдина. – Өфө: БР Өфө полиграфкомбинаты ДУП, 2013. – 312 б.
 4. Квитко, И.С. Термин в научном документе / И.С. Квитко. – Львов: Изд-во при Львовском ун-те, 1976 – 128 с.
 5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. – М.: Рус. яз., 1989. – 750 с.
 6. Синяя, А.В. К вопросу о гетерогенной терминологии в литературоведении. Опыт сопоставительного анализа / А.В. Синяя // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 51. – С. 91-94.
 7. Смирнова, Е.В. Синонимия в современной медицинской терминологии и её лексикографирование (на примере англо-русских словарей) / Е.В. Смирнова // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Том 17, №2. – С. 190-194.
 8. Хөсәйенов, Ғ.Б. Өзәбиәт ғилеме һүзлегә / Ғ.Б. Хөсәйенов. – Өфө: Китап, 2006. – 248 б.
- ©Зубаирова И.Г., 2025

УДК 811.512.141'

Иванов А.В.,
Өфө университетының 4 курс студенты
Саньярова Р.Р.,
филология фәндәре кандидаты, доцент
Өфө фән һәм технологиялар университеты,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы

Башкорт телендә «вакыт» концепты

Вакыт – донъя телдәрендә иң йыш таралған концепттардың береһе. Сөнки тормош барлыкка килгәндән бирле кешелек вакыт даръяһында әйләнә. Вакыт куласаһы алға тәғәрәй зә тәғәрәй: көндәрзе айзар, айзарзы йылдар, йылдарзы быуаттар алмаштыра. Әйе, вакыт, аккан һыуҙай, һиззермәй генә алға бара, бер дәүерзе икенсәһе алмаштыра. Тап ана шул көндәр зә, айзар за, йылдар, быуаттар за бер һүз менән аңлатыла. Ул – вакыт. Кеше тыуғас та уның бала сак вакыты, йәшлек вакыты, картлык вакыты, балалар баксаһына йөрөгән вакыты, мәктәптә уҡыған вакыты, эшләгән вакыты була. Ғүмерзең һәр йылдарын без вакыт менән һанайбыз.

“Фәлсәфәүи энциклопедия”ла вакыт тураһында ошондай аңлатма бирелә:

“Вакыт – физик һәм психик процестардың үтеү формаһы, үзгәрү ихтималлығы шарты. Философияның һәм физиканың төп төшөнсәләренең береһе, бөтә объекттардың йәшәү оҙайлығы үлсәмә, процестарҙа улардың торошо һәм процестардың үзәренең бер-бер артлы алмашыныуы, үзгәрүе һәм үсәһе характеристикаһы¹, шулай уҡ берҙәм арауык-вакыт координаталарының береһе, уның тураһында төшөнсә сағыштырмалыҡ теорияһында үсәһе”.

Башкортса-рус һүзлектә вакыттың туранан-тура тәржемәһе – время, **пора, срок, период**.

Башкорт теленең аңлатмалы һүзлегендә вакытка ошондай аңлатма бирелә:

Вакыт, исем. 1. Быуат, йыл, сәғәт, минут һ.б. менән иҫәпләнгән дауамлы арауык һәм улардың бер-бер артлы алмашыныуы. Дүрт ай вакыт. Вакыт тиз үтә. 2. Ай, көн, тәүлек араһындағы бер өзөк. Каникул вакыты. Вакыт үткәрәү. 3. Берәй нәмә эшләр өсөн мөмкинлек биргән уңайлы мәл; форсат. Вакытты файҙаланыу. Вакыт юк. 4. Кешелек йәмғиәтендә, һиндәйҙер дәүләт, халыҡ һ.б. тормошондағы билдәле бер мөһим осор; заман. Аслыҡ вакыты. Һуғыш вакыты. 5. грам. Эш-хәлдән дауамлы арауыктағы бер өзөккә карағанын белдергән грамматик төшөнсә. Вакыт хәле. Вакыт һөйләм. 6. Бер вакыт билдәле бер мәлдә; бер сак, бер заман. Бер вакытта ла (һис бер вакыт) һис касан да. Кайһы бер вакытта кайһы берҙә, ара-тирә. Һәр вакыт гел генә, һәр сак.

Синонимдар һүзлегендә вакытка ошондай синонимдар бирелә: вакыт – (время, пора, период, срок) мәл, сак, осор, мизгел, заман, дәүер, эпоха тиз вакыт эсендә: ул ике арала, шул (ике) арала, күз менән каш араһында. Вакыт-вакыт – (время от времени) әленән-әле, әлдән-әле, вакыты-вакыты менән. Вакыт етмәү – (нехватка времени) кул теймәү, кул етмәү. Вакытлы – (вовремя, кстати) вакытында, үз вакытында. Вакытлы ғына – (временный) үтә торған, уза торған, аз вакытлы, тиз үтеүсән, тиз үтеп китеүсән. Вакытһыз – (неожиданно) көтмәгәндә, уйламағанда, вакытынан алда (һуң). Вакытында – (вовремя, своевременно, когда-то, в свое время) заманында, үз вакытында.

Вакыт һүзе менән фразеологик берәмектәр күп түгел:

Вакыт узһын, сабата тузһын - ғүмерзе бушка үткәргән кешегә карата әйтелә. Вакыт узһын, сабата тузһын тип йөрөү.

Вакытһыз вакыт. Эш тығыз булған йәки ашаған-әскән, ял иткән мәл. Вакытһыз вакытта йөрөү. Вакытһыз вакытта борсоу.

Вакытты елгә осороу – шулай ук вакыт кәзерен белмәгән, буш эш менән булашкан кешеләргә карата әйтелә.

Элек-электән, быуаттар төпкөләнән халкыбыздың акыллы шәхестәре вакыт тураһында уйланып тәрән һәм акыллы фекерҙәрән язып калдырған. Ерәнсә сәсәндең төплө фекерҙәренән береһе: “Донъяла вакыттан да озон нәмә юк, ни өсөн тигәндә, ул мәңге. Вакыттан да кыска нәмә юк, сөнки кешенең был фани ғүмерендә бары бер мәл ул. Кеше ғүмере өсөн вакыт сикле икән, ғәләм өсөн ул икһез-сикһез. Көткәнгә – көтөүән дә озағы, рәхәтләнгәнгә рәхәттән дә азы юк. Зарыктырған да вакыт, үкендергән дә вакыт. Хәтерзә юк-барын оноттороп, кәзерлеһен һаклаған да шул вакыт...”.

“Вакыт! Нимә ул вакыт? Вакыттың иң нескә берәмеге секундтар-минутты, минуттар-сәғәтте, сәғәттәр-тәүлектә, тәүлектәр-айзы, айзар-йылды, йылдар быуатты йыя. Кеше ғүмере бер быуаттың эсенә үк һыйып бөтә. Вакыттың шәйләргә-ййы, тоторға ялы юк: үтте-китте. Альберт Эйнштейн, ғәләмдә өс кырлы ара тип тойоп, уның күләме үзгәрһә лә, вакыт үзгәрешһез кала, тип һанаған.

Вакыт кайтарып ала торған да, һатып ала торған да нәмә түгел. Уға баһа юк. Вакыттың кәзере лә, үтер сәғәттәр һаны менән түгел, шул сәғәттәр эсендә эшләнер эштәрәнән киммәте менән баһаланыр. Файзалы үткәрһән, вакытка үзең хужа.

Ярһыу аттарҙың тезгендәрән ир-егет тоткан кеүек, кеше лә вакытты үз кулында тотор булһын” – тип язып калдырған Башкортостандың халыҡ язуһыһы Ғайса Хөсәйенов.

«Донъяла иң үкенесле һүз – «вакыт үтте» тигән һүз», тип язған Ризаитдин Фәхретдин хәҙрәт. Кешеләргә был һынау донъяһында бер-нисә тиһтә йыл ғүмер бирелгән, һәр үткән көн алға барыу түгел, киреһенсә, ахырына яҡынлашыуға бер азым булып тора. Ө вакытыбыҙ самалы! Һез бүләк итергә мөмкин булған иң киммәтле нәмә – ул һезҙең вакытығыҙ. Сөнки һез ғүмерегеҙҙең бер вакытта ла кире кайтарып булмай торған бер өлөшөн бирәһегеҙ тигән һүз.

Башкорт халыҡ мәкәлдәре һәм әйтемдәрәнә «вакыт» концептының төрлө мәғәнәләре асыла:

Вакытлы эш вакытында яҡшы.

Вакытһыз эшләгән эш эшләнмәгәнгә иһәп.

Вакыт етмәй әжәл килмәй.

Вакыт узыу менән, донъя үзгәрә.

Вакыт комдо ташка, ташты комға әйләндәрә. Үзе күзгә лә күренмәй, эшенә лә тығылмай.

Вакыттың баһаһы алтындан киммәт.

Вакыт менән якут табылһа ла, якут менән вакыт табылмас.

Вакыт етмәй сәскә атмай. Вакыты етмәй яҙмыш сәғәте һукмай.

Борон-борондан тулһанып килгән халыҡ ақылы, кеше аңында нығынған һәм шуға күрә был фекерҙәр әҙәби әсәрҙәрҙә лә сағылыш таба.

Уйламай, зур эштәрҙә эшләп куйып,

Вакыт үткәс, кылған эшкә үкенәүсә... (М.Ғафури. Һәр кешенең үз нәфсеһенә етһә көсө...).

Вакыт етте һәр бер эште тикшерергә,

Ярамас, күзгә йомоп, тик йөрөгә... (М.Ғафури. Вакыт етте тикшерергә).

Бер вакыт мин, минһенеп, күкрәк һуғып, “мин, мин” тинем...(М.Ғафури. Мин һәм хыял).

Кай вакытта әллә нишләп

Әйләнәм йәмһезләнә... (М.Ғафури. Шиғыр).

Шаярып йөрөйһөгөз күп вакытта

Йәй көнө килһә. (М.Ғафури. Мәктәп).

Вакытлыһа йәнә терелдем мин,

Ул – мәңгелек һынға әйләнде. (М.Кәрим. Билдәһез һалдат).

Барыһы шиңә Вакыт һулышынан,

Һөйөүә лә ирҙең, үсә лә. (Р.Назаров. Барыһы шиңә Вакыт һулышынан...).

Озакламай Вакыт хәбәр итер

Безгә Яңы йылдың киләһен... (Ә.Атнабаев. Теләктәрҙең изгеләрен телә).

Киләсәк – асылмаған сер,

Үткәндәр инде ябык. (Г.Юнысова. Вакыт үлсәме).

Шулай итеп, башкорт телендә «вакыт» концепты башкорт халқының донъя тел картинаһында ғәйәт тәрән мәғәнәләргә әйә. Ул борондан формалашкан милли фекер менән бәйлә һәм халыҡ ижадында осраған фекерҙәр, әҙәби әсәрҙәрҙә, телмәр лексикала нығынған. Былар барыһы ла концептың

байлығын өйрәнеүзең катмарлы булыуын, төрлө өлкәлә лә айырым төшөнсәләр белдерәүен күрһәтә һәм асыклай.

Әзәбиәт:

1. Асыл ынйылар кәрәзе: шиғырзар, поэмалар. – Өфө : Китап, 2018. – 328 бит.
2. Башкорт теленең һүзлеге: Ике томда/Россия Фәндәр Академияһы. Башкортостан ғилми үзәге. тар., тел һәм әз. институты. – М.: Рус. яз., 1993. – 864 бит.
3. Башкортса-русса синонимдар һүзлеге. Башкирско-русский словарь синонимов / төз. М. Ғ. Усманова. – Өфө: Китап, 2011. – 264 бит.
4. Башкортса-русса һүзлек (Башкирско-русский словарь) (сост. Ахмерова К. З., Баишева Т. Г. ...) – М., 1958. – 292 с.
5. Ғәбитова З.М., Усманова М.Ғ. Башкорт теле 10-11 сыныф, урыс мәктәптәре өсөн дәреслек. – Өфө, 2015. – 146 бит.
6. Новая философская энциклопедия: В 4 т./Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно- ред. совет: преде. В. С. Степин, заместители преде: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – 744 с.
7. Ураксин З.Ғ. Башкорт теленең фразеологик һүзлеге. – яңырылған, 2-се басма. – Өфө: Китап, 2006. – 344 бит.
8. Ураксин З.Ғ. Башкорт теленең синонимдар һүзлеге. Т.М. Ғарипов редакцияһында. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1985. – 164 бит.
9. Хәзерге башкорт әзәби теленең андатмалы һүзлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө фәнни үзәгенең Тарих, тел һәм әзәбиәт институты). – Өфө, 2004. – 528 бит.

© Иванов А.В., Саньярова Р.Р., 2025

УДК 811.512.141'

*Исмагилова М.У.,
магистрант УУНУТ*

*Саньярова Р.Р.,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

**Вербальная вежливость: параллели и различия
в башкирском и турецком общении**

В башкирской речи используются как вербальные, так и невербальные средства вежливости. Вербальные приветствия в башкирском этикете часто сопровождаются невербальными действиями, например рукопожатием, которое служит знаком особого уважения. Речевой этикет башкирского языка обладает рядом специфических черт, обусловленных влиянием ислама, контактами с другими культурами, а также социальным и экономическим укладом жизни. В наиболее чистом виде особенности башкирского речевого этикета сохранились в коммуникативном поведении старшего поколения, особенно среди жителей сельской местности.

В башкирском языке исторически не существовало обращения на «Вы». Эта форма появилась в результате интерференции русского языка. Обращение к собеседнику в башкирском языке может употребляться в начале, в середине или в конце предложения.

Комплимент как часть речевого этикета обладает национальной и гендерной спецификой. Нельзя не отметить влияние менталитета башкир на формирование этикета. Одной из ключевых черт башкирского менталитета является скромность, что иногда приводит к довольно сдержанной реакции на комплименты (вплоть до их неприятия или оспаривания). Однако негативная реакция не всегда связана со скромностью; в ряде случаев она может быть вызвана ироническим подтекстом комплимента. Комплименты, как правило, чаще адресуются женщинам, а адресантом чаще выступает мужчина.

Выделяются официальные, неофициальные и нейтральные формы прощания. Сам процесс прощания включает три этапа: предзавершение, завершение и постзавершение. Выбор формы извинения в башкирском языке зависит от статуса участников общения, обстоятельств и степени нанесённого ущерба. Извинения выражаются лексемами: «ғәфү», «тәүбә», «кисер», «ярлыга», «рәңйемә». Наиболее употребительной является нейтральная форма «ғәфү ит(-егез)».

Турецкие формулы речевого этикета отличаются большим разнообразием и ситуативной гибкостью по сравнению со многими другими языками. Речевой этикет представляет собой

неотъемлемый элемент культуры народа, часть его фоновых знаний и важную составляющую цивилизованного общения. Именно формулы речевого этикета лежат в основе турецкого коммуникативного поведения, раскрывая отношения между людьми в различных ситуациях: при приветствии, прощании, выражении благодарности, в связи с рождением ребёнка, смертью близкого, покупкой жилья, одежды и т.д. Знание этих форм необходимо не только для построения общения, но и для глубокого проникновения в культуру и менталитет носителей языка. В турецком речевом этикете также важную роль играют закономерности использования местоимений «ты» и «Вы», которые задают тон общения (официальный, доверительный, фамильярный, сдержанный и др.).

За последние 50 лет турецкий язык претерпел значительные изменения. Многие арабские заимствования были вытеснены исконно турецкими словами. Например, такие формы приветствия, как *Selâmunaleykum*, или выражения благодарности, как *Sana çok şükürler olsun!*, сегодня можно услышать в основном от пожилых людей или в религиозном контексте. Молодое поколение активно использует заимствования, преимущественно из английского языка, например! *Bay!* Часто в речи турок встречаются упоминания имени Аллаха. При прощании можно услышать: *Allaha emanet ol!* («Пусть Аллах тебя бережёт!»), *Allah sevdiklerine kavuştursun!* (букв. «Пусть обретёте любовь Бога»), *Allah selâmet versin!* («Да сохранит Аллах!»). Для выражения благодарности старшее поколение использует формулы: *Allah sana ne muradın varsa versin!*, *Allah senden razı olsun!* («Пусть Аллах будет доволен тобой»).

Важную роль в общении играет невербальное поведение (жесты, мимика). Как известно, у каждой нации существует свой набор действий, сопровождающих те или иные формы общения. Например, при встрече гостей или прощании у турок принято целоваться в обе щеки. Если люди незнакомы или общение происходит в официальной обстановке, используется рукопожатие. В военной среде командир и подчинённый приветствуют друг друга, прикладывая руку к головному убору. Пожилые люди могут выражать благодарность молодым, похлопывая их по плечу. Таким образом, знание невербальной коммуникации является важной частью успешного межкультурного диалога. Итак, различие в историческом формировании культурных и языковых связей приводит к различной степени категоризации и концептуализации явлений внеязыковой действительности. Мы видим, что особенности башкирского и турецкого речевого этикета во многом схожи. У башкир и турок традиционные формы речевого этикета лучше сохраняются в коммуникативном поведении старшего поколения и жителей сельской местности.

Литература:

1. Рахматуллина З.Я. Культура общения и взаимопонимания. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 162 с.
2. Руднев В.Н. Основы этики и эстетики. – М.: КноРус, 2016. – 310 с.
3. Саяхова Л.Г. Язык и культура. – Уфа, 2000. – 123 с.
4. Соколова В.В. Культура речи и культура общения. – М., 1995. – 150 с.
5. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры. – М., 1996. – 158 с.
6. Хайруллина Р. Х. Сопоставительная лингвокультурология: учеб. пособие для магистрантов. – Уфа: Мир печати. – С. 131-139.

© Исмагилова М.У., Саньярова Р.Р., 2025

УДК 81

*Исмагилова С.В.,
учитель-логопед, МБДОУ Детский сад № 100,
Сиротина Ю.В.,
воспитатель, МБДОУ Детский сад № 100,
Байбурина А.С.,
воспитатель МБДОУ Детский сад № 100,
РБ, г. Уфа*

Современные подходы к изучению и развитию башкирской речи у детей дошкольного возраста

Одной из важнейших задач в детских садах Республики Башкортостан является развитие устной речи дошкольников на их родном, башкирском, языке. В городских условиях она осложняется тем, что

большинство детей башкирской национальности не владеют родным языком, то есть генетически родное слово оказывается для них функционально неродным, что в свою очередь отдаляет их от истории, культуры, обычаев и традиций своего народа.

Первостепенная задача воспитателя - научить детей воспринимать башкирскую речь на слух, при этом различать специфические звуки башкирского языка и правильно их выговаривать. Вторая задача воспитателя - научить составлять небольшие диалоги о себе, о своей семье, друзьях, о любимых занятиях, составлять небольшие описания картин.

В современном башкирском литературном языке в фонетическом плане его своеобразие проявляется в том, что из 42 букв алфавита 9 являются исконно национальными. Это такие буквы, как э, ө, ү, ң, ҙ, ҫ, һ, к, ғ. Характерной особенностью башкирской фонетики является различие в произношении ударных и безударных гласных. Башкирские гласные как ударные, так и безударные произносятся без напряжения, с меньшим раскрытием рта, имеют малую длительность. А также нужно знать, что в башкирском языке нет категории рода. Если по-русски мы скажем «красивАЯ девочка» и «красивЫЙ» мальчик, то в башкирском ребенок будет «матур» в независимости от того, кто перед нами — «кыз» (девочка) или «малай» (мальчик). Еще одна особенность башкирского языка — в нем нет предлогов.

С так называемой категорией одушевленности еще сложнее: вопрос «кто?» (кем? кемдәр?) задается только по отношению к человеку. Все остальные живые существа, предметы и явления - нимә?-«что?».

Таким образом, определяя специфику и особенности методики обучения башкирскому языку, следует учитывать принципиальные отличия русского и башкирского языков.

Вопрос речевого развития детей на башкирском языке имеет большую социальную значимость, возникает необходимость и возможность широкого применения различных как традиционных, так и инновационных образовательных технологий.

Наиболее актуальны здоровьесберегающие технологии. Цель данных технологий: обеспечить дошкольникам возможность сохранения здоровья, сформировать у него необходимые знания, умения, навыки по здоровому образу жизни, научить использовать полученные знания в повседневной жизни. В работе используются:

- различные виды дыхательной и голосовой гимнастики;
- артикуляционная, мимическая гимнастика;
- упражнения на развитие координации движений рук и пальцев рук.

На каждом занятии используются игровые технологии. Игровая деятельность положительно влияет на формирование многих психических процессов - от самых простых до самых сложных. В занятия включаются различные виды игр: дидактические, словесные, сюжетно-ролевые, игры с предметами, игры с игрушками, подвижные игры, игры-инсценировки.

Образовательная деятельность по развитию звуковой культуры речи включает этапы:

1 этап – подготовительный.

2 этап – основной – (формирование произносительных умений и навыков):

- Постановка звуков (если имеются нарушения произношения звуков);
- Автоматизация, закрепление звука в определенной последовательности;
- Дифференциация звуков.

Чтобы настроить речевой аппарат на башкирскую речь, необходимы специальные упражнения с использованием дидактического пособия «Собака Найда», «Лягушка -путешественница». При проведении артикуляционной гимнастики особое внимание уделяется качеству выполнения артикуляционных движений по параметрам: чистоты выполнения движений, плавности и темпа, нормального тонуса мышц, объема движений.

Выполнение артикуляционных упражнений таких как: («Рыба», «Лягушка», «Хоботок», «Заборчик», «Бублик», «Лопата», «Иголочка», «Чистим зубы», «Качели», «Вкусное варенье», «Ступеньки», «Чашечка», «Индюшата», «Малыр», «Дятел», «Лошадка», «Грибок», «Гармошка»).

С помощью специальных упражнений осуществляется развитие речевого дыхания и голоса. Решающим условием овладения языком является речевая практика. На родном языке речевая практика осуществляется в процессе естественного общения. Поэтому, чтобы как – то облегчить процесс овладения вторым языком целесообразно максимально приблизить речевую практику к естественной обстановке.

Выработку правильного произношения нужно начинать с слушания и восприятия детьми правильного произношения звуков, их звукосочетаний и слов, затем используя имитативный метод, подражая воспитателю дети будут повторять за воспитателем и правильно произносить усваиваемые

звуки. В одном высказывании возможно употребление слов, и повторное употребление на двух языках эквивалентов одного и того же понятия.

При нарушении произношения отдельных звуков используется артикуляционное - сопоставительный метод. В этом случае в доступной форме объясняется положение органов речи при произношении данного звука и его отличительные признаки от сходного звука в родном языке.

Гласные звуки (һузынҡы Һөндәр) правильное произношение гласных звуков (һузынҡыларҙың дөрөҫ әйтелеше). а - ә, у - ү, о - ө, ы - э(е).

Гласные а, у, о, ы называются гласными заднего ряда (твердые гласные), произносятся более твердо.

Гласные ә, ү, ө, э(е), и называются гласными переднего ряда (мягкие гласные), произносятся более мягко.

[ә]. Широкий переднерядный долгий. При произношении звука [ә] язык почти не поднимается, челюсть опускается вниз; опустите кончик языка к нижним зубам, и Вы получите звук [ә]. Гласный [ә] переднего ряда более открытый, чем русский [э]. Примеры: башк. әсәй - мать, әкиәт - сказка; произносятся мягче.

Согласные звуки (тартынҡы Һөндәр). (правильное произношение согласных звуков (тартынҡыларҙың дөрөҫ әйтелеше). [с]. Глухой межзубный звук. В русском языке этот звук отсутствует. При произношении согласного [с] язык распластан и не напряжен. Кончик языка следует поставить к режущему краю верхних передних зубов. Зубы неплотно прижимают язык. В эту щель проходит струя воздуха и образуется звук [с]. Звук [с] имеет «шепелявый» характер, а не «свистящий». Например: башк. кеҫә - карман;

На стадии постановки специфических звуков башкирского языка в дидактических играх нами применяются такие игровые задания: «Ребенок плачет, девочка плачет»- при вызывании звука Һ., «Ладочки греем» - вызывании звука -..Һ.. «Змея шипит »-при вызывании звука с, «Пчела жужжит »-при вызывании звука з., «Полоскаем горло или горло болит »- при вызывании звука –ғ, «Гусь гогочет» - вызывании звука ..К..», «Медвежонок ревет» - при вызывании звука – ө», «Играем на курае»- при вызывании звука..ү..

На втором этапе- (формирование произносительных умений и навыков) проведение лексических игр благоприятствует активизации новых слов в речи. При объяснении значения новых слов используются чаще всего два приема: применение наглядности – показ реального предмета, предметных картинок, перевод нового слова на родной язык. Используемые наглядные пособия должны быть четкими, красочными и доступными. Слово произносится медленно и четко с показом наглядных материалов.

Дети внимательно слушают и повторяют хором, группами, по одному, отрабатывают произношение. Лексические игры должны быть максимально простыми и понятными детям. Это могут быть такие игры, как «Кто первый покажет картинку?», «Что это?», «Чего не хватает?» и многое другое. Главное – чтобы во время занятия присутствовал момент соревнований, благодаря которому у детей будет развиваться интерес к изучаемому предмету. Усложняя игру в процессе обучения, мы соблюдаем принципы постепенности, последовательности и доступности в обучении.

Каждый ребенок не привык сидеть на месте долгое время, а потому в процесс занятия должны быть включены подвижные игры: «Медведь и пчелы», «Юрта», и другие разминки и зарядки. Зарядки на занятиях с малышами по башкирскому языку могут стать самым любимым и веселым занятием для детей, при том, что они проходят исключительно на башкирском языке. С их помощью можно также закрепить те или иные слова, а также тем самым можно изменить вид деятельности малышей, быстро снять утомление, а еще повысить их работоспособность и мотивацию к изучению родного языка.

В соответствии с особенностями развития детей дошкольного возраста желательно использовать во время занятий «живого» сказочного персонажа, который будет разговаривать с детьми (устаи педагога) только на башкирском языке. Это может быть игрушка, изображающая персонажа или героя известного всем мультфильма.

Эта игрушка будет всегда ждать детей, приветствовать и прощаться с ними, разучивать новые слова и рифмовки, играть, т.е. участвовать на всех этапах занятия. Дети любят этого сказочного персонажа и будут ждать встречи с ним.

Близкие должны прививать ребенку любовь к башкирскому языку с самого рождения. Это не только укрепит его умственные способности, но и откроет перед ним новые возможности в будущем. Общение на башкирском языке должно быть мотивированным и целенаправленным. Необходимо создать у ребенка положительную психологическую установку на родную, башкирскую речь.

© Исмагилова С.В., Сиротина Ю.В., Байбурина А.С., 2025

Этноспецифика речевого этикета: башкирская и английская традиции общения

Речевой этикет представляет собой сложную и многоуровневую систему языковых и параязыковых средств, регламентирующих коммуникативное поведение носителей языка в различных социальных ситуациях. Он формируется под воздействием исторических, культурных, религиозных и социоэкономических факторов и отражает ценностные ориентиры конкретного этноса. В этом отношении особый интерес представляет изучение речевого этикета башкирского языка, который сохраняет отчетливую национально-культурную специфику, а также его сопоставление с английской лингвокультурой.

В башкирской речевой практике функционируют как вербальные, так и невербальные формы этикетного поведения. Следует отметить, что устные формулы общения нередко сопровождаются жестами и ритуализированными действиями, усиливающими прагматический эффект высказывания. Так, процесс приветствия между мужчинами или между представителями разного возраста традиционно сопровождается рукопожатием, при этом сила и продолжительность жеста могут сигнализировать степень уважения и социальную дистанцию между коммуникантами. В сельской среде нередко встречается также легкий поклон головой как знак почтительного отношения, особенно при обращении к старшему по возрасту.

Речевой этикет башкирского языка характеризуется рядом устойчивых признаков, сформировавшихся под влиянием исламской морали, традиционного уклада жизни и длительных межкультурных контактов. Наиболее аутентичные формы этикетного общения в наибольшей степени сохраняются в речи представителей старшего поколения, а также среди жителей сельских населённых пунктов, где коллективные и иерархические ценности по-прежнему играют значительную роль.

В башкирской коммуникативной культуре комплименты отличаются выраженной национальной и гендерной спецификой. Как правило, объектом комплимента выступают моральные качества личности (трудолюбие, скромность, уважительное отношение к старшим), а не внешняя привлекательность, что контрастирует с рядом западных традиций. Например, высказывания, подчеркивающие хозяйственность или воспитанность адресата, воспринимаются как социально одобряемые. Однако реакция на комплимент в башкирской среде может носить сдержанный или даже отвергающий характер. Это обусловлено доминирующей чертой национального менталитета — скромностью, которая предполагает недопустимость открытого принятия похвалы. В отдельных случаях отрицательная реакция может быть вызвана подозрением в наличии скрытой иронии или намерения преувеличить достоинства адресата.

Формулы прощания в башкирском языке подразделяются на официальные, нейтральные и неофициальные и варьируются в зависимости от социальной дистанции, возраста и статуса участников коммуникации. Процесс прощания традиционно включает три этапа: предзавершение общения (выражение намерения закончить беседу), собственно завершение (основная прощальная формула) и постзавершение (дополнительные пожелания или благопожелательные реплики).

Значительное внимание в башкирском речевом этикете уделяется актам извинения, форма которых определяется степенью причинённого неудобства, а также статусными различиями между коммуникантами. Для выражения извинения используются различные лексические средства, репрезентирующие разные уровни вежливости и эмоциональной окрашенности. В повседневной коммуникации наибольшее распространение имеет нейтральная формула с глагольным компонентом, обозначающая признание вины без экспрессивного усиления, тогда как в ситуациях формального общения или серьёзного проступка предпочтение отдается развернутым и уважительным формам.

Для сопоставительного анализа целесообразно обратиться к особенностям речевого этикета английской лингвокультуры, где также наблюдается четкая регламентация формы высказывания в зависимости от коммуникативной ситуации. Английская система обращений включает широкий спектр этикетных формул, используемых как в официальном, так и в непринужденном общении.

Внутрисемейная коммуникация характеризуется употреблением сниженных и эмоционально окрашенных апеллятивов, подчеркивающих близость и доверительность отношений между родителями и детьми.

В ситуации приветствия в английском языке закреплены временно маркированные формулы,

отражающие прагматическую ориентацию на точность и нейтральную вежливость. В свою очередь, коммуникативное намерение просьбы нередко реализуется посредством косвенных, модально смягчённых конструкций, что снижает категоричность высказывания и способствует сохранению позитивного образа адресата. Подобные структуры свидетельствуют о высокой степени формализованности вежливости в англоязычном обществе.

Таким образом, сопоставительный анализ позволяет сделать вывод о том, что понятие речевого этикета является универсальным для различных лингвокультур, включая башкирскую и английскую. Вместе с тем каждая из них обладает собственной национально-культурной спецификой, проявляющейся в выборе языковых средств, невербальных компонентов и стратегий речевого поведения. Изучение данных особенностей способствует более глубокому пониманию межкультурной коммуникации и национального своеобразия языковой картины мира.

Литература:

1. Рахматуллина З. Я. Башкирская традиция (социальнофилософский анализ). – Уфа, 2000.
2. Рахматуллина З. Я. Культура общения и взаимопонимания. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 162 с.
3. Максютлова Н.Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. – Уфа, 1995.
4. Руднев В. Н. Основы этики и эстетики. – М.: КноРус, 2016. – 310 с.
5. Саяхова Л. Г. Язык и культура. – Уфа, 2000. – 123 с.
6. Соколова В. В. Культура речи и культура общения. – М., 1995. – 150 с.
7. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры. – М., 1996. – 158 с.

© Исхакова Н.З., 2025

УДК 81

Исхакова Н.З.
ассистент УУНУТ,
г. Уфа, Россия
Хакимгузина Ю.Ю.
студент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Сопоставительный анализ терминов родства в пословицах и поговорках (на материале русского, английского и башкирского языков)

Английская и русская пословичная концептуализация мира характеризуется значительным сходством – в обеих пословичных картинах содержится в значительной степени одинаковое знание об одних и тех же сторонах действительности и отражается одинаковое видение этого знания. Сходство пословичной концептуализации выявляется не только в результате анализа когнитивных уровней значения и внутренней формы пословиц, но и на более глубоких, обобщенных уровнях, что позволяет установить единые закономерности пословичной концептуализации мира (в частности, описать инвариантные когнитивные модели пословиц, выявить распространенность аллегорической метафоры, гиперболы, преимущественное использование экзистенциальных предикатов в пословицах определенных семантических групп, установить сходство концептуальных метафор).

Для русских пословиц характерна более конкретная и детализованная концептуализация мира, чем для английских пословиц. Больше реалий, национально-окрашенных и национально-специфичных абстрактных концептов присутствует на уровне внутренней формы русских пословиц. В русских пословицах отражено представление о жизни как о более тяжелой, чем в английских. Более выражен эмотивный фактор. Преимущественно выражен крестьянский менталитет.

You may choose your friends; your family is thrust upon you. - Дословный перевод: Друзей можно выбирать, но семью нам навязывают. Аналог на русском: Родителей не выбирают.

Home Sweet Home – Дословный перевод – Дом – милый дом. Аналог на русском: «Мы у матушки России детки, она наша matka»; «Родительское слово мимо не молвится»; «В своей семье сам большой». – Өйө барзың көнө бар. Айыу — өңөндө, куркак өйөндө көслө. Алланан көткән — өй һалыузан буш калған, кулындағын биреп, ас калған. Ас өйзә катык ойомаҫ. Ат алһаң, өйөң менән кәңәшләш, Катын алһаң, ауылың менән кәңәшләш. Аһыз өй булһа ла, аһһыз өй булмаҫ. Аш кәзерен белмәгән өй хужаһын оялтыр.

Children are poor men's riches. - Дословный перевод: Дети – богатство бедняка. Аналог на русском:

Богатому телата, а бедному ребята. Валяй дети: отец в ответе»(1,298); «Детки хороши - отцу, матери венец, худы- отцу, матери конец». Бала күнеле – ак кағыз.

Балалы өй – базар, балаһыз өй – мазар. Баласак – баллы сак. Бала тыйһаң, баштан тый.

Балаһыз бер илай, балалы ун илай.

A babe in the house is a well-spring of pleasure. - Дословный перевод: Маленький ребенок в доме – неиссякаемый источник радости. Аналог на русском: Дети не в тягость, а в радость. Бала бар ерзә батша юк. Бала - ата-инәгә алтын бағана. Бала кәзерен эсә белер, ил кәзерен ир белер

Every mother thinks her own gosling a swan. - Дословный перевод: Каждая мать считает своего гусенка лебедем. Аналог на русском: Дите хоть и криво, а отцу-матери диво. Терпе лә балаһын «йомшағым» тип һөйөр.

There is at least one rotten apple in every barrel. - Дословный перевод: В каждой бочке есть гнилое яблоко. Бала тәрбиәһез булһа — ярты бәлә, эгәр зә инде ил язмышын хәл итеүсә тәрбиәһез булһа — ул инде бөтә халык бәләһе. (эйтеһе)

Like father, like son. - Дословный перевод: Каков отец, таков и сын. Ата һүзе – кәңәш – бер булып, Ата һүзен тоткан – ир булып.; Ата һүзен тотмаған, эсә һүзе йокмаған — яуға сабыр ир булмас.

Happy is he that is happy in his children. - Перевод: Счастлив тот, кто счастлив своими детьми. Аналог: На что и клад, коли дети идут в лад. Балаһы бар, мазаһы бар, Бер устайта улы бар. Йылтыр-йылтыр күзе бар, Эзәм төслө һыны бар. Т(е)фү — т(е)фү, юк икән Мактар ере юк икән. Балаһы бар — кото бар, Никертерлек һыны бар.

Many a good father has but a bad son. - Перевод: У многих хороших отцов плохие сыновья. Аналог: В семье не без урода. Баланаң бәхетәң булһа - карт көнөңдә йәш итер,

Баланаң бәхетәң булмаһа - иртә йәштән карт итер.

Marriages are made in heaven. - Перевод: Браки заключаются на небесах. Аналог: Смерть да жена — богом сужена. Катын ғәйрәтле булһа, ир ғибрәтле булып Катын теләһә, ишәктән ир яһар, теләһә, ирзән ишәк яһар. Катын һәлкәү булһа, ир ялкау булып. Катынды йөзөк кашы иткән дә, муса ташы иткән дә — ир. Катынмын тигән катында ат башындай алтын ятыр. Катынынан айырылғандың канаты кайырылған

A good wife makes a good husband. - Аналог:— У хорошей жены плохой муж будет молодцом. Катын уңғаны иргә яраған, ир уңғаны илгә яраған.

Take a vine of a good soil, and a wife of a good mother. - Аналог: Невестку по теще выбирай. Килең кәйнә тупрағынан яралыр. Дәртле килең - бейемен ярата. - Усал кәйнә йомортканан да йөй таба.

Башкирские пословицы и поговорки обладают особым неповторимым колоритом. Глубокий художественный смысл, древняя мудрость, образность, емкость – все это присуще каждому отдельно взятому изречению. В терминах родства отражаются поучения и советы в отношении острого ума, щедрости, трудолюбия, высмеивается лень, глупость, ложь. т.е. значения фраз можно назвать «универсальными» для всех людей. Часть фраз все же является узконаправленными и отражает обычаи и традиции данной местности.

Таким образом, в русском и английском языке очень развитая система терминов родства, основанная на критерии поколения: существуют термины, обозначающие как прямое родство, так и коллатеральное (боковое), основанные на этом принципе следовательно, этот критерий является релевантным для обоих языков. Термины родства – это не просто один из самых древнейших пластов лексики, это лексика, которая может быть так же динамична, как само общество, так как родственная лексика отражает различные изменения в укладе общества, в его структуре, иерархии и так далее.

Литература:

1. Агости Э.П. Нация и культура. М.: Издательство иностранной литературы. 1963
2. Аникеева Т. Р. Обман и правда в русских пословицах и поговорках // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 311–315. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64363.htm>.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. Т.1./ В.И. Даль. – М.: Худож. лит., 1984. – 383 с.
4. Максютлова Н.Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. – Уфа, 1995.
5. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия / В.С. Модестов. - М., 2007.
6. Фаткуллина Ф.Г, Юмагулова Э.Ф. Сопоставительный анализ фразеологизмов деструктивной семантики с компонентом-соматизмом // Казанская наука, №3, 2023. – С.50-54.

© Исхакова Н.З., Хакимгузина Ю.Ю., 2025

Кылым һүз төркөмөнөң йомактарзағы роле

Кылымдар кулланылмаган йомактар бик һирәк. Кылым – хәзерге башкорт телендә семантик һәм функциональ планда катмарлы, нык үсешкән һәм морфологик категорияларга ифрат бай булган һүз төркөмө. Кылым һүз төркөмө аралашыуың төп берәмеге булган һөйләмдә формалаштырыуза хәл иткес роль уйнай. Кылым һөйләмдә һәм уның төрлө коммуникатив һәм грамматик сара булыу менән бер рәттән һөйләмдәң нигезен тәшкил иткән предикативлыкты һәм модаллекте реалләштерерүсе һөйкәләш һәм заман мәғәнәләрен белдерерүсе төп структур компонент һанала.

Кылым шәхестәрзең, заттарзың, предметтарзың, әйберзәрзең эш-хәлен, торошон һәм хәрәкәтен белдерә.

Кылымдың һөйкәләштәре эш-хәрәкәттең ысынбарлыкка булган мөнәсәбәтен белдерәләр. һөйләүсе күзлегенән эш-хәлдәрзең, вакифаларзың реалы булыуы һәм реалы булмауы мөмкин йә булмаһа, эш-хәлдәрзең үтәләше хақында тик хыял итергә генә мөмкин, йәки берәй эш-хәлдәң үтәләүе, башкарылыуы өсөн икенсе шарттың булыуы кәрәк. Бөтә был грамматик мәғәнәләр кылым һөйкәләштәре ярзамында биреләләр.

Кылым формаларын, уларзың килеп сығышын, грамматик һәм семантик мәғәнәләрен өйрәнәүзә классик тюркология вәкилдәре һәм совет осорондағы тюркологтарзың урыны бик зур. Кылым һәм уның грамматик категориялары И. Гиганов, А. Казембек, П. Мелиоранский, Ж. Дени, Н. Катанов, В. Радлов, Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов, Н. А. Баскаков, Ә. Р. Тенишев, Ә. В. Севортян, М. Ш. Ширалиев, С. Н. Иванов, Б. Орузбаева, К. М. Мусаев, М. З. Зәкиев, Ф. Ә. Гәниев, Д. Ф. Тумашева, Н. Г. Агазаде, Ә. Т. Кайдаров, А. М. Щербак, Л. Н. Харитонов, Н. З. Гаджиев, И. А. Андреев, Е. И. Коркина, Б. М. Юнысалиев, Б. Чарыяров, Д. М. Насилов һәм башка күп ғалимдарзың хезмәттәрәндә тәрән ақтыртылған.

Башкорт тел ғилемендә кылым, уның семантик йөкмәткеһе, морфологик категориялары, синтаксик функциялары, шулай ук кылым һүзьяһалышы сағыштырмаса ентөклә һәм киң планда тикшерелгән.

Кылым хақындағы тәүге мәғлүмәттәр А. Бессоновтың, В. Катаринскийзың һәм М. Биксуриңдың хезмәттәрәндә бирелә¹.

Һөйкәләш һәм формаларын һәм, ғөмүмән, хәзерге башкорт телендәге кылым формаларын, уларзың грамматик категорияларын, шул исәптән, модаллекте белдерерүсе махсус аналитик формаларзы тикшерерүгә профессор Ж.Ф.Кейекбаев зур өлөш индерзе².

Хәзерге көндәрзә башкорт теле, уның морфологик категориялары тураһында күп кенә хезмәттәр азылған, уларзың авторзары: Зәйнуллин М.В., Усманова М.Ф., Хәкимова В.Ш., һ. б.

Йомактарза кылымдарзың зат, заман категориялары, һөйкәләштәре, төркөмсәләре кулланыла. Зат категорияһына килгәндә, әлбиттә, йомактарза кылымдар күберәк өсөнсә зат формаһында килә:

Озон орсөк өйөрөлдө, өйөрөлдө, бөтөрөлдө,

Сүп-сарзарға төрөндө, тағы күккә үрелде. (ел, дауыл, койон)

Кышын ята таштай, азын саба аттай. (кар)

Шулай ук беренсә заттағы кылымдар за бар:

Колон ашын койоп эстек. (кымыз)

“Дәрес” башында без нимә ишетәбез? (“Д” хәрәфен)

Һирәкләп икенсә заттағы кылымдар за осрай:

Буйындағы уймакты эзләһәң дә - тапмасһың. (кендек)

- Озон ағай, кайза бараһын?

¹ Бекчурин М.М. Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречиями бухарцев, киргизов и башкир. Казань, 1869; Катаринский В., Башкирско-русский словарь. Оренбург, 1900; Бессонов А. Букварь для башкир. Казань, 1900.

² Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башкорт теле. Өфө, 1996.

- Каракай, һин ни беләһең?! (мөрьә, төтөн)
Йомактарза кылымдар үткән, хәзерге, киләсәк замандарза кулланыла. Мәсәлән:
Койроҗо уралған, теле һалынған. (эт)

Безләй зә безләй, бигерәк йәне түзмәй,
Гел тәмләне эзләй.(бал корто, уның бал йыйыуы)

Тауға менер лурт-лурт, таузан төшөр лурт-лурт,
Өйөнә кайтыр, йоклап ятыр, уны белгәндең белеме артыр.(бурһык)
Һөйкәләштәргә килгәндә иһә, йомактарза кылымдар күберәк хәбәр һөйкәләшендә бирелә.
Йомактарза хәбәр һөйкәләше:

Козокка төштөм - таш сығарзым, таш тигәнем ут булды.(таш күмер)

Йомактарза бойорок һөйкәләше:

Йәнһеззән йәнле тыуыр, ул ни булыр? Шуны бел !(йомортка)

Бабамдан калған иске тун, ябын да йылыһында кун.(урман)

Алһыу битле йомро кыз, Бикә түгел, бей түгел,
Уға башың эй, бөгөд !(еләк)
Йомактарза шарт һөйкәләше:
Йүгерһәң дә, йәшенһәң дә эргәндән калмай.(күлэгә)

Яз килһә, йәшәрә, көз етһә, һарғая.(япрактар)
Йомактарза кылымдың төркөмсәләре шулай ук күпләп кулланыла. Мәсәлән:

Кабара ла кабара, кабарған күркә кеүек,

Кабарып бешкән күмәс кеүек, ез мыйыклы езнәм кеүек,

Һағынып килгән кейәү кеүек;

хәле бөтөп ултырған, ағаска барып тотонған.(комалак)

Хәл кылымдар:

Бабайым килә һағынып, ак толобон ябынып.(кыш)

Атаһы аяғына кейгәнсе, улы урманға етә.(төтөн)

Исем кылымдар:

Актыр, күптер, таң атыуға юктыр.(йондоззар)

Ерән атым бик ярһыу: бар белгәне – йөк ташыу.(кырмыска)

Уртақ кылымдар:

Өнө бар – үзе юк, төзәп атырға күзе юк.(йәшен)

Төндә йөрөргә ярата, көндөз йөрәмәй, йокоға тала.(ярғанат).

Шулай итеп, башкорт халык йомактарында кылым категорияларының төрлө формаларын осратырға мөмкин.

Әзәбиәт:

1. Башкорт халык ижады. Йомактар. – Өфө: БКН, 1979.-352бит.
2. Башкорт халык ижады. 9-сы том. Йомактар. – Өфө: Китап, 2007.- 416бит.
3. Бекчурин М.М.Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречиями бухарцев, киргизов и башкир. Казань, 1869; Катаринский В., Башкирско-русский словарь. Оренбург, 1900;
4. Бессонов А. Букварь для башкир. Казань, 1900.
5. Дәүләтшин Ғ. Башкорт дәүләт педагогия институтының ситтән тороп укыусылары өсөн башкорт теленән дәреслек. Өфө, 1934.
6. Кейекбаев Ж. Ғ. Хәзерге башкорт теле. Өфө, 1996.

© Иҗәнғолова А.Ф., 2025

Башкорт халык йырларында кулланылган кош һәм хайуан атамаларының яһалыу үзенсәлектәре

Башкорт халык йырларында тәбиғәткә бик зур урын бирелә. Барлык йырлардың да йөкмәткеһенә тәбиғәт матурлығына һокланыу, кешене, донъяны тәбиғәт күренеше менән сағыштырыу, уға тиңләү хас. Халык үзен уратып алған эргә-тирәһе, мөхите һақында бөтә белгән-күргән киләһе быуынға еткерергә тырышкан. Ө бының өсөн иң кулайлы сара булып һүз сәнгәте – көй-йыр торған.

Йырларҙан коштар тураһында байтаҡ кына мәғлүмәт алырға була, сөнки күп кенә коштардың исемдәре төстөрөнә, тауыштарына, кылыктарына, зурлыктарына һәм йәшәү урындарына карап бирелгән.

Э.Ф. Ишбирҙин кош атамаларын бер нисә төркөмгә бүлөп карай:

1. Төскә карап бирелгән исемдәр: аккош, һарығош, алтынғош, карағош, карабаш сарлак, алағанат, ала карға, буз турғай, һоро ябалак, күк карға, күкбаш турғай, йәшелғош, кызыл өйрәк, кызылтүш, сыбар курзай һ.б.

2. Тауышына карап бирелгән исемдәр: кәкүк, сарзак, тәтелдәүес, һөһөт, һызғырык ябалак, сәңкелдәк қаз, қыжқылдақ, сипылдақ, йырсы безелдәк, барқылдақ һ.б.

3. Кошто йәки уның тән төзөлөшөн икенсе нәмәгә окшатып кушылған исемдәр: дөйә қошо, күл үгезе, балғабаш, қашықморон, көрәқморон, безсуқыш, қылғойрок, мәрийенгүз, тақыя турғай, утқойрок һ.б.

4. Йәшәгән урынына карап бирелгән исемдәр: қыр тауығы, һыу турғайы, диңгез бөркөтө, яр қарлуғасы, ялан торомтайы, басыу көйгәнәге, қом һайысқаны, йылға сарлағы, қамыш тауығы, йорт турғайы, тау сәпсеге, урман деүете, тал курзайы, һаз қилейеге һ.б.

5. Азығына йәки нимәгә һунар итеүенә қарап: мышар турғайы, балықсы турғай, сысқан типкес, қор қарсығаһы, қиндер турғайы, шырыш турғайы, һоло турғайы, себен турғайы һ.б.

6. Хәрәкәт итеүенә йә оһоуына карап бирелгән исемдәр: үрмәлсек турғай, бейеүсе көйгәнәк, қыйғыр, ерәнсәй сумғыс, ялпылдақ һ.б.

7. Кешегә ыңғай йә қире тәһсир итеүенә карап бирелгән исемдәр: сырайһыз ябалак, қупшықай турғай, яманғош һ.б.

8. Зурлығына карап кушылған исемдәр: зур ала тумыртқа, вак сарзак, дәү сәпсек, вак қарсыға, қәрлә турғай һ.б. [4]

Башкорт халык йырларында коштардың төрлә төстөрөн оһратырға була. Миһалдар:

Ағуна. Йәй көнә қауырһындары қара һәм көрән һызықтар менән сыбарланған ерән төстә, қанаттары һәм қорһағы ақ була. Қышқыһын ап-ақ, тик қойроғоһоң ситтәре генә қара. Монғол теленән алынған һүз. Иһке монғол телендә уна, һуна – ‘кош’ тигәнде аңлата: ақ+(һ)уна > ағуна. Башкорт телендә хәҙер зә һуна өйрәк тигән атама бар.

Ап-ақ қына ап-ақ, ай, ағуна,

Оһоп қына төшөр сабынға. (2 – 38)

Аласыбар. Был атама коштоң төсө буйынса бирелгән: ала+сыбар. Ала: ақ менән қара йәки башқа төс аралашқан. Сыбар: бер төстәге ерлеккә икенсе төс төшкән, вак-вак таплы. Башы һәм муйыны қара-йәшел, яурындары қара, түше ерән, қорһақ йөнө, қанат қауырһындары қара-һоро, күкрәк асты, қойроғо ақ.

Болот қына қырлап оһоп қилә,

Аласыбар менән ниндәй кош? (1 – 168)

Аққош. Бала сакта – һорғолт-көрән, зурайғас бөтә қауырһындары ла ап-ақ була. Исеме төсөнә карап бирелгән: ақ+кош.

Ике лә генә аққош оһоп бара,

Қайза икән уның қышлауы? (1 – 160)

Ақсарлак. Был коштоң атамаһы ике төрлә билдәгә карап бирелгән: төсөнә һәм сығарған тауышына. Ақсарлақтың дөйөм төсө ақ, һорғолт қанаттарының оһтары қара. Тауышы қискен, яңғырауықлы.

Муйыны ғына ала, ай, ақсарлак,

Күл ситенә төшөп таш ашай. (1 – 115)

Ак өйрәк. Атамаһы төсөнә карап бирелгән: ак. Был коштоң дөйөм төсө кара, койроҗо һорҗолт ерән. Башында зур ғына ак бүркө бар.

Ак өйрәккәй күлдә, ай, йөзөрмө,

Күл күбеккәйзәрән өзөрмө? (2 – 38)

Ала каз. Исеме төсөнә һәм сығарған тауышына карап бирелгән: ка+з (күплек ялғауы) кушып яһалған. Дөйөм төсө көрәнһу һоро, түшәндә, кабырғаларында һәм канаттарында нәзек һызыктар бар, койроҗо ак.

Күк ыласын сөйзөм, *ала каззы*

Кыуып кына етеп алһын тип. (1 – 133)

Ак ябалак. Ябалак тигән исем кайһы бер төрки телдәрәндә ораған яба кулак – ялбыр колак тигән атамнан килеп сыккан. Ак төстә.

Ак ябалак коштоң, ай, балаһы,

Яурындарында булып алаһы. (1 – 111)

Бөркөт. Был атаманың килеп сығышы: боз ‘светлый, светло-серый’ + көт ‘зад’. Боз – бөр – ротацизм күренеше. Дөйөм төсө кара-көрән. Оло коштарзың елкә һәм яурын кауырһындары һарғая төшә. Уларын сал бөркөт тизәр.

Ала ғына канат, ай, ак яурын,

Урал ғына таузың *бөркөтө*. («Салауат»)

Буз турғай. Исеме төсөнә карап бирелгән: буз – көлһу күгелйем төс. Һырт яғы буз, канаттары кара-көрән таптар менән сыбарланған һорҗолт ак.

Тук буйкайзары туғай-туғай

Туғайзары тулы *буз турғай*. (1 – 109)

Күк күгәрсен. Күк ебир+сен, күк әберсен тигән һүззән килеп сыккан. Исеме төсөнә карап бирелгән.

Күк күгәрсен тигән кошконайзың

Аяктары кызыл, үзе күк. (1 – 120)

Күгәл. Күгәл, күгән тигән атама күк (көк) тигән һүззән барлыкка килгән: күк+әл.

Күгәл өйрәк күлдә булмай,

Түтәлдә булмас инде. (1 – 177)

Карагош. Төсөнә карап аталғаны исеменән үк күренеп тора: кара+кош. Дөйөм төсө кара-көрән.

Һауаларза оскан *карагоштон*

Канаттары тала елдәрзә. (2 – 58)

Кара карға. Төсө, сығарған тауышы буйынса аталған: кара+карк+а, к<г:

Кара карғаның балаһы

Карағай төбөн сокомай. (1 – 93)

Кара каз. Шулай ук төсөнә һәм тауышы буйынса аталған: кара ка+з (күплек ялғауы). Дөйөм төсө кара-һоро.

Кара ғына каззар кайтып бара,

Мәрийән-мәрийән булып тезелеп. (2 – 80)

Һары турғай. Турғай һүзе гәрәп-фарсы телдәрәндә ораған дүри тигән исем менән ауаздаш. Һары турғай – төсө буйынса бирелгән атама. Кәүзәһенең ас яғы сағыу һары төстә.

Иртә генә тороп тышка сыкһам,

Һарысай турғай һүтә уйынды. (2 – 80)

Шоңкар. Монгол теленән үзләштерелгән атама, монг. – шонхор.

Һауала ғына оскан ак *шоңкарзың*

Ерзә генә булып шәүләһе. (1 – 50)

Ыласын. Шулай ук монгол теленән үзләштерелгән: монголса – начин ~ лачин. Башкорт телендә һүз л, н тартынкыларынан башланмай; был оракта ы һузынкыһы өстәлә: ы+ласын. Һырт яғы күкһел кара, яурындары, тамағы һарғылт ак төстә. Йырзарза күк һәм ак ыласын оспрай.

Ак ыласынкайзарзың, ай, ояһы,

Ирәндеккәйзәрзә ташлыкта. (1 – 167)

Күк ыласын сөйзөм, казға һалдым,

Кыуып кына етеп алһын тип. (1 – 135)

Халык йырзары араһында тик тауышына ғына карап бирелгән кош атамалары ла оспрай:

Кәкүк. Сакрыған сакта канаттарын аска төшөрөп, койроҗон күтәрә бирә, тауышы яңғырауыклы.

Кәкүк кенә тигән, ай, асыл кош

Моңая ла ағас башында. (2 – 53)

Көйөлдө. Шулай ук тауышы буйынса бирелген исем. Тауышы моңло, озон.

Яз мизгелкэйзэрен шунан беләм,

Көйөлдө кош килэ Һызғырып. (1 – 260)

Сүрэгэй. Атамаһы тауышына карап бирелгән: ‘сүүр’, сүр+э+кэй.

Сүрэгэй өйрөк һыуға сума,

Һыузың асыл ташына. (1 – 240)

Сәүкә. Тауышы яңғырауыклы: сәүк+э ялауы кушылып яһалған.

Кара ла ғына сәүкә мин булайым,

Кайһы ла ғына талға кунайым. (1 – 262)

Тартай. Тауышы ағас шығырлауына окшаған, кискен: тарт+ай аффиксы кушылған.

Һай, бүзәнәгә тозақ тоттом,

Тартай килеп эләкте, ти. (1 – 297)

Халык йырҙарында кош исемдәренән башка хайуан атамалары ла осрай. Бигерәк тә йорт хайуандарынан йылкы малы йыш телгә алына. Йырҙарҙа иң йыш осраған ат төсө – ерән. Ерән һүзе кесерәйтәлеп ерәнсә йәки ерәнсәй, ерәнсәкәй формаһында ла кулланыла.

Ерәнсә лә атым, ай, ялдарын

Алтын тарак менән тарайым. («Гөлкәйем»)

Ерәнсәй зә атым менеп сыктым,

Йөрөп кенә киләм күп ерзән (Халык йырынан).

Ерәнсәкәй атым елә алмай,

Ял-койроғон йыйып ала алмай (Халык йырынан).

Кайһы бер йырҙарҙа турсанай тигән төс атамаһы осрай. Турсанай формаһының нигеҙендә туры һүзе ята, турыса йәки турысай рәүешендә лә килеү осрактары күп. Турсанай, турыса, турат тип караһыу кызыл төстөгә һәм ялы, койроғо кара булған атка әйтәләр.

Йәшел генә сана, зәңгәр дуға,

Ектерһәнә, Фатимам, туратка. («Сибай»)

Көмөш кенә эйәр турсанайза,

Басып менер ере еҙ генә. (Халык йырынан)

Турысай за атым, ай, еләлер,

Йылғырлатып килгән кош кеүек. («Үткән гүмер»)

‘Аҡһаҡ кола’ йырында ат төстәренең күпселеге осрай:

Айыл етмәс ала ат юк, ти,

Койошкан етмәс кола ат юк, ти.

Карлуғас ботло кара ат юк, ти,

Балауыҙ төслө һары ат юк.

Артабан алмасыбар, кир, күк ат тигән төстәрҙе осратырға мөмкин. Алма+сыбар: ике янбашы алма эрелек сыбар ат; кир: һарғылт туры тигәнде аңлата. Кола ат тип үзе һары, койрок-ялы кара булған атка, ә ала тип аҡ менән кара йәки башка төс аралашкан атка әйтәләр.

Йырҙарҙа шулай ук кызыл-туры, кызыл-күк, аҡбуз һәм күк толпар тигән төстәр һәм атамалар за осрай.

Аршын ғына аршын, ай, аҡ ука –

Аҡбуз аткайҙарға дилбегә. («Кәкүк»)

Менгән генә атым күк толпар,

Кейгән генә кейемем кама тун. (Халык йырынан)

Кызыл-туры ат менән кызыл-күк ат

Йөрөй микән сағыл кызырып. (Халык йырынан)

Аҡ+буз: күкһел атты аңлата. Толпар тип етез, яҡшы токомло йүгерек атка әйтәләр.

Кашка һүзен дә йыш осратырға була:

Илкәйҙәрәм кайза, ерем кайза,

Көрән кашка етмәс ер кайза. (Халык йырынан)

Сыбай ғына кашка, баһма ташка,

Юлһыз ғына ерзән үткәндә. («Сыбай кашка»)

Көрән кашка – кыҙғылт кара йәки кызыл-күк атты аңлата. Кашка – маңлай уртаһындағы аҡ тап. Сыбай кашка – һызылып кына төшкән озон кашка.

Саптар – монгол теленән үзләштерелгән һүз. Саптар ат – ялы һәм койроғо сал булған ерән ат.

Акъял да ғына саптар, ай, атымды,

Әпсендәре юк тип үк һатмағыз. («Һанака»)

Күренеүенсә, йырзарза яһалышы буйынса төп һәм кушма төстәр осрай. Төп төстәргә туры, ерән, хоро, күк, буз, ала, кола, кара, һары төстәргә индерергә була. Ә кушма төстәргә алмасыбар, акбуз, бурыл сыбар, кызыл-туры, кызыл-күк, көрән кашка һ.б. атарға мөмкин.

Халык йырларында урман йәнлектәренең дә төрлө төслөләрен ослатырға мөмкин. Мәсәлән, ак бауыр төлкө, һары төлкө, кызыл төлкө.

Урал ғына таузың, ай, битендә

Ак бауыркай тигән төлкө уйнай. («Ғайса»)

Кызыл ғына төлкө таузар күрке,

Батыр ғына егет ил күрке. («Акһак төлкө»)

Алыс кына карап, ай, күренгән,

Һарысай за төлкө балаһы. (Халык йырынан)

Ак төлкө кыш көнө ак төстә була торған төньяк төлкөһө. Бауыр – йәнлек, хайуандың корһак, сандыры. Ак + бауыр төлкө – корһағы, сандыры ак төстә булған төлкө. Һары төлкөнө икенсе төрлө карһак тип атайзар. Карһак төлкө – һары төстәге вак дала төлкөһө.

Ак куян, ак һеләүһен тип төстәрен белдергән атамалар йыш осрай. Ак куян урманда, туғайза була торған бәләкәйерәк кәүзәле куян. Икенсе төрлө уны тал куяны тип тә йөрөтәләр. Һеләүһен үзе һарғылт хоро төстә була, ә йырзарза ак һеләүһен тип бирелә.

Бейек кенә таузың, ай, башында,

Ак һеләүһен йөрөй ем-һыу тапмай. (Халык йырынан)

Ак куянкайзарзың, ай, балаһы

Һикереп уйнай бейек ерзәрзә. (Халык йырынан)

Үр куянына атамаһы йәшәгән урыны буйынса бирелгән. Үр куяны тип калкыуырак ерзә йөрөй торған һырт буйы һорғолт эре куянды атайзар.

Туғай ғына буйы сәсле тумар,

Үр куяны ятмаһ ер түгел. (1 – 186)

Шулай итеп, башкорт халык йырларында коштарзың төсө, сығарған тауышы, ә хайуандарзың төсө, йәшәгән урыны менән бәйлә барлыкка килгән атамалары йышыраҡ осрай.

Әҙәбиәт:

1. Башкорт халык ижады. Йырзар. 1 том / Төзөүсәһе, баш һүз языусы, аңлатмалар биреүсә С. Галин. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1974.

2. Башкорт халык ижады. Йырзар. 2-се китап / Төзөүсәһе, баш һүз языусы, аңлатмалар биреүсә С. Галин. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1977. – 304 бит.

3. Ишбердин Ә.Ф. Названия птиц и животных в башкирских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа: БГУ, 1970. – 24 с.

4. Ишбирзин Ә.Ф. Башкортостан коштары (белешмә китап). – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. – һүрәттәре менән 168 бит.

© Исәнғолова Г.А., 2025

УДК 801.54

Ишкилдина З.К.,

филология фәндәре кандидаты, Өфө фән һәм технологиялар университетының

Стәрлетамак филиалы доценты,

Стәрлетамак калаһы, Рәсәй

Башкорт телендә нәшер ителгән вакытлы матбуғат басмаларына һүзьяһалыш аспектынан сығып байқау

Һүзьяһалыш процесы йәнле һәм динамик күренеш булып тора: телдә яңы һүзәр барлыкка килә, кайһылыр һүзәр актив кулланылыштан төшөп кала, ә кайһы бер һүзәрҙең мәғәнәләре үзгәреш кисерә.

Башкорт тел ғилемдә һүзьяһалыш юлдарының 7 төрө билдәле: лексик, лексик-семантик, фонологик, морфематик, һүзәрҙе кысқартыу (аббревиация), лексик-грамматик һәм лексик-синтаксик. [3: 207]. Үз сиратында һүзьяһалыш юлдарының кайһы берҙәре айырым ысулдарзан йәки алымдарзан тора.

Яһаусы нигеззәргә аффикстар кушылыу ярзамында, шулай ук бер нисә яһаусы нигеззән кушылыуы, ишләшәүе йәки бер үк яһаусы нигеззән кабатланыуы һөҙөмтәһендә яңы һүҙҙәр яһалыуы морфематик һүҙьяһалыш тип йөрөтөргә була. [3: 213].

Шуны ла әйтеп үтергә кәрәкле тип һанайбыз, рус тел ғилемендә һүҙьяһалыштың был төрөн әлегәсә морфологик юл тип йөрөтәләр, сөнки һүҙьяһалыш һәм морфемика бүлектәре рус тел белгестәре тарафынан морфология бүлегә эсендә каралып килә. Ә башҡорт тел ғилемендә һүҙьяһалыштың был юлын телсе-ғалим К.Ғ. Ишбаев үзенә хеҙмәттәрендә морфематик юл тип атаны. «Безҙеңсә, морфематик юл тип атау дөрөһөрәк буласаҡ, сөнки бындай һүҙьяһалыш барышында без төрлө һүҙ төркөмдәренә караған айырым үз аллы һүҙҙәр, уларға бәйлә морфологик процестар һәм категориялар менән түгел, ә яңы һүҙҙәр яһалыуҙа катнашыусы морфематик берәмектәр (тамыр, нигез, аффикс) менән эш итәбез», – тип яза профессор К.Ғ. Ишбаев. [3: 213].

Хәҙерге башҡорт телендә морфематик һүҙьяһалыштың аффикстар кушылыу (аффикслашыу), нигеззәр кушылыу, нигеззәр ишләшәү һәм нигеззәр кабатланыу кеүек ысулдарын күрһәтергә була.

Билдәле булыуынса, башҡорт телендәге аффикстар мәғәнәләре һәм башкарган функциялары буйынса өс төргә бүленәләр: һүҙ яһаусы аффикстар, форма яһаусы аффикстар һәм һүҙ үзгәртеүсә аффикстар. Башҡорт телендә аффикслашыу процесында һүҙ яһаусы аффикстар, һүҙҙең тамырына (йәки нигезенә) кушылып, уның лексик мәғәнәһен үзгәртәләр һәм яңы һүҙ барлыкка килтерәләр.

Безҙең күҙәтеүҙәргә килгәндә, хәҙерге башҡорт телендә яңы һүҙҙәр күбәһенсә морфематик юл менән яһала. Миҫалдарға тукталып китәйек.

Алда әйтеп китеүебезсә, аффикслашыу ысулы башҡорт телендә әле лә бик продуктив ысулдарҙан һанала. Бигерәк тә *-даш/-дәш*, *-таш* */-тәш*, *-заш/-зәш* аффикстары һүҙьяһалышта бик йыш кулланыла: *ауаздаш* 'созвучный', *ерҙәш* 'земляк', *ижадташ* 'коллега по творчеству', *көрәштәш* 'товарищ по борьбе, соратник', *узақташ* 'партнер', *фекерҙәш* 'единомышленник', *якташ* 'земляк', *ярышташ* 'соперник'. Түбәндәге миҫалдар быны иҫбатлай: *Үзегеҙҙе ярышташығыҙ* йәки *күрше өстәл янындағы уйыны менән сағыштырмағыҙ* (Шоңкар. – 2009. – №11); *Проблемалар тураһында асыктан-асыҡ һөйләшеп карауҙар бер ниндәй һөҙөмтә бирмәй: һәр кем үзенекен тыҡый, узақташын тыңларға тырышмай* (Шоңкар. – 2008. – №3). Был һөйләмдә, безҙең карамакка, *узақташ* һүҙе бик урынлы *партнер* һүҙен алмаштырған.

Башҡорт телендә *-ма* */-мә* аффикстары ла бик продуктив аффикстар: *биләмә* 'владение', *берекмә* 'объединение', *кайнатма* 'варенье', *королма* 'сооружение', *кылыкһырлама* 'характеристика', *йөкләмә* 'обязательство', *йыйылма* 'сборный; набор', *йылытма* 'теплица', *йүнәлтмә* 'направление', *күрһәтмә* 'указание, установка', *күсермә* 'копия', *катнашма* 'смесь', *өндәмә* 'воззвание, призыв', *ташлама* 'уступка, скидка', *туңдырма* 'мороженое', *турама* 'нарезка, салат', *һылтанма* 'ссылка', *юлама* 'путевка; ходатайство'.

1993 йылда Мәскәүҙә нәшер ителгән ике томлы «Башҡорт теленең һүҙлег»ендә *ижадташ*, *ярышташ*, *йүнәлтмә*, *йылытма*, *турама*, *һылтанма*, *ирекмән*, *юлама* һүҙҙәре бирелмәгән. [2].

1996 йылда Мәскәүҙең «Дигора, Русский язык» нәшриәтендә баһылып сыккан «Башҡортса-русса һүҙлек»кә (Яуаплы редактор З.Ғ. Ураксин) *ижадташ*, *узақташ*, *ярышташ*, *йүнәлтмә*, *йылытма*, *турама*, *һылтанма*, *ирекмән*, *юлама* һүҙҙәре бөтөнләй керетелмәгән [1].

2005 йылда «Ғилем» нәшриәтендә донъя күргән «Башҡорт теленең һүҙьяһалыш һүҙлег»ендә (Авторҙары К.Ғ. Ишбаев, З.К. Ишкилдина) *узақташ*, *йүнәлтмә*, *һылтанма*, *юлама* һүҙҙәре бирелгән, ә *ижадташ*, *ярышташ*, *ирекмән*, *йылытма*, *турама* һүҙҙәре индерелмәгән [4]. Был факт алда әйтеп кителгән һүҙҙәрҙең телдә яңыраҡ барлыкка килеүен һәм телмәрҙә тик 2000-се йылдар аҙағында ғына киң таралыу алыуын иҫбатлай.

Түбәндәге миҫалдарҙан күренеүенсә, был һүҙҙәр рус теленән үзләштерелгән һәм көндәлек телмәрҙә йыш кулланылған кайһы бер һүҙҙәргә алмаштырырға хоҡуҡлы. Мәҫәлән, ни эшләп көндәлек тормошта *волонтерҙы* – *ирекмән*, *салатты* – *турама*, *копияны* – *күсермә*, *путевканы* – *юлама* тип әйтеп, һөйләмәскә ти?! Мәғәнәләре лә аңлашылып тора, күнелгә лә ятышлы. Безгә был һүҙҙәргә үзебезҙең телмәрҙә кулланырға бер нимә лә камасауламай за баһа!

«Башҡортостан кызы» баһаһының башҡорт һүҙҙәрен көндәлек тормошта кулланыу буйынса алып барған эшмәкәрлегә мактауға лайыҡ. Мәҫәлән, «Тәмлекәс» исемле аш-һыу рубрикаһында номерҙан номерға турама рецепттары бирелә бара: «*Мүк еләге менән турама*», «*Көнсығыш турамаһы*», «*Йөзмөлө турама*» (Башҡортостан кызы. – 2018. – №10. – 32 – 33-сө бб.).

Үзләштерелгән суффикстарҙың һүҙьяһалышта иң әүҙем кулланылғаны – *-ман* */-мән*: *баһаман* 'жюри', *ирекмән* 'волонтер', *йөрөтмән* 'водитель', *көйәрмән* 'болельщик', *сәйәсмән* 'политик', *һөнәрмән* 'профессионал', *эҙәрмән* 'поисковик'. Был һүҙҙәрҙең йәнле телмәрҙә киң таралыуы һәм рус теле аша килеп ингән кайһы бер һүҙҙәргә алмаштырыуы бик кыуаныслы хәл тип карайбыз, сөнки башҡорт

теленен дәүләт теле буларак кулланыу даирәһен киңәйтеүзә был күренештен әһәмиәте баһалап бөткөһөз.

Журналистар был һүзәрзе йыш кулланалар. Шуныһы кыуаныслы, гәзит һәм журнал биттәрәндә лә, радио- һәм телетапшырыуларзә лә был һүзәрзе укырға, ишетергә күнегеп барабыз, шикелле. Гәзит биттәрәнән миһалдар: *Ул бик оҫта һөнәрмән, башка артистарзә уға мәрәжәгәт итә.* (Башкортостан. – 2020. – 20 март (№21); WIKIPEDIA – *ирекмәндәрзең берлектәге тырышлығы менән ойошторолоусы, һәр кем катнаша алған ирекле энциклопедия ул* (Шоңкар. – 2012. – №11) ; *Бер генә сара ла ирекмәндәрһез үтмәй.* (Ашказар. – 2025. – 12 ноябрь (№46). *Ирекмән* һүзенән хәзер *ирекмәнлек 'волонтерство'* һүзе лә аффикслашыу ысулы менән яһалып кулланылышка ингән: *Беззең калала ирекмәнлек әүзем үҫешә һәм дәүләт тарафынан хуплана.* (Ашказар. – 2025. – 12 ноябрь (№46).

Йөрөтмән һүзе Фәрзәнә Акбулатованың «Ағизел» журналында баһылған «Язылып бөтмәгән китап» әсәрәндә уңышлы кулланылған: – *Аңламаным, – йөрөтмән елкәһен кашып куйзы.* (Ағизел. – 2010. – №2).

«Ағизел» журналистары үзәрәнен бәһмәһиндә *ағизелмән* һүзен отошло кулланған ине. (Ағизел. – 2020. – №9).

Фарсы теләнән ингән **-гир** суффиксы, башлыса, исем, һирәкләп сифаттар яһалышында катнаша: *кәләмгир 'писатель', йыһангир 'космонавт', яугир 'воин'.* *Кәләмгир* һүзе беззең аралашыу телмәрәндә бик һирәк кулланыла. Был һүзә әләгә вакытлы матбуғат биттәрәндә генә оһратырға мөһкин. Миһал: *Төбәктәрзә табылған һәр кәләмгир беззең игтибар үзәгендә буласак һәм без уларға ысын языусы булып китергә ярзам итергә тырышасакбыз.* (Ағизел. – 2016. – №1). Автор, күрәһен, һөйләмдә тавтология булдырмау йәһәтәнән языусы һүзе менән бер рәттән бик тә урынлы *кәләмгир* һүзен кулланған.

Шағирә, журналист Гөлһаз Котоеваның «Башкортостан кызы» журналында баһылған һүрәтләмәһендә беззең игтибарзы *ижадкәр* һүзе йәләп итте: *2012 йылда республикала тәүге тапкыр ойошторолған «Йыл тәрбиәһе» бәйгәһендә «Ижадкәр тәрбиәһе» номинацияһиндә билдәләһә.* (Башкортостан кызы. – 2024. – № 9.). *Ижадкәр 'творческий'* һүзе *ижад* һүзенә **-кәр** суффиксы кушылыу һөзөмтәһендә аффикслашыу ысулы менән яһалған, сифат һүз төркөмөнә карай һәм һөйләмдә аныкласы ролен үтәй. Был суффикс менән яһалған һүзәрзә миһал итеп *үзешмәкәр 'самодеятельный', һәүәскәр 'любительский, самодеятельный', физакәр 'беззаветный, самоотверженный', эшмәкәр '1. деятельный. 2. деятель', хезмәткәр 'служащий, сотрудник'* һүзәрән килтерергә булалыр. Миһалдарзан күрәһенсә, **-кәр** суффиксы менән сифаттарға ла, исемдәргә лә караған һүзәр яһала.

Морфематик юлдың нигеззәр кушылыу+аффикслашыу ысулы менән дә яңы һүзәр барлыкка килеүе күзәтелә: *алтакта 'вывеска', видеоһорау 'видеовопрос', видеоязма 'видеозапись', ерһатар 'человек, продающий землю', илһатар 'человек, продающий страну', каргизәр 'снегоход', һыусумар 'водолаз', эзтабар 'следопыт'.* Гәзиттән миһалдар: *Ул төзөгән йырзәр китабын да моңһөйәрзәр йылы кабул итте.* (Йәшлек. – 2016. – 19 август (№33); *Балалар был алтактаны күрәһ менән, был йортта батыр, кыйыу, ил, тыныслык өсөн көрәшеүсә йәшәй, тип горуранлыр.* (Йәшлек. – 2025. – 7 ноябрь (№45); *Видеоһорау* урамда яһылһа, *һеззең тауыш якишы ишетелергә тейеш. Видеоязманы* яктыла төшөрөгөз. (Йәшлек. – 2025. – 31 октябрь (№44).

Языусы Сабир Шәрәипов «Башкортостан» гәзитәндә баһылып сыккан хәбәрһәмәһендә бик тә урынлы итеп *ергизәр 'путешественник, турист', юлсыр 'путник; любитель ездить, ходить'* һүзәрән кулланғайны: *Кәмә фәләндәрән йөкмәп Мәскәү, Силәбе һәм башка өлкә ергизәрзәрә дүрт сакрымдай түгәй юлынан ызалап, аптырай-аптырай, Олойорзоң икенсә яғына – Езем кабат ургылған һыусыкканға тиклем баралар; – Муллағәлә күперә һалынмас элек юлсырзәр Кыйрат каяһы битләүәнән йөрөгән* (Башкортостан. – 2010. – 30 март (№63).

Түбәндәгә миһалда авторзың *водолаз* һүзе урынына *һыусумар* һүзен кулланыуы мактауға лайык: *...экспедицияның тәүге көнөндә үк һыусумарзәр аркандарзы яңыртыу менән шөгәлләнгән* (Киске Өфө. – 2017. – 21 – 27 октябрь (№42).

Был һүзәр гәзит, журнал биттәрәндә генә күрәһеп калмаһындар, ә һаклы рәүештә йәнле телмәрзә кулланылһындар ине. Был йүнәләштә телевидение дикторзариның да роле зур, сөнки телетапшырыуларзы киң катлам карай һәм фәһем ала, тип әйтергә лә була. Мәсәләһ, Башкорт юлдаш телевидениеһының «Яңылыктар» хезмәте алып барыусыһының без күнегеп бөткән *теплица* һүзе урынына **йылымта** тип әйтеүе бик тә күнәлгә ятышлы булды. («Яңылыктар». – 2017. – 25 май).

Башкорт теләндә нәшәр ителгән вакытлы матбуғат бәһмаларына күзәтеү һөзөмтәһендә килтерелгән миһалдар шуны раслай: телмәрзә яңы һүзәр бар, тимәк телдә һүз байлығы арта. Ә беззең мөкәддәс бурыс – ошо байлыкты дөрөс кулланыу һәм башкорт теләнен йәмғиәттә тотқан урынын юғары күтәрәү. Үрзә килтерелгән миһалдарзағы һүзәр бығаса йәнле телмәрзә йөрөгән рус һүзәрән,

шул исәптән кайһы бер интернациональ терминдарзы, уңышлы алмаштыра ала, теләк кенә булһын, тик уларзы урынлы куллана белеү зә зарур. Был юсыкта киң мәғлүмәт сараларының роле баһалап бөткөһөз: әгәр зә тел һағында беренсе рәттәрзә басып торған языусылар, шағирзәр, журналистар, телевидение һәм радио хезмәткәрзәре был эштә әүземлек күрһәтһә, уларзан өлгә алыусылар мотлак табылып ине.

Әзәбиәт:

1. Башкирско-русский словарь: 32000 слов/ Российская академия наук. Уфимский научный центр. Академия наук Республики Башкортостан; под ред. З.Г. Ураксина. – М.: Дигора, Русский язык, 1996. – 884 с.

2. Башкорт теленең һүзлеге: Ике томда / Россия Фәндәр Академияһы. Башкортостан ғилми үзәге, тарих, тел һәм әзәбиәт институты. – М.: Русский язык, 1993. – I том. – 864 б. – II том – 816 б.

3. Башкорт теле. Юғары укуы йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Г.Р. Абдуллина, Г.Д. Вәлиева, К.Ғ. Ишбаев (Яуаплы мөхәррир) һ.б. – Өфө: Китап, 2012. – 616 бит.

4. Ишбаев К.Ғ., Ишкिल्дина З.К. Башкорт теленең һүзьяһалыш һүзлеге. – Өфө: Ғилем, 2005. – 552 б.

© Ишкильдина З.К., 2025

УДК 81'13

Йылкыбаева Г. У.,

Шаһи Ямалетдинов исемендәге Белорет районы Шығай ауылы урта дөйөм белем биреү мәктәбенең башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыһы

Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрәндә укыусыларзың ижади һәләтен үстәреү методикаһы

Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрәндә мөһим бурыстарзың береһе булып, укыусыларзың һәләттәрән асыу тора.

Күренекле педагог А.С.Макаренко: “Айырым шәхес менән эшләү өсөн, уны белергә һәм коллективта үстәреүгә кәрәк. Әгәр минең күз алдымда айырым шәхестәр, бында – тегендә һибеләп, коллективтан тыш йәшәй икән, әгәр мин уларға коллектив үлсәүенән башка ғына якын киләм икән, мин бынан бер – нимәлә сығара алмаясакмын”, - тигән. Ысынлап та, коллективта ғына һәләттә айырып алырға, үстәреүгә мөмкин.

Ә безең укытыусыларзың бурысы – укыусының һәләтен үстәреү. Был иһә, бер яктан, хәзерге заман белем биреү системаһында һәр баланың шәхси потенциалын үстәреүгә шарттар барлыкка килеүе тураһында һөйләһә, икенсе яктан, мәктәп фәндәрән эзләнәү-тикшеренәү йүнәлешендә өйрәнәүҙән мөһимлеген билдәләй.

Мөһим бурыстарзың береһе – укыусыларзы ижади фекер йөрөтөргә һәм һығымта яһарға өйрәтәү, укыусының рухи үсешенә, үз аллы фекерләү һәләтенә, ақыл үсешенә ирешәү.

Максат: Башкорт теле һәм әзәбиәте предметынан һәләтле укыусыларзы ижади бәйгеләрзә катнаштырыу методикаһын булдырыу. Һәләтле балалар- безең киләсәгебез. Һуңғы йылдарза ошоға иғтибар артты. Дәүләт кимәлендә Һәләтле балалар тигән программалар кабул ителеп, уңышлы эшләп килә. Был программалар хәзерге көндә лә бик актуаль. Әлбиттә, бөтә балалар за бер төрлө түгел, шулай за һәр бала үзенсә һәләтле.

Һәләтле бала төшөнсәһе ул бик катмарлы күренеш. Ғөмүмән алғанда, һәләтлелек ул һәр кешегә хас сифат. Шуға күрә һәр баланы ла мотлак рәүештә һәләтле тип карарға тейешбез. Һәләтле бала категорияһына бер яктан ул - кайһылыр йүнәлештә һәләттәре асылған, һәләттәре күренеп торған бала булыуы йәки икенсе яктан карағанда һәләттәре әле асылмаған, әле потенциалда ғына күзаллана торған балаларзы индерәбез. Балаға һин һәләтле, ә бына һин һәләтһез тип һис әйтергә ярамай. Һәләттәре асылған балаларза яңы төр һәләттәр зә асылыуы ихтимал, сөнки бер йүнәлештә барған һәләт икенсе йүнәлештәге һәләттәре асылыуға сәбәпсе була ала. Шул ук вақытта баланың һәләте юғалыуы, вақытлыса һүнәп тороуы ла ихтимал, быға ғәзәти хәл тип карарға, сәбәптәрән асықларға, кәңәштәр бирергә, ярзам итергә кәрәк. Ата-әсәнән, укытыусыларзан, дустарынан дөрөс ярзам, дөрөс караш, мөнәсәбәт булырға тейеш. Шуға күрә һәләт үсешә өсөн мотлак үсеш мөхите дөрөс һәм системалы ойошторолған булырға тейеш. Шул сакта ғына уның уңышлы һөзөмтәһе була. Һәләт үз өстөндә эшләгән кешелә генә юғары кимәлгә етеп, талант булып формалаша. Ни тиклем

иртә эш башлаһан, шул тиклем һөҙөмтә лә якшырак. Ләкин был алымдарзы, методиканы дөрөс кулланыу, уларзы өйрәтәү отошло.

Һәләтле, талантлы балаларзы асыу- безҙең төп бурысыбыз. Уларзың һәләттәрен ваҡытында күреп, артабан үстөрәү киләсәктә тормош юлында үз урынын табыуҙалыр.

Мин башкорт теле һәм әҙәбиәтә дәрестәрен, кластан тыш сараларзы шул бурысты аткарып сығыуға йүнәлтәм.

Үземә түбәндәге максаттарзы куйзым:

Укыусыларзың индивидуаль, ижади һәләттәрен асыу, ижади фекерләүен үстөрәү, тормошка ашырыу өсөн шарттар булдырыу.

Төп бурыстарым:

1. Укыусыларзы фәнни методтар менән таныштырыу.
2. Һәләтле укыусылар менән эште ойшотороузың яңы формаларын, алымдарын өйрәнәү.
3. Укыусыларзың район, кала, республика кимәлендә ойшоторолған төрлө сараларҙа катнаштырыу
4. Укыусыларзың ижади һәләтен асыҡлау һәм үстөрәү.
5. Халыҡ ижады өлгөләре менән таныштырыу, өйрәнәү.
6. Якташ уҡыусыларзың әсәрҙәрен өйрәнәү аша тыуған якка һөйөү, ғорурланыу тойғоһо тәрбиәләү.

Максатты тормошка ашырыу өсөн түбәндәге эш төрҙәре алып барыла:

1. Укыусыларзың һәләттәрен билдәләү диагностикаһы үткәрәү.
2. Укыусыларзың эзләнәү, фәнни методтарзы үзләштерәүе.
3. Олимпиадаларға әҙерләү, катнашыу.
4. Түнәрәктәр асыу.
5. Кластан тыш саралар.
6. Мәктәп туры бәйгеләре ойшотороу.
7. Ваҡытлы матбуғатка язылыу.
8. Театр, музейҙар, экскурсияларға, оҫрашыуҙарға йөрөү.

Укыусыларзың һәләттәрен асыуҙа төрлө төрҙәргә эштәр менән алып барыла. (Олимпиадалар, төрлө конкурстар, ғилми- ғәмәли конференциялар).

Шулай уҡ уларзың һәләттәрен үстөрәү кластан тыш эштәрҙә дауам ителә. Икенсе йыл «Мәктәп театры»на ҡағылышлы түнәрәк эшен етәкләйем. “Бәхетле баласак” тигән түнәрәк эше алып барам. Өлбиктә, тәү сиратта халыҡ ижады өлгөләре- әкиәттәр сәхнәләштерҙек. “Бүрә менән кәзә бәрәстәре” тигән әкиәттә әҙерләүҙә бар тырышлыҡтарын һалдылар. Үзҙәрен хас артистар итеп тойзолар. Бында балаларзың һәләтен асыу, үз –үзенә ышаныс арттырыу, тормошка позитив ҡараш тәрбиәләү иң мөһим урынды алып тора. Сәхнә телен өйрәнәү, башкорт телендә фекер йөрөтөргә, үз фекерҙәрен асыҡ итеп еткерә белергә өйрәнәләр. Һуңынан балаларзың күрәнмәгән һәләтенең асылып китеүе, уҡыуға ла яуаплы ҡарай башлауын күрәһең. Минең фекеремсә, әсәрҙе уйнап күрһәтәү, образға инеү, уның мәғәнәһен тулыраҡ аңларға, төшөнөргә ярҙам итә.

Якташ уҡыусыларыбыззың береһе Яныбай Хамматовтың “Тыуған көн” әсәренән өзөк сәхнәләштерҙек. Республика кимәлендә уҙғарылған” Хамматов уҡыуҙары” бәйгеһендә катнашып, еңеүсә булдыҡ. Укыусыларым якшы һөҙөмтәләренә ҡанатланып, сәхнәләштерәүҙә тағы ла ихлас катнашалар. Шулай уҡ Я .Хамматовтың 100 йыллыҡ юбилейына арналған конкурс- фестивалдә лә 1-се урын яуланьлар.

Киң кулланылған инновацион алымдарзың береһе – ул эзләнәү-тикшеренәү алымы. Шул уҡ ваҡытта баланың фекерләү һәләтен тейешле кимәлдә үстөрәү технологияһы – ул баланы фекерләргә өйрәтәү дәрестәре. Был махсус курс аша үткән балаларзың һәләттәре бик тиз асыла, мотивация – һәләтлелеккә ынтылышы көсәйә. Шул уҡ ваҡытта проблема ҡуйып уҡытыу, социаль компетентлылык, лидерҙар мәктәбе дәрестәре лә балала шәхес үсешендә кәрәкле сифаттар тәрбиәләргә ярҙам итә . Был йүнәлештә иһә, һәләтле укыусылар менән фәнни -тикшеренәү эштәре ойшотороу. Төп максат - укыусыларзы фәнни һәм популяр әҙәбиәт менән эшләргә өйрәтәү, тейешле материалдар тупларға һәм эшкәртәргә өйрәнәү, бай әҙәби мирастан үзҙәренә кәрәкле мәғлүмәттә айырып алырға һәм һайлаған теманың төп идеяһын асырға өйрәнәү, һәм, ахыр сиктә, укыусыларҙа фәнни эшкә ҡызыкһыныу тәрбиәләү. Укыусыларзы бындай эштәргә йәлеп итеү 8-11 кластар менән ойшоторола, уҡытыузың актив методы буларак, бөтә класс менән рефераттар яҙырыуҙан башлана. Берәй уҡыусының юбилейы ынғайынан, йә иһә ауыл, район, республикабыҙ тураһында мәғлүмәттәр йыйыу менән башланып киткән эштәр киләсәктә лә фәнни эшкә ҡызыкһыныу уятыуҙа тәүге этәргес булып тора. Артабан шул эштәргә теләк һәм зур ҡызыкһыныу менән башкарган укыусыларға айырым

темалар бирелә. Гәзәттә, класс һайын бер- ике бала был эшкә зур кызыкһыныу менән тотона. Укыусылар менән план төзөйбөз. Һәр пункт өсөн кәрәкле әзәбиәт исемлеге асыклана. Уларзы укыу, эшкәртеү, файзаланыу, билдәле, укытыусы етәкселегендә бара. Языу барышында укыусылар фәнни эш күнекмәләре туплай, иң мөһиме, тупланған материалға үз мөнәсәбәттәрен белдерергә өйрәнәләр.. Былар бөтәһе лә эзләнеүзәр, көндәлек тырышлык, әлбиттә, беренсе сиратта, укыусыларзың ижади һәләтен үстәрәү йүнәлешендә физикар эшләү һөзөмтәһе. Укыусыларза уңышка ирешәү ситуацияһы булдырыу. Бындай уңыш, әлбиттә, баланы ла канатландыра. Шуға күрә укыусының эшкә, ижадка булған һәр бер ынтылышы, һәр бер уңышы күренмәй калмаһка тейеш. Фәнни-ғәмәли конференцияларза сығыш яһап, һораузарға төплә яуаптар биреүсе укыусыларым уңыштары менән кыуандыралар. (Сайфуллина Г, Ғибәзәтова Ф, Ғәлиуллина Л.).

Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрендә укыусыларзың һәләттәрен үстәрәү күп эш талап итә. Һанап үткән эш төрзәре укыусыларза туған телгә һөйөү, кызыкһыныу уята. Улар тормошта килеп тыуған ситуацияларзы әхлак канундары күзлегенән сығып сисергә, һәр нимәгә үз караштарын булдырырға өйрәнә. Үткәрелгән саралар, укыусылар күңеленә канат куйып, киләһе эштәргә этәргес булһа, алда һанап үтелгән төрлө йүнәлештәгә бөтә башкарылған эштәр улар өсөн белем йәки күнекмәләр сығанағы ғына түгел, ә тормош мәктәбе, киләсәктә үззәренә юл һалыуға бер маяк. Ундай укыусыларзың милләтебәз өсөн файзалы, кәрәкле һәм бәхәтле кеше булып үсәүзәренә иманым камил.

Укыусыларзың ижади һәләтен үстәрәү бик мөһим мәсьәлә булып тора. Шуның өсөн бөгөнгө укытыусыға алдыңғы педагогик тәҗрибәне өйрәнәп, яңы технологиялар кулланып, уны көндәлек эштә файзаланып, профессиональ яктан үсәшәп, ата – әсәләр менән яқында булып кына якшы һөзөмтәләргә, матур күрһәткестәргә өлгәшәргә мөмкин. Ә тырышып эшләү, якшы һөзөмтәләргә өлгәшәү өсөн бөтә мөмкинлектәр зә бар. Тик арымай-талмай, канатланып, илһамланып, ең һызғанып эшләргә генә кәрәк.

Әзәбиәт:

1. Федотова Н.К. Из опыта работы с одаренными детьми. Вестник НГУ.
2. 5-9 кластарза башкорт телен укытыу методикаһы.Өфө: “Китап”, 1996.
3. Шумакова Н.Б. Одарённый ребёнок. Особенности обучения. Пособие для учителя. - М.: Просвещение, 2008.
4. Башкорт теле һәм әзәбиәтенән традицион булмаған дәрестәр. Методик кулланма. – Өфө: Информреклама, 2003.
5. « Башкортостан укытыусыһы» журналы, 2004, №6.
6. « Башкортостан укытыусыһы» журналы, 2009, №4.
7. « Башкортостан укытыусыһы» журналы, 2007, №7.

© Йылкыбаева Г.У., 2025

УДК 81'13

***Калижанова А.Н.,**
соискатель, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Анализ бинарных оппозиций в музейном дискурсе как отражение лингвистических изменений в цифровую эпоху

Трансформация музейного дискурса происходит в силу изменений способов коммуникации и репрезентации культурного наследия в эпоху Цифры [13]. Если раньше музейная коммуникация традиционно строилась на основе устойчивых бинарных оппозиций, отражающих колониальные и постколониальные властные структуры, то развитие цифровых технологий и, как следствие, демократизация доступа к информации создают условия для пересмотра таких традиционных дихотомий, как «цивилизация / варварство», «развитое / примитивное», «центр / периферия», проявляющихся особенно ярко в археологическом дискурсе с целью формирования иерархичного восприятия культурного наследия через противопоставления [11]. В этой связи особенно актуальным представляется проведение сопоставительного анализа лингвистических особенностей современного музейного дискурса для выявления механизмов деконструкции бинарных оппозиций и степени влияния цифровой трансформации на передачу культурного наследия с одного языка на другой [8].

Первым, кто заложил основу концепции бинарных оппозиций, рассматривая язык как систему различий, был французский структуралист Фердинанд де Соссюр [6: 135]. Позже Роман Якобсон [6: 94] и Клод Леви-Стросс [6: 209] развили эту идею, настаивая на универсальности оппозиционных

отношений в языке и культуре в связи с их тремя ключевыми признаками, а именно полярностью, ясностью и симметрией [3]. Так бинарные оппозиции превратились в мощный инструмент структурирования дискурса, включая музейный, став средством категоризации и иерархизации культурных артефактов, воспроизводя колониальные представления о превосходстве одних культур над другими. Это привело к формированию у мирового сообщества устойчивого взгляда на восточную культуру, включая азиатскую, в разрезе бинарной оппозиции «цивилизация / варварство», в связи с чем западная культура стала восприниматься как более развитая и прогрессивная, а азиатская – как экзотичная, но при этом примитивная и чуждая [1: 187].

Позже постколониальные лингвистические исследования в области филологии и переводоведения потребовали радикального пересмотра подходов к культурной трансляции, показав, что перевод текстов о культурном наследии неизбежно вовлечён во властные отношения, где доминирующая культура определяет способы репрезентации маргинализированных групп. И здесь очень кстати пришла концепция деконструкции бинарных оппозиций французского философа и литературоведа Жака Деррида, который утверждал, что в оригинальных текстах автором уже заложена возможность множественной интерпретации смыслов, начиная с грамматического уровня, а потому у переводчиков появляется возможность разоблачения скрытых языковых и культурных механизмов и иерархии, открывая, тем самым, новые горизонты для понимания и критики существующих смысловых структур [4: 71].

Популярности деконструктивистского подхода способствовали, как стремительное развитие цифровых технологий, так и расширение сферы влияния искусственного интеллекта, что открыло новые возможности для музеев через создание мультимодальной музейной среды [9], где текст, изображения, звук и интерактивные элементы, включая эмодзи и другие паралингвистические средства в музейных социальных сетях, образуют комплексный дискурс, не поддающийся простым бинарным классификациям, тем самым размывая границы между формальным и неформальным, академическим и популярным [5].

Особый интерес представляет анализ музейных подкастов как формы цифрового дискурса, объединяющей устную речь, нарративность и доступность и позволяющей создавать более персонализированный и эмоционально вовлекающий контент, преодолевающий дистанцию традиционного музейного дискурса и укладывающийся в концепцию музейного перевода, что, в свою очередь, позволяет вовлекать обучающихся к критическому анализу текстов и выявлению традиционных дихотомий и приданию им новых смыслов.

В нашем исследовании студентам отводится роль критиков и аналитиков оригинальных версий на русском языке и официальных переводов на английский язык транскриптов к созданным нами музейным подкастам по тематике археологических находок ученых-археологов Центрального Казахстана и сотрудников музея археологии и этнографии Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е. А. Букетова на следующие темы: (1) Пирамида Каражартас: История Великой Степи / Karazhartas pyramid: The Great Steppe history; (2) Петроглифы Сарыарки: по следам исчезнувших цивилизаций / Petroglyphs of Saryarka: The mysteries of bygone civilizations; (3) Ботайская культура Казахстана и приручение дикой лошади / Botai culture of Kazakhstan: Taming wild horse; (4) Камень Тимура на сопке Алтыншоки / "Timur's Stone" at Altynshoky: Retracing the great warrior's journey; и (5) Керамика эпохи бронзы / Central Kazakhstan folk arts and crafts: Bronze age ceramics [2].

С помощью 3-этапного сопоставительного анализа трёх версий транскриптов музейных подкастов, посвящённых археологическому наследию Казахстана: оригинальных русских текстов, официальных английских переводов и студенческих переводов, созданных с целью деконструкции бинарных оппозиций, был создан лингвистический корпус, который составил около 15 000 слов на каждом языке, что обеспечило достаточную репрезентативность для выявления устойчивых лингвистических закономерностей.

На первом этапе проводилась ручная аннотация текстов с выделением бинарных оппозиций и оценочных конструкций, после чего с помощью инструментов корпусной лингвистики, таких как AntConc и SketchEngine, производился подсчет коллокаций и частотности ключевых лексем с тем, чтобы посредством критического дискурс-анализа, основанным на подходах Р. Водак и Н. Фэркло в 2008 году, выявить скрытые идеологические механизмы в репрезентации археологического наследия [14].

Рассмотрим несколько примеров, которые демонстрируют систематические различия в способах трансформации бинарных оппозиций.

Пример 1. Деконструкция бинарной оппозиции «примитивный / цивилизованный»

Рус.: «Находки археологов последних лет позволяют по-новому взглянуть на древнюю историю Казахстана».

Анг. (офф.): "The findings of archaeologists in recent years allow us to look at the ancient history of Kazakhstan in a different way."

Англ. (студ.): "Indeed, the findings of archaeologists in recent years allow us to look at the ancient history of Kazakhstan in a different way and to reconsider the historical stereotyping of the nomadic cultures".

Данный пример показывает, что студенты добавляют фразу "reconsider the historical stereotyping," тем самым показывая критический подход к переосмыслению колониальных стереотипов через эксплицирование деконструктивной интенции.

Пример 2. Деконструкция бинарной оппозиции «кочевой / оседлый»

Рус.: «кочевые племена»

Анг. (офф.): "nomadic tribes"

Англ. (студ.): "nomadic communities" или "pastoral societies"

Здесь мы наблюдаем нейтрализацию иерархических коннотаций в описании кочевого образа жизни через замену студентами сохраняющего потенциально стигматизирующую коннотацию термина "nomadic tribes", на термины "nomadic communities" или "pastoral societies", что снижает иерархическую окраску и подчёркивает сложность социальной организации.

Здесь также стоит отметить, что согласно результатам статистического анализа показал, в 42% случаях студенты заменяли термин "tribes" на более нейтральные эквиваленты.

Пример 3. Деконструкция бинарной оппозиции «локальный / глобальный»

Рус.: «благодаря открытию ботайской культуры»

Анг. (офф.): "thanks to the discovery of the Botai culture"

Англ. (студ.): "thanks to the discovery of the Botai culture, which fundamentally changed our understanding of early horse domestication and challenged Eurocentric narratives of civilization development."

Третий пример касается экспликации культурной ценности через амплификацию, способствующей деконструкции западноцентричных исторических нарративов через помещение локального археологического открытия в глобальный контекст пересмотра колониальных представлений.

Пример 4. Деконструкция бинарной оппозиции «центр / периферия»

Рус.: «наши местные учёные»

Анг. (офф.): "our local scientists"

Англ. (студ.): "Kazakhstani scholars whose groundbreaking work..."

Четвёртый пример иллюстрирует повышение в студенческих переводах статуса и видимости региональных исследователей на глобальной академической сцене через деконструкцию географической иерархии научного знания.

Количественный анализ корпуса выявил, что студенческие переводы содержат на 37% больше культурно-эксплицирующих добавлений по сравнению с официальными переводами, а частотность использования оценочно нейтральной лексики в студенческих текстах на 42% выше, что свидетельствует о сознательной стратегии деконструкции. Анализ коллокаций показал, что в студенческих переводах термины, связанные с кочевничеством, чаще сочетаются с лексемами "complex", "sophisticated", "innovative", в то время как в официальных переводах преобладают более нейтральные или традиционные сочетания.

Полученные на данном этапе результаты демонстрируют, что цифровая среда музейных подкастов создаёт пространство для экспериментирования с переводческими стратегиями, направленными на деконструкцию устойчивых бинарных оппозиций, что согласуется с выводами Мертенс и Декруп, которые в 2024 году подошли к музейному переводу как к динамическому процессу, который может сужаться или расширяться в зависимости от исследовательской перспективы [7]. Одновременно, наши выводы находят поддержку выводам Су и Ли, которые в 2023 году показали проектно-ориентированное обучение как наиболее эффективный метод, способствующий развитию практических компетенций, критического мышления и цифровой грамотности [12].

Отмечаем также частичное расхождение наших результатов с выводами Пиредду, которая в 2022 году в своём исследовании качества музейных переводов настаивала на необходимости точного соблюдения профессиональных стандартов и языковых норм при оценке переводов [10]. А как мы ранее отмечали, в нашем исследовании студенческие переводы содержали на 37% больше эксплицирующих элементов чем в официальных переводах, демонстрируя сознательное отклонение от принципа точного воспроизведения в пользу культурной адаптации и деколонизации дискурса. Такое

противоречие наталкивает нас на мысль о необходимости пересмотра традиционных критериев качества в контексте переводов, направленных на социокультурную трансформацию, а не только на информационную точность.

Подводя итог, сопоставительный анализ археологических бинарных оппозиций на конкретном материале переводов подкастов подтверждает, что лингвистические изменения в цифровую эпоху не ограничиваются технологическими инновациями, но открывает путь к более равноправному и полицентричному музейному дискурсу, где множественные культурные перспективы могут сосуществовать без иерархического упорядочивания. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на разработке гибридных методологий, позволяющих систематически развивать у студентов-переводчиков навыки критического анализа и деконструкции культурных стереотипов в цифровом музейном пространстве, при этом пересматривая традиционные критерии качества перевода с учётом деколонизирующего потенциала переводческой практики.

Литература:

1. Иноземцев В. Испытание культурой // Россия и мусульманский мир. – 2003. – №. 3. – С. 181-189. URL: <https://elibrary.ru/bgwuov> (дата просмотра: 20.10.2025).
2. Kalizhanova A. N., Bedelbayeva M. V., Shelestova T. Yu., Rakhimbayeva B. T., Ossipovich A. V. The potential of using museum podcasts for educational purposes for intercultural exchange // Bulletin of the Karaganda university Pedagogy series. – 2023. – Vol. 111. – No. 3. – pp. 186–192. DOI: <https://doi.org/10.31489/2023ped3/186-192>.
3. Kõvamees E. Semiosis and science // Explorations in Dynamic Semiosis. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. – С. 53-98. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-47001-1_2.
4. Купарашвили М. Д. Философия «позитивной» деконструкции Жака Деррида // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2025. – Выпуск 1. – С. 63–75. URL: <https://press.psu.ru/index.php/philsoc/article/view/10288> (дата просмотра: 20.10.2025).
5. Lazzeretti C. Exploring the use of emoji in museum social network sites // Discourse, Context & Media. – 2023. – Т. 53. – С. 100697. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2023.100697>.
6. Малинович Ю. М. Антропологическая лингвистика: Человек. Язык. Культура. Лингвофилософские исследования. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2025. – 336 с. URL: https://klauzura.ru/wp-content/uploads/2025/04/Malinovich_Antropologicheskaya-lingvistika2025.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
7. Mertens I., Decroupet S. Conceptualizing museum translation: Cultural translation, interlingual processes and other perspectives // Babel. – 2024. – Т. 70. – № 5. – С. 593-614. DOI: <https://doi.org/10.1075/babel.00396.mer>.
8. Oliveira I., Mageste L. E. C. Discourse analysis as a methodological tool for decolonization in archaeology // Revista da Fundarte. – 2025. – Т. 66. – №. 66. – С. e1655-e1655. DOI: <https://doi.org/10.19179/rdf.v66i66.1655>.
9. Phillips R. B. “Changing up” the museum: Cultural translation and decolonial politics // ICOFOM Study Series. – 2021. – №. 49-2. – С. 196-212. DOI: <https://doi.org/10.4000/iss.3875>.
10. Pireddu S. Quality in translation: Planning and assessing museum texts // Status Quaestionis. – 2022. – №. 23. – С. 29-52. DOI: <https://doi.org/10.13133/2239-1983/18223>.
11. Соловьев В. М. Отмене не подлежит: Пространство русской культуры от древности до современности. Культурологические очерки. – Санкт-Петербург: Изд-во «Наукоемкие технологии», 2024. – 557 с. URL: <https://elibrary.ru/dwfuww> (дата обращения: 20.11.2025).
12. Su W., Li D. The effectiveness of translation technology training: a mixed methods study // Humanities and Social Sciences Communications. – 2023. – Т. 10. – №. 1. – С. 1-12. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02066-2>.
13. Фашаян Е. Р. Инновационная концепция музейного пространства: новаторство и консерватизм в эпоху цифровой трансформации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – №. 2 (38). – С. 148–156. URL: <https://elibrary.ru/fufulz> (дата обращения: 20.11.2025).
14. Fairclough N., Wodak R. The Bologna process and the knowledge-based economy: A critical discourse analysis approach // Education and the knowledge-based economy in Europe. Brill, 2008. – С. 109-125. DOI: https://doi.org/10.1163/9789087906245_007.

© Калижанова А.Н., 2025

Концепт «Байлык/ Богатство» в башкирском и турецком языках

Лингвокультурология, возникшая в середине XX века на стыке лингвистики и культурологии, стала одним из важных направлений современной лингвистики. Язык не только отражает окружающую действительность, но и дает ей свою интерпретацию, описывает ее по-разному. Для лингвокультурологов важны среда формирования национальной личности, исторические и культурные особенности, поскольку каждый народ отражает свое бытие на родном языке, познает мир через представления, сформированные в родном языке и культуре.

В современной лингвистике единство языка, культуры и национальной личности изучается в различных направлениях. Среди них наиболее распространенный путь – изучение языковой картины мира с помощью отдельных концептов. Этот подход вдохновлен идеей известного лингвиста Л.В. Щербы о разнообразии восприятия действительности и мира в разных языках и их частом несоответствии. Мир един, но в разных языках он по-разному объясняется, доносится до человеческого сознания, и даже культуры с одинаковым взглядом на мир могут иметь расхождения в своих представлениях о нем [3, 383].

Концепт «Байлык/ Богатство» является одним из фундаментальных в любой культуре, отражая представления общества о благосостоянии, успехе и счастье. Язык, как носитель и транслятор культуры, фиксирует эти представления в своих лексических единицах и их семантических полях. Башкирский и турецкий языки, принадлежащие к тюркской языковой семье, имеют общие корни, но при этом развивались в различных исторических, географических и социокультурных условиях. Это обуславливает как наличие общих черт в осмыслении концепта «богатство», так и специфические национальные особенности.

Концепт «Байлык/ Богатство» традиционно ассоциируется с материальным достатком, наличием ценностей, денег, недвижимости. Однако в современном мире и в различных культурах его значение расширяется, включая в себя нематериальные аспекты, такие как здоровье, знания, семья, духовное развитие, социальный статус. Анализ данного концепта в разных языках позволяет проследить эволюцию представлений о благосостоянии и выявить культурно-специфические маркеры.

Башкирское слово «Байлык» является прямым эквивалентом русского «богатство». Его этимология восходит к основе «бай» (богатый), которая, в свою очередь, имеет древнетюркские корни.

Базовое значение «Байлык» связано с наличием материальных благ: материальные ценности: *акса (деньги), алтын (золото), бизәүестәр (украшения), ер (земля), йорт (дом), мал (скот)*; экономический достаток: *муллык (изобилие), етешлек (достаток), халле булыу (быть состоятельным)*.

Однако, помимо материального аспекта, в башкирском языке концепт «Байлык» также охватывает и нематериальные ценности, что отражает традиционные представления о благополучии: здоровье: *һаулык – зур байлык (здоровье – огромное богатство)*; семья и родственные связи: *ғаилә (семья), туғандар (родственники), балалар (дети)* – как источник счастья и поддержки; знания и мудрость: *белем (знание), аҡыл (ум)* – как ценность, обогащающая человека; духовное богатство: *рухи байлык (духовное богатство), иман (вера)*; социальный статус и уважение: *абруй (авторитет), хөрмәт (уважение)*.

Ассоциативное поле «Байлык» в башкирской культуре тесно связано с традиционным укладом жизни. Исторически богатство ассоциировалось с владением скотом, землей, что обеспечивало выживание и благополучие семьи. В народных пословицах и поговорках часто подчеркивается, что истинное богатство – это не только материальные блага, но и крепкая семья, доброе имя и здоровье [1, 6].

Существует также определенная осторожность в отношении чрезмерного накопления материальных благ, что может быть связано с исламскими ценностями, предписывающими щедрость и помощь нуждающимся. «*Байлыҡты бүлешмәһәң, ул юғала*» (Если не делиться богатством, оно исчезнет) – подобного рода высказывания отражают этическую сторону отношения к богатству.

Турецкое слово «Zenginlik» также происходит от прилагательного «zengin» (богатый), имеющего аналогичные тюркские корни. Семантическое поле этого концепта в турецком языке во многом

пересекается с башкирским, но имеет и свои специфические черты, обусловленные историческим развитием и культурными особенностями Турции [5].

Основное значение «*zenginlik*» также связано с материальным достатком: *материальные активы: para (деньги), mal (имущество), mülk (недвижимость), altın (золото), mücevher (драгоценности); экономическое благополучие: refah (благополучие), bolluk (изобилие), varlık (достаток).*

Однако, как и в башкирском, концепт «*Zenginlik*» в турецком языке не ограничивается только материальным аспектом: *здоровье: sağlık – «en büyük zenginlik» (величайшее богатство); семья и социальные связи: aile (семья), dostlar (друзья), akrabalar (родственники) – как источник счастья и поддержки; знания и образование: bilgi (знание), eğitim (образование) – как ценность, способствующая личностному росту; духовные ценности: maneviyat (духовность), iman (вера); социальный статус и престиж: itibar (репутация), saygınlık (уважение).*

В турецкой культуре, особенно в контексте современной городской жизни, «*Zenginlik*» часто ассоциируется с успехом в бизнесе, карьерным ростом и возможностью вести комфортный образ жизни. Турецкое общество, пережившее периоды бурного экономического развития, придает большое значение материальному успеху как индикатору достижения.

Тем не менее, традиционные ценности также сохраняют свое влияние. В турецких пословицах и поговорках часто подчеркивается, что истинное богатство – это не только деньги, но и доброта, щедрость и крепкие семейные узы. Например: «*Zenginlik mal ile değil, akıl ile dir*» (Богатство не в имуществе, а в разуме). Также существует понимание, что богатство должно быть использовано во благо, что отражено в концепции «*zekât*» (обязательная милостыня) в исламе [4].

Сравнительный анализ показывает, что концепты «*Байлык*» и «*Zenginlik*» обладают значительным сходством, что обусловлено их общим тюркским происхождением и принадлежностью к схожим культурным парадигмам. В обоих языках здоровье, семья, знания и духовные ценности признаются неотъемлемой частью истинного богатства, наряду с материальными благами. Эта универсальность в осмыслении богатства свидетельствует о глубоких культурных корнях, общих для тюркских народов, где благополучие человека рассматривается в комплексной перспективе.

Однако, несмотря на общность, существуют и нюансы, отражающие специфику каждой культуры. В башкирском языке, где традиционный уклад жизни и связь с природой играют более выраженную роль, акцент на богатстве как владении скотом и землей может быть более заметен в историческом контексте. Ассоциации с изобилием, связанным с природными циклами и сельским хозяйством, также могут быть более ярко выражены.

В турецком языке, особенно в современном контексте, наблюдается более выраженная ориентация на материальный успех как результат индивидуальных усилий и предпринимательской деятельности. Быстрое экономическое развитие Турции и урбанизация способствовали формированию образа богатства, связанного с достижениями в бизнесе, карьерным ростом и возможностью демонстрации своего статуса. Это может проявляться в более частом использовании лексики, связанной с финансовыми активами и потребительскими возможностями [6].

Различия могут также проследиваться в эмоциональной окраске и коннотациях. В башкирской культуре, возможно, присутствует более выраженное чувство ответственности за распределение богатства и заботы о нуждающихся, что может быть связано с более сильными общинными традициями. В турецкой культуре, наряду с этим, может присутствовать и более выраженное стремление к демонстрации успеха, что является частью более динамичного и конкурентного общества.

Концепты «*Байлык*» и «*Zenginlik*» играют ключевую роль в формировании ценностных ориентаций носителей башкирского и турецкого языков. Они не просто отражают существующие представления о благополучии, но и активно участвуют в их формировании, влияя на то, что считается желательным и достойным в жизни.

Таким образом, изучение таких фундаментальных концептов, как «*богатство*», в сравнительном лингвокультурологическом аспекте позволяет глубже понять мировоззрение различных народов, их ценностные приоритеты и культурные особенности, что имеет важное значение для межкультурного диалога и взаимопонимания.

Литература:

1. Башкорт халык ижады. 10-сы том. 1-се китап. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр / Яуаплы мөхәррир З.Ф.Ураксин. – Өфө: Китап, 2006. – 544 бит.
2. Әхтәмов М.Х. Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлегә. – Өфө: Китап, 2009. – 775 бит.
3. Саньярова Р.Р. Лингвокультурологические модели и механизмы в обучении языку: модель

культурно-языкового центра // Современные проблемы преподавания башкирского языка в Республике Башкортостан и других регионах Российской Федерации : материалы V Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), посвященной Году башкирского языка в Республике Башкортостан и 30-летию факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Башкирского государственного университета / отв. ред. Абдуллина Г.Р. – Уфа, 2020. – С. 382–387.

4. Başaran S. Hadislerin Türk Atasözlerine Tesiri. Bursa: Uludağ Üniversitesi Yayınları, 1994.

5. Gültek V., Gültek B. Türkçe-Rusça, Rusça-Türkçe Atasözleri Sözlüğü. İstanbul: Sosyal Yayınları, 2000.

6. Mikail E.H. Nationalism Concept and Turkish Nationalism. International Journal of Business and Social Science. USA, 2014. Vol. 5, No. 12. Pp. 8790.

7. Yağmur S. Mevlana'dan İnciler. İstanbul: İnkılâp Kitabevi, 2012.

© Калмурзина Ф.Н., Саньярова Р.Р., 2025

УДК 811.512.141

Калмурзина Ф.Н.,
магистрант 1 года обучения УУНУТ,
Саньярова Р.Р.,
к.филол.н., доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Концепт «туй/свадьба» в башкирском и турецком языках

С позиций лингвокультурологии концепт «туй/свадьба» в башкирском и турецком языках представляет огромный интерес, так как раскрывает ментальные особенности восприятия двух тюркоязычных народов.

Изучение концепта «свадьба» на материале тюркских языков приобретает особую значимость в условиях глобализации, когда традиционные уклады подвергаются трансформации и унификации. Исследование языковой репрезентации свадебного обряда необходимо для сохранения культурного кода нации, зафиксированного в поговорках и фразеологизмах, которые рискуют исчезнуть из активного употребления. Сравнительно-сопоставительный анализ башкирского и турецкого языков дает возможность выявить как общетюркские корни, так и уникальные этноспецифические черты, сформировавшиеся под влиянием различных исторических и географических условий. Понимание того, как народ мыслит категории семьи и брака через язык, открывает доступ к глубинным слоям ментальности [2: 45].

Научная новизна заключается в привлечении нового фактического материала и рассмотрении обрядовой лексики не просто как набора слов, а как системы, транслирующей ценностные ориентиры этноса. Обращение к данной теме продиктовано необходимостью фиксации уходящих традиций и их осмысления через призму современной лингвокультурологии.

Башкирская языковая картина мира фиксирует концепт «туй» как одно из центральных понятий, формирующих этническое самосознание и отражающих цикличность бытия. Лексема «туй» в башкирском языке обладает широкой семантикой, выходящей за рамки собственно бракосочетания, и обозначает торжество, праздник, пиршество в честь значимых событий, таких как рождение ребенка («бишек туйы»), наречение именем («исем туйы») или праздник плуга («хабантуй»).

Согласно исследованиям Л.Х. Самситовой, данная ментальная единица аккумулирует в себе вековой опыт народа, его морально-нравственные установки и социальные нормы, регулирующие родственные отношения [4: 158]. Вербализация свадебного обряда в башкирском языке происходит посредством богатого пласта лексики, включающего названия действующих лиц, ритуальных блюд, одежды и этапов церемонии. Специфика башкирского восприятия свадьбы заключается в ее интерпретации как акта укрепления родовых связей, где индивидуальное желание молодых зачастую подчинялось коллективной воле рода. Анализ лексикографических источников и фольклорных текстов демонстрирует, что концепт «туй» тесно связан с понятиями изобилия, гостеприимства и социальной ответственности перед общиной. Лингвокультурный анализ выявляет, что в башкирском сознании свадьба — событие сакральное, требующее строгого соблюдения ритуалов для обеспечения благополучия будущей семьи.

Турецкая лингвокультура демонстрирует высокую степень детализации свадебного обряда, что подтверждается наличием обширной номенклатуры свадебной лексики, включающей, по разным

данным, около 37 специализированных единиц. Свадебный цикл в турецкой традиции четко структурирован и состоит из последовательных этапов:

- 1) nişanlama «сватовство (сговор)»;
- 2) söz kesimi «помолвка»;
- 3) düğün «свадьба», каждый из которых сопровождается уникальными речевыми формулами и ритуальными действиями.

Особый интерес вызывает этап предварительного знакомства и сватовства, где этикет невесты выражается через невербальные знаки, например, ритуал подачи кофе жениха: сладкий кофе символизирует согласие, несладкий — отказ, а сахар на блюдечке — просьбу о времени на раздумье. Современный турецкий язык фиксирует изменения в социуме, вводя новые понятия, такие как teklif etme «делать предложение», что свидетельствует о переходе инициативы к самим молодым людям, хотя традиционное kız isteme «просить девушку» сохраняет свою значимость. Этимологический анализ показывает, что наряду с исконно тюркскими словами, такими как evlenmek «жениться», в турецком свадебном дискурсе активно функционируют арабизмы (nikah, adet) и персидские заимствования (damat), создавая сложную, многослойную лексическую систему. Лингвокультурная специфика турецкой свадьбы проявляется в строгой регламентации действий, где каждое слово и жест имеют юридическую или сакральную силу [1: 5].

Лингвокультурный аспект выбора спутника жизни в обоих языках пронизан идеей предопределенности и важности своевременного принятия решений, что ярко иллюстрируется паремиологическим фондом. В турецком языке существует пословица «Deli kız akıllı gelin olur» (Сумасшедшая девочка перерастет в хорошую невесту), которая содержит установку на социализацию и изменение статуса женщины после вступления в брак, подразумевая, что семейная жизнь дисциплинирует характер. Башкирская народная мудрость подходит к вопросу выбора с практической стороны, отмечая важность внешних и внутренних качеств: «Матурлык туйза кэрэк, уңғанлык көн дә кэрэк» (Красота нужна на свадьбе, а умение/трудолюбие — каждый день). Эта пословица четко разграничивает праздничную атрибутику и будничную реальность, ставя трудолюбие выше внешней привлекательности. Турецкая поговорка «Akıllı düşününceye kadar deli oğlunu everir» (Пока умный думает, как женить своего сына, дурак своего женит) иронично высмеивает чрезмерную рассудительность и нерешительность в брачных делах, призывая к действию. Башкирский аналог «Капкам төбөнә туй еткән, каба орсогом кайза икән?» (Свадьба уже у ворот, а где же мое веретено?) осуждает неготовность и беспечность перед лицом важного события. Оба языка через фразеологизмы транслируют мысль о том, что брак — это неизбежный и ответственный этап, требующий либо решительности, либо тщательной подготовки. Сравнение показывает, что если турецкие пословицы часто фокусируются на самом факте изменения статуса, то башкирские акцентируют внимание на качествах, необходимых для дальнейшей жизни [3: 22].

Материальная составляющая свадебного обряда находит широкое отражение в языковом сознании обоих народов, часто противопоставляя богатство и бедность. Башкирская пословица «Байзарға көн дә байрам, көн дә туй, ярлыға көн дә хәсрәт, көн дә уй» (Богатым каждый день праздник, каждый день свадьба, бедному каждый день горе, каждый день думы) содержит глубокую социальную критику и констатирует, что свадьба — это дорогостоящее мероприятие, доступное в полной мере лишь обеспеченным слоям. В турецком языке эта тема раскрывается через призму расходов и ожиданий, например, выражение «Düğün el ile harman yel ile» (Свадьба хороша на миру, а молотьба на ветру) указывает на необходимость коллективного участия и помощи общины в организации торжества. Башкирское выражение «Куй байлығы — туй байлығы» (Богатство овец — богатство свадьбы) напрямую связывает экономическое благосостояние скотовода с возможностью провести достойную свадьбу, отражая традиционный уклад жизни. Турецкая пословица «Adet budur, en son gelir adete ekabir» (Таков обычай — последними на пирушку приходят самые важные гости) маркирует социальную иерархию, которая строго соблюдается во время свадебного пира. Фразеологизм «nikah kıymak» (регистрировать брак, букв. «резать никах») в турецком языке имеет и экономический подтекст, связанный с мехром (свадебным подарком), что подтверждается лексемой «mehir», обозначающей финансовую подушку безопасности для женщины. Таким образом, язык фиксирует свадьбу не только как праздник чувств, но и как серьезную экономическую сделку, влияющую на статус семьи.

Гендерные роли в свадебном дискурсе строго регламентированы, и языковые единицы обоих народов создают устойчивые образы жениха и невесты. Турецкая пословица «Gelin odası ziynetli olur» (Комната невесты всегда нарядна) акцентирует внимание на эстетической функции невесты и ее приданого, создавая образ красоты и убранства. В то же время, существует ироничное высказывание «Çirkin karı evini toparlar, güzel karı düğün (sokak) gezer» (Некрасивая жена дом приберёт, красивая жена

по свадьбам/улицам гуляет), которое противопоставляет внешнюю красоту и хозяйственность, предупреждая мужчин о возможных рисках. Башкирская культура также накладывает определенные ожидания на поведение, что отражено в выражении «Туйға барһан, туйып бар, ебәк эйбер кейеп бар» (В гости собирайся, дома наедайся, в шёлк одевайся), предписывающем гостям и участникам демонстрировать достоинство и достаток. Турецкая шутивая поговорка «Güvey olmadık ama, kapı dışında bekledik» (Женихом я не был, но стоял за дверьми) используется мужчинами для обозначения своей косвенной причастности к событию, намекая на опыт наблюдателя. Образ жениха в турецком языке часто связывается с инициативой, выраженной глаголами «istemek» (желать/сватать) и «dünya evine girmek» (вступить в брак, букв. «войти в мировой дом»), тогда как роль невесты часто пассивна — «geline gitmek» (выходить замуж, букв. «идти в невесты»). Лингвистический анализ выявляет патриархальные установки, где мужчина выступает субъектом действия, а женщина — объектом, украшающим дом [4: 210].

Обрядовая сторона свадьбы насыщена символами, которые закрепились в устойчивых выражениях и словах-реалиях. В турецком языке ключевым элементом является «kına yakmak» (зажжение хной), ритуал нанесения хны на руки невесты, где хна, согласно исследованиям, отождествляется с огнем и выполняет функцию оберега от злых духов. Башкирский язык сохраняет названия традиционных свадебных блюд, таких как «туй бәлеше» (свадебный пирог), который является не просто угощением, а символом единства и плодородия. Выражение «Дыулатып туй яһау» (устроить шумную/весёлую свадьбу) в башкирском языке передает атмосферу праздника, где шум выполняет апотропейную функцию, отпугивая нечистую силу, что перекликается с турецкой традицией использования «davul» (барабан) и «zurna» (зурна) для тех же целей. Турецкое выражение «söz kesimi» (помолвка, букв. «отрезание слова») демонстрирует вербальную магию, где слово приобретает материальную силу договора, который нельзя нарушить. Башкирская пословица «Үлем илаһыһы, туй үпкәһез, ер ташһыһы, ил яуһыһы булмаһы» (Смерть не бывает без плача, свадьба — без обид, земля — без камней, страна — без врагов) философски осмысляет обряд как сложное социальное взаимодействие, где неизбежны конфликты интересов. Эти примеры показывают, что лексика и фразеология хранят память о древних магических представлениях народов, трансформировавшихся в обязательные элементы торжества.

Пища играет центральную роль в структуре свадебного концепта, выступая знаком гостеприимства и сакральной жертвы. Башкирская пословица «Туй ашы — туйымлык түгел, күнеллек» (Угощение на свадьбе — не для сытости, а для души/веселья) четко определяет функцию свадебного застолья: это духовное насыщение и радость общения, а не физиологическое удовлетворение голода. Турецкая паремия «Sabahtan karnını doyuran, küçükken evlenen aldanmamış» (Тот, кто с утра заполнил желудок, и тот, кто рано женился, не ошиблись) проводит параллель между базовой потребностью в пище и потребностью в семье, утверждая естественность и необходимость обоих процессов. Башкирское выражение «Оло байрам, кесе туй» (Большой праздник, малая свадьба — в значении «пир на весь мир») использует гастрономическую метафору для оценки масштаба события. В турецком языке угощение кофе («kahve») на этапе сватовства является коммуникативным актом, заменяющим вербальный ответ, что делает еду и напитки языком символов. Башкирская пословица «Туйған ерзән тыуған ер якшы» (Родная земля лучше той, где ты сыт) хоть и не относится напрямую к браку, использует корень «туй» (насыщаться/праздновать) для противопоставления материального блага и духовной привязанности к родине. Гастрономический код в обоих языках служит маркером щедрости, статуса и эмоционального состояния участников обряда [5: 112].

Завершающий этап свадьбы и последующая жизнь также находят свое отражение в языке, часто с оттенком иронии или предостережения. Башкирский фразеологизм «Туй үткәс, дәмбөрәнә» (После свадьбы — в барабан, аналог «после драки кулаками не машут») указывает на несвоевременность действий после завершения главного события. Турецкая пословица «Gönül verme evliye, eve gider unuttur» (Не отдавай сердце женатому, домой пойдёт и забудет) предупреждает о ненадежности чувств вне законного брака, подчеркивая святость семейных уз. Выражение «Туй уңайы менән тун бөтәйә» (По случаю свадьбы и шуба обновится/закончится) в башкирском языке намекает на побочные выгоды или затраты, сопутствующие большому событию. Турецкая идиома «evlenmek dünya evine girmek» (войти в мировой дом) метафорически описывает брак как вступление в полное, настоящее существование, принятие на себя ответственности за мир. Башкирская пословица «Байзың туйы булһа, ярлының туны тузыр» (Если у богача свадьба, у бедняка шуба износится) снова возвращает к теме социальной несправедливости и эксплуатации, сопровождающей чужие праздники. Таким образом, языковое сознание обоих народов не идеализирует свадьбу, а видит в ней сложный узел социальных, экономических и межличностных отношений, имеющих долгосрочные последствия.

Проведенный сопоставительный анализ концепта «туй/свадьба» в башкирском и турецком языках свидетельствует о глубокой генетической и типологической близости двух культур, что проявляется в схожести ритуалов, метафорических образов и паремиологических установок. Каждый язык демонстрирует уникальные черты: турецкий свадебный дискурс отличается высокой степенью формализации и религиозной (исламской) терминологии, в то время как башкирский концепт сохраняет более тесную связь с родоплеменными традициями и хозяйственным укладом жизни. Фразеологизмы и пословицы обоих языков выполняют не только коммуникативную, но и кумулятивную функцию, сохраняя и передавая из поколения в поколение ценностные ориентиры, связанные с семьей, долгом и социальным статусом. Исследование подтвердило: свадебная лексика и фразеология являются важнейшим источником для реконструкции языковой картины мира тюркских народов.

Литература:

1. Исакова Г. С. Лингвокультурология свадебного обряда в турецком языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologiya-svadebnogo-obryada-v-turetskom-yazyke-predvaritelnye-zamechaniya> (дата обращения: 26.11.2025).

2. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.

3. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1999. – 30 с.

© Калмурзина Х.Н., Саньярова Р.Р., 2025

УДК 811.16. 811.558

Камалидин К.Э.,
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Использование пословиц в общении социальных сетей (на материале ВКонтакте и WeChat)

Статья посвящена исследованию использования пословиц и поговорок в цифровой коммуникативной среде РФ и КНР на примере социальных сетей «ВКонтакте» и «WeChat».

Несмотря на существование научных работ, посвященных изучению паремий (пословиц и поговорок) и отдельно — коммуникации в социальных сетях, лингвокультурный аспект их взаимодействия остается малоизученным. Коммуникативное пространство соцсетей в Китае и России обладает фундаментальными особенностями. Во-первых, это глубокая интеграция платформ в повседневную жизнь, где они выполняют функции не только общения, но и потребления информации, финансовых операций и получения государственных услуг. Во-вторых, определенная обособленность интернет-пространства, формирующая уникальные дискурсивные практики. Эти факторы напрямую влияют на трансформацию традиционных культурных кодов, в частности, на способы использования паремиологического фонда.

В статье рассматривается феномен использования пословиц и поговорок, который играет важную роль в цифровой среде как инструмент социальной адаптации, критики и поддержания культурной идентичности.

Ключевые слова: Социальные сети, ВКонтакте, WeChat, 成语, 谚语

Современное интернет-пространство представляет собой динамично развивающуюся коммуникативную среду, оказывающую значительное влияние на языковые процессы. Как отмечают исследователи (М. Кронгауз, О.В. Лутовинова и др.), результатом возрастающей роли Интернета является стирание границ между устной и письменной речью и формирование гибридной «устно-письменной» формы общения. Данный феномен находит свое отражение и в специфике использования паремиологического фонда — пословицы и поговорки активно воспроизводятся, переосмысливаются и употребляются в трансформированном виде.

В русскоязычной социальной сети ВКонтакте использования поговорок отличается высокой интенсивностью и креативностью. Стремление пользователей к самовыражению, созданию оригинального сетевого образа и привлечению внимания обуславливает появление многочисленных реинкарнаций традиционных пословиц. Этот процесс пронизывает различные жанры интернет-коммуникации — от публичных постов и комментариев до мемов и рекламных сообщений.

Русскоязычные пользователи ВКонтакте активно используют пословицы в их исходной форме, что демонстрирует сохранение культурной преемственности в цифровой среде. В мотивационных постах о карьере и образовании часто цитируется пословица «Без труда не выловишь и рыбку из пруда», выполняющая функцию поддержки и одобрения достижений других пользователей в комментариях к фото с дипломами и сертификатами. В обсуждениях финансовых тем популярна пословица «Копейка рубль бережёт», выражающая одобрение разумной экономии и поддерживающая финансовую дисциплину. Коммуникативные функции использования паремий разнообразны: поддержка и одобрение («Дело мастера боится» в комментариях к работам рукодельниц), мотивация («Век живи — век учись» в образовательных пабликах), нравоучительная функция («Старый друг лучше новых двух» в постах о дружбе). Тематически пословицы охватывают три основные сферы: карьера и образование («Ученье — свет, а неученье — тьма»), межличностные отношения («Не имей сто рублей, а имей сто друзей») и финансовое поведение («Лучше синица в руках, чем журавль в небе»). Лингвокультурные особенности проявляются в сохранении связи с традиционными ценностями, создании коллективной идентичности через разделяемый культурный код и дидактической направленности как средства передачи моральных норм.

Таким образом, использование пословиц в ВКонтакте отражает их роль стабилизирующего элемента цифровой коммуникации, показывая востребованность традиционных ценностей и адаптацию паремиологического фонда к новым коммуникативным условиям без изменения их исходной формы.

В китайскоязычной социальной сети WeChat демонстрируют глубокую интеграцию традиционных паремий в цифровую коммуникацию, при этом пословицы (成语 *chéngyǔ*) преимущественно используются в канонической форме, что отражает уважение к культурному наследию и конфуцианским ценностям. В деловой коммуникации и профессиональных чатах часто цитируется пословица «功夫不负有心人» («Усердный труд не подводит того, у кого есть воля»), выполняющая мотивационную функцию и подчеркивающая важность настойчивости и целеустремленности. В образовательном контексте популярна пословица «好好学习, 天天向上» («Учись хорошо, продвигайся с каждым днем»), служащая дидактическим инструментом и напоминанием о необходимости постоянного самосовершенствования. Особое место занимают пословицы, связанные с коллективистскими ценностями: «团结就是力量» («Единство — это сила») активно используется в корпоративных чатах и групповых дискуссиях для укрепления командного духа, демонстрируя, как традиционные формулы адаптируются к современному бизнес-дискурсу. В межличностном общении и семейных чатах распространена пословица «家和万事兴» («Гармония в семье помогает во всех начинаниях»), выполняющая функцию поддержания социальной гармонии и укрепления семейных ценностей. Тематический анализ выявляет ключевые сферы применения паремий: профессиональная деятельность («业精于勤» («Мастерство оттачивается усердием»)), образование («学无止境» («Учению нет предела»)) и социальные отношения («人多力量大» («В единстве — сила»)). Лингвокультурные особенности проявляются в ориентации на коллективистские ценности, дидактической направленности и сохранении иероглифической аутентичности пословиц, что способствует поддержанию культурной преемственности.

Таким образом, использование пословиц в WeChat можно рассматривать как эффективный механизм адаптации традиционной культуры к условиям цифровой коммуникации, обеспечивающий преемственность культурных кодов и способствующий сохранению национальной идентичности в китайском интернет-пространстве.

Проведенное исследование выявило значительные расхождения в способах использования пословиц в цифровую коммуникацию русскоязычного и китайскоязычного интернет-пространства. Анализ показал, что особенности использования паремиологического фонда отражают глубинные различия в культурных парадигмах двух социумов.

Для русскоязычной аудитории ВКонтакте характерно двойственное отношение к пословичному наследию. С одной стороны, сохраняется традиционное восприятие пословиц как источника житейской мудрости, что проявляется в их использовании для поддержания социальных связей и передачи моральных установок. С другой стороны, активно развивается практика креативного преобразования паремий, их семантической трансформации и адаптации к современным реалиям. Эта двойственность демонстрирует свойственную русской интернет-культуре склонность к переосмыслению традиционных ценностей через призму индивидуального восприятия.

В китайской цифровой среде WeChat наблюдается принципиально иной подход. Пословицы (成语) сохраняют статус культурных реликвий и используются преимущественно в канонической форме. Их функционирование в цифровом пространстве подчинено задаче поддержания социальной гармонии и укрепления коллективных ценностей. Устойчивость традиционных форм свидетельствует о непрерывности культурной традиции и значимости конфуцианского наследия в современном китайском обществе.

Сопоставительный анализ позволяет утверждать, что специфика использования пословиц в социальных сетях детерминирована фундаментальными различиями в культурных установках. Русскоязычная интернет-коммуникация демонстрирует установку на критическое переосмысление и персонализацию культурного наследия, тогда как китайская среда ориентирована на сохранение канонических форм и коллективных ценностей. Эти различия проявляются не только на уровне языковых практик, но и отражают более глубокие социокультурные тенденции, характерные для каждого из обществ.

Литература:

1. Баяртуева Елена Жаргаловна Неологизмы современного китайского языка в интернет-коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №11-1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-sovremennogo-kitayskogo-yazyka-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 26.11.2025).
 2. Бондаренко Н.Г. Видоизмененные пословицы и поговорки в заголовках на страницах современных газет // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2011. – С. 236–239.
 3. Гридина Т. А. Современный русский язык. Словообразование : теория, алгоритмы анализа, тренинг / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. 3-е изд. — Москва : Наука : Флинта, 2009. — 160 с. — ISBN 978-5-89349-505-8.
 4. Дубина Л.В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Вып. 2 (130). – С. 177–181.
 5. Крюкова Ксения Сергеевна Функционирование трансформированных пословиц в интернет-пространстве: жанровый аспект // Вестник КГУ. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-transformirovannyh-poslovits-v-internet-prostranstve-zhanrovyy-aspekt> (дата обращения: 24.11.2025).
 6. О. О. Шаламова, И. А. Дорожкин. Сравнительный переводческий анализ китайских и русских фразеологизмов в контексте инструментария современной дипломатической риторики // МНКО. 2023. №2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-perevodcheskiy-analiz-kitayskih-i-russkih-frazeologizmov-v-kontekste-instrumentariya-sovremennoy-diplomaticheskoy> (дата обращения: 26.11.2025).
- © Камалидин Кызы Э., 2025

УДК 811.512

Карабаева Л.М.,
студент 2 курса УУНУТ,
Карабаев М.И.,
канд.филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Поэтические антропимы в повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство»

Известный писатель Мустай Карим внес большой вклад в развитие башкирской и отечественной литературы XX века. Его произведения смогли полно и ярко, образно и реалистично описать многостороннюю жизнь общества того периода. Богатая лексика произведений М.Карима заслуживает отдельного внимания не только литераторов, но и ученых-лингвистов, так как язык образцов художественных произведений писателя обладает большой силой воздействия на читателя.

Поэтонимы повести “Долгое-долгое детство” отражают взгляды М.Карима на жизнь и на период его детства, на его философию и на психологию, определяют художественную логику произведения и формируют систему образов.

Изучение антропонимов того или иного языка имеет огромную важность благодаря специфическим закономерностям их передачи и сохранения. Вследствие своей этнической и социальной функций личные имена широко используются мастерами слова в своих произведениях [1].

Изучение имен собственных в литературных произведениях и методов их образования дают ценные материалы для характеристики различных стилей и творческих методов. Так, например, в произведении Мустая Карима «Долгое-долгое детство» использованы антропонимы для психологической характеристики героя, определения этнической принадлежности, его места и функции в социальной среде и образного предсказания судьбы персонажа. В своем произведении автор использовал следующие поэтические антропонимы:

Акйондоз – (башкирское) 'белая звезда': *Акйондоз за бары Акйондоз ғына, берәү генә ине 'Акйондоз – только одна'.*

Вазифа – (арабское) 'должность', 'обязанность': *Быныһын һин үзең дә яҡшы беләһең, Вазифа 'Это ты и сама хорошо знаешь, Вазифа'.*

Галина – с древнегреческого означает «спокойная», «тихая», «безмятежная»: *Галина, өйҙән сығып, һай тәрлүккә карайып, бөрһәйеп бөткән өс түңәрәк нәмә һалып инде Галина вышла из дома и зашла с черными и круглыми предметами, лежащие на ее тарелке'.*

Гөльямал – (персидское+башкирское): гөл 'цветок'; ямал 'красивый', 'красота'.

Гилметдин – (арабское) 'знание веры': *Былай за күлдәк астында һөйәктәре ыштырзап торған Гилметдинде ана ниндәй яфалар кәтә икән 'Вот какие мучения ждут и того слишком слабого Гильметдина'.*

Гөлсирә – (персидское) 'подобная цветку': *Ә Гөлсирәгә тегеһе окшамай, быныһы ярамай, имеш 'А Гөлсире то это не нравится, то тот не подходит'.*

Егор – от греческого имени *Георгий*, поэтому имеет тоже значение – «земледелец»: *Атайзар ашап-эсергә ултырзы, без Егорка менән берәр күмәс тотоп, курага сыктык 'Отцы за стол пить-есть уселись, мы с Егоркой взяли по лепешке и вышли во двор'.*

Зәбирә – (персидское) 'крепкая', 'сильная', 'умная': *Күптән курғанем юк ине, Зәбирә, калай үсеп киткәнһең 'Давно я тебя не видел, Забира, как ты выросла'.*

Зәйнәп – (арабское) 'полная', 'здоровая', 'кукушка'.

Ибраһим – (арабское); сокращенная форма имени *Ибрагим*: **Ибраһим** – ул минең дуһым Әсгәттең бер туган ағайы *Ибраһим – родной брат моего друга Асхата'.*

Ильяс – (древнееврейское, арабское) 'крепкий', 'непобедимый': *Уны йәп-йәш кенә көйө атаһы Ильяс мәзиндең тол бисәһенә көсләп өйләндергән, дөрөһөргә, йортка индергән 'Его, совсем еще молоденьким, отец силой женил, а вернее женил на вдове Ильяса-муэдзина'.*

Искәндәр – (арабское) 'смелый', 'бесстрашный', 'покровитель'; арабская форма имени Александр. (Восточные народы Александра Македонского называли Искандар Зулькарнай – двурогий Искандар): *Шуга күрә Искәндәр ағай бәйнә-бәйнә һорашып торманы 'Поэтому Искандер ага досконально не расспрашивал'.*

Ишмырза – (башкирское+персидское); иш 'пара', 'товарищ', мырза 'царевич', 'брат', 'писарь': *Ишмырза исемле малай ай үсәһен көн үсте 'Мальчик по имени Ишмурза рос не по дням, а по часам'.*

Исхак – (арабское) 'смех' (связано с древней легендой, восходит к имени Исаак): *Исхакты кыумайзар за, түргә лә сакырмайзар 'Исхака и гнать не гонят, ив красный угол не сажает'.*

Ишбирзе – (башкирское) иш 'пара', 'друг', 'помощник' бирзе 'дал': *Эй, Ишбирзе, ана, козаларың килгән! 'Ишберде, вон, пришли твои сватья!'*

Исмәғил – (арабское) 'желанный': *Исмәғил бөгөн килә алманы 'Исмагил сегодня не смог прийти'.*

Йәмлиха – (арабское) 'очень милая', 'привлекательная': *Йәмлиха еңгә артисткага былай һис тә тартым түгел 'Ямлиха-енге на артистку совсем не похожа'.*

Йәмилә – (арабское) 'красивая', 'милая': *Йәмиләгә тағы әллә ниндәй гәйептәр тағып, тегене илатмай туктамайбыз 'Обвиняем ее до тех пор пока Ямилә не заплачет'.*

Кәфиә – (арабское) 'достаточная', 'удовлетворительная': *Илай-илай шешенеп бөткән Кәфиә апайың килеп инде һезгә 'Опухшая от слез, от плача к вам пришла твоя тетя Кафия'.*

Кәлимулла – (арабское) 'красноречивый', 'великий', 'знаменитый': *Кәлимулла баһтан-аяк кәрәсингә койондо 'Калимулла облизал керосином с головы до ног'.*

Кәзергөл – (башкирское) кәзер+гол; кәзер 'дорогой', 'почтенный', гол 'раб': *Кәзергөл олатай хәллә тора, туган-тыумасаһы ла калын 'Кадыргул живет хорошо, и родственников у него много'.*

Корбанғәли – (арабское) корбан+ғәли; корбан 'жертва', ғәли 'великий': *Корбанғәли токомһоз калғайны 'Курбанғәли остался без потомков'.*

Людмила – славянское имя. Дословный перевод этого имени звучит как «милая людям»: *Людмиланы шолдең егерме тугызында ерләнек 'Людмилу похоронили двадцать девятого июля'.*

Мансур – (арабское) 'победитель': *Быйыл яз арткы баксала картуф ултыртканда, Мансур карт, нимәгәлер асыланып, кызына кыскырып ебәрзе 'Нынче весной, когда в огороде картошку высаживали, старик Мансур, за что-то рассердившись, прикрикнул на дочь'.*

Мария – древнееврейское происхождение, «горькая», «желанная», «безмятежная»: *Мин инде өркөүзән узганмын, Мария Аристраховна, быныһы һезгә мәглүм 'Я уже не боюсь, Мария Аристраховна, вам это известно'.*

Миңзифа – (башкирское+персидское) миң+зифа; *миң 'родинка', зифа 'статная', 'красивая': Миңзифа карсык тигәнең – бәләкәс кенә аласыкта көн итеп яткан етем бер инәй 'Минзифа – одинокая старушка, которая живет в крошечной лачужке'.*

Мозафар – (арабское) 'победитель', 'достигающий цели': *Уның агаһы Мозафар әле булһа танауын һөртә белмәй 'Его старший брат Музафар до сих пор не научился вытирать свой нос'.*

Мортаза – (арабское) 'избранный', 'хороший': *Калага он һатырға барған еренән байрам бүләге тип, уларҙы Мортаза ағайым алып кайтты 'Мой старший брат Муртаза привез их из города на праздник, когда ездил туда продавать муку'.*

Мәүлитбай – (арабское+башкирское) *мавлит* 'рождество', 'праздник', день рождения пророка Мухаммета, *бай 'богатый': Мәүләтбай тәңкә сөйзә лә усы менән тотоп алды 'Мавлетбай подоброе монетку и поймал ее в ладони'.*

Мәхмүт – (арабское) 'хвалимый', 'прославленный': *Әгәр Мәхмүт миңең дә итем менән майымды һурып алып, тирем менән һөйәгемде генә калдырһа?' 'А если Махмуд и из меня мясо и сало вытянет, оставит лишь кожу да кости?'*

Насип – (арабское) 'судьба', 'участь': *Насиптың гел шулай тыгылып барыуы миңең эсемде бошора 'Постоянное вмести́тельство Насипа сильно действует на нервы'.*

Нуретдин – (арабское) 'свет', 'луч веры': *"Ниңә шулай тигәнен бер хозай ғына белә, белеге етһә," – тине анау көндө көтөүсә Нуретдин "А почему так сказала, один господь поймет, коли понимания хватит", – сказал давеча пастух Нуретдин'.*

Нурсафа – (арабское) *нур* 'луч', 'блеск', 'свет'; *сафа* 'честная', 'непорочная', 'чистая': *Нурсафа безгә килеп инде 'К нам пришел Нурсафа'.*

Нәсимә – (арабское) 'мягкий ветерок', 'душевная': *Нәсимә һыйланмаған һыйзар, Нәсимә эсмәгән шәрбәттәр, Нәсимә кеймәгән кейемдәр калмай 'Нет таких одежд, в какие бы не вырядилась Насима, нет таких яств, каких бы не отведала Насима, нет шербетов, каких бы Насима не пригубила'.*

Рамазан – (арабское) название 9-го месяца Лунного календаря Хиджри 'ноябрь' (такое имя давалось мальчишкам, родившимся в этом месяце): *Рамазандың тауышы күптән тынды, ә һүзе менән моңо күңелдә тороп калды 'Давно смолк голос Рамазана, а его слова и мелодия остались в душе'.*

Рауза – (арабское) 'цветник': *Рауза килеп бәскас, миңең өсөн донъяла сиктәр югалды 'С появлением Розы для меня исчезли все преграды в мире'.*

Семен – от древнеиудейского имени Симеон (Шимон), имеющего значение «слушающий», «услышанный Богом». *Ошо Семен исемле малай тыугас та, быларҙы, әйтерһең, ырымлаган да куйған 'Как только родился мальчик по имени Семен, как будто их заколдовали'.*

Сәлимә – (арабское) 'здоровая', 'невредимая', 'чистая', 'справедливая': *Быны ул, күршеһе Сәлимә ишетһен тип, юрамал кыскырып әйтә 'Она нарочно говорила так громко, чтобы слышала соседка Салима'.*

Сәлисә – (арабское) 'радостная': *Ике йылдан һуң һеңлем Сәлисә менән бергә мин йәнә беренсе сиңыфка килдем 'Спустя два года я с сестренкой Салисой вновь пришел в первый класс'.*

Сәлих – (арабское) 'хороший', 'добрый', 'благочестивый', 'честный': *Сәлих ағайым тәмәке тартмай ул 'Мой брат же Салих не курит'.*

Сәмигулла – (арабское) 'слушающий бога', 'слушатель': *Сәмигулланың да аксага күзе кызғас инде, коммунистмен тип йөрөүе короһон 'Коли уж Самигулла на деньги позарился – какой из него коммунист'.*

Талип – (арабское) 'идуший', 'ищущий'; 'студент', 'ученик': *Йоморо Талип атайыма үз ауызы менән калас ашағанын һөйләне инде 'Круглый Талип рассказал как пробовал своими устами калач'.*

Тажетдин – (персидское+арабское) от слова *таж* 'корона', 'венец': *Тажетдин, шәфкәт белмәй ул 'Тажетдин, он жалости не знает'.*

Ташбулат – (башкирское, персидское) *таш* 'камень' и *булат* 'сталь' (такие имена давались как символ крепости, когда в семье часто умирали дети): *Ташбулат ул бәләкәс кенә буйлы 'Ташбулат маленького роста'.*

Тимербай – *тимер* ‘железо’, ‘железный’ (имена с компонентом *тимер* выражает пожелание, чтобы ребенок был крепким, выносливым): *Тимербай тәүге тустакты һоҗоп бирзе* ‘Тимербай зачерпнул первую ковш’.

Тимофей – от греческого «тимофеос», в переводе означающего «почитающий Бога: *Лекарь урысы Тимофей килтергәйне...* ‘Русский лекарь Тимофей принес’.

Фәризе – (арабское) ‘жемчужина’, ‘несравненная’, ‘единственная’: *Шул Фәризәне үгәй әсәһе көн һайын йә әрләй, йә тукмай* ‘Мачеха Фариду каждый день только бьет да ругает’.

Фәрхетдин – (арабское) ‘любимец веры’: *Фәрхетдиндең заманында итмәгән кәсебе, башкармаган һөнәре калманы* ‘Не осталось, наверное, ремесел и промыслов, какими бы Фархетдин за свою жизнь не промышлял’.

Хисбулла – (арабское) ‘сторонники аллаха’: *Хисбулланы мин беләм* ‘Я знаю Хисбуллу’.

Хәбибрахман – (арабское) *хабиб* ‘любимый’ и *рахман* ‘милостивый’: *Хәбибрахман мәсет карты* ‘Хабибрахман – старик мечети’.

Хәбибулла – (арабское) ‘любимец бога’: *Хәбибулла әлегә билдә бирмәй* ‘Хабibuлла знака еще не подал’.

Хәмзә – (арабское) ‘острый’, ‘жгучий’; ‘лекарственная трава’: *Ә бына Хәмзәнең “кәләш кейәүләргә” йөрөүе бөтөнләй тип әйтерлек һизелмәне* ‘А вот Хамза почти незаметно собрался жениться’.

Хәмийән – *хамит* (арабское) ‘похвальный’, ‘достойный похвалы’; ‘безвредный’; *йән* (персидское) ‘душевный’: *Хатта арабызга иң йыуаш, иң тыйнаклы иҫәпләнгән Аркыры баш Хәмийән дә телтеш күрһәтә* башланы ‘Даже Хамитьян – Огуречная Голова, самый мирный среди нас, и тот начал зубки показывать’.

Шатморат – (башкирское+арабское) *шат* ‘радость’, *морат* ‘желание’, ‘цель’, ‘стремление’: *Илак Шатмораттың илаклығы бөткәндер инде...* ‘Плакса Шатмурат, наверное, уже не плачет’.

Шәрәфетдин – (арабское) ‘счастливый’, ‘уважаемый человек веры’: *Шәрәфетдин бер азым алға атланы* ‘Шарафетдин сделал один шаг вперед’.

Шәһизулла – (персидское+арабское); *шаһи* ‘избранник’, Алла ‘Бог’ – ‘избранник Бога’: *Шәһизулла безең башлығыбыз* ‘Шахидулла – наш вождь’.

Әғзәм – (арабское) ‘великий’, ‘почетный’: *Әғзәм ултырып кына иламань* ‘Ағзям плакал не только сидя’.

Әлифә – (арабское) ‘друг’, ‘товарищ’: *Әлифә һокланып туя алмай* ‘Алифа не может нарадоваться’.

Әмин – (арабское) ‘спокойный’, ‘мирный’, ‘верный’: *Түбән урамда уттай эш өстөндә урманга емеш-еләк йыйырға йөрөй торған Әмин бар* ‘Есть у нас Амин, который в самую страду ходит в лес по ягоды’.

Әсғәт – (арабское) ‘самый счастливый’: *Тик бер Әсғәт кенә ташламаны* ‘И только Асгат не бросил’.

Әнүәр – (арабское) ‘лучистый’, ‘самый светлый’: *Минең алдан ғына, айыу табандары менән аркыры басып, Әнүәр һөйрәлә* ‘Впереди меня тащится косолапый Анвар’.

Ямал – (арабское) ‘красивый’, ‘красота’: *Арабызга иң кыйыу иҫәпләнгән Ямал кәңәш бирзе* ‘Ямал, которая была среди нас самая бойкая, дала совет’.

Как показывают фактические материалы, в произведении “Долгое-долгое детство” автором использован широкий круг литературных антропонимов, которые выполняют специфическую функцию, обусловленную жанром произведения, и подчиненную идее М.Карима.

Всего было использовано 61 литературный антропоним. На основе лексико-генетического признака можно выделить следующие группы:

- 1) антропонимы собственно башкирского происхождения – 5;
- 2) слова еврейского происхождения – 2;
- 3) лексемы персидского языка – 1;
- 4) арабские заимствования – 40;
- 5) онимы греческого происхождения – 3;
- 6) славянские имена – 1.
- 7) антропонимы, образованные путем слияния основ, относящихся к разным языкам – 9.

По лексико-генетическим признакам наибольшую часть антропонимов составляют лексемы, заимствованные из арабского языка, меньше встречаются башкирские слова общетюркского происхождения. В повести было зафиксировано только одно такое слово.

По морфемной структуре 34 они являются сложными, и они образованы путем объединения двух словообразующих основ, а зафиксированные 27 антропонимов относятся к корневым словам.

Литература:

1. Карабаев М.И., Абдуллина Г.Р. Ономастическое поле башкирского языка // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. -№ 4 (142) doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.159
 2. Мостай Кәрим. Озон-озак бала сак. – Өфө, Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 296 б.
- © Карабаева Л.М., Карабаев М.И., 2025

УДК 842 511

Карагулова И.Р.,
кандидат филол.наук,
МУ отдел образования МР Стерлитамакский район РБ
г. Стерлитамак, Россия

Лексико-фразеологическое отрицание в башкирском языке

В данной статье рассматриваются фразеологические единицы с отрицательной семантикой. Основываясь на конкретных языковых фактах, анализируются фразеологизмы, характеризующие манеру речевого общения, отношение человека к работе, черты характера и внутреннее состояние человека.

Ключевые слова: *отрицание, фразеология, лексико-фразеологическое отрицание.*

Фразеология представляет собой особый раздел лингвистики, в котором изучаются семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов. Фразеологизм – это лексически неделимое, устойчивое в своём составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [1].

Таким образом, термин «**фразеология**» (от греч. *phrasis* – ‘выражение’ + *logos* – ‘учение’) имеет два значения:

1. Раздел языкознания, изучающий устойчивые обороты речи, то есть особенности строения, употребления и происхождения фразеологических единиц.
2. Совокупность фразеологических единиц данного языка (например, башкирская фразеология, русская фразеология и т.п.).

Данная статья посвящена изучению фразеологизмов со значением отрицания. С этой целью мы обратились к «Фразеологическому словарю башкирского языка» под авторством З.Г. Ураксина [2].

Фразеологические единицы с семантикой отрицания в башкирском языке отличаются недостаточной изученностью. В зависимости от наличия средств репрезентации отрицания фразеологические единицы нами условно были распределены на 4 группы: 1) фразеологизмы, содержащие маркер отрицания *-ма/-мә*; 2) фразеологизмы, содержащие маркер отрицания *түгел*; 3) фразеологизмы, содержащие модальное слово *юк*; 4) фразеологизмы, в которых имеются слова с аффиксом *-һыз/-һез*.

Отрицательные конструкции в фразеологических единицах башкирского языка характеризуются неоднородной частотностью. Наиболее употребляемыми являются единицы, образованные при помощи аффикса отрицания *-ма/-мә*: *Ай-вайына куймау* 'Не считается с чьим-либо возражением, отказом'; *Ауызынан сыкканды эт ашамас* 'Сквернослов'; *Ене һөймәу* 'Не выносит'; *Ал белмәй, ял белмәй* 'Работать без устали, не разгибая спины'; *Асыу эскә һыймау* 'Кипеть от злобы'.

На втором месте по частотности – фразеологические единицы с модальным словом *юк*: *Морон төртөр урын юк* 'Негде приткнуться'; *Йылан мәгәзә генә юк* 'Не достаёт только птичьего молока'; *Әндрәй казнаһы юк* 'Дармового бесконечно ничего нет' и т.д.

Формы с модальным словом *түгел* употребляются в фразеологических единицах довольно редко. В вышеназванном словаре общее количество их составляет 10 единиц. Например: *Ятып аунаһаң да бөтөрлөк түгел* 'Хоть завались'; *Көнө бөгөн түгел* 'Не сегодня, когда-нибудь да попадёшь'.

Фразеологические единицы с аффиксом *-һыз/-һез* также немногочисленны: *Белемһез кеше – күзһез* кеше 'Неграмотный, что слепой'; *Исәбе һанына сыккыһыз* 'Очень много, досл. Не сосчитать'.

Большая часть фразеологических единиц с отрицанием определяет ту или иную сторону человеческого характера и выражает различные модальные интенции: запрета, нереализации,

нежелание, невозможности, невероятности, которые наслаиваются на значение оценки, которая в ряде случаев носит амбивалентный характер. Ниже рассмотрим примеры на лексико-фразеологическое отрицание в башкирском языке.

Фразеологизмы с отрицательным компонентом, характеризующие манеру **речевого общения**: Ауыз йомоу 'Язык не поворачивается сказать что-либо'; Ауызынан сыкканды эт ашамаҫ 'Сквернослов'; Ауызынан һүзен тартып алып булмай 'Молчун, досл. Слов со рта не вырвешь'; Ауызы ни әйткәнде колагы ишетмәй 'Язык говорит, а голова и не ведает'; Ләм – мим тип әйтмәу 'Ни слова не проронить'; Теле телгә йокмай 'Язык хорошо подвешен'; Тура әйткән туганына ярамаган 'Правду говорить – никому не угодить, говорить правду – терять дружбу'; Уйламай һөйләһәң, ауырымай үлерһең 'Неосторожно говорить – без всяких болезней умереть'; Һүзгә аптырамай 'За словом в карман не лезет'; Һүзгә һатып алмай 'За словом в карман не лезет'; Һүз өсөн күршегә инмәй 'За словом в карман не лезет'; Юктың башы ауыртмай 'На нет и суда нет'; Ярарзың башы ауыртмай 'Давать пустые обещания'; Колакка ятмау 'Чушь, небылица'; Әйтмә лә инде 'Не говори уж'.

Фразеологизмы с отрицательным компонентом, характеризующие **отношение человека к работе, к делу**: Ал белмәй, ял белмәй 'Работать без устали, не разгибая спины'; Бил язмай 'Не покладая рук (работая)'; Елкә батмау 'Кишка тонка'; Кулынан килмәй 'Не в состоянии сделать что-либо'; Һыр бирмәй 'Маху не давать'; Эшләһәң, эш карышмай 'Была бы охота, заладится всякая работа'.

Фразеологизмы с отрицательным компонентом, констатирующие **черты характера человека** (доброта – злость, простота, хитрость, ум – неразумность и т.д.): Акыл өләшкәндә урынында булмаган 'Винтиков не хватает, чердак не в порядке'; Алма ағасынан алыс төшмәй 'Яблоко от яблони далеко не падает'; Алтын-көмөш зур булмай 'Мал золотник, да дорог'; Асмаган ишеге, кермәгән тишеге юк 'Всюду входит, как медный грош'; Каны юк 'Бездушный, бессердечный, жестокий'; Койроғона бастыра торған кеше түгел 'На хвост не наступишь'; Мөгөзлө түгел 'Не семи пядей во лбу'; Төшөп калғандарзан түгел 'Не из робкого десятка'; Әллә кем түгел 'Не велика птица'; Белеме бар хур булмас 'Кто грамоте горазд, тот маху не даст'; Ике бызауға кәбән айыра белмәу 'Разбирается как свинья в апельсинах'; Йөзгә кызыллык килтермәу 'Не ударить лицом в грязь'; Көн күрһәтмәу 'Житья не давать, держать в черном теле'; Күзен астырмай 'Стыдиться'; Күрә алмау 'Ненавидеть'; Кәзәһе артынан калмай 'Обидчивый'; Картайғансы акыл инмәгән 'До старости лет ума не нажил(а)'; Кыркка берәу тулмау 'Не все дома'; Кәберең яқын булмаһын 'Боже упаси, досл. Не дай бог, могилы рядом окажутся'; Шәм менән дә эзләп тапмаһың 'Днем с огнем (не отыскать)'.

Нами зафиксированы фразеологизмы с отрицательным компонентом, которые определяют **внутреннее состояние человека**: Асыу эскә һыймау 'Кипеть от злобы'; Йөрәк урынында түгел 'Душа (сердце) не на месте'; Аяк ергә теймәу 'Не чуют ног под собой'; Еп өзөрлөк тә хәл калмау; 'Выбиться из сил' Иҫ китмәу 'И в ус (себе) не дуть'; Күрә алмау 'Ненавидеть'; Кайза басканды белмәу 'Под собой ног не чуют'; Толка тапмау 'Не находит себе места'; Тәкәт етмәу 'Терпение лопнуло'; Шатлык эскә һыймау 'Сиять от счастья' и т.д.

Таким образом, фразеологические единицы с показателем отрицания можно выделить на несколько микротем. На основе проведенного анализа можно утверждать, что в башкирском языке фразеологических единиц с отрицательной семантикой больше, чем с положительной. Очевидно, положительное как проявление нормы меньше интересует людей, меньше беспокоит, чем отрицательное как отступление от нормы. И следует отметить, что категория отрицания на фразеологическом уровне отнюдь не только показывает простое отрицание, констатацию отсутствия, а создаёт новую фразеологическую единицу с утвердительной семантикой.

В фразеологическом составе башкирского языка имеются и **фразеологизмы-антонимы**, в числе которых можно выделить фразеологические единицы, образованные с помощью аффиксов отрицания и модальных слов с отрицательной семантикой: Язмыштан узмыш юк 'От судьбы не уйдёшь' – Язмыштан узмыш бар 'От судьбы можно уйти'; Башка тай типмәгән 'Быть в своём уме' – Башка тай типкән 'Быть не в своём уме'; Иҫ китмәу 'И в ус (себе) не дуть' – Иҫ китеү 'Диву даваться' и другие.

В большинстве фразеологических единиц главным компонентом выступает глагол. Он может изменяться по числам, временам, быть спрягаемым. В то же время наблюдаются и такие фразеологизмы, где глагол не принимает грамматических показателей. Например: Ауыз за астырмай 'И слова сказать не давать'; Йән белмәй 'Находиться в полном забытьи'; Кер төшөрмәй 'Не запятнать' и т.д.

Характерно для башкирских фразеологических единиц и усиление отрицания глагольного компонента через так называемое двойное отрицание с использованием отрицательных местоимений в структуре фразеологизма одновременно: Һис бер намәгә иҫ китмәу 'И в ус (себе) не дуть', Һис

романдары, Булат Рафиковтың “Эйэрлэнгән ат” тарихи фаразы, Мирас Изелбаевтың “Юлай улы Салауат” тарихи-документаль китабы һ.б. әсәрзәр арналғанға күрә, Миләүшә Каһарманованың “Зәңгәр тәймә” китабына (Өфө, 2023) ингән “Ут хәтерә” повесын бер ни кәзәр һағайыу тойғоһо менән кулға алдык. Автор яңылык аса алғанмы, тарихи факттарзы тезеп сығыу менән мауыкмағанмы, тигән һораузар тыузы. Төп герой Шәмсекәмәрзең язмышы Киҫәкбикәне хәтерләтә, шуға ла Мәрийәм Буракаеваның “Киҫәкбикә” тарихи хикәйәһе менән Салауат Әбүзәрзең “Кисенбикә юлы” повесын кабатлау булмасмы, тип тә уйланылды.

“Ут хәтерә” повесында хәл-вакиғалар Шайтан-Көзөй олоҫо Ыҫмайыл ауылында бара. Кырктытау тарафтарына ялан яғынан килән булып төшә Шәмсекәмәр. Ире Казыхан – эш рәтен белгән, тасыллы ир-егет. “Ясы япрактарға төрөлгән кәзә түшкәһән кәләше алдына алып килеп һалды егет” – был күренеш Ноғман Мусиндың “Мәңгелек урман” дилогияһының икенсе китабында Ишмырзаның Фәриҙәгә йылға буйында балык курып ашатыуы вакиғаһын иҫкә төшөрә.

Повеһта, ғөмүмән языусының проһаһында, башкорт милләтенә хас тотанаклылык күзәтелә. Мәһәләһ, ир менән катын мөнәһәһәттәрен һүрәтләгәндәгә тыйнаклык, илаһи серлелек ошондай һаран ғына һөйләм аһа еткерелә: “Казыхан ынтылып кәләшен косаклап алды, толом төбөн, муйынын ескәһе”. 23 йылдан һуң ғына был толомдарзың танһык еһен тойорға мөмкин буласак уға.

Сюжеттың төһөнләһеүе “Оло йортта ғауға сыкты” тигән һөйләмдән ғибәрәт. Тирә-йүндәгә хаоска ғаилә идилияһы каршы куйыла. Йәш кешенәң – Шәмсекәмәрзең психологик халәте оһта тотоп алынған: “Һин китһәң, мин калайтып бер үзем йоклармын икән, Казыхан, кәйнәмдәр яһына инмәһәм”.

Башкорт егеттәренәң Польша сигәнән Суворов тигән яһаралға ярзамға ебәреләүзәрә, рус-поляк яуына китеп барыузары, Казыхандан 3 хат киләүе, Пугачев восстаниеһы, боланан һуң ауылдарзың кыйратылыуы, катын-кыҙзарзың коллокка кыуылыуы кеүек факттар сюжеттың вакиғалар сылбырын тәһкил итә.

Яндырылып юкка сығарылған Азналы, Морат, Юлай, Ыҫмайыл, Бикбулат, Якуп, Касай ауылдарының аяуһыз язмышка дусар халкы Шәмсекәмәр һәм Езбикә образдары аһа һынландырыла.

Светозаровтар йортонда эһоһомка булып хәзмәт иткән, “бөтөнләй икенсе йөзлө һәм төслө” Катерина-Шәмсекәмәр һәйкәл шикеллә өһһөз-тынһыз, хис-тойоуһыз, йәнһез хәрәкәт итеп йөрөһә лә, йортта уның карамағында хәзмәт иткән утызлап ялсының уны бер һүзһез тыңлауы һәм буйһоһоуы башкорт катынының рух ныклығы, бөтмәһ-төкәнмәһ эһке потенциалы тураһында һөйләй.

Повестың исеме тәрән мәғәнәле. Ут хәтерә Светозаровка Шәмсекәмәрзең мыҫкылларға бирмәй, һаклап кала. “Ут үзен үскә тотонғанды яратмай. Үзен яуыз уй менән тоһандырғанды, үрт һалғанды нык хәтерләп кала икән ут һәм яһаһын бирә лә”, – тигән фекерен нығыта автор, Златослав Светозаровтың язмышын һүрәтләп.

Әһәрзең сюжеты башкорт ихтилалынан һуң Санкт-Петербургта XVIII быуаттың билдәле рус ғалимы һәм шағиры Василий Кириллович Тредиаковскийға крепостной коллокка эләккән башкорт катынының язмышын иҫкә төшөрә [2].

Повестың теле бик бай. “Беззең Бурансы бурап һала”, “Кыйырсык ай кырын төһөп тә ятты” кеүек һүрәтләү сараларында аллитерация күренешә повестың шағир теле менән язылыуын дәһилләп тора.

“Оялышынан башындағы кызыл яулығы төһөнә ингән Шәмсекәмәрә”, “ут капкандай булып ситкә һибелдә (кәзәләр)”, “Айбар шул дуһының кинйәһе, ай, айбар! һуйылдап та тәртәгә индерә алмас йәш айғырзай, ситлектә тотоп булмас йырткыһ кош иһе” кеүек сағыштырыузар, сыйыш (“Ире менән уландары араһындағы һуңғы вақыт капыл кубып китә торған сыйыштарзан арып бөткән Ғәйһиә, ялбарыулы карашын өлкән улына күһерзе”) иһе диалект һүззәр урынлы кулланылған.

Иленә, иренә, һужабикәһенә тоғро катын Шәмсекәмәрзең үз йөзө, үз теләк-ынтылыштары, авторзың был осорға үз объектив баһаһы булыуы “Ут хәтерә” повесы буйынса алдағы уйзарыбыззы юкка сығарзы. Повеһта атап үтелгән әһәрзәр галереяһында лайыклы урын алып, тигән ыһаныһтабыз.

“Мәһкәү тигән баш кала...” повесының темаһы – күһел төбөнә баһтырып куйған һәләттең ер аһтындағы шиһмә кеүек кәһән да булһа баш төртөрө, килеп сығыры, үзәндә башкалар мәнфәғәтенә корбан итеп ғүмер үткәреүзең дөрөһ түгеллеге.

Әһәрзең төп геройзари Зөлфиә менән Рамазан булһа ла, язмыштарзың хәл ителгән мәле гелән Ғәйһиә күзлегәнән баһалана. Автор “был ғибрәтле тарихтың шаһиты ине бит үзе лә” тип характерлаған катынға ярайһы ук яуаплы вазиға йөкмәткән. “Тел баһылып, изелеп, теләгәнән әйтә, эһләй алмай, һәр вақыт үзәндә сикләп, башканың талап иткән сиктәренә генә ярап йәһәргә тырышыу иленә уны, йәнән сиргә дусар итте”, – тип характерлай ул Рамазандың әһәһенәң язмышын.

Образлырак итеп әйткәндә, “Рамазан менән Зөлфиә киссаһы” тип атарға мөмкин повесты. Быға дәһил булып, әһәрзәгә кабатлаузар (рефрен) тора: биш тапкыр кабатлана ул. Оһо рәүешлә автор тыңлаусыны үкәһеслә, әммә өмөтһөз үк булмаған тарихты тыңларға көйләй: *“Һәм бөтөн был*

мөхәббәт тарихы тап бына ошо рәхимһез вакиғанан башланды ла шикелле. Яратыузың бәхет булыузан бигерәк һары һағыш икәнлеген төшөнгән, тойған, кисергән вақыттан”.

“Бөтөн был буталсык тарихтың башы ошо тәңгәлдән, Зөлфиәнең булмышы уртага бүленгәндән башланды булды ул...”

“Бөтөн был вакига Зөлфиәнең өйгә кағыззар һәм буяузар алып кайтыуынан башланды”.

“Ул аскысын көзгә тумбаһына һалды ла, шым ғына сығып китте. Һәм бөтөн был вакигалар тап ошонан башланды ла...”

“Картиһаның астына исеме лә куйылған: “Мәскәү тигән баш кала...” Авторы: Зөлфиә Яхина. Бөтөн был вакиғаның башы тап бына ошо мәл ине. Ошо мәл!”

Повестың сиселеше лә рефренды дауам итеү йүнәлешендә бирелгән: “Күпмелер вақыттан подъезынан кире килеп сыкты ул. Такси тотоп аэропортка елдерзе. Кулында уның ике генә нәмә ине, кескәй сумка ла, кағызга төрөп тотолған картина: “Мәскәү тигән баш кала...”. Ошо рәүешле автор “Мәскәү тигән баш кала...” ла озон-озон тасуирлаузар менән мауыҡмай, вакиғаларҙы йомарлап кына биреүзе хуп күрә.

Повестың сюжет һызығы икегә тармакланһа ла, йәнәш бара: Рамазандың ғаилә короуы менән Зөлфиәнең кейәүгә сығыуы, Зөлфиәнең ғаилә тормошо, улы Әмир менән уртаҡ тел таба алмай афаланыуы һәм Рамазандың тыумыштан зәғиф улы Ринатты тәрбиәләүе.

Әсәрҙә кулланылған төш алымы хәл иткес вакиғаға ишара: мәрхүм улы Ринат әсәһе Миңһылыузың кулына бала һала. Катын уның артынан йүгерер ине, кулында бала... Тимәк, Миңһылыузы тыуасак балаһы был донъяла тотоп калыр, артабанғы тормошона көс бирер. Ғөмүмән, Миләүшә Каһарманова әсәрҙәрендәгә төштәр – персонаждарына өмөт бүләк итеүсә сара. Мәфәлән, “Вахта” повесындағы Гөлмираның әсәһе күргән төш – кызының һауығырына ишара: “...Ана колайым, бына колайым тип бара торғас, бер урында капыл ағым яйланы ла, һин ярға килеп төртөлдөң. Барып йәбештем дә һөйрәп сығарҙым. Атаң теге якта тора бирҙе лә, китеп барҙы. Һин был якта минең менән калдың”. Нисаның төшө әсә булырына, Афзал менән мөнәсәбәттәренә катмарлылығына, катындың борсоулы уйҙарына ишара: “Капыл оста Афзал күренде. Бына уның йәнәшәһенә етте Ниса. Һөйләшмәһеләр. Үтөп китте. Ир бала менән катынға кайырылып карап калды...”

Повеһта сағыштырыуҙарҙың мул кулланылыуы игтибарҙы йәлеп итә: “Киреһенсә, йылы эзләгән бесәй балаһылай һырыла ғына төшөр ине” (Зөлфиә Рамазанға – Г.К.); “Һин бында тиз шиңерһең... Таждарын асып ебәрергә йылы етмәгән сәскә һымак... Канатын яза алмаған күбәләк кеүек”; “Сылтыр гөрләүек кеүек кенә нескә моң ошо нәзекәй кәүҙәнең әллә кайһы еренән сығалыр?”

“Бәлә кара ялмаһы менән уларҙы баштан-аяк ябып китте. Оҙакка... гүмергә ине был бәлә” рәүешендәгә ассоциатив троптар тасуирланған вакиғаның, йәғни Рамазан менән Миңһылыузың зәғиф бала тәрбиәләүе, еңелдән булмаһын иҫкәртә.

Кеше яҙмышының күрәзәһе кеүек бирелгән тәбиғәт күренештәрен һөйләштерәү рәүешендә монолог формаһында һүрәтләү бирелә повеһта: “Ә тәҙрә аша нәзек нурын һузып уны күҙәткән түп-түңәрәк ай ғына: “эй, әҙәм балалары... һез нимә беләһегеҙ...” тигәндәй бәүелә-бәүелә кар болоттары араһында йөзгә...”. Был – йәнләндерәүҙең бер ысулы.

“Вахта” повесын ете бүлектә бүлеп укыу кулай. Шартлы рәүештә үзөбөз “Вахтаға әзерлек”, “Өйзә”, “Вахта башланды”, “Өйзәгә хәлдәр”, “Өйзә”, “Катындар”, “Ирҙәр” тип атаған бүлектәргә вакиғаларҙың, геройҙарҙың нисбәте башта тигеҙ генә, яйлы ғына килһә, 4-се бүлектә ул бозола: әсәргә ят катын – Анна килеп инә. Искәндәр менән уның араһындағы хистәр капыл токана, улар ихлас: “Улар өсөн әле алда ла, артта ла бер нәмә лә юк, хәтер һәм иҫ юйылған, һауыс һәм һауысдан һауылған, күркә һәм оялы төһөһәлгән мәл”. Өс бала атаһы Искәндәр мөхәббәт тойғонон тәүләп кисерә: “Бөтөн тәне әлегә һөйү һауына һауһаған, бар булмышы корошкан, кипкән ерҙән шиғалы ямғырға эләккәндәй тоя үзен. Ләм баһқан күңелен таһкын йылға йыуып алып киткәндәй”. Улы Шамилды бәләһән йолорға, катыны Ләйсәнгә терәк булырға кәрәклектә килеп төшөһгән, аһыл менән эш итергә һәләтле геройҙың мөхәббәтә эһендәгә әрнеү булып һызылып сыға: “Түһендә бер нәмә сәнсте – Анна... Их, Аннушка... Кайһы еремә генә тығып йәһерәйем дә, кайһы еремдә генә һаһлайым икән һине?...”

“Вахта” повесының авторҙың баһка әсәрҙәренән айырылып торған үзенсәлегә – геройҙарының артабанғы яҙмыштарын Аллаһы Тәғәләгә тапшырыуы: “...улар – без ул. Ә безҙең иртәгәбез һисек булыры, гүмеребезҙе һиндәй яҙмыш өйөрөлтөп алып китере, кемдәр булыр – кемдәр булмаһы – бер Аллаһка ғына мәғлүм”. Был аһымды кулланып, геройҙарға аһулы мөнәсәбәттә тороуһы автор укыуһыға уйланырға урын калдыра

Фольклор мотивына һигезләһгән “Зәңгәр төймә” һикәйәһенә тәүге һөйләһенән үк һүз барсаһк осорҙо, урынды шөйләргә мөһкин: “Хаһфиз кайһы һаһһыһын шөйһылдатып өһкә күтәрәйһне генә, аһуыр имән һиһек аһылып китте”. Өйгә килеп ингән суфый дәрүиһтең йәки суфый хәҙрәттең Таһсулпан

Ғарипованың “Бөйрәкәй” романында ла осырап калған һыуһак карт икәнән шәйләр зирәк укыусы. Романда ул ауыл буйлап үтеп кенә китһә, хикәйәлә иһә образға яуаплы вазифа йөкмәтелгән.

Икенсе катынға өйләнәү зә, өсөнсөһөн алыу за – тормошта осырап торған типик вакиғалар. Бигерәк тә өсөнсө катынға өйләнәү кеүек вакиғаны һамар яктарында йөрөгәндә язып алырға тура килгәйне (Ныязғолдың өсөнсө бисәһе Миңлекәйзе исебезгә төшөрәйек – Г.К.).

Ә зәңгәр тәймәләрең ысынында нисәү булғанлығын бер Хафизға ла, дәрүиш картка ғына мәғлүм. Ғөмүмән, зәңгәр тәймә – уңышлы уйнатылған әзәби деталь. Зәңгәр тәймә халык ижады аша килеп ингән деталь булһа, “Колонло бейә” хикәйәһендәге *“Ниндәй кыз пар миңә? Алтын сәсле, көмөш тешиле?”* ише айырым фразалар, *колонло бейә* кеүек һүзбәйләнештәр халкыбыздың һүз казнаһының байлығы, теленең йорлоғо тураһында һөйләй. Әйткәндәй, халык ижады традициялары “Хыял” хикәйәһенең тукумаһына ла уңышлы үрелгән: *“Өйөргә сығып короғоңдо калтырат, йүгәһеңде сылтырат. Кайһы йылкы боролоп карай – шул һеззекә”*.

“Колонло бейә” һүзбәйләнеше автордың “Канатһыз кош балаһы” хикәйәһендә юлайкан осырай. Был хикәйәлә Әлфиә улы Салауатты яклай алмаған катын булһа, “Колонло бейә”лә иһә Дилә лә, Әлмира ла балаларын шәхси тормоштарынан өстөн куя белгән заттар. Әлмираны яратып йөрөгән укытыусы егет был һүзән түбәнһенһә, әсәһенең шундай һүзәр менән һөйләшеүен улы Айрат түбәнселек итеп кабул итә. Автор үз заманында кәмһетеүле төсмөр менән һуғарылған был һүзбәйләнеште яңы мәғәнәүи төсмөр, яңы караш менән балкытып ебәрә: *“Колоно калған ергә әллә нисә сакрымдар урап та сабып кайтыр, колонон калдырып алыс китә алмас, кайза ла уның сыңғырау тауышын ишетеп һишкәһеп йөрөр айбарлы, алакандак бейә ул”*. Әсәр финалында Әлмира – колонло бейә – балаһының бәхетен юллап, баш әйеп Диләгә килә. Автор балаһы хақына тәкәбберлеген еңеүгә өлгәшкән катындың психологик халәтен ошта һәм тапкыр һүрәтләүгә өлгәшкән.

Йомғаклап әйткәндә, Миләүшә Каһарманованың “Зәңгәр тәймә” китабына хәзерге башкорт милли прозаһында лайыклы урын алырлык әсәрзәрә, образлы рәүештә, зәңгәр тәймә тип аталырға һаклы әсәрзәрә тупланған.

Әзәбиәт:

1. Каһарманова М.С. Зәңгәр тәймә: повестар, хикәйәләр / Миләүшә Каһарманова. – Өфө: Китап, 2023. – 304 бит.
2. Тарасов Б.Ю. Россия крепостная. История народного рабства / Б.Ю. Тарасов. – Москва: Вече, 2011. – 315 с.

© Каскинова Г.Н., 2025

УДК 811.512.142

Каюмова Г.Ф.,

канд. филол. наук, доцент ИФМК КФУ,

г. Казань, Россия

Формирование коммуникативной компетенции на уроках татарской литературы

Роль вступления в беседу, то есть построения диалога, в развитии коммуникативной компетенции учащихся определяется ее содержанием и качеством, позволяет вести открытую и содержательную беседу. Кроме того, необходимо формировать у учащихся речевые навыки, такие как грамотное участие в собеседовании, понимание темы во время общения, умение донести основную мысль, полноценно ответить на вопрос собеседника, аргументировать тезис, подобрать иллюстративный материал, донести дополнительную информацию, сделать выводы и дать оценку мнению собеседника исходя из содержания беседы.

Диалог, используемый при обучении, как разновидность речи, имеет свои особенности как по форме, так и по содержанию, поэтому при построении беседы могут возникнуть некоторые трудности: исключение специального предмета речи, связанного с многослойными историческими культурными явлениями, такими как язык и литература; использование широкого диапазона знаний; овладение навыками, необходимыми для поддержания последовательности мыслей; внедрение в речь новой информации; в основе строящегося диалога лежит правильный выбор техники; выявление способов оценки содержания выступления каждого учащегося.

Эффективность уроков учителя, построенных на беседе, зависит от его владения техникой педагогического общения, выбора правильной педагогической позиции, мотивации к свободному, гибкому подбору понятий во время беседы, учета подростковой психологии и использования богатого

литературного материала в отношении особенностей детской и юношеской речи, а также ее содержания» [1: 89].

Только в этом случае построенное на беседе обучение даст учащимся следующие результаты: представление материала, ориентированного на повышение зрительного восприятия учащегося, предполагающего непрерывность знаний, установление межпредметных связей, основанное на принципе научной и эстетической ценности; овладение навыками правильного, понятного и последовательного выражения мысли; развитие у учащихся навыков речи и мышления; развитие навыков межличностного общения [2: 44].

Чтобы беседа была эффективной, на уроках необходимо использовать методы диалога, которые помогают учащимся активно участвовать в беседе. Широкое использование этих методов на уроках литературы приводит к выгодным результатам. Задания, организованные таким образом, чтобы задавать вопросы классу, можно строить в четырех различных формах. Чтобы дети научились правильно задавать вопросы, во время урока они могут выполнить следующие задания: сопоставление вопросов с ответами, задания на умение анализировать вопросы и ответы по отношению к представленным диалогам, построение вопросов, позволяющих раскрыть тему текста с неожиданной стороны. На уроках литературы учащимся могут быть предложены такие задания, как "составьте вопросы по статье, представленной в учебнике (рассказ, сказка и т.д.)" "или" составьте вопросы по прочитанному произведению". В ходе выполнения задания, направленного на построение вопросов по прочитанному произведению, учащийся может составить несколько типов вопросов: вопросы, касающиеся течения событий в произведении; вопросы, направленные на выявление недоразумений (вопросы о событиях, которые неясны в произведении); вопросы, направленные на обсуждение с одноклассниками и выяснение их мнения по поводу выявленной проблемы; вопросы, направленные на установление авторской позиции, композиции произведения, моменты, направленные на выявление символики [3: 84].

Исходя из выполнения данных заданий, можно сделать вывод, что учащимся относительно легко подготовить вопросы, ориентированные на фактический материал. А формулировка проблемных вопросов, то есть вопросов, требующих не только знания содержания простого текста, но и опоры на имеющийся жизненный опыт, сопоставления с другими текстами, вызывает у читателя трудности. Исходя из выполнения заданий в классе, можно выявить, что проблемные вопросы вызывают большой интерес у старшеклассников, на которые невозможно дать точные и исчерпывающие ответы.

Дальнейшая работа разнообразна – формулировка тезиса. Это можно сделать и в сочетании с уроками татарского языка. Исходя из данного вида задания, можно определить, понимают ли учащиеся основную мысль, содержащуюся в тексте. Задания требуют от читателя следующих навыков: анализ содержания текста; постановка проблемы; умение высказывать свое мнение и доказывать его на основе аргументов; приводить примеры и строить на их основе свой текст.

Соответственно, на занятиях формируются следующие навыки: умение изложить в тексте проблемы, поднятые автором, выделить среди них основную проблему, определить позицию автора, сформулировать тезис. Главное в этой работе – показать читателям методику выявления проблемной информации в литературных и публицистических текстах и способы формирования основной проблемы в тексте. Свои результаты дает и использование дополнительных методических пособий при проведении занятий, ориентированных на работу с текстом. Например, на уроках литературы часто приходится писать сочинения.

Еще один подход к обучению читателя беседе – аргументативный. При организации образовательного диалога на уроках литературы, если они участвуют в этом процессе как равноправные собеседники, от всех собеседников требуется приводить аргументы. В ходе работы могут использоваться следующие задания: выделение аргументов из текстов, поиск аргументов и антитезисов к тезису, его правильная аргументация и подбор нужных примеров.

Работа по формированию способности аргументировать свою точку зрения начинается, прежде всего, с углубленного изучения теоретических сведений об аргументации. В этом случае рассматриваются структура аргумента, методы аргументации (виды аргументированного процесса: аргументация, опровержение, критика и т. д.), типы аргументов (основанные на фактах и направленные на эмоциональное воздействие), порядок различения сильных и слабых аргументов.

Включение дифференцированных заданий для исследовательских работ также играет важную роль в формировании коммуникативной компетенции, поскольку позволяет развить навыки ведения внутреннего диалога с самим учащимся. Увидев перед собой несколько разных заданий, ученик должен был исходя из своих возможностей выбрать из них задания, соответствующие его уровню

знаний. В этом случае может быть предложена работа, основанная на образце, работа, самостоятельно разрабатываемая по пройденной теме, Работа в рамках нестандартной ситуации.

Дифференцированные задания, предлагаемые для самостоятельной работы по литературе, предполагают три уровня владения коммуникативной компетенцией.

Задания, предназначенные для учащихся со средним уровнем образования, предполагают реконструктивную деятельность ученика. К ним можно отнести такие виды заданий, как сравнение, обобщение, классификация, например, поиск решения проблемных вопросов, составление портрета писателя по воспоминаниям современников и т.д. учащиеся должны уметь переносить полученные знания в новую ситуацию и применять их при необходимости.

Высокий уровень владения коммуникативной компетенцией предполагает продуктивную деятельность учащихся. Сюда входят такие задачи, как выявление, понимание и объяснение причинно-следственных связей. Задания, предназначенные для учащихся с высоким уровнем коммуникативной компетенции по предмету Литература, могут включать: доказать что-либо, объяснить явление или процесс, проблематично создание ситуации и нахождение ответа на вопрос, написание сочинения, выполнение творческого задания, выполнение задания исследовательского характера [5: 29].

Опираясь на общенаучную теорию диалога и учитывая специфику уроков литературы, в целях развития коммуникативной компетенции учащихся используются диалоги следующих типов: учебно-критические, учебно-литературные, комментаторско-текстологические и театрализованные функционально-ролевые [1: 178].

Диалоги учебно-критического характера предполагают Обсуждение и оценку учащимися историко-культурных и литературных явлений прошлого с точки зрения современности, высказывание собственных мнений относительно литературно-критических и иных материалов. Например, при работе над темой “мой любимый поэт в литературе начала XX века” учащиеся могут действовать по следующему плану, составленному учителем: ознакомьтесь с творчеством поэта по его сборникам (сборники может представить сам учитель); по своему усмотрению выберите стихи автора, которые сочтете наиболее выгодными и интересными. Объясните свои мысли; найдите мнения литературоведов о творчестве поэта. Какую характеристику они придают творчеству автора? Вы согласны с их ценой или нет? Докажите свою точку зрения. Используйте для этого аргументы; сравните свои впечатления от прочитанных стихов с отзывами литературоведов, чтобы определить их соответствие.

Диалоги учебно-литературного характера требуют от учащихся усвоения терминологических особенностей, изучения тонкостей произведения художественной литературы, умения определять точку зрения писателя на те или иные вопросы.

Таким образом, мы видим следующие возможности данного вида диалога: вовлечение ученика в поисково-познавательную деятельность; организация совместной деятельности, деловых отношений между учителем и учениками; обеспечение диалогического общения между учителем и учениками и между самими учениками при усвоении новых знаний [1: 181].

Комментаторско-текстологические диалоги являются разновидностью учебно-литературных диалогов. Они вовлекают учащихся в исследовательскую работу над текстом, а такая работа, в свою очередь, сглаживает и совершенствует речевой язык. Цель диалогов, относящихся к этому типу, заключается в выработке у читателя аналитических навыков, навыков аргументированного чтения, навыков лингвистической интерпретации различных языковых фактов. В этом случае могут быть использованы словари и справочные литературные материалы. Также предполагается лингвистическое толкование отрывка из литературного произведения.

Театрализованные диалоги помогают читателям глубже понять особенности литературы определенного периода, раскрыть мир писателя, глубже понять художественное построение произведения, постичь суть мира литературных героев. В это же время совершенствуются навыки художественного чтения. Диалоги, относящиеся к этому типу, позволяют воссоздать фрагменты литературной борьбы в классе, споры литературного лагеря.

Обучение учащихся участию в беседе также поможет в анализе примеров диалога в литературных произведениях. Общение литературных героев друг с другом является ярким примером полноценного использования лексического богатства языка, умения слушать собеседника. Также важно, чтобы литературный герой мог видеть психологическое состояние собеседника и уметь приводить уместные аргументы во время спора. Когда герои общаются между собой, читатель должен видеть эмоциональное воздействие, которое они оказывают друг на друга [4: 66]. Следует отметить, что на уроках литературы вступление литературных героев в беседу друг с другом анализируется, главным образом, через их содержание, выявляются политические, философские, идеологические взгляды,

принципы морали. Но при этом при анализе соответствующих эпизодов следует исходить из формы вступления героев в беседу, их композиционных особенностей или отсутствия вступления в беседу, соотношения мнений участников беседы, наличия барьеров против их вступления в отношения.

Для формирования и развития коммуникативной компетенции важно также использование внутренних диалогов на уровне мышления, общения, личностных особенностей. Это особая форма общения человека в процессе личного мышления [3: 94]. Во время внутреннего диалога приходится отбирать мнения, соответствующие разным точкам зрения, формулировать ту или иную проблему исходя из своей точки зрения.

Использование диалогов разных уровней во время урока является одним из важнейших способов формирования у учащихся коммуникативной компетенции. Выше мы рассмотрели виды бесед, которые можно использовать на уроках литературы. При целенаправленном использовании используемых в обучении бесед можно сделать вывод, что у учащихся формируются следующие навыки, составляющие основу коммуникативной компетенции: умение четко и четко излагать свою точку зрения, умение формулировать проблему и прогнозировать ее решение, умение внимательно слушать и наблюдать, умение задавать вопросы и участвовать в обсуждениях, а также владение различными видами диалога, умение определять точку зрения автора, умение приводить аргументы; умение выявлять основную мысль текста; упорядочивать материал; умение создавать устные и письменные тексты разных стилей; умение участвовать в дискуссии.

Использование содержания обучения, выгодных форм организации деятельности детей, выбор правильных методов и приемов приводит к ожидаемому результату. Это комплекс методических приемов, опирающихся на общение, живую речь: 1) обучение учащихся правильной речи выходит на передний план, а теоретический материал и сведения появляются в ходе речи, анализа текста; 2) коммуникативная деятельность сочетается с развитием мышления, поскольку именно в процессе мышления возникает потребность в общении; 3) формирование мотивации к общению. Педагог ставит целью воспитание у учащихся познавательного интереса; 4) обучение параллельно всем видам речевой деятельности: в каждом уроке участвуют все четыре вида речевой деятельности (1. аудирование; 2. говорение (диалог, монолог); 3. чтение; 4. письмо)

Остановимся на слушании и понимании. Слушание является одной из форм мышления. Обучение детей говорить, читать, писать начинается с умения слушать, правильно слышать и понимать. Слушание укрепляет память, открывает путь к богатству и красоте родного языка, вызывает удивление. Овладение культурой речи также начинается с слушания. Кроме того, следует отметить, что обучение аудированию является эффективным средством обучения.

Чтобы слушание не превратилось в “пассивное” слушание, требуется использование наглядных материалов. Наглядность можно разделить на несколько видов: 1) наглядность, направленная на углубление познания (“узнай и пойми”); 2) наглядность, связанная с запоминанием; 3) коммуникативная наглядность (“получи и передай сообщение другому”). Во время урока эти наглядные материалы могут быть представлены в различных формах, и их можно использовать по-разному.

Говорить. Это включает монолог и диалог. Диалог-коммуникативное средство (средство передачи мысли). Для этого необходимо приблизить его к речевым условиям действительности.

При обучении диалогической речи учащиеся должны: начать и закончить беседу; внимательно выслушать речь учителя или одноклассника и включиться в беседу; составить правильный вопрос и дать на него исчерпывающий ответ; выразить согласие или несогласие что-либо сделать; выразить радость и недовольство; соблюдать правила этикета в общении, то есть своего собеседника. При построении диалогов читатель ведет двустороннюю беседу. Изучая готовые диалоги, ученики запоминают их парами и говорят на уроке наизусть.

Обучение монологической речи, или логико-последовательному высказыванию мысли, зависит также от формирования коммуникативных навыков. На первом этапе обучения монологической речи необходимо развивать умение высказывать какую-либо мысль по отношению к заданной теме или предмету, начинать с построения предложений по рисунку, превращения диалога в рассказ.

На этапе обучения стоит одна большая задача – научить понимать прочитанное. Большое значение в совершенствовании речевого языка школьника имеют произведения устного народного творчества (скороговорки, пословицы, поговорки, частушки, загадки, сказки). Они не только развивают у учащихся человеческие качества, воспитывают любовь, но и являются артикуляционными и языковыми гимнастическими для правильного произношения звуков, правильной дикции. Объяснение трудных для освоения тем с помощью игр вызывает у читателя интерес.

Остановимся на игровых заданиях и методических подходах, направленных на формирование коммуникативных универсальных учебных действий. Одна из них – дискуссия. Читатель знакомится с основными правилами ведения дискуссии, дискуссии. Учащиеся делятся на несколько групп. Для обсуждения выбирается определенная тема. В ходе дискуссии необходимо прийти к общему мнению, не отходя от заданной темы.

Под методом любимых передач подразумевается формирование у учащихся исследовательских навыков посредством изучения любимых передач. Каждому учащемуся назначается работа: кто-то-сборщик информации, кто-то-обработчик собранного материала. Главное, чтобы телевизионное вещание отвечало современным требованиям.

Одним из наиболее эффективных методов формирования коммуникативной компетенции на уроках литературы является работа с текстом. Данный вид работы развивает у ученика творческий потенциал, совершенствует его языковые навыки. Эффективными методами в данном случае можно назвать лингвостилистический и комплексный анализ текста, работу с текстовыми миниатюрами, работу с коммуникативными и игровыми ситуациями. Главное, чтобы выбранное произведение соответствовало возрастным особенностям читателя. При этом можно иметь дело и с содержательными отрывками. Они также обладают большой эффективностью. Имея дело с этими типами текстов, читатель выражает свое мнение относительно проблемы, поднятой автором. При формировании коммуникативной компетенции выигрывают произведения и тексты об изучении воспоминаний, возвращении к воспоминаниям, сравнении настоящего и прошлого, национальных традициях, сохранении языка. При работе с текстами-миниатюрами учащиеся получают возможность четко выразить свои мысли. Завершая изучение произведения, можно написать сочинение.

Также одним из важных моментов в формировании коммуникативной компетенции у школьника является выполнение небольших проектов. При обучении одному произведению определенного писателя проект можно запустить следующим образом. Класс делится на несколько мелких групп. Одна группа должна была рассказать о жизненном пути писателя, другая-рассказать об обстоятельствах написания произведения, третья-передать содержание произведения, четвертая-дать характеристику образам. Такие проекты с интересом выполняются учащимися.

Таким образом, следует отметить, что формирование коммуникативной компетенции на уроках литературы является одним из важнейших аспектов. В учении рассматривалось множество способов формирования УУГ. Необходимо лишь отбирать их в зависимости от возрастных особенностей учащихся.

Литература:

1. Горбич О.И. Особенности диалога в педагогическом общении // Речевое общение: специализированный вестник. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. Вып 12., 275 с.
2. Ефимова Р.Ю. Нетрадиционные методы обучения диалогической речи // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2013. № 1.
3. Леонов С.А. Речевая деятельность на уроках литературы: Методические приемы творческого изучения литературы. М.: Флинта: Наука, 1999. 223 с.
4. Меньшенина Ж.М. Формирование культуры восприятия художественного текста как одно из условий, способствующих совершенствованию духовно-нравственных качеств личности //Муниципальное образование: инновации и эксперимент 2011.№ 2
5. Хуторской А.В., Король А.Д. Диалогичность как проблема современного образования (философско-методологический аспект) // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 109–114.

© Каюмова Г.Ф., 2025

УДК 811.512.142

Кетенчиев М.Б.,
д-р филол. наук, проф. КБГУ,
г. Нальчик, Россия

Структурно-семантические и этнокультурные характеристики карачаево-балкарских паремий с компонентом жигит ‘храбрец’

Традиционно паремиям, в том числе и карачаево-балкарским, в филологической науке уделяется большое внимание. Так, например, фольклористы наряду с собственно жанровыми особенностями

рассматривают и их интертекстуальные возможности в сказочном дискурсе [4]. Литературоведы же актуализируют сопряженность паремий с формированием различных литературных образов [11]. В лингвистических исследованиях на первый план выходят лексико-семантические особенности их составляющих, а также схождения с фразеологическими единицами [12; 13]. Между тем многие проблемы, связанные с паремическим фондом языка, все еще не решены на должном уровне.

Исходя из вышеизложенного, в данной статье остановимся на различных характеристиках карачаево-балкарских паремий, в состав которых входит значимая аксиологическая лексическая единица *жигит* 'храбрец', которая привлекает к себе внимание языковедов в связи со следующими аспектами: а) выполнение им функции этнокультурно маркированного обращения [7]; б) метафорическая характеристика представителей фауны [5]; в) вхождение в состав специализированной отраслевой лексики [3]; г) значимая составляющая той или иной концептосферы [1; 2] и т.п.

Обратимся сначала к лексикографической интерпретации слова *jigit*, являющегося общетюркской лексемой и встречающегося еще в древних тюркских языках в значении 'юноша, молодой человек': *ot tüüinsüz bolmas, jigit jazuqsuz bolmas* 'огонь не бывает без дыма, юноша – без греха' [6: 260]. В этимологическом же словаре тюркских языков оно представлено в основной форме *йигит*, и в нем актуализируются следующие его лексические значения: 1) 'молодой человек, юноша', 2) 'молодец', 3) 'храбрый, храбрец', 4) 'воин' [14: 198-199]. В современном карачаево-балкарском языке рассматриваемая лексема, орфографирующаяся как *жигит*, интерпретируется в качестве многозначной субстантивной единицы: 1) 'смельчак, храбрец', 2) 'смелый, храбрый (обычно в позиции определения)', 3) 'обращение взрослого к юноше', 4) 'герой (в основном литературный)' [8: 899-900].

Исследуемый субстантив входит в качестве облигаторного элемента в состав значительного количества карачаево-балкарских паремических высказываний аксиологического характера, их насчитывается 52 единицы, о чем свидетельствуют данные наиболее значимых изданий, в которых приводится ядро реестра пословиц и поговорок [9; 10]. Причем целый ряд из них имеет свои варианты или синонимы, представляющие собой как полные, так и неполные, или эллиптические, конструкции различной структурно-грамматической организации: *Ат белинден (белден) белгили болады, жигит кёлюнден (кёлден) белгили болады – Ат белинден (белден) белгили болур, жигит кёлюнден (кёлден) белгили болур – Ат белинден (белден) белгили, жигит кёлюнден (кёлден) белгили – Ат – белден (белинден), жигит – кёлден (кёлюнден)*. Все эти высказывания имеют одно типовое значение и дают оценочную характеристику коню и джигиту исходя из релевантных для ментальности народа перцептивных признаков: Коня узнают по его стану, джигита узнают по его душе. К таковым в данном случае для коня относится экстерьер (поясничная часть), а для храбреца – его внутренний мир, душа.

Употребляясь в своей основной форме, форме основного падежа, слово *жигит* в синтаксической конструкции, как правило, выполняет функцию подлежащего, или субъекта: *Жигит эл ючюн тууар, эл ючюн ёлур* 'Джигит для народа родится, за народ умрет'. Данная функция присуща для него и в составе причастного оборота: *Жигит боллукъ гиртчи болур* 'Кто храбрым будет, тот упорным будет'. Имеет место и употребление в составе сложного именного сказуемого: *Аслан терини сыртынга къаплагъанлыкъгъа, жигит болмазса* 'Из-за того, что накинешь на спину львиную шкуру, джигитом не станешь'. В ряде случаев наблюдается выполнение им и адъективной функции, дающей возможность охарактеризовать человека по определенному качеству: *Жигит киши сакъат санын эслетмез* 'Храбрый человек (мужчина) не даст возможности заметить его увечье'. Адъективная функция рассматриваемого слова проявляется в большей степени в форме родительного падежа: *Жигитни жолдашы – таукеллик* 'Спутник джигита – смелость'.

В форме дательно-направительного падежа лексема *жигит* выступает в функции косвенного дополнения, или объекта: *Хомух жигитге нёгерлик этмез* 'Трусливый спутником смелого стать не сможет'. Хотя и редко, возможно употребление его в функции прямого дополнения, или объекта воздействия: *Жигит элни къурамайды, эл жигитни къурайды* 'Не джигит создает село (народ), а село (народ) создает джигита'.

Обычно рассматриваемое слово занимает препозитивную функцию в составе первого типа изафета: *жигит киши* 'храбрый человек'. Однако оно может выступать в постпозиции и функционировать в роли подлежащего: *Атны жигити кютгенден чыгъар* 'Конь смелость приобретает от присмотра'.

В зависимости от того, какая часть речи выступает в роли сказуемого, паремические конструкции бывают как именными, так и глагольными: *Атлы – ат бла, жигит – къылыч бла* 'Верховой – с конем, джигит – с мечом'; *Урушдан сора жигит кёп чыгъар* 'После битвы джигитов много появляется'.

Они различаются по полноте/неполноте, при этом неполные часто носят эллиптический характер: *Аман тилли элни булгъар, жигит улан тауну жыгъар* ‘Злоязычный народ взбаламутит, храбрый парень с горой справится’; *Жигит айтмаз, айтса – къайтмаз* ‘Джигит не скажет, скажет – не свернет’.

По целеполаганию среди таких конструкций преобладают повествовательные: *Махтанчакъ жигит кѣп сѣлешир* ‘Хвастливый джигит много будет говорить’. Другие, например, вопросительные встречаются редко: *Элге жау киргенде, жан аягъан жигитмиди?* ‘Разве является джигитом тот, кто себя бережет, когда в село враг заходит?’.

В структурном отношении можно говорить о простых предложениях, в том числе осложненных различными обособленными и необособленными оборотами: *Жигит, ушкок атылгъанлыкъгъа, кѣз къысмаз* ‘Джигит, хоть и выстрелят из ружья, глаза не закроет’; *Жигит болмагъан жерде хорлам болмаз* ‘Где не джигита, там победы не будет’.

Среди сложноподчиненных конструкций больше всего встречаются высказывания с придаточными условия и уступки: *Жигит ёлсе, жигитлиги къалыр* ‘Если джигит умрет, останутся его подвиги’; *Жигит ёлсе да, жигитлик жашайды* ‘Хоть джигит и умирает, смелость живет’.

Немало и сложносочиненных конструкций с бессоюзной связью: *Эт къанлы болур, жигит санлы болур* ‘Мясо кровяным бывает, джигит здоровенным бывает’.

Следует учесть и наличие так называемых многочленных синтаксических конструкций: *Ат ёлсе, жери къалыр, жигит ёлсе, сѣзю къалыр* ‘Конь умрет – седло его останется, джигит умрет – слава его останется’.

Вышеприведенные и другие паремические высказывания обнаруживают в себе ряд когнитивных составляющих, сопряженных с концептосферой понятия *джигит*, базирующихся на народном менталитете относительно восприятия героя:

1. **Джигит выделяется крепкой физической силой:** *Эт къанлы, жигит санлы болур* ‘Мясо кровяным, джигит рослым бывает’; *Жигит тутса, жик къалмаз* ‘Если джигит схватит, суставов не останется’; *Жигит тутса, жюк къалмаз* ‘Если джигит схватит, поклажи не останется’.

2. **Где джигит – там победа:** *Жигит адам хорламлы болур, къоркъакъ мюйюшде бугъунур* ‘Храбрый человек победоносным бывает, трус в углу спрячется’; *Жигит болмагъан жерде хорлам болмаз* ‘Где нет джигита, там нет победы’; *Жигит болмагъан жерде хорлам хапар сакълама* ‘Где нет джигита, там не жди вести о победе’.

3. **Джигиту подвластно все:** *Жигит адамгъа къыйын иш жокъду* ‘Для смелого человека тяжелого дела нет’; *Жигит къала бузар, къоркъакъ мюйюшде бугъар* ‘Джигит крепость разрушит, трус в углу спрячется’.

4. **Оружие джигита – это его меч и смелость:** *Атлы аты бла кючлю, жигит – къылычы бла* ‘Всадник силен конем, джигит – мечом’; *Жигитни жѣнгери – таукеллик* ‘Спутник джигита – смелость’; *Жигитни къылычы къыл къыяр* ‘Сабля джигита волос сточит’.

5. **Джигит верен своему слову:** *Жигит айтмаз, айтса – айтханындан къайтмаз // Жигит айтмаз, айтса – къайтмаз* ‘Джигит не скажет, скажет – не отступится’.

6. **Джигит не осуждается:** *Жибек аркъан юзюлмез, жигит киши сѣгюлмез* ‘Шелковый аркан не порвется, смелый человек хуле не подвергнется’.

7. **Джигит терпелив:** *Жигит сакъатын эслетмез* ‘Джигит не покажет свое увечье’; *Жигит жарасын билдирмез* ‘Джигит не даст знать о своей ране’.

8. **Джигит имеет зоркий взор:** *Жигитни – жютю кѣзлери, матухну – тапсыз сѣзлери* ‘У джигита – зоркие глаза, у нерасторопного – неприятные слова’; *Жигит кѣрмез жерин кѣрюр, ат басмаз жерин басар* ‘Джигит увидит то, что не должен видеть, конь наступит там, где не должен наступать’.

9. **Джигит познается в борьбе с врагом:** *Бакъ-бакъ этген текени къар жаугъанда кѣрюрбюз, батырсыннан жигитни жау келгенде кѣрюрбюз* ‘На блеющего козла посмотрим, когда снег пойдет, на храбрящегося джигита посмотрим, когда враг придет’.

10. **Джигит находчив:** *Жигитни эки юлюшю – хыйла* ‘Две доли джигита – хитрость’.

11. **Джигит живет ради своего народа:** *Жигит жашла халкъ ючюн тууадыла, халкъ ючюн ёледиле* ‘Храбрые парни рождаются для народа, за народ погибают’; *Жигит эл ючюн тууар, эл ючюн ёлюр // Жигит эли ючюн тууар, эли ючюн ёлюр* ‘Джигит для страны рождается, ради страны погибает’.

12. **Дела джигита бессмертны:** *Ат ёлсе, жери къалыр, жигит ёлсе, сѣзю къалыр* ‘Если конь падет – седло останется, если джигит погибнет – слава о нем останется’; *Жигит ёлсе да, аты ёлмейди* ‘Если даже джигит умрет, имя его не умрет’.

Корпус карачаево-балкарских паремий включает в себя также пословицы и поговорки о смелости, которая выражается производной от рассматриваемого слова лексемой *жигитлик*, имеющей значение ‘смелость, храбрость, отвага, удаля’. Их насчитывается около двадцати, имеющих различную

структурно-семантическую устроенность. Отметим наиболее релевантные значения, которые репрезентируют ментальные характеристики этноса относительно отмеченного выше понятия:

1. **Смелость передается по наследству:** *Къзынг ёссе, оноунгу алыр, жашынг ёссе жигитлигинги алыр* 'Вырастет дочь – твои наставления возьмет, вырастет сын – твою смелость возьмет'.

2. **О парне судят по его смелости:** *Жашны – жигитлиги, къызы – жигерлиги // Жашны жигитлиги сорулур, къызы жигерлиги сорулур* 'О парне по его смелости судят, о девушке по ее трудолюбию судят'.

3. **Отвага присуща любящим свою страну:** *Кесин сыйген итлик этер, элин сыйген жигитлик этер* 'Любящий себя подлость совершит, любящий страну отвагу проявит'.

4. **Отвага исходит от мужества и от сердца:** *Жигитлик кишиликден чыгъады* 'Смелость порождается мужеством'; *Жигитлик кючден туююлдою – жюрекденди* 'Храбрость не от силы, а – от сердца'.

5. **Отважная смерть за смерть не считается:** *Жигитлик бла ёлген ёлом туююлдою* 'Умереть с удалью – это не смерть'; *Жигитликде ёлген ёлом туююлдою* 'Умереть в отваге – это не смерть'.

6. **Отвага восхваляется:** *Жигитликге жырчы – шагъат* 'Отваге певец свидетель'.

7. **Чрезмерная смелость приводит к проблемам:** *Озгун жигитлик бла озгун фахму – адамны башына къайгъы // Озгун фахму бла озгун жигитлик адамны башына къайгъы келтирир* 'Безмерная отвага – беспокойство для человека'.

8. **Отвага бессмертна:** *Жигит ёлсе да, жигитлик жашайды* 'Хоть джигит и погибает, отвага живет'; *Жигит ёлсе, жигитлиги къалыр* 'Если джигит умрет, его отвага останется'.

Таким образом, вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что паремии, ориентированные на репрезентацию смелого человека и его отваги отмечены значительным функционально-семантическим потенциалом. Они зиждятся на мировосприятии этноса и отражают значимые этнокультурные характеристики отважного, удалого человека, являясь тем самым релевантным для карачаево-балкарской лингвокультуры.

Литература:

1. Ахматова М.А. Концепт "душа" в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5 (61). – С. 206-210.

2. Ахматова М.А. Репрезентация концепта "жюрек" в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (63). – С. 239-243.

3. Бикбулатов Г.Ф., Абдуллина Г.Р. Терминология национальной спортивной борьбы "көрәш" // Вестник Башкирского университета. – 2020. – Т. 25. – № 1. – С. 177-180.

4. Гулиева (Занукоева) Ф.Х. О разграничении карачаево-балкарских волшебных и анималистических сказок // Вопросы Кавказской филологии. – 2019. – № 12. – С. 158-164.

5. Гукетлова Ф.Н., Кетенчиев М.Б. Зоолексема "лошадь" и ее концептосфера в разноструктурных языках // Взаимодействие языка и культуры: проблемы лингвистики и литературоведения. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 50-76.

6. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 677 с.

7. Кетенчиев М.Б. Проблемы вокативных конструкций в карачаево-балкарском языке // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. Сборник статей к 70-летию Ж.М. Гузеева. – Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2010. – С. 69-74.

8. Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю. Ючтомлукъ. I А – Ж. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 1016 б.

9. Къарачай нарт сёзле. – Черкесск: Карач.-Черкес. кн. изд-во, 1963. – 484 б.

10. Малкъар нарт сёзле. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 188 б.

11. Узденова Ф.Т. Понятие воинской чести в системе этико-эстетических представлений народов Северного Кавказа // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации. – 2012. – № 1. – С. 257-261.

12. Улаков М.З., Хуболов С.М. Конструкции с предикатами, выраженными одновалентными фразеологическими единицами со значением отношения, в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2013. – № 50. – С. 80-83.

13. Хуболов С.М. Семантические разряды компаративных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (63). – С. 290-294.

14. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». – М.: Наука, 1989. – 292 с.

© Кетенчиев М.Б., 2025

УДК 811.512.153

Кызласова И.Л.,
канд. филол. наук, доц. ХГУ им. Н.Ф. Катанова,
г. Абакан, Россия

Черный цвет (хара) в языке и культуре хакасов

Цветобозначения с разных аспектов описаны в работах О.В. Субраковой (в языке эпоса), Т.Н. Тугужековой (в языке художественной литературы и в сопоставительном аспекте), И.М. Чебоचाковой (в плане словообразования). Мы в данной статье попробуем предметно исследовать многозначность и символическое значение слова 'хара' (черный) в хакасской культуре. Практический материал для анализа извлечен из Электронного корпуса хакасского языка.

В хакасской культуре слово 'хара' (черный) несет в себе глубокий символический смысл, охватывая широкий спектр значений – от простого обозначения цвета до олицетворения потусторонних сил и сложных эмоциональных состояний. Этот термин пронизывает различные аспекты жизни и верований хакасского народа, находя отражение в языке, фольклоре, поэзии и традициях.

В первую очередь, 'хара' используется для описания черного цвета, полученного химическим способом пигментирования, как в словосочетаниях 'хара көгенек' (черное платье) или 'хара торғы' (черный шелк).

Природная пигментация темного цвета волос, кожи, шерсти, окраса, оперенья, стволлов, стеблей так же характеризуются словом 'хара': *Кемнің-де харагы улуг, кемнің-де – ниске, кемнің-де теерізі хара, кемнің-де – ах* 'У кого-то глаза большие, у кого-то узкие, у кого-то кожа темная, у кого-то – светлая'; *Хайран минің хара пазым / Хайда ла парып түскей ни?* 'Бедная моя черная голова, / Где же она падет?'; *Изёбі чох Хан Мирген, / Төрт көстіг хара адай пол!* 'Могучий Хан-Мирген, / Стань черной четырехглазой собакой!'; *Тогыр чул чазызын, хара тыттарны иртіп, Марчалгас чазызын ирт париганнар* 'Проехав степь Тогыр чул и чёрные лиственницы, они выехали в степь Марчылгас'; *Прай нимедең күстіг минің хара адым* 'Сильнее всех на земле мой вороной конь'.

Обозначая темный цвет, слово 'хара' часто становится мотивационным признаком при наименовании растений (*хара пугдай* 'гречиха', *хара сарып* 'ракита', *хара сіген* 'полынь', *хара тыт* 'лиственница'), животных (*хара түлгү* 'чернобурка', *хара паар* 'хомяк'), птиц (*хара өртек* 'турпан', *хара сабан* 'глухарь', *хара хус* 'орел'), мух (*хара сеек* 'муха'), топонимов (*Хара таглар* 'Черные горы', *Хара көл* 'Черное озеро').

Применительно к людям сочетание 'хара пас' (черноголовый) приобретает этнокультурные коннотации, так хакасы называют себя, азиатов и кавказцев. Эпитеты 'хара пастыг' (черноголовый), 'хара састыг' (черноволосый), 'хара харахтыг' (черноглазый) часто описательно обозначают хакасский народ: *Көк оттар чили хорбыланып, пістің хара пастыг чоныбыс өс турган* 'Наш черноголовый народ рос, прорастая, как зелёная трава'; *Пістің хара састыг, харагы сіліг чоныбыс мының алнында тың чөптүг полган* 'Наш черноголовый, с красивыми глазами народ раньше был очень дружным'; *Пістің хара харахтыг хыстарыбыс ирге парган апсахтарының чирлерінде чуртап сыхханнар* 'Наши черноглазые девушки стали жить на земле своих мужей'.

Став обозначением родовой принадлежности хакасов, сочетание 'хара пас' используется в фольклорных благопожеланиях и заклинаниях хакасов: *Хара пазың хазарганча, хасха тізің саргалганча чөр* 'Живи до тех пор, пока твоя черная голова не побелеет, пока белые зубы не пожелтеют'; *Хара пазым чатханча, ныңмах хараам соолганча...* 'Пока моя чёрная голова навечно не успокоится, пока мои округлые глаза не иссохнут...'.

В природе чёрный цвет формируется, когда поверхность поглощает практически весь видимый свет, отражая минимальное количество фотонов. То есть черный — это отсутствие света или его минимальное наличие. Так, в хакасской культуре черным считаются земля, грязь, пыль, зола: *Көр: чир - хара, тастар - тозын осхас, от - от көк* 'Смотри: земля - черная, камни - серые, трава - зеленая'; *Алтында турган хара чирі / Төдір іділ тургандаг* 'Внизу распростершаяся черная

земля / Как будто назад задвигалась'; *Чирнең тигір пірік парған, / Чирдің үстү хара пыр тартыл парған* 'Земля и небо смешались, / Поверхность земли черной пылью заволокло'; *Аттың соонда чирдің үстү / Хара пыр тартылыбысхан* 'Позади коня поверхность земли / Черной пылью покрылась'.

Черным цветом также обозначаются в природе такие объекты и явления, как 'родник, ключ, источник' - *хара суг*, 'туча' - *хара пулут*, 'ночь' - *хара хараа*. Посмотрите художественное описание темной летней ночи перед дождем с частотным повтором прилагательного 'хара' в стихотворении М. Кильчичакова «Чарых кўн сўзы» (1964):

*Чыплама хара чайгы хараа.
Харахха хара кӧс чайган осхас.
Хара палгасты тобыра чыстап.
Хатыг чирлерні таллап пасча
Хара тар осхас харааны ўтеп,
Тас обаага тӧдӧй пӧгӧбіскен.
Піссер удур наңмырнаң хада
Адай ўргені истіле тўскен.
Тўгдўр тўктіг Хара Хус анда
Сагын ойнаанда кӧріне тўскен.*

*Беспросветная черная летняя ночь.
Словно в глаз плеснули черного угля.
Сквозь черное месиво продвигаясь,
Твердь земли разбивая, идет.
Пробивая черного пороха ночь,
Притих как каменный истукан.
Нам навстречу вместе с дождем
Донесся лай собачий.
Лохматая черная птица там
Промелькнула среди молнии и грома.*

Черная земля и подземелье, черные скалы, по представлениям хакасов, являются обителью темных сил (по-хакаски *хара кўстер*): 'таг харазы' (горные духи), 'хара айна' (черт, дьявол), 'хара моос' (чудовище), 'хара сўне' (привидение): *Хара чирдің алтынаң / Хорғыстыг ниме килчадыр* 'Из-под черной земли [сюда] / Страшное существо идет'; *Хара чирдең сыххан ма, / Хан Тигірдең сыххан ма, / читі Ирлік Ханның оолгы / Хара аттыг Хара Моос килді* 'Из-под черной ли земли появился, / С неба ли свалился / Сын семи Эрликов / Хара Моос (Черный Моос) на черно-вороном коне' (Хан Мирген). Древние верования народа в существование мира духов, оказывающих влияние на жизнь людей, отражены в хакаской мифологии и фольклоре: *Таг харазына урунарга* 'Заболеть от встречи с горными духами (букв. столкнуться с горным духом)'; *Халын чахсы чуртымны / Хайдаг хара айна талап парған?* 'Крепкое мое хозяйство / Какой черт разрушил?'; *Син чи, хара моос, ниме тирзің?* 'А ты что скажешь, чудовище?'; *Син, хара айна, ниме килдің?* 'Ты, шайтан, зачем пришёл?'; *Ўзілбеен тыны алып кізі, / Хара сўнее саап парыбысхан* 'Дыхание богатыря не прервалось [еще], / В черное привидение [вот-вот] он превратится'.

Мы видим, что темные силы приносят болезни, разрушения, страхом, смертью. Поэтому в переносном смысле 'хара' используется для описания тяжелых, мрачных или безрадостных ситуаций ('хара тогыс' - тяжелая работа, 'хара кўннер' - тяжелые, мрачные дни, 'хара хачаг' - большие трудности, 'хара пічік' - похоронка, 'хара иб' - тюрьма): *Ол, хара тогыстар толдырып, сабга сыххан кізі* 'Она прославилась тем, что выполняла тяжелую физическую работу'.

Связь с нечистой силой порождает в человеке дурные намерения и толкает на дурные поступки. Для обозначения злонамеренности и коварства человека или людей возникли такие фразеологизмы, как 'хара сагыс' (злой умысел), 'хара сагыстыг' (злонамеренный), 'хара кирек' (темные, дурные дела, поступки), 'хара ўлгү' (темная власть): *Чахсы кізілерні чобагларынаң часхар чӧр, хара сагыстыгларны нымзат чӧр!* 'Утешай добрых людей в горе, Успокаивай злостные мысли людей!'; *Ирсек хурттыг Хан Хыс, / Хара сагынып килгезер!* 'Развратная Хан-Хыс, / Вы [к нам] со злым умыслом пришли!'; *Амды сірернің хара ўлгүңер тоозылды!* 'Теперь ваша темная власть закончилась'.

Темнота обозначает отсутствие света, поэтому всякое густое, неразведенное, многочисленное или обильное также обозначается словом 'хара' ('хара сўрееліг чон' - множество народу, 'хара ит' - постное мясо, 'хара чей' - черный чай без молока, 'хара сілегей' - обильная слюна, 'хара тир' - обильный пот и др.): *Чонның чахсызы хара намыт / Чыыл килгеннер* 'Достойнейшие из народа, огромной толпой / Собравшись, пришли'; *Ханым сынның алтында / Хара сўрееліг мал чӧрчадыр* 'У подножия [хребта] Ханым-сын / Очень много скота ходит'; *Орайларым, ам даа кічигзер. / Хара тагның кистіндегі хара чысха кірбеңер* 'Малолетние вы мои, вы еще слишком юны. / Не ходите в ту темную тайгу, которая находится за Черной горой'.

Если свет воспринимается как нечто прозрачное и зыбкое, то темное ассоциируется с насыщенным, густым и плотным. Отсюда – значение 'твердый, крепкий, стойкий': *Хан Хыс абахайның / Хара чўрегі хайнабысхан* 'У госпожи Хан-Хыс / Крепкое сердце заклокотало'; *Улуг тас ибнің алнында / Хара тас чечне* 'У входа в большой каменный дом / Крепкая каменная коновязь'.

Такие качества черного цвета, как густота, насыщенность и глубина, повлияли на то, что в хакаском языке слово 'хара' стало выражать грамматическое значение усилительности 'совершенно',

‘глубоко’, ‘противоположно’: *хара пасхачыл* ‘совершенно странный’, *хара иртен* ‘рано утром, спозаранку’, *хара кічіддök* ‘в раннем детстве’, *хара пурунғыда* ‘в глубокой древности’, *хара чалғыс* ‘совершенно одинокий’, *хара чархастыг* ‘ужасно надоедливый’ и др.

В хакасско-русском словаре обозначены следующие значения слова ‘хара’: 1) чёрный, тёмный; 2) употр. для обозначения оттенков цвета и масти животных; 3) употр. для образования сложных терминов; 4) перен. употр. для обозначения отриц., злые духи, нечисть; 5) употр. для образования формы усиления [2: 805].

В толковом словаре хакасского языка выделены следующие его значения: 1) Койееге алай хара тасха төйй өң. - Черный. 2) Күрен, күнге көй парған. - Смуглый, загоревший. 3) Койееге алай хара тасха төйй түктіг. - Вороной, черный. 4) Чабал, чик айна. - Нечистый. 5) Хомай, харасхы. - *перен.* Мрачный, безотрадный. 6) Сөс алнында турып, аның тузазын тыытчатхан сөс. - Очень, совершенно, абсолютно [1: 451].

Составители толкового словаря дополнили семантический ряд данного слова значением ‘мрачный, безотрадный’. Наш материал показывает, что лексический материал может быть дополнен значениями ‘густой, неразведенный, многочисленный, обильный’ и ‘твердый, крепкий, стойкий’. С точки зрения культурного мировоззрения хакасов, черный цвет связан с темнотой, тьмой, непогодой, подземельем, темными и злыми духами, тяжестью, мраком, смертью, страхом, злыми помыслами и темными делами, густотой и частотой, прочностью, стойкостью. Кроме того, черный цвет символизирует этническую принадлежность к хакасам (как к азиатам), а также может обозначать монгол и кавказцев.

Таким образом, слово ‘хара’ в хакасском языке и культуре представляет собой многогранный символ, который отражает не только цвет, но и сложный спектр понятий. Помимо прямого обозначения черного цвета, ‘хара’ обозначает: 1) принадлежность к хакасскому народу (‘хара пас’ - черноголовый), 2) элементы природы (земля, ночь, тучи, родники), 3) темные силы, потусторонний мир, болезни и страхи, 4) трудности, горе, “темные дела”, 5) густоту, обилие, многочисленность (как антоним прозрачности), 6) твердость, крепость, стойкость, 7) степень – ‘совершенно’, ‘глубоко’, ‘противоположно’.

Слово ‘хара’ широко используется в различных фразеологизмах, пословицах и топонимах, значение слова тесно связано с мифологией, фольклором и традиционными представлениями хакасов о мире, в котором чёрный цвет является пограничным между реальностью и сакральным, поэтому слово ‘хара’ является ключом к пониманию многих аспектов хакасской культуры и мировоззрения.

Литература:

1. Толковый словарь хакасского языка [Текст] = Хакас тілінің чарыдыгылыг сөстігі: более 7000 слов / Министерство национальной и территориальной политики Республики Хакасия, Министерство образования и науки РХ, Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; под общ. ред. К. Н. Бурнаковой. - Абакан: Хакаское кн. изд-во имени В. М. Торосова, 2020 - (в пер.). - Т. II: С-Я. - 2023. - 736 с.

2. Хакасско-русский словарь = Хакас орыс сөстiк [Текст] / М-во образования и науки Республики Хакасия, Хакасский науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории; под общ. ред. О. В. Субраковой. - Новосибирск: Наука, 2006. - 1114 с.

© Кызласова И.Л., 2025

УДК 811.512.141'

Kerimova M.J., Mamedova A.B.,
instructors, Seyitnazar Seydi Turkmen State Pedagogical Institute,
c.Turkmenabat, Turkmenistan

Words related to “peace”, “unity”, “trust” in the English language and methods of teaching them

Teaching abstract and value-based vocabulary, such as “peace”, “trust” and “unity” requires a special pedagogical approach. These lexical units are abstract concepts without direct physical references. Therefore, when teaching such words, the use of abstract vocabulary teaching methods is combined with cultivating peacefulness, honesty, mutual trust, unity and an understanding of values in students.

Learning the words of a foreign language is not an easy business since every word has its form, meaning, and usage. Each of these aspects of the word may have its difficulties. Words denoting concrete things (book,

street, sky), actions (walk, dance, read), and qualities (long, big, good) are easier to learn than words denoting abstract notions (world, home, believe, promise, honest) [1, 133p.].

Words related to “peace”, “trust” and “unity” can be taught to language learners with deeper understanding through a combination of contextual, interactive, and creative methods. Let’s appeal some examples for it:

Firstly, it would be appropriate the concepts related to these words into nouns, adjectives, and verbs, and then show their synonyms. For example, words relate to “peace”:

Nouns: tranquility, serenity, harmony, calm, accord, concord, amity, repose, quiet, stillness, pacification, contentment, friendship.

Adjectives: peaceful, irenic, tranquil, serene, harmonious, calm, restful, amicable, nonviolent.

Verbs: to appease, to reconcile, to placate, to conciliate, to pacify, assuage.

Words related to “trust”:

Nouns: assurance, competence, confidence, credibility, faith, honesty, integrity, loyalty, poise, reliability, self-trust.

Adjectives: dependable, faithful, honest, loyal, reliable, trustworthy, responsible.

Verbs: depend (on), rely (on), to trust.

Words related to “unity”:

Nouns: unity, oneness, harmony, solidarity, agreement, cohesion or cohesiveness, union, unification, integration, consensus, concord, wholeness, integrity, togetherness.

Adjectives: united, unified, unitary, cohesive, harmonious, integrated, solid, undivided, cooperative, like-minded, collective, mutual.

Verbs: to unite, to unify, to join, to combine, to integrate, to merge, to coalesce, to consolidate, to collaborate, to cooperative, to harmonize, to federate, to ally.

These words describe the state, quality, or concept of being a single, harmonious whole.

When teaching such abstract concepts, it would be better to suggest to the language learners to create vocabulary notebooks, write down new words, definitions, and examples. This reinforces vocabulary learning and helps language learners develop their personal skills and habits.

Here, we have listed some methods for teaching words related abstract notions including “peace”, “trust”, “unity”, “friendship” and all vocabulary in general:

1.Contextual learning method. In this method, you can use the words you have learned to create examples related to real life. It becomes memorable. You can use words to describe historical, literary, and current life events. Depending on the age of the language learners, you can use words to create simple to complex sentences. You can also enrich the vocabulary of the students through songs and poems about “peace”, “trust” and “friendship”.

2.The method using antonyms. Teaching words with opposite meanings to the word being studied is one of the most effective ways of revealing the meaning of new vocabulary. In this way we can enrich and develop the vocabulary-stock of the students in English. This also applies to word groups. In this method, words are more memorable, and language learners have the opportunity to master more vocabulary. When teaching positive abstract concepts such as “peace”, “trust”, “unity”, such antonyms can be used: war, conflict, struggle, strife, discord, turmoil, violence, aggression, doubt, betrayal, disloyalty, deceit, uncertainty, suspicion, deception.

3.Project method. In this method, students think and draw conclusions on the topics given by the teacher. For example, when teaching words related to “peace” and “trust”, a teacher can choose such project topics in English: “Peaceful family”, “Peaceful life”, “Peace and trust”, “War and peace”, “Trust”, etc. The students may be suggested to write personal essays on such topics or express their thoughts orally. Here, the opinions of all students are listened to.

1.Photo or image expansion method. In this method, you can present a series of images depicting scenes of peace, cooperation, or trust-building. Students generate associated words, which are then organized into “class word lists” or semantic webs to establish a core vocabulary. Here we can use the pictures by given theme, as the peace signs, a white dove, an olive branch symbol, peace Lily, white flowers, a handshake peace symbol, a rainbow flag, Pax Cultura emblem, the Arch of Neutrality in Turkmenistan, the motto of the year (“2025 is the International year of Peace and Trust” in Turkmenistan) and others.

2.Conflict Resolution Role-play method. In this method students act out scenarios involving conflict (e.g. bullying, disagreement with a friend). This activity provides a natural context for using vocabulary related to non-violent language, mediation, negotiation, and empathy. Here such themes may be suggested, as Time Travellers troubles, Make-believe mediations, What would you do?, The Peaceful Negotiator, The Role Reversal, Peace Path and etc.

1. Mindfulness and inner peace method. Here, you can introduce practices like mindfulness and breathing exercises to help students develop a sense of inner peace. Students can then discuss how they feel using vocabulary like calmness and serenity, linking inner state to outward behavior. The themes like Gratitude, Deep breathing, Connect with nature, , Cultivate a positive mindset, Practice self-care, Visualize a peaceful place, Be grateful, Practice non-judgement can be taken here.

2. "Brainstorming" method. The main purpose of this method is to enable language learners to discuss and reflect on their views on the topics of "peace" and "trust". This method gives better results if you use it in the "consolidation" stage of the lesson after studying words, phrases, or text on the topic. A teacher can use topics such as "Peace is...", "Describe a person you trust", "Trust is...", "Trust is important because..." Here, the speaker can use the expressive or emotional communicative service of the target language. "This service mainly belongs to the speaker himself. By using this language service, the speaker expresses some feeling" [2, 109 p.].

Furthermore, by his or her creativity the teacher may teach words, word combinations, phrases related to concepts such as "peace" and "trust" at the English lessons in order to enrich the students' vocabulary-stock, develop their skills and habits in composing sentences and expressing thoughts.

Literature:

1. Rogova G. V. Methods of Teaching English. – Moscow, 1983.
2. Bekjayeve T. General linguistics. – Ashgabat: TSPH, 2010.

© Kerimova M.J., Mamedova A.B., 2025

YDK 811.512.141'

Könül Ə.

*f/e/d., dosent, ADPU-nun Müasir Azərbaycan dili kafedrasının müdiri
Bakı, Azərbaycan*

Dil təlimində modifikasiya modelinin mahiyyəti və tətbiqi

Xülasə: Texnoloji Pedaqoji Məzmun Biliyi (TPACK) texnologiya, məzmun və pedaqogikanın qarşılıqlı əlaqədə və effektiv şəkildə tətbiqinə əsaslanan bilik modelidir. Bu bilik çərçivəsinin formalaşmasında bir neçə metodoloji yanaşma iştirak edir ki, onlardan biri də modifikasiya mərhələsidir. Modifikasiya müəllimə tapşırıqları yenidən qurmaq, alternativ təqdimetmə formaları yaratmaq və tələbələrin müstəqil informasiya əldə etməsinə şərait yaratmaq imkanı verir. Məsələn, tələbələrdən yalnız onlayn mənbələri oxumağı tələb etmək əvəzinə, müəllim onlara mənbələrin situativ təqdimatını verərək informasiyanın axtarılması və seçilməsi prosesini özlərinə həvalə edir. Bu halda tələbələr sadəcə informasiyanı ötürmür, müxtəlif mənbələri müqayisə edir, lazımlı məlumatı müəyyənləşdirir və təhlil aparırlar. Məqalədə modifikasiya mərhələsinin məzmunu, funksiyası və dil təlimində oynadığı əsas rol izah olunur.

Açar sözlər: Texnoloji Pedaqoji Məzmun Biliyi, modifikasiya, dərslərin mərhələsi, texnoloji resurslar, tədris metodikası.

Texnoloji təhsil mühitinin inkişafı nəticəsində pedaqoji kadr hazırlığının yenilənməsi, Avropa təhsil standartlarına uyğunlaşdırılması və beynəlxalq təcrübəyə əsaslanan məzmunun tətbiqi xüsusi aktualıq kəsb edir. Müasir dövrdə müəllim hazırlığı yalnız informasiya ötürülməsi ilə məhdudlaşmır; müəllim həm texnologiyanın imkanlarını mənimsəməli, həm də bu imkanları tədris prosesinə məqsədyönlü şəkildə inteqrasiya etməlidir. Bu kontekstdə dərslərin modifikasiya mərhələsi müəllimin peşəkar fəaliyyətində təlimin keyfiyyətini artıran əsas metodoloji vasitələrdən biri kimi mühüm rol oynayır. Modifikasiya həm təlimin strukturunda dəyişiklik yaradır, həm də tələbələrin idrak fəallığını artırır, onları öyrənilən mövzuya fərqli rəqəmlərdən yanaşmağa yönəldir.

Modifikasiya modelinin təhsil prosesinə sistemli tətbiqi ideyasını ilk dəfə R. Puente-dura irəli sürmüş və onun təqdim etdiyi SAMR modeli modifikasiyanın tədrisə gətirdiyi dəyişiklikləri elmi əsaslarla izah etmişdir (1). SAMR modelinə görə modifikasiya mərhələsi təlimdə transformasiya yaradan əsas mərhələlərdən biridir; bu mərhələ sadəcə tapşırığın dəyişdirilməsi yox, həmin tapşırığın mahiyyətə yenidən qurulması deməkdir. Araşdırmalar göstərir ki, modifikasiya mərhələsi öyrənmə prosesində fundamental dəyişikliklərin yarandığı, tələbələrin idrak müstəqilliyinin formalaşdığı və onların informasiya ilə davranış strategiyalarının yeniləndiyi mərhələ kimi çıxış edir. Bu zaman müəllim tələbələrə müxtəlif səviyyəli tapşırıqlar təqdim edir, həmin tapşırıqlara uyğun mənbələr seçir və tələbələrin bu mənbələr əsasında müstəqil çalışma, ümumiləşdirmə və nəticə çıxarma bacarıqlarını inkişaf etdirir.

Məsələn, “sintaqm” mövzusunun tədrisi zamanı müəllimin F. Veysəlov, F. Aslanov, K. Abdulla və Ə. Abdullayev kimi müəlliflərin dərslük və vəsaitlərini təqdim etməsi tələbənin mövzunu yalnız bir mənbədən deyil, müxtəlif yanaşma və izah formalarından öyrənməsinə şərait yaradır. Bu zaman tələbə sintaqmanın semantik parçalara bölünmüş fonetik-qrammatik bütöv olduğunu yalnız nəzəri şəkildə deyil, müxtəlif kitabların müqayisəli şəkildə oxunuşu vasitəsilə dərk edir. Tələbə Röyanın hazırladığı tezisə olduğu kimi, bir cümlənin müxtəlif sintaqmatik bölünmə variantları üzərində işləmək həm sintaktik, həm də semantik qavrayışı gücləndirir. Bu isə modifikasiyanın ən mühüm məqsədlərindən birini – tələbənin dil vahidini yalnız yadda saxlamaqla deyil, onu tətbiq etmək, dəyişmək və yenidən qurmaq bacarığını inkişaf etdirməyi – həyata keçirir.

Bu kimi tapşırıqlar tələbələrin həm onlayn, həm də ənənəvi mənbələrlə işləmə vərdişlərini gücləndirir, əldə edilən biliklərin daha tez mənimsənilməsinə, məqsədyönlü şəkildə tətbiq edilməsinə şərait yaradır. Onlayn resursların istifadəsi son illərdə dünya təhsil sistemində pedaqoji məzmunla texnoloji bacarıqların inteqrasiyasını gücləndirmiş, Azərbaycan dili tədrisinin keyfiyyətinə də əhəmiyyətli dərəcədə müsbət təsir göstərmişdir (2, 63). İnternet resursları tələbələrə mövzunu geniş miqyasda araşdırmaq imkanı verir, müəllim isə modifikasiya mərhələsində bu resurslardan məqsədyönlü şəkildə istifadə etməyi koordinasiya edir.

Təhsil prosesinin modernləşdirilməsi şəxsiyyətyönlü və sosial-mədəni paradigmanın tətbiqini zəruri edir. Bu paradigma tələbəni təlimin mərkəzinə çevirir, onun fərdi maraqlarını, qabiliyyətlərini və öyrənmə tərzini nəzərə alır. Modifikasiya mərhələsində təqdim edilən suallar və tapşırıqlar dil təliminə yeni metodoloji yanaşmalar daxil etməklə tədrisin keyfiyyətini yüksəldir və tələbələrdə müstəqil düşüncə, sərbəst axtarış, analitik yanaşma və yaradıcılıq bacarıqlarını inkişaf etdirir (3). Beləliklə, modifikasiya yalnız tapşırığın formasını dəyişmir, onun məqsədini və Tələbənin tapşırığa münasibətinin daxilən yenilənməsi modifikasiyanın əsas nəticələrindən biridir. Bu yanaşma tələbədə yalnız dərs materialına deyil, ümumi öyrənmə prosesinə qarşı da yeni baxış formalaşdırır. Tələbə artıq bilik qəbul edən passiv subyekt kimi deyil, öyrənmə prosesinin fəal iştirakçısı kimi çıxış edir. Onun mövcud bilikləri ilə yeni biliklər arasında əlaqə qurması, öz təcrübəsini dərs materialı ilə uzlaşdırması, fərdi öyrənmə strategiyasını formalaşdırması məhz modifikasiya mərhələsinin hədəflədiyi əsas priyomlardandır.

Psixolinqvistik baxımdan nitqin qavranması fonetik, intonasiya, semantik və pragmatik komponentlərin qarşılıqlı fəaliyyətinə əsaslanır. Nitq eşitmə prosesi insan beyninin ən mürəkkəb idrak mexanizmlərindən biridir. İlk mərhələdə fonetik qavrayış – yeni səslərin tanınması, fonemlərarası fərqlərin ayrılması — aparıcı rol oynayır. Daha sonrakı mərhələdə intonasiya strukturlarının qavranması mühüm əhəmiyyət kəsb edir. İntonasiya cümlənin emosional yükünü, ifadə məqsədini, modal tonunu və kommunikativ funksiyasını müəyyənləşdirən əsas göstəricilərdən biridir. Tələbə intonasiyanı düzgün anladıqda, danışanın fikrini yalnız sözlər vasitəsilə deyil, həm də səs melodiyası, vurğu sistemi və ritmik vahidlər əsasında mənalandırır.

Modifikasiya üsulu nitqin bu komponentlərinin praktik şəkildə öyrənilməsinə şərait yaradır. Müəllimin verdiyi müxtəlif mənbələrdən nitq nümunələrinin dinlənməsi tələbələrə həm şifahi nitqin fonetik çalarlarını, həm dialekt və tələffüz fərqlərini, həm də intonasiya modellərini müqayisəli şəkildə araşdırmaq imkanı verir. Bu üsul həm də tələbənin nitqin semantik təbəqələşməsinə daha dərinə dərk etməsinə kömək edir. Məsələn, bir cümlənin yalnız intonasiya dəyişməklə sual, xəbər və ya heyranlıq ifadə etməsi kimi mətləblərin tədrisi modifikasiya mərhələsində daha effektiv olur. Nəticədə tələbə həm fonetik, həm də semantik səviyyədə nitqi daha asan və daha dəqiq qavramağa başlayır.

Ana dili və xarici dillərin tədrisi prosesində tələbələrin yol verdiyi tipik səhvlərin aradan qaldırılması üçün modifikasiya üsulunun tətbiqi ən səmərəli metodlardan biri kimi qiymətləndirilir. Səhvlər dil öyrənməsinin ayrılmaz hissəsi olduğundan, onların düzgün şəkildə təhlili və aradan qaldırılması öyrənmənin təbii inkişaf mərhələsini təşkil edir. Modifikasiya bu prosese yeni məzmun gətirir: tələbə səhvi sadəcə “düzəldilməli nöqsan” kimi deyil, öyrənmə üçün əlverişli imkan kimi dəyərləndirir. Müəllim həm ənənəvi, həm də onlayn mənbələrdən istifadəyə şərait yaradır, texnoloji alətlər vasitəsilə tələbənin səhvlərini özünün aşkar etməsinə şərait yaradır. Bu isə tələbədə metakognitiv bacarıqları, yəni öz öyrənmə prosesini təhlil və idarə etmək qabiliyyətini inkişaf etdirir.

Təcrübələr göstərir ki, nitqin daimi korreksiyası tələbədə komplekslik yaratmır; əksinə, modifikasiya metodunun tətbiqi ilə tələbə səhvin səbəbini anlamağı, alternativ formaları müqayisə etməyi, həm fonetik, həm leksik, həm də sintaktik səviyyədə düzgün variantları müəyyənləşdirməyi öyrənir. Bu, dil bacarıqlarının möhkəmlənməsinə, nitq vərdişlərinin təkmilləşməsinə və tələbənin öyrənməyə olan motivasiyasının artmasına səbəb olur. Səhvin mənbəyini müəyyənləşdirmək bacarığı tələbənin analitik düşüncə tərzini formalaşdırır və onun gələcək dil fəaliyyətində daha səriştəli davranmasını təmin edir.

Ümumilikdə modifikasiya üsulu nitqin qavranması, təhlili və tətbiqi istiqamətində tələbənin bütün dil bacarıqlarını hərəkətə gətirir. Tələbə bu üsulla həm oxuma, həm dinləmə, həm danışma, həm də yazma bacarıqlarını paralel şəkildə inkişaf etdirmiş olur. Müəllimin tapşırıqları, mənbələri və texnoloji vasitələri

модификация принципларынә уйğun seçмәси тәләбәләрн өйрәнмә процесини дәрнләшдир, дәрси даһа интерактив едир вә онларн дил мұһитинә даһа фәл шәкилдә дахил олмасина шәrait яһадир (4, 45).

Модификация үсүлүнүн тәтбиқи мұәллимн дәрсә һазырлық процесиндә сәrf етдији вәхтн сәмәрәлијини артырр вә тәләбәләрн дил еһтијаclarина уйğun өйрәнмә мұһити формалашдир. Мұәллим дәрсин мәqsәdinә вә мөvзусуна уйğun модификация вариантнн seçәрәк дәрси даһа динамик, интерактив вә тәләбә yөнүмлү едир. Белә бир мұһитдә тәләбә садәcә мәлуматн қабул едән дејил, һәмнн мәлуматн yenидән қуран, тәтбиқ едән, тәһлил едән вә нәтиcә чыxаран фәл subyekтә cөврилir. Бу исә модификациянн ән vacib didaktik үстүнлүкләриндән бирidir.

Нәтиcә. Модификация моделнн дүзгүн тәтбиқи дил bacарыqlарынн формалашмасина әһәмиyyәтли тәсир гөстәрir. Мұәллим вә тәләбә модификация тәләбләринә нә қәдәр сәмәрәли riayәt едәрсә, дил өйрәнмә процеснн бир о қәдәр уғурлу олур. Дил тәлиминдә тәтбиқ едилән метод вә yанашмаларн шағирд вә тәләбәләрн yaradıcılığını, сәrbәst дүшүнмә вә аxtарыш қабилйәtlәрини инкiшaf еtdirmәси үчүн модификация моделннн istifadәси қаçылмазdır. Бу модел pedaқoji фәaliyyәtin keyfiyyәtinи yüksәldir вә тәлим процесиндә texnoloji vasitәләрлә сәrbәst işləmә bacарыqlарынн güclәndirir.

Әдәbiyyat:

1. Puentedura R. Learning, Technology and the SAMR Model: Goals, Processes and Practice.
2. Qәнbәrova F.A. Xarici dilin tәdrisindә informasiya-kommunikasiya texnologiyaları vә internetdән istifadә yolları. *Filologiya məsələləri*, “Elm vә təhsil”, №2, 2021, s. 45–50.
3. Azimov E.G., Shukin A.N. *Dictionary of Methodological Terms*, 1999.
4. Qarayeva A. Xarici dildә danışiqda tipik səhvələr vә onların aradan qaldırılması yolları. *Filologiya məsələləri*, №12, 2021, s. 89–95.

© Kөнүл S.İ., 2025

УДК 811.512.141'

Килдебаев Ф.Ф.,

Өфө университеты магистранты,

Өфө калаһы, Рәсәй

Саньярова Р.Р.,

филология фәндәре кандидаты, доцент

Шәйехзада Бабиç шигриәтендә язмыш концепты

Башкорт телендә язмыш концепты исем һүз төркөмөнә карай. Әс төрлә мәғәнәлә кулланыла. 1) Юғары көс тарафынан билдәләнгән күрәсәк, тәкдир. 2) Кешенәң, нимәнәңдер йәшәү рәүешә. 3) Нимәнәңдер барлыкка килеү тарихы.

XXI быуат лингвистикаһы һүзә тел берәмегә итеп кенә түгел, ә мәзәниәт берәмегә, концепт итеп карай. Ә нимә ул концепт? Концепт – (латин теленән conceptus – күз алдына килтереү, төшөнсә) – халықтың йәшәү рәүешән, мәзәниәтен сағылдырыусы һүз, төшөнсә. Концепт – тел менән мәзәниәттә бәйләп өйрәнәүсә берәмек. Сөнки тел берәмектәре аша һәр халықтың мәзәни картинаһы, донъя тел картинаһы барлыкка килә. Һәр языусының үзенә генә хас тел картинаһы бар. Хәзергә көндә языусылар ижадындағы концептарзы өйрәнәү актуаль мәсьәләләрзәң береһе булып тора. Язмыш концепты кешелек өсөн, һәр милләт өсөн уртақ кеүек. Әммә һәр милләт, һәр этнос, һәр языусы, һәр шағир уны үзенсә аңлата.

Шәйехзада Бабиç шигриәтенәң тел картинаһында язмыш концепты үзенсәлеклә бирелә, күп яклы, киң мәғәнәлә итеп һүрәтләнә. Шағирзың йәшәгән осоро катмарлы, һикәлтәлә, тарихи вақиғалар төрлөлөгөнә бай булған кеүек, шағир ижадында язмыш концепты ла күп яклы һәм катмарлы.

Язмыш концепты Шәйехзада Бабиç шигриәтендә ауыр көндәр, тормош тигезһезлектәре, караңғы донъя һүзбәйләнештәре аша бирелә. Ундай донъяға карап шағир һызлана, көйә. Ялған донъяға туранан-тура өндәшә.

Бына әлә илап, әлә көлдәм,

Әлә көйзәм, әлә һызландым,

Бына әлә йырлап, әлә тындым,

Әлә бар донъяһын кызғандым. (“Үткән көндәр”, 1915)

Әй, донъя, шашма,

Юкты алдашма:

Һинәң хәленә

Мин бит бик әшнә.

Беләм: һин ялған,
Белеп, алданмам! (“Донъяға”, 1915)

Өмөт йырзаны, ырыс йырзаны, бәхет йырзаны, ак көн һүзбәйләнештәре аша Башкортостандың,
башкорт халкының киләсәк язмышы матур буласагына ишаралай.

Ишеткәндәй булам әллә кайзан
Ырыс, бәхет, өмөт йырзын,
Өмөт кайнап ташып күкрәгемдән,
Көтәм тиззән ак көн тыуганын. (“Көтәм”, 1916)
Тигезһезлек сәнселһен,
Аяк аска йәнселһен,
Бөтә донъя бер булып,
Тигез нурға мансылһын. (“Йәшәһен эшселәр”, 2017)
Ул яна, тик кайгырып янмай, яна шатлык менән,
Ул яна был донъяны күрмәк булып аклык менән. (“Бер минут”, 1914)
Афарин, их... донъяға шатлык килә,
Юйыла золмат, йылмайып аклык килә. (“Афарин”, 1917)
Туғандар, килде доһя хайран булып,
Әүерелде вайран донъя байрам булып.
(Оло Башкортостан королтайына килгән вәкилдәргә”, 1917)
Килде заман, инде шатлан, курай,
Йәмле тауышың илгә яңғыраһын! (“Курайкайға”, 1918)
Һизен, башкорт, бәхетендә,
Төшөн, башкорт, атыңды.
Күрер өсөн тәхетендә,
Истикбалың алтынлы. (“Без”, 1918)

Шағир шиғырларында үзе йәшәгән осор һулышын, халык тормошондағы яңы һыҙаттарҙы, үзгәрештәрҙе, яңырыуларҙы күрһәтергә тырыша. Тормош ысынбарлығын үҙенә хас художество алымдары менән һүрәтләй. Шәйехзада Бабич шиғырларында язмыш концепты башка шағирҙарҙың ижадына карағанда һирәгерәк осрай, ул тормош, үткән ғүмер, донъя, йәшәү, заман кеүек философик төшөмсәләр аша бирелә. Реалист шағир буларак Шәйехзада Бабич язмыш концептына реаль мәғәнә һала кеүек. Ул шиғырларында үз осороноң, тормош һәм йәшәйештең ауырлыҡтары тураһында яза. Өммә уның лирик геройы маңлайға язылған язмыш, тип көтөп ултырмай, пассив түгел, ә шағир һүзҙәре менән әйтһәк “Көрәшеп үткәр кыска ғүмерендә” тип көрәшкә өндәй, кеше үҙенең матур киләсәге өсөн көрәшәргә тейешлеген төшөндөрә. Шағир шиғриәтендә язмыш концепты йыш осраманы. Шулай итеп, Шәйехзада Бабич ижадында язмыш концепты күберәк кешенең, нимәнәндер йәшәү рәүеше мәғәнәһендә йышыраҡ осрай. Шағир ижадында тормош, йәшәйеш ауырлыҡтарын сағылдыра, матур көнгә өмөтләнә, ак көн килеүгә шатлана.

Әҙәбиәт:

1. Гарипов Т.М. Историко-этимологический словарь башкирского языка. – Уфа, 2007. – 139 с.
2. Сагитова А.Г. Концепт “судьба” в башкирской языковой картине мира: монография. – Уфа: Издательство “Самрау”, 2023. – 164 с.
3. Шәйехзада Бабич. Без үзебез – башкорттар. – Өфө, 1994. – 640 с.

© Кильдебаев Ф.Ғ., Саньярова Р.Р., 2025

УДК 811.512.141'

*Кәримова А.А.,
Өфө университетының 3 курс студенты
Саньярова Р.Р.,
филология фәндәре кандидаты, доцент
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы*

Башкорт телендә «Бәхет» концепты

Лингвокультурология фәнендә тел концептосфераһын өйрәнеү буйынса бай тәжрибә тупланған. «Бәхет» концепты тел ғилеменең лингвокультурология һәм когнитив лингвистика тармактарында баһылған хезмәттәрҙә, мәкәләләрҙә яҡшы карала. Башкорт телендә «Бәхет» концепты – йәшәйешкә

һәр яклап кәнәгәтлек биргән тормош хәлен белдергән төшөмсә. Бәхет – эштәге, тормоштагы һәр төрлө уңыш, башка төшкән язмыш тигәнде аңлата. Был төшөмсә башкорт телендә һәм фольклор традицияларында киң сағылган, мәгәнә һәм символикаһы төрлө яклы фразеологик берәмектәрҙә, Һызаттарҙа һәм әҙәби әсәрҙәрҙә сағыла:

Кеше өсөн иң зур **бәхет** – кешеләргә **бәхет** килтереү. (Ғайса Хәсәйенов)

Бәхет, тик һин генә картаймайһың,
Картайһаң да бер зә зыян юк.
Һин шундай кош инде ерҙә, бәхет,
Канаттарың бар за, ояң юк. (Хәсән Назар)

Кешенен иң **бәхетле** мәле – башкаларға изгелек эшләү сәғәттәре. (Ризаитдин Фәхретдин)

Хәләл **бәхет** кенә йәнгә дауа. (Йософ Баласағуни)

Без тормошто белеп бөтөрмәйбез:

Бәхет булһа – ситтән эзләйбез.

Ә ул иһә тыуған тупрағында...

Без, йүләрҙәр, уны күрмәйбез. (Ринат Хәйри)

Бәхет бар ул, бар ул, валлаһи! (Кәтибә Кинйәбулатова)

Уйланыммы, килер, тап булыр, тип,

күз күрмәгән тиңһез зур бәхет?

Ник белмәнем, әллә кайҙа түгел,

тыуған ерҙәлеген ул **бәхет**? (Рафаэль Сафин)

Бәхет – башкорт халкының донъяға карашында һәм тормош фәлсәфәһендә үзәк урындарҙың береһен биләгән төшөмсә. Был ябай шатлык йәки уңыш кына түгел, ә шәхестең рухи, социаль һәм матди компоненттарын үз эсенә алған катмарлы, күп кырлы күренеш. Башкорт яҙыусылары, шағирҙары һәм аҡыл эйәләренең бәхет тураһындағы әйтемдәре халықтың ошо төшөмсәгә тәрән һәм аҡыллы карашын сағылдыра.

Бәхет тыумаһи үзәнән-үзе: **бәхет** ул – хеҙмәт емеше, **бәхет** ул – көрәш эзе! (Шәриф Биккол)

Шәхси **бәхет** – кеше ғүмеренен канаты. (Динис Исламов)

Мин теләйем **бәхет** мизгеленең торғанын тик һирәк мәлдәрҙән. (Рауил Бикбаев)

Күпме генә болот кабармаһын,

Һиндәй ел-дауылдар купмаһын,

Кояш сыҡмай калмай көн һайын,

Тик һынмаһын **бәхет** тоткаһы. (Һәзиә Дәүләтшина)

Һөйгәнең бармы берәйһен әзәләп,

Уның өсөн бер үлеп, бер тереләп.

Һөймәһәң, һәй, әзәләп һөйөүселәр –

Ер йөзөндә иң **бәхетле** кешеләр. (Рамазан Шәғәлиев)

Бәхет бит ул тыуған ерҙә, **бәхет** булмаһи ул ситтә! (Кадир Әлибаев)

Бәхеттең дә шарты бар: ғүмер менән түләнә. (Танһылыу Карамыш)

Бәхет – кешенең үз максатына ирешеүендә, максатының зур һәм әһәмиәтле, халыҡ, ил яҙмышы менән бәйлә булыуында. (Вафа Әхмәҙиев)

Авторҙар бәхетте кешенең үз максатына ирешеүе, шулай ук был максаттың халыҡ, ил яҙмышы менән бәйлә булыуы менән аса. Был бәхеттең шәхси мәгәнә генә түгел, ә киңерәк, социаль әһәмиәتكә эйә булыуын күрһәтә. Дөйөм алғанда, «Бәхет» концепты башкорт мәҙәниәтендә тик шәхси тойғо ғына түгел, ә тормоштоң мәгәнәһен, кешенең йәмғиәттәге урынын, уның рухи һәм әхлаки киммәттәрен сағылдырыусы мөһим категория булып тора. Ул кешене хеҙмәткә, изгелеккә, тыуған ергә мөхәббәткә

һәм юғары максаттарға ынтылырға өндәй. Был концепт әле лә башкорт халкының тормош фәлсәфәһендә айырым урын биләй һәм киләсәк быуындар өсөн мөһим ориентир булып тора.

Өлеге әзәбиәт башкорт телендә «Бәхет» төшөнсәһенен мәғәнәһе һәм ижтимағи ролен тәрән аңларға ярзам итә һәм әхлаки, лингвокультурологик аспекттарын өйрәнәү өсөн төп сығанаҡ булып тора.

«Бәхет» төшөнсәһе башкорт халкының мораль-этик, әхлаки нормаларын сағылдырыуы концепт булып тора. Уның нигезендә кешелек йәмғиәтенең йәшәйешен һәм мәзәниәтен характерлауы мәғәнәләр ята. «Бәхет» концептының тел картинаһында үтәгән роле үтә лә зур, шуға ла, рухи мәзәниәттең үзгәрә барыуына карап, уның йөкмәткеһе һәм белдерелгән төшөнсәләре туктауһыз өйрәнелергә тейеш. Шулай итеп, башкорт телендә «Бәхет» концепты башкорт халкының донъя тел картинаһында ғәйәт тәрән мәғәнәләргә эйә. Ул борондан формалашкан милли фекер менән бәйлә һәм халыҡ ижадында ораған фекерҙәр, әзәби әсәрҙәрҙә, телмәр лексикала нығынған. Былар барыһы ла концептың байлығын өйрәнәүҙең катмарлы булыуын, төрлө өлкәлә лә айырым төшөнсәләр белдерәүен күрһәтә һәм асыҡлай.

Әзәбиәт:

1. Саяхова Л.Г. Язык и культура. – Уфа, 2000. – 123 с.
2. Кубрякова Е.С. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990. – 274 с.
3. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры. – М., 1996. – 158 с.
4. Ыңый бөртөктәре: башкорт афоризмдары ҡитабы / [төзөүсәһе Факил Мырзакаев]. – Өфө: Ҡитап, 2017. – 448 бит.

© Каримова А.А., Саньярова Р.Р., 2025

УДК 821.512.141.09

Каримова А.Ә.,

Өфө университетының 3 курс

студенты Янбаев И.К.,

филология фәндәре кандидаты, доцент

Өфө к., Рәсәй

Халыҡ ижады һәм әзәбиәт жанры буларак ҡобайырҙар

Халыҡ ижады – халықтың һүз оҫталары тарафынан ижад ителеп, быуындан быуынға һөйләп, көйләп тапшырыла килгән әсәрҙәр. Башкорт халыҡ ижады жанрҙарға бик бай һәм бик үзенсәлекле, шуға күрә уларҙың, мәктәп программаһына ярашлы, укыу-укыту һәм тәрбиә процесында кулланылыуы зур әһәмиәткә эйә: ҡарһүҙҙәр (мифтар), ҡобайырҙар, эпостар, йырҙар, бәйеттәр, такмактар, йомактар, әйтештәр, әйтемдәр, мәкәлдәр, һамактар, йола поэзияһы, легендалар, риүәйәттәр, әкиәттәр, көлөмөстәр һ.б. [7: 192]

Қобайыр – теге йәки был ижтимағи, әхлаки күренешкә халыҡсан баһа биреүсе поэтик монолог ул. Халықтың тормош тураһындағы фәлсәфәһе был жанрҙа айырыуса яҡшы күренә. Йәшәүҙең мәғәнәһе тураһында, ир-егеттең Тыуған илгә ниндәй мөнәсәбәттә булырға тейешлеге хақында ҡобайыр тәрән фекерҙәр һәм юғары хистәр менән һүрәтләп бирә. [8: 329]. Бүтән сығанактарҙа был жанрға шундай билдәләмә бирелгән: «Берәй мөһим тарихи вақиғаға йәки батырҙарҙы данлауға бағышланған боронғо шиғри әсәр; көйһөҙ йыр» [1: 665].

Қобайырҙарҙың, уларҙың жанр прототиптарының барлыкка килеүе боронғо осорҙар менән бәйлә. Мифтарҙан айырмалы рәүештә, уларҙа халықтың тормош тураһындағы фәлсәфәһе, теге йәки был хал-вақиғалар хақындағы уйланыуҙары, уларҙы тасуирлау айырыуса яҡшы урын алған. Мифтарҙа иһә, киреһенсә, тәбиғи донъянан тыш, көндәлек тормоштан ситтә ятқан, илаһилаштырылған сихри күренештәр сағылыш таба (донъя яратылыуы, уның королю, теге донъя, космогоник, космологик, эсхатологик һ.б.).

XIV-XVIII быуаттарҙа йырауҙар һәм сәсэн-импровизаторҙар ҡобайырҙарҙы башлыса телдән башкарган. Уларҙы ижад икәндә һүз оҫталары йыш ҡына башкорт риүәйәттәре һәм легендалары мотивтарын кулланып ебәргән. Безҙең көндәргә тиклем килеп еткән ҡобайырҙарҙың иң боронғоһо XIV быуатка ҡарай. Был жанрға ҡараған әсәрҙәрҙә башкорт халыҡ тарихында XIX быуат башына тиклем булған вақиғалар сағылдырыла.

«Кобайыр» һүзе башкорт телендә *мактау, данлау йыры* тигәнде аңлата. «Коба» һүзе күп кенә төрки халыктарга якшы, һәйбәт, мактау мәғәнәһендә йөрөй. Мәсәлән, һары уйғыр телендә ул бәхет, мактауы аңлата. Тағы шуныһын да иштә тотмай мөмкин түгел: «коба» төрки халыктарга, шул иҫәптән башкорттарга ла, хайуан, кош-корт төсөн белгерткән һәм был төс изге төс һаналған. Мәсәлән, һүзлектәргә шундай билдәләмә уқырға мөмкин: «Салт асык булмаған, акһылланып, көлһыуланып торған акһыл һары, акһыл кызыл, акһыл кара һ.б. төрлө төс (хайуан төсөнә карата). *Коба һыйыр. Коба ат. Коба кош*». Асык коба, күсмә мәғәнәлә – матур, асык ак йөзлө, тигәнде лә белдерә [1: 664]. Шулай итеп, кобайырҙың «изге йыр» мәғәнәһен йөрөтөүе лә ихтимал.

Кобайырҙы йырау һәм сәсәндәр көйләп әйтер булғандар. Хәзер кулланыуҙан сыҡһа ла, элек улар йыш кына думбыра сиртеп, шуның тауышына кушылып, көйләп башкарылған. Был хакта башкорт эпостарының үзҙәрендә үк мәғлүмәттәр бар. Мәсәлән, 1909 йылда халыҡ шағиры Мәжит Ғафури Асылыкүл буйы башкорттарының «Заятүләк менән Һыуһылыу» эпосын көйләп башкарыуҙарын ишеткән. Ө уның 1910 йылда басып сығарған «Заятүләк берлә Сусулу» китабында эпостың төп геройы Заятүләктән өләнгә, думбыраға оҫта икәнлегә әйтелә. «Алпамыша» эпосында дошман кулына әсирлеккә элгеп, ер аҫты зинданында ятыуы Алпамыша ел осортоп төшөргән тактанан, үзенән сәсенән думбыра яһап уйнай. Үзенән оҫта уйнап йырлауы менән батша кыздарының күңелен арбай һәм уларҙың яҙамы менән әсирлектән котола [6].

Ил-йорт берҙәмлегә һәм үзаллы дәүләтселек караштары «Изеүкәй менән Моразым» кобайырында айырым-асык сағылыш тапкан. Күп кенә төрки халыктары өсөн уртаҡ сюжетка королған, шуға ғилми эзәбиәттә дөйөм исем менән «Идиге» эпосы тип йөрөтөлгән был әсәрҙең милли варианттарындағы уртаҡ мотивтар һәм үзенсәлектәр тураһында махсус хеҙмәттәргә етерлек әйтелгән, мәсәлән, тарихи нигеҙе, образдар системаһы, художество эшләнеше айырым ғилми баһманың башында шактай киң яҡтыртылған [5]. Был тарихи эпостың башкорт варианттарында, бигерәк тә М. Буранғолов яҙмаһында, яманатлы Алтын Урза хандарына каршы көрәш, Көнъяк Уралда башкорт ырыуҙарын берләштереп, килмешәк хандарға-баҫкынсыларға каршы торорлоҡ ил төҙөү максаты, шул ерлектә халыҡ күңелендә тыуған хыял һәм ынтылыштар сюжет үзгән тәшкил итә. Шуға ла бында геройҙарҙың физик көстәрән һынландырып күрһәтүҙән бигерәк, уларҙың тыуған илгә мөнәсәбәттәрән, рухи һыҙаттарын һәм героик характер үзенсәлектәрән һүрәтләүгә күберәк урын бирелә.

«Сүкем батыр» кобайыры, мәсәлән, тарихи Башкортостандың төньяк-көнсығышында йәшәгән һалйот ырыуы башкорттарының Себер ханлығына каршы көрәшен тасуирлаған героик йөкмәткеле зур әсәр булғандыр, моғайын, һәр хәлдә кобайырҙың икенсе строфаһы эпик сюжет башланғысын хәтерләтә:

*Ошбу һалйот ерендә
Киң өйөргәзәр йөр(ө)гәндә,
Шул малдарҙы таларға
Күсем хан яуы килгәндә,
Камсат бүркән кыңғартып,
Ук-һазактарын тағып,
Сүкем сыккан яу һалып,
Арғымакка атланып.*

Ө артабан сюжет үстөрөлөшө, күрәһең, һуңынан кыскарган: нисә быуат элек булып үткән канлы бәрелештәрҙең теүәллегә кәмей килеп, халыҡ хәтерендә тик төп геройҙың каһарманлығы тураһында поэтик мәғлүмәт кенә һакланып калған.

Әгәр этник ұзаң тыуған ер тойғоһо менән башлана икән, тимәк, «Урал батыр» кобайыры ошо башланғыстың яралғыһы, шишмә башы һымаҡ кабул ителә. Йәншишмәнән алып бөрккән һыу донъялағы тереклектә мәңгелек иткән кеүек, тыуған ер тойғоһо – халықты берләштерәүсә, уны бөйөк эштәргә канатландырыуы, көс-кеүәт бирәүсә изге сығанак дәрәжәһендәгә төшөнсә ул. 1981 йылда ғына Рәшит Әхтәровтан язып алынған «Узак-Тузак – балабәшнәк ярысығы» тигән кобайырҙа боронго ата-бабаларыбыз төйәк иткән Уралдың һуңғы быуындарҙы үзенә тарткан изге Ер-Һыу төшөнсәһендә алға баҫтырылыуы әле әйтелгәнде раҫлай һәм бик әсәрләндерә. Ер-Һыу – төрки телле халыктар өсөн уртаҡ булған был поэтик образ, барған һайын тәрәнәрәк лирик һыҙаттар менән ишәйеп, ил-йортка мөхәббәт, Ватанға һәм юғары идеалдарға тоғролоҡ, әүҙем граждандыҡ хистәре менән кушылып, безҙең бөтә фольклорҙың сағыу бизәктәрән һәм үзәк идея йүнәлешен тәшкил итә.

Авторлы ижадта иһә ошондай халыҡсан идея һәм тематика, бөтөн миллиәт зиһенен биләгән проблемалар һакланған хәлдә лә, замандаштарҙы борсоған бүтән көнүзәк мәсьәләләр күтәрелә, яҙыусылар уларҙы үзҙәренә генә хас һүрәтләү алымдары, тел саралары аша укыуығыға һәм киң йәмәғәтселеккә еткерә.

М.Буранғолов мирасында кобайыр жанрында язылып, 1942 йылда айырым kitapсыҡ рәүешендә бағылып сыҡкан «Ватан һуғышы» әсәре бар. Унда башҡорт яугирҙәренең 1812 йылда Рәсәй ғәскәрҙәре сафында француздарға каршы яуга сығыуы, тиндәшһеҙ батырлыҡтары тураһында һөйләнелә. Әсәрҙең үзәгендә халыҡты изге яуга атландырған күренекле курайсы һәм йырсы Байыҡ сәсэн тора. Халыҡтың каһарманлығы, Кутузов, Каһым түрә кеүек батырҙарҙың данлы эштәренә мактау язуырыла. Кобайырҙа легендар Йәнтүрә һәм уның сая катыны Асылбикә хақындағы билдәле легенда мотивтары ла оҫта файҙаланылған. һүрәтләнған вакиғалар Каһым түрә етәкселегендә башҡорт атлыларының Парижды алыуы, Наполеондың унан сығып касыуы, дошмандарҙың корал һалыуы менән тамамлана. Шуның менән бәйле:

*Бар яу менән кашкалар
Парижда, зур һарайҙа.
Мәскәүҙә бар калала,
Уралда – бар далала,
Бөтөн халыҡ берлектә,
Катын-кызы, балаһы,
Карт-короһо – барыһы,
Йыр сығарып сәсәндәр,
Еңеү туйын итте, ти.*

Мөхәммәтша сәсэн Буранғоловтоң тағы ла яңы осор күренештәрен бәйән иткән «Закон тураһында кобайыр», «Бөйөк дуҫлыҡ тураһында кобайыр» ише әсәрҙәренең булыуы билдәле [2: 93].

Башҡортостандың халыҡ шағиры Рәшит Ниғмәтиҙең «Йәмле Ағизел буйҙары», «Үлтер, улым, фашисты!» әсәрҙәре жанры буйынса поэма тип аталһалар за, үзәргенә форма, йөкмәтке, стиль күрһәткестәре менән кобайыр мөмкинлектәрен киң файҙаланып ижад ителгән.

Халыҡ тыуыҙған кобайырҙарҙа тыуған ер, азатлыҡ, батырлыҡ хақында йыш һөйләнелһә лә, милләттең булмышын, асылын билдәләгән тел менән бәйле мәсьәләләр артыҡ күтәрелмәй. Ә бына яңы осорҙа айырым язуысылар тарафынан язылған кобайырҙарҙа ул үзәк, актуаль темаларҙың берәһенә әүерелә. Әйтәйек, Р. Ғариповтың 1969 йылда ижад ителгән «Аманат» тигән кобайырында туған тел проблемаһы күтәрелә. Әсәрҙә халыҡ шағиры тел яҙмышын ил яҙмышы, халыҡтың ирке менән берлектә, кешенең иң төп таяныстары – ере, күге, уты, һыуы менән айырылғыһыз бәйләнештә карай, ошо хактағы хәүефле уйҙарын башкаларға еткерергә ынтыла, был уйҙарҙы кобайыр формаһында сағылдыра:

*Һай, таш булма, таш булма,
Аң ғына бул телеңә,
Аң булмайса, туң булһаң,
Бер имгәк һин илеңә,
Бер түңгәк һин илеңә!*

Р. Ғарипов үзенең «Аманат» кобайырында кешенең аҡыл йәһәтенән үсәше, шәхес булып формалашыуға юғары кешелек сифаттарын тәрбиәләү кәрәклегә тураһында бик тәрән мәғәнәле һүҙҙәр менән, күңелгә мәңгелеккә һенеп калырлыҡ итеп яза.

Р. Ғариповтың «Уйҙарым» кобайыры ла ошондай ук борсолоулы уйҙар менән һуғарылған. Йөкмәткеһе һәм формаһы, теманың актуаллегә менән был әсәрҙәр 1960 йылдарҙағы башҡорт шиғриәтендәге башка әсәрҙәрҙән айырылып тора. Ни өсөн тигәндә, башка әсәрҙәрҙә туған тел проблемаһы был дәрәжәлә кыйыу күтәрелмәй.

*Йөрәгемдең кағышы,
Йөрәгемдең һағышы —
Етмеш ете яу күргән,
Етмеш ете дау күргән
Халкым ғына шул минең.
Ялкынғынам шул минең!*

Шағир ил иртәһе ир-егет елкәһендә булыуын әйтә, тыуған иленән ул һәр сак туймаһын, тигән фекерҙәр үткәрә. Кобайырҙан аңлашылыуынса, Р. Ғарипов үзе лә кайза ғына йөрөмәһен, уйҙары уның һәр сак ил ғәме менән бәйле. Бында ир-егеттең тыуған иленә, еренә һәр сак тоғро булып калырға тейешлегә тураһында һүрәтләнә.

Шулай итеп, халыҡ ижады комарткыһы һәм художестволы әҙәбиәт емеше буларак кобайырҙар үзәргенә жанр-стиль тәбиғәте, поэтик үзенсәлектәре менән бер-берәһенән айырылып тора. Ул айырымлыҡтарҙы образ, мотив һәм сюжет, композицион-структур королюш, хикәйәләү алымдары һ.б. тәңгәлдә ярайһы ук асыҡ абайларға мөмкин.

Әзәбиәт:

1. Башкорт теленең һүзлеге: Ике томда. I том /Рәсәй Фәндәр академияһы. Башкортостан ғилми үзәге. Тарих, тел һәм әзәбиәт институты.-М.: Русский язык, 1993. 862 бит.
2. Башкорт әзәбиәте тарихы. 4 том. Өфө: Китап, 1993. 446 бит.
3. Ғарипов Р. Ырҙарыма кайтам: Шиғырҙар. Кобайырҙар. Ырҙар. Өфө: Китап, 2001. – 640 бит.
4. Ғәләүәтдинов И.Ғ. Башкорт әзәби теле тарихы: XX быуат – XX быуат башы/ И.Ғ.Ғәләүәтдинов. – Өфө: Китап, 2008. 272 бит.
5. Изгеүкәй менән Моразым. Тарихи кобайыр.-Өфө: Китап, 1994.
6. Сөләймәнов Ә. Башкорт халыҡ ижады. 8-се том. Эпос: иркәктәр һәм эпик кобайырҙар. – Өфө: Китап, 2006. 492 бит.
7. Хөсәйенов Ғ.Б. Әзәбиәт ғилеме һүзлеге. – Өфө: Китап, 2006. 192 бит.
8. Әхмәтйәнов К.Ә. Әзәбиәт теорияһы. Үзгәрешле 3-сө баҫма. – Өфө: Китап, 2003. 392 бит.

© Кәримова А.Ә., Янбаев И.К., 2025

УДК 81'367.625

Максымова Л., Сабырова О.,

преподаватели кафедры туркменского языка с методикой его преподавания ТГПИ имени

Сейитназара Сейди,

г. Туркменабад, Туркменистан

Особенности проявления синтаксических отношений и связей в туркменском языке

Синтаксические единицы образуются в результате смысловой и грамматической связи слов между собой. Большинство синтаксических единиц состоит из нескольких частей. Синтаксическое отношение составляет основу сохранения содержания, синтаксическая связь – основу выражения содержания.

В современном туркменском языке выделяются следующие виды синтаксических отношений:

1. Координативные отношения (сочинительные) (координация – согласие, соответствие) возникают на основе связи двух событий, двух признаков, двух состояний, которые происходят одновременно и независимо друг от друга. Например: *Подарок, преподнесенный до просьбы и нужды, - наилучшее благо* [8:128]. *Конь-левша тоже плох, он часто ошибается* [6:126].

Существуют следующие виды координационных отношений:

а) соединительное отношение объединяет однородные понятия, явления друг с другом. Например: *Я должен был отдать свою жизнь матери и отцу* [9].

б) при противительных отношениях взаимосвязываются противоположные друг другу явления, понятия. Например: *Вы мне говорите, что я должен выйти и выразить свою мысль, но ведь снаружи нет ни единой души, которая послушала бы мои слова* [7:134].

с) разделительные отношения объединяют между собой явления, которые возникают либо поочередно, либо только одно из них. Например: *Или молчи, или говори умело* [4].

д) градационные отношения взаимосвязывают идеи по нарастающей или нисходящей на основе интонации. Например: *Гость в первый день – золото, во второй день – серебро, в третий день – медь* [3:38].

В координативных отношениях части связываются на основе интонации и сочинительных союзов. В соответствии с этим, данная связь возникает между однородными членами предложения, частями сложносочиненных предложений, а также частями бессоюзных сложных предложений.

2. Субординативные (подчинительные отношения) отношения (субординация – система строгого и неукоснительного подчинения нижестоящих по должности лиц вышестоящим) возникают на основе взаимозависимости двух частей, а именно, когда одна часть подчиняется другой. Например: *Каждый освоенный навык рано или поздно пригодится* [6:136]. *Чем бы человек не занимался, все это является делом* [6:157].

Виды субординативных отношений:

а) Атрибутивные (определятельные) отношения – это синтаксические отношения, которые выражают качество, свойство, количество предмета или понятия, а также принадлежность к кому- или чему-либо. Например: *У священного туркменского тамдыра есть уникальные традиции изготовления, не похожие ни на один другой народ* [10].

б) Объектные отношения – это синтаксические отношения, которые служат для указания объекта, на который направлено действие. Например: *Матери, высоко оценивая наши достижения, вдохновляют нас на еще большие высоты* [11].

с) Обстоятельственные отношения – это синтаксические отношения, которые указывают каким-образом, когда, по какой причине, в каком количестве произошло действие. Например: *Есть и те, кто сегодня уходит* [1].

Субординативные отношения могут возникать как между компонентами свободного словосочетания, так и между частями сложноподчиненного предложения. Например:

а) В свободных словосочетаниях: *кончик карандаша, твердый как камень, действовать по обстоятельствам, желтый лимон.*

б) В сложноподчиненных предложениях: *Если пойдешь по тропе, выведет на дорогу, если пойдешь по дороге, выведет к людям* [3:138].

В туркменском языке используются также такие отношения, как предикативные и аппозитивные. Предикативные отношения не входят ни в координацию, ни в субординацию. Это своеобразное отношение. Предикация – это субъектно-предикатные (подлежащее-сказуемое) отношения. Предикат – это сказуемое, понятие. Например: в словосочетании «*растущие деревья*» выражается предмет и его признак, а в предложении «*Деревья растут*» выражается активное действие предмета. В субъектно-предикатных отношениях:

- Субъект и его активное действие: *Собаки лают. Мальчики играют в футбол.*

- Субъект и его состояние: *Урожай пшеницы собран. Сегодня он весел. Хочу увидеть Эйфелеву башню.*

- Субъект и его характеристика: *Учитель хорошо учит, и этот его урок был особенно замечательным.*

происходит событие, случай, который может послужить основой для возникновения нескольких предложений.

Аппозитивные отношения осуществляются за счет того, что одно из двух взаимосвязанных имен выступает в дополнительной функции. Например: *студент Аман, ювелир Реджеп, учитель Дурды.*

Это похоже на субординативные отношения, но отличается от них. Субординативные отношения (*красное яблоко, высокая гора*) показывают признак предмета, а аппозитивные же отношения (*поэт Сейди, бухгалтер Мердан*) показывают как признак предмета, так и называют его.

Синтаксическая связь также является одной из основных вопросов, изучаемых синтаксисом. Синтаксическая связь делится на 2 группы:

1. Сочинительная связь (паротаксис)
2. Подчинительная связь (гипотаксис)

Сочинительная связь равнозначна координативным отношениям, а подчинительная связь – субординативным отношениям.

Сочинительная связь в современном туркменском языке служит для соединения однородных членов предложения, сложносочиненных предложений и бессоюзных сложных предложений.

В однородных членах предложения: а) с помощью интонации: *Мед нормализует нервы, успокаивает, нормализует сон, снижает уровень холестерина в крови* [10].

б) с помощью сочинительных союзов: *Поэтому женщинам рекомендуется носить ойме (вид туркменского платка) и тонкие платки* [10].

В сложносочиненных предложениях: *Современные оборудования облегчают нашу жизнь, поэтому постепенно снижается физическая активность человека* [10].

В бессоюзных сложных предложениях: *Лук считался символом государства, а стрела – послом* [2:19].

Сочинительная связь, которая представляет собой параллельную связь двух событий, двух предметов или понятий, как мы видим, объединяется с помощью интонации или сочинительных союзов. Сочинительная связь может выражать одновременность, разделение, чередование, противопоставление и т.д.

Подчинительная связь соединяет свободные словосочетания, а также структурные части сложноподчиненного предложения.

В свободных словосочетаниях: *высокая гора, добрая словно мать, запах цветка, ответ в соответствии с вопросом.*

В сложноподчиненных предложениях: *Если вы приучите себя каждый день читать юмористическое произведение, то проблем со сном не будет* [10].

В подчинительной связи, из-за того что одна часть (компонент) зависит от другой части, обе части соединяются посредством специальных способов (аналитический, синтетический, аналитико-синтетический) и приемов (примыкание, управление, согласование) подчинительной связи.

Литература:

1. Gurbanguly Berdimuhamedow “Döwlet guşy” romany. Aşgabat: TDNG, 2013
2. Gurbanguly Berdimuhamedow. Türkmenistan – Bitaraplygyň mekany. Aşgabat: TDNG, 2020
3. Paýhas çeşmesi. Aşgabat: TDNG, 2016
4. Magtymguly. Saýlanan eserler ýygyndysy. (Magtymguly Pyragynyň doglan gününüň 290 ýyllygyna bagyşlanýar). – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014
5. Nartyýew N., Penjiýew M., Myradow A. Häzirki zaman türkmen dili. Sintaksis. Okuw kitaby. – A.: Ylym, 2002
6. Kowusnama. Aşgabat: TDNG, 2021
7. Goçmyradow H. Türkmen halk döredijiligi. Aşgabat: TDNG, 2010
8. Mertebeler we kemlikler. Aşgabat: “Miras”, 2004
9. “Dünýä edebiýaty” žurnaly №4, 2020
10. “Zenan kalby” žurnaly, № 9, 2020
11. “Esger” gazet, 2.08.2018
12. Kazimov Q.Ş. Müasir Azarbaycan dili. Sintaksis. Baki, “Tahsil”, 2007
13. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970
14. Панфилов В.З. Категория модальности и ее роль в конститутировании структуры предложения и суждения - ВЯ, 1977
15. Пипченко Н. М. Современный русский язык: Синтаксис словосочетания и простого предложения –Минск: БГУ, 2008
16. Нурмонов А., Махмудов Н., Ахмедов А., Солихужаева С. Узбек тилининг мазмуний синтаксиси. Тошкент “ФАН” нашриёти 1992
17. Общее языкознание. Внутренняя структура языка М., 1972

© Максимова Л., Сабырова О., 2025

УДК 81'367.625

Маликова М.Г.,

бакалавр,

Алимбаева Г.Г.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ, г. Уфа

Сравнительный анализ имен существительных китайского и башкирского языков

Современная лингводидактика рассматривает процесс усвоения имен существительных как сложный многоаспектный феномен, требующий комплексного междисциплинарного подхода. Анализ научных исследований последних лет свидетельствует о возрастающем интересе к проблемам методики преподавания данной лексико-грамматической категории, что обусловлено ее ключевой ролью в формировании языковой компетенции обучающихся.

Теоретическое осмысление процесса обучения именам существительным в иностранном языке требует учета целого ряда лингвистических факторов. Как отмечают Murphy и Paradis, грамматические характеристики существительных значительно варьируются в языках разных типов, что создает существенные трудности в их усвоении. Особую сложность представляют категории, отсутствующие в родном языке учащихся: система артиклей в германских языках, грамматический род в романских языках, классификаторы в восточноазиатских языках. Эти различия становятся источником устойчивой интерференции.

С психолингвистической точки зрения процесс усвоения имен существительных представляет собой формирование сложной системы ассоциативных связей. Согласно исследованиям Ellis, успешное запоминание и активизация существительных в речи возможны лишь при условии интеграции четырех компонентов: акустического образа слова, его графического представления, семантического содержания и грамматических характеристик. Этот процесс осложняется тем, что, как показывают нейролингвистические исследования, различные аспекты лексической единицы хранятся в разных участках мозга и активируются в разное время.

Эволюция методических подходов к обучению именам существительным отражает общие тенденции развития лингводидактики. От традиционных грамматико-переводных методов, акцентировавших формальное усвоение парадигм склонения и правил употребления, современная методика перешла к коммуникативно-деятельностным моделям. Особое значение приобретает контекстуализация обучения, когда существительные усваиваются не изолированно, а в составе

речевых образцов и коммуникативных ситуаций. Такой подход, по данным исследований, способствует более успешной активизации лексики в спонтанной речи [1, 47].

Современные исследования выделяют несколько ключевых принципов организации работы с именами существительными:

1. Принцип наглядности, реализуемый через использование предметов, изображений и мультимедийных средств, особенно важен на начальном этапе изучения конкретной лексики.
2. Принцип контекстуализации предполагает презентацию новых существительных в составе минимальных речевых ситуаций или коротких текстов.
3. Принцип системности требует последовательной работы над различными аспектами существительных: от фонетического образа до грамматических особенностей.
4. Принцип когнитивной адекватности учитывает закономерности усвоения лексики и индивидуальные стратегии запоминания.

Особого внимания заслуживает проблема преодоления интерференции, возникающей при столкновении различных языковых систем. Как показывают исследования, наиболее типичные ошибки связаны с переносом категории рода, неправильным употреблением артиклей, ошибочным образованием форм множественного числа и смешением падежных форм. Для минимизации этих явлений предлагается использовать сопоставительные таблицы, алгоритмы выбора грамматических форм и специальные коррективные упражнения.

Современные тенденции в методике преподавания имен существительных отражают общую направленность языкового образования на персонализацию и цифровизацию. Все большее распространение получают такие инновационные подходы, как: использование корпусных технологий для работы с аутентичными примерами употребления существительных; применение мобильных приложений с системами интервального повторения; внедрение элементов геймификации в процесс запоминания лексики; использование виртуальной и дополненной реальности для создания ситуаций употребления конкретной лексики.

Перспективным направлением исследований представляется интеграция достижений нейролингвистики в методику преподавания имен существительных. Изучение когнитивных механизмов усвоения лексики открывает новые возможности для разработки эффективных стратегий запоминания и активизации существительных в речи с учетом индивидуальных особенностей учащихся.

Сопоставительное изучение имен существительных башкирского и китайского языков представляет значительный интерес для лингвистической типологии, поскольку эти языки принадлежат к разным морфологическим типам. Башкирский язык относится к агглютинативным языкам алтайской семьи, тогда как китайский является классическим примером изолирующего языка сино-тибетской семьи.

Морфологическая типология:

Башкирский язык характеризуется развитой аффиксацией, при которой морфемы имеют четкие границы и последовательно присоединяются к корню. Например, слово *китаптарға* («книгам») состоит из корня *китап* («книга»), показателя множественного числа *-тар* и дательного падежа *-ға*.

В отличие от этого, китайский язык практически не использует словоизменение, а границы морфем совпадают с границами слов. Например, в конструкции *书给* (*shū gěi* – «дать книгу») каждое слово остается неизменным, а синтаксические отношения выражаются порядком слов и служебными элементами.

Категория рода:

Оба языка не имеют грамматической категории рода. В башкирском языке различия по полу передаются лексически: *ир* («мужчина»), *катын* («женщина»). В китайском гендерные различия могут выражаться с помощью компонентов *男* (*nán* – «мужской») и *女* (*nǚ* – «женский»), но это не является грамматической категорией.

Категория числа:

В башкирском языке множественное число образуется регулярно с помощью аффиксов *-лар* / *-ләр*, например: *китап* → *китаптар* («книги»). В китайском языке число чаще выражается контекстуально, а суффикс *们* (*men*) используется ограниченно, преимущественно с одушевленными существительными.

Падежная система и синтаксические отношения:

Башкирский язык обладает развитой падежной системой, включающей шесть падежей с четкими аффиксами. Например, форма *китаптан* («из книги») содержит исходный падежный показатель *-тан*.

В китайском языке падежи отсутствуют, а синтаксические функции существительных определяются их позицией в предложении и предлогами. Например, в конструкции 给书 (gěi shū – «дать книгу») предлог 给 (gěi) указывает на адресата действия.

Выражение принадлежности:

В башкирском языке принадлежность выражается лично-притяжательными аффиксами, например: ҡитабым («моя книга»). В китайском языке используется аналитическая конструкция с частицей 的 (de), например: 我的书 (wǒ de shū – «моя книга»)[4, 227].

Классификаторы:

Важным различием является наличие в китайском языке классификаторов, которые обязательны при сочетании числительных с существительными, например: 一本书 (yī běn shū – «одна книга») [5]. В башкирском языке подобные элементы отсутствуют.

Функциональная гибкость и словообразование:

В башкирском языке наблюдается четкое разделение частей речи, а словообразование осуществляется преимущественно аффиксальным способом, например: укыусы («ученик») от укыу («читать»).

Китайский язык демонстрирует широкую функциональную гибкость, когда одно слово может выступать в разных частеречных функциях без изменения формы, например: 画 (huà – «картина» или «рисовать»). Словообразование в китайском языке преимущественно корневое или композитное, например: 电话 (diànhuà – «телефон», букв. «электрическая речь») [2, 118].

Проведенный анализ позволяет выделить ключевые трудности, с которыми сталкиваются носители башкирского языка при изучении китайского: освоение жесткого порядка слов в китайском предложении; усвоение системы классификаторов, отсутствующей в родном языке; преодоление интерференции в выражении принадлежности (аффиксация и аналитическая конструкция).

Для эффективного обучения рекомендуется: использование сопоставительных таблиц, наглядно демонстрирующих различия между языками; специальные упражнения на закрепление позиционной сочетаемости слов; тренинги по употреблению классификаторов в различных контекстах.

Башкирский язык демонстрирует черты классической агглютинации, тогда как китайский представляет чистый изолирующий тип. Наибольшие расхождения наблюдаются в способах выражения синтаксических отношений и грамматических категорий.

Роль сравнения в процессе обучения именам существительным также была выделена как важный аспект. Сравнительный анализ позволяет не только выявить различия, но и найти общие черты, что может способствовать лучшему пониманию и запоминанию материала. Создание базы ресурсного обеспечения для изучения имен существительных, включающей в себя как традиционные, так и современные методы обучения, также является важным шагом в этом направлении.

Перспективы исследования и внедрения результатов работы открывают новые горизонты для дальнейшего изучения китайского языка носителями башкирского языка. Успешная реализация предложенных методик может привести к значительному улучшению качества обучения и повышению интереса студентов к изучению китайского языка. Важно продолжать исследование в этой области, чтобы адаптировать и развивать методические подходы, учитывающие уникальные особенности и потребности учащихся. Таким образом, работа над теоретическими аспектами изучения имен существительных в китайском языке для носителей башкирского языка является актуальной и необходимой, открывающей новые возможности для эффективного обучения и культурного обмена.

Литература:

1. Абашкина А.И. Обучение в сотрудничестве с носителем языка при обучении китайскому языку // Вестник науки. 2023. №12(69). С.45-52.
2. Ахмадуллина И.Р. Порядок слов в предложениях русского, башкирского и китайского языков // Вестник БашГУ. 2012. №3(1). С.112–118.
3. Башкорт теле грамматикаһы: 3 томда. Т. II: Морфология / Яуаплы мөхәррире Х.В. Солтанбаева. Өфө: Китап, 2018. 312 бит.
4. Ellis, R. Understanding Second Language Acquisition [Эллис Р. Понимание усвоения второго языка]. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2015. 376 p.
5. Liu, Y. Chinese Classifiers: A Comparative Study [Лю Й. Китайские классификаторы: сравнительное исследование]. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2020. 210 p.
6. Murphy, R. English Grammar in Use [Мёрфи Р. Английская грамматика в использовании]. 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 380 p.

7. Nation, P. Learning Vocabulary in Another Language [Нейшн П. Изучение лексики на иностранном языке]. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 624 p.

© Маликова М.Г., Алимбаева Г.Г., 2025

УДК 811.512.164+811.111]'38

Маметниязова Г.Х.,

*старший преподаватель, ТГПИ имени Сейитназара Сейди,
г. Туркменабат, Туркменистан*

Роль лексико-стилистических средств в изображении патриотического характера в творчестве Сейитназара Сейди

Сейитназар Сейди (1775-1836) – полководец и поэт, оставивший след в истории туркменской литературы своими стихами патриотического и героического духа. Его творчество выражает национальный дух, мужество и борьбу туркменского народа за независимость. Главное направление творчества поэта – патриотическая и героическая тематика. Его стихи призывают народ к борьбе с врагом, к защите земли Отчизны. Основная идея стихов Сейди: Родина – величайшая ценность, пожертвовать жизнью ради неё – доблесть.

В стихотворении «Ныне» (“Görülsin imdi”) поэт призывает народ защищать крепости Кытнам, Перверди, Халач, Челян и хорошо подготовиться к бою. Эти строки поэта-полководца пробуждают дух защиты Родины:

Möwlam bermiş bize niçe galany:
Gytnamy, Perwerdi, Halaç, Çelany,
Başdan-aýak ýygyp hurdu-kelany,
Zalym beg üstüne ýörülsin imdi! [3, 30].

Бог даровал оплоты нам –
У нас Халач-Джелан, Китнам.
Кто рвется отомстить врагам,
Тот на Чарджоу грянет ныне [1, 26].

Также поэт призывает туркменские племена к единству, к объединению в единое государство, к совместной борьбе против врага:

Agzymyz bir etsek tükel ärsary,
Duşman geçe bilmez derýadan bäri.
Her ýigidiň söweş bolsa hünäri,
Öňümize salyp, sürülsin imdi! [3, 30]

Эй, эрсари, пойдем в поход,
И враг реки не перейдет.
Джигит со знаменем, вперед!
Оно цветет и манит ныне. [1, 26].

Или в стихотворении «Баралы, Беглер» он также призывает к единству и говорит:

Öňe-yza salyň ýagşy garawul,
(Поставьте хорошую стражу спереди и сзади.)
Namardyň janyna düşmesin dowul,
(Пусть не дрогнет душа труса.)
Teke, salyp, saryk, garabekewül
(Теке, салып, сарык, гарабекевюль.)
Bir oturyp, bile turaly, begler! [3, 134].
(Сядем вместе и встанем вместе, беи!)

Или:

Söweş bolsa, agyz ýagşy bir bolsa, ... [3, 134].
(Если будет битва, и если мы будем единокорны...)

Стихи Сейитназара Сейди направлены на воспитание будущих поколений в духе мужества, нравственности и патриотизма. Настоящий туркменский джигит должен быть защитником Родины, честным и верным, благородным и преданным.

В творчестве полководца и поэта туркменского народа Сейди широко отражены образы мужественных и трусливых личностей. Образы мужественных джигитов воплощают черты передовых людей своего времени, тех, кто дорожит Родиной больше жизни, борется за её защиту, за мирную жизнь и независимость народа, живёт заботами народа. В образах трусливых, неблагородных людей отражены те, кто далёк от нужд народа, осуждаются отвратительные черты людей, которые живут, думая только о себе.

В творчестве Сейди патриотизм, мужество, смелость, доблесть, честь, чистота являются основными чертами его образцового героя, и эти черты описываются с помощью художественно-выразительных средств языка. Поэт искусно передает мужество с помощью таких слов, как: “är (муж/джигит), är ýigitler (мужи-джигиты), goçaklar (богатыри), goç ýigit (богатырь-джигит), begler (беи)”.

Стихи, такие как “Baraly, begler” («Пойдем, беи») и “Dönmenem, begler” («Не отступлю, беи»), воспевают бесстрашие, целеустремленность и верность Родине.

В стихотворении патриотического поэта “Baraly, begler” он, говоря: “Muhannedir şol gün jylaw çekenler, // Ärdir kelle kesip, ganlar dökenler, ...” [3, 134] («Трус тот, кто в тяжелый день натягивает поводья, // Джигит тот, кто рубит головы и проливает кровь ...»), осуждает трусов с помощью метафоры “jylaw çekenler” («натягивающие поводья»), и воспевает мужественных джигитов с помощью метафоры “kelle kesip, ganlar dökenler” («рубящие головы, проливающие кровь»).

В стихотворении “Dönmenem, begler” поэт использует метафору и гиперболу для описания мужества. Например: “Ärden öndüm, ärlik bilen öler men” (Я произошел от джигита, и как джигит умру). В этой строке поэт показывает, что он происходит из доблестного рода и умрёт только доблестной смертью, что он пожертвует драгоценной жизнью ради Родины и своего народа.

Или, сказав: “Ýanyp duran nar men, sönmenem, begler!” [3, 30] (Я – горящее пламя, не погасну, беи!), он сравнивает себя с горящим огнём (пламенем), чтобы более убедительно выразить свой внутренний гнев и ярость. Это метафорическое выражение, описывающее его глубокую приверженность долгу перед Родиной и народом. Также, гипербола, использованная в строках: “Sil deý aksa, gandan doýmanam, begler!” [3, 30] (Если кровь прольется, как поток, то не насышусь, беи!), “Niçe gan ýuwutdym, ganmanam, begler!” [3, 30] («Сколько крови я проглотил, не напился, беи!»), является символом мужества.

Сейитназар Сейди многосторонне описывает характер мужественных джигитов в своих стихах. Он отмечает, что храбрый, мужественный джигит того времени должен быть бесстрашным, способным в одиночку противостоять десяткам людей, иметь скакуна, острый меч, быть образованным, грамотным, правдивым, и преданным другу. В стихотворении поэта “Ärsarynyn ýigitleri” («Джигит из племени эрсары») оживает образ мужественного туркменского джигита:

Her ýerde çoh abraý tapar,
Ärsarynyn ýigitleri.
Ganym görse, dogry deper,
Ärsarynyn ýigitleri [3, 138].

Всюду слава тебе и почет,
Джигит из племени эрсары!
Врага завидев, летит вперед
Джигит из племени эрсары. [2, 56]

Hiç zada salmaz nazarlar,
Daýyma mestan gezerler,
Hem okyrlar, hem ýazarlar,
Ärsarynyn ýigitleri [3, 138].

Когда дает, не любит считать,
Любить безудержно погулять,
Любить читать и любить писать
Джигит из племени эрсары. [2, 56]

Поэт-патриот ясно отмечает в стихотворении “Bedewsuwar indi” («Прибыл всадник на скакуне»), что, когда вступаешь в битву для защиты своего народа, своей страны, различаются хороший и плохой, мужественный и трус:

Sapar esbasy şaýlansyn,
(Пусть будет выбрано походное снаряжение,)

Hem ýagşy, ýaman saýlansyn,
(И пусть будут отобраны хороший и плохой,)
Bir mert daşyndan aýlansyn,
(Пусть мужественный держится подальше,)
Namartdan set bizar indi [3, 139].
(С труса теперь хватит.)

Gorkup ekiz, üçem guzlap,
(Испугавшись, рожая двойни, тройни,)
Galmaň öýde ýalan sözlär, ... [3, 139].
(Говоря неправду, не выходи из дома,...)

Кроме этого, поэт-патриот в своем стихотворении “Boldugy bardyr” («Есть, чему быть») повествует и сравнивает мужественного воина и труса:

Goçaklar döwtlalap dursa meýdanda,
(Пока богатыри смело стоят на поле,)
Gaýgy muhannesler hiç bolmaz sanda, ... [3, 136]
(Другие трусы не имеют значения здесь быть ...)

Algyr guş dek sagy-soluna bakyp,
(Словно хищная птица (сокол), озираясь по сторонам,)
Günde at oýnadyp, meýdana çukyp,
(Каждый день упражняясь на коне, выходя на поле,)
Kanda ganym görse, atyndan ýukyp,
(Где увидит врага, сбивая с коня,)
Golun baglap, alyp geldigi bardyr [3, 136].
(Связав руки, приводит его.)

С помощью метафоры “goçaklar” (богатыри) и сравнения “algyr guş dek” (словно хищная птица), поэт воспевает доблесть и бесстрашие мужественных людей.

Сейитназар Сейди также подчеркивает, что еще одна хорошая черта мужественного человека – это великодушие, щедрость. Об этом он излагает:

Eger ajyz-ebgär düşseň bir ýerde,
(Если слабый, бедный окажется где-то,)
Ýaka tutup, ýalbarmagyn namarda,
(Не держи за ворот и не умоляй труса,)
Aç hem bolsa, işiň düşsün bir merde
(Даже будучи голодным, обратись к мужественному,)
Döker kisesinden, pulun tanymaz. [3, 162]
(Тот высыплет из кармана и не пожалеет денег.)

Поэт-полководец отмечает, что мужественный джигит должен иметь достойную супругу, чтобы его род продолжился, чтобы родился достойный сын, который тоже будет мужественно стоять и защищать свой народ и страну.

В своих стихах поэт восхваляет мужественные характеры и добрые нравы джигитов, побуждает их брать пример с исторических личностей:

Ýat kylar men Görogly, Zamaný,
Я буду помнить Гороглы, Заманы,
Aly Murtezany – Şahymerdany,
Али Муртезани — Шахимердан,
Rüstem Zal, Isgender, Gajar pälwany,
(Рустам Зал, Искандер (Александр), борец Гаджар,)
Orta atdym, körün sanmanam, begler! [3, 27]
(Я назвал, многих не перечисляя, беи!)

Эти строки пробуждают силу и доблесть в сердцах поколений и в наше время.

В поэзии великого поэта широко описаны прекрасные человеческие качества, возвышающие достоинство отважного джигита, мужа-защитника Родины. Неоценимо значение творчества полководца и поэта-патриота Сейитназара Сейди в воспитании патриотизма, мужества и отваги у молодёжи.

Литература:

1. Сейди. Избранное. Перевод с туркменского Татьяны Смершневой. - Москва, «Художественная литература», 1976. – 132 стр.
2. Сейди, Зелили. Стихотворения. – Л. О. изд-ва «Советский писатель», 1984. – 256 стр.
3. Seýitnazar Seýdi. Goşgular. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. – 230 sah.

© Маметниязова Г.Х., 2025

УДК 338.242

*Маралкин К.А.,
магистрант УУНУТ,
Бахтиярова А.Н.,
канд. филол. наук., доцент, УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Китайские инновации и стартапы

Недавно Китай в первую очередь ассоциировался с массовым производством и копированием технологий. В наши дни направление Китая кардинально изменилось. Страна превратилась в один из самых сильных и способных инновационных двигателей, где рождаются и масштабируются стартапы, меняющие правила не только внутреннего рынка, но и по всему миру. За этим стремительным развитием стоит множество ошибок и различных решений, которые полезно изучить.

Время зарождения первых стартапов можно выделить на середину 80-х гг, с города Ухань. Так Китай одобрил эксперимент с инкубаторами, что легло в основу программы «Факел» («Хоцзюй»), которая была запущена КНР в 1988 году. Основная идея данной программы заключалась во внедрении в Китайскую экономику частных предприятий, а также более выгодные условия для развития частного бизнеса. Уже к 1992 году функционировало около 15 тысяч частных предприятий, связанных с наукой и бизнесом, при общем обороте в 10 миллиардов юаней. Из-за этой стратегии общая рентабельность всех бизнесов Китая многократно выросла и стабилизировалась. По официальным данным за период 1990-2006 гг. доля негосударственных источников финансирования до 66%, что поставило Китай на один ряд с ведущими странами мира.

Так, с середины 2000-х годов правительство Китая осознало, что рост невозможен без развития собственных технологий и сильных брендов. Это способствовало создать масштабные государственные программы и инвестиции в ключевые области. Можно выделить план «Сделано в Китае 2025», так как это основная национальная стратегическая программа, направленная на повышение и модернизацию конкурентоспособности обрабатывающей и перерабатывающей промышленности страны. Этот план начал своё действие с 2015 года, и фокусировался на изменении вектора производства с низкотехнологичной продукции к высокотехнологичной, а также повышение качества продукции и продвижение инноваций, достижение 70%-го уровня самообеспечения в отраслях к 2025 году. Основными шагами к достижению цели стало повышение технологического уровня, путём перехода от «мировой фабрики» к инновациям и передовым технологиям в областях робототехники, аэрокосмических производствах, полупроводниках и автомобильной индустрии, в частности электромобили. Также не менее важный шаг – инвестирование в модернизации основного промышленного оборудования, внедряя «искусственный интеллект», а также набор высококвалифицированных сотрудников. Также укрепление брендов произошло из-за повышения качества продукции и создания стильных брендов, которые сейчас практически у всех на слуху, особенно автомобильные производители. Не менее важным рекламным ходом стало «зелёное» производство, которое заключается в развитии и внедрении экологически чистых технологий, что позволяет идти наравне с современными тенденциями. По оценкам экспертов, а также обыденным взглядом, можно заметить что план достиг значительных успехов. Можно заметить, что большинство автомобильных брендов также уходят на полное производство Китаем, например японские и корейские. Китай преуспел и в создании искусственного интеллекта, а также занимает первенство в создании солнечных панелей. Также Китай заключает сотрудничества и с европейскими странами, например, с Германией по проекту «Индустрия 4.0».

Успех Китая заключается не только в денежном эквиваленте, но также и в создании уникальной экосистемы, состоящей из нескольких взаимосвязанных элементов. Так, самые большие компании страны тянут за собой весь Китай, такие как «Alibaba», «Tencent» и «Baibu», играют роль отдельных

экосистем, которые иногда называют как «органы страны». Они активно инвестируют в стартапы, поглощают и предоставляют доступ к своим колоссальным платформам, начиная от платёжных систем, заканчивая облачными сервисами. Это активный и полезный старт для любой малой частной компании, так как она может не создавать экосистему с нуля, а пользоваться самыми популярными и обширными технологиями, которые уже были разработаны.

Изначально Китай преследовал стратегию адаптации технологий из-за рубежа под местные реалии. Однако с ходом времени китайские компании стали не просто копировать технологию, а значительно улучшать и развивать, что в последствии данные технологии становились личными разработками. Так приложение «WeChat» из простого мессенджера, который был крайне похож на «WhatsApp», переросло в экосистему, совмещающую в себе социальную сеть, платежи, доставку еды и государственные услуги. Данное приложение значительно облегчило жизнь населению, а также стало обязательным и ключевым. Также можно выделить ранее описанный сервис «Alibaba», который стал одним из крупнейших участников в сфере интернет-коммерции и технологий, создав целую логическую инфраструктуру, которой мало кто конкурентоспособен.

Быстрый рост экономики Китая напрямую зависит от его культуры скорости и гибкости. Стартапы известны своей агрессивной стратегией «быстрее запустить, быстрее проверить, быстрее масштабировать». Из-за развитых экономических возможностей, а также богатого опыта в различных сферах, стартапы не боятся экспериментировать и быстро интегрировать продукт на основе обратной связи от миллионов пользователей. Это также связано и с огромным внутренним рынком страны, где население в 1,4 миллиарда человек, большая часть которых быстро усваивает новые технологии и считается цифровизированной, предоставляет компаниям и стартапам площадку для экспериментов, тестирования и роста. Так, успех на внутреннем рынке даёт возможность развиваться и выходить на международную коммерцию.

Ярчайшим примером международного коммерческого рынка можно считать множество приложений, которые занимают лидерство в своих нишах. Например приложение «TikTok», которое сформировало потребность поколений в коротких видео и возглавляет современные тренды. Прорыв приложения заключается в уникально созданных алгоритмов рекомендаций, которые превзошли западные аналоги, завоевав внимание молодёжи по всему миру. Компания «DJI», занимает мировое лидерство в производстве гражданских дронов, которая контролирует около 70% мирового рынка, также можно выделить что данные дроны зачастую используются как профессионально важный инструмент, например, в киноиндустрии, записи видео и т.д. Технология «SenseTime», является монополистом в области технологий распознавания лиц с участием искусственного интеллекта, технология внедрена в большинство телефонов современного мира. Также «NIO», «XPeng», «Li Auto», китайские производители электромобилей, успешно конкурирующие с «Tesla» и европейскими брендами, предлагая инновации в области батарей и «умных» функций, а также в относительной дешевизне самого автомобиля.

Однако не смотря на значительные успехи, инновационное развитие Китая сталкивается со многими трудностями. Так, государственное управление взяло курс на усиление контроля над технологическим сектором, что привело к антимонопольным расследованиям и ограничениям, а это в следствии нанесло удар по крупным компаниям, что несколько замедлило их развитие. Также из-за геополитической напряжённости затрудняется торговля, так как например из США накладываются ограничения в некоторых поставках (например, в области чипов) и высокой денежной квотой, что создаёт риск для дальнейшей мировой торговли. Необходимость в настоящих прорывных инновациях несколько затрудняет торговлю, так как большинство потребителей сходится на том, что Китай всё ещё отстаёт в создании фундаментальных собственных технологий, а не в прикладных.

Соответственно правительство Китая активно поддерживает при закупках и выделяет значительную часть средств, прежде всего на инновационные товары китайских компаний. Основное финансирование исходит от созданного в стране фонда малых и средних фирм (создан в 1999 году). В основном выделялись налоговые каникулы, венчурные финансирования, а также ассоциация венчурных компаний. Так, создание фонда способствовало формированию и развитию в соответствии с принципами региональных технологических фондов. Однако все фонды регулируют свои действия с рекомендациями центрального государственного фонда. Например, создают инновационные фонды по общим принципам и конкретным методикам. Предоставляют средства схожие с центральным фондом по характеристикам аналогичным для схожего проекта и фирмы и т.д.. Так, венчурные бизнесы Китая способствуют развитию творческой инициативы, поддерживают молодых предпринимателей. Успешные инновации становятся во главу научно-технологической политики Китая и задают вектор

развития на долгие годы и достигают высоких финансовых показателей, а также общественного успеха и признания.

Китайские стартапы и инновации прошли путь от догоняющих и копирующих до лидирующих. Уникальное сочетание государственной поддержки и стратегии, поддержки со стороны технологически развитых компаний, колоссального внутреннего рынка и культуры скоростного и гибкого развития создало модель, которую в наше время изучают во всем мире. Несмотря на текущую перенасыщенность рынка и другие проблемы, влияние Китая на глобальную технологическую тенденцию будет только усиливаться. Современное общество уже относится к товарам Китая не с подозрением, а с уверенностью и заинтересованностью.

Литература:

1. Черников В.И., Климовец О.В., Таничев А.В. Логистическая инфраструктура: от формирования понятия к построению исследовательской модели освоения Арктики // Фундаментальные исследования. - 2020. С. 142-151.

2. Лю Чжида. Народные научно-технические предприятия: путь заполнения вакуума // Гуанмин жибао 1992.

© Маралкин К.А., 2025

УДК 81' 44

*Мередова Ш.Ё.,
ст. преп. ТГПИ им. С. Сейди
г. Туркменабат, Туркменистан*

Сравнительно-типологический анализ глаголов движения в русском и туркменском языках (в лингводидактическом аспекте)

Эффективное освоение русского языка как неродного, особенно в рамках подготовки будущих учителей-филологов, требует **сравнительного подхода**. Это обусловлено тем, что учащимся необходимо усваивать языковые структуры, **отсутствующие в их родном языке**.

Сравнительная типология – это лингвистическая дисциплина, изучающая языки через **сопоставление** с целью выявления их уникальных особенностей, а также общих черт и различий. Таким образом, сравнение является ключевым методом, а типологическое языкознание выступает как более глубокий этап **сопоставительного анализа**.

Поскольку русский (восточнославянская подгруппа) и туркменский (тюркская семья) являются **генетически разнородными** языками, их типологическое сопоставление критически важно.

Русский язык отличается сложной грамматической системой и обширным лексическим фондом. В частности, глаголы движения представляют собой один из наиболее комплексных аспектов русской грамматики, поскольку они не только обозначают сам процесс перемещения, но и кодируют дополнительную информацию о способе и векторе этого движения.

Поскольку перемещение объектов является универсальным явлением объективной реальности, наличие глаголов движения, безусловно, присуще и туркменскому языку. В рамках данной статьи будет проведён анализ семантики и функционирования этих глагольных единиц в русском и туркменском языках.

В связи с этим, лексико-грамматические различия между русским и туркменским языками критически важны для успешного преподавания русского языка в туркменской аудитории. Следовательно, грамотное применение метода сопоставления позволит учащимся глубоко осмыслить как законы русского, так и принципы собственного родного языка.

Прежде чем начать исследование глаголов движения русского и туркменского языков, следует обозначить определение глаголов движения, сформулированное, в частности, следующим образом: «Глаголы движения в русском языке – это глаголы несовершенного вида, которые группируются в пары, противоположные друг другу в значении кратности / некратности и однонаправленности / неоднаправленности и обозначают перемещение субъекта или объекта» [3; 186].

Для носителей туркменского языка русские глаголы движения представляют собой одну из наиболее сложных тем в грамматике. Это объясняется двумя ключевыми факторами:

1. Специфика русской системы: основная сложность русской семантики глаголов движения заключается в их парности/непарности (видовые пары), выражении направленности/ненаправленности действия и его способа. Наиболее специфической чертой является наличие двух типов бесприставочных глаголов, формирующих эти пары (например, *идти* – *ходить*).

2. Количественные различия: наблюдается существенное расхождение в количестве глагольных единиц, образующих эти группы. Так, четырём основным русским глаголам (*идти, ходить, ехать, ездить*) в туркменском языке соответствуют только два: *gitmek* и *barmak*. При этом *gitmek* совмещает значения 'идти' и 'ехать', а *barmak* – 'ходить' и 'ездить'.

Кроме того, туркменские глаголы **не дифференцируют движение по способу** (пешком или на транспорте). Поскольку туркменский язык не имеет специального глагола для движения на транспорте, это является устойчивым источником ошибок в русской речи туркмен. Поэтому сравнительный анализ пар *ехать – ездить* (соответствует *gitmek*) и *идти – ходить* (соответствует *gitmek*), а также их приставочных форм, имеет первостепенное значение для методики преподавания.

В русском языке выбор глагола зависит от того, как вы передвигаетесь: **пешком (ногами)** или **на транспорте (машина, поезд, автобус, самолёт и т.д.)**.

Пешком (ногами) **идти / ходить**

Идти (сейчас, в один конец): Я *иду* домой.

Ходить (обычно, туда-обратно, регулярно): Я *хожу* в спортзал три раза в неделю.

На транспорте **ехать / ездить**

Ехать (сейчас, в один конец): Я *еду* в спортзал.

Ездить (обычно, туда-обратно, регулярно): Я *езжу* на работу на машине.

В туркменском языке глагол *gitmek* более универсален и часто используется в значении "отправляться/направляться", независимо от способа:

Men Balkababada *gidýärin*. (Я *еду* в Балканабад.) **Ехать (на транспорте).**

Men dükana *gidýärin*. (Я *иду* в магазин.) **Идти (пешком).**

Ошибка в русском языке возникает, когда универсальный туркменский *gitmek* автоматически переводится как 'идти', даже если речь идёт о поездке на транспорте.

Пример демонстрирует типичную ошибку при переводе с туркменского на русский, где глагол *gitmek (gidýärin)* может переводиться как 'идти', так и 'ехать', в зависимости от контекста и способа передвижения.

Следующей значимой трудностью является **отсутствие категории вида** в туркменском языке, что обуславливает слияние значений направленного и ненаправленного действия. Так, для всей системы русских парных глаголов движения, выражающих способ перемещения: *бежать – бегать, лететь – летать, плыть – плавать, ползти – ползать* и др., в туркменском языке обнаруживается только один глагол для каждой пары (*ylgamak, uçmak, ýüzmek* соответственно). Например:

Мальчики **бегут** к морю. – *Oglanlar deňze tarap ylgaylar*;

Дети **бегают** по площадке. – *Çagalar meýdançada ylgaylar*;

Журавли **летят** в юг. – *Durnalar günorta tarap uçýarlar*;

Журавли **летают** над нашим домом. – *Durnalar asmanda biziň öýümiziň ýokarsynda uçýarlar*;

Паромы **плывут** через Каспийское море в Махачкалу. – *Gämiler Hazar deňziniň üsti bilen Mahaçkala ýüzýärler*;

Я целый час **плавал** в бассейне. – *Men tutuş bir sagat howdanda ýüzdüm*.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют это слияние. В русском языке противопоставляются единичное, конкретное, направленное действие (*бегут, летят*) и многократное, ненаправленное или круговое движение (*бегают, летают, плавал*). Однако в туркменском языке во всех этих случаях используется один и тот же глагол (*ylgaylar, uçýarlar, ýüzdüm*).

Глаголы движения в русском языке делятся на **пары совершенного и несовершенного вида**, а также на **однонаправленные** и **многонаправленные** (или неопределённые).

В русском языке:

Бежать – движение в один конец, прямо сейчас.

Бегать – движение туда-обратно, без определённой цели, или регулярно.

Лететь – движение в один конец, прямо сейчас.

Летать – движение туда-обратно, без определённой цели, или регулярно.

Плыть – движение в один конец, прямо сейчас.

Плавать – движение туда-обратно, без определённой цели, или регулярно.

В русском языке (в отличие от туркменского, где часто используется один глагол – например, *ylgamak* или *uçmak*):

- используйте **бежать / лететь / плыть** для движения **в одну сторону**.

- используйте **бегать / летать / плавать** для движения **туда-обратно** или **регулярно**.

В-третьих, наблюдается существенное различие в объеме лексической семантики глаголов. Хотя глаголы движения в обоих языках используются как в прямых, так и в переносных (метафорических) значениях, русские глаголы обладают значительно более развитой системой вторичных значений.

К примеру, русский глагол 'идти' демонстрирует исключительное семантическое богатство: словари фиксируют более 20 (до 26) различных значений. Сюда входят как развитые переносные значения (например, «идти о времени, о переговорах», «идти к цели»), так и его употребление в разговорной речи в качестве частицы согласия (простореч.): "Закусим? – Идет!". Такое многообразие переносных и фразеологически связанных значений русского глагола движения требует от носителей туркменского языка особого внимания при изучении.

Сопоставительный анализ употребления выявил, что при переводе на туркменский язык переносные значения русского глагола движения "идти" далеко не всегда сохраняются. Туркменский язык в таких случаях **не использует глагол движения**, а предпочитает **специализированные глаголы**, точно описывающие конкретный процесс. Например:

Дождь **идет**. – Ýaguş ýagýar. – Дословно: 'Дождь **льет**';

У него из раны **идет** кровь. – Оний ýarasyndan gap akýar. – Дословно: 'Из его раны **льется** кровь';

Этот фильм больше нигде **не идет**. – Bu film indi hiç ýerde görkezilenok. – Дословно: 'Этот фильм больше нигде **не показывается**';

Гвоздь легко **идет** в доску. – Çüý tagta gowu girýär. – Дословно: 'Гвоздь легко **входит** в доску'.

Исключение составляет лишь ситуация, где сохраняется значение **соответствия** или **пригодности** (Тебе **идет** это платье. – Saňa bu köýnek gelişýär), где глагол *gelişmek* означает 'подходить', 'идти к лицу'.

Также при обозначении течения времени наблюдается использование сложной аналитической конструкции: "Идет уже второй месяц, как он уехал". – Оний gidenine eýýat iki aýyň içi bolup barýar. ('Уже второй месяц идет, как он ушел/уехал').

Таким образом, богатство переносных значений русского глагола *идти* требует от учащихся не механического перевода, а усвоения разных лексических единиц туркменского языка для каждого конкретного контекста.

Четвертое ключевое различие касается **морфологического способа** выражения параметров движения: однонаправленности/разнонаправленности и однократности/многократности.

В русском языке эти параметры выражаются в основном **внутри одной корневой морфемы** посредством:

1. **Чередования корневых гласных** (нести – носить, везти – возить).
2. **Многочисленных приставок** (принести – унести – отнести).
3. **Специальных суффиксов**.

В результате, вокруг одного корня (-нес-, -воз-) формируется обширная система глаголов, обозначающих все нюансы движения.

В **туркменском языке**, напротив, указанные параметры движения представлены в **разных корневых морфемах**. То есть, там, где русский язык использует приставку или чередование, туркменский язык может использовать совершенно другой глагол.

Лексическое соответствие глаголов "носить/возить"

С лингводидактической точки зрения, крайне важно отметить, что двум парам русских бесприставочных глаголов перемещения – **нести-носить** и **везти-возить** – в туркменском языке соответствует только **одна пара**, состоящая из разных корневых глаголов: **daşamak – getirmek**.

Например, русская фраза, где **нести** (единичное) и **носить** (многократное/общее) противопоставлены, переводится с использованием одной формы:

Я **несу** учебники или: Я **ношу** учебники. – Men kitaplary **getirýärin**. (Здесь *getirýärin* – форма настоящего времени глагола *getirmek*).

Баýram gawun **daşaýar**. – Байрам **несёт** (или: **везёт**) дыню.

Таким образом, для туркменских студентов сложная и развитая система русских приставок, несущая грамматическое значение, не имеет прямых морфологических аналогий в родном языке.

Когда в русском языке используются **приставочные глаголы**, указывающие на уход или удаление объекта (**отнести, относить, увезти, увозить**), им соответствует **другая туркменская составная форма – alyp gitmek**.

Например: Bu suratlary joraňa **alyp git**. – Отнеси эти фотографии подруге.

Важно также отметить, что в туркменском языке часто используется **аналитическая конструкция** для выражения аспектуальных значений движения. В этой конструкции основной глагол (*alyр*) стоит в

форме **деепричастия** (-ур, -ір, -ур, -ўр) и сочетается со **вспомогательным глаголом** в нужной форме (*git, dur, gör* и т.д.).

В таких контекстных условиях составной глагол (*alyp gitmek*), как и другие подобные конструкции (*aýdyr dur, barlap gör*), может обозначать как **однократное**, так и **многократное (повторяющееся)** движение, что также требует особого внимания при обучении.

В процессе исследования было выявлено, что туркменские **вспомогательные глаголы движения** придают основному глаголу различные **дополнительные оттенки значения** (фазовые, аспектуальные и модальные):

- начало действия (*aýdyr başlamak*, или: *aýdyr ugramak* – ‘**начать говорить**’);
- значение длительности или продолжительности действия (*okar ýör* – ‘**продолжает учиться**’, *barlap durmak* – ‘**постоянно проверять**’);
- законченности (*okar gutarmak* – ‘**закончить читать**’, *ýazup bolmak* – ‘**написать**’);
- возможности действия (*aýdyr görmek* – ‘**попробовать сказать**’) [2; 113-114].

Эти аналитические конструкции, не имеющие прямых грамматических аналогов в русской системе, представляют собой **отдельный пласт трудностей** для русскоязычных преподавателей и туркменских учащихся.

Пятый существенный момент – это выражение **завершенного кругового движения** (значение ‘туда и обратно’), которое в русском языке передается глаголами движения **ненаправленного действия в прошедшем времени** (*ходил, ездил, летал*).

В **туркменском языке** для передачи этого значения используется **аналитическая конструкция**, состоящая из сочетания двух глаголов:

gitmek – для обозначения движения ‘туда’ (уход).

gelmek – для обозначения движения ‘обратно’ (возвращение).

Например: *Вчера я ходил в театр.* – *Düýn men kino gidip geldim.* – Дословно: ‘Вчера я **сходил в театр (пошел и вернулся обратно)**’.

Неделю назад отец ездил в Байрам-али. – *Mundan bir hepde öň kakam Baýramala gidip geldi.* – Дословно: ‘Неделю назад отец **съездил в Байрам-али (поехал и вернулся назад)**’.

Недавно мы летали в Авазу. – *Ýakynda biz Awaza uçup gidip geldik.* – Дословно: ‘Недавно мы **слетали в Авазу (летая, побывали и вернулись назад)**’.

Сравнительный анализ показывает, что русские глагольные формы (*ходил, ездил, летал*) в туркменском языке часто замещаются сложными глаголами, состоящими из двух или даже трех слов: *gidip geldim, uçup gidip geldik*.

Таким образом, если русский язык выражает завершенное круговое движение **одной лексической единицей**, то туркменский использует **сложный глагольный комплекс** (*gidip geldim, uçup gidip geldik*). Это еще раз подчеркивает **аналитический характер** туркменского языка в противовес **синтетическому и лексически дифференцированному** русскому.

Обобщая результаты проведенного сопоставительного анализа глаголов движения в русском и туркменском языках, мы пришли к следующим фундаментальным выводам:

Синтез выявленных типологических различий

В отличие от туркменского языка, русские глаголы движения обладают **разветвленной и морфологически сложной системой лексических значений**, что является основной причиной интерференционных трудностей. Ключевые различия заключаются в следующем:

1. Аналитизм кругового движения: Значение завершенного кругового движения ‘туда и обратно’ (которое в русском языке передается одной формой, например, *ездил*) в туркменском языке реализуется через **сложный глагольный комплекс** (*gidip geldim, uçup gidip geldik*). Эти конструкции прямо указывают на факт **комплексного двунаправленного движения**, произошедшего однократно, где глаголы *gitmek* и *gelmek* совмещают значение самого движения и значения глагола ‘быть’ в прошедшем времени.

2. Синтез / анализ: Там, где русский язык использует **чередование корней, приставки и суффиксы** в рамках единого корня (*нести – принести*), туркменский язык использует **разные корневые глаголы** (*daşamak, geçirmek*) или **аналитические (составные) конструкции** (*alyp gitmek*) для выражения аспектуальных и модальных значений.

3. Лексическое богатство: Русская система демонстрирует значительно большее количество **лексических единиц** для дифференциации (четыре основных глагола против двух, наличие пар направленности/ненаправленности) и обладает **более богатой системой переносных значений** (например, более 20-и значений глагола *идти*).

Лингводидактическое значение

Несмотря на наличие общих черт, **существенные структурные различия** между русскими и туркменскими глаголами движения определяют характерные трудности как для изучения этой темы носителями туркменского языка, так и для их перевода.

Главный методический вывод состоит в том, что реализация семантического значения **однонаправленных и неоднонаправленных глаголов движения** критически зависит от **контекста и текста**. Следовательно, при обучении учащихся семантическим особенностям русских глаголов движения необходимо **опираться на предложение и текст как основные единицы обучения**, а не на изолированные слова. Это позволит демонстрировать функциональное противопоставление пар (*идти* – *ходить*) и различные способы выражения переносных значений, отсутствующих в родном языке.

Литература:

1. Бабаханян М.Г. Изучаем русские глаголы движения / Учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного/неродного. - Ер.: Изд. ЕГУ, 2015. - 102 с.
2. Байджанов Б. Туркменский язык: Учеб. пособ. по практическому курсу. - Ашхабад, 2008. - 160 с.
3. Чайлак Х., Дмитриева А.Ю. Особенности преподавания глаголов движения в настоящем времени носителям турецкого языка на примере глагольных пар «идти/ехать, ходить/ездить». / Х. Чайлак, А.Ю. Дмитриева. // AVRASYA Uluslararası Araştırmalar Dergisi. - Турция, 2015. - С. 186-192.
© Мередова Ш.Ё., 2025

УДК 81'42

*Минеев А.Е.,
студент 1 курса магистратуры ФБФВиЖ, УУНиТ
г. Уфа, Россия
Султанова З.А.,
канд. филол. наук, ст. препод. УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

Этнокультурная и языковая ситуация в современной России (2022-2025 гг.) Анализ основных изменений в лексике

В данной статье рассматриваются ключевые изменения в лексике русского языка, произошедшие в период с 2022 по 2025 год на фоне глубоких геополитических и социально-экономических трансформаций. Анализируются основные векторы лексической динамики: милитаризация публичного дискурса, экономическая переориентация, идеологический ресуверенизация и смена языковых ориентиров. Статья показывает, как язык не только отражает, но и активно формирует новую реальность, выступая инструментом адаптации и консолидации.

Период 2022-2025 годов стал для России временем глубоких геополитических, экономических и социальных трансформаций, которые оказали непосредственное и мощное влияние на этнокультурный ландшафт и, в особенности, на языковую ситуацию. Язык, будучи живым организмом, чутко отреагировал на новые реалии, что наиболее ярко проявилось в лексике. Данный анализ рассматривает ключевые тенденции в изменении словарного состава русского языка в указанный период, которые проходили на фоне двух взаимосвязанных процессов: усиления суверенизации и изоляции с одной стороны, и внутренней этнокультурной консолидации и переформатирования — с другой.

Этнокультурный контекст: факторы влияния на язык

Прежде чем анализировать лексические изменения, необходимо обозначить макросоциальные факторы, их обусловившие:

Геополитическая изоляция и санкционный режим: Резкое сокращение контактов с западными странами привело к ослаблению прямого влияния английского языка и «западного» дискурса.

Идеологический и ценностный суверенитет: Официальный курс на защиту традиционных ценностей и суверенитета активно транслируется через СМИ и государственные институты, формируя новый концептуальный аппарат.

Экономическая переориентация: Уход иностранных компаний, развитие импортозамещения и усиление сотрудничества с азиатскими и ближневосточными странами изменили профессиональные и бытовые языковые практики.

Внутренняя миграция и этническая мобильность: Усиление внутренних миграционных потоков, в том числе с новых территорий, влияет на диалектную лексику и межкультурное взаимодействие внутри страны.

Неологизмы и семантические сдвиги, связанные с новой реальностью

Наиболее динамичной областью стало появление новых слов и устойчивых выражений, описывающих текущую ситуацию.

Военная и геополитическая лексика в 2022 году по 2025 год получила достаточно новых изменений и добавлений в русский лексикон новых понятий и слов. К примеру, СВО (Специальная военная операция) — ключевой эвфемизм, породивший множество производных: сововцы, досововский период, постововское время.

ЧВК (Частная военная компания), «Вагнер», «музыканты» — эти слова перешли из узкопрофессиональной сферы в общий обиход, обретя новые коннотации.

Мобилизация, частичная мобилизация — последнее слово приобрело ярко выраженную стилистическую окраску, используя как в нейтральном, так и в пренебрежительном ключе.

«Точковое поражение», «отход на заранее подготовленные позиции», «денацификация», «демилитаризация» — военно-политический жаргон стал частью повседневного новостного дискурса.

Социально-экономическая лексика:

Санкции, контрсанкции, санкционное давление — частота употребления этих слов возросла на порядок.

Импортозамещение превратилось из экономической концепции в повседневную практику, породив ироничные неологизмы: импортоповторение (создание аналогов) и импортоприличные (товары, выдаваемые за отечественные).

Уйти / уход (компания), «недружественные страны», «параллельный импорт» — эти выражения описывают новую экономическую реальность.

«Самоизоляция» (в значении геополитической изоляции) — слово, получившее новую жизнь после пандемии COVID-19.

Идеологический дискурс и языковой «ресуверенизация».

Происходит активное переосмысление и возвращение в активный словарь лексики, связанной с советским прошлым и новой государственной идеологией.

Реанимация советизмов: Слова «пионер», «наставник», «комсомол» (в новой форме «Движение Первых»), «геополитический противник» активно используются в публичном пространстве.

Акцент на традиционные ценности: Лексика типа «традиционная семья», «духовные скрепы», «нравственность», «защита отечества» стала частотной и концептуально значимой.

Языковой патриотизм и пуризм: Наблюдается рост интереса к «чистоте» русского языка, борьба с избыточными англицизмами. На смену фуд-корту приходит «гастрономический дворик», шерингу — «совместное использование». Однако этот процесс носит частичный и часто искусственный характер.

Если ранее доминировал английский язык, то теперь замечен приток лексики из других языковых ареалов.

Китайский язык: Слова «pinduoduo» (Пиндодо), «shein» (Шэин), «wechat» (Вэчат) стали нарицательными для онлайн-шопинга. В бизнес-среду проникают кальки с китайского, связанные с логистикой и платежами. Важно подметить, что рост проявления китайской лексики в русском языке только увеличивается с каждым годом, так как интерес и спрос на китайские приложения, китайский язык и культуру Китая в данный момент очень высок и будет продолжать держать планку.

Турецкий, персидский, арабский языки также очень сильно повлияли на нынешнюю лексику. Рост турпотока и экономического сотрудничества делает более привычными названия турецких сетей, блюд и реалий. А говоря о «нейтрализации» англицизмов можно сказать, что многие ранее нейтральные английские заимствования («менеджер», «бизнес», «инвестор») стали приобретать негативную окраску в публицистике, ассоциируясь с «ушедшей» системой. Уже сейчас, большинство названий на латинице переписаны на кириллицу, к примеру “barbershop” поменяли просто на “барбершоп”.

В заключении нужно сказать, что лексика русского языка в период 2022-2025 годов демонстрирует исключительную динамику и адаптивность. Основными векторами изменений стали: милитаризация дискурса, экономическая переориентация, идеологический ресуверенитет и смена лингвистических ориентиров с Запада на Восток. Эти процессы привели к взрывному росту неологизмов, семантическим сдвигам у существующих слов и перетранслированию старой советской лексики в новый контекст.

Язык стал не только отражением, но и активным участником трансформаций, формируя новую картину мира для российского общества. Дальнейшее развитие лексики будет напрямую зависеть от долгосрочности сложившейся геополитической и социально-экономической конъюнктуры.

Литература:

1. Тэн Юе. Взаимодействие русской и китайской лексики // МНКО. 2023. №2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-russkoy-i-kitayskoy-leksiki> (дата обращения: 25.11.2025).
2. Мурашева С.В. Этносоциальные и этнокультурные изменения в современной России как факторы возникновения межэтнических конфликтов // СВГВ. 2015. №4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnosotsialnye-i-etnokulturnye-izmeneniya-v-sovremennoy-rossii-kak-factory-vozniknoveniya-mezhetnicheskih-konfliktov> (дата обращения: 25.11.2025).

© Минеев А.Е., Султанова З.А., 2025

УДК 821.161.1.091=512.164

Мирошниченко И.И.,
старший преподаватель ТГПИ имени С. Сейди,
Гутлыев Б.Д.,
преподаватель-стажёр ТГПИ имени С. Сейди,
г. Туркменабад, Туркменистан

Туркменская действительность в творчестве русских поэтов и писателей

Туркменская земля во все времена была под пристальным вниманием мировой общественности. Путешественники, учёные, исследователи, литераторы и многие другие деятели науки и искусства издревле проявляли к ней живой интерес. Не стали исключением и русские поэты и писатели. Уже с первой половины XIX века туркменский народ и туркменская земля, с её обычаями и традициями, становится объектом пристального внимания русской творческой интеллигенции.

Известный российский поэт и прозаик Николай Алексеевич Головкин, детство и юность, которого прошла в городе Ашхабад, отмечал: «И в прошлом, далеком и не очень, и в настоящем, и в будущем для России, для русских людей, Туркменистан привлекателен в первую очередь древнейшей историей, самобытной литературой, культурой. И личностями туркменских поэтов, музыкантов, мастеров народного искусства... Соприкосновение с этим удивительным миром всегда находило яркий отклик в русской душе». Об этом свидетельствует вековой диалог литератур, культур, языков, судеб, в результате которого появились произведения русских писателей о Туркменистане и русская литература в Туркменистане, а также переводы на русский язык классической туркменской поэзии, произведений туркменских писателей, очерково-документальных книг путешественников о Туркменистане. Так, русские поэты и писатели, начиная с 20-х годов XX века, проявляли повышенный интерес в своём творчестве к «туркменской» тематике.

Многие русские писатели посвятили немалую часть своей творческой деятельности изображению художественного образа туркменской земли. «Страна, мне издавна родная!» - так писал о Туркменистане русский поэт и художник Павел Радимов (1887-1967), который дважды - в первой половине XX века - совершил творческие поездки по Туркменистану и посвятил его истории и новой жизни много замечательных стихотворений и картин.

Как горы, высятся барханы.
Какой простор, и тишь какая!
Тебя любить я не устану,
Страна, мне издавна родная...

Ещё в первой половине XIX в. в произведениях русских писателей и путешественников появляется образ туркмена. Например, в книгу «Странствователь по суше и морям», изданную в 1842 г. в Санкт-Петербурге, включен очерк Е. П. Ковалевского (1809-1868) «Туркменец Рахман Аяз», в котором рассказывается о трагической любви туркменского юноши. В 40-е годы XIX в. также некоторые произведения туркменского фольклора и литературы впервые переводятся на европейские языки. В 1842 г. писатель-дипломат (он был русским консулом в Гиляне) А. Ходзько-Борейко перевел на английский язык и издал в Лондоне три стихотворения Махтумкули, снабдив их краткими сведениями о поэте, а также фрагмент народного эпоса «Гёроглы». Это английское издание эпоса легло в основу русского перевода, осуществленного С. С. Пенном и опубликованного в 1856 г. в Тифлисе.

В книге «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг.» Н. Н. Муравьева (1794-1866) был приведён услышанный автором дестан «Шасенем - Гарып». Эта первая известная запись туркменского народного дестана на русском языке. Книгу Н.Н. Муравьева хранил с пометками в личной библиотеке А.С. Пушкин, большой любитель и знаток истории, жизни и культуры народов Средней Азии.

В 1863 году венгерский путешественник Арминий Вамбери в одежде дервиша первым из европейцев совершил «поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд». В результате появилась его знаменитая книга «Путешествие по Средней Азии». Первое издание этой книги вышло на английском языке в Лондоне в 1864 году. А уже через год, в 1865 году, книга была переведена на русский и издана в Петербурге. Тогда впервые в России подробно узнали о великом туркменском поэте Махтумкули, сведения о котором Вамбери приводит в своей книге.

В конце XIX века в Казани был впервые напечатан в переводе на русский эпос «Горкут-ата». Интерес к туркменской культуре был настолько велик, что с 1902 года профессор Александр Самойлович преподавал в Петербургском университете туркменскую литературу и язык. Многие из российских мастеров слова писали с любовью о Туркменистане, приезжая сюда в творческие командировки или живя и работая там некоторое время. В конце XIX века читатели России зачитывались яркими очерками о новом Шелковом пути - Закаспийской железной дороге, которая строилась в то время. Автор очерков писатель и художник Николай Каразин проиллюстрировал их прекрасными рисунками.

Среди разных поколений читателей большой популярностью пользовался писатель-историк В.Г. Ян. В 1901 году В.Г. Ян он прибыл пароходом в Красноводск (ныне г. Туркменбаши). В книге «Голубые дали Азии» В.Г. Ян писал: «Меня поразили необычайно нежные тона песчаных отмелей, пологих гор и моря – светло-розовые и бирюзовые... Близ скалистого берега плыли узкие рыбацьи лодки под ромбической формы парусами... Пароход причалил в Красноводске, бывшем тогда совсем поселением. У лавок стояли, держа на поводу коней, туркмены в красных полосатых халатах и очень высоких мохнатых папахах... Поезд медленно повёз меня мимо невысоких гор... Стоя на площадке вагона, я то смотрел на лиловые тени гор, то не мог оторвать взгляда от разворачивающейся с другой стороны поезда бескрайней панорамы пустыни...» [3, 18].

Традиции поездок по Туркменистану, которые закладывали Каразин, Ян, другие русские писатели были продолжены. В 1930 году поездку по Туркменистану совершила бригада таких известных русских писателей как Всеволод Иванов, Леонид Леонов, Владимир Луговской, Николай Тихонов, Петр Павленко и др. Через четыре года была отправлена вторая бригада писателей. Благодаря их прозе и стихам русскоязычный читатель узнал много нового об истории и быте туркменского народа.

Настоящей жемчужиной среди книг о туркменской действительности стала повесть К.Г.Паустовского «Кара Бугаз» о знаменитом туркменском заливе. В 1931 г. известный русский писатель Константин Георгиевич Паустовский предпринимает поездку на Каспийское море. Впечатления от нее легли в основу повести «Кара-Бугаз» (1932). Книга об освоении залива Кара-Бугаз получила широкое общественное признание. Произведение проникнуто пафосом преобразования, характерным для общественного сознания того времени. Герои повести бросают вызов природе, стремясь создать новую действительность, изменив бесплодные просторы Кара-Бугаза.

К. Паустовский с самого начала повествования подчеркивает, что главным героем произведения является не человек, а залив, его прошлое и настоящее. Вместо «сквозного» персонажа, вокруг которого группируются события, центром книги служит история залива, поэтому связь между главами повести осуществляют не столько герои, сколько «предметы»: смысловые, географические, пространственно-временные. В этом тоже и знамение времени, и находка для Паустовского.

Повесть заканчивается оптимистически. Герои мечтают о счастливой жизни. В их воображении соединяются все проекты, над которыми они работали: «Будет жарко, шумно и весело, как в Баку в праздничный день... Масса желтых пароходов будет дымить в двух новых портах, где их будут строить. Хоробрых получит первую премию на будущей сельскохозяйственной выставке за самые душистые и сочные в мире карабугазские дыни. Ветряные двигатели начнут высасывать из залива густую воду и наполнять бассейны. Академик Иоффе поставит первые солнечные машины, а мы с вами по вечерам будем ходить в порт и пить под акациями вкусную воду со льдом и апельсиновым сиропом. С Казанского вокзала начнут отходить поезда с табличками «Москва – Кара-Бугаз, через Ташкент – Красноводск». В заливе откроют курорт, потому что нет лучшего купанья, чем там» [2, 494].

Вдохновлённой книгой К.Г.Паустовского на туркменскую землю отправился другой, не менее известный русский писатель А.П.Платонов, результатом поездок которого стали повесть «Джан» и рассказ «Такыр». Именно благодаря произведениям о Туркменистане, ярким образам туркменской

женщины, описанию быта и нравов туркменского народа, поэтичного описания природы нашей страны состоялось возвращение Платонова в литературу после длительного перерыва. На фантастическую повесть «Джан» писателя также вдохновила пустыня Каракумы. Автор приводит сноску к названию повести: «Джан – душа, которая ищет счастье (туркменское народное поверье)».

Русский писатель П. Скосырев создаёт замечательное произведение «Ваш покорный слуга» о жизни классика туркменской поэзии Кемине. Обращение к туркменской действительности – начало коренного поворота в творческой судьбе ещё одного русского писателя Ю.В. Трифонова. Приехав впервые в Туркменистан по командировке журнала «Новый мир» Ю.В. Трифонов сразу увлёкся злободневной темой – строительством Каракумского реки через пустыню Каракумы. Превосходно описаны Ю.Трифоновым в рассказах картины природы туркменской земли. В скупых и однообразных пейзажах пустыни писатель находит живые, неповторимые краски, раскрывая свои возможности художника. Он прошёл путь от романтических возвышенных описаний к реалистическому пейзажу. Так в рассказе «Маки» Ю.Трифонов отмечает: «Вечернее солнце делало песок яично-оранжевым. Барханы вокруг станции были залиты красной пеной, миллионами цветущих маков. Яркое красное коралловое море, горящее под лучами солнца, застилало глаза, как кровь». Вершиной творчества писателя на туркменскую тематику стал роман «Утоление жажды».

Многие русские писатели, работающие в жанре исторического романа, избирали объектом изучения страницы туркменской истории. Среди них русский писатель и поэт В.Г. Рыбин, автор романов «Море согласия», «Государи и кочевники», «Перелом», которые рассказывают об истории зародившихся еще при Петре I русско-туркменских дружественных связей.

Доказательств популярности образа Туркменистана для русской литературы множество. Одним из них может послужить стихотворение русского поэта и критика Николая Перяслова:

И через толщу двух веков,
как через топот тыщ подков,
его стихи дойдут, как вести
о том, что беден тот народ,
в котором смута и разброд,
но счастлив тот, который – вместе!

Другой русский поэт Николай Семенович Тихонов создаёт целый цикл стихотворений о туркменской земле, среди них такие стихи как «Приглашение к путешествию», «Шакал», «Полустанок в пустыне», «Каракумы», «Тигриный чай», «В открытом море». Его книга очерков «Кочевники» привлекли внимание особенностями идейно-образного решения проблем. Точность поэтического видения, верность идейной позиции позволяют поэту раскрыть глубокий смысл повседневных событий. Так, один из сборников стихов Н.С. Тихонова о Туркменистане был назван «Юрга». Туркменские кони скачут по пустыне особым бегом, немного вкось, что позволяет им преодолевать дюны и другие препятствия. Такой бег и называют юргой. Поэт был восхищен и очарован суровой и пленительной красотой туркменской природы, ее трудолюбивым народом.

Поэт рассказал русскому читателю о том, как мужественные люди побеждают пустыню, и она начинает отдавать свои богатства, превращается в цветущий оазис там, куда пришла вода.

Пустыня Каракумы потрясла воображение Тихонова бескрайностью, суровыми условиями жизни людей, проживающих здесь. Невыносимая жара, «жаровня сквозная» была для него особенно мучительна.

Так вот ты какая...
Направо – жара, солончак, барханы.
Налево – бархан, солончак, жара,
Жара – окаянная дробь барабана –
По всем головам барабанит с утра [1, 3].

Поэт восхищался уникальной красотой ущелья Айidere, водопадами, ручьями, прохладными рощами. Это восхищение нашло отражение в стихотворении «Ущелье Айidere»:

Ты проедешь Сумбар,
И в полуночный пар
Ты минуешь рудник Арпаклен.
И пройдешь по хребту
Через всю высоту,
Сквозь луга и сквозь каменный плен.
Где, как мертвый пастух,
Громоздится уступ,

Словно овцы – кусты на горе,
Пусти шагом коня
В жар зеленого дня:
То ущелье зовут Айдере... [1, 7].

Искусство туркменского ковроткачества также привлекло внимание поэта. В узорах ковра он увидел историю жизни народа, его тягу к прекрасному. Ковер для Тихонова – словно поэма, сложенная мастером, в ней присутствует и зашифрованная музыка, и «игра метафор». Созданный «по законам стиха» ковер связывает прошлое и будущее, узоры его звенят, как песня, сложенная на древнем кочевье:

Читай ковер: верблюжьих ног тростины,
Печальных юрт печати и набег,
Как будто видишь всадников пустыни
И шашки их в таинственной резьбе.
Прими ковер за песню, и тотчас же
Густая шерсть тягуче зазвенит.
И нить шелков струной скользнувшей ляжет,
Как бубенец, скользнувши вдоль ступни... [1, 11].

Как известно, в старину в Туркмении ковры „пелись”, т.е. мастер или мастерица пели, и в зависимости от мелодии, высоты, ритма ковровщицы ткали узор. Создавался синтез мелодии с ковроделием. Рассказывая о туркменских коврах в стихотворении «Старый ковер», Н. Тихонов сравнивает русское стихосложение с восточными узорами ковроделия. Поэтическое открытие Тихонова в том, что разные стили прославленных туркменских ковров очень точно определяются стихотворными ритмами и образами:

... Ковру Теке он ямбы подарил,
В узоры Мерва бросил амфибрахий,
Кизыл-Аяк хореем заселил.
Так он играл в своем пастушьем платье
Огнем и шерстью, битвой ремесла,
И зарево тех красочных объятий
Душа ковра пожаром донесла. [1, 12].

Проанализировав раскрытие образа Туркменистана в творчестве русских поэтов и писателей, мы пришли к выводу, что он занимает немалое место в творчестве русских поэтов и писателей.

Образ славной туркменской земли, туркменского народа, его обычаи и традиции, духовные ценности туркмен неоднократно вдохновляли русских поэтов и писателей и пополняли их творчество. В свою очередь, благодаря созданным ими художественным произведениям слава о Туркменистане и красоте нашего родного края, слава о наших богатствах и особенностях менталитета трудолюбивого, миролюбивого, талантливого туркменского народа распространилась по всему миру.

Литература:

1. Кязимов К. Средняя Азия в творчестве Тихонова. – М., 2008.
2. Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 1. Романы и повести. – М., 1981. С. 392.
3. Ян В. Голубые дали Азии (Записки всадника). – М.: Изд. Правда, 1989.

© Мирошниченко И.И., Гутлыев Б.Дж., 2025

УДК 81'42

*Минигулова А.М.,
учитель баш. яз. и лит. МБОУ СОШ № 2 им. Героя РФ Сафина А.М.
с. Раевский, Альшеевский район*

Туған телдәрҙе һәм төбәк компоненты предметтарын өйрәнеүҙе ойоштороу проблемалары һәм перспективалары

Мәктәп балаларың бөтә нәмәгә, шул иҫәптән туған телгә мөнәсәбәтән тәрбиәләүҙе зур роль уйнай: мәктәп баланы туған теленән мәңгегә айыра ала, шулай уҡ мәктәп белем биреү процесында катнашыусы һәр кемгә (ата-әсәләргә, балаларға, йәмәғәтселеккә) туған телдең, туған мәзһәниәттең баланың шәхесен формалаштырыуҙағы роленең мөһимлеген еткерә ала.

Бөгөн, йәмғиәттә туған телдәргә карата ыңғай мөнәсәбәт өстөнлөк итмәгәндә, был роль көсәйә генә. Өлегә вақытта, бер яктан, ата-әсәләр – мәктәптәргә рус теленә күсерәү осоронда телһез үскән быуын. Икенсе яктан, телгә аралашыу сараһы тигән караш нык үсешкән. «Аралашыу теле – бөтә ерзә лә рус теле, ә туған телдәргә өйрәнәү – бала өсөн артык йөкләмә», – тип иҫәпләй хәзәргә ата-әсәләр. Мәктәптәң бурысы – ата-әсәләргә тел – ул, тәү сиратта, мәзәниәттәң зур катламы, халык акылы, йолалары, халык ижады, әхлаки киммәттәр хазинаһы икәнән аңлатыу. Ө был хазинаның байлығы быуындан-быуынға тулыһынса тик туған телдә генә тапшырыла ала. Туған телһез балаларҙы ысын милли-мәзәни киммәттәргә нисек ылыҡтырырға, быуаттар буйына тупланған халықтың баһалап бөткөһөз тәжрибәһән туған телһез йәш быуынға нисек еткерергә?!

«Дәүләт теле» статусының тел үсешендәге ролен шул ук рус теле миҫалында күзәтергә мөмкин. Революцияға тиклем рус теле хәзәргә туған телдәргә күбәһе булған хәлдә була. Ул вақытта интеллигенция һәм юғары катлам кешеләре өйзә тик француз телендә һөйләшкән, университеттарҙа уҡытыу немец һәм латин телдәрендә алып барылған. Революциянан һуң рус телен дәүләт теле тип иғлан ителәүе һәм бөтә типтағы белем бирәү учреждениеларында өйрәнелә башлауы аркаһында рус теле бөгөнгө хәленә еткән.

Уҡытыусы һөнәре – иң катмарлы һөнәр. Ө туған тел уҡытыусыларына бөгөн икеләтә ауыр. Быларҙың барыһы ла, кызғаныска каршы, йәмғиәттә уҡытыусы хезмәтенә тейешле мөнәсәбәт булмауы менән бәйле. Шуға карамастан, уҡытыусыға үз һөнәренә тап килергә кәрәк. Уға, тәү сиратта, уҡыусылар, ата-әсәләр һәм педагогик коллектив менән бәйләнеш һәм үз-ара аңлашыу булдырыу зарур. Аңлашылмаусанлыҡты бөтөрөү – күп проблемаларҙы уңышлы хәл итеүең нигеҙе. Шул ук вақытта дәрестәр менән генә сикләнергә ярамай. Быға балалар коллективында уңайлы климат булдырыу булышлыҡ итә; экскурсиялар, походтар, балаларҙың сығыштары үз-ара аңлашыуҙы булдырырға ярҙам итә.

Икенсе быуын Федераль дәүләт белем бирәү стандарттары индереү – безең өсөн хәзәргә заман һайлаған яңы һынау. Әгәр вақыт безгә яңы талаптар куйһа, тимәк, туған тел уҡытыусыларына ла яңыса эшләргә кәрәк.

Туған тел уҡытыусыһынан үз предметын белеү генә талап ителмәй. Ул юғары профессионализмға эйә булырға, балаларға тапшырырға тейешле бөтә мәзәни киммәттәргә эйә булырға тейеш. Улар араһында мәғарифтың хәзәргә үсеш этабында педагогтың «уҡый белеү» тигәндә (йәғни уҡыу эшмәкәрлегә нормаларын), уның үз-үзен үзгәртеү һәм рефлексия һәләтен аңлауы төп әһәмиәткә эйә.

Бөгөнгө көндә дөйөм белем бирәүҙә яңы Федераль дәүләт белем бирәү стандарттары индереү шарттарында туған телдә һәм әзәбиәттә уҡытыу практикаһын һаҡлау һәм үстәрәү проблемаһы айырыуса көнүзәк икәнән беләбез. Әгәр зә туған тел булмаһа, мәзәниәт тә, мәзәни киммәттәр зә булмаясаҡ. Шуға бәйле без уҡытыуҙың йөкмәткеһән лингвистика нигеҙҙәрән үзләштерәү процестарының берҙәмлегендә, телмәр аралашыуының хәзәргә заман теорияһы элементтарын, телмәр эшмәкәрлегә теорияһын максатка ярашлы төзөргә бурыслыбыҙ. Башҡорт теле һәм әзәбиәтә дәрестәрендә һәм дәрестән тыш эшмәкәрлектә без уҡыусыларҙы туған телдә үз фекерендә төплө аңлатырға, һорауларға яуап табырға, фекерҙәрән белдерергә, иҫбатларға өйрәтергә тейешбез.

В.А. Сухомлинский: «Дәрәс – кызыкһыныусанлыҡ һәм әхлаки инаныуҙар факелын токандырыуы оскон», – тигән. Шул оскондо токандырыу, балала телдә кызыкһыныу, теләк менән өйрәнһән өсөн уҡытыусыға һәр дәрәсендә ғәжәпләнәү, һокланыу тойғолары уятырлыҡ заманса технологиялар, уҡытыу методтары кулланырға тура килә.

Балаларҙың танып белеү күнекмәләрен, үз аллы эшләргә өйрәнәү активлығын, телмәр эшмәкәрлегән һәм ижади фекерләүән үстәрергә ярҙам иткән методтар, ысулдар, саралар күптән билдәлә, эзләнәү өсөн урын да юк кеүек. Ө бына үзең генә эзләп тапқан, бала күңеленә дәрт биргән, киләсәккә әйзәүсә хыял канаттары үстәргән, уйнатқан, уйлатқан эш төрҙәре, алымдар һәр уҡытыусының ижад лабораторияһында асыл таштар кеүек балкып торасаҡ, оҫталыҡ мәктәбенән табыштары буласаҡ. Дәрәс һайын бер методты, системаны тикшереп, тәжрибә үткәрәү менән мауығырға ярамай. Дәрәстәң темаһына, максатына, төрөнә, уҡыусыларҙың йәш үзенсәлегенә, белем кимәленә тап килерлек, программа материалын һөҙөмтәлә үзләштерергә ярҙам итерлегән һайлап алыу отошло. Дәрәс шәхес күңелән кузғатырлыҡ, уның иң нескә тойғоларына тәҫһир итерлек буһын өсөн уҡытыусы уҡыусының акылын, фекерән үстәрәү өсөн йүнәләш бирәүсә, күрһәтәүсә ролен үтәргә тейеш. Дәрәстәң йөкмәткеһә, формаһы, кулланылған алымдары уның есемәнә тап килеп, уҡыусыларҙа белемгә ынтылыш тәрбиәләргә тейеш. Уҡытыуҙың тегә йәки был методтарын, формаларын, сараларын мотлак кулланыуҙы көсләп тағырға ярамай. Һәр дәрәс алдынан өйрәнеләсәк материалға уҡыусы күзә менән карай белергә кәрәк. Телгә өйрәтәүең төп максаты – һөйләшергә, тыңларға, уқырға, язырға өйрәтәү. Кағизәнә күпмә генә уҡытһаң да, телгә өйрәтеп булмай, шуға ла матур һөйләмдәр, төзөк

текстар аша телдең һығылмалылығын, мөмкинлектәрен күрһәтеү өсөн уйындар, мауықтырғыс күнегеүзәр, төрлө кызыктырырлык саралар дәрестә урын алырға тейеш.

Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрәндә фекер йөрөтөргә өйрәткәндә, ғәзәти эш алымдары менән бергә төрлө яңы технология алымдарын файзаланыу уңышлы һөзөмтәләр бирә. Тик уларҙы күз уңынан ыскындырмай, системалы рәүештә даими кулланырға кәрәк.

Әзәбиәт:

1. Баһауәтдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт теле һәм әзәбиәтенән традицион булмаған дәрестәр: Методик кулланма. Өфө: Китап, 2009. 170 б.

2. Баһауәтдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт телен һәм әзәбиәтен заманса уҡытыу: уҡытыусылар өсөн кулланма. Өфө: Зәйнәб Бишшева исемәндәге «Китап» нәшриәте, 2009; Өфө: Информреклама, 2003.

3. Ғималова М.Ғ. Урта мәктәптәрҙең IV – VII кластарында башкорт әзәбиәте уҡытыу методикаһы. Өфө, 1982.

4. Толомбаев Х.А., Алсынбаева Р.Р. Башкорт телен уҡытыуға актив формалар һәм алымдар: Уҡытыусылар өсөн кулланма. Өфө: БМУИ нәшриәте, 2006.

© Минигулова А.М., 2025

УДК 811.512.1'373(09)

Муратова Р.Т.,

канд. филол. наук, с.н.с. ИИЯЛ УФИЦ РАН,

г. Уфа, Россия

Название масти лошади *тарғыл* ‘полосатый’ в башкирском языке

**Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН на 2025 год*

Полосатая масть лошади характеризуется наличием тигровых или зебровых полос, при этом фоновый цвет и окраска могут быть различными. Данная масть лошади в башкирском языке обозначается лексемой *тарғыл* или ее метатизированной формой *талғыр*.

В других тюркских языках эта лексема встречается в разных фонетических вариантах: каз., ккалп. *тарғыл*, тат., ног., кирг. *тарғыл*, кбалк. *талғыр*, уйг. *таргил*. В вышеперечисленных языках эта лексема употребляется главным образом для обозначения полосатого, тигрового, пестрого окраса животных.

Слово *taryıl* зафиксировано в письменных источниках тюрков и употребляется в них для обозначения масти животных. Первая его фиксация наблюдается в древнетюркских памятниках: крх.-уйг. *taryıl* [1: 537]. Далее оно встречается в новотюркских источниках: *taryıl* [4: 854].

Итак, слово употребляется в древнетюркских источниках и кыпчакской, киргизско-кыпчакской, карлукской подгруппах тюркских языков, что позволяет предположить его общетюркский характер.

Тюркское *taryıl* образовано от ПТю. **d(i)ār* ‘узкий’ [5: 1372] с помощью аффикса *-yıl* (как и названия *qizıl* ‘красный’, *jäšel* ‘зеленый’, которые были образованы с помощью аффиксов *-il / el*). Следовательно, слово *taryıl* является производным на общетюркском уровне, но в современных тюркских языках название уже воспринимается как однословное простое слово, о чем свидетельствует имеющаяся в них производная со значением неполной степени проявления признака: ккалп. *тарғылт* ‘пестроватый’ (где *-t* – аффикс неполной степени проявления признака).

В словаре М. Кашгари приводится словосочетание *taryıl jılqı* ‘животное с белыми и черными полосами на спине, похожими на рябь’. Как отмечает М. Кашгари, «это прилагательное можно использовать при описании любого животного, кроме лошади» («Дивану лугат ат-турк», XI в.) [3: 446]. В.В. Радлов также приводит название *taryıl* как ‘масть коровы (красная с черными пятнами)’ [4: 854]. Примечательно, что в башкирском языке слово *тарғыл* / *талғыр* употребляется для обозначения как масти лошади (*талғыр ат* ‘полосатая лошадь’), так и других животных (*талғыр һыйыр* ‘полосатая корова’). Предполагается, что слово изначально обозначало полосатую или тигровую масть крупного рогатого скота, затем оно в некоторых языках (например, в башк., уйг.) расширило семантику и стало употребляться для описания и масти лошади.

Слово *тарғыл* / *талғыр* ‘полосатый’ в башкирском языке употребляется в следующих значениях:

1. Полосатый, тигровый (о масти лошади): *тарғыл йылкы* ‘полосатый конь’. В башкирской прозе слово встречается для обозначения масти крупного рогатого скота: *Ғәли бабайыңдың тарғыл башмағы зыянланы* ‘У дедушки Гали погибла полосатая телка’ (С. Шарипов) [2].

Ср. в других тюркских языках: уйг. *таргил ат* ‘лошадь тигровой масти’, *қара таргил* ‘лошадь темно-тигровой масти’.

Данное значение слова встречается в кыпчакской и карлукской подгруппах тюркских языков, что позволяет предположить его общетюркский характер.

2. Полосатый, тигровый (о масти крупного рогатого скота): башк. *тарғыл һыйыр* ‘полосатая корова’.

Ср. в источниках: крх.-уйг. *taryıl jılqı* ‘животное с белыми и черными полосами на спине, похожими на рябь’ [3: 446]; в других тюркских языках: каз. *тарғыл сиыр* ‘пестрая корова’, ккалп. *тарғыл* ‘пестрый, красный с черными пятнами (о масти коровы, быка)’, ног. *тарғыл* ‘тигровая масть (рогатого скота)’, кум. *талгъыр* ‘полосатый (о животных)’, кирг. *тарғыл* ‘красный с черными полосами; полосатый (о масти коровы, быка)’, тат. *тарғыл* ‘красный с черными полосами; красно-черный, темно-красный; темно-рыжий’; *сыер алсаң танып ал, танымасаң тарғылын ал* ‘посл. покупай корову со знанием дела, а если не знаешь – покупай темно-рыжую’.

Данное значение слова встречается в древнетюркских источниках, в кыпчакской и киргизско-кыпчакской подгруппах тюркских языков, что позволяет предположить его общетюркский характер.

3. Полосатый (о цвете и окрасе других животных, а также растений и горных пород): *талгыр йылан* ‘полосатая змея’, *талгыр йыуа* ‘лук шаровидный, букв. полосатый дикий лук’, *талгыр таиш* ‘полосатый камень’.

Ср. в других тюркских языках: каз. *тарғыл мысық* ‘полосатая кошка’, *тарғыл тас* ‘пестрый камень’, *тарғыл жайын* ‘крапчатый сом’, кбалк. *талгъыр джылан* ‘полосатая змея’, кирг. *тарғыл* ‘красный с черными полосами; полосатый (о звере кошачьей породы)’, *чачы тарғыл ала кылып таиштантыр* ‘он ему окорнал волосы (где сбрил, где недобрil, где оставил)’, тат. *тарғыл кош* ‘разновидность ловчего сокола, букв. полосатая птица’, *тарғыл таиш* ‘гранит, букв. полосатый камень’.

Как видим, самостоятельная лексема для обозначения масти животных в тюркских языках, расширила свою семантику и применяется относительно цвета и окраски других предметов (*тарғыл ат* ‘полосатый конь’ ~ *тарғыл таиш* ‘полосатый камень’).

В некоторых тюркских языках отмечены и другие значения данного названия цвета, например: ‘рыжий’, ‘бурый’, ‘каурый’, ‘рябой’, ‘лысый’, ‘разноцветный’ (кбалк. *талгъыр* рыжий, каурый (о масти), *талгъыр киштик* ‘рыжая кошка’, *талгъыр айю* ‘бурый медведь’, каз. *тарғыл бет адам* ‘человек с рябым лицом’, уйг. *таргил баиш* ‘лысый, букв. пестрая голова’, *таргил алма* ‘букв. разноцветное яблоко (летний и зимний сорта крупных яблок)’.

Таким образом, исследование цветообозначения *тарғыл* ‘полосатый’ в сравнительно-историческом и лексико-семантическом планах позволяет сделать определенные выводы.

Предполагается, что *тарғыл* ‘полосатый’ восходит к ПТю. **d(i)āryıl* (<**d(i)ār* ‘узкий’+ *yıl*). Слово встречается в кыпчакских, киргизско-кыпчакских, карлукских подгруппах тюркских языков и обозначает главным образом масть животных. Оно зафиксировано в письменных источниках тюрков (древне-, новотюркских) в том же значении.

В башкирском языке слово *тарғыл* ‘полосатый’ употребляется для обозначения масти животных, в том числе и лошади, а также окраски птиц, цвета растений и горных пород. В других тюркских языках наблюдаются эти же значения слова.

В целом цветообозначение *тарғыл* ‘полосатый’ в башкирском языке имеет пратюркскую основу, в формировании и развитии его семантики преобладают общетюркские особенности.

Литература:

1. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. – 677 с.
2. Корпус башкирского языка. Проза. – Режим доступа: <http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp>.
3. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / М. Кашгари; перевод, предисловие и комментарии З.-А.М. Ауэзовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
4. Радлов, В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 3. Ч. 1 / В.В. Радлов. – СПб.: Типография Российской Императорской Академии Наук, 1905а. – 1260 стлб.
5. Starostin, S.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages / S.A. Starostin, A.V. Dybo, O.A. Mudrak. – Leiden: Brill, 2003. – 1556 p.

© Муратова Р.Т., 2025

Мусин Ю.А.,
Өфө университетының 4 курс студенты
Саньярова Р.Р.,
ф. ф. к., доцент,
Өфө фән һәм технологиялар университеты,
Өфө к.

Башкорт телендә «намыс» концепты

Концепт – тел менән мәзәниәттә бәйләп өйрәнәүсә лингвоменталь берәмек, йәғни кешенең рухи донъяһының торошон, аң кимәлен һәм тормошка карашын сағылдырыусы, «аңдың менталь һәм психологик ресурстары менән кешенең тормош тәжрибәһен, белем кимәлен сағылдырыусы мәғлүмәти структураһы» аңларға ярзам итеүсә фәнни сара. Концепт – лингвокультурология фәненең иң төп төшөнсәләренең береһе.

Концепт – лингвокультурологияның төп берәмектәренең береһе. З.Д. Попова, И.А. Стернин «концепт» төшөнсәһен түбәндәгесә аңлата: «Концепт – дөйөмләштерелгән фекерләү берәмеге. Төшөнсәләр, схема, кешенең фекерләү процессында, аралашыу тәжрибәһендә бер-береһе менән тығыз бәйләнә. Аралашыу процессында ниндәй зә булһа һүзбәйләнеш, һөйләмдәр кулланабыз икән, беренсе сиратта, тыңлаусыға нимәләр булһа ла хәбәр ителә, информация код, быуаттар буйына тупланып килгән халыҡ аҡылын, тормош тәжрибәһен, менталитет үзенсәлектәрен тапшыра». Концепт – ул кеше аңындағы мәзәниәт куйылығы ойшо. «Концепт» төшөнсәһенә тел ғилемендә төрлө билдәләмә бирелә. Мәсәлән Л. Г. Саяхова үзенә бер хезмәтендә «концепт – ул ниндәй зә булһа мәғәнә йөрөткән һүз берәмеге», – тип яза. Е.С. Кубрякова күрһәтеүенсә, концепт – ул кешенең ысынбарлыҡ донъяһы тураһында мәзәни идеаль күзаллауы».

Башкорт телендә "Намыс" концепты – шәхестең рухи тәртибе, әхлаки киммәттәре һәм үз-үзенә, башкаларға булған ихтирамы менән бәйлә төшөнсә. Намыс – башкорттарҙа милләттең рухи һәм әхлаки нигеҙе, уның ярҙамында кеше үзенә тормошонда әхлаки нормаларҙы һәм йәмғиәттәге социаль ҡағиҙәләргә тәрбиәләй. Был төшөнсә башкорт телендә һәм фольклор традицияларында киң сағылған, мәғәнә һәм символикаһы төрлө яҡлы фразеологик берәмектәрҙә, һыҙаттарҙа һәм әҙәби әсәрҙәрҙә сағыла:

Йондоз һүнә – атылһа, **намыс** һүнә – һатылһа. (Кадир Әлибаев)

Үзе түгел, аты абынһа ла,
Намысланыр ирҙең асылы,
 Төн эсендә сәсә ағарһа ла,
 Ир-егет ул калмаһа баһылып. (Хәсән Назар)

Ғумерем буйы тоғро булдым,
 Тик эшләнем уның кушҡанын.
 Мин хыянат итһәм **намысыма**,
 Ҡыуаныр за ине дошманым. (Марат Каримов)

Иң ғәҙелә: ышан үз-үзенә
Намыс аша кара алыстан.
 Алдашмайса йәшәй алһаң әгәр,
 Заман менән булып бер остан,
 Һин тормошта ысын арыслан. (Рауил Шаммас)

Намыс кеше өсөн иң мөһим рухи көрәш, үз-үзенән ысҡынмау һәм намысһыҙ шәхес буларак әхлаки киммәттәрҙән тайпылмауҙы аңлата. Ул этнос, ғәилә һәм йәмғиәт алдында яуаплылыҡ тойғоһо булып хезмәт итә һәм һәр башкорттың үз өскә дөйөм киммәттәр системаһында иғтибарлы урын тәғәйенләй. Был төшөнсә халыҡ ижады төрҙәрендә, шулай уҡ көнкүреш әхлақында сағыла намысһыҙ кеше, намысһыҙ ғәилә, намыс һаҡлау:

Намыс булмаһа – оят та булмай. (Ғәбит Садиков)

Батырлыҡты тыймай һис бер ырым,

Якшылыкты тыймай бер мизгел.
Намысың кушканса бул тоғро,
әйткәнәнә бул нызгер! (Рауил Бикбаев)

Намыс бит ул кешенің иң якшы, иң юғары сифаты. **Намыс** менән ғорурлық икәнә бер туған. (Ғариф Ғүмәр)

Авторҙар был башҡорт халқының рухи киммәттәрен – батырлық, намыс, тоғролоҡ һәм изгелек кеүек сифаттарҙы данлайҙар. Улар кешенің намысы кушканса эш итһен, изгелек һәм батырлық күрһәтеүҙән тартынаһын, ти.

Башҡорт фольклорында намыс игтибарға лайыҡ рухи нигеҙ булып тора. Уның мәғәнәһе ҡаҡшамай торған киммәттәрҙе: ышаныс, ихтирам, намыссылыҡ, ғәҙеллек сифаттарын тасуирлай. Был төшөнсә башҡорт халқының тарихи үсешендә, өстөнлөклә социаль нормалар формалаштырыуында зур роль уйнай. Эпостарҙа, мәҡәлдәрҙә һәм йырҙарҙа "намыс" кешенің ғорурлығы һәм намыска тоғролоҡ символы итеп уҡылыуы йыш осрай.

Намыс концепты башҡорт йәмғиәтендә бер нисә әхлаки һәм социаль функцияны башкара:

- шәхси үз-һөйләшеү һәм тәртип һаҡлау;
- ғаилә, ырыу һәм милләт алдында яуаплылыҡ тойоу
- мөхит менән дуслыҡка һәм ихтирамға ынтылыу.

Был төшөнсә башҡорт телен өйрәнеүҙә, уның лингвокультурологик аспектарын өйрәнеүҙә төп булған фразеологик һәм семантик структуралар аша күрһәтелә. "Намыс" менән бәйлә һүҙҙәр, әсәрҙәр, халықтың рухи мирасын һаҡлауға зур әһәмиәткә эйә.

Өлөгә әҙәбиәт башҡорт телендә "намыс" төшөнсәһенән мәғәнәһе һәм ижтимағи ролен тәрән аңларға ярҙам итә һәм әхлаки, лингвокультурологик аспектарын өйрәнеү өсөн төп сығанаҡ булып тора.

Шулай итеп, башҡорт телендә «намыс» концепты башҡорт халқының донъя тел картинаһында ғәйәт тәрән мәғәнәләргә эйә. Ул борондан формалашкан милли фекер менән бәйлә һәм халыҡ ижадында осраған фекерҙәр, әҙәби әсәрҙәрҙә, телмәр лексикала нығынған. Былар барыһы ла концепттың байлығын өйрәнеүҙең катмарлы булыуын, төрлө өлкәлә лә айырым төшөнсәләр белдеререн күрһәтә һәм асыҡлай.

Әҙәбиәт:

1. Духовная культура башкирского народа : в 3 т. Т. 1 : Фольклор и искусство / под общ. ред. А. В. Псянчина. – Уфа : Башк. энцикл., 2018. – 352 с.
2. Саяхова Л.Г. Язык и культура. – Уфа, 2000. – 123 с.
3. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры. – М., 1996. – 158 с.
4. Ыңйы бөртөктәре: башҡорт афоризмдары ҡитабы / [төзөүсәһе Факил Мырҙаҡаев]. – Өфө: Ҡитап, 2017. – 448 бит.

© Мусин Ю.А., Саньярова Р.Р., 2025

УДК 1751

*Мухамедьянова Л.Н.,
студент УУНУТ,
Султанова З.А.,
канд. филол. наук, ст. препод. УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Башкирские образы и мотивы в творчестве Льва Николаевича Толстого

Лев Николаевич Толстой считается одним из величайших русских писателей XIX века, чьи произведения известны своей глубиной и универсальностью. Его творчество охватывает широкий спектр социальных, философских и психологических вопросов, часто отражающих опыт русской провинции и народа. Среди многочисленных элементов народной культуры, представленных в произведениях Толстого, особое внимание заслуживает использование башкирской тематики, особенно в контексте образа степи и национальных особенностей народов Поволжья и Урала.

Заволжская степная природа, жизнь и быт башкир найдут свое отражение в «народных рассказах» писателя «Ильяс» и «Много ли человеку земли нужно». В период обретения нового мирозерцания у Л. Толстого формируется новый взгляд на искусство. Писатель создает серию «народных рассказов», идейная направленность которых – «выражение в художественных образах учения Христа». Они обладали высоконравственным христианским содержанием, имели цель дать поучение, образцовый пример жизни.

В рассказах Л.Н. Толстого «Ильяс» и «Много ли человеку земли нужно» появляются герои-инородцы – башкиры и их патриархальный уклад жизни. Критика собственности и проповедь отказа от материальных благ жизни дается на инонациональном материале в рассказе «Ильяс», героями которого являются башкир Ильяс и его жена Шам-Шемаги. В судьбе Ильяса проявляется инвариант библейского мифа об Иове, две составляющие части ветхозаветной легенды: жизненные испытания, которым подвергается герой, и духовная истина. В данном случае «счастье», верное понимание которого приходит в результате перенесенных бедствий, когда происходят прозрение героев и осознание истинного смысла жизни. Только в бедности Ильяс и Шам-Шемаги обрели «настоящее счастье»: ушли заботы о своем добре, и пришло время о душе подумать и богу помолиться. Писатель не определяет бога конфессионально, хотя в рассказе присутствуют служитель ислама мулла и Ильяс мусульманин. Бог – это те нравственно-этические постулаты, которые определяют истинное бытие, духовная истина, необходимая человеку, к какой бы вере он ни принадлежал, кем бы он ни был – «башкирцем» или русским. Толстой, изображая нерусского персонажа, передает этнические реалии жизни: стада башкирские как символ достатка и богатства; Шам-Шемаги доит кобыл и делает кумыс – национальный напиток башкир; упоминается мулла – представитель мусульманской веры; даются внешние факторы жизни – еда; возникает обращение к пожилому человеку «бабай», с пояснением – «дедушка по-башкирски». Однако писатель выявляет не столько этнологический уровень, хотя он и присутствует в произведении, сколько ту духовно-нравственную истину, которая необходима человеку. Именно в этом заключается идейная направленность рассказа, что и определяет некоторый схематизм характеров и этнографическую «скупость» в описании национальной жизни. Башкирский колорит проникнут общечеловеческими, универсальными ценностями и включен в христианский контекст. Как справедливо замечает И.Ш. Юнусов, в «народных рассказах» писатель создает свой особый мир, надконфессиональный, надэтнический, со своей художественной правдой, которую он называет не иначе как «правда царствия Божия».

В основу рассказа «Много ли человеку земли нужно» положена легенда о продаже обегом земли. М.С. Альтман отмечает, что в основе своей сюжет восходит к «Истории» Геродота и одновременно включает в себя башкирские народные предания: «И у Геродота и у Толстого человеку, которому предстоит умереть, предоставляется столько земли, сколько он может, в одном случае – объехать, в другом – обойти за день. Причем, в обоих случаях объезд или обход земли предваряется сном. У скифов землей наделяется потому, что получающий ее обречен на смерть... у башкир, наоборот, смерть – следствие этого». Идейная тенденция произведения – критика частнособственнических корыстных интересов; Толстой показывает и конкретизирует в рассказе тот жизненный процесс, который он определил в письме к Фету, как «борьбу» «кочевого быта» с «земледельческим, первобытным». Патриархальные, кочующие по степи башкиры с позиции материальной выгоды, приобретения земли, определяются русским купцом как «несмышленные», так как землю у них «можно почти даром взять». Кочевой уклад жизни башкир, живущих в гармонии с природным миром, выступает у Толстого как идеал естественной патриархальной жизни: «Живут все в степи, над речкой, в кибитках войлочных. Сами не пахут и хлеба не едят. А в степи скотина ходит и лошади косяками. За кибитками жеребята привязаны, и к ним два раза в день маток пригоняют; кобылье молоко доят и из него кумыс делают. Бабы кумыс болтают и сыр делают, а мужики только и знают – кумыс и чай пьют, баранину едят да на дудках играют. Гладкие все, веселые, все лето празднуют. Народ совсем темный, и по-русски не знает, а ласковый». В изображении писателя башкиры – невинные дети природы, люди степного мира, живущие в согласии с ним; отмечается природный гомеостаз. Жизнь башкир, их обычаи и нравы соответствуют христианским добродетелям: нет жажды накопительства, они равнодушны к материальным благам и довольствуются малым, необходимым; башкиры простодушны, гостеприимны, спокойны и веселы. В рассказе инородцы противопоставляются православному, но по существу не христианину – «выбившемуся в люди», утробно жадному Пахому, который хочет «купить земли в вечность», «взять в вечность». Последнее словосочетание неоднократно повторяется, становится лейтмотивом жизненных устремлений героя. Для Пахома земля обязательно принадлежит кому-то, ею владеют, поэтому она идет с определениями «моя», «своя», «твоя»: «И стал Пахом помещиком: свою землю пахал и сеял, на своей земле сено косил, со своей земли колья рубил и на своей земле скотину

кормил. Выедет Пахом на свою вечную землю пахать или придет всходы и луга посмотреть – не нарадуется. И трава-то, ему кажется, растет, и цветы-то цветут на ней совсем иные. Бывало, проезжал по этой земле – земля как земля, а теперь совсем земля особенная стала»³. Для кочующих башкир земля – это необъятная, не ограниченная в своих просторах степь, не при надлежащая никому, общая для всех. Степь возникает как архетип пространства, свободы и воли, естественных первоначальных начал бытия. Башкиры продают землю природной мерой – днем, символом которого является солнце, совершающее свой вечный круг бытия с восхода до заката. Обег земли Пахомом сопровождается движением солнца: «брызнуло из-за края солнце», «взглянул на солнышко – уже время об завтраке», «поглядел на солнышко, видит – самый обед», «оно до земли дошло, уж краешком заходить стало». Эпитетами «красное», «кровяное» предопределяется трагическая развязка. В рассказе рисуется космического плана картина: огромное степное пространство, солнце, совершающее свое природное движение, мудрые философы-башкиры на холме (шихане) и внизу Пахом, обегаящий землю, желающий, во что бы то ни стало получить ее «навсегда». Башкиры у Толстого олицетворяют собой естественность и природную мудрость жизни, простодушие, доброту и наивность, которые отмечал писатель у людей самарского Заволжья. Духовно башкиры выше скупаемого жадной наживы Пахома. Л.Н. Толстой показывает в рассказе патриархальный быт кочевника-скотовода, который вытесняется трудом мужика-пахаря. В «народных рассказах» писателя рецепция инонациональной жизни идет в русле общей мировоззренческой позиции писателя – преподнесение высоконравственных христианских истин

Степь становится символом свободы, простоты и природной силы, противопоставленных городской цивилизации и ее условностям. Толстой изображает степь как пространство, свободное от искусственных ограничений, олицетворяя гармонию природы и человека. Это позволяет читателю глубже осознать конфликт между цивилизацией и природой, основной темой многих произведений писателя. Толстой мастерски передает особенности ландшафта, подчеркивая контраст между буйством природы и ограниченностью человеческого существования. В образе степи читатель видит отражение духа башкирского народа, свободного и естественного.

Использование башкирских образов и мотивов в творчестве Льва Толстого свидетельствует о глубоком интересе автора к народному быту и культуре, а также к проблемам взаимодействия культур и этносоциальных групп. Писатель сумел гармонично интегрировать народные традиции и фольклорные элементы в свои произведения, придавая им особый колорит и глубину. Образ степи, национальные костюмы и бытовые сценки позволяют читателям лучше понять своеобразие и уникальность культурного наследия народов России. Тем самым творчество Толстого продолжает оставаться актуальным и значимым источником изучения истории и этнографии нашей страны.

Литература:

1. Альтман М.С. От Геродота до Льва Толстого (К истории одного сказочного мотива) // Л.Н. Толстой (статьи и материалы). Горький, 1963. С. 315-321.
2. Рахимкулов М.Г. От Пушкина до Толстого: художественно-краеведческие очерки о Башкирии. В двух частях. Часть первая. XIX век. – Уфа: Китап, 2009.- 424 с.
3. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: ГИХЛ, 1928-1957.
4. Юнусов И.Ш. Проблема национального характера в русской литературе второй половины XIX века: И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2002. 514 с.

© Мухамедьянова Л.Н., Султанова З.А., 2025

УДК 811.51

*Насипов Илшат Сәхиятулла улы,
филол.фән.д-ры, профессор, Акмулла ун-ты,
Уфа, Россия*

Урал-Изелдә тел бәйләнештәре мәсьәләһен комплекслы өйрәнеү

Аннотация. В материалах рассматриваются основные положения и проблематика лингвистической контактологии как самостоятельной отрасли языкознания, изучающая

взаимовлияния языков. Указывается, что для изучения языковых взаимоотношений тюркских и финно-угорских языков на территории Урало-Поволжья целесообразно комплексное решение проблемы исторического развития этих языков с использованием различных методов и приемов. При этом к сравнительно-историческому методу для решения конвергентных и дивергентных процессов в развитии языков должна помочь как теория субстрата, так и другие известные современной лингвистике прикладные методы и приемы.

Ключевые слова: лингвистическая контактология, языковые контакты, методы, приемы, конвергентных и дивергентных процессы, сравнительно-исторический метод, теория субстрата.

Abstract. The materials consider the main provisions and problems of linguistic contactology as an independent branch of linguistics that studies the mutual influence of languages. It is pointed out that a comprehensive solution to the problem of the historical development of these languages in the Ural-Volga region is advisable for the study of the linguistic relations between the Turkic and Finno-Ugric languages. In this case, the theory of substrate and other applied methods and techniques known in modern linguistics should be used in addition to the comparative-historical method to solve the convergent and divergent processes in the development of languages.

Keywords: Linguistic contactology, language contacts, methods, techniques, convergent and divergent processes, comparative-historical method, substrate theory.

Тел ғилемәндә һәм уның менән сиктәш фәндәрҙә телдәрҙең үз-ара мөнәсәбәттәре мәсьәләләре (телдәрҙең кәрҙәшлеге, тел берлектәре булыуы һәм телдәрҙең контакты) бер-береһе менән бәйләнештә карала, һәм был бәйләнештә булыуы ла күптән бәхәс тыуырмай. Изел-Камала төрки һәм фин-угыр тел элементләренең дөйөм һөҙөмтәһе – изел-кама тел берлеге барлыкка килеү. Изел-Кама телдәре берлеге йәшәйешенә бәйле кайһыбер хәл ителмәгән проблемаларҙы һәм уларҙың эстәлеген анализлауҙы ихтибарҙан ситтә калдырып, без «изел-кама телдәре берлеге» / «волго-камский языковой союз» терминын кабул итәбез һәм уны төрки (башҡорт, татар һәм сыуаш) һәм фин-угыр (мари, мордва һәм удмурт) телдәренең ареаль дөйөмлөгө буларак карайбыз. Был дөйөмлөк бик боронғо осорҙарҙа ук формалаша башлап, изел-кама-урал төбөгөндә оҙаҡ ваҡыттар аралығында һәм интенсив бәйләнештәренең ике яҡлы төрлө әһәмиәткә эйә ике теллелелек һәм конвергент үҫеш нигеҙендә формалашкан һәм бөгөн дә дауам итә [1; 3; 11]. Изел-кама телдәре берлегенә айырым аспекттарына был төбәктә төрки-фин-угыр үзләштерелмәләрен тикшереп үз асыҡлыҡ индәрҙе (Н.В. Бутылов Н.И. Исанбаев, И.В. Тараканов; И.С. Насипов, Н.Ә. Мөкимова һ.б. тикшереп үҙәре) [2; 4; 5; 6; 8; 9].

Киң мазәни-тарихи арауыҡта телдәр араһындағы мөнәсәбәттәрҙә эзмә-эзлекле тасуирлаган, матди һәм типологик окшашлыҡтарҙы телдәр үҫешендә конвергент һәм дивергент процестар һөҙөмтәһе итеп өйрәнеүсә сағыштырма тел ғилемәндә телдәрҙең үз-ара мөнәсәбәттәре проблеманы тикшереп үз өстөнлөклө юнәлеш булып лингвистик контактология тора. Төрлө тел ғиләләренә ингән телдәрҙәге окшашлыҡтар урал-алтай гипотезаһы һөҙөмтәһе буларак берҙәм тел, йәғни телдәрҙең генетик туғанлығы буларак кына түгел, ә улар араһындағы тарихи бәйләнештәр (контакттар) аркаһында төрлө матди һәм рухи мазәниәттәрҙең һөҙөмтәһе буларак аңлатыла. Был йәһәттән без лингвистикала мәғлүм булған сағыштырма-тарихи метод үҙенең мөмкинлектәрен юғалтмаған һәм телдәрҙә өйрәнеүҙә яңы ысулдар тапкан тигән постулатка нигеҙләнәбез. Заманында, мәсәлән, Б.А. Серебренников лингвистикалағы сағыштырма-тарихи ысулға өстәмә була алырҙай яңы ысулдарҙы булдырыу мәсьәләһен сисеп үз субстрат теорияһының бик әһәмиәтле булыуын асыҡ айткан ине [7: 7]. Телдәр аллогенезы концепцияһын тәкдим итеп, Г.В. Церетели за ошо ук фекерҙә булды [12: 12].

Бының менән бәйле М.З. Зәкиевтең фекере лә урынлы. Ул бер баба телдән кәрҙәш телдәрҙең барлыкка килеү мәсьәләһен бер осраҡта дивергенция (айырылыу), икенсәһендә – конвергенция (кушылыу) менән бәйләй. Сағыштырма-тарихи тикшереп үҙәре дивергенция үҙәктә торһа, типологиктарҙа – конвергенция. Беренсәһе телдәрҙең генетик кәрҙәшлеген раһлау бурысын куйһалар, икенсәһе – оҙаҡ ваҡыт арауығында бер-береһенә тәһсир итешеп үҙең һөҙөмтәһендәге уртаҡ элементтарының булыуын раһлау. Беренсә осраҡта тел ғиләләре барлыкк килһә, икенсәһендә – тел берлектәре. «Моногенизм күзлегенән карағанда, теләһә ниндәй тел берлегендә боронғо нигеҙ телгә караған уртаҡ күренештәр урын алырға мөмкин. Был бигрәк тә Изел-Кама тел берлегендә сағыу күренә. Икенсә төрлө уны Изел-Камала урал-алтай тел берлеге тип атарға мөмкин» [3: 193].

Телдәрҙең үз-ара мөнәсәбәттәре мәсьәләһен сисеп үз телдәрҙең тарихи үҫешен төрлө методтар һәм алымдар нигеҙендә комплекслы хәл итеү кәрәклеген үз ваҡытында, мәсәлән, Б.А. Серебренников «...сағыштырма-тарихи ысулға мөһим өстәмә булып субстрат теорияһы» тора тине [7: 9]. Тел берлектәренең формалашуы һәм үзгәрү тарихын өйрәнеүҙә тикшереп үз бер генә метод һәм ысул менән сикләнмәйсә, хәҙерге тел ғилемәндә билдәле булған теоретик принциптарҙы, компаратив,

контраст, ареаль, контактологик һ.б. эмпирик материалдарзы анализлаусы ғәмәли методтар, ысулдарзы һәм алымдарзы комплекслы кулланыу тейешле. Фәнни-методологик нигезләмәләргә һәм ысулдарзы комплекслы кулланыу ғына объектив теоретик һәм ғәмәли һөзөмтәләргә килтереүгә вәғәзә итә [10: 19].

Шулай итеп, Урта Изел һәм Урал буйындағы төрки һәм фин-угыр телдәренәң үз-ара мөнәсәбәт үзәнсәлектәрен тикшереп Изел-Кама тел берлеге кысаларында ла, урал-алтай телдәренәң кәрзәшлек теорияһы сиктәрәндә лә алтай һәм урал телдәренәң тарихи үсешен дәйөм аңлау, башкорт, татар, сыуаш һәм мари, мордва (мокша, эрзя), удмурт телдәренәң тарихи үсеш мәсьәләһенәң айырым яктарын хәл итергә ярзам итәсәк. Телдәрәң үз-ара мөнәсәбәттәре мәсьәләһен сисеүгә телдәрәң тарихи үсешен төрлө методтар һәм алымдар кулланып комплекслы хәл итеү отошло. Бында телдәр үсешендә конвергент һәм дивергент процестарзы сисеүгә сағыштырма-тарихи методка ярдәмгә субстрат теорияһы ла, хәзергә лингвистикаға билдәле булған башка ғәмәли ысулдар һәм алымдар комплекслы кулланырға тейешле.

Литература:

1. Ахметьянов Р.Г. Татарский язык в Волго-Камском языковом союзе: Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Казань, 1993. – 36 с.
2. Бутылов Н.В. Тюркские заимствования в мордовских языках. – Саранск, 2005. – 128 с.
3. Закиев М.З. Проблема урало-алтайского языкового союза в Волго-Камье // *Sessiones plenares et symposia: Congressus septimus internationalis Finno-Ugristarum. Debercen, 27. VIII – 2. IX. 1990 / Redigunt Laszlo Keresztes, Sandor Maticsak.* – Debercen, 1990. – Pp. 192-197.
4. Исанбаев Н.И. Марийско-тюркские языковые контакты. – Йошкар-Ола: Мари. кн. изд-во, 1989. – Ч. 1: Татарские и башкирские заимствования. – 176 с.
5. Мукимова Н.А. Этимологические и этногенетические основы финно-угорских заимствований в башкирском языке: Монография. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2015. – 143 с.
6. Насипов И.С. Опыт систематизации финно-угорских заимствований в татарском языке: Монография. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2009. – 236 с.
7. Серебrenников Б.А. О взаимодействии языков (Проблема языкового субстрата) // *Вопросы языкознания.* – 1955. – № 1. – С.7-25.
8. Тараканов И.В. Заимствованная лексика в удмуртском языке (Удмуртско-тюркские языковые контакты). – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 188 с.
9. Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (теория и словарь). – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. – 171 с.
10. Туймебаев Ж.К., Егоров Н.И., Чеченов А.А. Актуальные исследования языков Центральной Азии. Туранский языковой союз. – Кокшетау: Изд-во КокГУ, 2009. – 108 с.
11. Шайхулов А.Г. Циркумуральский языковой союз: ареальные и типологические взаимоотношения // *Summarii dissertationum. Linguistica: Congressus septimus internationalis Finno-Ugristarum. Debercen, 27. VIII – 2. IX. 1990 / Redigunt Laszlo Keresztes, Sandor Maticsak.* – Debercen, 1990. – Pp. 211.
12. Церетели Г.В. О языковом родстве и языковых союзах // *Вопросы языкознания.* – 1968. – № 3. – С. 3-18.

© Насипов И.С., 2025

УДК 392.14:394.13(470+560):811.134.2

Наумов Е.М.,
студент 3 курса УУНУТ,
Акилова М.Ф.,
канд. филол. наук, доцент
г. Уфа, Россия

Язык гостеприимства: ритуализированные формулы вежливости за столом в турецком и русском общении ("afiyet olsun" и "на здоровье")

Застольный этикет может быть интерпретирован как комплексная система символического взаимодействия, выходящая за рамки утилитарных правил поведения. Он функционирует как социальная грамматика, структурирующая коммуникативное пространство совместной трапезы. Особый интерес в рамках этнолингвистики и социопрагматики представляют вербальные формулы-клише, выполняющие ритуальную функцию. Будучи автоматизированными речевыми актами, они

выступают в качестве маркеров культурных доминант, релевантных для данной коммуникативной ситуации.

Анализ ключевых благопожелательных формул, сопряженных с актом принятия пищи, позволяет декодировать, какой аспект застолья наделяется в конкретном социуме наивысшей семиотической ценностью:

1. Гедонистическо-физиологический аспект (ценность самого процесса вкушения и его физиологического эффекта).
2. Социально-коммуникативный аспект (ценность укрепления межличностных связей).
3. Сакрально-метафизический аспект (ценность пищи как дара, связующего человека с трансцендентными силами или природным порядком).

В данном контексте сопоставительный анализ турецкой формулы «*Afiyet olsun*» и русской формулы «На здоровье», несмотря на их синтаксическую и прагматическую схожесть, демонстрирует их принципиальную семантико-культурную дивергенцию.

«*Afiyet olsun*» (досл. «Пусть будет польза/ благополучие») актуализирует прагматическое пожелание благого физиологического итога – усвоения пищи, получения от неё пользы и, как следствие, телесного комфорта и благополучия. Фокус смещён на результат приёма пищи для индивидуума, на его личное благосостояние. Эта формула, произносимая как до, так и после еды, маркирует пищу прежде всего как источник жизненной силы (*kuvvet*) и телесного здоровья.

«На здоровье», напротив, имплицитно содержит сакральную и социальную коннотации. Его этимология восходит к архаической формуле, отсылающей к идее жертвенного дара («дарю на твоё здоровье») или заздравного тоста. Фраза выступает не только как пожелание физического здоровья, но и как символический акт дарения (пищи, напитка, угощения) и установления коммуникативной связи между дающим и принимающим. Акцент смещён на сам акт разделения трапезы как социально-интегрирующего ритуала, где пища выступает медиатором отношений.

Турецкая формула «*Afiyet olsun*» функционирует как универсальный вербальный аккомпанемент к любой еде. Ее буквальный перевод – «Пусть будет польза/благополучие» – лишь отчасти передает ее суть. Гораздо значимее ее контекстуальная всепроникаемость. Это высказывание-амфибия, одинаково уместное в устах шеф-повара престижного ресторана, матери, подающей обед семье, и коллеги, видящего, как вы разворачиваете сэндвич за рабочим столом. Более того, его может сказать совершенно посторонний человек, случайно оказавшийся свидетелем вашей трапезы. Эта тотальная распространенность снимает с фразы оттенок строгого ритуала, превращая ее в нечто иное – в социальный рефлекс, направленный на созидание общего позитивного пространства.

Вероятно, корни этого феномена лежат в особом, холистическом восприятии пищи. Еда – это не просто топливо. Это дар, источник наслаждения (*keyif*), который по определению должен быть разделен и одобрен социумом. «*Afiyet olsun*» – это вербальное оформление этого одобрения. Это благословение, лишённое религиозной окраски, но сохранившее сакральную функцию освящения действия. Фраза не привязана жестко к хронологии события; она может прозвучать в его начале, середине и даже по окончании. Таким образом, она не маркирует этапы, а скорее обволакивает сам процесс, делая его правильным и завершённым в социальном смысле. Интересно, что в этом контексте стирается жесткая дихотомия «даритель-получатель». Все присутствующие становятся соучастниками действия, связанными взаимными пожеланиями благополучия. «*Afiyet olsun*» работает как социальный катализатор, превращающий группу людей, одновременно потребляющих пищу, в единое коммуникативное целое.

Русская речевая практика с фразой «На здоровье» выстраивает иную, более четко очерченную коммуникативную архитектуру. Ее первичная и неоспоримо доминирующая функция – быть ответной репликой на выражение благодарности. Диалог «Спасибо за угощение!» – «На здоровье!» представляет собой классический пример ритуализированной парной реплики. Эта структура не просто вежлива; она фундаментальна. Она замыкает цикл коммуникативного обмена, символически завершая акт дарения.

Можно предположить, что здесь на первый план выходит не столько коллективное переживание процесса, сколько этика взаимоотношений. Хозяин, произнося «На здоровье», не просто желает блага. Он совершает важный жест: принимает благодарность и одновременно снимает с гостя потенциальное чувство неловкости или обязанности. Это своего рода коммуникативное разрешение – «я вас угостил, вы поблагодарили, долг исполнен, и теперь вы можете наслаждаться даром без морального груза». Фраза работает в логике символического баланса, где каждое действие должно получить вербальное завершение.

Любопытно проследить эволюцию этой формулы в современной урбанистической среде. Под влиянием глобализованного этикета все чаще можно услышать использование «На здоровье» в отрыве от благодарности, как аналог «Приятного аппетита!». Однако это употребление до сих пор ощущается как вторичное, не укорененное в исконной традиции. Оно не вытесняет ядро, а существует параллельно, создавая ситуацию вариативности. Исходный же сценарий остается мощным и узнаваемым: фраза служит четким маркером границы между актом дарения и его принятием.

Смысловые ландшафты: от коллективного ритуала к диалогическому контракту.

Сопоставление этих двух формул обнажает различие не просто в этикете, а в самой «оптике» восприятия застольной ситуации. «Afiyet olsun» центрировано на процессе и общности. Его коммуникативный вектор направлен вовне, на всех потенциальных участников, размывая границы между ними. Оно создает то, что можно назвать «коммуникативным полем трапезы», где каждый является и источником, и приемником пожелания.

«На здоровье», напротив, центрировано на отношениях и завершенном действии. Его вектор – диадический, он работает по линии связки между двумя конкретными ролями. Это не поле, а четко прочерченная линия коммуникации. Если первая формула подобна дождю, который орошает всех находящихся в определенном пространстве, то вторая – это рукопожатие, целенаправленный акт между двумя людьми. Важно отметить, что эти различия произрастают из более широких культурных контекстов. Турецкая модель, с ее акцентом на коллективное одобрение и стиранием иерархий в момент ритуала, отражает ценности общности и гостеприимства как абсолютной добродетели. Русская модель, с ее вниманием к парному взаимодействию и завершенности обмена, указывает на значимость ясных, договорных отношений внутри сообщества, где ритуал служит инструментом поддержания ясных границ и баланса.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что ритуализованные речевые формулы, такие как «Afiyet olsun» и «На здоровье», представляют собой не нейтральные этикетные синонимы, а компактные дискурсивные сценарии, конституирующие различные модели социальной координации. Каждая формула выступает как прагматический фрейм, задающий особый контекст для интерпретации совместного действия – в данном случае, акта приёма пищи. «Afiyet olsun» реализует сценарий, центрированный на индивидуальном телесном благополучии реципиента, тем самым маркируя пищу как объект, наделяющий силой, а трапезу – как процесс, ориентированный на физиологический результат. В свою очередь, «На здоровье» актуализирует сценарий символического дарения и установления коммуникативной общности, где ключевым становится не столько физический акт, сколько социальный жест обмена и взаимного признания.

Представляется методологически значимым, что подобный микроанализ стереотипных речевых актов обладает высокой эвристической ценностью, часто превосходящей изучение декларативных культурных концептов. В силу своей автоматизированности и частотности эти формулы функционируют как имплицитные, дорефлексивные схемы коллективного опыта – своего рода «культурный бессознательный» в вербальном воплощении. Их понимание является необходимым условием для преодоления прагматической интерференции, возникающей при межкультурной коммуникации, когда внешне схожие языковые единицы вызывают различные, а иногда и противоречащие друг другу, поведенческие ожидания и интерпретации.

В конечном итоге, декодирование подобных формул позволяет перейти от восприятия «чужого» ритуального действия как экзотической или иррациональной практики к его признанию в качестве рациональной и внутренне согласованной системы социального ориентирования. Они обнажают альтернативные, но равноправные системы координат человеческого бытия-в-общности, где базовые антропологические потребности (в питании, социальной связи, символическом порядке) находят своё уникальное и глубоко выверенное историческим опытом языковое и поведенческое выражение.

Литература:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
3. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
4. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

© Наумов Е.М., Акилова М.Ф., 2025

Речевой этикет в башкирской и русской коммуникации

Речевой этикет – это система правил и норм речевого поведения, принятых в определенном социуме, которая регулирует взаимодействие между людьми [1]. Он является неотъемлемой частью национальной культуры и отражает ее ценностные ориентации, исторический опыт и особенности менталитета.

В условиях полиэтнического и поликультурного пространства Российской Федерации, особенно в таких регионах, как Республика Башкортостан, где тесно сосуществуют башкирская и русская культуры, сопоставительный анализ речевого этикета приобретает особую актуальность. Понимание сходств и различий в коммуникативных практиках двух языковых сообществ способствует не только более эффективному межкультурному взаимодействию, но и более глубокому осознанию собственной культурной идентичности.

Цель данной статьи – выявить и сопоставить особенности функционирования речевого этикета в башкирской и русской коммуникации, опираясь на лингвокультурологический подход.

Речевой этикет традиционно изучается в рамках лингвокультурологии, социолингвистики и прагматики. С точки зрения лингвокультурологии этикетные формулы и речевые жанры рассматриваются как маркеры национальной культуры, отражающие специфику мировосприятия, систему ценностей и модели поведения [3, 5]. Социолингвистика акцентирует внимание на социальных факторах, влияющих на выбор языковых средств (статус собеседников, степень знакомства, ситуация общения) [4]. Прагматика исследует интенции говорящего и воздействие речи на слушающего [6].

Под речевым этикетом мы понимаем совокупность языковых средств и норм их использования, которые служат для установления, поддержания и завершения контакта между людьми, регулирования их взаимоотношений и выражения отношения к собеседнику и ситуации [2]. Основными функциями речевого этикета являются: фатическая (поддержание контакта, установление и сохранение связи), регулятивная (управление социальными отношениями, демонстрация уважения, статуса), экспрессивная (выражение эмоций, отношения к собеседнику) и когнитивная (отражение и трансляция культурных ценностей и норм) функции [1].

Несмотря на культурную специфику, в речевом этикете разных народов существуют и универсальные элементы, обусловленные потребностью в социализации и поддержании порядка в обществе. К таким универсальным этикетным жанрам относятся, как правило, приветствие и прощание, обращение, благодарность, извинение, поздравление, пожелание, просьба, приглашение и др. [1]. Однако конкретное языковое оформление, частотность употребления, выбор языковых средств и прагматическая нагрузка этих жанров могут существенно различаться, отражая этноспецифические черты.

Рассмотрим некоторые ключевые этикетные жанры в башкирской и русской коммуникации. Так, к примеру, в русском языке обращения могут быть формальными и неформальными. При обращении к старшим по возрасту или статусу, к малознакомым людям принято обращаться по имени-отчеству. Среди друзей, семьи или коллег при неформальном общении обращаются по имени. Широко используются в близком кругу уменьшительно-ласкательные формы обращений, они часто имеют положительную коннотацию. Кроме того, существуют обращения по социальному статусу: *профессор*, *доктор*, *гражданин* и др.

В башкирской коммуникации используются обращения по имени-отчеству или просто с добавлением *ағай/инэй* при наличии большой разницы в возрасте или статусе. Использование *уважаемый/уважаемая* перед именем/именем-отчеством также частотно при формальном обращении. При неформальной беседе употребляются обращения по имени, часто с добавлением *дус* (друг).

В башкирском языке крайне важна возрастная иерархия. Обращение к старшим требует особого уважения: младшие обращаются к старшим, используя формы, демонстрирующие уважение к возрасту и опыту. Термины родства часто используются не только для обозначения родственников, но и как формы уважительного обращения к другим людям (например, *инэй* (тетя), *ағай* (брат), *апай* (сестра), *бабай* (дед) и др.

Таким образом, и в башкирском, и в русском языке имеются формы формального и неформального обращения, основанные на статусе и степени знакомства. В башкирском языке более ярко выражена

система обращения, основанная на возрастной иерархии и использовании родственных терминов в качестве универсальных форм уважения, что отражает традиционные ценности уважения к старшим.

В башкирском и русском языках присутствуют базовые формы благодарности, близкие по значению: *рәхмәт* – спасибо; *зур рәхмәт* – большое спасибо; *бик зур рәхмәт* – досл. очень большое спасибо; *зур рәхмәт* – огромное спасибо, *һезгә рәхмәт* – благодарю вас и др. [5]. Специфика благодарности в башкирском языке заключается на большем акценте выражения искренности и пожелания благ в ответ на услугу, что отражает традиционные ценности взаимопомощи в башкирской культуре.

Основными формами извинения как этикетного жанра выступают следующие выражения: *извините, простите, прошу прощения; извините, пожалуйста; ғәфү итегеҙ* (простите), *ғәфү үтенәм* (я прошу прощения) и т.д. В обоих языках существуют формы извинения, признания необходимости извиняться за причиненное неудобство, при этом неискреннее извинение может вызвать негативную реакцию.

Как в башкирском, так и в русском языке существуют прямые и не прямые формы приглашения: *приходите в гости; приглашаю вас на...; кунакка килегеҙ, килеп китегеҙ, килегеҙ, һеҙгә саҡырабыҙ; было бы здорово, если бы вы смогли зайти* и др. В башкирской культуре традиционно высоко ценится гостеприимство, что может проявляться в более настойчивых и радушных формах приглашения, а также в ожидании более явного выражения благодарности и позитивной реакции на приглашение. Приглашение часто выражается очень радушно, с пожеланием прийти *в любое время, когда будет удобно*.

Итак, отличия в речевом этикете башкирской и русской коммуникации отражают глубинные различия в национальных ценностях и мировоззрении. В башкирской культуре, как и во многих восточных культурах, возраст и социальный статус играют более значимую роль в определении форм общения. Это проявляется в обращениях, тональности речи, выборе языковых средств. Активное использование родственных терминов для обращения к посторонним, радушные приглашения, выраженная благодарность – все это может свидетельствовать о сильных традициях взаимовыручки в башкирском обществе. Русской коммуникации присуща большая прямолинейность в выражении эмоций и мнений (особенно в неформальном общении), в то время как башкирская коммуникация предпочитает более мягкие, косвенные формы выражения, что связано с ценностью гармонии и избегания конфликтов.

Сопоставительный анализ речевого этикета в башкирской и русской коммуникации демонстрирует как универсальные черты, обусловленные потребностями социального взаимодействия, так и выраженные этноспецифические особенности, коренящиеся в глубинных национальных ценностях и культурных традициях.

Башкирский речевой этикет, с его акцентом на уважение к старшим, коллективизм, гостеприимство и, возможно, большую склонность к непрямым формам выражения, контрастирует с определенной прямолинейностью и широким спектром обращения в русской коммуникации. Понимание этих различий имеет важное значение для межкультурного взаимодействия, тем самым позволяя избежать недопонимания и построить более эффективное общение между представителями разных культур.

Дальнейшие исследования в этом направлении могли бы быть посвящены анализу прагматических аспектов речевого этикета в конкретных коммуникативных ситуациях, а также исследованию влияния современных медиа и глобализации на трансформацию этикетных норм в обеих культурах.

Литература:

1. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. М., 1983.
2. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. М., 2007.
3. Гольдин В.Е. Речь и этикет. М.: Просвещение, 1987.
4. Стернин И.А. Социокультурные аспекты языковой коммуникации. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2000.
5. Хисаметдинова Ф.Г., Суфьянова Н.Ф. Русско-башкирский разговорник с этикетными выражениями. Уфа: Эдвис, 2008.
6. Шмелева Т.В. Речевой этикет // Современный русский язык: Социальные и экспрессивные функции. М.: Наука, 1993.

© Нафикова С.Р., 2025

Символика кофе и чая в турецкой культуре: от ритуала гадания к социальному институту

Научная значимость данной статьи определяется потребностью в анализе процессов превращения потребления кофе и чая в устоявшиеся социальные практики. Изучение данной трансформации дает возможность осмыслить, каким образом традиционные обычаи поддерживают непрерывность культурного самосознания в условиях динамичных изменений турецкого общества. Кофе и чаепитие как социальные феномены представляют особый интерес для междисциплинарных дискуссий в антропологии и культурологии.

Целью работы является анализ диалектики сакрального и профанного в эволюции символики напитков через призму их функциональной трансформации: от гадательных ритуалов к институционализированным практикам общественного взаимодействия. Для достижения цели поставлены задачи: историческая реконструкция истоков ритуалов, социокультурный анализ их перехода в повседневность и выработка рекомендаций по сохранению традиций в урбанистической среде.

Социальная история кофе в Османской империи демонстрирует классическую модель культурной диффузии, опосредованной торговыми сетями и религиозными практиками. Появление в XVI веке напитка «кахва», имеющего йеменское происхождение и связанного с аскетическими практиками суфизма, стало возможным благодаря налаженным экономическим связям. Однако его переход из узко-ритуальной сферы в массовую культуру стал следствием масштабных перемещений населения, связанных с хаджем. Таким образом, паломничество в Мекку выступило не только религиозным актом, но и мощным каналом трансляции культурных инноваций, способствовавшим стремительной интеграции кофе в различные слои османского социума.

Рассмотрение архаичных мантических практик, связанных с интерпретацией кофейного осадка и конфигураций чайных листьев, позволяет утверждать, что технология приготовления соответствующих напитков носила не утилитарный, а ритуально-сакральный характер. Процедура их создания представляла собой строго регламентированную церемонию, выступавшую необходимым предиктором последующей семиотической расшифровки визуальных образов. В контексте кофейной мантики, релевантной для культур Ближнего Востока и Балкан, применялась специализированная методика заваривания, после завершения которой сосуд (финджан) инвертировали на блюде (зенджир). Данная манипуляция инициировала процесс седиментации осадка и формирования уникальных конфигураций, подлежащих дальнейшей герменевтике.

Интерпретация символов, возникающих на кофейной гуще или чайных листьях, была тесно связана с культурными кодами османской картины мира. Эти образы несли глубокое символическое значение, отражая верования и представления общества. Гадатели использовали эти знаки для предсказания будущего, анализа настоящего и понимания скрытых аспектов жизни, что делало гадание важным элементом духовной практики.

В османской культуре кофе и чай обладали двойственной природой, сочетая утилитарное потребление с глубокой сакральной символикой. Изначально эти напитки воспринимались не только как средства утоления жажды или стимуляции, но и как элементы, способные связывать человека с миром сверхъестественного. Такое восприятие обусловило их включение в различные ритуалы и обряды, где они выполняли функции, выходящие за рамки обыденного.

С точки зрения исторического развития, кофейные и чайные традиции в Османской империи изначально несли ярко выраженную сакральную нагрузку, составляя фундаментальную часть гадательных практик и религиозных церемоний. Однако в процессе секуляризации турецкого общества произошло постепенное изменение их употребления в направлении рутинного бытового потребления. Этот переход сопровождался уменьшением мистической составляющей напитков при сохранении их значимой социальной роли. Появление предметно-бытовой лексики, связанной с чаем, наглядно демонстрирует данную эволюцию [7, с.107].

Кофе и чай институционализировались как неотъемлемые элементы турецкого гостеприимства, отражая глубоко укорененные культурные коды коммуникации. Их предложение гостю стало

обязательной частью приема посетителей в домах и общественных местах. Данные напитки символизируют уважение и радушие хозяев. Постепенно кофе и чаепитие стали не просто ежедневным ритуалом, но и важнейшей составляющей института гостеприимства, обрядовых практик и социальной жизни [5, с.12].

Ритуализация подачи кофе и чая в этикетных практиках служит инструментом демонстрации социального статуса и иерархических отношений. Способ приготовления, качество посуды и последовательность предложения напитков отражают положение участников взаимодействия. Особое внимание уделяется соблюдению традиционных норм сервировки. Данные ритуалы подчеркивают социальную дистанцию и степень близости между хозяином и гостем.

Кофе и чай глубоко укоренились в турецких семейных ритуалах, выступая в качестве значимых маркеров единства поколений и общинной идентичности. Эти напитки стали обязательной частью повседневной жизни, символизируя связь между членами семьи и общины. Их совместное употребление укрепляет социальные узы и передает культурные ценности от старших к младшим.

Кофейни и чайные в Турции претерпели значительную эволюцию, трансформировавшись из простых заведений для потребления напитков в важные социальные институты. Эти места стали неотъемлемой частью городской инфраструктуры, способствуя формированию и поддержанию общественных связей. Исторически они служили площадками для обмена новостями, обсуждения политических событий и заключения сделок, что подчеркивает их многофункциональность в турецком обществе. Сложившаяся практика употребления кофейных и чайных напитков в Турции на протяжении истории отличалась четким разделением общественных мест по половому признаку, что являлось отражением общей социальной стратификации. Представители мужского и женского пола собирались в различных локациях для потребления этих напитков, формируя специфические коммуникативные круги. Подобное зонирование подчеркивало социальные роли каждого пола и их доступ к разнообразным формам социального взаимодействия.

Мужские кофейни традиционно функционировали как центры политических дискуссий и обмена новостями, являясь важными площадками для формирования общественного мнения. Здесь обсуждались актуальные события, заключались сделки и устанавливались социальные связи. Исследователи отмечают, что в частности, речь идет о "чайных группах", преимущественно мужских "дискуссионных клубах", в которых вырабатываются свои традиции, кодекс поведения, устанавливается социальная иерархия и взаимоотношения [3, с.6]. В то же время женские чайные церемонии и собрания чаще проходили в частных пространствах, где женщины обменивались личными новостями и поддерживали семейные узы.

Исторический анализ показал, что символика кофе и чая в турецкой культуре претерпела глубокую трансформацию от мистических ритуалов гадания в Османской империи к их роли в повседневном социальном взаимодействии. Изначально связанные с сакральными практиками, эти напитки постепенно утратили часть своего эзотерического значения, став инструментами формирования общинных связей. Данная эволюция отражает фундаментальный сдвиг в культурном восприятии, где кофе и чай превратились в ядро социальной коммуникации и идентичности.

В современном турецком обществе кофе и чай институционализировались как ключевые элементы социальной жизни, проявляясь в пространствах кофейен и чайных. Эти заведения служат центрами коммуникации, регулируя гендерные и общественные отношения через разделение на мужские и женские зоны. Такая организация способствует сохранению традиций в условиях урбанизации, обеспечивая адаптацию культурных норм к меняющейся реальности. Однако глобализация и урбанизация создают угрозу аутентичности символических значений кофе и чая, приводя к размыванию традиционных ритуалов, таких как гадание. Для предотвращения культурной эрозии необходимы стратегии интеграции этих элементов в новые форматы повседневности. Это требует осознанных усилий по сохранению глубины символики в контексте современных социальных практик.

Проведенное исследование вносит вклад в антропологию и культурологию, предлагая модель анализа трансформации повседневных практик. Оно имеет практическое значение для разработки программ сохранения нематериального культурного наследия Турции. Работа демонстрирует, как изучение эволюции символики кофе и чая помогает понять механизмы адаптации традиций в условиях модернизации.

Литература:

1. Бараташвили Э.Э. Тост как форма тюркоязычной застольной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – №2. – С. 160–163.

2. Иванова И.Г., Хабибуллина Ф.Я. Лингвистические особенности эргономического пространства центральных улиц Йошкар-Олы и Казани // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2025. – №1. – С. 49–66.
3. Новик А. Кофе в алиментарной культуре и традициях албанцев балкан // Revista de etnologie și culturologie. – 2025. – №37. – С. 10–14.
4. Осипова К.В. Чай в культурно-языковой традиции русского севера // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2021. – №3. – С. 104–124.
5. Охлупина И. С. «Отвратительная еда, плохой хлеб и безмерное пьянство»: трапезы турок, монголов и латинян глазами поздневизантийских авторов // Античная древность и средние века. – 2022. – №50. – С. 312–325.
6. Рамазанова З.Б., Гаджалова Ф.А. Дагестанские традиционные блюда и продукты питания как маркер народной культуры и бренд региона // Наследие веков. – 2023. – №2. – С. 31–35.
7. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Образ Турции и турок в текстах русской художественной литературы XIX–XX веков в контексте формирования современной исторической памяти россиян // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – №1. – С. 215–219.
8. Фаис-Леутская О.Д. К вопросу о современном состоянии антропологии питания // Этнографическое обозрение. – 2019. – №2. – С. 5–16.
9. Чижевич Т.А. Национальная культура в эпоху глобализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №8. – С. 209–211.

© Нигматуллин А.Р., Акилова М.Ф., 2025

УДК 008

Нигматуллина Д.Р.,
магистрант 1-го года обучения,
УУНУТ, г. Уфа, Россия
Бахтиярова А.Н.,
канд. филол. наук, доцент, УУНУТ

Китайский язык: особенности межкультурного общения

Межкультурное общение – важнейший аспект глобализации, позволяющий людям из разных стран и культур взаимодействовать, сотрудничать и понимать друг друга. Особое значение в этом процессе приобретает изучение языков, являющихся ключевыми средствами коммуникации. Среди таких языков – китайский язык, один из самых распространённых в мире и обладающий уникальными лингвистическими и культурными особенностями. В данной статье рассматриваются основные черты китайского языка, влияющие на межкультурное взаимодействие, а также роль культурных нюансов в коммуникации между носителями китайского и других культур.

Китайский язык отличается богатой историей и сложной структурой, которая отражает специфическую культуру и менталитет китайского народа. Важнейшие особенности включают тональность, иероглифическую письменность и контекстуальность, что влияет на восприятие и интерпретацию сообщений.

Далее рассмотрим данные особенности отдельно, которые влияют на межкультурное общение, и выделим культурные коды, важные для понимания и успешного взаимодействия.

Одной из ключевых характеристик китайского языка является его тональность. В стандартном мандаринском диалекте существует шесть тонов, каждый из которых меняет значение слова. Например, слово 母 (mǔ) с третьим тоном означает «мама», а 母 (mù) с четвертым тоном – «мужчина». Тональность требует от говорящего точного произношения, а от слушателя – внимательного восприятия для правильной интерпретации. В межкультурных коммуникациях это часто становится источником недоразумений, особенно для людей, привыкших к интонационным меньшинствам языкам.

Иероглифическая письменность Китая использует иероглифы – графические символы, представляющие слова или морфемы. В отличие от алфавитных систем, иероглифы несут в себе не только фонетическую, но и культурную информацию. Они часто содержат исторические, философские или культурные смыслы, что повышает уровень понимания культурных контекстов при общении. Однако это также создает сложности для изучающих язык, поскольку требуется запомнить тысячи иероглифов, а также понять их многозначность.

Китайский язык склонен к выражению мысли с помощью намеков, еле заметных деталей или подразумеваемых смыслов. В коммуникации важен контекст, а не только сам текст. Это обусловлено традицией уважения, запросом вежливости и избегания прямых конфликтов. В межкультурных взаимодействиях именно контроль над недосказанностью становится важным аспектом успешной коммуникации. Межкультурные особенности общения на китайском языке. Китайская культура, заложенная в язык, предъявляет особые требования к пониманию и соблюдению различных правил общения и этикета. Вежливость и уважение в китайской коммуникации. Важным аспектом является проявление уважения к собеседнику. Для этого широко используют обороты вежливости (如您所愿 – rú nín suǒ yuàn – «как вам угодно») и титулы. Также характерен отказ от прямых отрицаний и критики, предпочитают косвенные выражения, которые позволяют сохранить гармонию в общении. Значение неопределенности и косвенности. Китайцы часто избегают прямых указаний или требований, предпочитая более мягкую и завуалированную речь. Например, вместо «нет» говорят «может быть» или «подумаю». Это связано с культурой избегания конфликта и сохранения лицом другого человека. Фигуральные выражения и культурные коды. Многочисленные пословицы, идиомы и метафоры, связанные с природой, историей и философией, широко используются в межкультурной коммуникации. Например, выражение «не стоит лепить из грязи сапоги» (别拿泥巴抹靴子 – bié ná ní bā mǒ xuēzi) передает идею о недопустимости порочить другого. Понимание этих культурных кодов важно для прохождения межкультурных барьеров. Несмотря на богатство и сложность языка, его изучение и понимание открывают множество возможностей для межкультурного обмена.

Тональность и контекстуальность могут стать источником недопонимания. Например, для носителя английского языка, где акцент делается на прямых выражениях, китайская недосказанность может восприниматься как уклончивость или неуверенность. Поэтому важно не только знать язык, но и освоить его культурные особенности. Образовательные и культурные инициативы. Многие учебные программы интегрируют изучение языка с изучением культуры, истории и традиций. В результате такие подходы помогают сделать коммуникацию более эффективной и уважительной. Перспективы развития межкультурного диалога. Несмотря на сложности, культурные различия могут стать отправной точкой для глубокого и богатого взаимодействия. Знание языка и культуры помогает развивать доверие, избегать конфликтов и находить общие смысловые точки.

Таким образом, китайский язык – это важный инструмент межкультурного общения, обладающий уникальными характеристиками, отражающими богатство и сложность китайской культуры. Тональность, иероглифика, контекстуальность и культура этикета создают особую коммуникационную среду, которую важно понимать для успешного взаимодействия. В современном мире, с его тенденциями к глобализации и межкультурному обмену, знания китайского языка и культуры становятся всё более ценным. Он открывает новые горизонты для профессиональных, культурных и личных связей, способствуя взаимопониманию и развитию диалога между народами.

Литература:

1. Bloomfield, L. (1933). *Language*. New York: Holt, Rinehart and Winston. – Общая теория языков, расширяет понимание лингвистических особенностей.
2. Haugh, M. (2011). *Intercultural Communication: A Discourse Perspective*. Cambridge University Press. – Основы межкультурной коммуникации и их применение к различным языкам и культурам.
3. Sun, T. (2006). *Language and Culture in Contemporary China*. Shanghai: Fudan University Press. – Взаимосвязь языка и культуры в современном Китае.
4. Fung, Y. L. (1980). *A Short History of Chinese Philosophy*. New York: Free Press. – Трансляция культурных ценностей через язык.
5. Baker, C. (2011). *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism*. Multilingual Matters. – Влияние двуязычия и межкультурной коммуникации.
6. Qian, Z., & Li, G. (2019). *Chinese Language and Culture in Intercultural Context*. Beijing: Tsinghua University Press. – Специфика китайского языка в межкультурной коммуникации.
7. Zhao, Q. (2014). «Language and Culture: The Case of Chinese» *Journal of Intercultural Studies*, 35(3), 225-242. – Анализ роли языка в межкультурном взаимодействии между Китаем и Западом.
8. Huang, Y. (2007). *Chinese Pragmatics: An Introduction*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press. – Особенности прагматики китайского языка, важные для межкультурных коммуникаций.
9. Klein, W. (2000). *Intercultural Competence: Interpersonal Communication Across Cultures*. Mouton de Gruyter. – Общие принципы развития межкультурной компетенции.

© Нигматуллина Д.Р., Бахтиярова А.Н., 2025

История изучения имени существительного в тюркских языках: от описательных грамматик до современной функциональной лингвистики

Имя существительное как грамматическая категория в тюркских языках представляет собой один из основных объектов лингвистического исследования, имеющий древние научные традиции изучения. Важность исследования истории развития взглядов на имя существительное в тюркологии вызвана необходимостью упорядочения накопленных знаний и определения перспективных путей дальнейшего изучения данной проблемы. Несмотря на большое количество научных работ, посвященных разным сторонам имени существительного, до сих пор нет целостной картины, показывающей развитие научных представлений о данной части речи в тюркских языках. В настоящей статье сделана попытка заполнить этот пробел путем обратного анализа основных этапов развития научной мысли в области изучения имени существительного в тюркологии. Особое внимание уделяется изменению способов исследования — от традиционного описания грамматических форм до всестороннего смыслового и функционального анализа в сравнительно-историческом и типологическом ракурсах.

1. Ранний этап исследования имен существительных в тюркских языках.

Начальный период изучения тюркских языков, включая исследования имени существительного, отличается преобладанием описательного подхода и сосредоточением на сборе языковых фактов. Уже в первых основательных трудах по тюркской филологии, таких как работа Махмуда Кашгари «Дивани лугат-ит тюрк» (XI век), содержатся ценные наблюдения над грамматическими категориями имени существительного, в частности, над категорией числа. Как отмечают исследователи, «вопрос о категории числа относится к разряду важных и спорных вопросов теоретической грамматики тюркских языков, о чем говорит большое количество работ по этой проблеме, накопившихся в течение многих десятилетий» [1: 128].

Разбор памятников тюркской письменности, включая Орхоно-Енисейские надписи (памятники Культегин, Тоньюкок), древнеуйгурские тексты («Хибат-уль Хакик»), армяно-кыпчакские памятники и «Кодекс Куманикус», позволяет утверждать, что уже на древнейшем этапе развития тюркских языков имя существительное обладало развитой системой грамматических категорий. Исследователи отмечают, что «каждая из древних форм множественного числа имела свои особенности, происхождение, особенности употребления, периоды употребления» [1: 129–133].

Важным направлением раннего этапа стало изучение аффиксальных показателей грамматических категорий имени существительного. Ученые предполагают, что «некоторые устаревшие суффиксы продуктивно служили в древнетюркский период», и «эти формы существовали еще до существования Орхоно-Енисейских надписей» [1: 129]. Это говорит о глубокой исторической перспективе в исследовании морфологического строения тюркского имени существительного.

2. Становление и развитие тюркологии в советский период.

Советский период ознаменовался значительным прогрессом в области изучения тюркских языков, чему способствовала деятельность таких выдающихся ученых, как Н.К. Дмитриев, Э.В. Севортян, Н.А. Баскаков, А.М. Щербак и других. В это время сложилось системное представление об имени существительном как о грамматической категории, были подробно описаны его морфологические признаки и синтаксические функции. Знаковым событием стала публикация сборника «Структура и история тюркских языков», посвященного памяти профессора Н.К. Дмитриева [2]. Этот труд показал комплексный подход к исследованию тюркских языков, сочетающий историко-сравнительный и структурный методы.

В области структурного описания имени существительного ключевой фигурой был Н.А. Баскаков, который привнес в систему парадигматику имени существительного и подробно описал падежную систему в различных тюркских языках. Его работы заложили основу для последующих типологических исследований. Одновременно Э.В. Севортян внес значительный вклад в изучение морфологического строения тюркского имени существительного, уделяя особое внимание аффиксальным показателям и их историческому развитию.

В сравнительно-историческом направлении важнейшие результаты были достигнуты А.М. Щербаком и Э.Р. Тенишевым. Их работы позволили восстановить историческое развитие грамматических категорий имени существительного в тюркских языках. А.М. Щербак, в частности, подробно исследовал историю падежной системы и категории числа, проследив их развитие от древнетюркского состояния к современным языкам.

Диалектологические исследования, проводившиеся под руководством Н.З. Гаджиевой и Л.Д. Шагдарова, позволили изучить изменчивость морфологических показателей имен существительных в тюркских диалектах. Эти исследования выявили значительное разнообразие в функционировании грамматических категорий имени существительного в различных районах тюркского языкового мира.

Особое значение в этот период приобрела проблема алтайского родства, в рамках которой проводилось сравнение грамматического строя тюркских и монгольских языков. Как отмечается в исследовании, «наличие большого материального сходства в строевых элементах алтайских языков, а среди них особенно большое сходство между тюркскими и монгольскими языками, объясняется не тем, что это наследие общеалтайского праязыка, а скорее тем, что пратюркский и прамонгольский языки тесно взаимодействовали между собой в течение многих тысячелетий» [3: 12]. Эта дискуссия стимулировала углубленный разбор грамматических категорий имени существительного в сравнительном ракурсе.

Методологический вклад советской тюркологической школы проявился в разработке принципов синхронного и диахронного анализа имени существительного. Исследователи не ограничивались описанием современного состояния, а стремились выявить исторические закономерности формирования и развития грамматических категорий. Изучались процессы становления падежной системы, категории числа, категории принадлежности в различных тюркских языках и диалектах. Это создало прочную основу для последующих сравнительных исследований.

3. Современный этап: смысловой и функциональный ракурс исследования.

Современный период изучения имени существительного в тюркских языках отличается переходом от чисто формального описания к смысловому и функциональному анализу, учитывающему как языковые, так и речевые стороны функционирования этой части речи. Как справедливо отмечает исследователь, «для изучения тюрко-монгольской языковой общности сравнение монгольского и турецкого языков представляется плодотворным в плане выявления общих грамматических элементов в сравниваемых языках» [3: 15]. Такой сравнительно-сопоставительный подход позволяет выявить общие и национально-специфические особенности выражения грамматических значений имени существительного в тюркских языках.

Важной тенденцией современного этапа является активное привлечение в научный оборот данных ранее недостаточно изученных тюркских языков и диалектов. Исследователи обращаются к анализу армяно-кыпчакских памятников, которые содержат ценную информацию об историческом развитии грамматической системы тюркских языков, включая категорию числа имен существительных. Изучение этих памятников позволяет «выявить устоявшиеся формы и развитие» грамматических категорий в тюркских языках [1: 130].

Значительный вклад в развитие современных представлений об имени существительном в тюркских языках вносят турецкие языковеды, среди которых М. Эргин, Н. Коч, С. Экер, З. Коркмаз и другие. Их работы отличаются вниманием к функциональному разнообразию имени существительного в синтаксических построениях и коммуникативных контекстах. Это позволяет рассматривать имя существительное не как отдельное явление, а как элемент целостной языковой системы, находящийся в сложных связях с другими грамматическими и словарными категориями.

Современные исследования показывают углубление в смысловую сторону имени существительного, изучаются процессы трансонимизации – перехода имен существительных в другие части речи и обратно. Особое внимание уделяется анализу инфинитивов и имен действия, которые занимают промежуточное положение между именами и глаголами в тюркских языках [4].

4. Перспективы дальнейших исследований.

Одной из наиболее перспективных задач современной тюркологии является создание всестороннего описания имени существительного, объединяющего достижения традиционного языкознания с новыми методологическими подходами – когнитивной лингвистикой, корпусными исследованиями, языковой типологией. Особую важность приобретает изучение взаимодействия грамматических категорий имени существительного (числа, падежа, принадлежности) в их системном единстве и речевом воплощении.

Перспективным направлением представляется дальнейшее изучение исторического развития имени существительного на материале письменных памятников разных периодов. Как показывают исследования, «на уровне тюркского праязыка рассматриваются аффиксы категории числа имен существительных, а также аффиксы в памятниках средневековья, армяно-кыпчакских памятниках» [1: 130]. Такой исторический подход позволяет не только восстановить древние состояния тюркских языков, но и выявить общие закономерности их исторического развития.

Междисциплинарное объединение – еще одна важная перспектива развития исследований в области тюркской морфологии. Соединение тюркологии с достижениями компьютерной лингвистики, психолингвистики и нейролингвистики открывает новые возможности для изучения познавательных механизмов обработки имени существительного в умственном словарном запасе носителей тюркских языков. Это особенно важно в рамках разработки технологий автоматической обработки тюркских языков.

Современный этап развития тюркологии характеризуется также активным использованием методов глоттохронологии для установления хронологии распада тюркской общности и определения времени формирования отдельных языков. Как отмечается в работе О.А. Мудрака, усовершенствованная методика глоттохронологии, разработанная С.А. Старостиным, позволяет более точно датировать процессы разделения в тюркской семье языков [5]. Применение этих методов к исследованию истории грамматических категорий, в том числе имени существительного, представляет значительный научный интерес.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что история изучения имени существительного в тюркских языках представляет собой сложный, многогранный процесс, отражающий общее развитие лингвистических методологий и подходов. От первоначального накопления опытных данных и описания отдельных грамматических явлений исследователи перешли к системному анализу имени существительного как неотъемлемой части грамматической системы тюркских языков.

Современное состояние изучения имени существительного в тюркских языках отличается методологическим многообразием и междисциплинарностью. Сочетание традиционных сравнительно-исторических методов с новейшими лингвистическими теориями позволяет получать важные данные о природе и функционировании имени существительного в тюркских языках. Дальнейшие исследования в этом направлении обещают новые открытия как в области собственно тюркологии, так и в общей теории грамматики.

Перспективы развития тюркологических исследований имени существительного связаны с углублением исторического подхода, расширением типологических сопоставлений и разработкой новых моделей описания, учитывающих как системно-структурные, так и коммуникативно-практические стороны функционирования этой основной языковой категории. Осуществление этих перспектив потребует объединения усилий специалистов разных лингвистических направлений и школ.

Литература:

1. Meirambekova L. K., Zhiyembay B. S., Dautova G. R. Историческое развитие категории числа имен существительных в армяно-кыпчакских письменных памятниках // *Eurasian Journal of Philology. Science and Education*. 2022. Т. 185. № 1. С. 128–135.
2. Структура и история тюркских языков: сборник статей, посвященный памяти член-корреспондента АН СССР, профессора Н.К. Дмитриева / отв. ред. Э. В. Севортян. М.: Наука, 1971. 311 с.
3. Тунч Ясин. Имя существительное как часть речи монгольского и турецкого языков (смысловый и функциональный ракурс): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2009. 24 с.
4. Мешадиева А.Э. Инфинитивы и имена действия в тюркских языках. Баку: Типография «Red N Line» ООО, 2018. 136 с.
5. Мудрак О.А. Классификация тюркских языков и диалектов: (с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике). М.: РГГУ, 2009. 191 с.

© Овезов М.Ч., Алимбаева Г.Г., 2025

Башкирский язык в цифровую эпоху: стратегии сохранения и продвижения в условиях доминирования русского и английского языков

В современных условиях глобализации и масштабной цифровизации всех сфер жизни человека, миноритарные языки, к которым относится и башкирский, сталкиваются с беспрецедентными вызовами. Доминирование русского языка как межнационального в Российской Федерации и глобальное влияние английского языка на технологии и массовую культуру, создают сложную диглосную ситуацию. Данная статья посвящена анализу актуальных угроз, с которыми сталкивается башкирский язык в цифровом пространстве, а также выработке стратегий, помогающим сохранить и продвинуть башкирский язык.

Главной проблемой, из-за которой башкирский язык оказался в такой сложной ситуации является так называемый «цифровой разрыв», то есть недостаточная представленность языка в интернете, программном обеспечении и различных цифровых сервисах. Отсутствие башкирского языка в интернете приводит к его маргинализации и восприятию молодым поколением как несовременным. Для того, чтобы решить данную проблему необходимо скоординировать усилия на институциональном и общественном уровнях [1:3].

На данный момент власти Башкортостана проводят политику, которая направлена на поддержку и сохранение башкирского языка. Сейчас проводятся и разрабатываются программы популяризации, издаются учебники и методические материалы, а также осуществляется подготовка специалистов – учителей башкирского языка, переводчиков и журналистов. В 2020-х года власти особое внимание уделяют проектам про цифровизации языка: разрабатываются автоматизированные системы перевода, речевые технологии, а также предлагают поощрения за использование башкирского языка в социальных сетях [2:74]. Кроме того, сейчас активно работают некоммерческие организации, которые занимаются продвижением родного башкирского языка среди молодого поколения. Но, несмотря на усилия властей Башкортостана, многие исследователи указывают на недостаточную координацию проектов, а также противоречивость языковой политики. Исследователь говорят о том, что с одной стороны декларируется поддержка, а с другой – отсутствует действенный механизм реализации на всех уровнях.

«Мы расширили сферу применения башкирского языка. Проводим совещания, форумы, ввели практику докладов на башкирском языке в Правительстве и Госсобрании республики, разработали интересные мобильные приложения для изучения детьми языка. При этом важно оценивать эффективность тех решений, которые мы приняли и принимаем в этой сфере. Необходимо оценить, насколько устоялось то, что мы предложили, и посмотреть, как сами учащиеся воспринимают наши действия. Это нужно для того, чтобы предлагать дополнительные инициативы и проекты в этой части», – рассказал Радий Хабиров в интервью ИА «Башинформ».

Проректор Уфимского университета науки и технологий Айнура Хайбуллин представил систему АИС «БашПеревод», а IT-специалист Айгиз Кунафин поделился опытом создания умной колонки на башкирском языке «Ҡомай» и возможностями использования искусственного интеллекта в изучении родных языков. Площадка «Хомай» также включала практические занятия и игры для учителей башкирского языка и литературы. Педагоги выразили уверенность в возможности активнее использовать социальные сети, познавательные фильмы и переводчики текстов в своей работе. Они также отметили важность цифровизации для сохранения и популяризации языка и культуры башкирского народа, а также возможность использования искусственного интеллекта для создания контента на башкирском языке.

Несмотря на то, что башкирский язык получает государственную поддержку, он все равно сталкивается с рядом серьезных угроз:

1. Диглоссия: существует четкое функциональное разделение башкирского и русского языка, например первый предназначен для бытового и культурного использования, а второй для делопроизводства, образования, науки.

2. Снижение мотивации: данная проблема четко наблюдается среди молодого поколения, для которых башкирский язык часто не ассоциируется с социальными и профессиональными перспективами.

3. Языковая ассимиляция: в смешанных семьях, чаще всего можно встретить использование именно русского языка, а не башкирского.

4. Кадровый и финансовый дефицит: для того, чтобы разработать качественные ИТ-решения, необходимо большое количество инвестиций и авторов-носителей языка.

5. Престиж; большая часть населения воспринимает башкирский язык менее престижным и перспективными, чем, например русский или английский.

Если говорить про положительные тенденции, касаемо развития башкирского языка, то стоит отметить рост гражданской активности в языковой сфере: появляется больше добровольческих и краудсорсинговых проектов, развивается башкирская литература, появляются современные авторы и музыканты, создающие контент на родном языке. Новые формы культурной идентичности всё чаще включают осознанное стремление сохранить и развивать башкирскую речь. Отдельного внимания заслуживает появление и развитие языкового активизма: молодёжные объединения, студенческие сообщества, медиагруппы создают среду, в которой использование башкирского языка становится элементом самовыражения и культурного выбора.

Для того, чтобы башкирский язык был конкурентоспособен в условиях открытого глобального информационного пространства, для его функционирования требуется определенная технологическая инфраструктура, например клавиатуры, а также цифровые ресурсы. Любые новые адаптированные языком технологии кратко повышают сферу его применения, а в следствии и распространённость.

Республиканские государственные и муниципальные СМИ на башкирском языке крайне слабо представлены в интернете. Хотя на первый взгляд это и представляется похожим на общемировой процесс, в Башкортостане имеются все признаки неэффективного управления процессом трансформации СМИ на протяжении последних 20 лет. Один из признаков того, что республиканские СМИ гораздо слабее, чем могли бы быть, — это бурное развитие сообществ в социальных сетях. Большинство жителей республики узнают в интернете новости не из сетевых новостных ресурсов, а из социальных сетей.

Что касается грамматической составляющей языка, то стоит отметить, что уже несколько десятилетий среди башкирских ученых-филологов нарастает обеспокоенность тем, что грамматика башкирского языка не совсем правильно отражает народный язык. Профессор Башгоспедуниверситета Минсылу Усманова уже не первая из башкирских лингвистов, кто обращает внимание филологов, что в грамматике содержатся искусственные конструкции, чуждые башкирскому языку и потому почти не используемые в спонтанной естественной речи. Кроме того, согласно некоторым исследованиям, существующие парадигмы в башкирской грамматике требуют пересмотра или определенных дополнений.

Также, согласно некоторым исследованиям, существующие парадигмы в башкирской грамматике требуют пересмотра и дополнений. Например, не только прошедшее и будущее время изъявительного наклонения имеют определенные и неопределенные формы, но и настоящему времени свойственны эти формы. Определенные формы времен передаются грамматическими формами: -ды, -ган, -а (прошедшее время); -а (настоящее время); -а, -ыр, -сак (будущее время). А для передачи неопределенных форм всех времен в башкирском языке существуют специальные универсальные языковые средства. Такого рода пробелов сегодня в грамматике много, однако среди научного сообщества в Башкортостане до сих пор не созрели масштабные коллективные проекты по доработке башкирской грамматики.

В качестве основных стратегий сохранения и продвижения башкирского языка можно выделить:

1. Технологическое развитие. В условиях открытого информационного пространства крайне важна разработка и внедрение современных лингвистических технологий, например автоматической проверки орфографии и грамматики для башкирского языка, голосовых помощников, машинного перевода, а также эффективных клавиатурных раскладок для мобильных устройств. Технологическое развитие башкирского языка интегрирует его в повседневные цифровые практики пользователей [4:185].

2. Создание контента. Для того, чтобы расширить сферу влияния и распространения башкирского языка, необходимо создавать и курировать востребованный, качественный и разноформатный контент на башкирском языке. Создание контента на башкирском языке включает в себя не только оцифровку классической литературы и фольклора, но и ведение блогов, образовательных каналов, подкастов и тд. Кроме того, контент должен быть направлен на молодое поколение, то есть информация должна быть актуальна именно для молодежи, например блоги про технологии, музыку, кино и тд.

3. Лингводидактический аспект. В условиях полилингвального образовательного пространства Республики Башкортостан необходимо активнее внедрять интерактивные и цифровые методы обучения

башкирскому языку. Использование образовательных приложений, игр, онлайн-курсов и мультимедийных материалов может значительно повысить мотивацию учащихся как в статусе родного, так и государственного языка, что также может повысить престижность башкирского языка в глазах молодого поколения [3:124].

4. Поддержка интернет-сообществ. Важную роль играет поощрение и техническая поддержка виртуальных сообществ, где язык используется естественным образом – от тематических форумов до языковых клубов в мессенджерах, это создает среду живого, неформального общения.

Что касается поддержки развития башкирского языка на всех уровнях, то начать стоит с корпусно-инфраструктурного, например финансировать проекты по оцифровке архивов, школьных и краеведческих материалов. Далее необходимо оказать поддержку на технологическом уровне, разработать официальные клавиатурные раскладки для быстрой интеграции в мобильные устройства, а также создать открытые модели для морфологии и расшифровки речи. Образовательный и контентный уровень – интегрировать цифровые курсы башкирского в школьные и внешкольные программы, поддерживать создание качественного контента на башкирском языке. Также, должна быть государственная поддержка башкирского языка, например гранты, налоговые льготы и целевые бюджетные программы для ИТ-разработок на башкирском языке.

Таким образом, сохранение и развитие башкирского языка в цифровую эпоху требует комплексного подхода, сочетающего технологические инновации, активное создание контента и модернизацию образовательных методик. Успех этих усилий напрямую зависит от консолидации действий государства, научно-образовательного сообщества и гражданского общества, что позволит обеспечить динамичное будущее башкирского языка в едином полилингвальном пространстве России и мира. Современное состояние башкирского языка — это сложный баланс между официальным признанием, практическим ограничением в употреблении и активными усилиями по сохранению. Язык остаётся важным элементом этнической идентичности башкирского народа, несмотря на давление глобализации, урбанизации и ассимиляционных процессов. Сохранение и развитие башкирского языка требует согласованных действий на уровне государственной политики, образования, культуры, технологий и гражданского общества.

Литература:

1. Абдуллина Г. Р. Башкирский язык в условиях цифровизации: проблемы и перспективы // Вестник Башкирского университета. – 2021. – № 4. – С. 1122–1127.
2. Зайнуллин А. Ф. Информационные технологии в преподавании башкирского языка: современное состояние // Образование и саморазвитие. – 2021. – № 2. – С. 72–80.
3. Мингажева А. Р. Башкирский молодежный интернет-дискурс: особенности, тенденции // Вестник Челябинского университета. – 2021. – № 8. – С. 120–126.
4. Султанова З. А. Цифровая трансформация и преподавание родных языков в Башкортостане // Вопросы образования. – 2022. – № 3. – С. 180–188.

© Павлов Р.Д., 2025

УДК 81'25

*Палехова А.Д.,
студентка 3 курса ФБФВиЖ,
УУНиТ Акилова М.Ф.,
канд. филол., наук, доцент УУНиТ
г. Уфа, Россия*

Турецкие сериалы (diziler) и их русская аудитория: проблемы перевода реалий и культурных кодов

За последние два десятилетия турецкие телесериалы, или «diziler», превратились в мощный культурный экспортный продукт, покоривший аудиторию от Латинской Америки до Восточной Европы, включая миллионы русскоязычных зрителей. Этот глобальный успех основан на уникальной формуле, сочетающей высокую эмоциональную напряженность, сложные сюжетные перипетии и детальное воспроизведение социально-культурного контекста современной Турции, что вместе создает эффект погружения. Однако стремительная интернационализация «diziler» остро ставит вопрос о культурном трансфере: процессы перевода и адаптации становятся ключевыми медиаторами между оригинальным контентом и зарубежной аудиторией.

Истоки турецких сериалов, которые по-турецки именуются «diziler», относятся к концу 1980-х годов, когда в эфире кабельного телевидения состоялся показ проекта «Наш народ». Именно эта многосерийная картина, на протяжении тринадцати лет повествовавшая о жизни одного стамбульского квартала, послужила отправной точкой для формирования целого жанра; его последующее развитие стимулировалось технологическим прогрессом и усложнением способов телевизионного повествования. Уже в начале 2000-х годов турецкие «diziler» начали активное завоевание аудитории на рынках Ближнего Востока и Латинской Америки. Однако подлинно мировую известность им принес сериал «Запретная любовь», вышедший в 2008 году: будучи основанным на классическом произведении турецкой литературы и обладая драматургией, соответствующей уровню мировых шедевров, он обеспечил Турции вторую позицию в мировом рейтинге по доходам от продажи сериалов, где она уступает только Соединенным Штатам [2].

Турецкие «dizi» обладают рядом особенностей, которые позволяют отличить их от классических мыльных опер и теленовелл. Как указывает профессор Арзу Озтуркмен, их отличительными чертами являются прогрессивный характер, своеобразная манера повествования, тщательно подобранное музыкальное сопровождение и особая организация съёмочного процесса. К характерным признакам также относятся съёмки в реальных декорациях, а не в павильонах, использование естественных, жизненных диалогов и неторопливая разработка сюжета, которая даёт возможность глубоко раскрыть внутренний мир персонажей и социальный контекст происходящего. Помимо этого, «dizi» часто практикуют смешение различных жанров, комбинируя в одном произведении элементы романтики, драмы и триллера, что значительно расширяет их зрительскую аудиторию [12, 15].

Среди всего многообразия жанров особой зрительской симпатией пользуются масштабные исторические драмы, ярким примером которых является «Великолепный век». Данный сериал, рассказывающий о периоде правления султана Сулеймана Великолепного, добился статуса международного хита за счёт своих впечатляющих производственных качеств – костюмов и декораций, – а также благодаря обращению к вечным и универсальным темам, таким как власть, любовь и политические интриги. Жанровая гибкость, присущая турецкой индустрии, находит своё выражение и в других форматах – от классических мелодрам до проектов в жанре хоррор [7, 8].

Период начала XXI столетия действительно принято именовать «золотым веком» для турецкого кинематографа, и эта метафора отражает не столько кратковременный расцвет, сколько фундаментальную трансформацию всей индустрии. Ключевым катализатором и символом этой эпохи стало появление в 2005-2007 годах знакового проекта «Король – Птичка певчая» (по мотивам романа Решата Нури Гюнтекина), который выступил в роли культурного прорыва. Эта драма, наряду с другими сериалами-первопроходцами (такими как «Бесконечная любовь», «Великолепный век»), выполнила несколько революционных функций, переформатировав ландшафт национального телевидения и открыв ему путь на мировой рынок.

Во-первых, эти проекты сформировали новую, требовательную аудиторию. Выйдя за рамки привычных бытовых или комедийных форматов, они предложили зрителю сложную эмоциональную и психологическую палитру, многослойные характеры и долгоиграющие нарративные дуги. Зритель стал не пассивным потребителем, а вовлечённым участником, эмоционально инвестирующим в судьбы героев на протяжении десятков, а иногда и сотен серий. Это создало беспрецедентный феномен коллективного переживания, объединявшего всю страну у экранов и порождавшего живые общественные дискуссии.

Во-вторых, были кардинально подняты стандарты производства. Эпоха «мыльных опер» с их студийными интерьерами уступила место высокобюджетному киноформату на телевидении. Съёмки на натуре в самых живописных уголках Турции, работа с историческими реконструкциями, внимание к деталям в костюмах и декорациях, высокое операторское и музыкальное качество — все это превратило сериалы в визуально роскошный продукт, конкурентоспособный на международном уровне. Индустрия стала привлекать лучших режиссёров, сценаристов и актёров, стирая границу между телевидением и большим кино.

В-третьих, и это, возможно, главное, эти проекты заложили уникальную творческую формулу, ставшую «ДНК» турецких diziler. Её суть — в искусном и органичном сплаве универсального и национального. Универсальной основой выступали сильные, архетипические эмоции: запретная любовь, семейная верность, предательство, борьба за справедливость, социальное расслоение. Однако эта основа была не абстрактной, а глубоко укоренённой в специфическом культурном грунте. На первый план вышли уникальные национальные элементы:

- Сложная семейная иерархия и кодекс чести, определяющие мотивацию героев.

- Яркий конфликт между традициями и модернизацией, между патриархальным укладом и стремлением к личной свободе.
- Культура как полноправный персонаж: детали быта, гастрономии, свадебных и похоронных обрядов, религиозных практик.
- Городская и природная эстетика Турции как нарративный и эмоциональный фон.

Турецкие сериалы, или «diziler», добились глобального признания: на сегодняшний день их просмотр осуществляется в более чем 150 странах мира, а совокупная аудитория превышает 500 миллионов человек. Это достижение позволяет Турции находиться в числе мировых лидеров по производству сериального контента, что приносит ей существенные валютные поступления и одновременно стимулирует развитие туристической отрасли. Живописные природные и архитектурные объекты, регулярно используемые в качестве съёмочных площадок, служат дополнительной рекламой Турции как привлекательного направления для путешественников и способствуют росту интереса к её культурному наследию [2, 8].

Таким образом, можно констатировать, что турецкие сериалы прошли путь эволюции от скромных проектов, рассчитанных на местного зрителя, до масштабного культурного феномена мирового уровня. Благодаря своему жанровому разнообразию, захватывающим сюжетам и высокой визуальной эстетике они продолжают удерживать внимание международной аудитории, прочно закрепляя за собой важное место в глобальной индустрии развлечений. В дальнейшем исследование будет сосредоточено на специфике восприятия и перевода данных сериалов на русский язык и для русскоязычной аудитории.

Успешная интеграция турецких сериалов на российский медиарынок объясняется тем, что они предлагают зрителю свежие, увлекательные нарративы и высококлассную визуальную эстетику. Устойчивый интерес к этой продукции поддерживается за счет органичного сплава традиционных ценностей и сильных эмоций, которые находят живой отклик у русскоязычной аудитории. О масштабах их популярности красноречиво говорят лидирующие позиции в телевизионных рейтингах, а также колоссальные показатели просмотров на платформе YouTube, где некоторые серии собирают многомиллионную аудиторию [1].

В социальных сетях и на специализированных форумах кипят оживленные дискуссии о поворотах сюжета, персонажах и культурных аспектах, что служит наглядным свидетельством высокой вовлеченности зрителей. Такие проекты, как «Великолепный век» и «Любовь напрокат», не просто привлекают внимание к экранам, но и генерируют целые фандомы — сообщества поклонников, которые активно общаются в цифровой среде и на офлайн-мероприятиях. Эта активность указывает на мощный эмоциональный резонанс и эффективное встраивание турецких драм в культурное поле русскоязычного пространства.

Согласно исследовательским данным, турецкие сериалы нередко обгоняют по уровню популярности многие российские и западные телевизионные продукты, занимая ключевые позиции в программировании федеральных телеканалов. Зрители отмечают не только захватывающие истории и запоминающихся героев, но и безупречное качество производства, воспринимая такие сериалы как премиальный продукт.

Впрочем, наряду с положительными оценками, существует и критический взгляд, который, в частности, затрагивает значительную продолжительность серий и избыточную, по мнению некоторых, мелодраматичность. Эти аспекты указывают на потенциальную необходимость определенной адаптации формата под специфику российского рынка. Тем не менее, подобные замечания не подрывают общей привлекательности контента, а, напротив, стимулируют поиск новых решений в области перевода и адаптации.

Растущее влияние турецких сериалов также оказывает положительный эффект на развитие профессионального сообщества русскоязычных переводчиков и локализаторов. Перед ними стоит сложная задача: обеспечить не только лингвистическую точность, но и корректную передачу культурного контекста, что абсолютно необходимо для глубокого понимания сюжета и мотивов персонажей. Следующий этап исследований планируется посвятить именно анализу проблем перевода и поиску эффективных стратегий их преодоления при адаптации турецких сериалов для русскоязычного зрителя [4, 10, 11, 14].

Процесс перевода сталкивается с комплексом трудностей при адаптации турецких сериалов для русскоязычного зрителя, которые связаны с необходимостью передачи культурных кодов и реалий, рассмотренных ранее. Ключевая задача заключается в нахождении баланса между сохранением подлинности турецкого культурного контекста и обеспечением ясности содержания для аудитории, не обладающей глубокими познаниями в области турецких традиций, истории и социальных особенностей [13]. Культурные специфики, выраженные в именах, ритуалах, символах и повседневных

деталей, часто не имеют прямых соответствий в русском языке, что исключает возможность дословного перевода и вынуждает искать функционально адекватные компромиссы.

Существенной проблемой является необходимость передачи не только словесного содержания, но и невербальных компонентов, куда входят интонационные модели, юмор, каламбуры и стилистические нюансы речи героев, поскольку в турецких сериалах они часто несут глубокую культурную нагрузку. К примеру, языковые шутки и национальный юмор обычно утрачиваются при буквальном переводе или требуют креативного преобразования, что особенно актуально для комедийных и романтических жанров [5]. При этом каждый образ наделён уникальными речевыми характеристиками, и переводчику необходимо сохранить эту индивидуальность и социальную окраску, чтобы не нарушить сложившиеся у зрителя архетипы и стереотипы [3]. Отдельного внимания заслуживает адаптация религиозных и исторических элементов, которые при некорректной локализации способны привести к недопониманию или даже искажённому восприятию. Учитывая, что турецкие сериалы наполнены символами, отсылающими к исламской традиции, национальным торжествам и семейным ритуалам, перед переводчиком встаёт дилемма: оставить эти элементы в первоначальном виде или прибегнуть к их пояснению и адаптации для аудитории, не знакомой с данными кодами [13][3]. Этот выбор напрямую влияет на то, насколько полно сохранится эмоциональный заряд и особая атмосфера произведения.

В практике киноперевода для преодоления указанных сложностей применяются различные стратегии. В тех случаях, когда культурный компонент не создаёт барьера для восприятия, используется метод прямого перевода, позволяющий сохранить максимальную близость к оригиналу [9]. Если же это невозможно, применяются адаптационные подходы, такие как введение поясняющих комментариев, замена культурно-специфичных элементов на аналоги, более привычные для принимающей культуры, или использование универсальных эквивалентов, что, например, было успешно реализовано при локализации мультфильма «Головоломка», где спортивные символы менялись в зависимости от страны показа [6]. Однако подобные решения требуют взвешенного подхода, чтобы не допустить искажения авторского замысла. Переводчикам также необходимо принимать во внимание жанрово-стилистическую специфику продукта, поскольку подход к передаче культурных элементов разнится в зависимости от того, является ли произведение драмой или комедией. В особо сложных ситуациях комический эффект обусловлен не только языковыми средствами, но и культурным фоном, что диктует необходимость особой работы над текстом перевода для сохранения юмора и каламбуров без ущерба для смысла и восприятия [5]. Параллельно передача стилизованных особенностей речи персонажей, таких как диалекты или маркеры социального положения, представляет собой отдельную challenge для достоверного воссоздания характеров и общей атмосферы.

Таким образом, перевод культурных реалий в турецких сериалах представляет собой сложный и многокомпонентный процесс межкультурной коммуникации, требующий тщательного соотнесения аутентичности исходного материала с воспринимаемыми особенностями русскоязычной аудитории. Дальнейшее повышение качества переводов связано с развитием методик межкультурной адаптации, углублённым изучением исходной культурной среды и активным внедрением междисциплинарных подходов, объединяющих филологию, культурологию и лингвистику. Этот комплексный подход позволит создавать локализации, которые максимально сохраняют эмоциональную насыщенность и уникальную атмосферу оригинала, одновременно гарантируя высокий уровень понимания и вовлечённости со стороны зрителей.

Литература:

1. Дизи на потоке: особенности турецкого кинематографа... [Электронный ресурс] / – URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/dizi-na-potoke-osobennos-ti-turetskogo-kinematografa-pokorivshego-mir/
2. Конференция «Ломоносов 2015» [Электронный ресурс] / – URL: https://olymp.msu.ru/archive/lomonosov_2015/data/6857/uid81941_report.pdf
3. Красавчики-актеры и никакого секса. Почему турецкие сериалы... [Электронный ресурс] / – URL: <https://dzen.ru/a/z7ltetcgzvdrz9eq>
4. Особенности адаптации кинопродуктов разных... [Электронный ресурс] / – URL: <https://rulb.org/archive/10-46-2023-october/10.18454/rulb.2023.46.6>
5. Особенности передачи реалий китайской культуры средствами... [Электронный ресурс] / – URL: <https://moluch.ru/archive/519/114390>

6. От «Королек — птичка певчая» до «Постучись в мою... | theGirl [Электронный ресурс] / – URL: <https://thegirl.ru/articles/ot-korolek-ptichka-pevchaya-do-postuchis-v-moyu-dver-kak-menyalis-tureckie-serialy/>
7. От Романтических Комедий до Глубоких Драм: Эволюция... | Дзен [Электронный ресурс] / – URL: <https://dzen.ru/a/aojmqm8mvhaostw8>
8. Артемьева Юлия Вячеславовна, Явари Юлия Владимировна Перевод реалий в произведениях кинематографа // Вопросы современной лингвистики. 2018. №1. [Электронный ресурс] / – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-realiy-v-proizvedeniyah-kinematografa>
9. Саетов И. Г. Популярность турецких сериалов у русскоязычных зрителей // Восточная аналитика. 2020. №4. [Электронный ресурс] / – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/populyarnost-turetskih-serialov-u-russkoyazychnyh-zriteley>
10. Почему турецкие сериалы и драмы так популярны в России [Электронный ресурс] / – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/prostye-chuvstva-pochemu-v-rossii-tak-populyarny-serialy-iz-korei-i-turcii-obyasnyaet-sociolog-id909080/>
11. Почему турецкие сериалы так популярны? | Вестник Кавказа [Электронный ресурс] / – URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/pochemu-tureckie-serialy-tak-popularny.html>
12. Проблемы и возможности культурного трансфера в кинопереводе [Электронный ресурс] / – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-i-vozmozhnosti-kulturnogo-transfera-v-kinoperevode>
13. Феномен турецких сериалов: почему мы их так любим [Электронный ресурс] / – URL: <https://start.ru/journal/fenomen-turetskih-serialov>
14. “Turkish Content”: The Historical Rise of the Dizi Genre [Электронный ресурс] / – URL: <https://journals.openedition.org/tvseries/2406>

© Палехова А.Д., Акилова М.Ф., 2025

УДК 821.161.1.09

*Пермякова Л.А.,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Мифопоэтика стихотворения Ф. Гарсиа Лорки «Romance de la luna, luna»

В истории мировой литературы есть писатели, творчество которых неразрывно связано с глубинным подсознанием этноса, взрастившего их талант и предопределившего их мифопоэтическое мышление. К таким писателям с полным правом можно отнести Федерико Гарсиа Лорку (1898 – 1936).

В 1928 г. вышел самый известный сборник Лорки – «Цыганское романсеро» («Romancero gitano»), навеянный безграничной любовью к родной Андалусии: «Эта книга – алтарь Андалусии, овеянный римскими и палестинскими ветрами, – говорил поэт. – Здесь её цыгане, кони, архангелы, звёзды; здесь вся её мелодия – от отзвука пошлой песенки контрабандиста до небесной каденции Кордобы...» [1: 122]. Для стихотворений сборника поэт не случайно выбирает лиро-эпический жанр романса, столь характерный для национальной культуры Испании. В XV – XVI вв. романсом испанцы называли лиро-эпическое стихотворение, отличающееся острым драматизмом, которое было написано на местном, «романском» (то есть, не латинском!), языке. Классический испанский романс имел ряд отличительных особенностей на уровне строфики и метрики. Как правило, это силлабический восьмисложник, в рифменной структуре которого нечётные строки не рифмуются, а чётные связаны ассонансной рифмой. Отметим, что в испанской поэзии само понятие ассонанса несколько отличается от трактовки этого термина применительно к русской поэзии [3: 963]. Отталкиваясь от национальной традиции, Лорка модернизирует жанровую природу романса, акцентируя внимание на эпической составляющей, что в итоге приближает его к балладе: «Романс всегда оставался повествованием, – отмечает поэт, – прелесть его составлял рассказ; когда же брала верх лирика и сюжет исчезал, романс превращался в песню. Я хотел сплавить повествовательный романс с лирическим так, чтобы они не утратили своих достоинств...» [1: 123].

В центре стихотворения «Романс о луне, луне» («Romance de la luna, luna») – Луна, которая показана автором как сакральный женский образ. Традиция поклонения Луне возникла в глубокой древности, у многих народов было божество, олицетворяющее это небесное светило: Селена в античной мифологии, Исида в Древнем Египте, Диана в древнеримском пантеоне. Как правило, Солнце и Луна в солярных мифах всегда противопоставлялись друг другу: Солнце – воплощение мужского, активного начала, стихии огня; Луна, напротив, символизировала женское, пассивное начало, стихию

воды. Луна непостоянная, изменчивая, таинственная, что связано с её фазами. Это тоже всегда трактовалось как неизменный атрибут женственности. Практически у всех народов Луна связана с магией и колдовством, она периодически «умирает» и «возрождается», знаменуя цикличность «вечного возвращения».

В стихотворении «Romance de la luna, luna» подчёркнуто именно женское сакральное начало Луны. Подобно амбивалентной природе главной героини, двоякое прочтение допускает и сам сюжет стихотворения: мальчик умирает, но вместе с тем его заботливо уводит за руку в ночное небо Луна. Вероятно, Лорка использовал при создании произведения фольклорный материал. Так, согласно андалузской легенде, если ребёнок умирает, значит, его забирает Луна и заботится о нём в горнем мире, как родная мать. Ещё одна версия этой легенды нашла отражение в популярной песне-балладе «Niño de la luna» («Сын Луны»), написанной Хосе Кано в 1986 г. и вошедшей в репертуар Монсеррат Кабалье. В легенде речь идёт об андалузской цыганке, которая обратилась к Луне, чтобы та помогла ей приворожить любимого мужчину. Луна согласилась помочь, но с условием, что цыганка отдаст ей своего первенца. Когда родился белокожий мальчик (вспомним пушкинскую строчку: «Луна, как бледное пятно, сквозь тучи мрачные желтела...»), новоиспечённый отец решил, что жена ему изменила. В приступе ревности он убил «неверную», а сына отнёс на вершину горы. Брошенный младенец не погиб, его забрала к себе Луна, тем самым утолив свою жажду материнства. Когда на небе полная луна, это означает, что ребёнок счастлив. Если же он начинает плакать, то Луна убаюкивает его, превращаясь в полумесяц. Итак, с образом Луны в испано-цыганской мифологии связан не только мотив смерти, но и мотив материнства.

Парадокс сакрализации женственности нашёл яркое воплощение в анализируемом стихотворении Лорки. Сакрализация всегда имеет две стороны, поскольку латинское слово *sacer*, во-первых, означает «священный, святой, внушающий благоговейное уважение», а во-вторых – «обречённый подземным богам, т.е. преданный проклятию, проклятый, гнусный» [2: 891]. Категория сакрального является основополагающей в феноменологии религии Р. Отто. В работе «Das Heilige» (1917) он отмечает, что общепринятое значение слова «святое» – «совершенное благо» – содержит ещё некий «излишек» значения, который можно определить как «святое» минус нравственный фактор. Р. Отто обозначает его термином *nunten*, собственно божественное. Он полагает, что «нуминальное» чувство возникает при столкновении человека с мощью, заключающей в себе таинственный, влекущий и роковой смысл. Оно не может быть выражено через что-нибудь ещё, т.к. первично в нашей психической жизни. Чтобы понять суть «нуминального» чувства, необходимо самому его испытать. Отличительным элементом религиозной эмоции Р. Отто считает «*mysterium tremendum*» («потрясающую тайну»). Это явление вызывает в душе человека смиренное преклонение, неизъяснимое волнение, восторг и экстаз. «*Mysterium tremendum*» обозначает то, что скрыто, эзотерично, выше всякого определения и понимания. Нечто подобное переживает мальчик в стихотворении Лорки, который, как зачарованный, смотрит на танцующую Луну. Ритмичное движение рук (возможно, Луна танцует фламенко?) завораживает мальчика, а дурманящий аромат цветов, который исходит от её одежды, погружает в пограничное состояние между сном и явью:

La luna vino a la Fragua
con su polisión de nardos.
El niño la mira mira.
El niño la está mirando.
En el aire conmovido
mueve la luna sus brazos
y enseña, lúbrica y pura,
sus senos de duro estaño

Луна в цыганскую кузню
вплыла жасмином воланов.
И смотрит, смотрит ребенок,
и глаз не сводит, отпрянув.
Луна закинула руки
и дразнит ветер полночный
своей оловянной грудью,
бесстыдной и непорочной.

(перевод А. Гелескула)

Некоторые исследователи отмечают, что здесь присутствует также эротический компонент [4], на что указывают отдельные детали: полуобнажённая грудь танцовщицы, дурманящий аромат туберозы (исп. *nardos*), которую в русских переводах часто заменяют жасмином.

В поэтическом тексте многие детали указывают на связь образа Луны с мифологемой женщины-преисподней, выдвигающей на передний план «тёмную» сторону сакральности. К ним можно отнести накрахмаленные белые одежды героини: «Niño, déjame, no pises// mi blanco almidonado» («Малыш, оставь меня, не наступи на мою накрахмаленную белизну»). Белый цвет не только символизирует чистоту и непорочность, во многих культурах он связан с похоронными обрядами. Недобрым предзнаменованием оказывается и крик птицы в ночи:

¡Cómo canta la zumaya,
ay, cómo canta en el árbol!
Por el cielo va la luna
con un niño de la mano.

Где-то сова зарыдала —
так безутешно и тонко!
За ручку в темное небо
луна уводит ребенка.
(перевод А. Гелескула)

Много споров у исследователей творчества Лорки вызывает перевод на русский язык названия птицы zumaya. Вероятно, это эндемик, обитающий в Андалусии, в мифологическом плане соотносимый с такими птицами, как ворон и сова. Поэтому часто zumaya переводится на русский язык как сова, т.к. во многих культурах крик совы в ночи считается дурным предзнаменованием, а в античной мифологии совы не только ассоциировались с Афиной, но и рассматривались как спутницы богини смерти Гекаты.

Таким образом, стихотворение Лорки «Romance de la luna, luna» имеет глубокий мифологический подтекст, допускающий различные, подчас полярно противоположные, интерпретации. Это связано прежде всего с тем, что образ Луны, амбивалентный по своей сути, объединяет противоположные начала: «тёмную» и «светлую» стороны сакральности, женщину-мать, коварную соблазнительницу и женщину-преисподнюю.

Литература:

1. Гарсиа Лорка Ф. Самая печальная радость...: Художественная публицистика. – М.: Прогресс, 1987. – 530 с.
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
3. Испанская поэзия в русских переводах. 1792 – 1976./ Сост., предисл. и коммент. С.Ф. Гончаренко. – М.: «Прогресс», 1978. – 1023 с.
4. Мусаева О.И. Переводы «Романса о луне, луне» и становление русского канона переводов Ф. Гарсиа Лорки // <https://libpstu.wordpress.com/2019/04/19/o-и-мусаева-переводы-романса-о-луне-л/> (дата обращения 28.11.2025)

© Пермякова Л.А., 2025

УДК 811.512.1

*Перска Ё.Ю.,
аспирант 2-ого года обучения. УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

Названия струнных инструментов в классической турецкой литературе «диван»

Литература дивана, также известная как «классическая турецкая литература», – это форма литературы, развившаяся у турков под влиянием исламской культуры. В некоторых источниках эта литература упоминается как «литература хавас», «литература высшего класса», «дворцовая литература» и «древнетурецкая литература». Однако эту литературу, развивавшуюся вокруг определённых принципов, чаще называют «литературой дивана», поскольку поэты собирали свои стихи в рукописях, называемых «диваны». Значительное число поэтов дивана были любителями музыки. Другие поэты также использовали музыкальную терминологию при любой возможности. Музыка ценилась османскими султанами, а мастера музыки находились под защитой.

Струнные инструменты – это общее название инструментов, которые извлекают звук посредством вибрации струн при трении смычка, перебирании их пальцами или с помощью медиатора.

Tambur (тур.). Тамбур. Это один из основных струнных инструментов классической турецкой музыки. Он имеет круглый корпус, напоминающий половинку яблока, и длинный гриф. Длина корпуса и грифа варьируется от 135 до 140 сантиметров. Задняя дека изготовлена из деревянных реек, похожих на уды. Корпус изготовлен из бессучковой ели, разновидности сосны. Это единственный классический турецкий музыкальный инструмент с 40-50 ладами на грифе. Количество ладов соответствует 24-тоновой неравномерной гамме турецкой музыки. У него семь струн. Тамбури Джемиль-бей был пионером в использовании смычка. При игре смычком корпус инструмента держат вертикально, положив его на колени. В турецкой народной музыке семиструнный инструмент из семейства баглама, более крупный, чем баглама, называется тамбуром.

Keman, kemançe, kemane (тур.). Кеман, кеманче, кемане. Скрипка – четырёхструнный смычковый инструмент. Это один из важнейших сольных и оркестровых инструментов. Известный под разными названиями в Европе в Средние века, этот инструмент был стилистически грубым и не слишком тембровым. Начиная с XVI века, он быстро развивался в руках парижских мастеров. Корпус становился

тоньше, а звук – сильнее. Расцвет скрипки продолжался в руках мастеров в последующие столетия. Формально скрипка дала название всему семейству инструментов, включающему альт, виолончель и контрабас, и породила виртуозов. Она также служила источником вдохновения для композиторов. Практически каждый композитор писал произведения для скрипки, и её репертуар достиг невероятных высот. Скрипача называют кемани.

Kemane (тур.). Кемане – пятиструнный турецкий инструмент. Он немного больше скрипки. Как и на кеманче, на нём играют, опираясь на колено. Смычок скрипки или кеманче также называется кемане. Кеманче – небольшой трёхструнный смычковый инструмент. Существуют его разновидности, используемые в Европе со времён Средневековья. Первым смычковым инструментом турок был ыклыг. Известно, что он пришёл в Анатолию из Азии во время миграций. С XV века термины ыклыг и кеманче использовались взаимозаменяемо, а ыклыг также назывался кеманче. Предполагается, что все деревянные кеманчи, используемые в Анатолии, были импортированы из Европы. На них играют, опираясь на струны или на колени, но в регионе Чёрного моря их держат вертикально. Хотя кеманчи различаются по форме корпуса и длине, их звуковая структура почти одинакова у всех.

Çeng ve Çegane (тур.). Ченг и Чегане. Примитивная дальневосточная арфа, считающаяся первым образцом дульцимера, цитры и кануна. Её держат вертикально, перебирают пальцами или играют плектром. Она датируется XIII веком до н. э. Известно, что инструмент появился в Китае в начале XX века, но до сих пор встречается в различных вариантах в Японии, Китае, Вьетнаме и на Тайване.

Изначально сделанная из шёлка, струны её постепенно заменили металлическими. Хотя у неё не было механизма, позволяющего легко извлекать четверть тона, она также использовалась в турецкой музыке до XVII века. Юсуф Деде, умерший в Стамбуле в 1670 году, был известным виртуозом игры на ченге того времени.

Çegane (Чегане). Согласно «Бурхан-и Каты», музыкальный инструмент, состоящий из куска дерева с прорезью на конце и нескольких пластинок, напоминающих по форме халлач, с помощью которого ченги танцевали, отбивая ритм. Исходя из этого определения, это что-то вроде чёрных цимбал испанского ченги. В «Камус-и Османи» он описывается как *büyük çarpara* «бююк чарпара». Чегане означает «слово, обозначающее здравый смысл». Это относится к инструменту саз с пластинками, напоминающими круглые. Кеманче и касиде-и сире также называются. Поскольку ченги чарпара и кеманче называются чегане, мы можем считать инструмент, сопровождающий ченг, кеманче. Слово «кеманче» практически не используется в нашей литературе.

Santur (тур.). Сантур (сантор) – это древнейший инструмент азиатского происхождения, по форме напоминающий большую цитру. Изначально его струны изготавливались из шёлка. На нём играли небольшими палочками с набалдашниками на концах. Он считается первым образцом ятагана и цитры. Струны натягиваются на подставки для создания полутонов и четвертных тонов. Существуют четырёхструнные разновидности, число струн которых варьируется от одиннадцати до двадцати трёх. Он напоминает клавишин, но обладает более мягким звучанием.

Saz (тур.). Копуз. **Oguz** (тур.) Огуз – общее название древнейших струнных народных инструментов алтайских тюрков. Инструменты с длинным корпусом, такие как баглама, или с круглым, например, уд, с двумя, тремя, четырьмя или пятью струнами, на которых играют смычком (окча копуз) или плектром (колча копуз), использовались на протяжении веков. Он считается родоначальником семейства баглама, самого распространённого инструмента в современной Анатолии.

’ûd (арабс.) Уд – это струнный инструмент, используемый в классической турецкой музыке. Он имеет большую изогнутую заднюю часть, напоминающую половинку груши, разрезанную вертикально пополам, и толстый короткий гриф. На нём играют плектром. На его корпусе имеется большая центральная канавка и две меньшие канавки по бокам, называемые «розами». Считается, что этот инструмент, используемый с VII века, был создан арабами-мусульманами из Хорасана, а его нынешний вид был придан Фараби. Поскольку его корпус сделан из дерева, его название происходит от арабского слова 'ûd (дерево, древесина, алоэ). Он послужил прототипом лютни и гитары, которые попали в Европу через Андалусию. У него шесть пар струн. Струны расположены парами, поднимаясь по вертикали в зависимости от высоты звука.

Rebap (тур.). Ребаб. Найти точную информацию о происхождении такого древнего инструмента, как ребаб, не представляется возможным. Однако существуют различные источники. Согласно некоторым источникам, пророк Соломон (мир ему) играл на ребаб, это практика, которая восходит к 3800 году до нашей эры, то есть шумерам. Другой источник утверждает, что ребаб был изобретен Фараби. Еще один источник утверждает, что на ребаб играют со времен уйгурских тюрков. Музыкальные инструменты распространились по очень обширной территории и развивались с течением времени. Инструменты, которые назывались ыклыг, кеманче и ребаб тысячу лет назад,

вероятно, являются одними и теми же инструментами. Исторически они использовались в качестве общих названий для струнных инструментов. В свете всей этой информации, ребаб использовался на обширной территории, от северной части Тихого океана до Центральной Азии, от Средиземноморья до Западной Европы и даже через Андалусию в Западную Европу. В Европе он известен как Ребека (Ребек).

Saz (тур.). Саз. Как правило, это относится к любому музыкальному инструменту. В турецкой народной музыке это общее название для семейства струнных инструментов, состоящего из чуры, багламы и диван-саза. Он также используется вместо багламы. Подобно тому, как набор инструментов называется сазом, так же называется и название музыкального и алкогольного развлечения.

Şeşta (фарси). Шешта: шестиструнный тамбурин.

Kanun (тур.). Канун, похожий на сантур. Это многострунный инструмент, родом из Азии и разработанный турками. Он имеет две струны и на нём играют металлическим плектром, прикреплённым к указательным пальцам обеих рук. Канун считается предком клавишных инструментов, начиная с эпинета и заканчивая фортепиано. Похожие инструменты, такие как сантур, цитра и цимбал, используются в различных частях Европы. Считается, что его изобрел Ибн Халеган, представитель семьи Бермек из Хорасана, родившийся в Эрбиле, недалеко от Мосула. Канун был разработан стамбульскими мастерами саза в начале XX века и стал более практичным благодаря добавлению колкового механизма для половинной высоты звука. Канун имеет 25 или 27 ладов на трёх рядах струн. Играющего на кануне называют кануни.

Несомненно, музыкальные инструменты и связанные с ними темы, обсуждаемые здесь, не ограничиваются этим. Хотя эти музыкальные термины, заимствованные из арабского и персидского языков в классической турецкой литературе, постепенно вытесняются современным турецким языком, они остаются пережитком исторического периода в письменных произведениях классической турецкой литературы, поскольку использовались на протяжении длительного времени. Это свидетельствует о том, что язык, как живой элемент, постоянно развивается и изменяется, вбирая в себя новые значения и концепции вместе с социально-культурными и технологическими достижениями общества.

© Перска Ё.Ю., 2025

УДК 811.161.1'243:378.147.8:37.02.

*Реджепова З.Р.,
преподаватель-стажер, ТГПИ имени С. Сейди
г. Туркменабат. Туркменистан*

Методика работы над текстом со студентами в младших курсах на занятиях по практическому курсу русского языка

Работа над текстом является ключевым элементом практического курса русского языка, особенно для студентов младших курсов, которые только начинают формировать свои языковые и речевые компетенции.

Текст – особая языковая реальность, в которой отражаются коммуникация, лингвокультурология и метасодержание контекста. Это позволяет не только иностранному студенту погрузиться в язык, но и увидеть внеязыковые элементы.

Чтение текстов на любом иностранном языке — это не только источник знаний о стране изучаемого языка, её культуре и т.д., но и средство обучения языку. Чтение присутствует уже на первых занятиях и постоянно сопровождает процесс изучения языка. [1:275] Иностранный язык всегда учится не только по словарю и учебнику, но и в контексте художественных произведений, что дает огромный опыт ситуативного, диалогового общения, разговорного стиля и художественных приемов, знаний идиом. Текст передает и сохраняет информацию культурного и коммуникативного характера, вырабатывает мнение читателя, таким образом, вырабатывает новый уровень информационного поля.

Общение на языке всегда связано с видами человеческой деятельности: быт, право, политика, наука, искусство, бизнес. В зависимости от того, в какой ситуации оказывается человек, им решаются различные коммуникативные задачи. Знание специфики каждого речевого жанра позволяет говорящему выбирать такой речевой вариант, который наиболее подходит для конкретной ситуации общения.

Высокий уровень информативности дает в современном языковом пространстве сложности в переработке и выявлению проблематики и идейности текстов, личность должны обладать как

монологической, так и диалогической формами речи, например, диалог как форма сегодня приобрела всевозможные видовые конфигурации, как в письменной речи, так и в устной речи.

В преподавании русского языка как иностранного доминирует **коммуникативный метод/подход (или сознательно-практический метод)**, который подразумевает обучение языку через его активное использование в реальных и моделируемых ситуациях общения.

Для того чтобы студент мог общаться на изучаемом языке, его необходимо учить не только лексико-грамматическим конструкциям, но и всей речевой ситуации в целом, то есть словесному тексту, мимике, жестам, социальному поведению. Наиболее успешно такое обучение ведется в рамках коммуникативного метода обучения иностранному языку. Коммуникативная компетенция – умение строить высказывание, полный ответ на заданный вопрос – и формирование умений передавать содержание текста, то есть делать пересказ. «В аудировании результатом реализации является понимание или осмысление устных высказываний» Умение строить высказывание, давать полный ответ на вопрос.

Работа над текстом в рамках обучения языку иностранных студентов требует большой методической подготовки преподавателя. При обучении речевой деятельности студентов на основе связного текста, необходимо учитывать уровень знаний и интеллектуальных способностей, интересов, сопровождать текст предтекстовыми, притекстовыми, послетекстовыми заданиями. Работая над жанром текста, необходимо обращать внимание студентов на его языковые, композиционные особенности, стилистические связи. Тексты, над которыми ведется работа на уроке должны быть доступны и понятны студентам.

Методика работы над текстом должна быть комплексной, поэтапной и направленной на развитие всех видов речевой деятельности: чтения, говорения, аудирования и письма. Для работы с текстом используются методы, предполагающие трехэтапную систему работы: предтекстовый, притекстовый и послетекстовый этапы.

Предтекстовая работа (подготовительный этап) — это комплекс методических приемов, направленных на снятие языковых трудностей, которые могут возникнуть у студентов 1-го курса при первичном чтении или аудировании текста, а также на создание установки на понимание и мотивацию. Особое внимание уделяется лексическим единицам и грамматическим структурам, которые являются ключевыми для понимания основного смысла текста. Снятие лексических трудностей – знакомство с новыми словами, словосочетаниями, фразеологизмами, афоризмами из текста. Преподавателю необходимо тщательно отобрать из текста неизвестные учащимся лексические единицы, составить словарь к тексту или части текста и предложить студентам определить значение слов по словарю, подобрать синонимы, антонимы к словам, найти однокоренные слова, обратить внимание на способ образования некоторых слов и т.д. Устаревшие слова, безэквивалентную лексику преподавателю целесообразно комментировать самому. Для объяснения значения фразеологизмов необходимо привести несколько наиболее типичных ситуаций употребления этих выражений. [1: 279]

Методика работы над текстом базируется на нескольких принципах

- **Принцип дозирования:** Предтекстовая работа должна занимать не более 1/3 от общего времени, отведенного на работу с текстом.
- **Принцип целесообразности:** Объяснение только то, что критически важно для понимания и что не может быть понято из контекста.
- **Принцип интеграции:** Сразу интегрировать лексику и грамматику. Например, объяснив грамматическую конструкцию, попросите студентов составить с ней предложения, используя новую лексику.

Примеры заданий: Новое слово «профессия» + конструкция «Кем ты работаешь?» (Творительный падеж). → Студент: «Я стану учителем (профессия).»

Возьмем небольшой текст, посвященный студенческой жизни, и продемонстрируем, как будет выглядеть предтекстовая работа

Мой первый год в институте

Привет! Меня зовут Анна, я студентка первого курса. Я учусь в Московском государственном университете. Мои занятия начинаются в 8:30 часов. Обычно я встаю в 6:30, завтракаю и иду в институт.

Студенческая жизнь очень интересная, но иногда сложная. У меня много новых предметов: история, философия, иностранный язык. Я стараюсь хорошо учиться. Вечером я занимаюсь спортом или встречаюсь с друзьями. Я увлекаюсь чтением и часто хожу в библиотеку. Мои друзья считают, что я трудолюбивая. После университета я хочу стать учителем русского языка и литературы.

Основными целями этого этапа работы над текстом является, обеспечить понимание и правильное употребление ключевой лексики текста. В процессе выполнения предтекстовых заданий студенты на основе тренировочных упражнений усваивают большинство новых лексических единиц и грамматический материал, необходимые для восприятия текста, получают лингвостилистический комментарий слов и выражений, приобретают необходимые страноведческие и лингвострановедческие знания. [4:250]

Снятие языковых трудностей: Преподаватель заранее выделяет ключевые незнакомые слова, устойчивые выражения и грамматические конструкции. Их вводят в активный словарь с помощью объяснения, перевода, синонимического ряда или контекстуальных догадок.

Для предтекстовой работы необходимо выбрать лексику и грамматику, которые могут вызвать затруднения.

Примеры заданий: Составление возможных словосочетаний с новыми словами, подбор антонимов/синонимов, распределение слов по тематическим группам.

Смысловая и мотивационная подготовка: Студентов настраивают на восприятие темы.

Примеры заданий: Обсуждение заголовка (прогнозирование содержания), просмотр иллюстраций или видеороликов, связанных с темой, вопросы типа «*Что вы знаете о....*», «*Как вы думаете, о чем пойдет речь?*».

Целью предтекстовой работы с грамматикой является актуализировать или объяснить грамматические явления, критически важные для структурного понимания текста. На уровне 1-го курса часто необходима работа с падежами, глагольными формами (вид, время), или специфическими конструкциями. Если грамматическая структура новая, то преподаватель демонстрирует конструкцию (например, родительный падеж с предлогом «у» для обозначения принадлежности) на 2-3 простых примерах вне текста. *Например:* «У меня есть книга», «У него нет машины».

Формулирование правила (индуктивно): Студенты вместе с преподавателем выводят правило употребления и формообразования (использование предлога, окончание существительного).

Дрилл (автоматизация): Выполнение быстрых подстановочных упражнений или упражнений на трансформацию. *Например:* «*Это мой друг. (Книга)*» → *У моего друга есть книга.*

Если грамматическая структура актуализируется (студенты ее уже проходили, но она сложна): преподаватель напоминает схему или правило (например, управление глаголов: «интересоваться» + Творительный падеж).

Сигнализация: Перед чтением текста преподаватель указывает, что в тексте встретится 3-4 примера на эту конструкцию, чтобы повысить внимание студентов.

Предварительный поиск: Студентам дается задание найти и подчеркнуть все конструкции на данное правило в предложенных коротких предложениях (до чтения основного текста).

Переход к тексту (мотивация). После завершения языковой подготовки преподаватель дает установку на чтение: «Мы познакомились с важными словами. Сейчас вы прочитаете текст об Анне. Найдите в тексте ответы на два вопроса:"

Где учится Анна?

Чем она увлекается?

Благодаря предтекстовой работе, студент уже знаком с 80-90% потенциальных трудностей, и его внимание полностью сосредоточено на содержании и выполнении поставленной задачи. Теперь студенты готовы к ознакомительному (первичному) чтению текста. Поскольку студенты уже познакомились с ключевой лексикой и грамматикой, мы переходим к следующему этапу.

Притекстовая работа (чтение и контроль). При выполнении притекстовых заданий студенты неоднократно прочитывают текст с использованием разных видов чтения, в результате чего у них формируются умения "гибкого чтения", которые состоят в способности пользоваться в процессе чтения текста разными видами чтения в зависимости от уровня внимания к той или иной части. [4:250] На этом этапе основная задача — обеспечить общее понимание текста и проконтролировать, чтобы студенты уловили основную мысль.

Ознакомительное чтение. Задача ознакомительного чтения – охватить целое, понять текст без предварительного анализа лексики, грамматических форм. Такое понимание должно происходить на базе уже изученного. Для осуществления целей обучающего чтения бывает достаточным понимания 70% текста. Ознакомительное чтение должно развивать языковую догадку (доказано, что текст на иностранном языке можно понять, если в нем есть до 30% новых слов, а 10% новых слов вообще не влияют на понимание содержания текста). [1:278].

Задание 1 Прочитайте текст один раз, чтобы понять, о чем он. (Студенты читают текст про себя).

Задание 2 Ответьте на вопросы, которые были даны в конце предтекстового этапа:

Где учится Анна?

Чем она увлекается?

Изучающее чтение. Изучающее чтение является одним из главных видов чтения, используемых при изучении русского языка как иностранного. Его целью является максимально полное восприятие и понимание читаемого текста. Чтение происходит в более медленном темпе, сопровождается перечитыванием отдельных фрагментов текста. Этот вид чтения предполагает серьезную предварительную работу над текстом, а также целую систему упражнений и заданий, связанных с различными уровнями понимания текста после его прочтения, с выходом в устную и письменную речь. [1:278]

Задание 3. Прочитайте текст еще раз и найдите информацию, которая отвечает на следующие вопросы (вопросы требуют нахождения конкретных деталей):

Во сколько Анна обычно встает?

Какие новые предметы у нее есть?

Кем Анна хочет стать после окончания института?

Задание 4. Соотнесите начало предложения с его концом, используя информацию из текста.

Послетекстовая работа (активизация и развитие речи). При выполнении послетекстовых заданий студенты подробно воспроизводят весь текст, пытаются сформулировать его основную идею, знакомятся с мнением разных людей о произведении или об описанных в нем событиях, выражают собственное мнение о прочитанном, возможно, вступая друг с другом в дискуссию под руководством преподавателя. [4:250] На этом этапе происходит закрепление материала, развитие коммуникативных навыков и перенос изученных структур в собственную речь студентов. Закрепление лексики и грамматики (контроль формы). Для студентов, которые только осваивают язык, очень важно использовать коммуникативные опоры (клише, опорные фразы) при выполнении продуктивных заданий. Например, для выражения мнения используются такие конструкции типа: *"Я считаю, что..."*, *"С одной стороны, ... но с другой стороны..."*, *"Необходимо отметить..."* и т.д.

Выполнение этих заданий на послетекстовом этапе гарантирует, что студенты не просто поймут текст, но и смогут интегрировать новую лексику и грамматику в свою активную речь.

Задание 5 (лексическое): Замените выделенные слова синонимами из списка или составьте с ними новые словосочетания.

Например: Анна старается (пытается) хорошо учиться.

Задание 6 (грамматическое – творительный падеж): Ответьте на вопросы, используя слова в скобках в правильной форме.

Кем вы хотите стать? (врач, инженер, переводчик)

Чем вы любите заниматься? (спорт, музыка, рисование)

Задание 7 (подготовка к пересказу): Составьте план текста, используя 3-4 пункта (например: 1. Кто Анна и где учится. 2. Режим дня. 3. Хобби и друзья. 4. Планы на будущее).

Задание 8 (пересказ): Расскажите о первом годе Анны, используя план (2-3 минуты).

Пересказ от другого лица (смена Я → ОН/ОНА): Расскажите о себе/своем друге, используя те же речевые конструкции, но уже о своей жизни.

Коммуникативные задания (творчество и дискуссия)

Задание 9 (ролевая игра): Интервью. Студент А – журналист, который берет интервью у Анны (Студента Б) о ее жизни. Используйте вопросы:

«Во сколько вы встаете?»

«Что вы делаете вечером?»

«Почему вы выбрали эту профессию?»

Задание 10 (сравнение): Обсуждение. Сравните свою студенческую жизнь с жизнью Анны.

«У меня тоже много предметов, но я не занимаюсь спортом...»

«Анна трудолюбивая, а я не очень...»

Задание 11 (письменное): мини-сочинение. Напишите 5-7 предложений о своем идеальном расписании дня или о том, каким учителем вы бы хотели стать.

Таким образом, работа с текстом организована от простого понимания (притекстовый этап) до активного использования языка в собственных коммуникативных целях (послетекстовый этап).

Все три этапа работы с текстом — предтекстовый, притекстовый и послетекстовый — являются одинаково важными и неразрывно связанными для изучения русского языка (особенно с начальным уровнем владения языком).

Предтекстовый этап создает базу: без снятия лексических и грамматических трудностей студент не сможет понять текст и быстро потеряет мотивацию. Он обеспечивает доступность материала.

Притекстовый этап обеспечивает контроль и первичное понимание: он учит студента работать с текстом, развивает разные виды чтения и формирует умение извлекать информацию. Он обеспечивает понимание.

Послетекстовый этап обеспечивает продуктивное владение языком: он переводит пассивный словарный запас и грамматические структуры в активное пользование, развивает навыки говорения и письма. Он обеспечивает активизацию и коммуникацию.

Исключение или пренебрежение любым из них делает весь процесс обучения неполным.

Литература:

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить: Для преподавателя рус.яз. как иностр. /А.А.Акишина, О.Е.Каган. -2-е изд., исп. доп., 2002
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. (Лингвистическое наследие XX века.
3. Триандафилиди Т.М. автореферат. Методика отбора и использования художественных текстов в практическом курсе русского языка среднего этапа обучения на гуманитарных факультетах зарубежной высшей школы: На примере вузов Греции. 2005.

© Реджепова З.Р., 2025

УДК 376

**Roziyewa G.A.,
Annamyradowa N.D.,**
*Teachers of Department Romano-Germanic languages and
literature, its teaching methods of S. Seydi Turkmen state pedagogical institute
Turkmenistan, Lebap region, Turkmenabat city*

The use of English and Turkmen euphemisms in compound sentences

This article presents a comparative analysis of the function and placement of euphemistic expressions within compound sentence structures in English and Turkmen. While euphemisms in both languages primarily serve the universal pragmatic goals of politeness, social taboo avoidance, and concealment, their syntactic realization in compound sentences differs significantly due to the typological structures of the languages—English being analytic (SVO) and Turkmen being synthetic (SOV). The study argues that in English, euphemisms often appear in the initial clause to establish a mitigated reality, which is then elaborated or justified in the subsequent clause. Conversely, in Turkmen, the SOV structure typically places the euphemistic verbal phrase (the semantic core of the concealment) at the end of the sentence or its subordinate clause, allowing preceding clauses to build necessary contextual justification or emotional cushioning. This structural variance influences the persuasive and mitigating power of the expression in cross-cultural discourse.

Euphemisms, the gentle art of using mild or indirect words instead of those considered harsh, blunt, or offensive, are a fascinating aspect of language and culture. Euphemism (from Greek: *euphemia*, meaning 'good speech') is a universal linguistic phenomenon defined as the substitution of an offensive, harsh, or taboo expression with a milder, indirect, or less emotionally charged alternative [1, 25]. In both Western (English) and Central Asian (Turkmen) cultural contexts, euphemisms function as vital tools for maintaining social harmony, adhering to moral codes, and navigating sensitive topics such as death, illness, sexuality, and socio-political events.

However, the effectiveness and pragmatic force of a euphemism are often amplified or diminished by the grammatical structure in which it is embedded. A simple sentence provides minimal contextual space, while compound sentences (coordinating two or more independent clauses) and complex sentences (involving subordination) allow for nuanced distribution of information. The focus of this article is the compound sentence, where two main clauses are joined, allowing for the strategic placement of the euphemistic phrase in relation to its explanatory or consequential context.

A compound sentence consists of two or more independent clauses (clauses that can stand alone as complete sentences) joined by a coordinating conjunction (like *and*, *but*, *or*, *so* in English, or *we*, *ýöne*, *ýa-da* in Turkmen) or a semicolon [4, 225]. The structure allows for the presentation of multiple, related ideas, one of which often provides the context for or the result of the euphemistic expression.

English Euphemisms in Compound sentences

English euphemisms are frequently lexicalized and motivated by political, professional, and commercial discourse. In compound sentences, they commonly fulfill the pragmatic function of concealment and manipulation, particularly in formal or mass-media contexts.

Turkmen Euphemisms in compound sentences

Turkmen, a Turkic language, is agglutinative and adheres to the SOV structure. Euphemisms are deeply rooted in cultural politeness (edep) and spiritual beliefs. Common taboo areas include death and physical conditions. In contrast to English political maneuvering, Turkmen euphemisms prioritize tact and respect (hormat).

The Euphemistic Function in Compound Structures

In English compound sentences, the primary euphemism often occupies the first clause, which is typically linked to the second by a coordinating conjunction (like and, but, so) or a semicolon, or a conjunctive adverb. This structure often allows the first clause to present the mitigated reality, while the second clause provides the logical or causal consequence. For example: *The company is undertaking a strategic downsizing, but the executives assured shareholders that key R&D teams are protected.* Mitigate negative action (downsizing) and pivot to positive reassurance. *The former diplomat has passed away, and the state flag will fly at half-mast for three days.* Present mitigated event (death) and immediately follow with a respectful consequence. *His views are often described as economical with the truth, so the press treats his public statements with skepticism.* Conceal direct criticism (lying) and detail the negative outcome.

The SVO structure allows the euphemism to be introduced relatively early in the first clause. The conjunction then links this mitigated statement to a clause that either justifies the action or highlights the consequences, forcing the reader to accept the softened term as the basis for the rest of the sentence's logic. In English, compound sentences often use euphemisms to contrast a sensitive action with its consequence or to link two related, delicate pieces of information. For example: *She was let go, but she is now pursuing a new, exciting career path.* In this sentence euphemism is "let go" (for fired) softens the negative news while immediately providing a positive outlook. *He misspoke during the interview, so the committee decided to offer the position to another candidate.* "Misspoke" (for lied or made a major error) minimizes the severity of the mistake, which led to the consequence.

In these examples, the compound structure is essential. The first clause introduces the softened reality, and the second clause immediately provides the justification or the outcome, making the entire statement sound more rational and less emotionally charged.

Turkmen compound and semi-composite sentences function differently due to the SOV order, where the verb phrase—the grammatical location of most verbal euphemisms—is deferred [2, 76]. This deferment creates a structure where the initial clause(s) can provide extensive context, making the final euphemistic act less jarring. The pragmatic function is often to provide emotional cushion before the final, softened truth is delivered. For example:

Ol köp ýyllap agyr hassa boldy, emma soňra soňky ýoluna gitdi. (He was ill for many years, but then he went on his journey (i.e., died)). The preceding clause establishes the long-term suffering (agyr hassa boldular). The cause (long illness) cushions the spiritual euphemism (ýoluna gitdiler), making it sound like a peaceful, logical conclusion. *Olaryň ykdysady ýagdaýy kynlaşdy, şýle-de bolsa olaryň maşgalasy birek-birege goldaw berdi.* (Their economic situation became difficult, nevertheless their family supported each other) [3, 98]. The euphemism for 'poverty' (ykdsady ýagdaýy kynlaşdy - 'economic situation became difficult') is established, but the second clause immediately emphasizes resilience and social harmony. The synthetic nature allows the entire verbal concept to be postponed, placing the emphasis on the social outcome of the difficulty rather than the difficulty itself.

In Turkmen, the initial clause focuses on the emotional or circumstantial reality (the reason for the euphemistic event). By placing the softened verb (gitdi, boldy) at the end, the sentence structure aligns with the culture's priority of respect, softening the final impact after the full context has been absorbed.

Turkmen employs a similar strategy, often rooted in politeness and cultural deference. Euphemisms are frequently used to protect the honor (namys) of the speaker or the subject. For example:

Ol aradan çykdy we oňa Alla rehim etsin. (He went out from among us and may God have mercy on him). "Aradan çykdy (for died)" replaces the direct term "öldi" with a softer, spiritual phrase, followed by religious blessing, reinforcing cultural politeness in discussing death. *Ol biraz ýagşy adam, şonuň üçin oňa kömek etmeli.* (He is a little bit of a good person, so we must help him). "Ýagşy adam (for mentally disabled)" is a highly polite, indirect and respectful way to describe a person with a mental disability, linking their condition euphemistically the social obligation of providing assistance. In Turkmen, the compound sentence often works to make the euphemistic phrase even more respectful by linking it to a communal obligation, a prayer, or a

culturally expected response. The independent clauses balance the sensitive statement with an act of care or respect. The analysis of English and Turkmen euphemisms in compound sentences reveals that while the core pragmatic function remains cross-culturally constant (mitigation, politeness), the typological structure of the host language profoundly dictates the rhetorical strategy employed.

In English, the analytic SVO structure facilitates a strategic, often manipulative, placement of the euphemism early in the discourse, establishing a 'softened premise' that subsequent clauses logically build upon. In contrast, the synthetic SOV structure of Turkmen favors a 'contextual cushioning' strategy, where the preliminary clause sets the necessary emotional or circumstantial framework before the euphemistic (and often metaphorical) verbal concept is delivered at the final position. This structural difference highlights a fundamental contrast in rhetorical approach: English emphasizes the utility of the concealed term, while Turkmen emphasizes the respectful delivery of the softened concept. This comparative study underscores the necessity of considering syntax as a key determinant of pragmatic effect in cross-linguistic communication. Further research could explore how these patterns extend to complex sentences involving multiple levels of subordination.

The use of euphemisms within compound sentences demonstrates a sophisticated function of language. In both English and Turkmen, the sentence structure allows speakers to present a difficult truth indirectly and then immediately mediate its effect by adding context, consequence, or cultural politeness in the following clause. The combination serves to uphold social harmony and linguistic decorum, proving that language is not just about conveying information, but also about managing relationships.

Reference:

1. Allan, Keith and Kate Burridge. Euphemism and Dysphemism: Language used as shield and weapon.
 2. Clark Larry V. Turkmen reference grammar. Otto Harrassowitz Verlag, 1998.
 3. Gundogdyev A. G. and Nazarov A. A. Türkmen diliniň leksikasy. Türkmenistan Ylymlar Akademiyasy, 2004.
 4. Quirk Randolph et al. A Comprehensive Grammar of the English language. Longman, 1985.
- © Roziyewa G.A., Annamyradowa N.D., 2025

УДК 378.016:316.77

Рысаева А.М.,
магистр УУНУТ, г. Уфа, Россия

Теория и практика применения интерактивных педагогических технологий в контексте поликультурного образования

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основания и практические подходы к использованию интерактивных педагогических технологий в системе поликультурного образования. Раскрывается сущность поликультурного образования как философской концепции, ориентированной на идеалы свободы, справедливости, равенства и человеческого достоинства, а также как педагогической практики формирования гражданской ответственности и социокультурной компетентности обучающихся. На основе анализа современных исследований обосновывается значимость интерактивных технологий (диалоговых, игровых, проектных, кейс-технологий, цифровых платформ и др.) для организации эффективного межкультурного взаимодействия в школьной и вузовской среде. Особое внимание уделяется возможностям интерактивного обучения в формировании социокультурной и межкультурной коммуникативной компетентности студентов и школьников в условиях мультикультурных групп и полиэтнических коллективов. Представлены примеры реализации интерактивных технологий на уроках и занятиях, выделены методические условия их эффективности: создание безопасной образовательной среды, учет культурных особенностей обучающихся, организация работы в малых группах, рефлексия и формирующее оценивание. В заключение формулируются практико-ориентированные рекомендации для педагогов по отбору и конструированию интерактивных технологий с учетом задач поликультурного образования.

Ключевые слова: поликультурное образование, интерактивные педагогические технологии, межкультурная коммуникация, социокультурная компетентность, проектная деятельность, кейс-технологии, цифровая образовательная среда.

Поликультурное образование в современной научной литературе определяется как:

-философская концепция, основанная на идеалах свободы, справедливости, равенства и человеческого достоинства, готовящая обучающихся к жизни в демократическом и глобализованном мире;

-педагогическая система, обеспечивающая включение в содержание обучения различных культурных перспектив и опыта, формирование гражданской ответственности и уважения к культурному многообразию;

-образовательная практика, направленная на развитие у обучающихся межкультурной и социокультурной компетентности, способности к диалогу и сотрудничеству с представителями иных культур.

Среди основных задач поликультурного образования выделяются [4]:

-формирование уважительного отношения к представителям разных культур;

-воспитание гражданской идентичности и ответственности;

-развитие навыков межкультурной коммуникации;

-профилактика ксенофобии, этнонациональной замкнутости и дискриминации.

Решение этих задач возможно лишь при переходе от «передачи знаний» к активным формам взаимодействия, где обучающийся выступает субъектом, а не объектом педагогического процесса.

Интерактивные технологии в образовании понимаются как совокупность методов и форм организации обучения, основанных на активном взаимодействии всех участников образовательного процесса и их включенности в совместную деятельность.

Исследователи подчеркивают, что интерактивные технологии:

-создают условия для реального межличностного взаимодействия, в котором невозможно «неучастие» обучающегося;

-способствуют развитию социокультурной компетентности через проживание обучающимися ситуаций общения и сотрудничества;

-позволяют моделировать ситуации межкультурной коммуникации и «примерять» различные социальные и культурные роли.

Таким образом, интерактивные технологии являются не только инструментом «активизации» урока, но и необходимым условием построения образовательного процесса в логике диалога культур.

Современные работы позволяют выделить несколько групп интерактивных технологий, наиболее эффективных в поликультурной образовательной среде.

Диалоговые и дискуссионные технологии.

К этой группе относятся [2]: учебная дискуссия, «круглый стол», дебаты, технология «Аквариум», позиционная дискуссия и др.

Их потенциал в поликультурном образовании заключается в том, что:

1. Обучающиеся учатся аргументированно выражать собственную позицию, опираясь на культурные ценности и опыт.

2. Возникает пространство безопасного обсуждения «сложных тем» (миграции, стереотипов, религиозных различий и др.).

3. Формируется уважительное отношение к «инаковости», так как каждая позиция рассматривается как значимая.

При этом важно, чтобы педагог задавал правила диалогового общения (уважение, недопустимость дискриминирующей лексики, право на ошибку), а также помогал участникам рефлексировать собственные установки и стереотипы.

Игровые технологии особенно эффективны в работе с мультикультурными группами, так как позволяют:

моделировать реальные ситуации межкультурного взаимодействия (деловые переговоры, решение конфликтов, совместные проекты);

-проигрывать различные культурные роли (представитель диаспоры, сотрудник международной компании, волонтер межкультурного центра и т.п.);

-снижать уровень тревоги и напряжения при обсуждении чувствительных тем [5].

Кейс-метод (анализ конкретных ситуаций) позволяет обучающимся «примерить» на себя роли участников межкультурного взаимодействия, обсуждать варианты поведения, оценивать их последствия и находить решения, основанные на ценностях уважения и сотрудничества.

Проектная деятельность в поликультурном образовании обеспечивает:

-включение обучающихся в совместную продуктивную работу, где успех зависит от вклада каждого;

-освоение навыков планирования, распределения ролей, ответственности за общий результат;

-возможность интеграции культурного опыта семей и сообществ (проекты «Культура моей семьи», «Праздники народов нашего города», «Язык и традиции моего народа» и др.).

Проекты, ориентированные на изучение культурного наследия, традиций, языков, позволяют учащимся:

- осознавать ценность собственной идентичности;
- уважительно относиться к культурным особенностям одноклассников;
- формировать навыки межкультурного диалога.

Современные исследования подчеркивают, что информационно-коммуникационные технологии особенно продуктивны в условиях поликультурного образования, так как позволяют:

- использовать мультимедийные материалы, представляющие различные культуры;
- организовывать совместные онлайн-проекты и международные виртуальные обмены;
- применять интерактивные платформы, форумы, блоги для межкультурного общения;
- индивидуализировать обучение с учётом языкового уровня и образовательных запросов обучающихся.

Интерактивные задания на цифровых платформах, онлайн-квесты, виртуальные экскурсии по культурным объектам мира создают условия для формирования глобальной компетентности и критического мышления обучающихся.

В условиях возрастающей полиэтничности школьных классов использование интерактивных технологий становится не просто желательным, а необходимым. Е. Н. Бурлакова показывает, что отход от традиционного урока в пользу инновационных технологий позволяет устранить монотонность образовательной среды и реализовать принципы равенства и здоровьесбережения в поликультурном пространстве урока.

Пример структуры урока в поликультурном классе с использованием интерактивных технологий [2]:

1. Мотивационный этап.

Мини-опрос или мозговой штурм по проблемному вопросу (например: «Что для вас означает слово “толерантность”?»).

Использование цифрового интерактивного сервиса для анонимных ответов, что снижает страх ошибки.

2. Актуализация опыта обучающихся.

Работа в малых группах (смешанных по национальному/культурному составу): обсуждение жизненных ситуаций межкультурного общения, обмен примерами из семейного опыта.

3. Основной этап — интерактивная деятельность.

Ролевая игра или кейс: «Новый ученик из другой страны в классе», «Подготовка школьного праздника разных культур».

Группы разрабатывают решения, презентуют их, аргументируют позицию.

4. Рефлексивный этап.

Индивидуальная и групповая рефлексия: «Что нового я узнал о себе и других?», «Как изменилось мое отношение к представителям других культур?».

Приемы «Светофор», «Лестница успеха», рефлексивные дневники.

Такая организация урока позволяет каждому ученику проявить себя, услышать и увидеть «другого», а также осмыслить собственные культурные установки.

Анализ исследований позволяет выделить ряд условий, повышающих результативность использования интерактивных технологий в поликультурной среде[3]:

1. Создание безопасной образовательной среды.

Четко проговариваемые правила диалога (уважение, недопустимость дискриминационных высказываний, право на собственное мнение).

Поддержка педагогом эмоционально комфортной атмосферы, минимизация страха ошибки.

2. Учет культурных и языковых особенностей обучающихся.

Адаптация заданий с учетом уровня владения языком обучения, использование визуальной и мультимедийной поддержки.

Включение элементов родных культур обучающихся в содержание уроков и проектов.

3. Организация работы в малых группах.

Смешанный этнокультурный состав групп;

распределение ролей с учетом сильных сторон участников;

акцент на совместную ответственность за результат.

4. Рефлексия и формирующее оценивание [1].

Регулярные рефлексивные задания (устные и письменные);
оценивание не только предметных, но и коммуникативных, социокультурных результатов (умение слушать, аргументировать, сотрудничать).

5. Педагогическая подготовленность.

Готовность педагога к использованию интерактивных технологий, владение набором конкретных методик;

сформированность у педагога собственной поликультурной и гражданской компетентности.

Е. А. Парамонова и Н. П. Медведева отмечают, что интерактивные технологии требуют от педагога умения конструировать рефлексивно-творческую образовательную среду, развивать положительную мотивацию к сотрудничеству и саморазвитию обучающихся.

Интерактивные педагогические технологии в системе поликультурного образования выступают важнейшим ресурсом формирования гражданской, социокультурной и межкультурной коммуникативной компетентности обучающихся. Они позволяют перевести образовательный процесс из режима трансляции знаний в режим партнерского взаимодействия, где каждый участник признается ценным носителем жизненного и культурного опыта.

Практика их применения демонстрирует, что при соблюдении определенных методических условий (создание безопасной среды, учет культурных особенностей, организация работы в малых группах, системная рефлексия и др.) интерактивные технологии:

- способствуют снижению межкультурной напряженности;

- развивают навыки диалога и сотрудничества;

- обеспечивают включенность всех обучающихся, в том числе мигрантов и представителей национальных меньшинств, в единое образовательное пространство.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке интегрированных моделей поликультурного образования на основе сочетания различных интерактивных технологий, а также в эмпирическом изучении их влияния на формирование конкретных компонентов социокультурной и гражданской компетентности обучающихся разных уровней образования.

Литература:

1. Бурлакова Е. С. Использование потенциала инновационных технологий на уроке в условиях поликультурного образования // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2022. – № 1. – С. 70–76.

2. Давлетукаева А. Ш., Газимаева Х. А. Интерактивные методы обучения в контексте межкультурной коммуникации на уроках иностранных языков в вузах // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – Т. 13, № 11-2. – С. 190–197.

3. Коломейцев Е. А. Роль интерактивных технологий в процессе формирования социокультурной компетентности будущих инженеров // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2022. – № 3 (14). – С. 58–65.

4. Мезенцева А. И. Обзор научной литературы по вопросу формирования гражданской компетентности в поликультурном образовании // Гуманитарные науки. – 2023.

5. Парамонова Е. А., Медведева Н. П. Интерактивные педагогические технологии как ресурс формирования профессиональных компетенций обучающихся // Педагогический вестник. – 2023.

© Рысаева А.М., 2025

УДК 482 (07)

Рәжәпова З.М.,

студент, М. Акмулла ис. БДПУ,

Рәхимова Э.Ф.,

филол. ф. канд., доцент, М. Акмулла ис. БДПУ

Өфө к., Рәсәй

Урта кластарҙа пунктуация күнекмәләрен үстөрөү

Башкорт телен укытыуҙа тыныш билдәләре айырым урын биләй. Тыныш билдәләре – һөйләмдән мәғәнәһен аңлатыуҙың төп сараларҙың береһе. Шуға күрә урта кластарҙа пунктуация күнекмәләрен системалы рәүештә үстөрөү – башкорт телен укытыуҙың мөһим компоненты булып тора. Шулай нигеҙҙә методикала урта класс укыусылары өсөн тыныш билдәләрен үләштереп төрлө алымдар кулланыла [1: 4].

Төрлө тыныш билдэлэрeнeң кулланылышын сағылдырған схемалар һәм таблицалар төзөү, уларзы дәрeс барышында кулланыу кағизэләрзe якшыраҡ хәтeрзe калдырырға ярзам итә. Пунктуацияға бәйлe терминдарзы (һөйләм, һүзбәйләнeш, һызык, өтөр, икe нөктә һ.б.) аңлатыуза практик күнeкмәләр бирелә. Төрлө текстарзан тыныш билдэләрe дөрөс куйылған абзацтарзы күсертeп языу – иң ябай, әммә файзалы алымдарзың берeһe. Шулай ук бирелгән һүзбәйләнeштәрзән йәки һүззәрзән һөйләмдәр төзөү һәм уларға тейешлe тыныш билдэләрeн куйыу, диктанттар яззырыу, хаталарзы тикшереү инә. Ижади эштәргә килгәндә үз аллы хикәйәләр, шиғырзар языу, тыныш билдэләрeн тикшереү, укыусыларзың белемeн нығытыуза зур роль уйнай [2: 56].

Бигерәк тә, укыусылар алған белемдәрeн кулланып, орфографик уйындар ойоштороу отошло. Мәсәлән, «Пунктуация лабиринттары», «Кайһы тыныш билдәһе?», «Һөйләмдe тергез» кеүек уйындар укыусыларзың кызыкһыныуын арттыра. Тимәк, пунктуацияға арналған электрон дәрестәр, тестар, уйындар укыусыларзың белем алыуын еңеләйтeргә һәм кызыклыраҡ итергә мөмкин. Мәсәлән, өтөр куйыу орактарын үткәндә, миһалдар килтереп, хаталар өстөндә эш башкарыла:

1. Һөйләмдeң башында, уртаһында, азағында килеүсә өндәш һүззәр һөйләмдeң бүтән киһәктәрeнән өтөр менән айырыла. *Ак кайындар, һеззeң менән бергә Ағизелдeң һыуын эскәнмен* (Н. Нәжми).

2. Һөйләмдeң төрлө урынында бирелeүсә инeш һүззәр: *ахыры, бәлки, зинһар, гөмүмән, моғайын, мәсәлән, ихтимал, киреһенсә, гәзәттә, тимәк, ысынлап та, әлбиттә, бәхеткә қаршы* һәм башкалар өтөр менән айырыла. *Акмулланың йөрәк моңо, бәлки, һинeң аша халык йөрәгенә тағы тизерәк барып етер* (К. Мәргән).

3. Теркәүсeһeз килгән тиң киһәктәр араһында өтөр куйыла: *Каһарманлык күрһәткән ир йөрәклә әсәйзәр алдында мин бөтә йөрәктән, ысын күңелeмдән баш эйәм* (Ө. Бикчәнтәев).

4. *Ө, ләкин, тик, шулай за, әммә, сөнки, шуға күрә, шуныктан, шул аркала, шул сәбәплә, шулай булғас, шуның аркаһында* теркәүсeһeрe менән килгән тиң киһәктәр, тиң һөйләмдәр араһында өтөр куйыла. *Йыйылышта катнашыусы командирзар ишеккә ташландылар, ләкин сығырға өлгөрмәнеләр* (Я. Хамматов).

5. *Берсә, әле, әллә, йә, йәки, һәм, да-дә, за-зә, та-тә* теркәүсeһeрeнeң берәйһe кабатланып килгән тиң киһәктәр араһында өтөр куйыла [3: 24]. *Буранбайзың бешкән муйыл кеүек йылтыр қара күззәрe берсә йылмайзы, берсә моңайзы* (И. Ғиззәтуллин).

Инновацион технологиялар укыусыларзың ауыр темаларзы өйрәнeүзә үз аллы эшләү ошталыктарын үстәрә. Укытыусы тестар һәм күнeкмәләр булдырыу өсөн LearningApps йәки Kahoot кеүек онлайн-платформаларзы куллана ала. Мәсәлән, катмарлы һөйләмдәрзeң өлөштәрeн тейешлe тыныш билдэләрe менән тап килтереү буйынса күнeкмәләр укыусыларға синтаксис һәм пунктуация кағизэләрeн уйын формаһында үзләштерeргә ярзам итә. Интерактив күнeкмәләр материалды якшыраҡ үзләштерeүгә булышлык итә.

Хаталарзы анализлау һәм уларзы төзөтeү укыусыларзың үз белемдәрeн тәнkitлe баһалау һәләтeн үстәрә һәм кағизэләрзe ғәмәлдә кулланырға өйрөтә. Парлап һәм төркөмдә эшләү укыусыларзы укыу процесына әүзем йәлеп итә. Бындай укытыу форматы укыусыларзың яуаптарын нигеzlәү һәләтeн үстәрә.

Рефлексия һәм үз-үзeндә баһалау укыусыларға синтаксис һәм пунктуацияны өйрәнeүзә үззәрeнeң уңыштарын һәм ауырлыктарын аңларға ярзам итә. Укытыусы укыусыларға һораузар ярзамында үззәрeнeң белемдәрeн баһаларға тәкдим итә ала: «Мин ниндәй кағизэләрзe аңланым?», «Ни өсөн ауырлык тыузырзы?», «Нимә өстөндә эшләргә кәрәк?». Мәсәлән, дәрeс азағында «Светофор» ысулын кулланырға мөмкин: йәшел төс – мин барыһын да аңланым, һары – һораузар бар, кызыл – теманы кабатлау талап ителә. Был ысул укыусыларға үззәрeнeң укыу процесын аңларға һәм үз-үзeндә анализлау күнeкмәләрeн формалаштырырға ярзам итә.

Шулай итеп, синтаксис һәм пунктуацияның катмарлы темаларын өйрәнeү өсөн укыу процесын аңлайышлы, кызыклы иткән төрлө ысулдар һәм алымдар кулланыу талап ителә. Схемалар, алгоритмдар, интерактив күнeкмәләр, хаталар анализы, ижади күнeкмәләр һәм төркөмдә эшләү укыусыларға кағизэләрзe үзләштерeргә, уларзың аналитик фекерләүeн һәм үз көсөнә ышанысын үстәрeргә ярзам итә. Укытыусының укыусыларзың тел өйрәнeүгә кызыкһыныуын хуплауы, уларға ауырлыктарзы еңeргә ярзам итeүe һәм уңышлы укыу өсөн шарттар булдырыуы мөһим.

Шуны билдәләү мөһим: урта кластарза тыныш билдэләрeн куйыу күнeкмәләрeн үстереү – ул тексты дөрөс языузы ғына түгел, ә укыусыларзың фекерзe асык, логик һәм матур итеп еткереү һәләтeн үстереүгә йүнәлтелгән комплекслы процесс. Был эштең уңышлы булыуы башкорт телeн укытыузың дөйөм сифатын күтәрeүгә, укыусыларзың телгә карата кызыкһыныуын арттырыуға һәм уларзың язма мазәниәтeн камиллаштырыуға булышлык итә. Киләсәктә был йүнәлeштә яңы методик эзләнeүзәр алып барыу, укытыусыларзың тәжрибәһeн дөйөмләштерeү һәм таратыу, шулай ук укыусыларзың язма телдә

дөрөс кулланыузың мөһимлеген аңлауын тәмин итеү – былар барыһы ла башкорт теле укытыузың төп бурыстары һанала.

Әзәбиәт:

1. Башкорт әзәби теленәң алфавиты һәм орфографияһы / Башкортостан Республикаһы Мәғариф министрлығы тарафынан раҫланды [ред.: Ә. Ғ. Бейешев]. – Өфө: Китап, 2013. – 27 бит.
2. Дәүләтшина М.С. Башкорт телен укытыу методикаһы: башкорт теле дәүләт теле итеп укытылған мәктәптәр өсөн. 1-кисәк. – Өфө: Китап, 2010. – 120 бит.
3. Ишбаева К.Г., Абдуллина Г.Р. Хәзерге башкорт теленәң фонетикаһы, фонологияһы, орфоэпияһы, графикаһы, орфографияһы буйынса практик дәресләр өсөн биремдәр. – Стәрлетамак: БДУ-ның Стәрлетамак филиалы, 2003. – 28 бит.

© Рәжәпова З.М., Рәхимова Ә.Ф., 2025

УДК 81

*Рәхимова Ә. Ф.,
филол. фәнд. к., М. Акмулла ис. БДПУ доценты,
Көнсыуаков Т. М.,
М. Акмулла ис. БДПУ студенты
Өфө к., Рәсәй*

Гөлнур Якупованың “Катындар” романында билдәле әйәле һөйләмдәрҙең кулланылышы

Бер составлы һөйләмдәрҙе өйрәнәү мәсьәләһе буйынса башкорт теле лингвистикаһында ғилми нигеҙ булдырыла һәм уларҙың структур-семантик үзенсәлектәре асыклана. Шулай за мәсьәлә тулыһынса хәл ителәп бөтөлмәгән, сөнки бер составлы конструкцияларҙың классификацияһында буталсыҡ фекерҙәр барлыкка килә. Бер составлы һөйләмдәрҙе өйрәнәүҙә рус лингвистарының да өлөшө зур. Тюрколог-ғалимдар хезмәтендә урыҫ тел ғилемендә тулланған ғилми тәҗрибәгә таянып, бер составлы һөйләмдәр өйрәнелгән. Шулай ук бер составлы һөйләмдәрҙең художестволы әзәбиәттә кулланылыуы бөгөнгө көндә ентәкле өйрәнелмәгән.

Бер составлы һөйләмдә әйә йәки хәбәрҙең компоненттары ғына бирелә һәм шунлыктан ике составлы конструкцияларҙан айырыла. Төрки тел ғилемендә бер составлы һөйләмдәрҙең классификацияһы ла ныклап айырылмай. Күп кенә хезмәттәрҙә бер составлы һөйләмдәрҙе түбәндәгесә төркөмләү йыш осрай: әйәһез һөйләм; дөйөм әйәле һөйләм, билдәле әйәле (субъектлы) һөйләм, дөйөм әйәле (субъектлы) һөйләм, билдәһез әйәле (субъектлы) һөйләм, атама һөйләм [1: 221; 2: 103].

Бер составлы һөйләмдәр А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, Н.К. Дмитриев, З.И. Будагова, М.З. Зәкиев, Х.Г. Ғафурова, И.Р. Рәсүлова, К.З. Әхмәров, Ғ.Ғ. Сәйетбатталов, Д.С. Тикеевтың докторлык һәм кандидатлык диссертацияларында, монографияларында тикшерелде. Һуңғы йылдарҙа башкорт тел ғилемендә лә синтаксистың айырым проблемаларын тәрәнәйтеп өйрәнәү буйынса яңы йүнәлештәге тикшеренәүҙәр алып барыла: монографиялар яҙыла, докторлык һәм кандидатлык диссертациялары яклана, дәреслектәр, укыу кулланмалары, мәкәләләр нәшер ителә. Р.Я. Хәснәтдинованың “Башкорт телендә номинатив һөйләмдәр”, Г.Ә. Ғәбитованың “Башкорт телендә катмарландырылған ябай һөйләмдәр”, Г.Ғ. Әлимбаеваның “Башкорт теленәң пунктуацион системаһы” темаларына язылған диссертациялары яклана. [3: 11].

Хәбәрләге бер генә баш кисәк аша белдерелгән һөйләм бер составлы һөйләм була. Бындай һөйләмдәрҙә әйтелгән фекерҙең субъекты менән предикаты хәбәр (хәбәр составы) йәки әйә (әйә составы) ярҙамында бирелә.

Бер составлы һөйләмдәр, телдәң ниндәй лексик-грамматик берәмеге баш кисәк булып килеүгә карап, ике төркөмгә бүленәләр: 1) әйәләре булмаған бер составлы һөйләмдәр; 2) хәбәрҙәре булмаған бер составлы һөйләмдәр. Әйәләре булмаған бер составлы һөйләмдәр иҫәбенә әйәле, билдәһез әйәле, дөйөм әйәле, әйәһез һәм инфинитив-модаль һөйләмдәр инә, ә атама һөйләмдәр хәбәрҙәре булмаған бер составлы һөйләмдәрҙе барлыкка килтерә.

Бер составлы һөйләмдәрҙең барлык төрҙәренәң дә үзҙәренә генә хас булған структур һәм семантик үзенсәлектәре бар.

Гөлнур Якупованың өр-яңы ижад емеше – “Кыз бала”, “Бер һөйгәнем өсөн”, “Кесе йыһан – Оло йыһан” тигән романдарҙан (китаптарҙан) торған “Катындар” трилогияһы. “Катындар” романының теле – бай һәм укыусы өсөн ябай тел. Әзибәнәң һүз оҫтаһы булыуы һөйләмдәр төзөлөшөндә, фәлсәфәүи карашында, фекерләү кеүәһендә асыҡ күренә. Гөлнур Якупова үзенәң романында башкорт теленә генә

хас булган һүзәр тәртибе буйынса һөйләм эсендә тезеп бирмәй, ә уларзы коммуникатив, ижади максатка ярашлы рәүештә фразала төрлөсә урынлаштыра, йәғни һөйләмдәге төп фекергә эйә менән хәбәр ярзамында ғына түгел, ә төрлө эйәрсән киҫәктәр ярзамында биреп, бер составлы һөйләмдәрҙең байтак конструкцияларын төзөй. Шулай за, баш киҫәктәр, традицион синтаксис буйынса, һөйләмдә төп мәғәнәне белдерә, бер составлы һөйләмдәрҙә иһә Г. Якупова телендә һөйләмдең эйәрсән киҫәге лә, башка һүзәр менән мәғәнә бәйләнешенә индереп, уның семантикаһын белдерә ала.

“Катындар” романында Г. Якупова бер составлы билдәлә эйәлә һөйләмдең төрө күберәк кулланған. Ғ.Ғ. Сәйетбатталов язуынса, билдәлә эйәлә һөйләмдең *мин, һин, без, һез* алмаштары булған ике составлы һөйләмдәр менән окшашлыҡтары байтак. Был һөйләмдәр аңлатқан мәғәнәләре буйынса бер төрлө, ләкин структуралары менән бер составлы билдәлә эйәлә һөйләмдәр эйәләре булыуы менән айырыла. Бындай конструкцияла беренсе планға эш-хәрәкәттә башкарыусы субъект түгел, ә уның башкарган эше, хәрәкәтте һызык өстөнә алына, ул 1-се, 2-се затта тороусы кылымдар ярзамында бирелә [1: 231].

Билдәлә эйәлә һөйләмдәрҙең был төрө Г. Якупованың романында байтак. Бындай һөйләмдәрҙә хәбәр составы нигеҙендә телмәр ағышында эйә (субъект) билдәлә була. Әзибә бындай һөйләмдәр ярзамында повестарҙа телмәр ситуацияһын белдерә йәки уй-фекер ағышын сағылдыра: *Куркыуымдан асырғанып туларға тотондом, йәшәргә дәгүмдә белдерзем шулай* (“Катындар”, 8-се бит). *Сәмләнен китеп, керпегемдә лә какмай қараным атайымдың күзәрәнә, уларзың төсөн күкишәл-йәшәл күрән қыяғына окшаттым* (“Катындар”, 12-се бит). *Ә был көндө шым ғына мейес артындағы киң һикенән төштәм дә, изән уртаһына басып, танау ярактарымды киреп, ескәнә-ескәнә, өй эсенә күз йүгереп сыктым* (“Катындар”, 13-сө бит). *Әлдә минең һымак мызыка булмағанһың, шөкөр* (“Катындар”, 19-сы бит).

Күрһәтелгән миҫалдарҙа шул күрәнә: билдәлә эйәлә һөйләмдәрҙә хәбәрҙән аңлашылған эште башкарыусы йә ситуациянан, йә телмәр ағышынан, йә хәбәрҙең формаһынан билдәлә була.

Г. Якупованың “Катындар” романынан күренеүенсә, билдәлә эйәлә һөйләмдәр телмәрҙә зат алмаштарының кәрәкһеҙҙән кабатланып тороуынан арындыра, художестволы телдәге диалог ситуацияларының хәрәкәтсән булыуын тәмин итә. Мәсәлән:

- *Өләсәй, шул орденыңды алырға Мәскәүгә барыуыңды һөйләрһең әле берәй ваҡыт, йәмә.*

- *Йөз һөйләнем дә...* (“Катындар”, 19-сы бит).

- *Йәмәгәт, безгә, йәштәргә лә, қолак һалығыҙ әле! Әйзәгез, баш катырмайыҡ, Толпарлы тип атайыҡ ауылыбыззы.* (“Катындар”, 102-се бит).

- *Ташила шул холқондо!*

- *Ташила барам даһа* (“Катындар”, 154-се бит).

Ғ.Ғ. Сәйетбатталов билдәлә эйәлә һөйләмдә грамматик төзөлөшө яғынан биш төргә бүлә [1: 232-234].

I. **Билдәлә эйәлә (субъектлы) һөйләмдең** хәбәрә вазифаһын үткән һәм хәзергә заман хәбәр һөйкөлөшө үтәй. Мәсәлән: *Шуға ышанам. Шунда ук һикә ситенә ултырып, устарымды қаушырып, қысқырып теләк теләнем* (“Катындар”, 103-сө бит). *Төсө уңа барған күзәрәнә, йоқарған қулардына қарап, өләсәйемдең тамырындарығы йәшәү һутының әкрәнләп, шым ғына кәмеуән тоям* (“Катындар”, 102-се бит). *Сак қына сатнаған бер шәшкене алдым да бәрзем мейес ауызы алдындағы қалайға* (“Катындар”, 126-сы бит).

II. **Билдәлә эйәлә (субъектлы) һөйләмдең** хәбәрә ролен күплектәге беренсе зат хәбәр һөйкөлөшө йәки бойорок һөйкөлөшө башкара. Мәсәлән: *Эйә, башыңа ла килтермә, үстөрербез қайһылай за!* (“Катындар”, 29-сы бит). *Қул қаушырып ултырмайбыз заһа* (“Катындар”, 144-се бит). *Таһыллашырбыз яйлап, эштең башы ғына әле* (“Катындар”, 68-се бит). *Юғиһә, сак тамыр ебәргән үсәнтеләрҙә лә сапқылап бөтөрөрбөз* (“Катындар”, 143-сө бит).

III. **Билдәлә эйәлә (субъектлы) һөйләмдең** хәбәрә берлектәге икенсе зат хәбәр һөйкөлөшө йәки бойорок һөйкөлөшө менән белдерелә. Бер составлы һөйләмдең был төрө башкорт халыҡ ижадында ла, художестволы әҙбиәттә лә, публицистик әсәрҙә лә әллә ни киң таралмаған. Миҫалдар: *Мөһим әйбәрҙәрҙә иҫкә төшөр* (“Катындар”, 159-сы бит). *Тамак ялған алырһың да тононорһоң шул мейескә* (“Катындар”, 50-се бит). *Қартәсәй, еләк кеүек сағыңда тол қалғанһың* (“Катындар”, 85-се бит).

IV. **Билдәлә эйәлә (субъектлы) һөйләмдең** хәбәрә булып күплектәге икенсе зат хәбәр һөйкөлөшө йәки бойорок һөйкөлөшө килә. Миҫалдар: *Ир балаға һиндәй иҫем қаушырға һиәтләнгәз?* (“Катындар”, 105-се бит). *Иген сәсегез шунда рәхәтләненеп* (“Катындар”, 122-се бит). *Кемдең эше әйтегез!* (“Катындар”, 134-се бит). *Ғәзилә инәйзе һыялы иткәнегез өсөн!* (“Катындар”, 168-се бит).

V. **Билдәле эйәле (субъектлы) һөйләмдән** хәбәрә вазифаһын күплектәгә беренсе зат шарт һөйкәлешә менән “инә” ярзамлык кылымы үтәй. Был һөйләм төрөнә “Катындар” романында миһал табып булманы.

Шулай итеп, билдәле эйәле һөйләмдәр зат алмаштарының телмәрзә кәрәкһезгә кабатланыуынан котолорға ярзам итә. Бындай конструкциялар телмәрзән хәрәкәтсенлеген арттыра.

Билдәһез эйәле һөйләмдәрзән баш киһәгә хәбәр һөйкәлешә кылымдарының хәзергә, үткән, киһәсәк замандарының күплектәгә 3-сә зат формаһында киһә. Был осракта төп иғтибар эһште башкарыуы субъектка түгел, ә уның эһшенә, хәрәкәтенә, процеска йүнәлтелә. Билдәһез эйәле һөйләмдәрзә эһште башкарыуы алмаш менән дә, исем менән дә бирелмәй, ул билдәһез йәки таныш булмаған зат буларак төһсмөрләнә, шуға күрә лә был һөйләмдәрзә эйә билдәһезлек мәғәнәһен белдерә: *Шунан башкаларзы икәүләһшен, ахырза күмәкләһшен, кызырып эһзләргә тотоналар. Мине таба алмай азапланалар* (“Катындар”, 17-сә бит). *Икенсәһненәң мәйетен сыр ялангас киһеш даръяға ташланылар* (“Катындар”, 25-сә бит).

Билдәһез эйәле һөйләмдәр ғәзәттә эмоциональ һәм экспрессив бизәклә була. Улар эһште башкарыуыларзың күп булуы һәм уларзы конкрет атау мөмкин булмағанда кулланылалар. Шунлыктан был төр һөйләмдәрзә эһште башкарыуының булмауы уны кәм һөйләмдәр рәтенә индерергә мөмкинселәк бирмәй: *Моғайын, мәйес сығартырға тип йөрөйзәр бит индә?* (“Катындар”, 53-сә бит). *Мәһәләһ, һыу өһтөнән таш кәйелтеүзә миңә етә алмайзар* (“Катындар”, 129-сы бит). *Хатта икә исемлә Гуля-Гөлсәм апайзы ла Сәмигуллиндың Гуля-Гөлсәмә тизәр* (“Катындар”, 237-сә бит).

Шулай итеп, билдәһез эйәле һөйләмдәр “Катындар” романында эһш-хәрәкәт барышын тасуирлау һәм субъекты билдәле булмаған хәл күренештәң экспрессивлығын арттыру хәзмәтен башкара.

Өзәбиәт:

1. Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Башкорт теле. I том. Ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө: Китап, 1999. – 352 бит.
2. Тикеев Д.С. Хәзергә башкорт теле. Ябай һөйләм синтаксисы: Юғары укыу йорттары өһсән дәрәсләк. Өфө: Ғилем, 2002. – 178 бит.
3. Тикеев Д.С., Тикеев Ф.С. Хәзергә башкорт теле синтаксисы. – Өфө: Ғилем, 2008. – 376 бит.
4. Юлдаһшев А.А. Грамматика современного башкирского литературного языка. – Москва: Наука, 1981. – 495 с.
5. Якупова Г.М. Катындар: трилогия. – Өфө: Китап, 2015. – 728 бит.

© Рәһимова Ә.Ф., Көнсыуаков Т.М., 2025

УДК 811.512.141

Rahimova G. R.,
instructor, Seyitnazar Seydi Turkmen State Pedagogical Institute,
c. Turkmenabat, Turkmenistan

Comparative analysis of morphological and semantic characteristics of gerund in English and Turkmen

The study of the gerund, as a grammatical phenomenon, occupies an important position in the analysis of verbal structures and their nominalization across languages. A gerund is a non-finite verbal form that functions nominally within a sentence, including both verbal and nominal properties. The primary goal of this work is to analyse the morphological and semantic characteristics of the gerund in English and Turkmen from a comparative linguistic perspective. The gerund is a non-finite verb form that functions as a noun while retaining certain verbal properties.

English language has a well-developed system of gerund, the Turkmen language, being an agglutinative Turkic language, expresses similar functions.

In English the gerund is formed by adding –ing to the stem of verb, but in Turkmen the gerund (**iş atlary**) is formed by adding **-ma, -me, -mak, -mek, -yş, -iş, -asy, -esi** to the stem of the verbs. [1, 21p.].

Although Turkmen grammar does not traditionally use the term “gerund”, the equivalent functions are performed by verbal nouns, known in Turkmen as **“iş atlary”** or **“işlikden düzülen atlar”**. These forms are derived from verbs and function syntactically as nouns.

Turkmen, as a Turkic language, forms the gerund (**iş atlary**) through suffixation. These forms do not correspond one-to-one with English gerund but serve equivalent grammatical functions.

Common Nominalizing Suffixes in Turkmen:

1. Verbs are formed by adding **-ma / -me / -mak / -mek** suffixes to the stem of the verbs.

This form corresponds to the English infinitive or gerund and is used in various syntactic positions.

Formation:

Gitmek- (to go) → gitmek - going

Ýazmak (to write) → ýazmak - writing

For example: Kitap okamaga **wagt tapmak** möhümdir.

Finding time for reading is important.

2. Verbs are formed by adding **-ys / -iş / -us / -üş** suffixes to the stem of the verbs.

Awlamak - (to hunt)- → awlaýys –(hunting)

Görmek- (to see)→ görüş (seeing)

For example:

a) His **going** shows calmness, with no need of haste visible from his steps. In Turkmen - Onuň **gidip barsy** örän arkaýyn, töwerekden ätiýaçsyzlygy gadam urşundan görünip dur.

b) I went to him and observed his **hunting**. In Turkmen - Men onuň ýanyna baryp aw **awlaýsyna** syn etdim.

3. Verbs are formed by adding **-asy / -esi** suffixes to the stem of the verbs.

These suffixes are not always productive.

read – (to read) → okasy - (reading)

ýaşyrmak – (to hide) → ýaşyrasy (hiding)

For example:

a) You are about taking care of your wealth and children, and I also feel like **taking** care of mine. In Turkmen - Siziň baý mülkünizi, çagalaryňyzy **gorasyňyz** gelyändigir, meniň hem **şeydesim** gelyär.

b) There is no intention of **hiding** it. In Turkmen - Ony ýaşyrasy zat ýok.

Syntactic Functions of the gerund in Turkmen (**iş atlary**):

a. Subject of the Sentence

Swimming is beneficial. – “Ýüzmek peýdalydyr.”

b. Object of the Verb

I like reading books. - “Men kitap okamaklygy halaýaryn.”

c. Complement of a Verb

His goal is winning. – “Onuň maksady ýeňmek.”

Main Differences of the Gerund from Other Non-Finite Verb Forms

The gerund is a non-finite verb form that shares characteristics with both verbs and nouns, making it distinct from infinitives, participles, and verbal nouns.

The infinitive in Turkmen is known as (**isligiň nämälim şekili**). It is formed by adding only –mak/-mek to the stem of the verbs.

She enjoys reading books. (gerund, noun-like)

She wants to read books. (infinitive, noun-like)

In Turkmen:

Ol kitap okamakdan lezzet alýar. (gerund)

Ol kitap okamak isleýär. (infinitive)

The gerund vs. Infinitive

The gerund and infinitive are both verbal forms used as nouns in a sentence, but they have distinct functions and grammatical rules. The gerund is the -ing form of a verb acting as a noun (e.g., “swimming”), while infinitives are the base form of the verb, often preceded by “to” (e.g., “to swim”). They can both be subjects, objects, or complements, but they have different preferences and rules for when they are used.

1. Function:

The gerund: Always function as nouns in a sentence.

Infinitives: Can function as nouns, adjectives, or adverbs. Form:

The gerund: Verb + -ing (e.g., “reading - okamak”, “swimming - ýüzmek”).

Infinitives: “To” + verb (e.g., “to read - okamak”, “to swim - ýüzmek”), or sometimes the bare infinitive (verb without “to”).

2. Usage and Meaning:

The gerund:

Used as the object of prepositions: “He is afraid of flying”. In Turkmen – Ol uçmakdan gorkýar.

Used after certain verbs (e.g., “enjoy – lezzet almak”, “like - halamak”): “I enjoy swimming”. In Turkmen – Men ýüzmegi halaýan.

Often describe ongoing actions or activities: “She enjoys reading”. In Turkmen – Ol okamakdan lezzet alýar.

Infinitives:

Used to express purpose or intention: “I went to the store to buy milk”. In Turkmen – Men dükana süýt almak üçin gitdim.

Used after certain verbs (e.g., “want - islemek”, “hope – umyt etmek”, “plan - meýilnamalaşdyrmak”): “I want to go”. In Turkmen – Men gitmek isleýän.

The gerund vs. Present participle

Both gerund and present participles are formed using -ing in English. However, gerund function as nouns, while present participles function as adjectives or verb modifiers.

The present participle in Turkmen is known as (**häzirki zaman ortak işligi**). It is formed by adding –ýan/-ýän to the stem of the verbs.

In English - *Walking* man – present participle.

Walking person was so tired.

In Turkmen – *Ýöreyän* adam - häzirki zaman ortak işligi.

Ýöreyän adam gaty ýadawdy.

Grammatical Category and Function

The gerund and present participle are both non-finite verb forms ending in -ing, but their functions in a sentence differ:

The gerund functions as a noun:

Reading is fun. (Subject)

I enjoy reading. (Object)

Present participle functions as an adjective or verb (in progressive aspect).

I am devoted to every drop of the tear *flowing* from your eyes, my child.

Gözleriňden *akýan* ýaşyň her damjasyna gurban, balam.

She saw a *crying* baby. (Adjective) Ol *aglaýan* çagany gördi.

The gerund vs. Verbal noun

The gerund and verbal nouns, while often confused, are distinct in their verbal properties. The gerund end in “-ing” and retain some verbal characteristics, like taking direct objects, while verbal nouns, derived from verbs, act purely as nouns, unable to be modified by adverbs.

The gerund:

Form: Always end in “-ing”.

Verb-like Properties: Can take direct objects, be modified by adverbs, and function as subjects, objects, or objects of prepositions.

Example: “Swimming is my favourite exercise” (gerund as subject).

Verbal Nouns:

Form: Have ending “-ing”.

Noun-like Properties: Primarily function as nouns, modified by adjectives, can be pluralized (depending on the noun), and cannot take direct objects.

Example: “The running of the race” (verbal noun as subject).

Adverb Modification: the gerund can be modified by adverbs, while verbal nouns cannot.

Object: the gerund can take direct objects, while verbal nouns typically take prepositional objects (often “of”).

Pluralization: Some verbal nouns can be pluralized, while gerund cannot.

Adjective Modification: Verbal nouns are modified by adjectives, while gerund can be modified by adverbs or adjectives, but not both.

The gerund are verb-noun hybrids, retaining some verbal characteristics, while verbal nouns are pure nouns derived from verbs. The key lies in how they function within a sentence – gerund act more like verbs, and verbal nouns act more like traditional nouns.

The gerund should not be confused with the verbal noun, which has the same suffix -ing. The main points of difference between the gerund and the verbal noun are as follows with examples:

The gerund	Verbal noun
Like all the verbal the gerund has a double character — nominal and verbal	The verbal noun has only a nominal character.
The gerund is not used with an article. Walking every morning is good for health. (Her gün irden ýöremek saglyk üçin peýdaly)	The verbal noun may be used with an article. The unexpected closing of the store surprised everyone.

	(Dükanyň duýdansyz ýapylmagy hemmeleri haýran galdyrdy)
The gerund has no plural form. a) Swimming is a good exercise. (Ýüzmek gowy maşkdyr) b) She enjoyed dancing at the parties. (Ol oturylyşyklarda oýnamakdan lezzet alýar.)	The verbal noun may be used in the plural. a) Our likings are regulated by our circumstances. b) The constant warnings about safety were necessary (Üznüksiz duýduryşlar howpsuzlyk üçin zerurdyr)
The gerund of a transitive verb takes a direct object. We talked about making dinner . (Biz agşamlyk naharyny bişirmek barada gürrüň etdik)	The verbal noun cannot take a direct object; it takes a prepositional object with the preposition of. The time of our meeting is not known (Biziň duşuşygymyzyň wagty bellemmedi)
The gerund may be modified by an adverb. a) She practices speaking confidently (Ol dogumly gürlmegi tejribe edýär) b) Listening carefully can prevent misunderstanding. (Ünsli diňlemek düşnüksizligiň önüni alyp biler)	The verbal noun may be modified by an adjective. a) The slow melting of the ice caused flooding (Buzuň haýal ereýşi suw basmasyna sebäp boldy) b) His careful planning ensured the project's success (Onuň yhlasly maksatnama düzmegi taslamanyň üstünligini kesgitleýär)

The study of the gerund across English, Turkmen, and other languages reveals its linguistic versatility, showing how it functions both as a noun and a verb. Despite these commonalities, the gerund's specific form, syntax, and semantics diverge across languages, reflecting differences in cultural context and linguistic structures.

This research contributes to our understanding of gerundial constructions, enhancing our comprehension of their role in language structure and their impact on linguistic theory.

In conclusion, the gerund operates as a linguistic interface between verbal action and nominal reference in both Turkmen and English. Its study contributes significantly to understanding typological features, syntactic theory, and the interrelation between morphology and syntax. The productive function of the gerund reinforces its value not only in grammatical description but also in applied linguistics, translation, and foreign language education.

Literature:

1. Borjakow A. Türki dilleriň günorta-günbatar toparýnda iş atlary. Ylym neşirýaty. – A, 1976
2. Khaimovich B.S., Rogovskaya B. I. A Course of English Grammar. – M.: Высшая школа, 1987.

© Rahimova G.R., 2025

УДК 811.512.141

Сабаева А.В.,
магистрант 1 курса,

Абдуллина Г.Р.,
д-р филол. наук, проф., УУНУТ,
г. Уфа

Вербализация концепта «время» в башкирских паремиях

Аннотация. В статье исследуется языковая репрезентация концепта «время» в башкирских паремиях. Выявлены ключевые когнитивные системы в пословицах и поговорках. Авторы данной статьи анализируют и приводят примеры башкирских пословиц с основными когнитивными системами с концептом «время».

Ключевые слова: вербализация, паремия, концепт, когнитивная система, пословицы, поговорки.

Abstract. The article examines the linguistic representation of the concept of "time" in Bashkir parodies. The key cognitive systems in proverbs and sayings have been identified. The author of this article analyzes and gives examples of Bashkir proverbs in connection with the concept of "time".

Key words: verbalization, parody, concept, cogniteme, proverbs, sayings.

Концепт времени является ключевым для осмысления человеческой жизни. Время – не просто фон, на котором разворачивается жизнь, но и особая сила, которая формирует наш опыт и становится предметом глубокого философского осмысления. Культура башкирского народа является живым свидетельством его древней истории и глубокой связи с природой. Пословицы и поговорки в башкирском языке – сконцентрированная в слове многовековая мудрость народа, особый генетический код, в котором зашифрована история, хозяйственный уклад и система ценностей. Категория времени представляет собой сложную систему, которая охватывает различные аспекты. В современном мире повышенное внимание ученых уделено изучению вопросов межкультурных отношений. Современные лингвисты активно изучают пословицы и поговорки тюркских народов, пытаясь понять, как они отражают менталитет говорящих на этих языках.

Актуальность исследования имеет высокую научную и культурную важность. Это обусловлено тем, что время как категория является неотъемлемой частью человеческого существования и играет ключевую роль в формировании мировоззрения и культурной идентичности. В разных культурах время воспринимается по-разному, и это восприятие находит отражение в языке, в том числе в паремиях.

Целью настоящего исследования является изучение концепта «время» в башкирской культуре, выявление и анализ башкирских паремий, содержащих элементы, связанные со временем.

Данная работа посвящена сравнительному анализу ключевых когнитивных паремий в башкирском языке.

Для решения поставленных в исследовании задач были применены следующие методы: общенаучные методы наблюдения, анализа и синтеза, метод сплошной выборки и метод сравнительного анализа.

Исследовательский материал составляют около 100 башкирских паремий с концептом «время».

В башкирском языке слово «время» переводится как «вакыт».

Словарь башкирского языка «Башкорт теленең һүзлеге» А.Г. Биешева и З.К. Ишмухаметова предоставляет несколько определений слову «вакыт»:

- 1) быуат, йыл, сәғәт, минут;
- 2) ай, көн, тәүлек араһындағы бер өҙөк;
- 3) берәй нәмә эшләр өсөн мөмкинлек биргән уңайлы мәл;
- 4) кешелек йәмғиәтендәге, ниндәйҙер дәүләт, халыҡ тормошондағы билдәле бер осор; заман и др.

[2: 211].

Что в переводе означает:

- 1) век, год, час, минута;
- 2) интервал между месяцами, днями, сутками;
- 3) благоприятный момент для того, чтобы что-то сделать;
- 4) определенность в человеческом обществе, в жизни какого-л. государства, народа, один период и др.

В башкирской традиции время воспринимается не как абстрактная линейная величина, а как живая, динамичная сущность, неразрывно связанная с природными циклами и судьбой человека. Концепт «время» становится важным инструментом для понимания не только языковых явлений, но и связи человека с миром, его прошлым и будущим. Паремии отражают это уникальное восприятие, где время предстает как неуловимая сила, ценный ресурс и учитель жизни одновременно.

Время выступает в роли ментальной категории, которая помогает систематизировать и осмыслить реальность. Как лингвистический инструмент, оно позволяет исследовать, как язык связан с мышлением и культурой. Философское понимание времени запечатлено в башкирских паремиях, которые в свою очередь служат мостом между мудростью предков и современного поколения.

«Пословица – венец слову», – считали башкиры [5: 136]. На языке народов, проживающих в Республике Башкортостан, термин «пословица» произносится как «мәкәл». Термин имеет арабские корни и дословно переводится «слово, сказанное к месту». Пословица обязательно содержит переносный смысл. Значение каждого выражения на самом деле намного глубже, чем может показаться при первом прочтении. Другими словами – это «мораль», жизненное кредо, совет. Один и тот же смысл может быть отражен в разных высказываниях.

«Мәкәл» характеризует образ мышления народа, его жизненные приоритеты и вековые традиции. Пословицы являются ценнейшим культурным наследием, отражающим языковое богатство, знания и опыт. Изучая фольклор данной местности, можно понять этнографические особенности жителей республики, составить представление о моральных принципах конкретной культуры [7: 1].

Согласно определению, данному словарем башкирского языка «Башкорт теленен һүзлегә», «мәкәл – тормош тәжрибәһенән сығып, ыксым ғына итеп әйтелгән тәрән мәғәнәле тапкыр», что в дословном переводе означает «с глубоким смыслом, изложенным лаконично, исходя из жизненного опыта выражение», также «халык ижадының иң боронго төрҙәренен береһе» – «один из древнейших видов народного творчества» [2: 850].

Поговорка в свою очередь с башкирского переводится как «әйтем», в словаре дается определение «башкорт фольклорында тормоштон айырым бер күренешенә ситләтеп, кинәйәләп йәки образлы итеп баһа биргән бөтөн һөйләм булып ойошоп етмәгән тоторокло һүзбәйләнештән торған жанр» – в башкирском фольклоре представляет собой устойчивое несформированное словосочетание, представляющее собой целое предложение, дающее косвенную, иносказательную или образную оценку отдельных явлений жизни [1: 742].

Структура пословиц и поговорок в башкирском языке не может остаться без внимания. Паремии часто состоят из простого или сложного предложения. Для лучшего запоминания многие пословицы имеют рифму, ритмическую организацию. Используются формы повелительного наклонения, что придает пословице характер совета, предписания, например: *Эшлә – кеше булырһың, ялкаулан – эштән сығырһың* 'Работай – будешь человеком, ленись – оскудеешь' [6: 470].

Паремии башкирской культуры, сформированные в условиях кочевого и земледельческого быта, обладают глубинным мироощущением и особым взглядом на время. Пословицы и поговорки, отточенные веками, являются для башкирского народа не просто сводом житейской мудрости, но и концентрированным выражением целостной философии жизни, определявшей мировоззрение общества на протяжении его долгой истории.

В результате анализа отобранные пословицы были разделены на несколько групп, которые характеризуют ту или иную составляющую концепта «время». Углубленно рассмотрена каждая группа, проведен качественный анализ и оценено, как каждая из паремий отражает культурные и философские аспекты восприятия времени. Около 35% паремий в башкирском фольклоре посвящено невозвратности времени:

1. Когнитема бесценности. Пословица «*Вакыт менән акса табыла, Акса менән вакыт табылмай*», что в переводе означает «Время на деньги променяешь, а деньги на время – нет» блестяще раскрывает когнитиву, противопоставляя два ключевых ресурса – время и деньги [4: 171]. Время – рабочий капитал, используя который, человек может обрести как материальное, так и духовное богатство, а деньги можно заработать, потерять и снова заработать. Важно измерять богатство не толщиной кошелька, а осмысленно прожитыми моментами, которые бесценны. Такой же смысл заключается в пословице «*Вакыт акса түгел, бер югалтас, табылмай*» – «Время не монета, потеряешь – не вернешь» которая напоминает, что время невозможно купить или вернуть [4: 171].

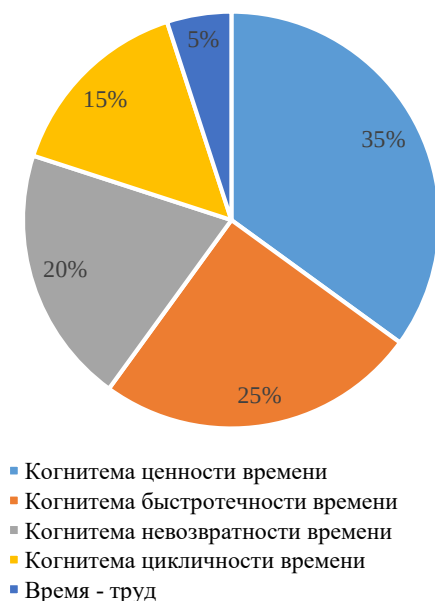
2. Быстротечность. «*Донъя – даръя, гүмер – калъя*», в переводе «*Мир – как река, а жизнь в нем – лишь плот*», основная идея которой заключается в том, что жизнь человека хрупка и коротка в бурном и вечном потоке мироздания [6: 447]. Время не спрашивает с какой скоростью длиться, важно помнить и использовать каждый момент: «*Тормош – диңгез, гүмер – аккан һыу*» – «*Мир – как море, жизнь – как струя*» [6: 466]. Жизнь человека – это краткий и неуловимый миг в безграничном мире. Судьба мала и быстротечна перед всем мирозданием. Это глубокая и сильная пословица не только башкирского языка, но и, возможно, всего тюркского фольклора. Тема является второй по значимости и занимает около 25%.

3. Когнитема невозвратности времени. «*Аккан һыу кире кайтмай*» – «*Утекающая вода не возвращается назад*», смысл которой заключается в том, что невозможно вернуть назад время, прошедшие мгновения, сказанные слова или совершенные поступки [6: 445]. Пословица призывает смотреть вперед, а не жить сожалениями о прошлом. «*Үткән көн үзгәрмәс, киткән көн әйләнмәс*», в русском языке есть хороший эквивалент «*Что было, то не изменить, что прошло, тому не воротиться*» [6: 447]. Эта пословица – призыв не жить прошлым и не сожалеть о том, что уже нельзя изменить. Она учит принимать, наслаждаться настоящим и идти только вперед. Около 20% паремий акцентируют внимание на безвозвратность ушедшего.

4. Цикличность времени. «*Донъя – куласа, әйләндереп бер баһа*» показывает, что жизнь не линия, а бесконечная спираль, где одна и та же судьба раз за разом повторяется для поколений, одна и та же ситуация может произойти снова [6: 447]. Пословица «*Вакыт етмәй, сәскә атмай*» – «*Пока время не придет, цветок не расцветет*» говорит о закономерности и предопределенности всех процессов в мире, ничто не происходит случайно, и цветок не может зацвести зимой, он должен дождаться своей фазы в годовом цикле [4: 171]. Это учит не торопить события и не отчаиваться, если что-то не происходит мгновенно. Данная когнитива составляет 15% от всех паремий.

5. Время – труд. Ярким примером является поговорка – «Аккан һыу юлын табыр» – «текущая вода свой путь найдет» [6: 445]. Главная идея в том, что сила, стремящаяся к своей цели (как вода, которая стремится вниз), всегда преодолеет преграды, даже если это займет много времени. Вода не останавливается перед камнем – она обтекает его, подтачивает в течение многого времени и находит свой путь. Так и человек, который упорно движется к своей цели, обязательно рано или поздно найдет способ ее достичь. Также поговорка «Эш менән ваҡыт тиз үтәр» – «С работой время быстро летит» превозносит трудолюбие как добродетель и демонстрирует как работа равна быстрому времяпровождению [4: 171]. Труд – лучший способ использовать ценный ресурс – время. Эта тема занимает 5%.

Репрезентация концепта "время" в башкирских поговорках

В заключении можно подвести итоги анализа ключевых когнитивов в поговорках башкирского языка. В башкирской культуре время представляется как многогранное и глубокое поучительное явление. Оно – и строгий судья, и бесценный дар, и неумолимый поток, который учит жить в гармонии с миром и не забывать народную мудрость, заключенную в поговорках. В башкирских поговорках преобладает идея бесценности и невозвратности времени. Около 35% пословиц и поговорок посвящены именно этой когнитивной категории. Также доминирующей в башкирском фольклоре является тема быстротечности человеческой жизни и занимает около 25% от числа всех рассмотренных единиц. Она раскрывается через сравнение мира с природой, показывая насколько хрупкое и короткое человеческое существование и уязвимое перед миром. Неразрывно с быстротечностью связана идея невозвратности (около 20%), которая акцентирует внимание на безвозвратности прошлого. Поговорки помогают понять, что не стоит жить сожалениями об упущенном времени, сказанном слове, а наоборот, жить настоящим, принимать жизненный опыт и идти дальше. Тем не менее башкирская культура не была бы столь гармонична без понимания цикличности времени, в процентном соотношении тема составляет 15%. Сельскохозяйственная жизнь, природный ритм вносит в восприятие концепта «время» порядок и спокойствие.

Башкирская культура тесно связана с природой и традиционным укладом жизни, дни проходят в циклическом режиме. Частое употребление сочетание «время» и «труд» в башкирском фольклоре (поговорках) иллюстрируют важное для башкирской культуры значение трудолюбия. Труд в башкирской картине мира – это не просто способ скоротать время или обеспечить пропитание, это основной метод взаимодействия с временем, именно поэтому любовь к труду, привитая с детства, часто находит отражение в культуре Башкортостана.

Литература:

1. Агишев И. М., Бишев Э. Ф. Башкорт теленен һүзлеге: Ике томда / Россия Фәндәр Академияһы. Башкортостан ғилми үзәге. тар., тел һәм әз. институты. – М.: Рус. яз., 1993. – 864 бит.

2. Башкорт теленен һүзлеге. 2 томда. – М.: Русский язык, 1993.
3. Валишин Р.А. Башкортостан с древнейших времен до наших дней. Хроника основных событий. – Уфа: Китап, 2007. – 480 с.
4. Әхтәмов М. Х. Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлеге. – Өфө: Зәйнәб Бишшева исемендәге «Китап» нәшриәте, 2008. – 776 бит.
5. Мигранова Э. В. Башкирские пословицы как источник для изучения традиционного хозяйства и пищевой культуры народа // TJLA. 2021. №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bashkirskie-poslovitsy-kak-istochnik-dlya-izucheniya-traditsionnogo-hozyaystva-i-pischevoy-kultury-naroda> (дата обращения: 22.11.2025).
6. Ураксин З. Г. (ред.). Башкорт халык ижады. 10-сы том. 1-се китап. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 2006. 544 бит.
7. Юсупова Л. Д. URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2021/01/04/poslovitsy_i_pogovorki.docx (дата обращения: 22.11.2025).

© Сабеева А.В., Абдуллина Г.Р., 2025

УДК 821.512.141

Салаватова Ф.Р.,
канд. филол. наук, доц. УУНУТ,
Енина В.,
студент 4-го курса УУНУТ
г. Уфа, Россия

История башкирской литературы XIX-начала XX века

Башкирская литература XIX-начала XX века представляет собой важный этап становления национальной словесности, перехода от устной традиции к письменной литературе, формирования национального литературного языка и появления первых профессиональных писателей. Этот период отмечен активным развитием фольклора, появлением рукописной книжности, усилением просветительских идей и ростом общественной и культурной активности башкирского народа.

До XIX века башкирская словесность существовала преимущественно в устной форме. Наиболее распространёнными жанрами были: эпос (кобайыр, дастан) - «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Ыуһылыу», «Кусяк-батыр». песни, поговорки, пословицы, сказания об исторических личностях - о Салавате Юлаеве, Канзафар-бие, Юлае Азналине.

Эпические произведения не только передавали героическую историю народа, но и формировали эстетическую базу будущей письменной башкирской литературы. Например, в эпосе «Урал-батыр» ярко выражены мифологические мотивы борьбы добра со злом, почитание природы, этические ценности - всё это позднее нашло отражение в творчестве башкирских поэтов XIX-XX веков.

С началом XIX века у башкир появляется всё больше рукописных сборников - дафтаров, которые переписывались в мечетях и медресе. В них включались как религиозные, так и светские произведения. Распространялись поучительные рассказы, летописные заметки, поэтические вставки, переводы русских и восточных авторов. Одним из значимых представителей рукописной литературы был Мажит Гафури на раннем этапе, а также просветители, работавшие в медресе.

Вторая половина XIX века стала временем расцвета джадидизма - движения за реформу мусульманского образования. Среди башкирских медресе распространялись идеи просвещения, изучения светских наук, интереса к литературе и истории. В этот же период появляются первые авторы, писавшие на башкирском или близком к нему тюркском языке, которые поднимали социально-бытовые и нравственные темы.

Мифтахетдин Акмулла (1831-1895) - центральная фигура башкирской литературы XIX века. Акмулла был поэтом-просветителем, много путешествовал, выступал как народный мыслитель и педагог. Его творчество соединяет фольклорные элементы с философской глубиной и просветительскими идеями. Ключевые идеи: ценность знаний и образования, критика невежества и духовной пассивности, призыв к нравственному совершенствованию. Известные произведения: «О нас...» («Без хакында»), «Учись, брат мусульманин!» («Укып бел, мөһөрбәз!»), «Сафуанга» (наставление молодому человеку). Акмулла оказывал большое влияние на последующих башкирских поэтов и считается предтечей современной башкирской литературы.

Начало XX века в башкирской литературе характеризуется усилением национального движения, обогащением литературного языка, появлением первых газет и журналов, формированием

профессиональной писательской среды. В этот период на творческую сцену выходят авторы, которые в дальнейшем станут классиками башкирской литературы.

Мажит Гафури (1880–1934) - ключевой писатель раннего XX века Гафури начал творческую деятельность ещё в дореволюционные годы. Его ранние стихи и рассказы отражают судьбу бедняков, крестьян, батраков. Он ставил вопросы социальной несправедливости, отсталости деревни, необходимости борьбы за права народа. Примеры произведений начала XX века: «Крестьянские письма», «Бедняк Муса», «Письмо мулле». Поэт, писавший о тяжелой доле башкирского крестьянина, критиковавший социальное неравенство. Его стихи опубликовались в периодической печати и читались на сходах.

В начале XX века начинают выходить газеты и журналы, где публикуются произведения башкирских авторов: «Вакыт» (Уфа), «Тормыш», исламские и просветительские журналы медресе «Галия». Именно печатная пресса стала платформой для: формирования литературного языка, распространения новых жанров (рассказ, фельетон, публицистика), знакомства башкир с мировой культурой.

К началу XX века башкирская литература прошла путь от эпоса и рукописной традиции к профессиональной письменности. Ключевыми факторами стали: влияние джадидизма и просветительства; рост национального самосознания; расширение школьного и образования в медресе; активизация книжной и периодической печати.

Заключение.

XIX-начало XX века - это эпоха становления башкирской литературы. Фольклорные традиции, просветительская поэзия М. Акмуллы, социальная направленность М. Гафури, развитие печати и школы создали основу для дальнейшего расцвета национальной словесности. Именно в этот период башкирская литература обрела собственный голос, соединив народную мудрость, духовные ценности и стремление к прогрессу.

Литература:

1. Bashkir people's literary heritage of the 18-19th centuries - монография А.И. Харисова, посвящённая литературному наследию башкир 18-19 веков, включая фольклор, устные традиции и ранние рукописные и печатные тексты. <https://bashenc.online/en/articles/102325/>

2. History of the Bashkir Literature (в 6-ти томах, Уфа, 1990-1996; русский перевод - с 2012 г.) - фундаментальное многотомное издание, охватывающее развитие башкирской литературы, в том числе период XIX-начала XX века. <https://bashenc.online/en/articles/101313/?ysclid=mik4cazl5h809278774>

3. Башкирская литература: начало XX в. - издание, посвящённое литературе башкир начала XX века, её становлению в период до и после революции. https://old.irorb.ru/files/magazineIRO/2014_2/15.pdf

4. Башкирская сатирическая поэзия XIX-начала XX веков - исследование жанровой системы сатирической поэзии, жанров и форм развития в контексте перехода от фольклора к письменной литературе. <https://search.rsl.ru/ru/record/01001777643?ysclid=mik4fehw6g861454780>

© Салаватова Ф.Р., Енина В., 2025

УДК 821.512.141

Салаватова Ф.Р.,

*филол. фэнд. канд., Офё университеты дценты,
Офё к., Расэй*

Сафуан Якшығолов шиғриәтәндә романтизм

XX быуат башы башкорт поэзияһында үткән тормошто идеаллаштырыу айырым күренеш характерын ала. Был шулай ук әзәбиәттә романтизмдың үсеше менән бәйле. Колониаль политиканың көсәйеүе, башкорт ерҙәренән артабан да талануы, милли хоҡуҡһыҙлыҡ, азат тормошҡа һыуһап та, уның киләсәгенә ышаныстың какшай баруы башкорт шағирҙарының күбәһен, ысынбарлыҡка ризаһыҙлыҡ йөзөнән, үткәндә идеаллаштырыуға этәрә. С. Якшығолов халықтың сәмен уятыу өсөн, мәғрифәтселек караштарынан сығып идеаллаштырып, үткәнгә хөрриәттең, иркәлек һәм каһарманлыҡтың булып үткән, кире кайтмаһ бер дәүерә итенкерәп карай.

Башкорт поэзияһында С. Якшығолов ижады кин, ләкин катмарлы һәм каршылыҡлы үсеш юлына аяҡ баһа. Ул үзен рационализмдан һәм дидактиканын арындырып, һүз сәнғәтенә әүереләү йүнәлешендә байтаҡ уңыштарға өлгәшә. Реакцияның кысымы сәбәплә, был, осорҙа мәғрифәтселек әзәбиәтенән зур

гына казанышы булып торған публицистик пафос һүрәнләнә төшә. Ләкин, романтизмдың үсеш алыуы айканлы, шәхестең эске донъяһына үтеп инеү, уға психологик анализ тәрәнәйә бара. Романтизмдың үсәүенә тәүге шарт булып революциянан һуң башланған реакция йылдарында шәхестең йәмғиәттән ситләшеүе тора. Шуға ла башкорт поэзияһында тәүҙәрәк пассив романтика өстөнлөк итә [2, 56].

С. Якшығолов заманында киң билдәлелек алып килгән ижад еместәре уның «Башкорт хәлдәре» һәм «Дим буйы» йыйынтыктарында тупланған. Шағир Беренсе урыс революцияһын туған башкорт халкы кеүек милли-колониаль изеүгә дусар ителгән, кыйырһытылған халыктарға азатлык алып килеүсә тарихи вакиға һанап, зур кыуаныс менән каршы ала. Үзенең күтәрәнке уй-тойғоларын ул романтик пафос менән һуғарылған «Яз килеүе», «Сулпан», «Дим буйында язғы таң» тигән әсәрҙәрендә сағылдыра. Шағир революцияға мөнәсәбәтен, шатлык-кыуаныстарын риторик алымдар менән туранан-тура манифестациялауға, оран һалыуға, лозунгтар ташлауға төшөп китмәй, ә тәбиғәт күренештәре аша, уларға кинәйәле символик мәғәнә һалып, образлы итеп бирә.

Туған халкының бөлгөнлөккә төшөүен күрәп торған, уның сәбәптәрен үзенсә аңлатырға тырышкан, ризаһызлыгын белдергән С. Якшығолов ваҡыт-вакыты менән халықтың үткәнәң караш ташлай, тарихын байкап карай, уны үз заманына каршы куйып һүрәтләй.

Билдәле булыуынса, үткәндә идеаллаштырыу реакция күренеш, ләкин XX быуат башындағы Башкортостан ысынбарлығынан сығып карағанда, башкорт шағирҙарының элекке, ер-һыуға иркен замандарҙы һағыныуҙарына колониаль сәйәсәттең сәбәпсә булыуын иһәпкә алмай булмай. Был йәһәттән уларҙың элекке иркен далаларҙы, йәйләү тормошон һағыныуҙарында халыҡ бар. Әммә айырым шағирҙарҙың кайһы бер әсәрҙәрендә ошоға бәйләнешле икәнсә бер зарарлы тенденция - башкорттар араһында элек-электән килгән синфи каршылыктарҙы томаларға тырышыу за һизелеп кала. Был С. Якшығоловтың «Йәйләү хәтирәһе», «Инде хәҙер» кеүек шиғырҙарында асыҡ күренә.

С. Якшығолов был әсәрҙәрендә башкорттоң байы менән ярлыһы араһындағы дошманлыҡ ерһезләнәү һөҙөмтәһе, ти, ә элек, ер иркен, мал күп ваҡытта улар бик татыу булғандар, тигән карашты үткәрә. Шағирҙың әсәрҙәре ерлекле, тап ошо төбәк, ошо халықтың шул осорҙағы проблемаларын сағылдырыуы менән айырылып тора. Уның язғандары - заманының хәүефтәре, кисекмәстән хәл итеүҙе талап иткән милли мәсьәләләр булып тора.

Шулай ук XX быуат башы әҙәбиәттең башкорт ерҙәренең колонизацияланыуына каршы көрәш төп мәсьәләләрҙең береһе булып, ер мәсьәләһең мәғрифәтселек һәм дөйөм демократик азатлыҡ хәрәкәте менән тығыз бәйләнештә күтәреләүе - башкорт ысынбарлығынан үсәп сыккан оригиналь бер күренеш була. С. Якшығолов үзенең «Башкорт хәлдәре», «Башкорт ағаларыма хитап», «Башкорт кызына» һ.б. әсәрҙәрендә «башкортлоғон» һызык өстөнә алырға тырыша. Автор үз поэзияһында халыҡ ижады традицияларын уңышлы дауам итеп, Башкортостан тәбиғәтен, Ағизел, Яйык, Дим, Һакмар, Ашказар буйҙарын, туған Уралды мактап йырлай.

Әҙәбиәттең халыҡ ижады традициялары менән тығыз мөнәсәбәткә инеп, фольклорҙың поэтик арсеналы, стилистик алымдары һәм традицион образдары менән байыуы уның милли формаһын нығытыуға булышлыҡ итә.

Артабан демократик йүнәлештә тороусы Сафуан Якшығолов ижадында ла ул пассивлыктан активлыҡка табан ыңғайлай. Был процесс илдәге революцион күтәрелештең көслө йөгөнтөһөндә бара. Романтизмдың үсәше каршылыҡлы характерға булһа ла, лириканың үсәше өсөн ул ыңғай роль уйнай. Мәғрифәтселек поэзияһын һанға һукмаған шәхестә һәм уның рухи донъяһын һүрәтләү өлкәһендә ул һынылыш яһай. Был иһә поэзияның артабанғы үсәше өсөн мөһим шарт була.

Романтизмды, шул ук ваҡытта, тәнкитле реализмдың үсәшенә бөтөнләй каршы торған йүнәлеш, тип тә әйтеп булмай. Реализмдың ысынбарлыҡка тәнкит күзлегенән сығып карауы - мәғрифәтселек поэзияһының публицистик тенденциозлығынан этәрелеш алһа, ысынбарлыҡка романтик оппозиция реалистик поэзияның эмоциональ үсәшенә ыңғай йөгөнтө яһай. Реалистик йүнәлеш, юғарыла әйтелгәнсә, буржуаз ысынбарлыҡты тәнкит итеү, уның йөзөн асырға ынтылыу, халыҡ тормошон дөрөс һүрәтләү, халыҡ массаларына яқынайыу һәм уларҙың тарихты хәрәкәт иттерәүсә көс икәнлегенә акрынлап төшөнә барыу менән бергә үсә [1, 154].

Шулай ук был осорҙа аяҡка баһып килгән башкорт буржуазияһының да әҙәбиәттә үз тауышы ишетелмәй калмай. Буржуаз демократик позицияла торған С. Якшығолов кеүек языусылар, милли-колониаль изеүгә каршы сығып, халыҡка аң-белем таратыу, милли мәҙәниәттә, әҙәбиәттә үстәрәү яғында тороуҙары менән демократик йүнәлештәге языусыларҙың ынтылыштарына яҡын булһалар за, һүҙсә милли мәсьәләләр, ерһезләнәү тирәһендә куйыртып, хеҙмәтсән халықтың иғтибарын синфи көрәштән ситләштерәүгә тырышыуҙары менән үзҙәренең сикләнгәнлеген күрһәтә. Шулай итеп, С. Якшығолов ижадында буржуаз мөнәсәбәттәргә феодаль-патриархаль позициянан тороп тәнкит итеүсә һәм башкорт халкының үткән күсмә, йәйләү тормошон идеаллаштырып, реакция һәм империалистик

һуғыш йылдарында башкорт әзәбиәтендә үлемде, кәбер тынлығын идеаллаштырыусы, буржуаз декадентлыкка яқын торған мотивтар за күренеп кала.

С. Якшығолов үзенәң «Боронғо башкорт сәхрәһе» шиғырын милләттәштәрен сәмләндерәү, намысландырыу ниәтенән өндәү-сакырыу характерындағы ошондай шиғри юлдар менән тамамлап куя:

*Инде кайтып вәхишлектән (кырағайлыктан),
Уянырға башлағыз. Мәғрифәт, гилем алырға
Көнләшеп Яурупанан.*

Ошо рәүешле мәғрифәтселек романтизмы позицияһында торған шағир шул ук вақытта 1914-1916 йылдар тирәһендә ижад иткән «Йәйләү хәтирәһе», «Инде хәзер» кеүек шиғырҙарында ер иркен, «мал күп» булған элекке илаһи заманда башкорттар, социаль айырмалыктар булыуға карамастан, бик татыу йәшәгәндәр, тигән карашты үткәрергә, синфи каршылыктарҙы томалап калдырырға тырыша.

Бына шулай, бер үк языусының ижадында романтизм төрлө йүнәлештә сағылыш таба. Үтә катмарлы замандың ул бик тә каршылыклы идея-эстетик ауаз булып яңғырай.

Дөйөмләштереп әйткәндә, С. Якшығолов ижады идея-тематик киңлегә, гражданлык рухы, публицистик һәм бер үк вақытта героик, драматик, романтик пафостары, тормошто раҫлау һәм инкар итеү көсө, поэтик эшләнеше һәм образлылығы, ысынбарлыҡ, йәшәйеш, кеше һәм халыҡ яҙмышы хақындағы уй-тойғоларының фәлсәфәүилеге менән XX быуат башы башкорт әзәбиәте майзанында ыңғай күренеш була. Үзенәң ижад емештәре менән башкорт әзәбиәтенәң үз аллы милли әзәбиәт булып формалашыуында Сафуан Якшығолов ижады зур роль уйнай.

Әзәбиәт:

1. Башкорт әзәбиәте антологияһы, ике томда. II том. XIX быуат. - Өфө: Китап, 2007. - 388 бит.
2. Башкорт шиғриәте антологияһы. Боронғонан алып XX быуат аҙағына тиклемгә осор. - Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 2001. - 816 б. (7)
3. Харисов Ә. Башкорт халкының әзәби мираһы. XVIII - XIX быуаттар. - Өфө: БКН, 1965. - 416 б.
4. Якшығолов С. Башкорт хәлдәре: шиғырҙар: [төз., әзәби эшкәртеүсә, баш һүз һәм һүзл. төз. - Суфиян Сафуанов] / Сафуан Якшығолов; [мөх. М. Искәндәров]. - Өфө : Китап, 1994. - 80 бит.
5. Якшығолов С. Дим буйы; Башкорт кызына: [шиғырҙар] / С. Якшығолов // Башкортостан. - 2018 йыл 21 август.

© Салаватова Ф.Р., 2025

УДК 81.8

Салахова Р.Р.,
кандидат филол. наук, доц. КФУ,
Шедричева О.В.
магистр 1-го года обучения, КФУ
г. Казань, Россия

Глагольные формы будущего времени в сопоставительном перспективе татарского и якутского языков

Тюркские языки обладают развитой системой временных форм глагола. В частности, во всех языках данной группы присутствует форма будущего времени. При сравнении форм будущего времени в татарском и якутском языках, можно наблюдать определённые особенности. Поскольку данные языки принадлежат к различным подгруппам внутри группы тюркских языков, об образовании форм будущего времени имеются существенные различия. Так, в татарском языке имеются две формы будущего времени: определённое и неопределённое. Определённое или категоричное будущее время используется в том случае, если говорящий полностью уверен в том, что действие свершится. Данная форма образуется при помощи суффиксов *-ачак/-әчәк, -ячак/-ячәк*.

Мин	барачакмын	бармаячакмын	сөйләчәкмен	сөйләмәчәкмен
Син	барачаксың	бармаячаксың	сөйләчәксең	сөйләмәчәксең
Ул	барачак	бармаячак	сөйләчәк	сөйләмәчәк
Без	барачакбыз	бармаячакбыз	сөйләчәкбез	сөйләмәчәкбез

Сез	барачаксыз	бармаячаксыз	сөйләчәксез	сөйләмәчәксез
Алар	барачак(лар)	бармаячак(лар)	сөйләчәкләр	сөйләмәчәк(ләр)

Так, например, в данном предложении речь идёт о неминувости упоминаемого им события: *Аны кулга алсалар, Галиябану көн дә төрмәгә барачак* [3].

Отрицательная форма будущего определённого времени указывает на действие, которое ни в коем случае не должно произойти. Например: *Кулмәк кенә түгел, алтынга манчылсаң да, сиңа егетләр айләнеп карамаячак* [3].

Неопределённое будущее время в татарском языке образуется с помощью суффикса *-ар/-әр, -ыр/-ер, -р* и применяется, в том случае, если речь идёт о возможном событии в будущем. В отрицательной форме данной формы используется суффикс *-мас/-мәс*.

Мин	кайтырмын	кайтма-(с)мын, -м	китәрмен	китмә-(с)мен, -м
Син	кайтырсын	кайтмассың	китәрсен	китмәссен
Ул	кайтыр	кайтмас	китәр	китмәс
Без	кайтырбыз	кайтмабыз	китәрбез	китмә-(с)без
Сез	кайтырсыз	кайтмассыз	китәрсез	китмәссез
Алар	кайтыр(лар)	кайтмас(лар)	китәр(ләр)	китмәс(ләр)

Рассмотрим данную форму в предложениях: *Мин сиңа кичкә кунарга килермен* [3]. *Ул миңа да тугры булып, хыянәткә бармас* [3]. Так, в первом примере, мы можем отметить, что говорящий с помощью неопределённого будущего времени выражает свои возможные планы, в то время, как во втором примере автор даёт характеристику возможную будущих действий иного героя высказывания. Также неопределённое будущее время в татарском языке используется для выражения надежды на то, что действие произойдёт [2:133]. *Озак тормам, кайтырмын* [3].

Форма будущего времени в якутском языке, в отличие от татарского, образуется совершенно иным способом. Это связано с тем, что ареал использования якутского языка находится в удалённости от других тюркских языков, тем самым формы глагола якутского языка с течением времени подверглись определённым изменениям. В якутском языке будущее время образуется с помощью суффикса *-ыах (-ыа)*.

Полная форма	Краткая форма
Мин биэр-иэҕ-им	Мин биэр-иэ-м
Эн биэри-эҕ-ин	Эн биэр-иэ-н
Кини биэр-иэҕ-э	Кини биэр-иэ
Биһиги биэр-иэх-пит	
Эһиги биэр-иэх-хит	
Кинилэр биэр-иэх-тэрэ	

Как видно из примеров, форма будущего времени якутского языка имеет полную и краткую форму [4:307].

Наличие краткой формы будущего времени характерно для форм глагола в единственном числе. Полная и краткая форма глагола будущего времени в якутском языке используются в одном и том же контексте, при этом применение краткой формы больше характерно для разговорной речи, а полной – для художественной, научной и деловой литературы. Будущее время в якутском языке используется как для описания действий, которые непременно произойдёт в будущем, так и для действий, в возможности которых говорящий не уверен: *Хоттордохпуна санарыа суох буоллаххытына тардыһан көрүүм, -диэбит* [1]. *Соботох бу сиртэн барыабым* [1].

Отрицательная форма будущего времени образуется иначе, чем в других тюркских языках. В образовании данной формы участвует причастие будущего времени с суффиксом принадлежности, за которым следует лексема «суох» (суоҕа). Стоит отметить, что синтетическая форма будущего отрицательного времени в якутском языке также присутствует, однако употребляется крайне редко и считается устаревшей [3:307].

Мин	барыам суоџа
Эн	барыан суоџа
Кини	барыа суоџа
Биһиги	барыхпыт суоџа
Эһиги	барыххыт суоџа
Кинилэр	барыхтара суоџа

Рассмотрим их функционирование в предложениях: *Тыынабым туһары оболорбун туора дьон илиитигэр биэриэм суоџа* [5]. Также следует отметить, что использование подобной временной формы в татарском языке характерно для прошедшего времени и означает действие, которое никогда не совершалось до настоящего момента. Например: *Минем татар театрына барганым юк* [1]. При этом в будущем времени татарского языка использование данной формы отсутствует. Возможно ранее подобная конструкция могла использоваться в различные временных формах, однако именно в якутском языке она сохранила своё использование практически во всех временах, являясь при этом базой для формирования форм будущего времени. Таким образом, стоит сделать вывод, что способы образования форм будущего времени в татарском и якутском языках различаются не только в связи с принадлежностью данных языков к разным подгруппам внутри тюркской группы, но также различными условиями существования данных языков на конкретных территориях. Так, находясь вблизи ареалов использования других тюркских языков, татарский язык сохранил особенности, характерные для образования будущего времени в кипчакской подгруппе языков. Якутский язык, находясь в изоляции от других языков тюркской группы, со временем сформировал свою систему образования формы будущего времени.

Литература:

1. Ассоциативный словарь якутского языка. – URL: <http://adictsakha.nsu.ru/> (дата обращения: 01.12.2025)
2. Татарская грамматика, Т.П. Морфология. – Казань: Татарское кн. Изд-во, 1993. – 397 с.
3. “Туган тел” национальный корпус. – URL: <http://www.tugantel.tatar> (дата обращения: 01.12.2025)
4. Убрятова Е.И. Грамматика современного якутского литературного языка. – Москва: Издательство Наука, 1982. – 496 с.

© Салахова Р.Р., Шедричева О.В., 2025

УДК 37.013.2

Сапарбаева А.М.,
кандидат педагогических наук,
доцент КазУМОиМЯ им Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Интерактивные методы как инструмент формирования межкультурной компетентности обучающихся в условиях поликультурного образовательного пространства

Аннотация: В статье представлено теоретико-практическое обоснование применения интерактивных методов в современной системе поликультурного образования. Выявлены педагогические возможности интерактивных технологий в развитии межкультурной компетентности, формировании толерантного взаимодействия и расширении коммуникативных возможностей учащихся. Рассматриваются основные группы интерактивных методов, выявлены условия их результативного применения, а также обозначены сложности, возникающие в многонациональных коллективах. Делается вывод о значимости интерактивных технологий как эффективного средства реализации задач поликультурного образования.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, интерактивные технологии, поликультурная среда, диалог культур, кооперативное обучение, педагогические методы.

Активные процессы глобализации и расширения межкультурных контактов усиливают необходимость подготовки подрастающего поколения к эффективному взаимодействию в

многонациональном обществе. Поликультурное образование становится одним из ключевых направлений модернизации российской школы, ориентированной на гуманистические ценности. По мнению А. Н. Джуринского, поликультурное образование включает в себя совокупность идей, методов и форм обучения, направленных на развитие готовности к взаимодействию с представителями разных культурных групп [6]. В основе такого подхода лежат гуманистические идеи Ш. А. Амонашвили, утверждающие приоритет личности учащегося, признание его индивидуальности и культурного опыта [1]. Эффективное становление межкультурной компетентности невозможно без применения современных методов обучения, основанных на взаимодействии, сотрудничестве и диалоге. Поэтому интерактивные методы, стимулирующие активную позицию обучающихся, выступают важным инструментом реализации поликультурного образования. Поликультурное образование предполагает целенаправленное формирование знаний о культурных традициях народов мира, развитие эмпатии, способности к диалогу и конструктивному разрешению межкультурных ситуаций. И. А. Зимняя отмечает, что современная образовательная среда должна быть ориентирована на признание уникальности каждого обучающегося и на создание условий для самореализации в межкультурном контексте [7]. В трудах Джуринского поликультурное образование рассматривается как система, объединяющая познавательные, деятельностные и ценностные составляющие, что требует использования методов, направленных на реальное межкультурное взаимодействие [6]. С учётом этих требований интерактивные методы являются наиболее релевантным педагогическим инструментом, так как они обеспечивают совместную деятельность, обмен культурным опытом и постепенное формирование навыков межкультурного общения. Интерактивное обучение предполагает организацию образовательного процесса как открытого коммуникативного пространства, где учащиеся являются не пассивными слушателями, а активными участниками взаимодействия. В. А. Сластёнин подчёркивает, что интерактивные методы основаны на принципах субъектности, сотрудничества и практической направленности обучения, что обеспечивает их эффективность в условиях культурного многообразия [9]. К педагогическим преимуществам интерактивных технологий относятся:

- развитие умений работать в группе и распределять роли;
- расширение коммуникативного опыта;
- формирование уважительного отношения к носителям иных культур;
- стимулирование познавательного интереса;
- создание эмоционально комфортной атмосферы, поддерживающей открытость общения [5].

Благодаря этим особенностям интерактивные методы выступают ключевым элементом формирования межкультурной компетентности. Игровые технологии обладают высоким педагогическим потенциалом, поскольку позволяют моделировать ситуации межкультурного взаимодействия в безопасной среде. Ролевые игры, деловые симуляции и этнокультурные квесты способствуют развитию эмпатии и навыков межкультурного диалога. Как отмечают Колесникова и Камышанченко, игровые формы активизируют эмоционально-ценностную сферу и усиливают вовлечённость учащихся [8]. Подобные методы, включающие дискуссии, дебаты, коллективное обсуждение проблем, способствуют формированию критической позиции и развитию аргументации. Зимняя указывает, что коммуникативные формы обучения помогают учащимся осознавать проявления культурных различий и выстраивать уважительное взаимодействие [7].

Методы сотрудничества (group work, Jigsaw, проектная деятельность) позволяют учащимся участвовать в совместном решении задач, распределять ответственность и обмениваться культурными знаниями. И. Л. Бим и Н. Д. Гальскова подчеркивают, что кооперативные технологии способствуют развитию функциональной коммуникативной компетентности, необходимой для межкультурного взаимодействия [3; 4].

ИКТ открывают возможности для участия в международных цифровых проектах, онлайн-встречах и виртуальных экскурсиях. Документ UNESCO подчёркивает, что цифровая среда является мощным ресурсом формирования глобальной межкультурной компетентности [10]. Анализ культурных текстов, создание интеллект-карт, использование рефлексивных методик позволяют учащимся глубже осмысливать культурные различия, предостерегая от стереотипного восприятия. Эти методы активно применяются в современной педагогической практике [4]. Игровые технологии обладают высоким педагогическим потенциалом, поскольку позволяют моделировать ситуации межкультурного взаимодействия в безопасной среде. Ролевые игры, деловые симуляции и этнокультурные квесты способствуют развитию эмпатии и навыков межкультурного диалога. Как отмечают Колесникова и Камышанченко, игровые формы активизируют эмоционально-ценностную сферу и усиливают вовлечённость учащихся [8].

Подобные методы, включающие дискуссии, дебаты, коллективное обсуждение проблем, способствуют формированию критической позиции и развитию аргументации. Зимняя указывает, что коммуникативные формы обучения помогают учащимся осознавать проявления культурных различий и выстраивать уважительное взаимодействие [7].

Методы сотрудничества (group work, Jigsaw, проектная деятельность) позволяют учащимся участвовать в совместном решении задач, распределять ответственность и обмениваться культурными знаниями. И. Л. Бим и Н. Д. Гальскова подчеркивают, что кооперативные технологии способствуют развитию функциональной коммуникативной компетентности, необходимой для межкультурного взаимодействия [3; 4]. Информационно-коммуникационные технологии открывают возможности для участия в международных цифровых проектах, онлайн-встречах и виртуальных экскурсиях. Документ UNESCO подчёркивает, что цифровая среда является мощным ресурсом формирования глобальной межкультурной компетентности [10]. Анализ культурных текстов, создание интеллект-карт, использование рефлексивных методик позволяют учащимся глубже осмысливать культурные различия, предостерегая от стереотипного восприятия. Эти методы активно применяются в современной педагогической практике [4].

Наиболее результативные направления применения интерактивных методов включают: Проектная деятельность. Межкультурные проекты помогают учащимся изучать культурное наследие разных народов и видеть связь между семейной историей и глобальными процессами [3]. Межкультурный диалог. Организация диалогов культур, обсуждение национальных традиций и праздников стимулируют развитие уважения и взаимопонимания.

Использование цифровых инструментов. Онлайн-экскурсии, международные образовательные платформы и телекоммуникационные проекты расширяют ареал межкультурного общения [10]. Включение представителей культурных сообществ. Мастер-классы, встречи с носителями языков и традиций создают условия для аутентичного культурного опыта.

Эффективность интерактивных методов определяется следующими факторами:

- компетентность педагога в области межкультурной коммуникации;
- умение организовать безопасную образовательную среду;
- готовность учитывать культурные особенности учащихся [1];
- применение разнообразных форм рефлексии;
- адаптация содержания к уровню владения языком.

Среди трудностей выделяют:

- неоднородность культурных норм и представлений учащихся;
- различия уровней языковой подготовки;
- возможные коммуникативные барьеры;
- нехватку методических материалов, ориентированных на работу с многонациональными группами [6; 7].

Интерактивные методы представляют собой важнейший инструмент реализации задач поликультурного образования. Они способствуют развитию межкультурной компетентности, формированию готовности учащихся к конструктивному взаимодействию в многонациональной среде, усилению коммуникативного потенциала и воспитанию уважения к культурному многообразию. Обобщение научных исследований подтверждает, что интерактивные технологии, построенные на принципах диалога, сотрудничества и практической ориентированности, обладают высокой эффективностью в обучении в условиях культурной неоднородности [1; 4; 6; 10].

Литература:

1. Амонашвили Ш. А. Гуманно-личностная педагогика. — М.: Педагогика, 2013. — 256 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 2012. — 444 с.
3. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и искусство. — М.: Просвещение, 2017. — 320 с.
4. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. — М.: Академия, 2019. — 336 с.
5. Гребенюк О. С., Гребенюк Т. Б. Педагогика: учебное пособие. — М.: Владос, 2020. — 288 с.
6. Джурицкий А. Н. Поликультурное образование: история, теория, международная практика. — М.: Academia, 2016. — 240 с.
7. Зимняя И. А. Педагогическая психология. — М.: Логос, 2018. — 384 с.
8. Колесникова И. Л., Камышанченко Е. Н. Интерактивные методы обучения. — М.: Дрофа, 2015. — 192 с.

9. Слостёнин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. — М.: Академия, 2021. — 368 с.
 10. UNESCO. Intercultural Competences: Conceptual and Operational Framework. Paris, 2013. — 56 p.
 © Сапарбаева А.М.

УДК 398.91

Сатбалова Ә.И.,

Мәләүез күп профилле һөнәри колледжы

Һан компонентлы башкорт һәм әзербайджан мәкәлдәре һәм әйтемдәре

Кеше тормошо һандар менән бәйле. Һандар иҫәпләүҙәр өсөн кәрәк. Платон һандарҙы «йыһандың гармонияһы», ә Аристотель «әйберҙәрҙең башы һәм асылы» тип атаған.

Р.Т. Муратова «Һандың айырым символикаһы бар, ул сакраль символикаға, семантика, мифологик, культурологик мәғәнәгә эйә», - тип иҫәпләй [2, 11].

Төрки телдәргә һандарҙы үз аллы һүз төркөмө буларак фәнни өйрәнеүгә үстөрөүгә профессор Н.К. Дмитриевтың хезмәттәре зур әһәмиәتكә эйә. Уның «Башкорт теленең грамматикаһы»нда һан һәм уларҙың семантик-морфологик категорияларына тәрән анализ бирелә, ул артабанғы тикшеренеүҙәр өсөн нигеҙ булып тора.

Һан категорияһы башкорт һәм әзербайджан грамматикаһының мөһим бүлеген күрһәтә, һәм был йәһәттән ике телдә һандарың сағыштырыу аспектында анализлау уларҙың икесе өсөн дә актуаль булып тора, сөнки быға тиклем был өлкәлә етди тикшеренеүҙәр булғаны юк. Бәлки, ике төрки телдә һандары араһында окшашлығы шул тиклем зур булуы, был һорауҙы тикшереп һәм артабан аңлатыу мәсьәләһен күзалламағандыр. Был окшашлыҡ, әлбиттә, генетик һәм тарихи-мәҙәни бәйләнештәргә бәйле. Башкорт теле төрки телдәргә кыпсаҡ төркөмөнә, әзербайджан теле – уғыз төркөмөнә ҡарай. Ике телдә аглютинатив телдәргә ҡарай.

«Һан үз аллы һүз төркөмө буларак предметтарҙың, әйберҙәрҙең һан яғынан булған билдәһен белдерә» [1, 57].

Лексик составы һәм мәғәнәһе буйынса тап килгән һандар әзербайджан һәм башкорт телдәрендә морфологик билдәләре буйынса ныҡ айырылмай.

Беренсенән, сағыштырылған телдәргә һандарҙың исемдәр менән грамматик ярашыуы тап килә. Икенсенән, ике телдә лә һандар бер нисә грамматик разрядка бүленә, улар араһында тулы параллелизм бар. Башкорт һәм әзербайджан телдәрендә түбөндөгө разрядтарға бүленәләр: төп, тәртип, йыйыу, кәсер, билдәһез. Берәмектәр, тиҫтәләр, йөзгә һәм меңдәр бар, ә килеш буйынса үзгәртеү өсөн сиктән тыш һанды ғына үзгәртеү етә.

Ике телдә лә семантика буйынса лексик берәмектәр буларак һандарҙың тап килеүе күҙәтелә: улар предметтар һанын, уларҙың иҫәпләү тәртибен аңлата һәм «Нисә?» һорауына яуап бирә.

Берәмектәр, тиҫтәләр, йөзгә һәм меңдәр бар, ә килеш буйынса үзгәртеү өсөн сиктән тыш һанды ғына үзгәртеү етә. Әйтелеш буйынса ла әллә ни айырмалыҡтар юк.

0-дән 10-ға тиклем цифрҙар һәм һандар:

бер (1) – bir	беренсе – бириньджи
ике (2) – iki	икенсе – ikinci
өс (3) – üç	өсөнсө – üçüncü
дүрт (4) – dörd	дүртенсе – dördüncü
биш (5) – beş	бишенсе – beşinci
алты (6) – altı	алтынсы – altıncı
ете (7) – yeddi	етенсе – yeddinci
һигеҙ (8) – səkkiz	һигеҙенсе – səkkizinci
туғыз (9) – dogguz	туғызынсы – dogguzuncu
ун (10) – on	унынсы – onuncu

Һандарҙың үҙенсәлегә шунда: улар лексик составы буйынса аз, башкорт һәм әзербайджан телдәрендә уларҙың ни бары егермеләп кенә төп һүзгәре бар. Башкорт һәм әзербайджан телдәренең һөйләү формаһындағы һандар системаһы сағыштырмаса катмарлы түгел, киреһенсә бик ябай. Шуға ҡарамаҫтан, уларҙың сағыштырылған телдәргә кулланыу йышлығы ярайһы уҡ зур. Һандар төрлө иктисади, бигерәк тә коммерция, хәрби-техник һәм башка махсус фәнни текстарҙа, диалогтарҙа күп кулланылалар.

Көнкүреш әңгәмәлә һандар ғәҙәттә башкорт телендәге кеүек үк белдерелә. Мәсәлән, башкорт телендәге «Мин ике мең бишенсе йылда тыуғанмын» тигән һөйләм әзербайджан телендә шулай уҡ

яңғырай: «Мин *iki min beşinci* ильдя анадан олдум». Әзербайжан кешеһе үзенә тыуған йылы тураһында һөйләгәндә, дөйөм кабул ителгән форма тап шундай: анадан олдум – әсәнән тыузым.

Әзербайджан телендә һандарҙың башкортса әйтелешә лә нык айырылмай, күп осрақта улар исемдәр алдынан килә. *Buradan Keçal mağaranın girişinde aşağıda üç Diva canavarının yatdığını gördü. Onların bir növündən kasıbın ürəyi dabanlarına getdi. Birinci Diva semiklav, ikincisi üçqlav, üçüncüsü, әn kiçiyi isә bir baş idi. (Эльчин Сафарли)* (Ошонан Кечал мәмерйәгә инеү урынында өс кыз-монстр йоклап ятканын күрә. Уларҙың бер төрөнән ярлыларҙың йөрәгә үксәһенә күскән. Беренсе кыз ете башлы, икенсәһе өс башлы, ә өсөнсөһөнөн, -иң кесәһенән, бер баш ине).

Ғөмүмән, сағыштырылған ике телдә лә составында һан булған мәкәлдәр етерлек. Мәкәл-әйтемдәр – халкыбыҙдың тәрән ақылын, тормош тәҗрибәһен, донъяға караштарын сағылдырған афористик жанр өлгөләре. Уларҙа һандар күпләп осрай. Мәкәлдәрҙә һандарҙан иң йыш осрағаны – ябай һандар.

Мәҫәләһ:

Әзербайджан телендә	Башкорт телендә
Vəfalı dost yad olmaz, görməsə yüz il səni	Йөз йыл һинә күрмәһә лә, тоғро дуһың сит кешә булмаһасак
Bir elle düyün düyünlenmez	Бер кул менән эшләп булмай
Bir elde iki garpuz tutmaq olmaz	Бер кулда ике арбузды тотоп булмай (Ике кәмә койроғон тотоп булмай мәғәнәһендә)
Bir el eker, iki el biçər	Бер кул сәсә, ике кул ура
Biri işləyir, on biri dişləyir	Берәһе эшләй, ун берәһе тешләй.
İki güləşənin biri basılar	Ике көрәшсәнәң берәһе баса (сәң).
Dil bir, qulaq iki, iki dinlə bir danış	Хозай ике колак, бер тел биргән (Өз һөйлә, күп тыңла)
İki hökmdar birtaxtda oturmaz	Ике хаким бер тәхеттә ултырмай (Бер қазанға ике тәкә башы һыймай)
İki nəfər danışanda üçüncüsü sən olma	Ике кешә һөйләшкәндә өсөнсөһә булмағыҙ
Bir vurmaqla ağac yıxılmaz	Ағасты бер һуғыу менән юк итеп булмай
Dostubirdəfəsinayarlar	Дуһты бер тапкыр һанайһар
Atın dörd ayağı var, o da bürəyir	Аттын дүрт аяғы, ул да һөрлөгә (Дүрт тояклы ат та һөрлөгә)

Күп телдәрҙә осраған «Ете кат үлсә, бер кат киң» мәкәленәң эквиваленты лы бар: «Yüz ölç, bir biç». «Бармактар за тигез түгел» мәкәләһә лә әйтелешә, төзөлөшө, мәғәнәһә буйынса тулыһынса тап килә: «Barmağın beşi də bir deyi!».

Шулай итеп, күпселек мәкәлдәр башкорт һәм азербайджан телдәрәндә ике телдә лә тел һәм семантика буйынса бер төрлө бер төрлө, уларҙа кулланылған һандар за грамматик билдәләре буйынса оҡшаһ.

Әҙәбиәт:

1. Зәйнуллин М.В. Хәҙергә башкорт әҙәби теле. Морфология. – Өфө: Башкорт дәүләт ун-ты, 2002. – 388 б.
2. Муратова Р.Т. Символика чисел в языке и культуре башкирского народа. – Уфа: Гилем, 2012. – 244 с.
3. Әхтәмов М.Х. Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлегә. – Өфө: 3. Биһшева исемендәге «Китап» нәшриәте, 2008. – 776 б.

© Сатбалова Ә.И., 2025

УДК 398.91

Сатдарова М.А.,
преподаватель ТГПИ имени С. Сейди,
Назарова Н.В.,
студентка ТГПИ имени С. Сейди,
г. Туркменабад, Туркменистан

Тематические группы пословиц русского народа и их туркменские эквиваленты

Пословицы и поговорки являются одним из распространенных и жизнеспособных жанров народно-поэтического творчества. Они являются продуктом многолетнего исторического пути народа. Общечеловеческие ценности, исходящие из духовного мира народа, – это наши духовные и

нравственные богатства. Пословицы, которые берут свое начало с момента возникновения разговорного языка, обобщают жизненные условия народа, его мировоззрение, обычаи и традиции, философские взгляды на добро и зло. Одними из самых богатых на пословицы являются русский и туркменский народы. Вероятно, нет никого — ни старшего, ни младшего, — кто бы не использовал пословицы и поговорки в своей речи или письменных работах. Пословицы — широко распространенный жанр. Они используются людьми почти ежедневно. Для них нет определенного времени, места или ситуации. Они используются на свадьбах, поминках, в повседневной жизни, на работе, на отдыхе, дома, — словом, везде, где живет человек. Пословицы — это народные выражения, содержащие наставления и поучения. Они играют важную роль в воспитании совершенного поколения, в различении добра и зла, в наставлении заблудших на правильный путь и в нахождении своего места в жизни.

Пословицы существуют в истории языка, они накапливали многовековой опыт людей и передавались из поколения в поколение. *Пословицы широко используются в речи.* Они могут украсить язык людей и подчеркнуть смысл, который люди хотят выразить.

Пословицы — это прекрасное явление в языке. Пословицы могут заставить вас задуматься о своих действиях и поведении, помочь четко, кратко и ясно выразить мысли и рассказать историю пути развития народа.

Среди ученых, изучающих пословицы, есть фольклористы и лингвисты. Ученые, внесшие большой вклад в сбор, изучение и публикацию туркменских пословиц:

Ата Салых: Выдающийся ученый, уделивший большое внимание изучению туркменского фольклора, в том числе пословиц.

Абдылла Мятаджиев: Филолог, внесший вклад в научный сбор и анализ туркменских пословиц.

Акмухаммет Оразов: Ученый, исследовавший и опубликовавший смысл и художественную ценность пословиц и афоризмов.

Гурбанмырат Гельдиев: Ученый, участвовавший в подготовке сборников туркменского народного творчества, включая пословицы.

Известные личности, работавшие в области русского языка и русского народного творчества (пословицы, поговорки), или связанные с Туркменистаном:

Владимир Даль: Один из самых выдающихся представителей русской лингвистики и этнографии. Он создал знаменитый сборник «Пословицы русского народа», который включает более 30 000 русских пословиц и поговорок. Это классика русских пословиц.

Иван Снегирев: Ученый XIX века, который собирал и изучал русские пословицы и опубликовал ряд научных работ.

Федор Буслаев: Известный филолог, который исследовал русский фольклор, включая пословицы, с лингвистической и литературной точек зрения.

Паремиология как филологическая наука нового времени ведет свой отсчет с XIX в. Она изучает изучает пословицы и поговорки, которые привлекают внимание как фольклористов, так и языковедов, применяющих при этом литературоведческие и лингвистические методы исследования. Несомненно, пословицы обогащают нашу речь, поэтому мы посчитали целесообразным ознакомить с собраниями пословиц, понять частоту их использования в речи и правильно ли мы их употребляем, заинтересовать нашу молодежь этой темой, рассказав о происхождении некоторых пословиц, о русских эквивалентах туркменских пословиц.

Пословицы являются древнейшим жанром народного творчества и бесценным наследием народа. Они появились гораздо раньше письменности и передавались из поколения в поколение. Пословицы — это поэтические, широко используемые в речи, устойчивые, краткие, переносные и многозначные, часто ритмически организованные, подобные предложению, образные выражения, которые обобщают социально-исторический опыт народа и носят поучительный характер.

Пословицы используются в следующих целях:

во-первых, для поучения и наставления;

во-вторых, для того чтобы мысль была понятной и выразительной;

в-третьих, для подтверждения сказанного;

в-четвертых, для использования в качестве художественного средства в письменных произведениях.

Пословицы создаются красноречивыми людьми на основе богатого опыта. С течением времени они совершенствуются и обогащаются.

Происхождение многих пословиц связано с легендами и историческими событиями («Buz üstünde tozan arama», «Aýazhan çarygyňa bakarak», «Müsürde şa bolandan, Kenganda geda bol» и т.п.).

Без опоры на легенды трудно проникнуть в корни пословиц, в тайную информацию, которую они хранят. Немало пословиц, берущих начало из легенд. Данные показывают, что между легендами и пословицами существует прочная связь.

Особенности русских и туркменских пословиц заключаются в следующем:

В пословицах присутствует тонко прослеживаемый смех, веселая шутка:

«Myhman birinji gün- gyzyl, ikinji gün- kümüş, üçünji gün- mis, dördünji gün- ris» / «Гость в первый день-золото, во второй-серебро, в третий-медь, а в четвертый-мерзавец» и т.п.

Чувствуется выразительность пословиц в создании образа:

«Arkaly köpek gurt alar» / «С опорой и собака волка одолеет» и т.п. В пословицах также приводятся диалектные слова:

«Adamyň goçagy (ulusy) köwek bolar» / «Знать, она сильна, копь лает на слона!» и т.п.

Русский и туркменский народы высоко ценят свои содержательные и богатые по смыслу пословицы. Краткость слова при выражении широкого смысла, меткость, выразительность, глубокие размышления, мудрость, национальный колорит присущи пословицам. Поэтому стало традицией ссылаться на пословицы, созданные нашими предками. Другие народы также проявляют большое уважение к своим пословицам.

Пословицы живут в народной речи на протяжении веков. Они относятся к малым жанрам народного творчества. В краткой, меткой и образной форме они отражают жизнь и исторические события. Они возникли в глубокой древности и охватывают все стороны человеческой жизни:

«Çekseň zähmet, ýagar rähnet» (ближайший русский эквивалент: «Ищешь руки, лопата найдется, значит, и деньги заведутся»). Например, пословица «Ýere bakandan ýet gorkar» – «В тихом омуте черти водятся» никогда не понималась в своем буквальном смысле. Но многие пословицы имеют буквальный и переносный смысл. Например, пословица «Tamdyga gyzanda ýar, gери gerdişinde aýt» – «Куй железо, пока горячо» означает, что если упустить момент, ничего не получится.

Необходимо отметить, что пословица – это законченное предложение, состоящее, как правило, из двух частей. Первая выражает мысль (или описывает что-либо), во второй подводится итог. Например: «Ýakma bişersiň, gazma düşersiň» – «Не делай неприятности кому-либо, иначе в будущем сам можешь лишиться поддержки».

О ленивом человеке: «İşlemedik-dişlemez» – «Кто не работает, тот не ест». «Binamysa günde baýram, günde toý» - «Ленивому всегда праздник».

О разуме и учении: «Okaýan il ozar, okamaýan il tozar» - «Ученье – свет, а неученье – тьма.» «Bilim bilen hikmet altyndan gymmat» - «Знание – дороже золота».

Пословицы имеют прямое и переносное значение, поэтому понять пословицу не так-то просто: часто говорится о чем-то, что, казалось бы, не имеет никакого отношения к нашей жизни, но выясняется, что это относится непосредственно к нам. Например, пословица «Göz gorkak, el batyr» – «Глаза боятся, а руки делают» означает, что, приступая к делу, не следует бояться трудностей.

Именно эта многозначность затрудняет понимание пословиц.

Таким образом, каждое слово в пословице несет обобщенный смысл, и наша задача – увидеть сходство между жизненными явлениями.

Источники возникновения пословиц. Надежными источниками для воссоздания формирования туркменского и русского фольклора являются древние произведения «Авеста», «Слово о полку Игореве». Изучение и использование пословиц, вошедших в эти произведения народного творчества, будет иметь большое значение. Письменные источники пословиц имеются в «Огузнаме», «Горкут Ата», «Молении Даниила Заточника», в произведении Юсуфа Баласагунлы «Благодатное знание», в книге Махмута Кашгарлы «Диван лугат ат-турк» и других произведениях.

Основным источником пословиц является сама жизнь.

Такие пословицы связаны с различными сторонами жизни.

Некоторые пословицы возникли из художественной литературы. Среди них есть «Битый небитого везет», «По щучьему велению» и другие.

Сами писатели и поэты являются создателями пословиц. Например, строки выдающегося мыслителя и поэта Махтумкули, такие как «Gawunyň gowusyn şagal iýt diýrler» («Говорят, что лучшую дыню ест шакал»), «Ýürekde ýok sözi tile getirme» («Слово, которого нет в сердце, не произноси»), «Yhlas gulagyna çalgyl bu işi» («С усердием возмись за это дело»), «Huýal bir iş bitirmez» («Мечта не выполнит работу»), «Ýaman dil ýol ýitirer» («Плохой язык собьет с пути»), «Ýagşy rehmet getirer» («Добро принесет благодать»), «Ýagşy ýigit ýol ýitirmez» («Хороший молодец не собьется с пути»), «Ýamana öwüt hebesdir» («Наставление злему бесполезно»), «Ýagşy äre bir söz besdir» («Хорошему мужу довольно одного слова»), «Goýna gardaş bolmaz gurtan» («Волк не станет братом овце»), «Dileg

etme her namartdan» («Не проси у всякого подлеца»), «Saglygyň gadryny bilgil, hasta bolmazdan burun» («Цени здоровье, прежде чем заболеешь») превратились в пословицы.

Из русских писателей-поэтов можно привести в пример строки И.А. Крылова: «Сильнее кошки зверя нет», «А воз и ныне там», А.С. Пушкина: «У разбитого корыта», «Любви все возрасты покорны», А.С. Грибоедова: «Счастливые часов не наблюдают», «Свежо предание, а верится с трудом».

Тематические группы пословиц русского народа и их туркменские эквиваленты. Туркменский и русский народы высоко ценят свои содержательные и богатые по смыслу пословицы. Краткость слова при выражении широкого смысла, меткость, выразительность, глубокие размышления, мудрость, национальный колорит присущи пословицам. Пословицы связаны с жизнью и являются кратким изложением человеческого опыта, наблюдательности, сформировавшейся на протяжении веков, человеческого общения, мыслей, возникших в процессе трудовой деятельности. По своему характеру они делятся на группы, используемые в прямом, переносном значении. Пословицы – это произведения народного творчества, которые мало меняют свою форму и сохраняют наиболее устойчивый вид. За исключением некоторых, они используются в настоящее время по всей стране в одном и том же виде и значении. Тематика пословиц богата и многогранна. В какую бы сферу жизни мы ни заглянули, можно найти множество пословиц. Все хорошие и плохие черты характера, присущие людям, находят свое отражение в пословицах. Создано немало пословиц, посвященных женщинам и девушкам. В них поднимается вопрос воспитания женщин и девушек в соответствии с туркменской жизнью, чтобы они были воспитанными, вежливыми, умелыми:

Пословицы о матери: «Enesini gör-de, gyzyny al, gyrasyny gör-de biýzini» – «Посмотри на мать, да бери дочь», «Eneden nesihat alan gyz keýwany bolar» – «У хорошей матери и дочь – молодец» и т.п.

Пословицы о невестке и девушке: «Gyzym, saňa aýdaýyn, gelnim, sen düşün» – «Дочке вдовы да говорю, а ты, сноха, послушай» и т.п.

Тематика пословиц в основном состоит из следующего:

Пословицы о труде: «Işlemedik-dişlemez» – «Кто не работает, тот не ест», «Näme ekseň – şony orarsyň» – «Что посеешь, то и пожнешь» и т.п.

Пословицы о коне: «Atym bar – ganatym bar» – «Лошадь человеку - крылья» и т.п.

Пословицы о Родине, народе: «Atany söýen – Watany söýer» – «Кто мать уважает, тот и народ уважает» и т.п.

Пословицы о друзьях, товариществе: «Dost dostuň aýnasy» – «Скажи мне кто твой друг, и я скажу, кто ты», «Agyt günde dost gerek» – «Друг познаётся в беде» и т.п.

Пословицы о семье: «Maşgalam – baş galam» – «Мой дом - моя крепость» и т.п.

Пословицы об отце, матери, ребенке: «Ata-enäniň bahasy bolmaz» – «На свете всё найдёшь, кроме отца да матери», «Bal süýji, baldan bala süýji» – «Для матери ребенок милее солнца красного» и т.п.

Пословицы о науке, знании, соседях: «Bilimli - ölmez, bilimsiz - gülmez» – «Кто грамоте горазд, тому не пропасть», «Kuýamat güni goňşudan» – «Близкий сосед лучше дальней родни» и т.п.

Пословицы о гостеприимстве: «Muhman geler işikden, gysgy geler deşikden» – «Гость не без добра едет», «Muhman ataňdan uly» – «Гость выше отца» и т.п.

Кроме этого, созданы пословицы, посвященные дружбе, согласию, нравственной, честной жизни, любви, бдительности. Язык пословиц художественный, простой и понятный. Они создаются с глубоким смыслом и в легкой форме. В народе чаще всего используются одно- или двухстрочные пословицы. Двухстрочные пословицы рифмуются между собой. Они подчиняются правилам стихосложения. В каждой строке есть четкая мысль. В двухстрочной пословице слово, выступающее в роли сказуемого, является одинаковым словом, а сказуемое последней строки опускается:

Oduny ýygan biler,

Maly sagan.

Не пером пишут,

А умом.

Есть также пословицы из трех, четырех и более строк. Можно встретить пословицы от трех до шестнадцати слогов. В некоторых из них количество слогов в строках не совпадает. В таком случае один гласный произносится протяжно, а другой - коротко. Гласные и согласные звуки звучат гармонично.

В пословицах используются средства, характерные для художественной литературы – гипербола, метафора, сравнение, сатира. Они делают смысл пословиц понятным и выразительным.

Пословицы носят поучительный характер. Пословицы воспитывают патриотизм, глубокую любовь к родному краю и понимание труда как основы жизни, дают представление об исторических событиях, общественных отношениях, защите Родины и культуре. Пословицы осуждают лень,

глупость, хвастовство, пьянство, жадность и восхваляют трудолюбие, простоту и другие качества, которые считаются необходимыми у людей.

Таким образом, с точки зрения наших предков и современников, мы можем определить наиболее многочисленные, а значит, и самые важные тематические группы пословиц:

1. Пословицы о Родине.

Любовь к Родине – неотъемлемая часть национального характера. В пословицах говорится о большой значимости Родины для человека: «Watansyz adam – gansyz beden» – «Без Отчизны человек, что дерево без корней». Вторая группа пословиц говорит о тяжелой жизни на чужбине: «Özge ýurtda şa bolandan, öz ilinde geda bol» – «Родная сторона – мать, а чужая – мачеха». Они призывают защищать и любить свою Родину: «Watana hyzmat, boýjuňdyr. Watana gulluk-ykbalyňdyr» - «Жить – Родине служить» [2, 113].

2. Пословицы о семье.

Корни туркменской и русской духовности лежат в семье: «Terbiýe maşgaladan başlanýar» – «Что ребенок в семье видит, то и делает».

3. Пословицы о труде.

Туркменский и русский народы издавна считали честный труд основой благополучия: «Iş turan işinden dynar» – «Кто рано встаёт, тому Бог подаёт».

4. Пословицы об учении.

Туркменский и русский народы всегда уважали науку и знания: «Az sözle, köp işle» – «Больше дела, меньше слов».

5. Пословицы о человеке, его недостатках.

Народ не любит безделья, безразличия, лицемерия: «Süri agsaksyz bolmaz» - «В семье не без урода». Нельзя отрицать ценность народных изречений. Пословица украшает беседу: «Nakyl - akyly» – «Пословица недаром молвится» [1, 357].

Пословица приучает человека к воспитанности с детства: «Çagany – ýaşdan, edebi - başdan» - «Учи детей, пока попереки лавки лежат». Мудрые мысли о работе и учебе никогда не стареют; народная мудрость учит нас преодолевать трудности: «Sabyr eden myrat tapar» – «Дело мастера боится». В значительной части пословиц содержатся советы, наставления и пожелания: «Edebiň ýagşysy – salam bereni» - «Слово приветства дороже обеда».

Пословицы говорят об ответственности человека за свои действия, о значении труда в жизни человека, призывают к трудолюбию, коллективизму, умению работать сообща, дружбе, осуждают безделье и лень. Многие из этих пословиц призывают к тому, что жизнь процветает в результате трудолюбия. В пословицах говорится о вечных ценностях в жизни человека. Возможности туркменских и русских пословиц безграничны, любой школьник может расширить свой словарный запас этими краткими и образными выражениями.

Таким образом, пословица – это школа национальных принципов для молодого поколения, это фраза, возникшая из самой жизни, которая проникает в сознание и душу ребенка и защищает его от неправильных поступков.

Литература:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. – Москва.: Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2003. — 616 с.
2. Шейко Н.И. Пословицы и поговорки русского народа. – Москва.: Изд-во Вече, 2006. – 304 с.

© Сатдарова М.А., Назарова Н.В., 2025

УДК 39:21

Сейткулова Ж.М.,

к.и.н., ассоциированный профессор (доцент)

Ахатова Г.А.,

магистр истории, ст. преподаватель

Таразский университет им. М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан

Магия слова и система этнолингвистических табу в традиционном мировоззрении казахов

У казахского народа есть известное выражение: «У каждого народа свои законы». В зависимости от географических, общественно-социальных условий, а также различий в обычаях и традициях, в каждой культуре по-разному проявляется вера в магию слова. На основе этой веры у разных народов формируются самые разнообразные табу и эвфемизмы.

Например, многие присущие разным народам табу и эвфемизмы, или запреты, представляют собой обширный пласт этнографической лексики, занимающий важное место в языке любого этноса. Поэтому их следует относить к объекту, находящемуся на стыке этнографии и лингвистики. Как за любой этнографической лексикой стоят определенные этнографические понятия, так и за табу и эвфемизмами скрываются тесно переплетающиеся с ними этнографические представления – традиционные верования, мифы, обычаи, ритуалы, а также этические нормы, связанные с языковой культурой общества. Магия слова, а также табу и эвфемизмы – это этнографическая лексика, которая по своим содержательным и тематическим особенностям присутствует в языках всех народов мира. Термин «табу» на казахском языке понимается как «запретные слова». Хотя слово «табу» произошло из тонганского языка полинезийской группы, сегодня оно стало международным термином, распространенным во всех мировых языках. Магические представления, лежащие в основе веры, побуждали накладывать запреты на определенные слова, то есть табу, и становились причиной формирования эвфемизмов. Поскольку в древности почти все табу основывались на религиозных верованиях, большинство исследований рассматривают их именно с теологической (религиозной) точки зрения.

Согласно магическим представлениям, вредоносная, сакральная сила присуща как неживой, так и живой природе. Поэтому табу накладывается на предметы, людей, действия, а также на слова и язык. Лингвистические табу, возникшие из веры в магию слова, в мифологическом плане были свойственны и казахам. Согласно обычаю «ат тергеу», табу касалось родственников, личных имен, тотемов, наименований зверей и животных. Поэтому все они заменялись эвфемизмами. Как и у других народов, магия слова и этнолингвистические табу у казахов первоначально возникли из страха, основанного на религиозных верованиях. В основе таких представлений лежала вера в то, что несчастье, беда или неудача происходят вследствие нарушения определенного запрета.

В настоящее время казахский народ уделяет большое внимание изучению своих истоков. В этом направлении ведется достаточная работа. Однако среди них этнографическая лексика остается недостаточно исследованной. Магические верования, в том числе вера в силу слова, в древности занимали особое место среди казахов.

Отсутствие комплексных исследований, посвященных словесной магии и этнолингвистическим табу у казахов, стало причиной написания нашей статьи. Например, за табу и эвфемизмами, сформировавшимися в рамках казахской словесной магии, скрываются культурно-этические воспитательные коды, охватывающие широкий круг тем. В исследованиях зарубежных и казахстанских ученых, посвященных магии слова и связанным с ней табу, можно заметить неоднозначность и разносторонность мнений.

Это, в свою очередь, подчеркивает актуальность и важность данной проблемы. С древних времен люди старались не называть прямо различные явления, имена людей и другие обозначения, руководствуясь разными ошибочными представлениями и верованиями. Изучение табуированных слов началось в конце XIX – XX века. Первым ученым, исследовавшим табуированные слова, был В.Гумбольдт. (этнограф и лингвист Фридрих Мюллер) На мировом уровне эту тему также изучали (Джеймс Фрэзер) Эдуард Тейлор, Д.К.Зеленин и другие. Среди отечественных исследователей можно отметить труды Ш.Уалиханова, А.Х.Марғулана, А.Т.Кайдарова, И.И.Ибрагимов, А.Т.Толеубаев, Ә.Ахметов и другие.

Как и у многих народов мира, одним из проявлений веры казахов в магию слова, существующей на протяжении веков, была тесная связь с именем человека. В основе этой широко распространенной в прошлом веры лежало понимание того, что между человеком и его именем существует материальная связь. Поэтому, если кто-нибудь узнавал чужое имя, считалось, что, запомнив его, можно причинить человеку страдание, вызвать болезнь, уродство или даже смерть. По этой причине казахи избегали открыто использовать настоящее имя человека, стараясь хранить его в тайне, то есть налагали запрет. Согласно данным, внимание к имени человека у казахов с древности проявлялось в выборе самих имен. Так, в связи с высокой детской смертностью от различных болезней детям давали такие имена, как Сатылган, Сатыбалды, Тұрсын, Құдайберген, Тұрғанбек, Олжабай. Иногда, чтобы после девочки родился мальчик, казахи верили в магию сходства и называли ребенка именами вроде Ұлбосын, Ұлбала, Қызтумас. В этих именах проявляются различные типы магии слова.

Также, чтобы уберечь маленьких детей от сглаза и различных болезней, их настоящие имена запрещалось называть, и вместо них использовали прозвища, то есть, веря в магическую силу слова, применяли эвфемистические имена, говоря научным языком. Известно, что обряд «ат тергеу», существующий у нашего народа издавна, раньше был широко распространен, однако в настоящее время постепенно утрачивается. Обычай «ат тергеу» описывали в своих трудах Ш. Уалиханов,

Ы.Алтынсарин, Т.Жанузаков. Один из первых исследователей казахского языка Н.И.Ильминский оставил следующие наблюдения о том, насколько строго казахские женщины, точнее казахские келин (невестка), соблюдали твердо укоренившийся в народе обычай «ат тергеу»: «Келин нельзя открыто называть имена родственников мужа. Своих деверей и золовок она называет по-своему; төрем, шырақ, төре бала, шырайлым, бикеш и т.д. Если их имена совпадали с названиями каких-либо предметов, то келин избегала называть и эти предметы их истинными именами, придумывая для них новые, обходные названия» [1, 38]. Обычай «ат тергеу», прочно укоренившийся среди казахских женщин, изучал также известный этнограф А.Н.Самойлович [2, 48]. При обращении к именам людей, произносить которые им было запрещено, казахские женщины придерживались определенной установленной системы и использовали общие термины родства. Например, чтобы не произносить имена свекра и свекрови, деверей, золовок, қайын-сіңлі, қайын-іні и др., они называли младшего деверя кенжем, кенже-тай, кенже-бала, а его сестру – кенже-қыз.

Кроме того, если родители мужа (свекор и свекровь) умерли еще до прихода невестки в дом, то термин ата переносился на младшего брата свекра, а ене – на его жену. А если эти люди тоже умерли до появления невестки, то данные термины переходили к старшему қайнағасы и его жене. Наряду с вышеупомянутыми общими эвфемистическими косвенными обращениями, свойственными любой келин, некоторые невестки использовали только им присущие обращения, такие как төрем, ақ жарқын, айдарлым, шырақ (по отношению к сыновьям деверя), бөпе-жан (по отношению к младенцу деверя), а также эвфемистические названия, употребляемые к девочкам: көз жақсым, қара-көз, айдарлым, шырайлым. Женщина могла называть своего мужа отағасы (хозяин дома) или используя имя одного из детей – отец такого-то, или же называть его по его занятию, должности – мұрап (поливальщик), елу басы (бригадир). Ровесника мужа она называла құрдас, тезку – аттас. Иногда, чтобы не возникало недоразумения или путаницы у других из-за эвфемистических обращений, келин добавляла перед ним уточняющие слова или эпитеты, отражающие должность или внешний облик человека. Например: күйеуімнің інісі (младший брат мужа), ауылнай мырза (господин управляющий), би қайнаға (судья), бадрақ (большеглазый), семіз (толстый), айыр сақал (раздвоенная борода), көк көз (зеленоглазая), сақау (щепелявый человек), қалқан құлақ (лопоухий), қос ауыз мылтық (двухстволка), тоғыз қол (беспалый), или же по его искусству – жыршы (поэт), домбырашы (домбрист), шешен (оратор) – все это можно считать подтверждением вышеизложенного.

Казахская келин (невестка), кроме того, пока живы родители мужа, не называла по имени и своего первенца, которого родила сама. Независимо от пола ребенка, она использовала одно из эвфемистических названий, например, кенже бала (младший ребенок) или бөпе жан (дорогой малыш). Почтительная невестка, если ее свекор или свекровь были живы, также не называла по имени жену деверя, которая вышла замуж раньше нее, то есть свою младшую абысын, и обращаясь к ней словом келіншек (молодая невестка). Иногда, если не было возможности обойти тыйым (запрет) и употребить эвфемистическое имя, один из звуков в запрещенном имени намеренно изменяли: Мәмбет – Сәмбет, Әли – Сәли, Тұрсын – Мұрсын, Ахмет-Сахмет и т.д. Такое искажение имени также являлось одним из способов создания эвфемистических форм. А если посторонние люди носили такие же имена, как родственники мужа, имена которых подлежали «ат тергеу», то невестка и их имена тоже изменяла, используя альтернативные названия, например, аттеріс (измененное имя) или атам аттас (тезка моего свекра). Подобные сведения встречаются и в труде Г.Н.Потанина [3,65]. Как отмечает ученый, некоторые казахские невестки при ат тергеу заменяли имя Арбеке на «төрт аяқ» (четвероногий), а имя Сегізбай (два раза по четыре).

По древним мифологическим представлениям, слова, которые запрещалось произносить прямо, в языкознании называются табу. У казахов существовало представление о естественной связи между предметом и его названием. Говоря о происхождении табу и магии и об их взаимосвязи, невозможно обойти внимание известного английского этнолога Джеймса Фрезера. Исследуя происхождение табу, он доказал, что они возникли на низших ступенях культурного и духовного развития и происходят от одного из древних и широко распространенных в мире верований – магии. [4; 24]. Термин «тыйым» в науке называется «табу» и в древнем понимании означает «священное», «запрещенное к упоминанию или прикосновению». Когда-то в Полинезии, расположенной в центральной части Тихого океана, в языке местных племен существовал обычай: некоторые слова принадлежали только определенным социальным группам, поэтому их нельзя было называть прямо, потому заменяли другими словами. Это явление впервые заметил английский путешественник Джеймс Кук (1728-1799) и ввел его в научный лингвистический оборот. Последние исследования доказали, что подобное явление существует у большинства народов мира. В казахском языке понятие «табу» называется «тыйым». Табу – это совокупность строгих правил и норм, которые возникли в первобытнообщинную эпоху на

основе мифологических и религиозных верований людей. Они были направлены на защиту от неизвестной опасности, беды, различных несчастий, исходящих от священных сил природы, таинственных объектов и явлений, а также на избавление от страха перед ними или на получение их благосклонности и поддержки. Иными словами, тыйым учил людей тому, что нельзя называть, что нельзя делать и к чему нельзя прикасаться, удерживал от необычных слов и поступков и служил заранее продуманной мерой предосторожности с целью уберечься от неизвестной опасности. Как правило, табу состоит из трех компонентов: 1. субъект табу – человек, который должен соблюдать запрет; 2. объект табу – то, что запрещается (предмет, действие или слово); 3. цель табу – защита от неизвестного несчастья.

Тыйым (табу) в эпоху первобытного общества был порождением верований и на каждом этапе развития цивилизации постепенно обогащался и совершенствовался. В древние времена люди жили, полностью опираясь на природу; их образ жизни был крайне простым и уязвимым. Различные природные катаклизмы едва ли не каждый раз представляли для них угрозу. Тем не менее, жизненный опыт людей постепенно накапливался, и они на практике начинали понимать, от чего следует воздерживаться, хотя причины таких запретов им были не всегда ясны. Поэтому объяснение этим загадкам они искали в мифологическом и религиозном мировоззрении. Они полагали, что у всех природных объектов есть кие – священная сила или дух, именно эти силы и духи представляют опасность для жизни и существования людей. Поэтому к ним относились одновременно с боязнью и почтением.

Таким образом, (вера в магическую силу слова и различные социальные причины обусловили появление ряда табуированных слов и эвфемизмов, связанных с охотой. Это один из наиболее распространенных этнолингвистических феноменов, встречающихся у многих народов. Мы видим, что он охватывает как профессиональную лексику, связанную с охотой, так и эвфемизмы, появившиеся в результате женского обычая «Ат тергеу» (избегания прямого названия). Магические представления о хищных зверях, птицах и других животных, а также основанные на них запреты, присущи и тюркским народам, что не вызывает сомнений, поскольку имеет конкретные доказательства. Особенно строго соблюдались табу, связанные с волком, и среди казахов. Об этом свидетельствуют слова немецкого ученого Рихарда Карутца, который в начале XX века побывал на казахских землях: «Казахским детям нельзя произносить имя волка, так как есть верование, что, если произойдет нарушение запрета, волк нападет на скот» [5, 29]. Следовательно, такие широко распространенные среди народа заменители названия волка, как «қара құлак» (черное ухо), «ұлыма» (воющий), «серек құлак», «теріс азу», «ит-құс» (собака птица) или «жиен» (племянник), несомненно являются эвфемизмами, возникшими под влиянием веры в магию слова. Только здесь необходимо прояснить один-два вопроса. Во-первых, связанные с волком табу у тюркских народов сформировались не только на основе скотоводства и охотничьего промысла. Главная причина этих запретов связана также с древними тотемистическими воззрениями тюрков. Во-вторых, если сравнить эвфемистические соответствия слова «бөрі» в казахском языке, становится более ясной подзабытая этимология слова «ит-құс». Хотя сегодня в казахском языке это парное слово употребляется исключительно в значении «волк» изначально «ит-құс» представляло собой два самостоятельных полноправных эвфемизма – «ит» и «құс», которые использовались вместо табуированных слов «бөрі» (волк). Из-за веры в магию слова такие эвфемизмы возникали не только у казахов, но и у всех народов мира с древних времен.

В народе с проклятиями обращались как к людям, так и к скоту. Например, по отношению к человеку говорили: «көк соққыр» (чтоб тебя гром поразил), «көгермегір» (чтоб не процветал), «жетпегір» (чтоб не достиг желаемого), «көк шешек келгірі» (чтоб тебя оспа поразила), «үйің күйгір» (чтоб дом твой сгорел), «тілеуің құрғыр» (чтоб желания твои иссякли) и другие. Также хорошие слова, произносимые с намерением «половина удачи» (то есть приносящие благополучие), например: «будь здоов, пусть твое благосостояние растет, да благословит тебя Бог, да поможет Бог, да поддержат духи предков» и т.п., приводят к благодарности, благословению и добру, и люди этому верят. А от проклятий и злых слов, как считалось, наступает зло, беды и несчастья, поэтому люди их очень боялись. Люди не только боялись, но обычно, чтобы злой умысел человека, насылавшего проклятие, не сработал или чтобы, даже если сработал, последствия проявились на нем самом, говорили: «пусть твой язык обожжется камнем» или «пусть твой язык пострадает». Вера в силу слова проявляется, в частности, в клятвах. Например, человек, чтобы доказать свою чистоту или невинность, обращается к одному из множества клятвенных выражений без вызова свидетелей: «пусть огонь ударит», «пусть хлеб ударит», «пусть соль прогорчит», «пусть я пострадаю», «пусть я не увижу радости своих детей» и т.д., то есть он приносит клятву. Согласно магическим представлениям, нельзя давать ложную клятву или присягать обманом. Напротив, строго запрещалось так поступать, поскольку нарушение этого

запрета вызывало у людей страх, что того, кто дал ложную клятву, немедленно настигнет проклятие. Поэтому каждый опасался нарушить этот запрет.

О силе слова Шокан Уалиханов писал так: «Даже если малое дитя казаха погибнет, даже если его хорошее имя пропадет, даже если птица-хищник улетит, и даже если ружье промахнется, все это – следствие злого слова других» [6, 42].

Тюркские народы признавали каждое слово магической, могущественной силой, способной разрубить даже камень. Неоспоримым доказательством этого, по мнению ученого, являются пословицы, выражающие одну и ту же мысль: казахская «Тіл тас жарады, тас жармаса, бас жарады» «Язык голову расколёт, а если голова не расколется, камень расколется». («Язык голову расколёт, если не расколёт голову – расколёт камень»), узбекская «Тил тош яради, тош ярмаса, бош яради» и уйгурская «Яхши сөз ташни яриду, яман сөз башни» («Хорошее слово расколёт камень, плохое слово повредит голову»). Сила языка возвышает человека, укрепляет его душу. Если же применять ее намеренно, нет ни одной крепости, которую она не возьмет, и ни одного льда, который он не растопит. Доказательством этого являются пословицы «Хорошее слово – половина удачи» и «Говори тепло, и змея выйдет из своей норы».

Существует поверье, что большинство бед, несчастий, болезней и несчастливых случаев начинаются именно со слов. И это не лишено основания, о чем свидетельствуют казахские пословицы: «Беда начинается со слов» и «Кто неосторожно говорит, умирает раньше времени». Иногда язык и слово воспринимаются как живой символ вечности и долгой жизни. Они передаются от поколения к поколению, как духовное или материальное богатство, и продолжают существовать вечно. Это утверждение не лишено оснований, ведь казахские пословицы «Хороший человек умрет, а его слово не умрет» и «если человек живет сто лет, его слово живет тысячу лет» являются доказательством этой мысли.

Слово – это источник мудрости и разума, пища для души человека. Подтверждением истинности этого мнения служат казахские пословицы: «Слово предков – источник разума», «Хорошее слово – пища для души». Слово и язык отражают внутреннюю красоту души человека и духовное богатство, соответствующее внешней красоте тела. Казахская пословица гласит «Даже если голову срубят, язык не отрубить» является неопровержимым доказательством этой мысли. Таким образом, научные данные о взаимосвязи табу и магии свидетельствуют об актуальности данной темы. Однако уже накопленных материалов вполне достаточно для определенных выводов. Они таковы:

1. Табу или запрет возникает из магии, точнее, из ее ветви, состоящей из негативных принципов.

2. Магия – это широко распространенное верование. Она присутствует во всех культурах, начиная от простейших форм религии на низших ступенях культурного и духовного развития – анимизм, тотемизм, шаманизм – и до современных мировых религий, где магические элементы также входят в состав верований. Следовательно, магия – универсальное явление, присущее любой культуре.

3. Согласно магическим верованиям, священные свойства присущи как неживой, так и живой природе. Поэтому табу (запрет) накладывается на предметы, растения, животных, людей, слова и язык, а также на действия.

4. На основе магических верований формируются запреты на слова или лингвистическое табу, а также эвфемизмы. Следовательно, табу оказывает большое влияние на расширение синонимического ряда в языке и увеличение словарного запаса.

В заключение следует отметить, что магия слова представляет собой особое художественное проявление, которое органично сочетается с образом жизни и мировосприятием казахского народа – с его восприятием, ощущением, воображением, вниманием, мышлением, речью, целеустремленной деятельностью, а также с качествами мудрости, доброты и духовной красоты.

Литература:

1. Ильминский Н.И. Материалы к изучению киргизского наречия. К. 1981. –191 с.
2. Самойлович А.Н. Запретные слова в языке казах-киргизской замужной женщины. М, 1987. – 168с.
3. Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. СПб. 1898. –98с.
4. Фрезер Дж. Золотая ветвь. М.1994. –180с.
5. Карутц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб. 1916 –132 с.
6. Уәлиханов Ш. Тандамалылар жинағы. А.1977. – 475 б.

© Сейткулова Ж.М., Ахатова Г.А., 2025

Особенности молодежного сленга в английском языке

Современное языкознание включает три основные лексико-стилистические типы: стилистически-нейтральная лексика, книжная лексика (научная, официально-деловая, газетно-публицистическая, поэтическая) и разговорная. Для каждой лексики характерны свои специфические понятия, своя коммуникативная сфера. Языковые пристрастия говорящего, его шутки, игра слов, или даже занижение некоторых характеристик объекта обсуждения наиболее ярко проявляются в ситуации непринужденного непосредственного общения. «Разговорность» или сленг - это условное и собирательное название того, что противопоставлено идеально правильному, образцово-показательному культурному стандарту. Отступление от этой эталонности может быть значительным и заметным (грубая, вульгарная лексика). Сленг составляет лексический фонд обиходной речи, являясь своего рода двигателем языка.

В повседневной речевой коммуникации отражается дифференциация социокультурных групп населения, микрогрупп, разного рода социальных коллективов. Наблюдается пестрая мозаика манер, способов выражения мыслей и эмоций. И во всем океане речи находят отражение свои нормы речевого поведения каждой из социальных групп. Эти нормы часто расходятся с нормами литературного языка [1: 81].

Развитие сленга в английском языке становится живым отражением стремительных социокультурных изменений, которые обусловлены технологическим прогрессом и культурными трендами. Расширяется словарь сленга, т.к. молодое поколение первым воспринимает социальные новшества и дает им разговорные наименования. Сленг перестал быть исключительно средством групповой идентификации и стал заметным индикатором трансформаций в общественных ценностях и модных направлениях. Особое влияние на развитие сленга оказали такие аспекты, как интернет, глобализация, компьютерные игры [2: 57].

Интернет-сленг возникает из-за необходимости лаконично передавать информацию. В языке молодежи все чаще встречаются простые конструкции, с помощью которых можно максимально точно и быстро передать основную мысль, т.е. используется «телеграфный стиль», который часто раздражает людей старшего поколения. Сокращения слов стали популярными в таких мессенджерах, как WhatsApp, Telegram, Instagram: IMO (In My Opinion, что переводится как "по моему мнению"), BRB (Be Right Back, что означает "скоро вернусь"), LOL (Laugh Out Loud - "громко смеяться"), ASAP (As Soon As Possible – "при первой же возможности"), F2F (Face to Face - "с глазу на глаз"), IRL (In Real Life - аббревиатура, которая используется для описания коммуникации вне интернет-пространства) и др.

Немаловажным являются сленговые выражения, отражающие цифровую зависимость: Phubber (phone+snub) - человек, который игнорирует происходящее вокруг, прилипнув к телефону; Nomophobia (no + mobile phone + phobia) - страх остаться без телефона, например, разрядив его или забыв дома; Glanceability - возможность получить информацию, просто мельком взглянув (glance) на экран гаджета.

Основными причинами появления молодежного сленга в языке является явно выраженное стремление обособиться от мира взрослых, «зашифровать» свой язык, сокращая слова для более удобного общения в чатах и желание просто взбалмутить зеркальную гладь респектабельного английского языка [2: 43]. Bottom line - суть, самое главное. Bob's your uncle - Ну ага! Full of beans – энергичный, кайфовый (букв. - «полный бобов». По одной из версий - кофейных, ведь кофе - известный энергетик).

Студенческий сленг – одна из многочисленных разновидностей современного английского социального сленга, которая отражает уникальные черты студенческой жизни и культуры. В данной категории наиболее продуктивным является метафорический перенос:

1) зооморфная метафора: draft beast - a student who studies hard in preparation for exams (грызть гранит науки), dorm rat - a student who is anti-social, staying in their dorm all day and night, leaving only for classes («крыса из общаги») - о человеке, который проводит много времени в общежитии за учебниками, избегая тусовок с молодежью) и др.;

2) метафора, основанная на переносе свойств предмета на человека: paperweight - a serious and hardworking student (отличник), copy machine - a student who does not think for himself/herself, but instead

mindlessly copies homework problems by changing the numbers from sample problems (используется в описании человека, который бездумно списывает домашнее задание) и др.;

3) метафора, называющая особенности психического состояния: study hanger - insatiable hunger that continues to distract you when studying for essays/exams (голод к учебе), brain drain -when you study way to hard and your brain is drained (учиться до состояния утечка мозгов) и др.

Большую часть молодежного сленга составляют нейтральные сленгизмы, входящие в активный словарный запас человека: junk (одежда, тряпки), well-to-do (богатый, обеспеченный), knockout (красивая, хорошенькая девушка), blow off (игнорировать), make eyes (строить глазки), down with that (соглашаться), lighten up! (расслабься!), there you go! (ну ты молодец!), hell with that! (хватит!).

Словарь молодежных сленгов также обогащается за счет происходящих в мире событий. Ярчайшим примером является сленг to Meghan Markle (ценить себя и свое психическое здоровье настолько, чтобы позволить себе покинуть общество, в котором не принимается и не уважается ваше истинное «я», то есть покинуть токсичную среду, чтобы сберечь свое психическое здоровье). Данный сленг становится популярным и в русской языковой среде: «Я включила Меган Маркл и не поехала к родственникам, чтобы не отвечать на вопросы, почему еще не замужем».

Таким образом, существует несколько способов образования сленговых выражений:

1) И. А. Мелоян в своей работе, посвященной специфике сленгового словообразования, называет словосложение, одним из самых продуктивных способов образования новых единиц: marksman -a serious college student who works hard to get good marks (отличник); clock-watcher - a student who is always looking at the clock (студент, который всегда смотрит на часы); do-gooder (благотворитель); binge-watch (пристально разглядывать, пялиться); skull-buster («skull» (череп) + «buster» (разрушитель), что означает крышесносный, разрушительный, агрессивный; cake-eater («cake» (торт) + «eater» (едок) – пофигист) [6: 5].

2) Замена слов буквами и цифрами. Слова заменяются буквами и цифрами, схожими по звучанию. Например, предлог цифра 2 заменяет предлог to “Face2face”, а цифра 4 - предлог for “4 life”, “He 8 the cake”;

3) Иноязычные заимствования в английском молодежном сленге имеют довольно широкое распространение: adios (от исп.) - до свидания, до встречи; avatar (от санск. «нисхождение, воплощение, явление, проявление») - маленькое изображение, представляющее определённого человека (пользователя) в виртуальной реальности (форумах, блогах и т.п.).

4) Сокращения - самые распространенные сленгизмы на просторах социальной сети: diss (disrespect) - неуважение; fess (professor) - профессор; props (properties)- недвижимость, specs (spectacles)- очки, dunno (I don't know) - я не знаю.

5) Акронимы - вид аббревиатуры, образованной начальными звуками: TGIF (Thank God it's Friday) - Слава Богу, это пятница; AITR (Adult In The Room) - Предки дома; HAND (Have A Nice Day) - Хорошего дня; GBY (God Bless You) - Будь здоров.

Эволюция сленга в английском языке является ярким примером того, как язык адаптируется к изменяющимся социокультурным условиям. Влияние интернета демонстрирует то, как различные аспекты современной жизни могут формировать и обогащать язык. Изучение этих изменений позволяет глубже понять динамику языковых процессов и адаптацию языка к новым реалиям. В конечном итоге, молодежный сленг необходим для того чтобы выразить положительную или отрицательную оценку, придать речи более яркую окраску и экспрессивно охарактеризовать предмет разговора.

Литература:

1. Андросова, Ф.С. Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии / О.А. Мельничук. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013
2. Береговская, Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языковедения, 2012
3. Виноградова О.Е. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: Истоки, 2016
4. Лагута, О.Н. Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации: учебный словарь терминов : учеб. пособие. Часть 2. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2000
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002

6. Мелоян И.А., Донской государственный технический университет, Россия. Вестник магистратуры, 2019
7. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1996
8. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 2012.
9. Удилов, А.Д. Зарубежный сленг. М: «Истоки», 2013

© Сираева Р.Т., 2025

УДК 39:21

*Султангареева А.Р., Ласынова Н.А.,
Сибайский институт (филиал) УУНУТ,
г. Сибай, Башкортостан*

ИИ для контекстуализации: создание ситуативных диалогов и мини-историй с соматическими фразеологизмами башкирского языка

В современном мире, где глобализация стирает границы и языковое разнообразие подвергается риску исчезновения, задача сохранения и популяризации национальных языков приобретает особую актуальность. Башкирский язык, с его богатым культурным наследием и уникальной системой идиоматических выражений, не является исключением. Традиционные методы обучения языку, хоть и обладают своей ценностью, зачастую не способны в полной мере передать живую, контекстуализированную картину использования языка. В связи с этим, возникает необходимость в инновационных подходах, способных привлекать внимание, мотивировать к изучению и облегчать процесс освоения языка.

Одним из перспективных направлений является использование искусственного интеллекта (ИИ) для создания ситуативных диалогов и мини-историй, обогащенных соматическими фразеологизмами башкирского языка. Соматические фразеологизмы, выражения, связанные с частями тела, представляют собой ценный пласт языка, отражающий культурные особенности и мировоззрение народа. Однако, их правильное понимание и употребление часто вызывает затруднения у изучающих язык, особенно у учащихся русскоязычных классов, изучающих башкирский язык в рамках Государственного образовательного стандарта (ГОС).

ИИ, а именно, языковые модели и генеративные нейронные сети, предоставляет уникальные возможности для контекстуализации соматических фразеологизмов. Представим себе уроки башкирского языка, посвященные изучению частей тела. Вместо традиционного заучивания слов, можно использовать ИИ для генерации диалогов и мини-историй, в которых изучаемая лексика органично вплетена в ситуации, отражающие повседневную жизнь. Например, на запрос «сочинить» мини-истории с лексикой урока «Кул, баш, аяк, күз, танау, колак, йөрәк» ИИ (ChatGPT) сгенерировал такие тексты:

1. *Айгөл бик мәһим проект өстөндә эшләне. Һуңгы көн ине, ә уның эше әле бөтмәгәйне. Көтмәгәндә, компьютер хата бирзе, һәм Айгөл бөтә мәғлүмәтте югалтыуҙан куркты. Был хәл уның йөрәген куптарҙы. "Юк! Булыуы мөмкин түгел!" – тип кысқырҙы ул, бөтөнләй башын югалтып. Ул нимә эшләргә белмәй торғанда, эргәһендәге коллегаһы Илдар уның кайғыһын күреп, йөрәге һыҙлап китте. Илдар Айгөлдең кулынан тотто һәм тынысландырҙы. Айгөл башта нык аптыраны, хатта бер мәлгә күз алды караңғыланды. Бөтәһе лә тамамланғас, Айгөл Илдарға рәхмәт әйтте, ә ул йылмайып кына: "Һәр кемдең башы әйләнгән сактары була," – тине.*

2. *Булаттың яңы бизнес башлағыһы килде, әммә дустары уға был уйын яҡшылап уйларға кәңәш иттеләр. Ләкин Булат уларҙың һүҙҙәрен қолағына элмәй, үҙенең генә дөрөслөгөнә ышанды. Хатта кайһы берәүҙәргә танауын сөйзө (танауын күтәрзе). Бер нисә айҙан Булаттың эше барып сыкманы, ул күп аксаһын югалтты. Был ауыр хәлдән һуң ул үз хатаһын аңланы. Ул үҙенең башын уйҙарҙан ватып, күп йокламай ине. Яңынан аякка басыр өсөн, Булат кулын эшкә һуҙды. Дустарының ярҙамы менән ул яйлап кына аякка басты һәм яңынан тормошка ышанысын тапты. Ул хәҙер һәр кәңәште иғтибар менән тыңлай һәм бер кемдең дә күҙенә ком һипмәй.*

Как демонстрирует анализ, для создания содержательного и познавательного текста ИИ использовал ряд соматических фразеологизмов, таких как: «йөрәк куптарыу» (волнение сердца), «баш югалтыу» (потеря контроля), «йөрәк һыҙлау» (эмоциональная боль), «кулдан тотуу» (поддержка), «күз алды караңғыланыу» (потеря ясности восприятия), «баш әйләнәү» (головокружение), «колак элмәү»

(невнимание), «танау сөйөү» (личное отношение), «баш ватыу» (усердно трудиться), «аякка басыу» (окрепнуть), «кулды эшкә һузыу» (приступить к делу), «күзгә ком һипмәү» (осторожность, сдержанность).

Применение данных выражений способствует более глубокому эмоциональному и когнитивному воздействию текста на читателя. Такое же задание было запрошено другому ИИ (DeepSeek), который используя соматические фразеологизмы (*Танау менән төшөнөп тороу, колак ындырмау, йөрәкте урынына куйып карау, аяк баскан сакта, күзгә ун төйәнсә тотоу, башын каты уйланыу, кул етмәү, баш менән кабызып алыу*) создал такие мини-истории:

1. *Гүзәл дәү әжәһенә сакыртыуга барзы. Өйзә иң тәһсәтле ризыктар, бөтәһе лә кулы менән әзерләгән. Гүзәлгә ризыкты тәмләп карарга бик теләкле булһа ла, ул танауы менән төшөнөп кенә тордо, сөнки диәтә үткәрә ине. Әйтеүенсә, был ризыктар ғайбәт тәмлә. Һуңынан дәү әжәһе иң яңы хәбәрҙәрән сөйләй башланы. Гүзәл уны тыңлап, колагына ындырмай ултырҙы. Һуңарак, дәү әжәһе бер матур язмыш тураһында һөйләгәс, Гүзәлдәң йөрәге урынына куйып караны. Һуңынан ул: "Әжәй, бигерәк рәхмәт! Мин бит һеҙҙең өйгә аяғы баскан сакта ғына, барыһы ла якишыра!" – тип әйтте.*

2. *Руслан яңы эш урынына килеп етте. Бүлексә мәдире уны күргәс, күзенә ун төйәнсә тотоп алды – яңы хеҙмәтсә бик эш мәһирлә һәм зирәк кешегә окшаған. Ул Русланга яңы проект тураһында һөйләне, әммә Руслан өсөн бөтәһе яңылыҡ ине, шуңа күрә ул башын каты уйланды. Мәдир уның хәлен аңлап: "Беренсә көндәрҙә бөтәһен дә аңларга кулы етмәй, был нормально", – тип өшәндәде. Бер нисә көн үткәс, Руслан эшкә керешеп, төпмә-төп төшөнөп, яңы тәкдим әҙерләп килде. Уны ишетеп, мәдир башы менән кабызып алды һәм: "Беренсә көндәге кыйналышығыҙҙы иҫәпкә алмайым инде!" – тип көлөп ебәрҙе.*

Возможности использования ИИ в образовательном процессе практически безграничны. Анализ и задача сгенерированных текстов: Учитель может заранее подготовить сгенерированные ИИ диалоги и истории, содержащие соматические фразеологизмы, и предложить учащимся их проанализировать, выявить значение фразеологизмов в контексте и обсудить их культурную значимость. Такой подход не только делает процесс обучения более интересным и увлекательным, но и позволяет учащимся лучше понимать нюансы значения фразеологизмов и их уместное использование в речи.

Учащиеся могут самостоятельно использовать инструменты ИИ для генерации диалогов и мини-историй, а затем представлять свои работы классу, анализируя их и демонстрируя понимание контекста и значения соматических фразеологизмов. Как домашнее задание возможно разрешить ученикам, используя любую нейросеть, создать диалог и, выучив его, продемонстрировать классу, а слушатели находят, какие фразеологизмы были применены. Например, ChatGPT составил такой диалог:

1. Танауын сөйөү (букв. "задирать нос") – относиться высокомерно, пренебрежительно.

Фәриҙә: Ғәлишат ниңә һәр тәкдимгә танауынсөйә?

Зөлфия: Белмәйем, үзен бик акыллы тип иҫәпләйҙер инде.

2. Башын катырыу (букв. "затвердить голову") – надоедать, морочить голову, запутывать.

Илгиз: Был мәсьәлә минең башымды бик катырҙы. Әллә нисек сисәйек?

Айзар: Әйзә, бергәләп уйлашайыҡ, бәлки, яуабы табылып.

3. Фразеологизм: Кулдарынан эш килеү (букв. "работа приходит из рук") – быть мастером на все руки, уметь хорошо работать.

Рәмилә: Яңы оҫтаның эшен күрҙеңме?

Ләйсән: Эйе, уның кулдарынан эш килә, тиз һәм сифатлы эшләй.

По аналогичному запросу другой ИИ (DeepSeek) сгенерировал следующий диалог:

Айгуль: Илдар, шкафты күсерергә ярзам итерһеңме? Ул бик ауыр, бер үземдәң кулым етмәй.

Илдар: Бит әле генә өстәлдә төҙәттем, хәҙер аяғым ташка әйләнде. Бер мәлгә тын алырға рөхсәт ит.

Айгуль: (Киптерелгән сабын табағына карап) Бүлмәлә һағынған сабын есә! Танауым менән төшөнәм, әсәйҙең кулы менән етештерелгән табак.

Илдар: Ярай, ярзамлашырмын. (Шкафты күтәрәп, кыйыулана) Вак! Күрәһеңме? Минең күзем корзо – бында бөтөнләй икенсә төҫкә буяу кәрәк!

Этим искусственным интеллектом были использованы такие соматические фразеологизмы: *кул етмәй* (не хватает сил, не справляться в одиночку), *аяк ташка әйләнде* (в значении «ноги отваливаются»), *танау менән төшөнөү* (догадываться, чувствовать интуитивно или по запаху), *күзем корзо* (не заметить что-то, ошибиться, просчитаться).

Ролевые игры и драматизации: Сгенерированные ИИ диалоги и истории могут быть использованы в качестве основы для ролевых игр и драматизаций, что позволяет учащимся закрепить полученные знания на практике и развить навыки устной речи.

Мы живем в эпоху стремительного развития технологий, и игнорировать их возможности в образовании было бы непростительной ошибкой. Использование ИИ в преподавании башкирского языка позволяет не только повысить эффективность обучения, но и подготовить учащихся к жизни в современном цифровом мире, научить их критически мыслить и использовать технологии для достижения своих целей. Безусловно, использование ИИ в образовании ставит перед нами определенные вызовы, такие как необходимость разработки качественных обучающих материалов, обучение педагогов работе с новыми инструментами и обеспечение доступности технологий для всех. Однако, потенциальные выгоды от внедрения ИИ в учебный процесс значительно перевешивают эти трудности. Использование ИИ для создания ситуативных диалогов и мини-историй с соматическими фразеологизмами башкирского языка – это перспективный и инновационный подход, способный не только повысить эффективность обучения языку, но и содействовать сохранению и продвижению богатого культурного наследия башкирского народа. Пришло время использовать возможности современных технологий для того, чтобы башкирский язык зазвучал ярко и уверенно в цифровом мире!

Литература:

1. Ураксин З.Ф. Башкорт теленең фразеологик һүзлеге. — Яңырытлған, 2-се басма. — Өфө: Китап, 2006 — 344 бит.
2. Абубакирова З.Г. Соматическая лексика в фразеологии башкирского языка (лингвокультурологический аспект). // disserCat—электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com/content/somaticheskaya-leksika-v-frazeologii-bashkirskogo-yazyka-lingvokulturologicheskii-aspekt?ysclid=mijuygqeqo163385487/read> (дата обращения: 25.11.2025).
3. Искусственный интеллект. ChatGPT. Midjourney. NanoBanana. (дата обращения: 25.11.2025).
4. Искусственный интеллект. DeepSeek. (дата обращения: 25.11.2025).

© Султангареева А.Р., Ласынова Н.А., 2025

УДК 81'23

Тимергалиева С.И.,
преподаватель ГАПОУ СМПК, г.
Стерлитамак, Россия

Грамматические особенности гендерных разделений в башкирских именах

В истории человеческого общества, когда люди стали жить сознательной жизнью, когда появился язык, появились названия явлений, событий, предметов, у людей возникла потребность давать имена и самим себе. Имена существовали прежде всего для обращения людей друг к другу, для отличия одного от другого. История имен в разные общественные периоды, от первобытного строя до наших дней, также претерпела много изменений. Наиболее древние, первые названия произошли от названий птиц, зверей, животных, обозначали состояние и явления природы. Например: Бүре (Волк), Торна (Журавль), Йәшен (Гроза), Томан (Туман), Бөркөт (Орел), Дауыл (Буря), Буран (Метель), Сәскә (Цветок), Ыңйы (Жемчужина), Һандуғас (Соловей), Карлуғас (Ласточка), Карағош (Стервятник), Кояш (Солнце), Турғай (Воробей), Ямғыр (Дождь), Ел (Ветер) и др. Со сменой обществ развиваются и меняются взгляды, отношения людей к жизни, расширяется содержание и значение имен. В своем труде “Башкорт исемдәре донъяһында” (“В мире башкирских имен”) ученый Т.Кусимова делит существительные на 3 группы (имена-описания, имена-желания, имена-посвящения) по причинам образования, присоединения и дает в каждой из них объяснения по каждому виду образования существительных [1]. Цель данной работы: не останавливаясь на причинах и истории их слияния, проследить грамматический строй и образование многих имён в башкирском языке на основе отцовско-материнской (гендерной) категории и сделать обзор на примере имён, находящихся в употреблении.

1. К мужскому имени, оканчивающемуся на согласный звук, присоединяется гласный, образующий женское имя: Басир-Басира, Вәғиз-Вәғизә, Вәзих-Вәзихә, Вәсим-Вәсимә, Вәсил-Вәсилә, Вәкил-Вәкилә, Ғәлим-Ғәлимә, Ғәфүр-Ғәфүрә, Ғәтиф-Ғәтифә, Ғәзиз-Ғәзизә, Ғәзим-Ғәзимә, Ғәзел-Ғәзилә, Дамир-Дамира, Илғиз-Илғизә, Йәмил-Йәмилә, Забир-Забира, Закир-Закира, Зариф-Зарифа, Заһир-Заһира, Зөлфир-Зөлфирә, Зәниф-Зәнифә, Кәбир-Кәбирә, Камил-Камилә, Кәрим-Кәримә, Кәшиф-Кәшифә, Латиф-Латифа, Мөбин-Мөбинә, Мөслим-Мөслимә, Мөрсәлим-Мөрсәлимә, Мөнир-Мөнирә, Мөьмин-Мөьминә, Миңнура-Миңнура, Мәғәзүм-Мәғәзүмә, Мәлик-Мәликә, Мәғәфүр-Мәғәфүрә, Наил-Наилә, Насир-Насира, Нәбир-Нәбирә, Нәғим-Нәғимә, Нәзир-Нәзирә, Нәсим-Нәсимә, Нәсих-

Нәсиха, Рәзиф-Рәзифә, Рәмил-Рәмилә, Рәмзил-Рәмзилә, Рәфис-Рәфисә, Рәфил-Рәфилә, Рәзил-Рәзилә, Рәсим-Рәсимә, Рәүил-Рәүилә, Рәхим-Рәхимә, Сабир-Сабира, Сәлим-Сәлимә, Сәлих-Сәлиха, Таһир-Таһира, Фаил-Фаилә, Фәиз-Фәизә, Фәйрүз-Фәйрүзә, Фәнзил-Фәнзилә, Фәнил-Фәнилә, Фәнис-Фәнисә, Фәнүз-Фәнүзә, Фәһим-Фәһимә, Фәһир-Фәһирә, Фәтих-Фәтиха, Флүз-Флүзә, Флүр-Флүрә, Филүс-Филүсә, Хәбир-Хәбирә, Хәким-Хәкимә, Хәниф-Хәнифә, Хәлим-Хәлимә, Шакир-Шакира, Шәкүр-Шәкүрә, Шәриф-Шәрифә, Әлим-Әлимә, Әлфир-Әлфирә, Әмин-Әминә, Әмир-Әмирә, Әнис-Әнисә, Әнүр-Әнүрә, Әксән-Әксәнә, Юнир-Юнира.

2. По этому же правилу образуются и женские имена, заимствованные из иностранных языков и ставшие на сегодняшний день башкирскими: Альмир-Альмира, Альфир-Альфира, Дамир-Дамира, Динар-Динара, Венер-Венера, Ильмир-Ильмира, Эльвир-Эльвира и т.п.

3. К мужскому имени, оканчивающемуся на гласный звук, присоединяется гласный звук, образующий женское имя: Вәли-Вәлиә, Ғилми-Ғилмиә, Ғәйфи-Ғәйфиә, Ғәли-Ғәлиә, Зәки-Зәкиә, Нәжми-Нәжмиә, Нури-Нурия(й+а), Сафи-Сафия(й+а), Сәхи-Сәхиә, Фәһри-Фәһриә, Фәүзи-Фәүзиә, Фәтхи-Фәтхиә, Шәмси-Шәмсиә и т.п.

4. Имена мужского пола, оканчивающиеся на глухую согласную, с присоединением гласной заменяются звонкой согласной и образуются имена для женского пола: Вәлит-Вәлиә, Зәбих-Зәбиґә, Мәүлит-Мәүлиә, Мәхмүт-Мәхмүзә, Нафик-Нафиґә, Нәжип-Нәжибә, Рафик-Рафиґә, Рәгип-Рәғизә, Рәшит-Рәшизә, Сәғит-Сәғизә, Фәрит-Фәризә, Хәлит-Хәлизә, Шәһит-Шәһизә, Шафик-Шафиґә.

5. Имена, происходящие от самостоятельных частей речи, образуют сложносоставные существительные со словом *Бай* (*богач*), означающий принадлежность мужскому полу: Байтирәк – бай+имя существительное, Байтүрә – бай+имя существительное, Байбулат – бай+имя существительное, Байғускар – бай+имя существительное, Байморат – бай+с, Байсура – бай+имя существительное, Байғазы – бай+имя существительное, Байбулды – бай+глагол, Байгилде – бай+глагол, Байғотло – бай+имя прилагательное и т.пр.

6. После слов из самостоятельных частей речи образуются имена для мужского пола, состоящие из составного слова с присоединением *–бай* (*богач*), означающий принадлежность мужскому полу: Кейекбай – имя существительное+бай, Яйыкбай – имя существительное+бай, Өмөтбай – имя существительное+бай, Яманбай – имя прилагательное+бай, Етезбай – имя прилагательное+бай, Уңғанбай – имя прилагательное, Батырбай – имя прилагательное+бай, Котлобай – имя прилагательное+бай, Туғызбай – имя числительное+бай, Йөзбай – имя числительное+бай, Ишбай – наречие+бай, Исәнбай – наречие+бай, Килдебай – глагол+бай и т.пр.

7. С присоединением аффикс *–улла*, означающий принадлежность мужскому полу, к мужским именам, образуются новые составные мужские имена, выражающие почтение, почитание в виде сложных слов: Ғәлиулла, Ғәлимулла, Ғәтиәтулла, Ғәфиәтулла, Ғиззәтулла, Ғәзизулла, Зиннәтулла, Зәйнулла, Кәлимулла, Нурулла, Нәбиулла, Сөнәғәтулла, Сәлимулла, Сәхиулла, Төхвәтулла, Фәйзулла, Хисмәтулла, Хөрмәтулла, Хәйрулла, Хәбибулла, Хәмзулла, Хәлимулла, Һибәтулла, Әлимулла.

8. После имён из самостоятельных частей речи с добавлением *–бикә*, означающим принадлежность женскому полу, образуется сложносоставное существительное женского рода: Йәнбикә – исем+бикә, Йәмбикә – имя существительное+бикә, Алмабикә – имя существительное+бикә, Айбикә – имя существительное+бикә, Көнбикә – имя существительное+бикә, Гөлбикә – имя существительное+бикә, Емешбикә – имя существительное+бикә, Туйбикә – имя существительное+бикә, Ырысбикә – имя существительное+бикә, Бүләкбикә – имя существительное+бикә, Байбикә – имя существительное/имя прилагательное+бикә, Алтынбикә – имя существительное/имя прилагательное+бикә, Тимербикә – имя существительное/имя прилагательное+бикә, Кинйәбикә – имя существительное/имя прилагательное+бикә, Уңғанбикә – имя прилагательное+бикә, Иркәбикә – имя прилагательное+бикә, Котлобикә – имя прилагательное+бикә, Нурлыбикә – имя прилагательное+бикә, Акбикә – имя прилагательное+бикә, Асылбикә – имя прилагательное+бикә, Езбикә – имя прилагательное+бикә, Миңлебикә – имя прилагательное+бикә, Назлыбикә – имя прилагательное+бикә, Көмөшбикә – имя прилагательное+бикә.

9. Имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на гласную *-и*, образуют имена с добавлением *–етдин*, означающий принадлежность мужскому полу: Ғәйни – Ғәйнетдин, Ғәрфи – Ғәрфетдин, Ғилми – Ғилметдин, Зәйни – Зәйнетдин, Кәшфи – Кәшфетдин, Нәжми – Нәжметдин, Сәйфи – Сәйфетдин, Фәтхи – Фәтхетдин, Хөбби – Хөббетдин.

10. В результате присоединения к именам существительным глагола *бирзе*(рус.дал) образуются составные имена для мужского пола: Йәнбирзе – имя существительное+бирзе, Юлбирзе – имя существительное+бирзе, Таңбирзе – имя существительное+бирзе, Аллабирзе – имя

существительное+бирзе, Теләүбирзе – имя существительное+бирзе, Түрәбирзе – имя существительное+бирзе, Терәбирзе – имя существительное+бирзе.

11. Составное имя для мужского пола образуется путем присоединения к нему слов из самостоятельных частей речи *-хан*: Батырхан – имя существительное/имя прилагательное +хан, Сәмерхан – имя существительное+хан, Айыухан – имя существительное+хан, Бүрөхан – имя существительное+хан, Илдархан – имя существительное+хан, Йондозхан – имя существительное+хан, Карахан – имя прилагательное+хан, Көтөрхан – глагол+хан, Алдархан – глагол+хан, Торахан – глагол+хан и т.пр.

12. К словам, состоящим из самостоятельных частей речи, присоединяется слово *-кол*, означающий *раб*, образуя составное имя для мужского пола: Аллағол – имя существительное+к(ғ)ол, Әлимғол – имя существительное+к(ғ)ол, Кунаккол – имя существительное+кол, Байрамғол – имя существительное+к(ғ)ол, Солтанғол – имя существительное+к(ғ)ол, Әжмәғол – имя существительное+к(ғ)ол, Бирзеғол – глагол+к(ғ)ол.

13. К словам, состоящим из самостоятельных частей речи, присоединяется слово *-ниса* и образуется имя для женского пола: Фәүзениса – имя существительное+ниса, Шәмсениса – имя существительное+ниса, Ғизениса – имя существительное+ниса, Гөлниса – имя существительное+ниса, Миңниса – имя существительное+ниса, Таңниса – имя существительное+ниса, Айниса – имя существительное+ниса, Шахниса – имя существительное+ниса, Миңлениса – имя прилагательное+ниса, Ғилмениса – имя прилагательное+ниса, Ғәзелниса – имя прилагательное+ниса.

14. К самостоятельной части речи, присоединяется слово *-хужа(-ғужа)*, означающий *хозяин*, образуя составное имя для мужского пола: Изелғужа – имя существительное+ғужа, Солтанғужа – имя существительное+ғужа, Йәнғужа – имя существительное+ғужа, Хәкимғужа – имя существительное+ғужа, Әлимғужа – имя существительное+ғужа, Асылғужа – имя прилагательное+ғужа, Байғужа – имя прилагательное+ғужа, Акқужа – имя прилагательное+ғужа, Бикқужа – наречие+ғужа.

15. Поставив перед мужскими именами *Абд-*, или *Әбде-(Ғәбде-)*(в значении *человек*), образуется составное имя для мужского пола: Абдулла, Абдрахман, Әбделкадир, Әбдерәхим, Әбделәхәт, Әбделсәләм, Әбделвәхит, Әбдерәшит, Әбделғәли, Әбделкәрим, Әбделхак, Әбделғәзиз, Әбделғәни, Әбдерәүеф, Әбдерафик, Әбделғәрәй, Әбдеразак, Әбделсаттар.

16. Поставив перед женскими именами *Биби-*, дающее значение принадлежности к женскому полу, образуется составное имя для женского пола: Бибиәсмә, Бибиғәл, Бибинур, Бибишәрифә, Бибиғәйшә, Бибикамал, Бибисара, Бибиямал.

17. Добавив к самостоятельным частям речи слова *-ғәле(-ғәли)*, дащий понятие принадлежности к мужскому полу, получают имена для мужского пола: Нурғәле – имя существительное+ғәле, Байрамғәле – имя существительное+ғәле, Миңнеғәле – имя прилагательное+ғәле, Ишғәле – наречие+ғәле, Кушғәле – наречие+ғәле.

18. Добавив к самостоятельным частям речи слово-прилагательное *-котло*, получают имена для мужского пола: Котлояр – имя прилагательное+имя существительное, Котлобай – имя прилагательное+имя существительное, Котлозаман – имя прилагательное+имя существительное, Котлоғәлләм – имя прилагательное+имя существительное, Котлоәхмәт – имя прилагательное+имя существительное, Котлоғәли – имя прилагательное+имя существительное, Котлоғужа – имя прилагательное+имя существительное, Котломырза – имя прилагательное+имя существительное, Котлогилде – имя прилагательное+имя существительное.

19. Добавив перед самостоятельными частями речи слово-прилагательное *Бик-*, имеющее по этимологическому происхождению, древнетюркское понятие *уважаемый, имеющий власть, степень*, получают имена для мужского пола: Бикмырза, Бикморат, Биктаһир, Биккол, Биктимер, Бикбай, Бикқужа, Бикташ, Биксәнтәй, Бикбулат, Бикәнәс, Бикмәт, Биксура, Бикнур, Бикйән.

Рассмотренные выше башкирские имена отражают события многовековой истории башкирского народа, жизненные традиции, обычаи, нравы, желания и мечты людей, являются не просто добрыми словами, пожеланиями счастья, долголетия, здоровья, ума и доброй души своему ребенку, но и аманатом-реликвией, переданной ребенку родителями. Человека, каким бы красивым оно ни звучало, не украшает имя, а человек сам украшает свое имя, прославляет. Имя, определяющая личность, в любую эпоху должна быть многозначным, доходящим до слуха, удобным в употреблении. Имя отца или имя матери будет передаваться от ребенка к ребенку и жить в ветвях родословной. Имена – духовное достояние, хранить его в чистоте, не запятнав его – священный долг каждой личности.

Литература:

1. Кусимова Таңһылыу. Исемдәр донъяһында. Башкорт исемдәре һүзлеге, башкорт һәм рус телдәрәндә. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1991. – 192 бит.

© Тимергалиева С.И., 2025

УДК 81'23

*Тихомирова А.В.,
студентка 3-го курса ФБФВиЖ
Акилова М.Ф.,
к.филол.н., доцент
г. Уфа, Россия*

Концепт «родина» в турецкой и русской поэзии: лингвокультурологический анализ на материале произведений Назыма Хикмета и Сергея Есенина

Концепт «родина» является одним из фундаментальных элементов любой национальной культуры, аккумулирующим в себе историческую память, культурные коды, систему ценностей и коллективные идентичности. Его вербализация в художественном дискурсе, и в частности в поэзии, представляет собой богатейший материал для лингвокультурологического исследования. Поэтическое слово способно не только отражать устоявшиеся представления о родине, но и творить новые, оказывая мощное воздействие на национальное самосознание.

Целью данной работы является проведение сравнительного лингвокультурологического анализа концепта «родина» в турецкой и русской поэзии на материале творчества двух ключевых фигур – Назыма Хикмета и Сергея Есенина. Несмотря на различие культурных и исторических контекстов, оба поэта стали голосом своих народов в эпоху кардинальных социальных трансформаций, а тема родины стала лейтмотивом их творчества.

Концепт «родина» относится к числу так называемых «культурных констант». В лингвокультурологии он понимается как многомерное ментальное образование, включающее понятийную, образную и ценностную составляющие. Понятийное ядро связано с идеей места происхождения, принадлежности к определенной общности. Образная составляющая насыщена чувственными образами (пейзаж, звуки, запахи), а ценностная определяет эмоциональное отношение — от безусловной любви до критической рефлексии.

В русской языковой картине мира концепт «родина» часто синонимичен концепту «Россия» и тесно переплетен с концептами «отчизна», «мать-земля», «память», «тоска». В турецкой культуре ключевыми лексемами для его выражения являются «vatan» (араб. Ватан) – отечество, с сильным политическим и социальным оттенком, и «memleket» (араб. Мемлакет) — страна, родной край, место рождения, что ближе к бытовому, личному восприятию. Уже на этимологическом уровне видна дихотомия между сакральным, почти официальным «vatan» и камерным, ностальгическим «memleket», которая будет прослеживаться и в поэтическом творчестве.

Назым Хикмет (1902-1963) кардинально обновил турецкую поэзию, не только внедрив свободный стих, но и наполнив традиционные темы новым, социально-ангажированным содержанием. Концепт «родина» у него многогранен и диалектичен.

С одной стороны, это горячо любимый, узнаваемый с детства образ, выраженный через лексему «memleket» и конкретные, чувственные детали. В стихотворении «Memleketim» («Моя родина») он создает портрет страны через её природные и человеческие черты: «Я смотрю на карту / вижу горы, моря, реки... / Это моя родина. / Я вижу / глаза, которые ищут меня на вокзалах... / Это моя родина».

Здесь родина — это не абстракция, а совокупность живых, одушевленных образов: гор, глаз близких людей, вокзалов как мест встреч и разлук. Эта родина личностна и эмоциональна.

С другой стороны, Хикмет активно использует концепт «vatan», наполняя его гражданским, политическим и революционным пафосом. Его родина — это народ, который трудится и страдает. В знаменитом стихотворении «Vatan Hakkinda» («Об Отчизне») он пишет:

«Понимать Отчизну как ковер из виноградных листьев, / на котором возлежат, упиваясь, паши, / это не по мне. / ... / Понимать Отчизну как страну, / которую мы завоюем, освободив от голода, пашей и аги, / это по мне».

Здесь Хикмет проводит четкую границу между официальным, эксплуататорским пониманием «vatan» и своим, народным. Его родина — это проект, задача, которую предстоит решить, освободив её от угнетения. Этот образ родины динамичен и обращен в будущее. Таким образом, у Хикмета «родина»

существует в двух ипостасях: лирической («memleket») и революционно-преобразующей («vatan»), которые часто сливаются воедино в его любви к Турции и её народу.

Для Сергея Есенина (1895-1925) тема родины была центральной и прошла сложную эволюцию – от восторженного принятия до трагического разлада. Его концепт «родина» глубоко укоренен в крестьянской, православной картине мира дореволюционной России, которую он часто называл «Русь».

Ключевыми образами, репрезентирующими родину у Есенина, являются природа, наделенная сакральными чертами, и деревенский уклад. В его ранней лирике родина – это идиллический, почти райский уголок, «голубая Русь». В стихотворении «Гой ты, Русь, моя родная...» (1914 г.) он пишет:

«Если крикнет рать святая: / «Кинь ты Русь, живи в раю!» / Я скажу: «Не надо рая, / Дайте родину мою».

Здесь родина сакральна, она приравнивается к раю. Лексика насыщена религиозными и фольклорными элементами («рать святая», «хаты – в ризах образа»). Родина – это не политическое образование, а метафизическое пространство, воплощенное в образах бескрайних полей, берез, церквей.

С приходом революции и индустриализации образ родины у Есенина усложняется, становится драматичным. В его поздней лирике («Русь советская», «Сорокоуст») появляется мотив утраты, разрыва связи. Он чувствует себя «иностранцем» в своей же стране, где «тот уж не цветет» родной пейзаж, вытесняемый «железным гостем». Концепт родины наполняется трагической ностальгией по уходящему «деревянному», патриархальному миру. Таким образом, у Есенина родина — это прежде всего ценностно-ностальгический концепт, связанный с прошлым, с утраченным раем детства и гармонией человека с природой.

Проведенный анализ позволяет выявить как точки соприкосновения, так и принципиальные различия в репрезентации концепта «родина» у двух поэтов.

Общие черты:

1. Глубокий лиризм и эмоциональная привязанность: и Хикмет, и Есенин испытывают к родине сильнейшую, почти сыновью любовь. Их произведения пронизаны личными переживаниями, тоской в разлуке;

2. Конкретность образов: Оба поэта избегают абстрактных патриотических лозунгов. Их родина материальна: у Хикмета — это вокзал, море, глаза людей; у Есенина — береза, клен, луна, запах яблок;

3. Связь с народной судьбой: Оба видят родину неразрывно связанной с жизнью простого народа, его радостями и страданиями.

Принципиальные различия:

1. Вектор восприятия: Для Есенина родина — это в первую очередь прошлое, утраченный идеал, «голубая Русь», по которой он тоскует. Его концепт имеет ретроспективный и в чем-то элегический характер. Для Хикмета родина — это будущее, «страна, которую мы завоюем». Его концепт проспективен, устремлен вперед, он является проектом преобразования;

2. Доминирующая модальность: У Есенина преобладает ностальгически-созерцательная модальность, часто переходящая в трагизм. У Хикмета – действенно-волевая, призывная, агитационная;

3. Ключевые лексические репрезентанты: У Есенина это «Русь», «край», «деревня», «изба», «поле», «береза», «синь», «голубизна». У Хикмета — «vatan», «memleket», «halk» (народ), «deniz» (море), «işçi» (рабочий), «ağa» (ага, угнетатель), «kavga» (борьба);

4. Религиозный компонент: Концепт родины у Есенина глубоко сакрален, пронизан православной символикой. У Хикмета, коммуниста и атеиста, этот компонент полностью отсутствует, замещаясь светской верой в социальную справедливость.

Таким образом, лингвокультурологический анализ творчества Назыма Хикмета и Сергея Есенина показал, что, несмотря на универсальность самого концепта «родина», его конкретное наполнение глубоко национально и индивидуально-авторски.

У Есенина «родина» предстает как метафизический, ностальгический образ утраченного крестьянского рая, неразрывно связанный с природой и православной верой. Это концепт-воспоминание, концепт-тоска. У Хикмета «родина» диалектически разделяется на лирический «memleket» и революционный «vatan», в итоге синтезируясь в образ страны, которую предстоит построить для её народа. Это концепт-проект, концепт-действие.

Через призму поэзии двух великих художников слова мы видим два разных способа осмысления одной из вечных тем человечества: как утраченного Эдема и как грядущего Царства Справедливости.

Это различие отражает не только уникальность творческих индивидуальностей, но и глубинные различия в исторических судьбах и культурных кодах России и Турции в переломную XX века эпоху.

Литература:

1. Есенин С.А. Собрание сочинений в 3-х томах. – М.: Художественная литература, 2020.
2. Хикмет Н. Избранные произведения в 2-х томах. – М.: Художественная литература, 2017.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 52-57.
6. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: ЛКИ, 2007. – 224 с.
7. Гюндоду С. Родина и народ в поэзии Назыма Хикмета // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 3. – С. 45-53.
8. Складневская Г.Н. Концепт «родина» в русском языковом сознании // Логический анализ языка. Образы смысла. – М.: Индрик, 1995. – С. 98-106.
9. Karaca D. Nâzım Hikmet'in Şiirlerinde 'Vatan' ve 'Memleket' Kavramları // Turkish Studies – International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. – 2016. – Volume 11/3. – P. 1487-1504.
10. Аникин А.Е. Концепт «родина» в поэтическом мире С. Есенина: лингвокультурологический аспект // Филология и культура. – 2018. – № 2 (52). – С. 34-40.

© Тихомирова А.В., Акилова М.Ф., 2025

УДК 811.161.2:81'42:398.2

Толыбаев Х.Е.,

*д-р философии по филологическим наукам, ст. пр. Каракалпакского государственного университета
г. Нукус, Каракалпакстан, Республика Узбекистан*

Национально-культурный компонент в топонимах каракалпакских дастанов

Аннотация. *Статья посвящена анализу национально-культурного компонента, отражённого в структуре топонимов, функционирующих в языке каракалпакских народных дастанов. В работе рассматриваются основные принципы и классификационные модели топонимов, разработанные в отечественной и тюркской ономастике, уточняются лингвистические методы, применяемые при изучении собственных имён. Особое внимание уделено репрезентации этнокультурной информации в составе топонимов, образованных на основе лексики, обозначающей природные объекты, части тела, этнонимы, фитонимы, зоонимы, а также историко-бытовые реалии. Определяется роль топонимии в реконструкции культурно-исторического опыта каракалпакского этноса и выявлении его мировоззренческих особенностей. Проведённый анализ демонстрирует, что топонимы фольклорных текстов представляют собой значимый пласт национально маркированной лексики и являются важным источником этнолингвистических и лингвокультурологических исследований.*

Ключевые слова: *топонимия, ономастика, национально-культурный компонент, каракалпакские дастаны, лингвокультурология, собственные имена, классификация топонимов, фольклорный текст, этнокультурная семантика.*

Топонимические единицы, отражающие признаки, символы, мифологемы и иные концепты, формируются в пространстве коллективного и индивидуального сознания и опираются на когнитивные способности человека. Их содержание находится в неразрывной связи с жизненным укладом народа. Информация, зафиксированная в топонимах, обладает высокой научной ценностью, поскольку именно в них проявляется специфика языковой личности: её мировоззрение, языковой опыт, аналитические способности, творческое отношение к восприятию и способность интерпретировать языковые единицы, репрезентирующие картину мира [1: 40].

Одним из центральных вопросов ономастических исследований является проблема классификации топонимов. Она требует от исследователя предельной точности, системного подхода и строгого соблюдения лингвистических критериев. В современной науке существуют классификационные модели А.В. Суперанской, Э.М. Мурзаева, Е. Черняховской, О. Молчановой и других учёных. Каждая из них опирается на собственные методологические основания. Наиболее распространённой считается система Е. Черняховской [2: 55], включающая следующие принципы: лексико-семантический, морфолого-словообразовательный, бинарный, объединяющий оба подхода.

А.В. Суперанская выделяет восемь типов классификации топонимов [3: 159]: по связи с объектом; по природе происхождения (естественные и искусственные); по макро- и микропространству; по структуре; по хронологии; по типу мотивировки; по понятию, сохранившемуся в объекте; по стилистико-эстетическим признакам.

В тюркской ономастике значительный вклад в развитие классификации внесли С. Атаниязов, Р. Хазиев, Р. Садыкова, О. Махмаджанов. В узбекской науке топонимические классификации разработали Т. Нафасов, З. Дўсимов, Н. Улуков, Н. Охунов, Ю. Ахмадалиев, Х. Холмўминов, Ў. Орипов, С. Турсунов и С. Бўриев. Учёные, как правило, исходят из специфики территории, особенностей объекта и целей исследования.

В каракалпакской топонимике разработками классификационных моделей занимались К. Абдимуратов, К. Сейтниязов, Д. Юлдашев, Г. Абишов. Отдельную группу составляют исследования художественных текстов, где топонимия рассматривается как элемент поэтической системы. Например, Ш. Абдиназимов в диссертации, посвящённой лексике дастана «Кырк кыз», подразделяет топонимы на этнотопонимы, оронимы, гидронимы, микро- и макротопонимы [4: 220-224]. В исследовании языка произведений Бердака топонимия анализируется в структурном и семантическом аспектах. А. Абдиев, изучая язык дастана «Алпамыс», выделяет этнотопонимы и оронимы [5: 34-38]. Г. Карлыбаева, исследовавшая язык Ажинияза, опирается на традиционную классификационную систему [6: 77-85].

Таким образом, классификация топонимов любого региона или художественного текста определяется целями исследования, его методологическими установками и применяемыми лингвистическими методами.

Изучая топонимы как языковые единицы, исследователи опираются на этимологический, формантный, словообразовательный и структурно-грамматический анализ. А.В. Суперанская выделяет 19 методов анализа ономастического материала [7: 198-214].

Т. Эназаров классифицирует методы анализа в семь групп: лингвистическую, историческую, географическую, геологическую, этнографическую, психологическую и философскую. В рамках лингвистического направления он выделяет описательный, народно-описательный и этимологический анализ [8: 60-64].

Собственные имена по природе своей являются вторичными образованиями, поскольку формируются не «с нуля», а на основе имеющихся в языке лексем. Поэтому необходимо изучать культурно значимую информацию, закреплённую в словах-основах, а также модели их словообразования. Значения, лежащие в основе топонима, могут быть связаны с объектом непосредственно или отражать лишь отдельные стороны его восприятия, обусловленные этнокультурными концептами и ассоциациями.

В каракалпакской топонимии широко используются следующие группы лексем:

- названия природных объектов (жап, дала, қыр, қудық, булақ, суў, жылға, сай, өзек, теңиз, адыр, арал, шөл, таў, көл, тас, аўыл, елат, журт, қала, дәрйя, бағ);
- номинации частей тела (қолтық, киндик, табан, бүйрек, баўыр, мурын, бел, мойын, қан, тоғай, төбе);
- этнонимы, родовые и племенные названия (бүрkit-маңғыт, дүрмен, жамур, кәтенлер, қуланлы, мүйтен, ноғайлы, қарақышпак, қырғыз, қырық руў, тама, түрк, хожа т.б.);
- фитонимы и зоонимы (жийдели, дарақлы, гүл, қызыл алма, шәман, соралы, бабыр, қарсақ, ғарға т.б.);
- прилагательные, обозначающие цвет, количество и внешние параметры (ак, қара, қызыл, сары, көк, ала, куба, шубар, боз, үш, төрт, бес, қырық, қос, шар);
- имена, связанные с историко-бытовыми реалиями (Арзымбет, Бұғрахан, Мамый, Шүкиралы, Улықпан, Дәўқара и др.).

По мнению В.Г. Костомарова и Э.М. Верещагина, национально-культурный компонент выражен в собственных именах значительно сильнее, чем в апеллятивах [9: 56]. Е.А. Керимбаев, анализируя различные подходы к описанию национально-культурной природы онимов, утверждает, что в

ономастике каждого народа зафиксирована обширная культурно-историческая информация. Поэтому выявление этнокультурных, типологических и исторических особенностей собственных имён должно стать важнейшим направлением ономастических исследований [10: 14].

Следовательно, топоним представляет собой структурный и семантический носитель этнокультурной символики. В научной литературе выделяют общезыковой и культурный ономастикон. Первый включает имена, не являющиеся результатом выбора носителей языка (заимствованные, внешние), второй — онимы, сформированные на национальной языковой основе и отражающие культурную специфику этноса. Несмотря на наличие отдельных работ, посвящённых указанным вопросам в каракалпакской ономастике, они остаются недостаточно изученными в аспекте лингвокультурологии и этнолингвистики. Представляется целесообразным провести их анализ на материале топонимов, функционирующих в языке каракалпакских народных дастанов.

Каракалпакский фольклор обладает собственным ономастическим корпусом, включающим топонимы с ярко выраженными этнокультурными характеристиками. Их лингвистический анализ представляет собой значимое направление современной каракалпакской ономастики, лингвофольклористики, лингвокультурологии и лингвопоэтики. В мировой ономастике топонимы изучаются в синхронии и диахронии, в сравнительном, структурно-семантическом и лингвокультурологическом аспектах. Особое место занимают исследования топонимии фольклорных текстов, в том числе дастанов.

Топонимы каракалпакских дастанов формируются на основе естественных категорий лексики: природных объектов; анатомических наименований; этнонимов и родовых названий; фитонимов и зоонимов; цветовых и количественных характеристик; историко-бытовых реалий. Выявление национально-культурных компонентов топонимии фольклора представляет собой ключ к реконструкции мировоззренческих, исторических и культурных особенностей каракалпакского этноса.

Литература:

1. Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия: разноаспектный анализ. – Арзамас, 2008. – С. 40
2. Черняховская Е.М. История разработки топонимических классификаций // Развитие методов топонимических исследований. – М., 1970. – С. 55
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973. – С. 159
4. Абдиназимов Ш. «Қырық қыз» дәстанының лексикасы: Филол. и. канд... дис. – Нөкис, 1992. – Б.62-69; Бердақ шығармаларының тили: Филол. и. докт. ...дис. – Нөкис, 2001. –Б. 220-224
5. Абдиев А. «Алпамыс» дәстаны тилинің лексика-семантикалық хәм стилистикалық өзгешеликлери: Филол. и. канд... дис. – Нөкис, 2011. –Б. 34-38
6. Қарлыбаева Г. Әжинияз шығармалары тилинің семантика-стилистикалық өзгешеликлери: Филол. и. докт. ... дис. – Н., 2017. –Б.77-85
7. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подолская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. – Москва: Издательство ЛКИ, 2007. – С. 198-214.
8. Эназаров Т., Хусанова М., Есемуратов А. Ўзбек номшунослиги. – Тошкент: Наврўз, 2015. –Б. 60-64.
9. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. –С. 56
10. Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах. – Алматы, 1995. – С.14

© Толыбаев Х.Е., 2025

УДК 821.512.141

Узянбаева Н.С.,
магистрант I курса, УУНУТ г.
Уфа, Россия
Абдуллина Г.Р.,
д-р филол. наук, проф. УУНУТ,

Башкорт телендә үсемлек атамаларының үзенсәлектәре

Боронго замандарзан башкорттар үсемлектәрзең файзалы үзенсәлектәре тураһында белгән һәм уларзы халык медицинаһында киң кулланған. Фәнни атамалары сәскәләргә һәм үсемлектәргә ниндәй зә булһа сағыу, өстөнлөклә билдә буйынса, төсө, үсәү урыны, кайһы бер тәбиғәттең үзенсәлектәре

буйынса бирелгән. Күп кенә сәскә һәм үсемлектәрҙең башкорт телендә бер нисә атамаһы осрай. Был күренеш иһә телдәге булған диалекттар һәм һөйләштәр менән бәйле.

Шуны ла билдәләп үтергә кәрәк: башкорт телендә бөтә үсемлектәрҙең дә атамалары юк. Башкорттар, ғәзәттә, матур, файзалы, шифалы йәһиһә, киреһенсә, ағыулы һәм зарарлы үсемлектәргә исем биргәндәр.

Башкорт телендә үсемлектәрҙең атамалары төрлө юл менән барлыкка килгән:

– төп башкорт һүзҙәре (үсемлектен тышкы киәфәтен, үзенсәлектәрен иҫәпкә алып бирелгән атамалар);

– рус теленән үзләштерелгән һүзҙәр;

– башка сит телдәрҙән үзләштерелгән һүзҙәр.

Төп башкорт һүзҙәренә миҫал итеп актамыр үләненең атамаһын алырға мөмкин.

Актамыр син. зәләш, һырылыусан актамыр (рус. пырей ползучий, лат. *elytigia repens*) – 40-100 см бейеклегендәге, йыуан һабаклы, таралып үскән озон ак тамырсалы, башаклы күп йыллыҡ үлән, кыякчылар (бажатлылар) ғаиләһенә карай [2: 13]. Рус теленә атамаһы «белый корень» тип тәржемә ителә.

Атамаһы иһә ак ақ ‘белый’ [1: 28] һәм тамыр tamur ‘кровеносный сосуд, жила’ [1: 309] (бында: «корень» мәғәнәһендә) һүзҙәренән килеп сыккан.

Актамыр үзе бөтә Ер шары (Евразия, Төньяк Америка, Көнъяк Америка) буйлап бик киң таралған, тип әйткәндә лә була. Яқынса уның 30 төрө билдәле. Башкортостанда ла уның төрҙәрен осратырға була, ғәзәттә асыҡ урындарҙа, далалы битләүҙәрҙә үсә.

Актамыр кый үләнә булып кабул ителһә лә, халыҡ медицинаһында ул киң кулланыла.

Рус теленән башкорт теленә килеп ингән үсемлек атамаларының береһе – мәтрүшкә. Ябай мәтрүшкә (рус. душица обыкновенная, лат. *origanum vulgare*) – иренләләр ғаиләһенә караған, 50-70 см бейеклегендәге, күп һанлы вак сәскәле, тамыр һабағы тармаклы күп йыллыҡ үсемлек [2: 207]. Башкорт телендәге атамаһы рус телендәге үсемлектен икенсе бер атамаһынан – ‘матрешка’ һүзенән килеп сыккан йәғни телдә калька рәүешендә йөрөй.

Ябай мәтрүшкә халыҡ медицинаһында әүзем кулланыла. Июнь – июль айҙарында сәскә ата. Был үсемлек Европала һәм Урта Диңгезтә таралған. Рәсәйҙә бөтә ерҙә лә тиерлек үсә: аҡландарҙа, кыуаҡтар араһында, коро асыҡ үләнле урындарҙа, тау битләүҙәрендә.

Халыҡ медицинаһында мәтрүшкәне ревматизм, паралич, эпилепсия, гипертония, атеросклероз, ашказан-эсәк эшмәкәрлегә бозолғанда кулланылар. Һыуыҡ тейгәндә тирләү, һыуыкты кыуыу өсөн кулланыла, шулай уҡ нервы системаһын тынысландырырға, йокһөҙлөк менән яфаланғанда ярҙам итә.

Сит телдән үзләштерелгән фитоним – мелисса. Мелисса (рус. мелисса лекарственная, лат. *melissa officianalis*) – иренләләр ғаиләһенә караған, аҡ йәки һары, алһыу сәскәле күп йыллыҡ үсемлек [2: 51]. Медицинала был үсемлектен кулланылышы бик киң. Дауа өсөн япрағы, һуты, майы тотонала. Шулай уҡ мелиссаны кулинарияла тәмләткес итеп тә кулланылар. Атамаһына килгәндә инде ул грек теленән килеп ингән һүз, μέλισσα ‘бал қорто’ тип тәржемә ителә [3: 528]. Был юкка ғына түгел: мелиссанан татлы еҫ аңқып тора – ул бал биргән үсемлек, шуға ла бал қорттары уны бик ярата.

Башкорт телендә, башка күп телдәрҙәге кеүек үк, үсемлектәргә тышкы билдәләре буйынса атама биреү төп номинация ысулы булып тора. Был – теге йәки был билдә буйынса номинацияның көндәлек тормошта рациональ һәм уңайлы булыуы һөҙөмтәһе. Күзәтеүҙәр буйынса, халыҡ фитонимияһында атамалар кеше тормошонда билдәле бер әһәмиәткә эйә булған үсемлектәргә генә бирелә (мәҫәлән, хужалықта, дауалауҙа, ритуал хөҙмәттәрҙә кулланылған, эстетик әһәмиәткә эйә булған үсемлектәр).

Билдә буйынса номинацияны төп ысул сифатында файҙаланыу уңайлы. Мәҫәлән, кузғалак һүзен алайыҡ. Кузғалак (рус. щавель, лат. *rumex*) – кара бойзайлылар ғаиләһенә караған, 1 метрға тиклем бейеклектәге, үзәк тамырлы, ике өйлө, ашарға яраклы күп йыллыҡ үсемлектәр заты [2: 173]. Ә үсемлектен атамаһы үзе ‘кузы’ һәм ‘қолак’ һүзҙәренән килеп сыккан, йәғни кешеләр был үләннен япрактарын қузы қолағына оқшатып, шулай тип исем биргәндәр. Башкорт телендә бындай миҫалдарҙы күп табырға була.

Ғөмүмән, башкорт телендә фитонимдарҙы түбәндәге төркөмдәргә бүлеп қарарға мөмкин:

1) медицинала кулланылған үсемлектәрҙең атамалары (миҫал: *бәтембә*);

2) көндәлек тормошта кулланылған үсемлектәрҙең атамалары (кулинария, ветеринария, себен-серәкәй қурқытуы өсөн һ.б.) (миҫал: *қомалак*);

3) атамаһы тәм һәм төҫ менән бәйле үсемлектәр (миҫал: *қарағат*);

4) үсемлектен тышкы күренеше менән бәйле атамалар (япрағы, бүлбеһе, һабағы, орлоғо төзөлөшө һ.б.) (миҫал: *меңъяпрак*);

5) атамаһы үсеу урыны һәм шарттары менән бәйле үсемлектәр (миҫал: *һазсәскә*);

б) составында зоокомпоненттар булган үсемлек атамалары (миҗал: *һыйыр теле*).

Үсемлектәр донъяһы – беззе уратып алған ысынбарлыктың айырылғыһыз өлөшө һәм был телдә сағылыш тапмай тороп калмаған. Ғалимдар фекеренсә, фитонимдар донъяның милли тел картиналарын формалаштырыуы төрлө күренештәрҙең тел концептуализацияһында әүҙем катнашыуы лексиканың иң боронғо катламдарының беренән тәшкил итә. Күп быуаттар элек һәр телдә үсемлек атамалары системаһы барлыкка килгән, ул оҙайлы файҙаланыу процесында тоторукло ассоциациялар һәм семантик бәйләнештәр системаһын формалаштырған.

Шулай итеп, башкорт телендә фитонимдар номинацияһын тикшереп тәбиғәт һәм үсемлектәр донъяһы менән бәйлә лексик запастың байлығын һәм төрлөлөгөн билдәләй. Башкорт теле, тәрән мәзәни йолаларға эйә булған халыҡ теле буларак, үсемлектәрҙең ботаник характеристикаларын ғына түгел, башкорттар тормошоноң мәзәни, тарихи һәм этнографик аспектарын да сағылдырған үзенсәлекле атамаларын һаҡлай.

Литература:

1. Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 678 с.
2. Усманова М.Г., Исянгулова Г.А., Хайретдинов С.С., Еникеева Л.А. Алфавитный толковый башкирско-русско-латинский словарь народных названий растений в башкирском языке. Синонимы. – Уфа: изд-во БГПУ, 2015. – 370 с.
3. Черный Э.В. Русско-греческий словарь. 3-е изд., вновь обраб. и знач. доп. – Москва: кн. маг. В. Думнова п. ф. «Насл. бр. Салаевых», 1896. – 750 с.
4. Йәнтүрин С.И., Хисамов Г.А. Русса-башкортса, башкортса-русса ботаника терминдары һүҙлеге. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 130 бит.

© Узянбаева Н.С., Абдуллина Г.Р., 2025

УДК 821.512.141

Усманова З.Ә.,
Өфө университетының 3 курс студенты,
Салауатова Ф.Р.,
филол. фәнд. канд., Өфө университеты д-нты,
Өфө к., Рәсәй

XX быуат башы башкорт прозаһында романтизм

XX быуат башы башкорт прозаһының үсеше өсөн үзенсәлекле этап булып, уның профессиональ милли әҙәбиәткә әйләнергә мөһим роль уйнаы. Романтизм әҙби процестарҙың мөһим компоненты булып тора, ул яңы стиль һәм жанр формаларының барлыкка килеүенә, шулай ук әҙәбиәтебезҙең донъя әҙәбиәте процестарына интеграцияланыуына ярҙам итте.

Был осорҙа романтизм ике төп йүнәлеш буларак үсешә: прогрессив романтизм һәм реакцион романтизм. Прогрессив романтизм (Ә. Таңғатаров, Ғ. Рафики) иреклелек идеалдарын күтәрә, ә реакцион романтизм (Ф. Сулейманов) үткәндәге феодал-патриархаль тормошҡа идеаллаштыра.

Башкорт прозаһында романтизм һәм реализм араһында сиктәр үтә. Күп языусылар ике методты бергә кулланып, яңы художестволы синтез булдыралар. Мәсәлән, М. Ғафуриҙың "Ярлылар" (1907) повесында тәнkitле реализм элементтары романтик мотивтар менән бергә үрелеп килә. Шулай ук, Ғ. Рафики үзенә "Рауза" (1914) һәм "Йәш йөрәк тәһсирәте" (1915) әсәрҙәрендә үзенсәлекле романтик принциптарҙы пропагандалай, әммә уларҙа реалистик детальдәр һәм социаль проблемалар сағылыш таба.

Романтизм һәм реализм араһындағы бәйләнеш шулай ук башкорт прозаһының жанр системаһы үсешендә күренеп тора. Романтик нәсерҙәр һәм хикәйәләр, мәсәлән, Ф. Вәлиевтың "Бер тин" (1915) хикәйәһе, социаль тәнkit менән бергә, романтик эмоцияларҙы һәм образдарҙы үз эсенә ала.

Һөҙөмтәлә, XX быуат башы башкорт прозаһында романтизм һәм реализм бер-береһенә каршы түгел, ә тулыландырыуы ике әҙби йүнәлеш булып тора. Уларҙың үз-ара бәйләнеше башкорт әҙәбиәтендә яңы художестволы методтар һәм стиль үзенсәлектәре барлыкка килеүенә нигеҙ һала.

XX быуат башы башкорт прозаһында романтик прозаның төп жанр формалары булып нәсер, хикәйә һәм повесть тора, улар һәр береһе үзенсәлектәргә эйә булып, башкорт әҙәбиәте үсешенә яңы этабын билдәләй.

Нәсер - лирик прозаның төп жанры буларак башкорт әзәбиәтендә айырым урын алып тора. Был жанр Ө. Таңғатаровтың ижадында асык формалаша, уның «Әсәймә» (1910), «Таузарға карағанда» (1912), «Ни ул?» (1913) һәм башка нәсерзәрәндә үзенә тулы асылышын таба. Нәсерзәрәң үзенәлеге лирик геройың әске донъяһының тирә-якка асылышында, уның ихтилалсыл рухында һәм ирек эзләнеүендә күренеп тора.

Образдар һәм символдар кулланыу нәсерзәрә шигри прозаға яқынлаткан, уларза һәр һүз һәм тыныш билдәһе үзенәлекле әһәмиәткә эйә. Языусының нәсерзәрәндә тәбиғәт күренештәрә - таузар, болоттар, ел, болондар - геройың рухи халәтен символлаштырып, уның әске донъяһын асыуза мөһим роль уйнай. Авторың «Өмөт алдында» нәсерәндә тәбиғәттәге үзгәрештәр - көн менән төн алмашыныуы, тыныслык һәм буран - геройың күңеләндәге үзгәрештәрә асып бирә. Нәсерзәрә тамамланыу һүзәрә: «В это утро я был в ожидании, да разве я один? Чего же так нетерпеливо ждет герой?» - геройың һиндәйзәр асыкланмаған, әммә һык көтөүән күрһәтә.

Хикәйә романтик прозала үзенәлекле урын алып, романтик сюжеттар һәм батырзар образдары менән айырыла. Ф. Сөләймәновтың «Башкорт йәйләүендә», «Тимербай курайсы» хикәйәләре был жанрың яқшы миҫалы булып тора, унда башкорт халқының күсмә тормошон идеаллаштырыу, үткәндәге феодаль-патриархаль дәүәрзә матурлап күрһәтелә.

Хикәйәләрзә романтик батырзарың образдары халык ижады мотивтарына таянып, легендар һәм риүәйәт элементтары менән байытыла. Был жанрза фольклор традициялары һәм язма әзәбиәт үзенәлектәрә үз-ара берзәмлектә килеп, яңы художественлы синтез булдыра. Хикәйә үзенә геройлыҡ әстәлеге, романтик юғарылығы, стиләндә шартлылығы, гиперболик алымдар, лирик асыкланыштар һәм риторик патетика менән айырыла.

Повесть романтик прозала романтик мотивтар һәм социаль проблемаларзы берләштерәүсә жанр буларак үсеш ала. М. Ғафуриың «Ярлылар» повесында был үзенәлек асык күренә, бында романтик элементтар социаль тәнкит менән бергә килеп, яңы художественлы ысынбарлыҡ булдыра. Повестарза романтик геройзарың әске донъяһы, уларзың ирек һәм бәхет эзләүе социаль ғәзәлһезлектә каршы көрәш мотивтары менән тулыландырыла. Был жанрза романтизм һәм реализмдың үз-ара бәйләнешә асык күренә, ул башкорт прозаһының үсешенә яңы импульс бирә. М. Ғафуриың «Хәмиттен хаяте. ...» (1910) һәм Сәғизәң «Бәхетһеззәр» (1911) повестарында романтик мотивтар һәм социаль проблемалар һык бәйләнеш таба, бында яңы герой образдары - Хәмит һәм Мөхтәр - кешеләрзә рухи коллоктан һәм ғәзәлһезлектән азат итеү юлдары хақында уйлана башлай.

Романтик прозаның тел-стиль үзенәлектәрә бик бай һәм сифатлы. XX быуат башында башкорт прозаһы лексикаһы үзенә характерлы үзгәрештәр кисерә. Лексика халықтың көңкүреш тормошондағы реалияларға таянып, персонаждарың үзенәлектәрән үз әсенә ала. Башкорт халқы вәкилдәрә тормошон сағылдырыуға күсәү, языусыларыбызың һәм улар тарафынан һүрәтләнгән геройзарың теленә башкорт һүзәрә, фразалар, халықтың көңкүреш психологияһы элементтары инә.

Романтик прозаның художество алымдары үзенәлекле. Языусылар тәбиғәт күренештәрән һүрәтләй, әсәрзә пейзаждар менән байытырға, кешеләрзәң хис-тойғоларын һәм тирә-яктағы коштар тауышы, курай моңо аша тапшырыу ысулдарын өйрәнә, кеше уй-фекерзәрән тәбиғәт күренештәрә менән берләштерәүгә ынтыла. Был алымдар романтик прозаны байыта һәм уны башка йүнәлештәрзән айыра.

Һөзөмтәлә, романтик проза жанрзанының үсешә башкорт әзәбиәтендә яңы художественлы алымдар һәм стиль үзенәлектәрә барлыҡка киләүенә һигез һала, ул әзәбиәтебездәң донъя әзәбиәте менән интеграцияланыу процесын тизләтә. Нәсер, хикәйә һәм повесть жанрзанының романтик варианттары башкорт прозаһының профессиональ милли әзәбиәткә әйләнәүенә мөһим өлөш индерә, уларзың үзенәлектәрә бөгөнгө көндә лә үзенә әһәмиәтен юғалтмай. Был осорза барлыҡка килгән романтик проза традициялары артабанғы башкорт совет әзәбиәте үсешенә һыклы һигез һала.

Әзәбиәт:

1. Башкирская литература. Начало XX века. Книга первая. Поэзия: Антология. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1983.
2. Башкирское народное творчество: В 18-ти т.т. – Т. 5. – Уфа: Китап, 2000. – 392 с.
3. История башкирской литературы в 7-ми томах. – Т.6. Уфа: Китап, 1996
4. Кунафин Г.С. «Отражение принципов критического реализма и романтизма в башкирской прозе начала XX века».

© Усманова З.А., Салаватова Ф.Р., 2025

Современные педагогические технологии в обучении субъектов поликультурной образовательной среды

Введение Федерального государственного образовательного стандарта (Далее – ФГОС) основного общего образования во многом меняет систему школьного образования. Методологическую основу ФГОС составляет системно-деятельностный подход. В контексте данного подхода на уроках основное внимание должно уделяться развитию видов деятельности обучающихся, выполнению творческих, проектных, исследовательских работ. Стандарт выдвигает три группы требований: 1) требования к структуре основной образовательной программы основного общего образования; 2) требования к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования; 3) требования к условиям реализации основной образовательной программы основного общего образования.

В рамках темы исследования актуальность приобретает третье требование: требования к условиям реализации основной образовательной программы, а именно к кадровому обеспечению образовательного процесса.

Достижение планируемых результатов зависит от профессионализма учителя. Сегодня учитель не должен быть только транслятором учебной информации, он - организатор, консультант, помощник, тьютор. Современный учитель должен владеть разными методами, приемами и формами организации деятельности обучающихся. Выполнению требований ФГОС способствует умелое использование современных образовательных технологий. Они дают возможность повышать качество образования и более эффективно использовать учебное время. Выбор технологии во многом зависит от предметного содержания, целей урока, уровня подготовленности обучающихся, возможности удовлетворения их образовательных запросов с учетом возрастной категории.

В педагогической литературе существует множество определений термина «педагогические технологии». В.П.Беспалько определяет педагогическую технологию как совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовывать поставленные образовательные цели[1].

М.В. Кларин рассматривает педагогическую технологию как системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей[5]. По мнению Б.Т. Лихачева - педагогическая технология - совокупность психолого-педагогических установок, определяющих социальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть инструментальный педагогический процесс [7]. И.П. Волков отмечает, что педагогическая технология – это описание процесса достижения планируемых результатов обучения. Г.К. Селевко дает следующее определение: педагогическая технология функционирует и в качестве науки, исследующей наиболее рациональные пути обучения, и в качестве системы способов, принципов и регулятивов, применяемых в обучении, и в качестве реального процесса обучения [9].

Исходя из данных определений, можно сделать следующие выводы: во-первых, технология определяется как деятельность учителя и учащихся; во-вторых, эта деятельность опирается на педагогические законы и закономерности; в-третьих, обучающая и учебная деятельность предварительно тщательно проектируются; в-четвертых, она дает гарантированно высокий результат[3].

Г.К. Селевко педагогические технологии классифицирует по следующим признакам: по характеру содержания образования; по организационным формам; по подходу (отношению) к ребенку; по преобладающему (доминирующему) методу; по категории обучающихся; по типу управления познавательной деятельностью; по ведущему фактору психического развития; по ориентации на личностные структуры; по концепции усвоения[9].

В условиях реализации требований ФГОС ООО наиболее актуальными являются следующие технологии: информационно-коммуникационные, технология развития критического мышления, проектная технология, технология развивающего обучения, здоровьесберегающие технологии, технология проблемного обучения, игровая технология, кейс-технология, педагогика сотрудничества,

технология коммуникативного обучения, групповые технологии, модульная технология, технология дифференцированного подхода.

Успех обучения языку во многом зависит от используемой методики и от владения преподавателем различными технологиями в зависимости от конкретных образовательных задач. В научной литературе рассматриваются разные методы обучения иностранным языкам. Наиболее известным методом в XVIII-XIX веках в Европе был грамматико-переводной метод. В царской России он был основным официально принятым методом в учебных заведениях вплоть до Октябрьской революции 1917 года. В процессе обучения основное внимание уделялось грамматическому анализу текста, заучиванию правил и перевода. Для контроля усвоения материала предлагались переводы с родного языка.

В конце XVIII века появляется текстуально-переводной метод. В основу обучения был положен оригинальный иностранный текст, на его примере отрабатывалось произношение, изучалась грамматика и лексика. Впервые стали применяться обратные переводы. В конце XIX века переводные методы постепенно утрачивают своё место в практике обучения иностранным языкам. Был разработан «натуральный» метод. Целью обучения данного метода являлось развитие устной речи, которое должно осуществляться так, как в жизни ребёнок усваивает родной язык. Грамматика исключалась, занятия проводились в форме подражания речи преподавателя.

На основе натурального возникает прямой метод, отличие которого состояло в том, что его принципы обосновывались данными лингвистики и психологии. Основными принципами этого метода являются исключение родного языка и перевода, понимание важности постановки произношения, изучение слова в контексте, изучение грамматики на основе индукции.

В конце 50-60-х годов был распространён аудиолингвальный метод. Концепция данного метода утверждает приоритет устной речи над письменной, преобладание в учебном процессе тренировочных упражнений для формирования речевых навыков, интуитивное восприятие языкового материала, широкое использование страноведческой информации.

В конце 40-х годов XX века в нашей стране развивается сознательно – сопоставительный метод. Этот метод предполагает осознание обучающимися значение языковых явлений и способов их применения в речевой деятельности, а также опору на родной язык для более глубокого понимания как изучаемого, так и родных языков. Лингвистическая концепция метода опирается на идеи Л.В.Щербы и коммуникативной лингвистики. Основными методическими принципами метода считаются: взаимосвязанное овладение видами речевой деятельности при наличии устного опережения; организация обучения в последовательности от приобретения знаний к речевым навыкам и умениям; деление учебного материала на активный и пассивный. В средней школе предпочтение было отдано коммуникативному методу обучения[2].

В условиях новой парадигмы российского образования появилась необходимость пересмотра существующих методических подходов в преподавании языковедческих дисциплин с точки зрения деятельностного подхода, ориентиром которого является формирование различных видов речевой деятельности. Целью деятельностного подхода является воспитание личности обучающихся как субъекта жизнедеятельности[6].

Изначально концепцию «учения через деятельность» предложил американский философ, ученый и педагог Джон Дьюи. Им были определены основные принципы деятельностного подхода: учет интересов обучающихся, учение через обучение мысли и действию, познание и знание как следствие преодоления трудностей, свободная творческая работа и сотрудничество. Деятельностный подход, разработанный в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова признает, что развитие личности в системе образования обеспечивается, прежде всего, формированием универсальных учебных действий, выступающих основой образовательного и воспитательного процесса.

В образовательной системе Республики Марий Эл в число языковых предметов входит марийский язык как неродной, который изучается в объеме 1 или 2 часов как самостоятельная дисциплина или интегрированно с историей и культурой народов. На начальном пути обучения марийскому языку как неродному возникали проблемы именно с определением методического и технологического подходов. Учитывая то, что основной целью обучения марийскому языку как неродному является коммуникация на уровне понимания и говорения, то традиционная методика, основанная на принципе обучения языку через грамматику данного языка, не давала желаемого результата. Практика показала, что методика преподавания по своей сути должна быть близка к методике обучения иностранным языкам. Самым эффективным методом многие методисты признают коммуникативный метод обучения или же коммуникативную технологию обучения.

В обучении неродным языкам во всем мире успешно используется коммуниктивно-деятельностный подход. Объектом обучения с позиции названного подхода должна быть речевая деятельность в таких ее видах, как аудирование, говорение, чтение, письмо. Процесс обучения в рамках коммуниктивно-деятельностного подхода строится по модели коммуникации. Методическим содержанием коммуниктивно-деятельностного подхода являются способы организации учебной деятельности, связанные в первую очередь с широким использованием коллективных форм обучения, с решением проблемных задач, с сотрудничеством между преподавателем и учащимися[4].

На сегодняшний день в контексте требований ФГОС основного общего образования ведущим методическим и технологическим подходом в преподавании марийского языка как неродного является коммуниктивно-деятельностный подход. При организации уроков марийского языка как неродного на основе коммуниктивно-деятельностного подхода должны соблюдаться следующие условия:

1) ориентация обучающихся на овладение не столько языковыми знаниями, сколько на выработку у них навыков и умений, обеспечивающих возможность осуществления речевой деятельности в процессе общения;

2) использование для выработки речевых навыков и умений упражнений, имеющих коммуникативный характер;

3) формирование у обучающихся мотивационно-побудительной фазы деятельности, что ведёт к росту потребности в общении на марийском языке.

В соответствии с коммуниктивно-деятельностным подходом уроки марийского языка подразделяются на следующие виды: урок формирования лексических навыков, урок формирования грамматических навыков, урок совершенствования речевых навыков, урок развития диалогической и монологической речи, урок развития умений и навыков в работе с аутентичным текстом[6].

В процессе обучения говорению основную роль играют упражнения. Упражнения являются основным средством организации деятельности учащихся и учителя, учащихся друг с другом на уроке или ученика и учебника при самостоятельной работе. Поэтому определение структуры и функций упражнений, их типология - одна из важнейших задач коммуникативного метода. При использовании коммуниктивно-деятельностного подхода все упражнения должны быть речевыми. Е. И. Пассов упражнения делит на условно-речевые и речевые. Условно-речевые упражнения делятся на имитативные (обучающиеся имитируют высказывания учителя); подстановочные (обучающиеся подставляют изучаемый материал к данной конструкции); трансформационные (ребятам предлагается трансформировать одну форму в другую); репродуктивные (обучающиеся в своих высказываниях используют те формы или слова, которые усвоены в предыдущих упражнениях)[8].

Таким образом, при помощи коммуникативно направленных упражнений создаются условия для развития речевой деятельности на изучаемом, в нашем случае на марийском языке. Обучаемый должен уметь выразить свое желание, мнение, чувство; сформулировать требование, просьбу, принять участие в обмене мнениями, дискуссии, разговоре. Используемые упражнения, методы и технологии должны способствовать подготовке обучающихся к межкультурной коммуникации в поликультурной образовательной среде.

Литература:

1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии. М., 1989.
2. Гусевская, Н. Ю. Теория и методика обучения языкам // Ученые записки ЗабГУ, 2013, № 6. – С.167-171.
3. Зайцев, В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. – В двух книгах. - Книга 1. – Челябинск, ЧГПУ, 2012 – 411с.
4. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке /И.А. Зимняя. – 2-е изд.– М.: Просвещение, 1985. – 160 с
5. Кларин, М.В. Педагогические технологии в учебном процессе. М., 2006.
6. Константинова В.В. Реализация деятельностного метода на уроках марийского (государственного) языка. Методическое пособие. – Йошкар-Ола: ГБОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», 2015. – 40с.
7. Лихачев, Б.Т. Педагогика. - Москва, 1992.
8. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: Пособие для учителей иностранных языков. / Е.И. Пассов — М.: Просвещение, 1985. —208 с.
9. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. - 256 с.

Сопоставительный анализ башкирских и китайских фразеологизмов

Аннотация: В данной статье проводится сопоставительный анализ фразеологических систем башкирского и китайского языков. Рассматриваются определения фразеологии и фразеологизмов, подтверждается наличие развитых фразеологических пластов в обоих языках, проводится классификация по видам. Основное внимание уделяется выявлению сходств и различий, протекающих из уникальных культурно-исторических, религиозных и географических факторов двух народов.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, башкирский язык, китайский язык, сопоставительный анализ, идиома, универсалия, чэнъюй.

Язык – это не просто система слов и грамматических правил, но и отражение культуры, истории и мировоззрения народа. Фразеология, как особая область языкознания, занимается изучением устойчивых выражений, которые обладают образностью, метафоричностью и часто имеют национальную специфику. Фразеологизмы, будучи неотъемлемой частью любого языка, несут в себе глубокий культурный код, позволяющий понять особенности мышления его носителей. В данной статье мы предпримем попытку сопоставить фразеологизмы башкирского и китайского языков, выявив их сходства и различия, а также проанализировав их типологию и роль в языке.

Прежде чем перейти к сопоставительному анализу, необходимо четко определить ключевые понятия.

Фразеология – это раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка, то есть совокупность устойчивых сочетаний слов, выражений и оборотов, характеризующихся целостностью значения и воспроизводимостью в качестве готовых единиц речи. Фразеология исследует происхождение, развитие, структуру, значение и функционирование фразеологизмов.

Фразеологизм – это устойчивое, целостное по значению словосочетание или предложение, которое воспроизводится в речи как готовая единица, обладающая специфическим, часто переносным значением, которое не сводится к сумме значений его компонентов. Фразеологизмы характеризуются следующими признаками:

1) Устойчивость (неразложимость): компоненты фразеологизма, как правило, не могут быть заменены или переставлены без искажения его смысла.

2) Целостность значения (немотивированность): значение фразеологизма часто не выводится из прямого значения слов, входящих в его состав. Оно является переносным, метафорическим или метонимическим.

3) Воспроизводимость: фразеологизмы не создаются каждый раз заново в процессе речи, а воспроизводятся как готовые, заученные единицы.

4) Образность: многие фразеологизмы обладают яркой образностью, вызывающей в сознании слушателя определенные ассоциации.

5) Экспрессивность: фразеологизмы часто придают речи эмоциональность, выразительность и колорит.

Как башкирский, так и китайский языки, будучи богатыми и развитыми, обладают обширным фразеологическим фондом. Это неудивительно, ведь оба языка используются народами с древней историей, богатой культурой и специфическим мировоззрением, которое находит отражение в языке.

Башкирский язык, принадлежащий к тюркской языковой семье, изобилует фразеологическими единицами, которые часто связаны с народными традициями, обычаями, историческими событиями и природными явлениями. Уникальность башкирской фразеологии заключается в её тесной связи с национальным мировосприятием, отраженным в метафорах, сравнениях и аллегориях.

Примерами башкирских фразеологизмов могут служить:

«Аякка баһу» (досл.: встать на ноги) – начать самостоятельную жизнь, добиться успеха.

«Күнелен күтәрәү» (досл.: поднять душу) – утешить, обрадовать.

«Телгә киләү» (досл.: прийти к языку) – начать говорить, понимать.

«Йөрәгенә үтеп инеү» (досл.: проникнуть в сердце) – глубоко тронуть, вызвать сильные чувства.

«Колағына Һалдыру» (досл.: положить в ухо) – сообщить, довести до сведения.

Китайский язык, принадлежащий к сино-тибетской языковой семье, известен своим чрезвычайно богатым и разнообразным фразеологическим фондом, представленным в основном идиомами, называемыми чэньюй (成语). Чэньюй – это, как правило, четырехсловные устойчивые выражения, произошедшие из классической литературы, исторических анекдотов, философских учений и народных пословиц. Они отличаются лаконичностью, образностью и глубоким смыслом.

Примерами китайских чэньюй могут служить:

«一石二鸟» (yī shí èr niǎo) (досл.: один камень, две птицы) – одним выстрелом убить двух зайцев.

«画蛇添足» (huà shé tiān zú) (досл.: нарисовать змею, добавить ноги) – делать лишнее, портить хорошее.

«掩耳盗铃» (yǎn ěr dào líng) (досл.: закрыть уши, украсть колокол) – обманывать себя, быть самообманщиком.

«望梅止渴» (wàng méi zhǐ kě) (досл.: смотреть на сливу, утолять жажду) – утешаться несбыточными надеждами.

«井底之蛙» (jǐng dǐ zhī wā) (досл.: лягушка на дне колодца) – ограниченный человек с узким кругозором.

Помимо чэньюй, в китайском языке существует множество других видов фразеологизмов, таких как пословицы (谚语, yànyǔ), крылатые выражения (俗语, sùyǔ) и т.д.

Классификация фразеологизмов может быть осуществлена по различным критериям: степени семантической слитности, степени устойчивости, происхождению, грамматической оформленности. Рассмотрим основные виды фразеологизмов, присущие обоим языкам.

В башкирской лингвистике принято выделять следующие основные типы фразеологизмов:

Фразеологические сращения (фразеологические единства): полностью немотивированные, целостные по значению выражения, их значение не выводится из составляющих их слов. Пример: «Башкорт телендә «аузылык» тигән һүз бар, уны «тел» тип тә әйтергә мөмкин, ләкин «аузылыкка кабыу» тигән әйтемдә тел тип аңлап булмай.» (В башкирском языке есть слово «аузылык», которое можно перевести как «уздечка», но выражение «аузылыкка кабыу» (букв.: попасть в уздечку) нельзя понять как «язык»). Здесь значение фразеологизма «аузылыкка кабыу» (подчиниться, попасть под власть) полностью переносное и не связано со значением слова «уздечка».

Фразеологические сочетания: устойчивые сочетания, в которых одно слово имеет переносное значение, а другое – прямое. Пример: «Йөрәкте кыру» (букв.: царапать сердце) – причинять боль, мучить. Значение «кыру» (царапать) здесь переносное, а «йөрәк» (сердце) – прямое.

Фразеологические выражения: целостные по значению, но состоящие из слов, значение которых близко к прямому. Они часто представляют собой свободные предложения или обороты, которые стали устойчивыми. Пример: «Аксаны кулынан ебәрәү» (букв.: выпустить деньги из рук) – потратить деньги.

Пословицы и поговорки: Устойчивые народные изречения, выражающие народную мудрость. Они часто имеют назидательный характер. Пример: «Ағас япрағы менән матур, кеше эше менән.» (Дерево красиво листвою, человек – делами.)

Китайская фразеология, в частности чэньюй, имеет свою специфику.

Фразеологизмы в китайском языке классифицируются лингвистом Ма Гофанем на четыре основных типа:

Чэньюй (成语): идиомы, представляющие собой устойчивые выражения, сформированные по правилам древнекитайского языка. Как уже упоминалось, это, как правило, четырехсловные устойчивые выражения, которые обладают высокой степенью слитности и образности. Их значение часто метафорично и не выводится из прямого значения составляющих иероглифов. Пример: «守株待兔» (shǒu zhū dài tù) (буквально: охранять пень, ждать зайца) – ждать удачи, не прилагая усилий.

Яньюй (谚语): пословицы и поговорки, носящие поучительный характер. Длинные, часто рифмованные изречения, выражающие народную мудрость, жизненный опыт. Пример: «前人栽树, 后人乘凉» (qián rén zāi shù, hòu rén chéng liáng) (букв.: предки сажают деревья, потомки наслаждаются тенью) – труд предшественников приносит пользу потомкам.

Сехоуэй (歇后语): «недоговорки-иносказания», образующиеся путём сокращения фразеологических единиц.

Гуаньюньюй (惯用语): Фразеологические сочетания, построенные на основе современного разговорного языка.

Суой (俗語): поговорки, в отличие от пословиц, не содержащие поучительного смысла. Более короткие, разговорные выражения, часто используемые в повседневной речи. Пример: «三个臭皮匠, 顶个诸葛亮» (sān gè chòu pí jiàng, dǐng gè Zhūgě Liàng) (букв.: три вонючих сапожника стоят как один Чжугэ Лян) – коллективный разум лучше одного гения.

Крылатые выражения (熟語, shúyǔ): широкая категория устойчивых выражений, включающая в себя различные типы, часто с более прозрачным значением.

Несмотря на общие закономерности развития фразеологии, существуют и существенные различия между башкирскими и китайскими фразеологизмами, обусловленные уникальностью каждого языка и культуры.

Структура и форма: китайские чэньюй, как правило, строго фиксированы и состоят из четырех иероглифов. Эта четкая структура облегчает их запоминание и воспроизведение. Башкирские фразеологизмы могут иметь более разнообразную структуру, включая двусоставные, трехсоставные и более длинные обороты.

Происхождение: значительная часть китайских чэньюй имеет литературное или историческое происхождение, часто связанное с классическими текстами и легендами. Башкирские фразеологизмы чаще коренятся в народном фольклоре, быте, традициях и природных явлениях, характерных для степного региона.

Метафорическая основа: хотя оба языка используют метафоры, их образная основа может различаться. Китайская фразеология часто опирается на образы из древних мифов, философских трактатов, исторических событий (например, метафоры, связанные с военными стратегиями, известными историческими личностями). Башкирская фразеология может чаще использовать образы, связанные с животным миром, растительностью, природными явлениями (например, «коштай осоу» – лететь как птица), а также с бытовыми реалиями.

Грамматические особенности: китайский язык, являясь изолирующим, не имеет развитой системы синтетических грамматических форм. Фразеологизмы в нем часто представляют собой сочетание иероглифов, где грамматические отношения выражаются порядком слов и контекстом. Башкирский язык, как агглютинативный, имеет более развитую систему флексий и аффиксов, что может отражаться в структуре фразеологизмов.

Специфика культурных реалий: некоторые фразеологизмы являются глубоко национальными и отражают специфические культурные явления, которые могут быть непонятны носителям другой культуры без дополнительных разъяснений. Например, чэньюй, связанные с китайской философией (даосизм, конфуцианство) или историческими эпохами, могут требовать глубокого понимания китайской культуры. Аналогично, башкирские фразеологизмы, связанные с традиционными занятиями (скотоводство, охота), могут быть менее понятны в ином культурном контексте.

Несмотря на существующие различия, в башкирской и китайской фразеологии можно выявить ряд общих черт, обусловленных универсальными закономерностями языкового развития и человеческого мышления.

Универсальность метафор: многие базовые метафоры, используемые в обоих языках, являются универсальными. Например, метафоры, связанные с пространством (верх-низ, далеко-близко), временем (прошлое-будущее), физическими состояниями (тепло-холод, свет-тьма), часто находят свое отражение во фразеологизмах обоих языков.

Образность и экспрессивность: фразеологизмы в обоих языках играют важную роль в создании образности и экспрессивности речи. Они делают язык более ярким, выразительным и запоминающимся.

Отражение национального мировоззрения: и башкирские, и китайские фразеологизмы являются ценным источником для изучения национального мировоззрения, системы ценностей, исторических представлений и культурных особенностей народов. Они отражают то, как люди воспринимают мир, друг друга и самих себя.

Функция экономии языковых средств: фразеологизмы позволяют выразить сложную мысль или понятие лаконично и емко, что способствует экономии языковых средств.

Воспроизводимость и устойчивость: основные признаки фразеологизмов – устойчивость и воспроизводимость – присущи им в обоих языках.

Метафорическое переосмысление: оба языка активно используют метафорическое переосмысление слов и словосочетаний для создания новых значений. Например, слово, обозначающее физический объект, может получить переносное значение, описывающее абстрактное понятие.

Связь с народным творчеством: как башкирские, так и китайские фразеологизмы тесно связаны с народным творчеством – пословицами, поговорками, сказками. Это свидетельствует о том, что фразеология является живым, развивающимся пластом языка, укорененным в его народных истоках.

Таким образом, сопоставительный анализ башкирских и китайских фразеологизмов демонстрирует как универсальные закономерности развития фразеологии, так и уникальные черты, обусловленные спецификой каждого языка и культуры. Фразеологизмы, являясь неотъемлемой частью языкового сознания, несут в себе глубокий культурный код, позволяющий понять особенности мышления и мировосприятия носителей языка.

Китайские чэньюй, с их четырехсловной структурой и литературным происхождением, представляют собой яркий пример лаконичности и глубины. Башкирские фразеологизмы, в свою очередь, отличаются богатством образности, связанной с народными традициями и природными реалиями.

Несмотря на различия в структуре, происхождении и образной основе, башкирские и китайские фразеологизмы сходятся в своей основной функции – обогащать язык, придавать речи образность и выразительность, а также служить зеркалом национальной культуры и мировоззрения. Изучение фразеологизмов разных языков способствует не только углублению понимания их структуры и семантики, но и более глубокому постижению богатства и разнообразия человеческой мысли и культуры. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на более детальный анализ конкретных тематических групп фразеологизмов, их этимологии и прагматического использования в различных коммуникативных ситуациях.

Литература:

1. Баранова, З. И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореферат дис. ...канд. филол. наук / Баранова З. И. – Москва, 1969.
2. Исянгулова З. Р. Структурно-семантические и национально-культурные особенности фразеологизмов в современном башкирском языке / З. Р. Исянгулова, Г. А. Исянгулова.
3. Исинбаев, К. И. Фразеология башкирского языка / К. И. Исинбаев. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – 176 с.
4. Китайско-русский словарь: около 40000 слов / под ред. В. М. Солнцева. – Москва: Русский язык, 1982. – 1024 с.
5. Корнилов, О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Книжный Дом Университет, 2010. – 341 с.
6. Лян, Юй. Семантическая структура и функционирование китайских чэньюй: дис. ...канд. филол. наук / Лян Юй. – Москва, 2008. – 172 с.
7. Ураксин, З. Н. Фразеология башкирского языка / З. Н. Ураксин. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1975. – 192 с.
8. Чжао, Цзе. Образность китайских фразеологизмов: дис. ... канд. филол. наук / Чжао Цзе. – Москва, 2011. – 185 с.

© Хабибуллина Э.Э., Даутова Г.Р., 2025

УДК 81'42

Хазиева Э.А.,

Өфө фән һәм технологиялар университеты студенты,

Башкортостан Республикаһы, Өфө к.

Ғәбизуллина Э.Т.,

филология фәндәре кандидаты,

Өфө фән һәм технологиялар университеты

Башкорт-урыс билингвизмында интерференция

Дәүләт теле, билдәле бер дәүләттә сәйәси, ижтимағи һәм мәзәни өлкәләргә интеграция бурысын үтәгән тел. Рәсәй Федерацияһы Конституцияһы (68-се статья) һәм 1991 йылдың 25 октябрендә “Рәсәй Федерацияһы халыктарының телдәре тураһында” Рәсәй Федерацияһы Законы (2002 й. 11 дек. төзәтелгән) Рәсәй Федерацияһының дәүләт теле тип урыс телен билдәләй, шулай ук Рәсәй Федерацияһы составындағы республикаларға үз дәүләт телен билдәләү хокуғын нығыта. Башкортостанда граждандарҙың тиң хокуклылығы принцибын тәмин итеү һәм төрлө милләткә, телгә карау билдәләре буйынса уларҙы сикләүҙең һәр төр формаларын булдырмау максатында Советтарҙың

2-се Бөтә Башкорт съезында, 1921 йылда, башкорт теле урыс теле менән бер рәттән дәүләт теле тип билдәләргә тигән карар кабул ителә. Башкортостан Республикаһы Конституцияһы һәм “Башкортостан Республикаһы халыктарының телдәре тураһында” Башкортостан Республикаһы Законына (15 февраль 1999 й.) ярашлы, Башкортостан Республикаһының бөтә территорияһында дәүләт теле булып башкорт һәм урыс телдәре тора: башкорт теле – үзбилдәләнешкә хокуғын тормошҡа ашырған милләт теле, урыс теле – Рәсәй Федерацияһының дәүләт теле буларак [4].

Башкорт теле Башкортостан Республикаһының дәүләт телдәренең береһе буларак йәмәғәт тормошоноң республика кимәлендә әһәмиәтле булған барлык өлкәләрендә лә – дәүләт идараһы, сәнгәт, фән, мәғариф, киң мәғлүмәт сараларында ла кулланыла.

Йәмғиәттә, эшмәкәрлектә күп өлкәләрендә, урыс телендә лә, башкорт телендә лә аралашабыз. Ике телдә лә һөйләшеү аркаһында интерференция күренештәре мәсьәләһе барлыкка килергә мөмкин. Тел интерференцияһы тип ике дәүләт телле һөйләшеүселәрҙең бер нисә тел менән аралашыу һөҙөмтәһендә барлыкка килгән тел нормаларының тайпылыштарын атайзар (лат. *inter* – “үз-ара”, һәм *ferens* – “күсерәү”).

Интерференция күренештәрен телдең фонологик, грамматик лексик кимәлендә осратырға мөмкин. Мәсәлән, укыу йорттарында рус һәм башкорт милләт балаларын бергә уҡытканда тел интерференцияһы проблемалары тыуыуы ихтимал.

Тел ғилемдә иһә, интерференция терминына, төрлө аңлатмалар бирәләр. Интерференция күренешен Рәсәй һәм сит ил ғалимдары араһынан К.З. Закирьянов, В.В. Алимов, Е.М. Верещагин, В.А. Виноградов, В.В. Климов, В.Н. Комиссаров, Н.А. Любимова, В.Ю. Розенцвейг, Л.В. Щерба, һ.б. үз хезмәттәрендә яҡтырткан.

Шулай итеп, интерференция күренешенең асылы шунда: кеше икенсе телдә үзләштергәндә, автоматик рәүештә, был телгә ғәмәлдәге ҡағизалар системаһын һәм туған телендәге телмәр үзенсәлектәрен күсерә.

Интерференцияның айырыуса йыш осрактары ишетелешә буйынса окшаш һүҙҙәрҙә йыш осрай: ак[ы]т – акт, апт[и]ка – аптека, ба[ту]н – батон, би[ту]н – бидон, гал[уш] – галоши, к[әнүшнә] – конюшня, к[әритә] – корыто, [малатук] – молоток һ. б.

Тикшеренеүҙәр күрһәткәнсә, интерференцияны түбәндәге осрактарҙа ла тап итергә мөмкин: артыҡ өн куйыу (һүз уртаһында, тартынкылар араһына, һузынғы өстәү: проспек[ы]т – проспект, ак[ы]т – акт, бан[ы]к – банк; һүз башына артыҡ һузынғы куйыу: [ы]стакан – стакан, [ы]штан – штаны); башкорт теленең грамматик төзөлөш нормаларын рус теленә күсерәү (һүз тәртибен бозоу: Мальчик собаку учит).

Ғалимдар билдәләүенсә, лингвистик эзәбиәттә интерференцияның төрлө төрҙәре бар: тел-ара (тышкы) интерференция һәм тел эсендәге (эске) интерференция; тура һәм ситләтелгән интерференция; телмәр эшмәкәрлегенең үзенсәлектәре менән бәйлә интерференциялар: продуктив (телмәр тыузырғанда барлыкка килә) һәм рецептив интерференция (телмәрҙә аңлау процесында барлыкка килә); шулай уҡ, көслө интерференция, көсһөз интерференцияларҙы бүлеп йөрөтәләр [2: 252].

Тышкы һәм эске интерференция араһындағы айырмалыҡ уларҙың килеп сығыу сығанағына бәйлә.

Тышкы интерференция телмәргә туған телгә хас булмаған күренештәрҙең үтеп инеүен әйтәләр, шуға күрә уны тел-ара тип тә атайзар. Эске интерференция тел эсендәге окшаш үзенсәлектәрҙән барлыкка килә, шуға күрә уны тел эсендәге тип тә йөрөтәләр. Эске интерференцияға миҫалдар ҡарап үтәйек: *кивает*, *стирает*, *меняет* һәм *мешает* һүз формаларына окшаш рәүештә, телмәрҙә шундай хата китергә мөмкин: “кричаёт” (*кричит*), “скакает” (*скачет*), “атакавает” (*атакует*), “плакает” (*плачет*) һүз формаларын барлыкка килтерә.

Буду говорить, *буду отдыхать*, *буду писать*, һүз формалары “*буду нарисовать*” (*нарисую*), “*буду пойти*” (*пойду*), “*буду посмотреть*” (*посмотрю*) тигән интерференциялар барлыкка килтерә ала.

Шулай уҡ *городов*, *домов*, *дворов*, *мальчиков*, *холмов*, *лесов*, *столов*, *углов* кеүек һүз формалары менән окшаш хаталар барлыкка килә: “книгов” (*книг*), “карандашов” (*карандашей*), “этажов” (*этажей*), “ручков” (*ручек*), “собаков” (*собак*) һ.б.

Тура интерференцияла икенсе телдең дифференциаль билдәләре туған телдең дифференциаль билдәләре менән алмаштырылғанда, ә ситләтелгән интерференцияла туған телдә икенсе телдең дифференциаль билдәләре булмағанда барлыкка килә. Икенсе төрлө әйткәндә, тура интерференция – туған телдән икенсе телгә нимәләр булһа күсереп булған осраҡта, ә ситләтелгән – күсереп булмаған осраҡта сағыла.

Тура интерференцияға түбәндәге миҫалдарҙы килтерергә мөмкин:

“читать книга” – *читать книгу* (башк.: *китан укыу*),

“сказать загадку” – *загадать загадку* (башк.: *йомак әйтеү*),

“есть с ложкой” – *есть ложкой* (башк.: *калак менән ашау*).

Ситлэтелгән интерференцияға миҫалдар:

“интересный книга” – *интересная книга*, “красный яблоко” – *красное яблоко* (башкорт телендә, рус телендәге кеүек, енес категорияһы юк),

“не откройте окно” – *не открывайте окно* (кылымдың төр формаларын бутау).

Шулай итеп, тел интерференцияһы бер телдең икенсәһенә йөгөнтөһө эземтәһенән барлыкка килә. Тел интерференцияһы күренеше лингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика, укытыу методикаһының үзәк проблемаларының береһе булып тора. Бындай телмәр катмарлыктарын бөтөрөү өсөн укыу йорттарында телде тәрәнерәк һәм ентекләрәк өйрәнергә, тел лексикаһы өстөндә даими эшләргә, әзәби китаптар укырға, һөйләү һәм язма телмәрҙе үстөрөргә кеүек алымдар кулланырға тәкдим итәбез.

Әҙәбиәт:

1. Бейеш Ә. Тел хикмәттәре. – Өфө: Китап, 1999. – 144 бит.
2. Дешериева Ю.Ю. Проблема лингвистической интерференции в современном языкознании // Теоретические лингвистики. – М., 1981 – С. 240–254.
3. Закирьянов К.З. Основы билингвологии. Уфа: РИО БашГУ, 2008. – 171 с.
4. Төбәк интерактив энциклопедик портал “Башкортостан”. URL: <https://bashenc.online/ba/articles/83259/> Дата обращения: 29.11.2025.
5. Ураксин З.Г. Билингвизм // Башкортостан: краткая энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – С. 180.
6. Юлдашбаев Ю.Х. Национально-русское двуязычие в Республике Башкортостан в современных условиях: автореферат дис. кандидата исторических наук: 07.00.07 / Ин-т истории, языка и лит-ры. – Уфа, 1997. – 21 с.

© Хазиева Ә.А., Ғәбизуллина Ә.Т., 2025

УДК 81'373

*Хайтматов Б.Х.,
соискатель, ФБФВиЖ, УУНУТ*

Место аббревиации в словообразовательной системе башкирского языка

Аннотация. В данной статье исследуется место и роль аббревиации в системе словообразования современного башкирского языка. Аббревиация рассматривается как один из продуктивных способов пополнения лексического состава языка, обладающий собственной спецификой в условиях взаимодействия тюркской основы и современных коммуникативных потребностей. На основе анализа научных источников выделяются основные типы аббревиатур, определяется их положение среди других словообразовательных моделей и анализируются морфонологические процессы, сопровождающие их образование. Статья вносит вклад в понимание динамических процессов в башкирском языке и может быть полезна для дальнейших исследований в области тюркологии и словообразования.

Ключевые слова: башкирский язык, словообразование, аббревиация, сложносокращенные слова, морфонология, тюркские языки, лексикология.

Словообразование башкирского языка представляет собой сложную и динамичную систему, включающую различные способы создания новых лексических единиц. Среди них морфемный способ (аффиксация), сложение основ, конверсия и другие занимают традиционно сильные позиции. Однако под влиянием экстралингвистических факторов, связанных с необходимостью номинации новых понятий в условиях ограниченных языковых ресурсов, всё более значимым становится лексико-синтаксический способ словообразования, частным случаем которого является аббревиация.

Аббревиация – процесс образования новых слов путём соединения усечённых компонентов словосочетания. Несмотря на то, что этот способ является относительно новым по сравнению с исконно тюркскими моделями аффиксации, его роль в формировании современного лексикона, особенно в сфере официально-деловой, политической и технической терминологии, постоянно возрастает. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного описания аббревиации как полноправного словообразовательного механизма в башкирском языке, определения его места в общей парадигме и выявления специфических черт.

Целью статьи является комплексный анализ аббревиации как словообразовательного способа в башкирском языке и определение её места среди традиционных моделей. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) определить положение аббревиации в классификации способов словообразования башкирского языка; 2) выявить и охарактеризовать основные типы аббревиатур; 3) проанализировать морфонологические процессы, сопровождающие образование аббревиатур.

Теоретической основой исследования послужили труды таких башкирских лингвистов, как К.Г. Ишбаев, М.Х. Ахтямов, статья Г.Р. Абдуллиной, а также диссертационное исследование М.И. Карабаева, посвящённое лексико-синтаксическому способу словообразования.

Положение аббревиации в системе способов словообразования. В современной башкирской лингвистике принята классификация способов словообразования, в которой аббревиация выделяется как самостоятельное явление. В источниках, посвящённых словообразованию башкирского языка, аббревиация определяется как процесс образования сложносокращённых слов (аббревиатур) путём соединения усечённых компонентов словосочетания. Данный способ отнесён к числу основных наряду с лексическим, лексико-семантическим, фонологическим, морфематическим, лексико-грамматическим и лексико-синтаксическим способами [5: 8].

С одной стороны, аббревиация тесно связана с лексико-синтаксическим способом, поскольку исходной базой для неё служит не отдельное слово, а целое словосочетание. С другой стороны, она обладает важным отличительным признаком – усечением компонентов этого словосочетания, что не характерно для других разновидностей лексико-синтаксического способа, где может происходить простое сращение полнозначных слов (например, «кара күзле» – черноглазый).

Таким образом, аббревиация занимает особую нишу в словообразовательной системе, находясь на стыке морфемного и синтаксического уровней языка. Она является наглядным примером действия закона речевой экономии, позволяя передавать комплексные понятия с помощью компактных языковых единиц.

Типы аббревиатур в башкирском языке. Анализ источников позволяет выделить несколько типов аббревиатур, функционирующих в башкирском языке. Их классификация может быть проведена по структурно-формальным признакам. Типы аббревиатур приведены в нижеследующей таблице:

Тип аббревиатуры	Суть способа	Примеры
Инициальные аббревиатуры	Образование из начальных звуков/букв слов исходного словосочетания	«БР» – Башкортостан Республикаһы
Сложносокращённые слова	Образование путём соединения усечённых частей слов (основ)	«телеүзәк» – телевизион үзәк ‘телецентр’
Лексические сокращения	Усечение слова, используемое в разговорной речи	«Сәғи» – от имени Сагидулла
Графические сокращения	Сокращения, используемые только на письме в соответствии с правилами орфографии	й. – йыл ‘год’, млн. – миллион

Таблица 1: Типы аббревиатур в башкирском языке

Наиболее показательными для живого словообразовательного процесса являются сложносокращённые слова типа «телеүзәк», которые сразу входят в лексикон в качестве полноценных лексических единиц и подчиняются грамматическим нормам башкирского языка. Такие образования демонстрируют высокий потенциал аббревиации в создании именно новых слов, а не условных обозначений.

Взаимодействие аббревиации с морфонологическими процессами. Образование аббревиатур неразрывно связано с морфонологическими процессами – изменениями фонологической структуры морфем на их стыке. Морфонология башкирского языка изучает такие явления, как чередование фонем, усечение основ, наращение морфем и наложение фонем [1].

Как отмечает Г.Р. Абдуллина, при аббревиации «встречаются следующие типы усечений:

– усечение до начальной фонемы основы: ААЙ – асыҡ акционерҙар йәмғиәте ‘Открытое акционерное общество’, ӨДСА – Өфө дәүләт сәнғәт академияһы ‘Уфимская государственная академия искусств’;

- «усечение до начальной буквы основы»: ӨДНТУ – Өфө дәүләт нефть техник университеты ‘Уфимский государственный нефтяной технический университет’, ДУАХП – дәүләт унитар ауыл хужалыгы предприятиеһы ‘Государственное унитарное сельскохозяйственное предприятие’;
- «усечение до начальной части основ»: биофак – биология факультеты ‘биологический факультет’, профком – профсоюз комитеты ‘профсоюзный комитет’;
- «усеченный до начальной части первый компонент + второй компонент»: велоузыш – велосипедтар узышы ‘велосипедные гонки’, агросәнәғәт – аграр сәнәғәт ‘аграрная промышленность’;
- «усечение до начальной части первого слова и основы второго слова: педколледж – педагогия колледжы ‘педагогический колледж’;
- усечения инициального характера:
 - а) образования из сочетаний начального звука фамилии с целым именем: Ғ. Сәләм – Ғәлимов Сәләм ‘Г. Саям’, М. Хәй – Мөхәмәтйәров Хәй ‘М. Хай’;
 - б) образования из сочетаний начального звука имени с усеченной фамилией: М. Тажи – Мөхәтдин Тажи ‘М. Тажи’, Н. Нәжми – Назар Нәжметдинов ‘Н. Наджми’;
 - в) образования из сочетаний усеченного имени и фамилии с частичным изменением первого: Мостай Кәрим – Мустафа Каримов ‘М. Карим’;
 - г) образования из сочетаний целого имени с усеченной фамилией: Тимер Йосоп – Тимер Йосопов ‘Тимер Юсуп’, Әхмәр Үтәбай – Әхмәр Үтәбаев ‘Ахмер Утябай’;
 - д) образования из сочетаний целого имени с усеченной и измененной фамилией: Рәшит Ниғмәти – Рәшит Ниғмәтуллин ‘Рашит Нигмати’, Мәжит Ғафури – Мәжит Ғафуров ‘Мажит Гафури’» [1: 13-14].

Эти процессы обеспечивают фонетическую и структурную адаптацию новой лексической единицы, делая её удобопроизносимой и соответствующей фонетическому облику башкирского языка.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что аббревиация занимает важное и структурно обособленное место в словообразовательной системе башкирского языка. Она представляет собой продуктивный способ обогащения лексики, особенно в сферах, требующих номинации новых комплексных понятий.

Будучи формально отнесённой к самостоятельному типу словообразования, аббревиация по своей сути является разновидностью лексико-синтаксического способа, характеризующейся обязательным усечением исходных основ. В башкирском языке функционируют различные типы аббревиатур – от инициальных до сложносокращённых слов, причём последние наиболее интегрированы в живую лексическую систему. Процесс их образования сопровождается характерными морфонологическими явлениями, такими как усечение основ и наложение фонем, что обеспечивает их фонетическую адаптацию.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в детальном анализе частотности использования аббревиации в различных функциональных стилях башкирского языка, а также в проведении сравнительного исследования аббревиации в башкирском и других тюркских языках для выявления общих тенденций и уникальных особенностей.

Литература:

1. Абдуллина Г.Р. Усечение производящей основы как регулярное морфонологическое явление в словообразовательной системе башкирского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. №2 (28). С. 5–14. URL: <https://journals.tsu.ru/uploads/import/1039/files/28-005.pdf>
2. Башкорт теле грамматикаһы. Том I: Фонетика. Орфография. Орфоэпия. Графика. Морфонология. Морфемика. Һүзьяһалыш / Яуаплы мөхәррире Г.Р. Абдуллина. Өфө: Китап, 2018. 340 бит.
3. Грамматика современного башкирского литературного языка / З.З. Абсалямов, М.Х. Ахтямов, Т.М. Гарипов и др.; Отв. ред. А.А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
4. Ишбаев К.Г. Словообразование // Башкирская энциклопедия: Режим доступа: <http://bashenc.online.ru/articles/79226/> (дата обращения: 28.11.2025).
5. Карабаев М.И. Лексико-синтаксический способ словообразования в башкирском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 26 с.
6. Әхтәмов М.Х. Хәзерге башкорт теле: Һүзьяһалыш. Өфө:Филем, 2000. 153 бит.

© Хаитматов Б.Х., 2025

Төрки телләрҙә тамыр-нигезләр мәсьәләһенең ҡуелышы (Уфа ғалимнәре хеҙмәтләре буйынса)

Тамыр-нигезләр мәсьәләһе буйынса басылып чыккан күпсанлы хеҙмәтләр һәм китерелгән карашлар аның актуальлығы тураһында һөйләй. Төрки тамыр төҙөлөшө тураһындағы фикерләр төрлө елларда О. Бетлингк (1851), Г. Вамбери (1878), В.В. Радлов (1893-1911), В.Банг (1916), Н.Ф.Катанов (1903), Г.Рамстедт (1952), Л.Н. Харитонов (1954), Ж.Г. Киекбаев (1955), А.Зайончковский (1961), В.Котвич (1962), Н.А. Баскаков (1962, 1979, 1988), Н.К. Дмитриев (1962), Г.Дерфер (1964), Б.А.Серебрянников (1965), В. Асланов (1965, 1971), А.М. Щербак (1970), А.Н. Кононов (1971, 1980), И.В. Кормушин (1971, 1991), Э.В. Севортян (1973), Э.Р. Тенишев (1976), В.И. Цинциус (1979), Т.М. Гарипов (1979), К.М. Мусаев (1984), А.Т. Кайдаров (1986), Е.З. Кажиев (1986), Ж. Манкеева (1991), Н.И. Егоров (1992), Б.О. Орузбаева (1994), А.Г. Шайхулов (2000) һ.б. авторларның хеҙмәтләрендә чағылыш таба.

Төрки телләрҙә тамыр теорияһен эшкәрткәндә Уфа мәктәбе аерым бер урын алып тора. Кардәш телләр киңрәк яһсылыҡта – урал-алтай телләре ғаиләһенә караған материалда тикшерелә.

Ж.Г. Киекбаев билгеләлек-билгесезлек теорияһе нигеҙендә сүз формаларының күрсәткечләрен тамырға бер-бер артлы ялғануы нәтижәһендә билгесездән билгеләгә таба үсешен исбатлай. Тел баскычларының һәрберһендә – фонетикада, морфологияда, лексикада, синтаксиста билгеләлек һәм билгесезлеккә белдерүсә махсус саралар бар. Тамыр теорияһе яғынан карағанда, ғалимның фонетик дәрәжәдә, яғни авазларның билгелә бер грамматик, семантик мөмкинлектәре булуы тураһындағы фикерләре ҡызыклы. Башкаса әйтсәк, сүزلәр ғадиҙән катлаулыға, билгесездән билгеләгә таба агглютинация принциптарына яраҡлы үсеш юлы үткәннәр. Мәһәлән, *лар*- күпләк ҡушымчасы тарихи үсештә беренчә этап кичергән: *-л* > *-ла* > *-лар*. Һәр этапта күпләк мәғһәһе авазларның (фонетик берәмлектәренән) мөмкинлектәре исәбенә тағын да ачыраҡ, аныраҡ белдерелә. Монда, мәһәлән, *-а* күрсәткеченән күпләк, ҡиңләк, билгесезлек белдерү мөмкинлегә аның акустик яктан иң ҡиң сузык булуы белән аңлатыла. Шушы уҡ принцип тамырлар составында булған тартыҡларны да, бигрәк тә СТ, ТСТ тибындағы тамырларда, грамматик формант буларак аерып ҡарарға мөмкинлек бирә.

Т.М. Гарипов хеҙмәтләрендә Иде-Урал буйы ҡыпчак телләренән синхрон һәм диахрон сурәтләмәһе китерелә.

Уфа мәктәбе тамыр-нигезләргә тикшерүдә системалылыҡ принциптарына таяна, тел берәмлектәренән синонисиһын һәм таксономияһын төзү буйынса эш алып бара.

Танылған тюрколог, профессор А.Г. Шайхулов Иде-Кама-Урал этнолингвистик регионндағы телләр материалын идеографик парадигматикада тикшерә. Ул үзенән хеҙмәтләрендә гомумтөрки, ареаль лексикаға һәм киңрәк алтай телләренән лексик берәмлектәренән дә мөрәжәғәт итә. Ғалим тарафынан “Иде-Кама-Урал этнолингвистик регионның төрки, монгол, фин-угор һәм индоевропа (славян) халыҡларының рухи культураны фәнни-тикшеренү (уку) вузһа лабораторияһендә тупланған диалекталь, хәһәргә телләргә караған миллионнан артыҡ апеллатив берәмлек теоретик күҙәтүләр өһөн нигеҙ булып тора. Системалы ҡараштан ҡығып, А.Г. Шайхулов ҡыпчак телләренән бер ижеккә тамырларын “Табигәт (жанһыһ, жанлы)”, “Кешә” (кешә физик-биологик зат буларак), “Кешә эмоциональ, психик, хисһи, аңлы зат буларак), “Жәмгыят”, “Танып белү” когнитив сфералары ҡыһаларында тикшерә. Бер яҡлап, автор фикеренән, “кардәш телләргә караған тамыр-нигезләренән синонисиһ рәһешендә бирелүе аларда кешә тарафынан өйләнә-тирәнә танып белү, сүздә чағылдыруның үһөнчәлектә яҡларын аһарға мөмкинлек бирә” [10: 179]. Икенчә төрлө әйткәндә, этимологиянан нигеҙендә, беренчә ҡиратта, тамыр-нигезләргә системалаштыру яһарға тиеш. Икенчә яҡлап, А.Г. Шайхулов, бер ижеккә тамырлар тураһындағы танылған тюркологларның фикерләрен дәһам итеп, татар, башҡорт телләрендәгә бер ижеккә тамырларның фонологик комбинаторикаһын, семантикаһын системалы ҡараш ҡиңләрендә тасһирлауға ирешә.

Димәк, тел, безне уратып алған ҡынбарлыҡның объектив чағылышы буларак, билгелә бер комбинатор закончалыҡлар, сһема, модель, матрица, парадигмалар рәһешендә яһи. Бүгөнгә көндә, күп кенә ғалимнәр билгеләһөнән, лингвистикада “дөнһаны синергетик билгеләү” өһөнлөк ала. Телнән лексик-семантик сһемасын тикшерү дә яңа аһпектларда алып барыла. Синергетика нигеҙендә дөнһанын бердәмлегә һәм ҡилешүһөнлегә, бөһөн нәрсәнән бәйләнешә идеяһе яһа: «Ғаләмнән һәр кешкәнә берәмлегә – үһөнән һәм гомум яһәеш белән билгеләнән (жанландырылған), универсумдағы барлыҡ нәрсәләр белән бердәм яралған үһөнә күрә бер дөнһа» [7: 146].

Дөнъяның мондый бөтенлеге һәм бердәмлеге телдә беренчел тамыр-нигез белән билгеләнгән этимологик оялар рәте, генетик парадигмалар аша тасвирлана. Безнең хезмәтләрдә алтай телләре гаиләсенә караган төрки, монгол, тунгус-маньчжур телләрендә табылган уртақ тамыр-нигезләрнең кайбер этимологик оялары тикшерелә. Мәсәлән, борынгы төрки сүзлегендә теркәлгән этимологик **toγ*- тамыры түбәндәге семантик “буыннардан” тора: *toγ*- I. 1. рождаться, возникать, появляться. 2. “восходить (о светилах) (чаг.: төрки, монгол, тунгус-маньчжур төркемнәрендә: *tuγ* знамя «нечто развевающееся; поднимающееся»); *toγ*- II. “подниматься, вздыматься (о пыли) ”; *tuγ*- II. “преграда, завал, запруда; заслонка, задвижка” → *tuγ+la*- “закрывать, заделывать” [2: 584]. Этимологик *toγ*- < *to* тамыры (фонетик вариантлары *tī ~ tu ~ tū ~ tō ~ tā*) аерым телләрдә түбәндәге рефлекслары күзәтелә: 1) тат., башк.: *ту-*, *тыу-* “рождаться, возникать, появляться», чув.: *тух-* “явиться, показаться, возникнуть»; монг. *төрө-х* “рожать” < *тү-рих* “выкидывать, выбрасывать”, чаг.: *тү-рс* “икра”, тат., башк.: *туг-ан* “родственник; родной”, *ток-ым* “поколение; порода”; калм.: *тохм* “род, происхождение”, *туг-улах-* “рождать (о животных) ”, эвенк.: *туу-* “телиться; выводить птенцов”, *ту-уэн* «двоюродный», сол.: *ту-ни* «двоюродные братья», нег.: *тув-эн* “дети женщин из рода матери; одного рода», *ту-рул* “родственник», сол.: “перерождение»; монг.: *tu-run* “внук», *торон* “родство; родня»; т. диал.: *ту-мача*, *то-мачей* “родные»; 2) монг. *тоос*, бур. *тоо-һон* “пыль (пыльный туман, пыль поднятая)”, чаг.: *тоо-ро-г* “пыль” < *тог-ориху* “окружать, обступать со всех сторон”; ма.: *дувэ* “конец”, *дуб-э* “конец, вершина, острие, верх, устье”; 3) төрки: *ток-та* ~ *тукта*; *тыгыл* “преграждаемое; накрываемое, покрываемое; противоположность, противоречие; нетронутость, совершенство, абсолют; закрытый, замкнутый, *түг-әрәк* “замкнутость, круг”; тат., башк.: *туг-ар-* “распрячь»; башк.: *ток-ан*, чув.: *тав-а* “узел, петля”; монг.: *тох-ох-* “седлать, накидывать потник”, *ту-ку-* “седлать”, ма.: *тох(о)-* “запрягать; обшивать невод”; борынгы төрки.: *туг-ун* “узел”, монг.: *тунг* “пришивная петля на платье, пробой, скоба”, *ту-на* “завязка”; уд.: *туһ-и-* “удовлетворить” [8]. Этимологик оя эчендәге лексик берәмлекләргә, уртақ тамыр-нигезнең үсеше белән бәйле булганга күрә, мәгънә бөтенлеге хас. Ләкин бу мәгънә бөтенлеге системалы бәйләнешләргә яраклы рәвештә әйләнә-тирә дөнъяның (табигать, кеше, жәмгыятьнен) төрлеләген дә үз эченә ала.

Сүзнең тамыры иң гади, кыска һәм шул ук вакытта мөһим берәмлек буларак, тел феноменының үзе кебек үк, бик борынгы катламны тәшкил итә. Аннан башка хәзерге телләрнең генетик кардәшлеген, лексик фондның “гомоген”лығын ачыклап булмый. Күп гасырлар буена сузылган сүз ижат итү дә тамырга нигезләнә.

Төрки тел белемдә тарихи тамырларның табигате турында фикерләр каршылыклы. Тамыр-нигезләрнең төзелеше, структур типлары турындагы эзләнүләр ике юнәлештә алып барылган. Бер яклап караганда, тарихи тамырның, аеруча ТСТ тибының бөтенлеге күрсәтелсә, икенче яклап, аның агглютинация процессларына яраклы үсеш этаплары үтүе күрсәтелә. Тамыр-нигезләрнең семантик билгеләре дә мөһим аспектларның берсе булып тора. Монда тамыр-нигезләрнең мәгънәсе үзгәреше, үсеше юнәлешләре, беренчел, этимологик тамыр мәгънәсенә хәзерге телдәге лексик берәмлекләрнең мәгънәсе мөнәсәбәте тикшерү предметы булып тора. Хәзерге тел белемдә тамыр-нигезләрнең статусы яңа парадигмаларга яраклы системалылык, синергетика принципларына таянып тикшерелә. Димәк, тамыр сүз, этимологик тамыр, тарихи тамыр мәсьәләләре бүгенге көндә дә әле ачык булып кала бирә.

Әдәбият:

1. Әхмәтьянов Р.Г. Татар терминологиясенә тарихи чыганаclarы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 174 б.
2. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
3. Зайончковский А.К. К вопросу о структуре корня в тюркских языках: Глагольные основы моносиллабического (односложного) типа С+Г (согласный+гласный) // ВЯ. 1961. №2
4. Кажобеков Е. З. Глагольно-именная корреляция гомогенных корней в тюркских языках (явление синкретизма). Алма-Ата : Наука, 1985. 272 с.
5. Кайдаров А.Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1986. 328 с.
6. Кормушин И.В. Лексико-семантическое развитие корня *qa в алтайских языках // Тюркская лексикология и лексикография. М.: Наука, 1971.
7. Пятаева Н. В. Антропоцентрический и системноцентрический принципы лингвистики в динамическом исследовании лексических гнезд. Уфа : Гилем, 2006. 280 с.

8. Халиуллина Н. У., Шайхулов А. Г. Тюркские языки Урало-Поволжья в контексте алтайского языкового сообщества (опыт лексико-семантического и идеографического словаря): словарь. Уфа : Восточный ун-т, 2004. Ч. I. 226 с. Ч. II. 272 с.

9. Халиуллина Н. У. Семантическая реконструкция корневых основ в этимологическом гнезде (на материале языков алтайской семьи) // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2 (26). С. 133.

10. Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, междюркской и общетюркской лексики. Уфа, РиО БашГУ, 2000. 490с.

Шартлы кыскартылмалар:

ДТС – Древнетюркский словарь

МК – Мэхмүт Кашгарлының “Диване лөгат-эт төрк” сүзлеге

Чаг.: – чагыштыр

Тат. – татар теле

Башк. – башкорт теле

Чув. – чуваш теле

Монг. – монгол теле

Ма. – маньчжур теле

© Халиуллина Н.У., 2025

УДК 811.512.161

Хасиева И.Р.,

студент3 курса УУНиТ

Акилова М.Ф.,

канд. филол. наук, доцент УУНиТ

г. Уфа, Россия

Свадьба в России и в Турции

Свадебный ритуал, рассмотренный сквозь призму культурной антропологии и социологии, предстает не как протокольная формальность, но как сложный семиотический текст, в котором зашифрованы фундаментальные коды коллективной идентичности. Он функционирует как мощный социокультурный институт, аккумулирующий в своих практиках историческую память, религиозно-мифологические представления, систему социальных иерархий и этнопсихологические константы народа.

Сравнительный анализ брачных церемониалов России и Турции, представляющих славянскую и тюркскую цивилизационные парадигмы, обретает характер увлекательного исследовательского поля. Несмотря на многовековое историческое взаимодействие и взаимовлияние на стыке Европы и Азии, каждый из этих миров культивировал и сохранил уникальную логику построения ритуального действия, связанного с инициацией новой семьи.

В русской традиции, укорененной в православном мировоззрении и славянском анимизме, доминирует нарратив преодоления и чудесного преображения. Ритуалы «выкупа» невесты, её символического «похищения» и последующего благословения иконой и караваем маркируют переход женщины из одного рода (мира) в другой как эпическое испытание, увенчанное сакральным союзом перед лицом Бога в таинстве Венчания. Центральная оппозиция здесь — «свой / чужой», снимаемая в ходе ритуала.

В турецкой традиции, сформированной нормами ислама и глубинной памятью о кочевой и османской государственности, акцентируется нарратив договора, чести и интеграции. Сватовство («kız ısteme») — это тонкая дипломатия семей, где молчаливое согласие невесты столь же красноречиво, как и слова. Ночь хны («kına gecesi») — публичный ритуал скорби и прощания с девичеством, легитимирующий смену социального статуса. Официальный брачный контракт («nikâh»), часто заключаемый в присутствии имама, подчеркивает юридическую и социальную ответственность союза. Здесь ключевая оппозиция — «индивидуум / община» (aile, toplum).

Причудливое переплетение архаики и модерна лишь усиливает драматургию. Так, ослепительно-красное платье турецкой невесты (цвет, отгоняющий зло у тюркских кочевников) теперь соседствует с белым европейским подвенечным нарядом. А древний русский обряд с криком «Горько!», восходящий

к магическому призыву сладкой жизни через вкушение горечи, встраивается в формат современного банкета.

Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет декодировать эти глубинные культурные коды. Он показывает, как в России свадьба сохраняет метафизическую вертикаль – от бытового к сакральному, от развлечения к таинству. В Турции же она выстраивает прочную социальную горизонталь – от семьи к общине, скрепляя её узлами взаимных обязательств и демонстративной щедрости (*düğün*). Оба подхода, при всей их внешней дивергенции, сходятся в главном: в утверждении семьи как краеугольного камня мироздания, а любви и долга – как универсального языка, на котором прошлое шепчет свои наставления будущему. Российская свадьба – это всегда масштабное, эмоциональное и зачастую продолжительное мероприятие, в котором тесно соседствуют старинные обычаи, уходящие корнями в язычество и православие, и свобода самовыражения современной молодежи. Подготовка к ней представляет собой целый ритуал. Хотя классическое сватовство, когда родственники жениха официально приходили в дом невесты с предложениями, сегодня стало редким, его отголоски сохранились в форме официальной помолвки. Это торжественный момент, когда жених, следуя традиции уважения к старшим, просит руки у родителей возлюбленной, часто вручая при этом богатый букет и символическое кольцо. Непременными атрибутами предсвадебной суеты стали шумные девичники и мальчишники. Примечательно, что в России эти мероприятия давно перестали быть спокойными посиделками и превратились в настоящие приключения, будь то квесты, тематические вечеринки, поход в баню или даже короткие выезды в другой город, символизирующие прощание с беззаботной холостой жизнью.

Сам день торжества наполнен динамикой и яркими эмоциями с самого утра. Одним из самых узнаваемых и веселых обрядов является выкуп невесты. Это целое театрализованное действо, где жениху с друзьями предстоит пройти через ряд шуточных испытаний, загадок и конкурсов, подготовленных подругами невесты, чтобы доказать свою искренность, смекалку и щедрость и в итоге «выкупить» свою возлюбленную. Юридическим и светским стержнем всего торжества является торжественная регистрация в ЗАГСе – красивая церемония с музыкой, обменом кольцами и первой официальной записью в паспорте. Однако для многих пар, даже не особо религиозных, важным духовным актом становится последующее венчание в церкви. Этот обряд, символизирующий благословение брака перед Богом, придает союзу особую сакральность и глубину. Кульминацией же русского свадебного дня становится грандиозное застолье в ресторане, которым руководит ключевая фигура – тамада или ведущий. Именно он является режиссером праздника: объявляет тосты, проводит многочисленные конкурсы, от «съедания подвески» до шуточных спортивных состязаний, и направляет энергию гостей в нужное русло. Неотъемлемым символом такого застолья являются дружные крики «Горько!», заставляющие молодых целоваться, а также красивый ритуал с выносом каравая, который молодые должны откусить, не используя рук, чтобы определить, кто будет главой семьи. Сегодня, впрочем, все больше пар стремятся уйти от гигантских банкетов по сценарию в пользу камерных свадеб в стиле «*handmade*», проводимых на природе, в загородных усадьбах или даже в путешествии, делая акцент не на масштабе, а на личном, доверительном общении с самыми близкими людьми.

В то же время турецкая свадьба представляет собой сложный и многогранный сплав восточных традиций, исламских норм и западных влияний, оставаясь прежде всего большим событием для всей семьи, а не только для пары. Здесь личные чувства молодых тесно переплетены с интересами и репутацией их родственников. Традиции сватовства и помолвки сохранили здесь гораздо большее значение, особенно в консервативных регионах. Процесс часто начинается со смотрин, когда семьи знакомятся и оценивают потенциал будущего союза. Сама помолвка — это крупное самостоятельное торжество, называемое «*Nışan*». На него приглашают множество гостей, а жених и невеста обмениваются кольцами, перевязанными красной лентой. Особое значение имеет дарение золотых украшений невесте – браслетов, ожерелий, монет «*Seuiz*», которые являются не просто подарком, а символом финансовой стабильности и поддержки новой семьи. Одним из самых глубоких и трогательных обрядов, не имеющих прямого аналога в России, является «Вечер хны» «*Kına Gecesi*». Это сугубо женский праздник, проводимый накануне свадьбы. Невеста облачается в специальное платье, часто фиолетового или бордового цвета, и окружающие ее женщины поют грустные, лирические песни, оплакивая уход девушки из родного дома. Ей на ладони наносят узоры из хны, что символизирует не только красоту и переход в новую жизнь, но и защиту от сглаза; спрятанная в узоре монетка должна принести богатство.

Официальная часть в Турции также имеет двойственную природу. Обязательной является светская регистрация в муниципалитете. Однако для подавляющего большинства мусульман ключевым и сакральным моментом является религиозная церемония *никах*, которую проводит имам. Во время этого

обряд жених и невеста (или их официальные представители) трижды дают свое согласие на брак в присутствии свидетелей. Свадебное торжество часто поражает своим размахом, собирая сотни, а иногда и более тысячи гостей в огромных банкетных залах. Центром веселия становятся не застольные речи, а танцы. Гости встают в зажигательные коллективные хороводы ‘Halay’, а особый танец невесты сопровождается древним обычаем «прикалывания золота»: пока она танцует, гости подходят и прикалывают к ее платью или специальному красному поясу ‘Kurdeş’ купюры или золотые монеты, что является материальной поддержкой и пожеланием процветания молодой семье. Даже на фоне активной вестернизации, захватившей большие города, такие как Стамбул и Анкара, где все чаще можно увидеть выездные регистрации, белые платья и первые танцы под западную музыку, такие ритуалы, как ‘Вечер хны’ и танец с ‘Kurdeş’, остаются незабываемыми, подчеркивая глубинную связь с культурным наследием. Таким образом, компаративный анализ позволяет эксплицировать фундаментальные различия в социально-антропологической парадигме свадебного обряда в двух культурах.

В российском, преимущественно урбанизированном, контексте наблюдается процесс индивидуализации и персонализации брачного праздника. Ритуал эволюционирует в направлении «проектной» модели, где пара выступает в роли кураторов собственной церемонии. Традиционные элементы зачастую подвергаются деконтекстуализации и функционируют как семиотически насыщенный антураж, эстетизирующий праздник. Центральным семантическим ядром торжества становится нарратив романтической любви и личностного выбора, что соответствует глобальным трендам трансформации семьи в направлении от институциональной к партнерской модели.

В турецком социокультурном пространстве, даже при активной адаптации западных форм, свадебный ритуал сохраняет черты коллективного института. Он продолжает выполнять ключевые функции социальной интеграции и репрезентации рода. Церемония служит публичной демонстрацией силы семейных связей (aile), их социального капитала и преемственности поколений. Таким образом, акцент смещен с диады «жених-невеста» на более широкую систему родственно-общинных отношений (akrabalık, topluluk), где брак конституируется как союз двух социальных групп, а не только двух индивидов.

Оба сценария, несмотря на различие в акцентах (индивидуализм, коллективизм, проектный подход, институциональный ритуал), являются адаптивными и функциональными ответами на вызовы современности. Они обеспечивают легитимацию нового семейного союза через призму актуальных для данного общества ценностей, будь то персональная самореализация или социальная солидарность. Эмоциональная насыщенность и мнемоническая значимость события в обоих случаях достигаются за счет мобилизации мощного культурного кода – будь то через апелляцию к историческому наследию как к ресурсу для личного нарратива или через прямое воспроизводство этого наследия как действующей социальной нормы. Эта ритуализированная точка перехода инкорпорирует многовековой опыт в процесс формирования новой ячейки общества, обеспечивая ее символическую связь с традицией.

Литература:

1. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / Санкт-Петербург: Наука, 1993. - 237 с.
2. Еремеев, Д. Е. Турки. Историко-этнографический очерк / Москва: Издательство МГУ, 1990. — 75 с.

© Хасеева И.Р., Акилова М.Ф., 2025

УДК 811. 161. 1

*Хисамова Г.Г.,
д-р филол. наук, проф. УУНУТ,
Махмутова А.С.,
канд. филол. наук, доц. УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТЮРКИЗМОВ-РЕГИОНАЛИЗМОВ

Исследование тюркских лексических элементов в русском языке связано с уточнением понятия «тюркизм». В современной лингвистике общепринятым является определение, данное известным ученым-тюркологом Н.К. Дмитриевым: тюркизмы – слова, которые проникли в русский язык непосредственно из любого из тюркских языков, независимо от их происхождения в тюркских языках. «Среди самих тюркизмов естественно различаются, – пишет Н.К. Дмитриев, – слова собственно

тюркские и слова замаскированные. Все эти моменты строго различаются в тюркологических работах. Однако при исследованиях в области *turco-slavica* подобная классификация признается излишней, так как все тюркизмы русского словаря, какова бы ни была их предыдущая история, попали в русский язык ближайшим образом из тюркских языков» [9, 503]. Для более точной характеристики тюркизмы подразделяются на исконные и исторические: «исконные – употребляющиеся в русском языке тюркские слова, которые принадлежат к собственному, относительно первоначальному словарному составу тюркских языков; исторические – проникшие в русский язык из тюркских языков слова первоначально нетюркского происхождения, усвоенные тюркскими языками из какого-либо другого языка (иранских, арабского, монгольских и др.)» [2, 113].

По степени усвоенности в русском языке можно выделить следующие типы тюркизмов: 1) тюркизмы-заимствованные слова; 2) тюркизмы-экзотизмы; 3) тюркизмы-иноязычные вкрапления. Заимствованная лексика – это слова иноязычного происхождения, усвоенные (ассимилированные) языком-заимствованием в плане семантики и словообразования, в формальном и функциональном планах. Употребление экзотизмов и иноязычных вкраплений обусловлено либо необходимостью описания обычаев, быта и т.п. того или иного народа, страны (экзотизмы), либо степенью знакомства говорящего с иностранным языком (иноязычные вкрапления). Иноязычное слово может вкрапливаться в речь для создания определенного колорита, для выделения какой-нибудь черты, специфика которой в значительной мере утратится, если соответствующее слово заменить его переводом.

Формальное освоение иноязычного слова заключается в приспособлении его к нормам фонетической и морфологической системы заимствующего языка. Как правило, иноязычные слова заимствуются в своей исходной форме. При вхождении в систему принимающего языка они лишаются исконных способов выражения грамматических значений [6;20]. Как и все другие заимствования, тюркские лексемы характеризуются утратой парадигмы множественного числа имен существительных, воспринимая полностью парадигму множественного числа русского языка. Тюркизмы-существительные, оформленные по нормам русской грамматической системы, приобретают категорию рода, отсутствующую в тюркских языках. Освоение иноязычной леммы в плане словообразования предполагает появление у заимствованного слова производных на почве заимствующего языка и подчинение его словообразовательным нормам этого языка. В процессе усвоения заимствованной леммы происходит сужение и конкретизация его значения в русском языке. Тюркизмы, семантически усвоенные русским языком, приобретают в русскоязычной культурной среде специфический лексический фон, который не совпадает с лексическим фоном тюркского аналога. Функциональное освоение слова иноязычного происхождения предопределяется его семантическим освоением и предполагает общеупотребительность, активное функционирование иноязычного слова в различных стилях речи.

В русском литературном языке немало этимологических тюркизмов – давно усвоенных слов, являющихся тюркскими лишь по происхождению. Они обозначают общераспространённые реалии и полностью утратили связь с восточной действительностью. «Эти слова входят в основной словарный состав русского языка, имеют широкое распространение на всей территории функционирования русского языка и зафиксированы русскими толковыми словарями: *алмаз, деньги, карандаш, колбаса, очаг, собака, стакан, товар* и другие» [17, 30].

Если тюркизмы имеют ограниченную территорию употребления (например, Урал, Поволжье, Сибирь), их относят к регионализмам. Регионализмы – речевые единицы, не принадлежащие лексической системе русского литературного языка, перешедшие из тюркских и функционирующие в русском лишь как факты речи (устной и письменной). Они слабо усвоены русским литературным языком либо совершенно не усвоены и находятся за пределами лексической системы русского языка [17]. Лексические элементы из тюркских языков имеют в русском языке региона как бы двойственный характер: с одной стороны, они русскими жителями этого региона осознаются обычными и актуальными наименованиями реальных предметов и явлений, с другой стороны, они могут быть известны мало и осознаются как чисто локальные, принадлежащие периферийному составу языка [4; 8; 17; 20]. Регионализмы включены в специальные словари: Л.Л. Аюпова «Лексика народов Башкортостана в русской речи / глоссарий/» (Уфа, 1994) [4], С.В. Вахитов «Словарь уфимского сленга» (Уфа, 2001) [7]. Э. Н. Кушлина «Таджикские и узбекские слова в русском языке» (Душанбе, 1968), И.Е. Гальченко «Глоссарий лексики языков народов Северного Кавказа в русском языке» (Орджоникидзе, 1975), О. Назаров «Туркменские слова в русском тексте» (Ашхабад, 1984), Н.Г. Самсонов «Словарь заимствованных слов» (Якутск, 2012), З.С. Шеломенцева «Словарь тюркизмов в русском языке жителей Киргизии» (Фрунзе, 1971) и др.

Региональная лексика тюркского происхождения зафиксирована в русских диалектах Республики

Башкортостан, в жаргонной и разговорной речи, используется в русской художественной литературе как оригинальной, так и переводной, в русскоязычных СМИ.

При выделении типов регионализмов учитываются разные параметры. Регионализмы классифицируются по степени освоенности русским языком, по тематическому принципу, по языку-источнику (например, башкиризм, казахизм), по сфере употребления (противопоставляются регионализмы и локализмы, последние имеют узкую, иногда «нулевую» сферу употребления), по частоте употребления – универсалии (учитывается максимальное употребление в различных источниках) и уникалии (редкостные, неповторимые глоссеммы) [4].

Если следовать классификации заимствованной лексики, представленной тремя типами [13] (собственно заимствованные слова, экзотизмы и иноязычные вкрапления), то регионализмы можно отнести к экзотизмам. Как правило, регионализмы – это безэквивалентная лексика с национально-культурным компонентом значения, то есть лексические единицы, не имеющие словарных эквивалентов ни в одном из сопоставляемых языков либо в силу отсутствия в общественной практике его носителей соответствующих реалий (*курай*), либо из-за отсутствия в языке лексических единиц, обозначающих соответствующие понятия (*калым*). Традиционно регионализмы, как и экзотизмы, делятся на общественно-исторические, культурно-бытовые, природные. На наш взгляд, правомерно выделять и регионализмы-иноязычные вкрапления (прежде всего этикетную лексику: *саям*, *афарин*, *рахмат*).

Указываются две основные функции регионализмов: номинативная и стилистическая [17]. Однако исследователи подчеркивают, что региональная лексика, являясь культурно окрашенной, не может оставаться стилистически нейтральной, особенно в художественном тексте.

О степени освоенности регионализмов можно говорить лишь применительно к речи жителей данного региона. С этой точки зрения активно функционирующие регионализмы лексически и формально вполне освоены. Часть регионализмов остается морфологически недоосвоенной, например, несклоняемые существительные; род таких слов можно определить только аналитически: *медресе* (мусульманское духовное училище), *шежере* (родословная), *казы* (колбаса), *Кумертау* (город), *Янгантау* (гора).

Несмотря на то что многие регионализмы освоены русским языком, часть региональной лексики, прежде всего иноязычные вкрапления, нуждается в семантизации. К основным способам семантизации региональной лексики относят следующие: 1) перевод: «*Бесэн байрамы*» (праздник сенокоса); «*Нигез халыу*» (становление дома); «*Каз байрамы*» (праздник гуся); «*Кэжук сейе*» (кукушкин чай); «*Карга буткахи*» (воронья каша); «*Кымызлык йыйыу*» (праздник борщевника); «*Йыуа йыйыу*» (сбор горного лука); «*Кышты озатыу*» (проводы зимы); «*Кэрзин уреу*» (плетение корзины); 2) развернутое описание: *кашмау* – налобная повязка с лентой, спускающейся по спине, украшенная бисером, монетами; 3) контекст: «Самыми ценными из подарков считались полотенца, которые ткали к празднику девушки, домотканые скатерти, носовые платки, кисеты, рубахи. Такой обряд «*Яулык жыю*» провели перед Сабантуем...». Распространенным способом семантизации регионализма является раскрытие его внутренней формы. Например: «...В роскошной долине ...теснилась деревушка на подошве горы Байрам-тау... на запад возвышалась другая гора, Зеин-тау, а на юго-восток текла речка Уза...[*Тау* значит гора, *Байрам* — праздник. Это имя, как говорит предание, дано горе потому, что на ней будто бы башкирцы совершали торжественное молебствие после *уразы*, то есть поста. *Зеин-тау* – значит гора собрания; *зеин*ом называется пир или собрание народа для борьбы, беганья и конской скачки. Гора эта получила название *Зеина* со времени приобретения от башкирцев земли, лежащей по речке Узе, помещиком Алкиным, что случилось именно в 1791 году. Г-н Алкин, после заключения условия с башкирцами, дал для них на этой горе пир с разными увеселениями. *Тамак* значит устье, а потому и деревня на устье Узы, при впадении ее в Дему, называется Узы-тамак» [1,204].

Лингводидактический аспект в изучении регионализмов реализуется в практике вузовского и школьного преподавания. Включение национально-регионального компонента в программы лингвистических дисциплин в вузах позволяет расширить активный словарь языковой личности обучаемых, их лингвистический кругозор. Так, при характеристике места и функций русского языка как государственного и языка межнационального общения в полиэтническом Башкортостане, при описании типов двуязычия уместно рассмотреть место и роль в общении тюркизмов-регионализмов, обратить внимание на особенности урбонимики и русских диалектов Республики Башкортостан [3; 10; 11; 12; 16; 18].

В процессе анализа художественных произведений русских писателей (С.Аксакова, П.Бажова, С.Злобина и др.) следует говорить о стилистической роли региональной лексики тюркского происхождения, воссоздающей географическую среду, особенности быта, образа жизни башкирского

народа; познакомить со способами введения и приемами толкования тюркизмов в тексте; показать их функционирование в художественном произведении и место в образной системе русского языка (например, в составе тропов); обратить внимание на освоение тюркизмов-регионализмов в тексте произведения и в русском языке в целом. Это способствует более глубокому восприятию художественного произведения [14;19].

Анализ регионализмов имеет важное значение в аспекте культуры русской речи. В зависимости от сферы использования данной лексики (разговорная речь, СМИ, художественная литература), от конкретной ситуации высказывания, от характера и целевого назначения текста употребление регионализмов может оцениваться не только с точки зрения правильности и неправильности, но и с точки зрения их уместности и целесообразности. «Неуместное и нецелесообразное словоупотребление региональной лексики в русскоязычном художественном или публицистическом тексте затрудняет коммуникативный акт так же, как и прямое нарушение законов системы и структуры современного русского языка» [5; 15]. Вопросы культуры русской речи связаны также и с презентацией регионализмов в письменном тексте (необходимость толкования, способы толкования иноязычного слова), с кодификацией их фонетического и графического облика в русском языке, характером грамматического и словообразовательного оформления, границами сочетаемости и деривационных способностей.

В силу динамических процессов, происходящих в современном русском языке, вопросы изучения региональной лексики не теряют своей актуальности. Необходима дальнейшая работа по обновлению уже существующих, составлению новых словарей региональной лексики тюркского происхождения. Осмысление роли, места регионализмов в русском языке теперь связано с таким перспективным направлением исследований, как региональные варианты русского языка.

Литература:

1. Аксаков С.Т. Семейная хроника; Детские годы Багрова-внука. – М.: Худож. Лит., 1982. – 542 с.
2. Аракин В.Д. Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода // Тюркизмы в восточнославянских языках. – М.: Наука, 1974. С. 112-148.
3. Аюпова Л.Л. Социолингвистический подход к изучению тюркизмов-регионализмов// Заимствования русского языка в историко-функциональном аспекте / Изд-во Казанс. Ун-та, 1991. С. 146-163.
4. Аюпова Л.Л. Лексика народов Башкортостана в русской речи (Глоссарий) // Учебное пособие / Башк. ун-т. – Уфа, 1994. – 146 с.
5. Боброва Т.А. Лексические заимствования из языков народов СССР в аспекте культуры русской речи // Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия (Проблемы лексики). М.: Наука, 1985. С. 15-28.
6. Бурибаева М. А. Тюркизмы в русском языке: от вариантов к норме. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 320 с.
7. Вахитов С.В. Словарь уфимского сленга. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 280 с.
8. Гальченко И. Е. Лексика языков народов Северного Кавказа в русском языке. – Орджоникидзе, 1976. – 100 с.
9. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков: избранные труды. – М.: Издательство восточной литературы, 1962.– 607 с.
- 10.Здобнова З.П. Изучение русского языка в многодиалектной и многоязычной среде // Функционирование русского языка в условиях активного билингвизма и полилингвизма: Материалы научного семинара / Изд-е Башк. ун-та. – Уфа, 1999. С. 11-14.
11. Исмагилова Н.В. Влияние тюркских языков на русскую разговорную речь жителей города Уфы // Языковая политика и языковое строительство в Республике Башкортостан: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2005. С. 149-151.
- 12.Исмагилова Н. В., Майорова О. А. Язык города как социолингвистическая проблема: перспективы изучения // Вестник Башкирского университета. 2019.Т.24. № 4. С. 900-909.
- 13.Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968. – 324 с.
- 14.Кульсарина И.Г., Махмутова А.С., Хисамова Г.Г. Художественный текст в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции студентов-филологов при обучении русскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2022. №11. С. 3681-3686.

15. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия (Проблемы лексики). – М.: Наука, 1985. – 272 с.
16. Махмутова А.С., Хисамова Г.Г., Усманов Р.Ш. Речевая культура билингвальной личности в поликультурном образовательном пространстве // Вестник Башкирского университета. Т. 25. 2020. № 3. С. 623-629.
17. Орешкина М.В. Тюркские слова в современном русском языке (Проблемы освоения). – М.: «Academia», 1994. – 160 с.
18. Сергеева Л.А. Влияние иноязычной среды на формирование лексических систем русских говоров в Башкортостане // Функционирование русского языка в условиях активного билингвизма и полилингвизма: Материалы научного семинара / Изд-е Башк. ун-та. – Уфа, 1999. С. 54-56.
19. Хисамова Г.Г., Махмутова А.С., Ишмуратова Л.Н. Художественный текст в обучении русскому языку билингвальной личности // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 2. С. 495-499.
20. Шеломенцева З. С. Взаимодействие русского и тюркских языков. – Краснодар, 1980. – 88 с.
- © Хисамова Г.Г., Махмутова А.С., 2025

УДК 811.512.141

Ходжамуродова Р.Н.,
учитель Туркменского государственного педагогического института
им. Сейитназара Сейди
Туркменистан. г. Туркменабад.

Педагогические взгляды Абу Насра аль-Фараби на вопросы обучения и воспитания молодого поколения

Туркменская земля испокон веков была колыбелью великих мыслителей, мудрецов, учёных – лучших умов человечества. Национальный лидер туркменского народа Гурбангулы Бердымухамедов отмечает: «У нас есть фундаментальная, усовершенствованная, берущая своё начало от легендарного Огуз хана, национальная наука и образование, творческое наследие, выкованная в творческой мастерской таких великих мыслителей, как Абу Рейхан Бируни, Абу Наср Фараби, Мухаммет Хорезми, Ибн Сина, Махмут Кашгарлы, Махмут Замахшары, Абу Сагыт Абдылхайыр, Ходжа Ахмет Ясавы, Довлетмаммет Азади, Махтымкули Пыраги, Мамметвели Кемине, Сейитназар Сейди, Гурбандурды Зелили, Молланепес, Аннаклыч Матаджи» [1: 135].

И на самом деле, на Востоке в средние века были сосредоточены и динамично развивались крупномасштабные научные центры. В этот период истории туркменская земля являлась колыбелью мировой культуры. Об этом ясно излагается в книге нашего Аркадага: «Туркменистан – сердце Великого Шёлкового пути». История Великого Шёлкового пути подталкивает всех нас рассмотреть историю нашего народа, этот путь был дорогой международных отношений, дорогой высокой культуры. Высокая культура, смелые научные идеи, открытия древних учёных, возникшие на туркменской земле распространялись по всему миру благодаря Шёлковому пути. Наряду с этим туркменские учёные путешествовали по всему миру по Великому Шёлковому пути. В результате этих путешествий, через караванные пути вместе с национальными ценностями, культурными обычаями и традициями обретали новый смысл и переосмысление научные воззрения, методика преподавания в школах – медресе. В средние века наши города: Мерв, Куняургенч, Нусай и Сарахс были известны всему миру как центры образования. В городе Мерве до XI века функционировали 10 библиотек. Одна из этих библиотек называлась «Азизие» в которой было около 12 тысяч томов. Две библиотеки из 10 принадлежали к дому Абу-Сейит ас-Самани. На рубеже IX-X веков в истории человеческой науки оставил свой яркий свет один из туркменских мыслителей Абу Наср Мухаммет ибн Узлуг ибн Тархан ал-Фараби Турк. Он был признан в высоком звании, «Второй учитель» за свои блестящие изобретения, научные открытия в разных областях науки, внёс ценный вклад в науку своего времени. Великий мыслитель оставил нам в наследие около 200 научных работ. Научное наследие учёного сконцентрировало в себе подавляющее большинство разных сфер, областей современной науки.

Ал-Фараби считается одним из основоположников психологических и философско – педагогических идей, возникших в средние века. Он известен своеобразными, оригинальными педагогическими идеями. В творчестве великого учёного уделяется особое место педагогическим воззрениям. Фараби создал много научных трудов по педагогике. «Мудрые слова», «Разум и понятие», «Слово о разуме молодого поколения», «Слово о разуме взрослых», «Основа вопросов», «О возникновении науки», «Трактат о взглядах», «Указание пути к счастью», «Философские вопросы и

ответы на них» - эти трактаты он посвятил просвещению молодого поколения. [2:210]. В каждой науке есть свой предмет изучения, как отдельная область образования. Суть научной педагогики заключается в том что она рассматривает и изучает вопросы возникновения педагогики, её развитие и образование, закономерности. Научная педагогика изучает методы, средство, и принципы, правила воспитания всесторонне развитых, совершенных, образованных и полезных обществу личностей. Большое число педагогических исканий учёного посвящено вопросам обучения и воспитания. Аль-Фараби уделял особое внимание образованию, науке и воспитанию в развитии человека [3:172]. Аль-Фараби в научно-педагогических работах особое внимание уделяет воспитанию чувства гуманизма, патриотизма, трудолюбия, героизма и доброты. В своих работах он рассматривал вопросы о научно – методических основах обучения. Аль-Фараби в своей книге «Мудрые слова» высоко оценивая роль науки и образования пишет: «Между образованием и наукой есть большое отличие». «Образование – это вспомнить то чего ты знал раньше, наука же - учиться тому, чего ты раньше не знал, запомнить на всю жизнь и передать будущему поколению» - так здорово и метко отметил он. Это доказывает, что учёный самоотверженно служил делу образования и науки. Аль-Фараби систематизируя науку разделил её на несколько глав, разделов. Выдвинул такие научные воззрения, принципы как :языкознание, логика, математика, арифметика, геометрия, оптика, наука о звёздах, физика, природоведение, гражданское право, музыка, ведение и религиозное учение. [4:114].

Воспитательно – проповедническая книга «Мудрые слова» является ценным источником подготовки молодого поколения к жизни. В работе, собственно, большое внимание уделяется воспитанию морально – чистых, нравственно устойчивых, полезных обществу совершенных личностей, затрагиваются вопросы о вечных, не переходящих ценностях. Также в книге рассказывается о глубине и тонкостях детского воспитания. «Умный человек должен иметь друга. Как ребенка воспитывают с детства, как за саженцами ухаживают с самого начала так и ребёнка с самого начала надо направить на благие дела. Ребёнок получивший хорошее воспитание в детстве будет уважать своих родителей, с заботой и любовью выращенный саженец даст вкусные плоды». «Человек воспитывается в семье. Его черты характера присущи семье, в которой он воспитывался» – такие ценные мысли подчёркиваются в книге. Туркменский народ с давних времён придавал большое значение вопросам семейного воспитания, дружбе и согласию в семье, святости и единству отношений в семье. Туркмены говорят «Семья – моя крепость» сравнивал семью с высокой и неприступной крепостью. Великий мыслитель советует уважать друг-друга, и делать добрые дела и оставить после себя добрую память. Заведи себе правдивого друга и если есть такой друг, то цени и уважай его. Легенды мудрые слова и глубокие высказывания наших предков о преданности дружбе, солидарности о хорошем воспитании и о хороших чертах характера очень важны и приоритетны и в наши дни имеют огромное воспитательное значение. Они призывают воспитывать молодое поколение в духе гуманизма человеколюбия.

Аль-Фараби уделял особое внимание образованию науке и воспитанию в развитии человека. Он обогатил содержание образования, прививал молодым людям чувство патриотизма, нравственности, человеколюбия, трудолюбия, мобилизовать их на участие быть подготовленными к жизни. [5:231].

Аль-Фараби отдаёт приоритет нравственному воспитанию, которое является гарантией истинного счастья. В своих работах Фараби описывает как воспитать в молодежи качества героизма, доброты, удовлетворенности, красноречия, дружелюбия и многого другого. В научно – педагогических работах учёного особое внимание уделяется воспитанию чувства красоты, элегантности и гармонии. Любые советы и наставления в творчестве великого мыслителя связанные с жизнью являются ценным кладом для подрастающего поколения. Педагогические работы Аль-Фараби являются кладом мудрости источником вдохновения в формировании и воспитании всесторонне развитой, образованной, преданной Родине и своему народу, уважающей национальное наследие нашего народа, молодёжи. Вышеуказанные идеи Аль-Фараби имеют благотворное влияние не только на мировоззрение мыслителей Востока на формирование Туркменской этно педагогики, но и свидетельствуют о большом вкладе в развитие мировой общечеловеческой научно – педагогической науки. Научное наследие Аль-Фараби разносторонне воздействует на формирование современной личности, на становление молодого поколения.

Литература:

1. Гурбангулы Бердимухамедов Сердце Великого Шелкового пути А.:Издательство Туркмении, 2017-135.
2. Şark islam Klasikleri. İhsa'ül-ulüm ilimlerin sayımı: Farabi İstanbul 1990-210, c.

3. Аликбаева, Маржан Башановна. Музыкальные учения Абу Насра аль-Фараби: монография / М. Б. Аликбаева; вып. Ред. А. Имангалиева; КазНУ им. Аль-Фараби. - Алматы: Қазақ ун-ті, 2015. - 172, с.
4. Ал-Фараби, философские трактаты. Издательство Наука Казахской ССР Алма-Ата 1972-114 с.
5. Аль-Фараби. Философ мусульман всех времен и Второй учитель после Аристотеля/пер. с араб. А.А.Мусинова. – Алматы: Қазақ ун-ті, 2020. – 231 с.

© Ходжамурadowa P. H., 2025

УДК 811.512.141

Хоснөтдинова Р.Я.,
филол. фəнд. канд., Өфө университеты доценты,
Рəсəй, Өфө калаһы

Касим Өхмәрзең хезмәттәрендә атама һөйләмдәрзең өйрәнелеше
(К. Өхмәрзең тыууына 125 йыл тулыуға карата)

Касим Өхмәр (Өхмәров Касим Закир улы) – башкорт тел белгесе, филология фəндәре докторы, профессор. Ул – русса-башкортса (1948), башкортса-русса (1958) һүзлектәрзе, башкорт теленен орфографик һүзлеген (1942) тәзәүселәрзең берене. 100-зән ашыу ғилми хезмәт, укытыу-методика эштәре, шулай ук башкорт теленән урта мәктәптәр, педагогия училищелары өсөн дәреслектәр авторы. Шулай ук Касим Өхмәрзең ғилми хезмәттәре башкорт язмаһын һәм орфографияһын, шулай ук хәзерге башкорт теленен синтаксисын өйрәнәүгә арналған.

Башкорт телендә бер составлы һөйләмдәрзе, уларзың бер төрө булған атама һөйләмдәрзе өйрәнәү тарихында Касим Өхмәрзең тикшеренәүзәре айырым игтибарға лайык.

Касим Өхмәр билдәләүенсә, атама һөйләмдәрзе исемдән булған эйә составы ғына була, хәбәр составы булмай, «шуға ла улар предметтың эше, сифаты һ.б. тураһында белдермәйзәр, фәкәт предметтың, вакиғаларзың, хәлдәрзең үззәрен йәки алда һөйләнеләсәк вакиғаның, хәлдең урынын, вақытын атайзәр, билдәләйзәр. Шуның өсөн дә ул атама һөйләм тип йөрөтөлә» [10, 244-245].

Атама һөйләм йыйнак һәм таркау булырға, йәғни атама һөйләмдең эйәһе булған исемдең үзенә эйәрәп килгән һүззәре лә булырға мөмкин. Мәсәлән:

Көз. Сыуаклы, шатлыклы, күңелле көз (С. Кудаш).

К. Өхмәр атама һөйләмдәрзе, үззәренен функцияларына, мәғәнәләренә карап, дүрт төркөмгә бүлә:

Беренсә төркөмгә ғалим бик тиз алмашынып торған вакиғаларзы, хәл-күренештәрзе һанап китеүзә белдергән һөйләмдәрзе индерә. Был төр атама һөйләмдәр ярзамында вакиғалар, күренештәр, хәлдәр күз алдына баһтырыла, һуңынан улар һақында йәки уларға бәйле вакиға, хәлдәр тураһында фекер йөрөтөлә:

Азат Кырым. Диңгез тулкындары...

Пальма баксалары... Русалка...

Алупка һәм Мисхор таи юлдары...

Зифа кинаристар... Ак Ялта... (Ғ. Әмири).

Атама һөйләмдәрзең икенсә төрө берәй күренештен, вакиғаларзың йәки предметтың йәшәүен, булыуын күрһәтә:

Көз. Алтынлы, көмөшлө көз. ... Өсөнсә ноябрь. Көнъяктың қояшлы, көзгө йылы көнө (С.Кудаш). Тау һәм урман. Тағы ла тау һәм урман (К. Мәргән). Ел. Һалкын. Команда таныш булмаған яландарзан бара (Ғ. Әмири).

Атама һөйләмдең эйәһе булған исем, мәғәнәһе көсәйтеү өсөн, кабатланып килергә мөмкин:

Тирә якта кырзар, кырзар, кырзар... (Б. Бикбай).

Был төр һөйләмдәрзе, аталған предметка игтибарзы нығырак ылықтырыу өсөн, күрһәтәү алмаштары килергә мөмкин:

Кайттык.

Бына ауыл, ...

Бына уйнап үскән бакса буйы,

Бына үрмәләгән тополдәр (Б. Бикбай).

Таныш, бик таныш яландар! Ана без малай сакта уйнап йөрөгән Тирәк кабағы (С. Ағиш).

Өсөнсә төргә караған атама һөйләмдәр өндәү формаһында килеп, предметтарзы, күренештәрзе атау менән бергә, ниндәй зә булһа тойғоно ла белдерәләр. Бындай һөйләмдәрзән һуң өндәү билдәһе куйыла:

Ниндәй саф көз! Кейем кейенә дала... (Ғ. Рамазанов).

Бала!

Кемгә генә киммәт түгел,

Кайһы ата һөймәй балаһын?

Кайһы әсәлә юк үзенә улы,

Үзенә кызы менән маһайыу (Р. Ниғмәти).

Дүртенсә төркөмгә Касим Әхмәр ниндәй зә булһа предметтың исемен күрһәткән һөйләмдәрҙе, йәғни китап, газета, журнал, исемдәрән, төрлө таблицаларҙа һәм диаграммаларҙа язылған баш языуҙарҙы, вывескаларҙы һ.б. ошоноң һымак языуҙарҙы индерә [10, 245-248].

Өйтергә кәрәк, бер составлы һөйләмдәрҙең бер төрө булған атама һөйләмдәр башкорт тел ғилемдә ентекле өйрәнелгән, әммә уларҙың функциональ-семантик төрҙәрән билдәләү мәсьәләһендә төрлө караштар бар.

Атама һөйләмдәр тураһында бер ни тиклем мәғлүмәт проф. Н.К. Дмитриевтың танылған «Башкорт теленең грамматикаһы» хезмәтендә бирелә. «Атама һөйләм хәбәрә булмаған кәм һөйләмдән айырым бер күренеш. Шулай за хәбәрә булмаған һәр бер кәм һөйләм атама һөйләм була алмай, атама һөйләмдәрҙең атауҙы, билдәләүҙе, номенклатураны күрһәтә торған үзенә айырым функцияһы бар», – тип яза Н.К. Дмитриев был турала. Учреждениелар, әзәби әсәрҙәр, газета һ.б. исемдәрән уларҙы асыҡлап килгән һүҙҙәрә менән бергә ғалим атама һөйләмдәр тип карай һәм шундай миҫалдар килтерә: *Курстың директоры* – кабинет ишегендәге язу; *А.С. Пушкиндың «Евгений Онегин»*; *Башкортостан тел һәм әзәбиәт институты*; *Башкорт халыҡ әкиәттәрә*. Шулай итеп, Н.К. Дмитриев **атама** һөйләмдәрҙең тик **бер** төрөн генә тикшерә [2].

Проф. Ғ.Ғ. Сәйетбатталовтың тикшеренеүҙәрәндә атама һөйләмдәргә зур урын бирелә [8]. Ул атама һөйләмдәрҙе классификациялау принциптарын асыҡлап, атама һөйләмдәргә шундай билдәләмә бирә: «Алда һөйләнәсәк һәм күрһәтеләсәк вакиғаның, күренештең урынын, вақытын, уларҙың дөйөм фонын тасуирлау йәки берәй предметты исемләп йөрөтөү өсөн кулланылған бер составлы һөйләм атама һөйләм тип атала».

Үтәгән функциялары менән аңлатқан мәғәнәләренә карап, ғалим атама һөйләмдәрҙе, К.Әхмәровтан айырмалы рәүештә, ике төркөмгә бүлә:

атама һөйләмдәрҙең бер төрө берәй күренеш, йә булмаһа төшөнсәнәң булыуын, йәшәүән аңлатып, атап йөрөй. Был типтағы атама һөйләмдәр художестволы әсәрҙә билдәлә бер осорҙо, урынды тасуирлағанда, капыл үзгәрәүсән булған йәки тиз алмашынып тороусы күренештәр, хәл-вакиғалар тураһында һөйләгән сакта кулланыла;

атама һөйләмдәрҙең икенсә төрөнә, К. Әхмәр кеүек үк, Ғ.Ғ. Сәйетбатталов ниндәй зә булһа предметтың атамаһын, уның исемен белдергән һөйләмдәрҙе билдәләй. Бындай атама һөйләмдәр тип ул учреждение, предприятие, колхоз, совхоз исемдәрән, китап, газета, журнал атамаларын, телеграмма менән хат адресларын, вывеска, таблицаларҙағы языуҙарҙы индерә.

Ошо ике төрҙән тыш, телсә атама һөйләмдәр рәтенә *дан*, *сәләм* һүҙҙәрә менән тамамланған синтаксик конструкцияларҙы – лозунғылар, патриотик сақырыуҙарҙы ла индерә [6, 129].

Проф. Д.С. Тикеев атама һөйләмдәрҙең әзәби телдә үтәгән функцияларын өйрәнәп, уның структур-семантик үзенсәлектәрән яктырта. Уныңса, атама һөйләмдәр предметтарҙың, күренештәрҙең, хәл-тороштон булыуын күрһәтә, атама һөйләмдәрҙе предикативлык синтаксик заман һәм реаль модаллек ярҙамында белдерелә, улар предметтарҙың, күренештәрҙең, хәл-тороштон хәзәрә заманда булыуын күрһәтә һәм интонация ярҙамында белдерелә, художестволы телмәрҙә йыш кына пейзажды тасуирлау, күренештәрҙең булыу урынын, вақытын күрһәтәү атама һөйләмдәр ярҙамында бирелә [7, 114-116].

Ғ.Ғ. Каһармановтың классификацияһы ла кызыклы. Уның фекеренсә, атама һөйләмдәрҙе ысынбарлык күренештәрә теркәлә:

урын-ер, арауыҡ атамалары: Әхмәди ул тау үрнәктәрәнен, каяларҙың, кулқыларҙың һәм берәненәң исемдәрән белә хатта: *Ташиқскән, Аҡйегет, Эләш кырлаһы, Аласык-бураған, Калмактар һырты, Карагай-йорт, Саука-йорт уяһы* (Ж. Кейекбаев);

вакыт һәм урын: 1922 йыл. *Ырымбур калаһындағы башкорт халыҡ мәғариф йорто* (С. Ағиш);

вакыт, мизгел: *Ялкыткыс, быскак ямғырлы күңелһез көз* (Н. Мусин);

йыл, йәш һәм башка вакыт-мизгел төшөнсәләре: *Сураголовка егерме алты йәш* (Н. Мусин);

вакыт һәм билдә: *Ял көнө ине. Гарнизонда тынлык* (Н. Мусин);

билдәләр, сифаттар: *Ерҙә тын курырлык тынлык*. Хатта курқыныс (М. Кәрим);

зат-шәхес, нәмә һәм күренештәр: Ғәзиз! Ғәзиз дә баһа! Үзебезҙең Ғәзиз! (З. Ураксин). *Зиннур*. Ослоташ ауылынығы ул (С. Шәрипов).

Ғалим башкорт теленең ябай һөйләм синтаксисына арналған хезмәттәрҙең нығынған «төрлө ойошма, төркөм, башма әсәрҙәр, киң информация саралары, адрес һәм башкаларҙың исем-титул-номенклатуралары атама һөйләмдәргә төҙөй» тигән карашты ла яҡлай [3, 36-37].

Шулай итеп, хәзерге башкорт тел ғилемендә атама һөйләмдәрҙең бер нисә классификацияһы билдәле. Баш киҫәктең синтаксик тәбиғәтенә килгәндә, уның номинативлығына карап, укытыу-методик әҙәбиәттә атама һөйләмдә эйә йәки эйә составы ғына була тигән фекер киң таралған. Н.К. Дмитриев, К. Әхмәр, шулай уҡ Ғ.Ғ. Сәйетбатталов та атама һөйләмдәрҙең баш киҫәген эйә тип билдәләй. «Хәзерге башкорт әҙби теленең грамматикаһы»нда (М., 1981): «...үҙен асыҡлап килгән аныҡлаусылары булыуға карамастан, атама һөйләмдәң баш киҫәген һөйләмдәң ниндәйҙер бер киҫәге тип карау дөрөҫ булмаҫ ине», тип әйтеп кителә.

Атама һөйләмдәр семантик, структур, функциональ йөкмәткеләре яғынан бик бай синтаксик конструкцияларҙан иҫәпләнә. Уларҙы төрлө аспекттарҙа өйрәнеүҙе тел ғилеменең мөһим мәсьәләләренең береһенә индерергә кәрәк, сөнки хәзерге әҙби тел синтаксисында атама һөйләмдәргә айырым урын бирелә. Был һөйләмдәр матур әҙәбиәттең төрлө жанрҙарында уңышлы кулланыла, телдә актив үсешкән синтаксик берәмектәрҙән һанала. Атама һөйләмдәр предметтарҙың йәниһә кешеләрҙең эш-хәрәкәте, торошо тураһында хәбәр итмәй, ә төрлө күренештәрҙең, хәл-вақиғаларҙың, эш-хәрәкәттең, предметтарҙың булыуҙарын, йәшәүҙәрен рәсәләп, уларҙы атап кына йөрөй. Мәҫәлән: *Ауыл өйө*. Артыҡ бер ни ҙә юҡ (С. Ғәбиҙуллин). Шат тауыш. Күңелле йырҙар... (Р. Ниғмәти). *Төнгө тынлыҡ*. Ағаслыкта һандуғас моңо (С. Юлаев) [1, 4, 5, 9].

Шулай итеп, Касим Әхмәрҙең билдәләмәһенә таянып, атама һөйләмдәр тип башлыса төп килештәге исемдән килгән баш киҫәктән торған һәм ысынбарлыҡта предметтың, вақиғаларҙың, хәлдәрҙең үҙҙәрен йәки алда һөйләнелә торған вақиғаның, хәлдәң урынын, ваҡытын атап, билдәләп, рәсәләп йөрөй торған бер составлы һөйләмдәргә әйтәбез.

Әҙәбиәт:

1. Арысланова М.А. Башкорт тел ғилемендә бер составлы һөйләмдәрҙең классификацияһы. В сборнике: Хәзерге филология, шәркиәт һәм журналистиканың көнүзәк мәсьәләләре. Сборник материалов Региональной научно-практической конференции (с международным участием) студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Уфа, 2022. – С. 26-30.

2. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.: Наука, 2007. – 232 с.

3. Каһарманов Ғ.Ғ. Башкорт теленең ябай һөйләм синтаксисы. – Стәрлетамаҡ, 2003. – 98 б.

4. Мөхәмәтова Л.С. Башкорт шиғриәтендә атама һөйләмдәрҙең кулланылышы. В сборнике: Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики. Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Уфа, 2023. – С. 170-172.

5. Ражапова И.И., Хуснетдинова Р.Я. Классификация назывных предложений в башкирском языке. В сборнике: Башкирский язык в полилингвальном образовательном пространстве субъектов Российской Федерации. Сборник материалов X Международной научно-методической конференции «Башкирский язык в полилингвальном образовательном пространстве субъектов Российской Федерации», посвященной 75-летию юбилею доктора филологических наук, профессора, Заслуженного работника образования РБ Хадисы Валиевны Султанбаевой. – Уфа, 2025. – С. 270-276.

6. Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Башкорт теле. I том. Ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1999. – 352 бит.

7. Тикеев Д.С. Хәзерге башкорт теле. Ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө: Ғилем, 2002. – 178 бит.

8. Хуснетдинова Р.Я. Г.Г. Саитбатталов об односоставных предложениях современного башкирского языка (к 90-летию со дня рождения профессора Г.Г. Саитбатталова) // Вестник БашГУ, 2018. Т. 23. №4. С. 1253-1256.

9. Хөснөтдинова Р.Я. Хәзерге башкорт телендә атама һөйләмдәр. – Өфө, 2002. – 132 бит.

10. Әхмәр К.З. Башкорт телендә ябай һөйләм синтаксисе. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1958. – 263 б.

© Хөснөтдинова Р.Я., 2025

Яңауыл районы топонимияһы

Топонимдар – географик объекттардың үз атамалары: тораҡ пункттар, йылғалар, күлдәр, тауҙар, утрауҙар, райондар, урамдар һ.б. Улар урындағы тарихи, тел, этник, тәбиғи йәки мәҙәни үзенсәлектәргә сағылдыра. Топонимдарҙы өйрәнеүсә фән топонимика (ономастика бүлгә) тип атала.

Башҡорт телендә топонимдар халықтың мәҙәни-тарихи һәм лингвистик мираҫының мөһим өлөшөн тәшкил итә. Улар тәбиғәт шарттары, этник тарих, хужалыҡ эшмәкәрлегә һәм ерҙең мифологияһы тураһында мәғлүмәттәр һаҡлай.

Ер-һыу атамаларын түбәндәгесә төркөмләп үтергә мөмкин.

1. Сығышы һәм төрҙәре.

Тәбиғәткә йүнәлеш: күп кенә атамалар ландшафтты йәки тәбиғәт объекттарын тасуирлай «тау», «кая», «йылға», «урман», «карлы». Миҫалдар: *Каратау, Ялпы урман, Оло тау, Ямантау*.

- Гидронимдар: йылға һәм күл атамалары йыш кына боронғо һәм шул боронғо тамырҙарын һаҡлай (Башҡортостанда, мәҫәлән, *Ағиҙел* йылғаһы).

- Ойконимдар (тораҡ атамалары): йыш кына шәхси исемдәрҙән, кушаматтарҙан, һөнәрҙәрҙән йәки урындағы айырым билдәләргән барлыҡҡа килгән.

Антропонимик атамалар: геройҙар, легендар шәхестәр йәки реаль эшмәкәрҙәр исемдәренән (күп кенә тораҡ пункттар һәм урамдар тарихи шәхестәр хөрмәтенә аталған).

- Микротопонимдар: хужалыҡ һәм йолалар тураһында локаль мәғлүмәткә бай булған бәләкәй рельеф формалары һәм хужалыҡ объекттары атамалары.

2. Морфологияһы һәм семантикаһы.

- Башҡорт телендәге топонимдар йыш кына тамырҙан + географик терминдан яһала йәки билдәләүсә һүҙҙәр менән тоташа: *Каратау* (кара + тау = каратау), *Яңантау, Аҡ күл*.

- Телмәр өндәре составы һәм фонетика мөһим роль уйнай: үзләштерелгән атамаларҙа башҡорт теленең фонетик үзенсәлектәре сағылыш таба.

3. Тарихи һәм тел йөгөнтоһо.

- Башҡорт топонимдарына төрки праформалар, фин-уғыр һәм иран катламдары, шулай уҡ рус һәм татар телдәренән һуңғарак үзләштерелгән һүҙҙәр йөгөнтоһо яһай.

- Бәйләнеш һөҙөмтәһендә ике телле катламдар йыш осрай: төп төрки атама урыҫ формаһы менән алмаштырылырға йәки тулыландырылырға, йәки төрлө телдәрҙең элементтары катнаштырылырға мөмкин.

4. Мәҙәни әһәмиәте.

Топонимдар этнографик һәм тарихи мәғлүмәт сығанағы: улар буйынса күсенәү маршруттары, хужалыҡ тәртібе, инаныуҙар тергезелә.

Төп формалардың тел үзенсәлеген һаҡлау өсөн мөһим; хәҙерге шарттарҙа оригиналь атамаларҙы нығытыу за, уларҙы рус теле варианттары менән алмаштырыу за күҙәтелә (*Ағиҙел – Белая, Каризел – Уфимка*).

Яңауыл районы Башҡортостан Республикаһының төньяк-көнбайышында уникаль мәҙәни-тарихи төбәк булып тора, унда географик атамаларҙы өйрәнеү был ерҙең бай мираҫына тәҙрә аса. Топонимдар, йәки географик атамалар, быуаттар дауамында кеше таралыу моделен формалаштырыусы тарихи вақиғалардың, этник күсенәүҙәрҙең һәм тәбиғәт мөхитенең тере шаһиттары булып хеҙмәт итә. Был атамаларҙы анализлау ошо территорияла йәшәгән халыктардың лингвистик төрлөлөгө, боронғо инаныуҙары һәм хужалыҡ эшмәкәрлегә тураһында киммәтле мәғлүмәт бирә. Күп этник традициялар үрелеп барған Яңауыл районында топонимдар башҡорт, рус, татар, удмурт һәм мари йөгөнтоһонон катмарлы үз-ара тәҫир итешәүсән сағылдыра.

Яңауыл районы Башҡортостан Республикаһының төньяк-көнбайышында стратегик урынды биләй, төбәктең «төньяҡ капкаһы»н формалаштыра. Район территорияһы яҡынса 2094 квадрат километрға һузыла һәм төньякта Пермь крайы, көнсығышта Тәтешле районы, көньяк-көнсығышта Борай районы, көньякта Калтасы районы, көньяк-көнбайышта Краснокама районы һәм көнбайышта Удмурт Республикаһы менән сиктәш. Был сик буйы урынлашыуы тарихи яктан төрлө халыктар

араһында мәзәни һәм иктисади алмашыныуға булышлык итә, был төбәк топонимияһында сағылыш таба.

Район рәсми рәүештә 1930 йылдың авгусында иртә совет осорондағы административ реформалар барышында ойшторола. Һуңғы халыҡ исәбен алыу мәғлүмәттәре буйынса, 2010 йылда район халкының дөйөм һаны 21 210 кеше тәшкил итә, шул уҡ ваҡытта һуңғы баһалар административ үзгәрештәр менән бәйлә зур үсеш күрһәтә. Райондың этник составы төрлө: территорияһында башҡорттар, татарҙар, урыстар, удмурттар һәм мариҙар йәшәй, һәм һәр төркөм төбәктәң топонимик байлығына үз өлөшөн индерә. Был төрлөлөк рәсми статистикала ғына түгел, ә географик атамаларҙа ла сағылыш таба, улар төрлө осорҙағы тораҡ һәм мәзәни йогонтоларҙың тел эзҙәрен һаҡлай.

Яңауыл атаманы бөтә район һәм уның административ үзгәгә өсөн төп топоним булып тора. Төбәктә халықтың төпләнеү тарихын тәрән аңлауҙы тәкдим итә. Лингвистик яктан атама башҡорт теленән килеп сыҡкан, «яңы» һәм «ауыл» һүзҙәрен берләштерә. Тимәк, «яңы ауыл» йәки «яңы тораҡ» тигәндә аңлата. Яңауыл ауылы тураһында беренсе язма телгә алыу 1750 йыл менән билдәләнгән, был топонимдың кәм тигәндә өс быуат дауамында кулланылыуын күрһәтә, әммә телдән һөйләү йолаһы боронғорак осорҙарҙа булыуы мөмкин.

Яңауыл районының күп кенә ауыл атамалары гидронимдарҙан килеп сыҡкан: *Сәңгекүл* (*Чангакуль*), *Ахтиял* һ. б. Был ауылдар йылға һәм күлдәр буйында урынлашкан.

Шулай уҡ атамаларҙың кайһы берҙәре антропонимдарҙан яһалған, мәсәлән, *Саҡат тау* – *Саҡат* исеменән килеп сыҡкан.

Истәк ауылының атаманы, айырым тикшеренеүселәр фекеренсә, этнонимдан барлыкка килгән (башҡорттарҙы казактар элек *иштәк* – *истәк* тип йөрөткән), әммә ысынында ул антропонимдан, конкрет кеше исеменән килеп сыҡкан. Был ауылға Уран улусы асаба башҡорттары Истәк Толубаев йәки уның улы Иштерәк Истәков нигеҙ һала, улар XVII быуаттың икенсе яртыһында йәшәгән.

Яңауыл районында ике *Уртауыл* ауылы бар: *Яңы Уртауыл* һәм *Иске Артауыл*. *Уртауыл* ике һүз кушылыуынан килеп сыҡкан: «урта» һәм «ауыл».

Шулай итеп, Яңауыл районы төрлө лексик-семантик төркөмдәргә караған ер-һыу атамаларына бай.

Өзәбиәт:

1. Карабаев М.И., Абдуллина Г.Р. Ономастическое поле башкирского языка // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. - № 4 (142) doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.159
2. Словарь топонимов башкирской АССР. – Уфа, 1980. – 587 с
3. Усманова М.Ф., Гибадулина А.Ф. Атамалар тарих һөйләй. – Өфө: БДУ нәшриәте, 2003. – 100 бит.
4. Хисаметдинова Ф.Г. Географические названия Башкортостана. – Уфа: Изд-во БГУ, 1994. – 108 с.
5. Шәкүр Р.З. Исемдәрҙә – ил тарихы. – Өфө: Китап, 1993. – 256 б.

© Хәзиева Ә.А., Карабаев М.И., 2025

УДК 821.512.141

*Хәйретдинова Г.,
Өфө университетының 3 курс студенты,
Салауатова Ф.Р.,
филол. фәнд. канд., Өфө университеты дценты,
Өфө к., Рәсәй*

Мифтахетдин Акмулла поэзияһында һандарҙың кулланылышы

Башҡорт мәғрифәтсе-демократы Мифтахетдин Акмулла (1831-1895) шиғриәте - ябай рифмалы юлдар йыйылмаһы ғына түгел, ә һандарҙың метрик, тәрән мәғәнәле билдәләр ролен үтәгән фәлсәфәүи һәм дидактик хазина. Уның ижадында һандар - донъяны һәм кеше холкон аңлатыу өсөн бик ябай, әммә шул уҡ ваҡытта бик көслө метафорик һәм символик корал.

1. Һандарҙың конкретлаштырыу һәм өгөт-нәсихәт сараһы буларак әһәмиәте. Акмулла, шағир-остаз һәм мәғрифәтсе буларак, үзенәң әхлаки-этик өгөт-нәсихәттәрен конкретлаштырыу өсөн йыш кына һандарға мөрәжғәт итә, шуның менән уларҙы тағы ла ышандырырлыҡ һәм иҫтә калырлыҡ итә. Ул, халыҡка аңлайышлы булған математик формулаларға нигеҙләнгән, фәмәли фәлсәфәһен тарата.

Был осорза халыкты назанлыктан сыгарыу, белемгә өйрәтеү Акмулланың төп максаты була. Һандар уға был идеяны ябай һәм ныклы итеп еткерергә ярзам итә.

«Алтыга берзе кушып, һан ун булмай...» [1, 41 б.]

Был юлдарза һан операцияһы ($6+1=10$) ғилми асылдың һәм дөрөс хисаптың мөһимлеген күрһәтеүсә метафора буларак кулланыла. Шағир шуның менән зур максаттарға (унға) ирешеү өсөн тейешле белем һәм тырышлыҡ кәрәклеген, ә ябай өмөткә генә ышанырға, йәки яңылыш юлдан барырға ярамағанлығын әйтә. Был - фәндәрҙең һәм логиканың кәрәклеген раслай. Ул, ябай арифметика миҫалында, тормош канундарының да теүәллегенә ишара яһай.

Акмулла үзенә күп шиғырҙарында кеше холкон, айырыуса телдә тыйыуҙың һәм һаҡ булыуҙың мөһимлеген һызыҡ өстөнә ала.

«Ун бәләһең туғызы телдән тыуар...» [1, 100 б.]

Сағыштырма һандың (9/10) кулланылышы тәрбиәүи йогонтоно ныҡ көсәйтә. Туғыз һаны бында бәлә-казаларҙың басып алыуы күпселеген, йәғни бөтөнөн тиерлек, символлаштыра. Был иғтибарһыҙ һүҙҙең зур хәүеф һәм үҙендә контролдә тотуҙың мөһимлеген һызыҡ өстөнә ала. Һан кулланыу өгөткә кәтғилек һәм асыҡлыҡ бирә.

2. Символизм, суфыйсылыҡ һәм дәүер контексты. Акмулланың ижадында һандарҙың мәғәнәһе тик математик кына түгел, ә ислам фәлсәфәһенә, суфыйсылыҡка һәм халықтың боронғо караштарына барып тоташа.

Бер (1): Был һан, моғайын, Акмулла ижадында иң мөһим һандыр. Ул Аллаһы Тәғәләһең берҙәмлеген (Тәүхид), башланғысты, хәкикәттең берҙән-бер юлын һәм кешенең берҙән-бер ғүмерен символлаштыра. Акмулланың бер Аллаға табынуы караштарын раслауы төп символ булып тора.

Ике (2): Йыш кына капма-каршылыҡты йәки дүрт менән берлектә ике донъяны (фани донъя һәм ахирәт) символлаштыра. Мәсәлән, рухи киммәттәрҙең матди киммәттәргә капма-каршы куйылыуы.

Өс (3) һәм Дүрт (4): Халыҡ ижадында һәм диндә йыш осрай. Өс - камиллыҡка ынтылыу, дүрт - донъяның дүрт яғы, дүрт ғәмәл, Исламдағы дүрт хәлифә йәки дүрт мәһәб.

Акмулла был һандарҙы кулланып, укуысыларының йөрөгөнә яҡын торған, ғөрөф-ғәзәттәргә һәм мәҙәниәткә нигеҙләнгән телдә һөйләшә.

3. Һандарҙың ритмикаға, структураға һәм дидактикаға йогонтоһо. Акмулла шиғриәте - ул нәсихәт шиғриәте (дидактика). Был жанрҙа һүҙҙең яңғырашы һәм эске логикаһы бик мөһим. Һандар бында оҫта корал булып тора.

Һандарҙың тура мәғәнәһенән тыш, улар Акмулланың дидактик шиғриәтенә хас булған кәтғилекте, кыскалыҡты һәм эске симметрияны бирә. Законлаштырыу (Аксиома): Һанлы формулаларҙы кулланыу һүзгә закон, аксиома йәки бозолмас ҡағиҙә характерын бирә. Өгәр арифметикала $6+1$ һәр сәк 7 булһа, тормош ҡағиҙәләре лә шундай ук теүәл һәм үзгәрмәһе булырға тейеш.

Иҫтә калдырыу механизмы: һандар аша төзөлгән строфалар тауыш окшашлығына ғына түгел, ә логик-математик структураға нигеҙләнгән. Мәсәлән, «туғызы бәлә» тип әйтеү, «күп бәлә» тип әйтеүгә ҡарағанда ябайыраҡ, кешенең аңына нығыраҡ үтеп инә һәм ятлауы еңелерәк. Шуға күрә Акмулланың күп шиғырҙары халыҡ араһында мәкәл, афоризмдар булып тарала. Һандарҙың кулланылышы һүҙҙең киммәтен күтәрә. Уларҙың теүәлләге шағирҙың әйткәнендә бер ниндәй зәһәрлеккә юҡлығын раслай. Ул һаҡ юлды асыҡ һәм аныҡ итеп күрһәтә.

Шулай итеп, Мифтахетдин Акмулла шиғриәтендә һандар осраҡлы элемент түгел, ә халықты уятыуы оҫта-мәғрифәтсенең фәлсәфәүи һәм дидактик коралы. Улар ошо төп максаттарға хеҙмәт итә:

Аргументацияны көсәйтеү: Абстракт идеяларҙы конкрет, математик яҡтан ынандырырлыҡ һәм халықтың аңына яҡын формулаларға әйләндерәү.

Тәрән символизмды сағылдырыу: Ислам-суфыйсылыҡ караштарын, халыҡ зирәклеген һәм дөйөм фәлсәфәүи категорияларҙы сағылдырыу.

Дидактик һөҙөмтәлек: Өгөт-нәсихәттәрҙе асыҡ, ритмлы һәм тиз иҫтә калырлыҡ итеп, мәңгелек хәкикәт рәүешендә еткерәү.

Шулай итеп, бөйөк мәғрифәтсе шағирыбыз Мифтахетдин Акмулла һандарҙы кулланып, белемдең, һаҡлыҡтың һәм әхлаҡи сафлыҡтың мөһимлеген тураһында һөйләй, үзенә зирәклеген мәңгелек һәм теүәл формаларҙа тарихка яҙып калдыра.

Әҙәбиәт:

1. Акмулла М. Шиғырҙар. - Өфө: Башҡортостан ҡитап нәшриәте, 1981.

2. Вильданов Ә.Х., Кунафин Ф.С. Башҡорт әҙәбиәте тарихы (XIX быуат). - Өфө: Ҡитап, 2005.

3. Надршина Ф.А. Башҡорт халыҡ ижады. - Өфө: Ҡитап, 2006.

© Хайретдинова Г., Салаватова Ф.Р., 2025

Башкортостан Республикаһының полилингваль белем биреү мөхитендә башкорт телен укытыуының методик нигеҙҙәре

Күп телле белем биреү мөхите – ул бер нисә телдә параллель уҡытыу ғына түгел. Был телдәр бер-береһе менән үз-ара бәйләнешкә ингән, бер-береһен байыткан комплекслы система, ә уҡытыу процессы мәҙәниәттәр диалогы принциптарына нигеҙләнә. Бындай шарттарҙа башкорт телен уҡытыу махсус методик алымдар талап итә.

Коммуникатив йүнәлешлелек һәм ситуациялылык принцибы.

Төп максат – уҡыусыларҙы телдә кулланырға өйрөтөү, унан ябай ғына хәбәрҙәр булыуы ғына түгел. Уҡытыу процессы реал төрмөш ситуацияларын моделләштерергә тейеш.

Миҫал: «Ғаилә» темаһы. «Әсәй», «атай» һүҙҙәрҙең ятлау урынына, без «Минең ғаиләм тарихы» проектының ойштороп ебәрәбез. Уҡыусылар шәжәрә төҙөй, уны башкорт телендә яза, ғаилә ағзаларының һөнәрҙәре, шөғөлдәре тураһында кыскаса хикәйә әҙерләй. Был процесс барышында улар лексиканы үҙләштереп кенә калмай, ә уны шәхси әһәмиәтле контекста куллана, ата-әсәләргә йәлеп итә, был мотивацияны көсәйтә.

Телдәр араһындағы трансферға (уңай күсерелгән) таяныу принцибы

Без башкорт телен урыҫ һәм бала белгән башка телдәрҙән айырып карамайбыз. Киреһенсә, без уларҙы ресурс буларак кулланабыз. Күп кенә грамматик һәм лексик күренештәр окшашлыҡтарға эйә.

Миҫал: Башкорт телендә эйәлек категорияһын (изафет) өйрәнгәндә (китабым – минең китабым, китабың – һинең китабың), урыҫ һәм инглиз телдәрендәге эйәлек алмаштары менән (my book, your book) параллель үткәргә мөмкин. Был белемдә системалаштырырға ярҙам итә. Лексиканы өйрәнгәндә, урыҫ телендә осраған дөйөм төрки тамырҙарға игтибар итәбез (мәҫәлән, «деньги» – «тәңкә», «лошадь» – «алаша»).

Интеграция һәм метапредметлыҡ принцибы

Башкорт теле үз предметы сиктәрендә генә калмаҫка тейеш. Уны башка предметтарҙың эстәлегенә аша өйрәнеү һөҙөмтөлөрөк.

Миҫал: География дәрәҫендә: Башкортостан йылғалары һәм тауҙарын өйрәнгәндә, уҡыусылар башкорт телендәге карта менән эшләр, атамаларҙы ятлар (Йыйыҡ – Урал, Каратау – Каратау).

Музыка дәрәҫендә: Башкорт халыҡ йырҙарын («Урал», «Ашказар») ҡарайбыз, текстын анализлайбыз, уларға һалынған мәғәнәне тикшерәбез.

Әҙәбиәт дәрәҫендә: «Урал батыр» башкорт эпосын башка халыҡтарҙың мифтары менән сағыштырабыз, уртаҡ архетиптар табабыз.

Мәҙәниәттәр һәм тыуған яҡты өйрәнеү диалогы принцибы.

Тел – мәҙәниәттә аңлауға аҫҡыс. Без ябай һүҙҙәр генә өйрәнмәйбез, башкорт халыҡының йолалары, ғөрөф-ғәҙәттәре һәм тарихы донъяһына сумабыз.

Миҫал: «Башкорт халыҡ бейеүҙәре» темаһы. Уҡыусылар бейеүҙәрҙең исемдәрен генә («Етегән кыҙ», «Кара юрға») өйрәнмәй, ә видеофрагменттар ҡарай, төп хәрәкәттәргә үҙләштерә, был бейеүҙәрҙең ниндәй йолаларҙа кулланылғанын белә. Был дәрестә тере мәҙәни сараға әйләндерә.

Уҡыусының тел портретын иҫәпкә алыу һәм дифференциация принцибы.

Бер класта башкорт телен төрлө кимәлдә белгән балалар уҡый ала: тыумыштан һөйләүселәрҙән алып, нүлдән өйрәнә башлаусыларға тиклем. Методика ирекле булырға тейеш.

Миҫал: Рәсем буйынса хикәйә төҙөү эшен үтәгәндә:

Башланғыс кимәлдәгеләр өсөн: Әҙер һүҙҙәр һәм шаблонлы фразалар йыйылмаһы тәҡдим ителә. Бурыс – уларҙы дөрөҫ итеп йыйыу.

Дауам итеүселәр өсөн: Терек лексика һәм хикәйә төҙөргә ярҙам иткән һорауҙар бирелә.

Тыумыштан һөйләүселәр йәки ышаныслы кулланыусылар өсөн: Ижади бурыс куйыла – персонаждарҙың береһе исеменән тулы хикәйә төҙөү, диалогтар, образлы һүҙҙәр кулланыу.

Замансау белем биреү технологияларын кулланыу.

Проект эшмәкәрлеге: «Башкорт телендә уҡыусының бер көнө» видеоблогын, райондың иҫтәлекле урындары тураһында мультимедиа презентацияларын булдыру.

Геймификация: Интерактив викториналар, кроссвордтар булдыру өсөн белем биреү платформаларын (LearningApps, Wordwall) кулланыу.

Һаһлы ресурстар: Подкасттар, YouTube-тағы ысын видеолар (мультфильмдар, блогтар) менән эшләү, башкорт теленең онлайн-һүзлектәрән кулланыу.

Шулай итеп, полилингваль мөһиттә башкорт телен укытыуың методик нигеҙе булып **интегра́тив-коммуникатив алым** тора, ул:

- Укыуының шәхесән һәм уның реаль коммуникатив ихтыяждарын үзәккә куя.
- Дәресте күңелһез шөгөлдән телде, тарихты һәм мәҙәниәттә кызыклы өйрәнеүгә әйләндерә.
- Төрлө телдәр һәм предметтар араһында күперзәр төҙөй, донъяның тотош картинаһын формалаштыра.

Тик шундай комплекслы һәм заманса алым ғына безгә башкорт теле мәктәп предметы ғына түгел, ә аралашыу, фекерләү һәм тыуған республиканың бай мәҙәни мирасына кушылыуың тере коралы буласак быуынды тәрбиәләргә мөмкинлек бирәсәк.

Әҙәбиәт:

1. Зәкирйәнова З.Ә. Полилингваль белем биреү: теория һәм практика: монография. – Өфө: БДПУ нәшриәте, 2019. – 215 б.

2. Башкортостан Республикаһының «Башкортостан Республикаһының белем биреүен үстөрөү» дәүләт программаһы (Башкортостан Республикаһы Хөкүмәте карары менән расланған). – Индекс: <http://pravo.gov.ru> (асык).

3. Федераль дәүләт белем биреү стандарты (ФДБС) – башланғыс һәм төп уртағы белем биреү (ФДБС БББ, ФДБС ТУББ). – Индекс: <http://fgos.ru> (асык).

4. «Башкорт теле һәм мәҙәниәте» электрон белем биреү порталы. – Индекс: <http://bashkort-tele.ru> (асык).

© Хәкимова Г.А., 2025

УДК 811.512.141

Хәмиҙуллин Р.Р.,

ӨФҺТУ студенты

Карабаев М.И.,

филол.фән. канд., ӨФҺТУ доценты

Өфө к., Рәсәй

Башкорт тел картинаһында антропоцентризмдың сағылышы

Билдәләнгән теманың йөкмәткеһенә күсеү алдынан *тел картинаһы* төшөнсәһен асыҡлап китеү мөһим. *Донъя картинаһы* күп кенә йәмғиәт фәндәрәндә актив кулланыла. Был төшөнсә фәлсәфәлә, культурологияла, этнографияла осрай. Билдәләнгән һүзбәйләнештә ниндәй һүз тороуына карап, ул яңы йөкмәткегә эйә булырға мөмкин. Мәсәлән, һәр бер тел донъяны кабул итеү һәм ойштороуың бер ысулы булып тора. Телдә белдерелгән мәғәнәләр айырым бер караштар, фекерзәр системаһына һалынып, был телде йөрөтөүселәргә мәжбүри рәүештә көсләп тағыла. Тел картинаһында кешенең эске донъяһын ябай ғына күз алдына килтереү хасил була. Унда бер нисә быуын вәкилдәрәненә тормош тәжрибәһе туплана һәм, шул аркала ул ысынбарлыҡка ышаныслы үткәргес функцияһын башкара. *Донъяның тел картинаһы* – быуаттар буйы халықтың тупланған тәжрибәһе һәм тел саралары ярҙамында күп яклы донъяны бер бөтөн итеп һүрәтләү, үзенең төзөлөшөндә тел аша кешенең материал һәм рухи эшмәкәрлеген күз алдына бастырыу, шулай ук кешене уратып алған ысынбарлыҡты, йәғни ваҡыт һәм аралыҡты, тере һәм тере булмаған тәбиғәттә, кеше тарафынан уйлап сығарылған мифтар һәм социумдарҙы тел аша бөтөн образ итеп һынландырыу. *Тел картинаһы* төшөнсәһенә *тел аңы* термины яҡын тора. Кешенең психологик хәл-торошон, был кеше йәшәгән коллективтың мәҙәниәтен һәм йәмғиәт тормошо үзенсәлектәрән сағылдырыусы телдең үзенә генә хас булған сифаттары был термин йөкмәткеһендә сағылыш таба.

Был проблеманы тикшергәндә, тел картинаһының һәр бер кешенең аңында үсеш тигән мәсьәләгә лә игтибар йүнәлтергә кәрәк. Тәү карашка, тел картинаһы кешелә йәшәү процесында, тормош тәжрибәһе туплау һәм телде яҡшыраҡ белеү процесында туплана һәм үсә, тип әйтергә мөмкин. Һәр бер кеше бала сактан ук, бер нисек тә уйлап тормайынса, предметтарҙың атамаларын һәм шул ук ваҡытта айырым күренештәрҙе (мәсәлән, *изгелек, милли характер, үз-ара мөнәсәбәт* һ.б.) кабул итә. Дөйөм әйткәндә, бөтә башланғыс образдар кешегә, ул аңлы рәүештә кабул итеү-итмәүенә карамай, тел картинаһы сифатында үтеп инә.

Кайһы бер ғалимдар тел картинаһының тыумыштан, тәбиғи процесс булыуын кире кағалар. Улардың фекере буйынса, тел картинаһы күзәтеүҙәрҙән генә барлыкка килгән күренеш түгел, ә кешенең физик донъя тураһындағы эске модель нигеҙендә формалаша.

Донъяның тел картинаһы тураһында һүз алып барғанда, *концепт* төшөнсәһен дә ситләтеп үтөп булмай. Тел ғилеменә *концепт* терминын 1928 йылда С.А.Аскольдов индерә, әммә был термин ғилми әйләнешкә бары тик XX быуаттың аҙағында ғына килеп инә һәм үз урынын таба. Хәзерге лингвистикала был термин өс аспектта өйрәнелә: *концепт* – төшөнсәләрҙең йөкмәткеһе, йәғни һүз мәғәнәһенең синонимы; *концепт* – когнитив семантика берәмеге; *концепт* — һүз һәм объектив ысынбарлыҡты тоташтырыуы төшөнсә, ул милләт, этностың танып белеү һөҙөмтәһе, йәғни концепт картинаһының кеше аңында һәм психикаһында сағылышы [3, 144-148].

Концепт төшөнсәһенә карата тел ғилемендә караштар төрлөсә булһа ла, уның асылы шуға кайтып кала: *концепт* – (латин теленән *concentus* – “фекер”, “төшөнсә”) һүҙҙең дөйөмләштерелгән мәғәнәһе, йәғни денотаттың йөкмәткеһе.

Телселәр *концепт* төшөнсәләрен берләштереп, түбәндәге һығымтаға киләләр: а) когнитив концепт – ысынбарлыҡты һиземләү аша кабул итеү; б) кешенең эшмәкәрлек һөҙөмтәһе; в) концепттар аша фекерләү; г) һүз берәмектәрен аңлы рәүештә кабул итеү.

Шулай итеп, концепт – үҙендә белем йыйылмаһын, төрлө кимәлдәге мәғлүмәтте туплауы глобаль фекерләү берәмеге. Концепттар идеаль берәмек булып торалар, кеше аңында код рәүешендә һаҡланалар һәм улардың нигеҙендә шәхестең хис-тойғоһо ярҙамында формалашыуы образдар ята. Образдар конкрет, ләкин улар, абстракташып, хис-тойғо һөҙөмтәһе булыуҙарынан ситләшәләр һәм фекерләү образдарына әйләнәләр. Концепттар, тәү сиратта, лексемалар ярҙамында реалләшәләр, һөҙөмтәлә тел картинаһы барлыкка килә. Концепттардың, төшөнсәләрҙән айырмалы рәүештә, аныҡ кына структуралары, катламдарының сиктәре булмай.

Үҙҙәренең йөкмәткеләре буйынса концепттар түбәндәгесә төркөмләнәләр: а) күз алдына килтереү (фекер картинаһы) – *алма, әсе, кызыл, әсе* һ.б.; б) схема – график йәки контур схема ярҙамында белдерелгән концепт: *кешенең, ағастың схематик образы*; в) төшөнсә – предметтың иң әһәмиәтле һәм дөйөм билдәләре, йәғни улардың рациональ фекерләү һөҙөмтәһендәге сағылышы: *квадрат – тирә-яктары тигеҙ булған дүртмөйөш*; г) фрейм – төрлө компоненттарҙан торған бер бөтөн концепт, күләмле күз алдына килтереү: *магазин, стадион*; ғ) *сценарий* – эпизодтардың ваҡыт аралығында алмашынып тороуы: *мәктәпкә барыу, икенсе калаға барыу, экскурсия*; д) гештальт – комплекслы функциональ структура, төрлө күренештәрҙе кеше аңында айырым бер тәртиптә урынлаштырыу: *душлыҡ, мәктәп* һ.б.

Концептуаль билдәләр телдә семантикаһы аша белдерелә, һүҙҙәрҙең, фразеологик берәмектәрҙең мәғәнәләре, текстардың һәм һөйләмдәрҙең схемалары теге йәки был концепт тураһында мәғлүмәт сығанағы булып хеҙмәт итә. Концепттар үҙҙәрен һүҙҙәр ярҙамында асалар, ләкин телмәр саралары концепт тураһында тулы картина бирә алмайҙар. “Айырым һүз үҙенең мәғәнәһе менән концептты тик бер яктан ғына билдәләй, шул аркала концепттың йөкмәткеһен асырға мөмкинлек биргән синонимияға, текстарға мохтажлыҡ барлыкка килә [4, 56].

Этник төркөм образдары күпмелер кимәлдә стандартлаштыра, һөҙөмтәлә концепттар дөйөм милли, төркөм һәм шәхси билдәләргә эйә булалар. Концепттардың этник коллектив аңында йыйылмаһын *концептосфера* тигән термин менән атай башлайҙар. Концепттар милли сифаттарға эйә булып торалар. Милли концептосфера – айырым категориялы, эшкәртелгән, халықтың аңында стандартка һалынған концепттар. Айырым концепттар тик бер генә этноска хас, шуға күрә улардың икенсе телдә тәржемәһе булмай, ләкин күп кенә концептосфералар төрлө этностарҙа бер-береһенә тап килә, шуға күрә уларҙы бер телдән икенсе телгә тәржемә итергә мөмкин.

Шулай итеп, концепттар тел картинаһын барлыкка килтереүҙә төп ролдә башкаралар һәм улар лексемалар ярҙамында реалләшәләр.

Үрҙә әйтелгәнсә, тел картинаһы һәр ваҡыт ике тел араһында тап килмәскә мөмкин. Һәр телдә лә телдә йөрөтөүселәрҙең донъяға карашын, милли-мәҙәни үзенсәлектәрен сағылдырған компоненттарҙы айырып күрһәтергә була. Донъяны төрлөсә кабул итеү уратып алған ысынбарлыҡтағы предметтарҙы төрлөсә атап йөрөтөүгә алып килә. Мәҫәлән, башҡорт телендә үҙендән кесе һәм оло бер туған кешеләрҙе атап йөрөтөү өсөн кулланылған махсус һүҙҙәр бар, ә урыс телендә бындай лексик берәмектәр юҡ, шуға күрә улар айырым һүзбәйләнештәр ярҙамында һүрәтләнеп белдереләләр: *ағай – старший брат; эне, кусты – младший брат; апай – старшая сестра; һеңле, кәрәндәш – младшая сестра*. Башҡорт телендә был туған-кәрәндәшлек терминдары шул статусты йөрөтөүселәр менән бик еңел кулланыла: *Илдар ағай, Илгиз кусты, Гөлсибәр һеңле*. Урыс телендә бындай берләшмәләрҙе

кулланыу кабул ителмәгән. Урыс телендә *родители* тигән һүз бар, ә башкорт телендә бындай лексема юк, уның йөкмәткеһе *ата-әсә* кушылмаһы ярҙамында аңлатыла.

Төрлө хайуандарҙың һәм коштарҙың балаларын урыс телендә *-онек/-енок, -ат/-ят* суффикстары ярҙамында яһалған лексик берәмектәр аша атап йөрөтөләр, ә башкорт телендә, айырым осрактарҙа, был мәғәнәләр һүзбәйләнештәр ярҙамында белдерелә: *котенок, котята – бесәй балаһы*; ит төрҙәрен күрһәткәндә лә шул уҡ хәл: *конина – ат ите, гусятина – каз ите*; еләктәрҙең төрҙәре: *малина – курай еләге, клюква – мук еләге*; хайуандар һәм коштар өсөн эшләнгән төрлө биһалар: *конура – эт ояһы, курайтник – тауыҡ кетәге*.

Үрҙәге миһалдарҙан күренеүенсә, тел картинаһында милли үзенсәлектәр атама биреү ысулында уҡ бик асыҡ сағыла: теге йәки был предметта нимә күрә һәм ниндәй билдәләргә нигезләнеп уға атама бирә. Шуға күрә айырым бер телде, уның үзенсәлектәрен өйрәнгәндә, был телде йөрөтөүселәрҙең мәҙәниәтенән айырым түгел, ә, киреһенсә, уға бәйле рәүештә тикшерерү мөһим.

Тел картинаһы, тел шәхесе кеүек проблемалар буйынса тикшеренеүҙәрҙе башлап ебәреүгә профессор М.В. Зәйнуллиндың “Теоретические проблемы современного тюркского языкознания” мәкәләһе нигеҙ булып торҙо [1, 112].

Был мәкәләһендә ғалим төркиәт, шул иҫәптән башкорт тел ғилеме, алдында торған фәнни бурыстарҙы билдәләп үтте һәм лингвистикала антропоцентрик караштың асылын күрһәттә. Уның фекеренсә, төрки телдәрҙең грамматик төзөлөшөн формаль-логик аспекттан өйрәнеү бөгөнгө көнгә тамамланған һәм телде антропоцентрик күзлектән тикшерерү формаль-грамматик, логик-грамматик һәм структур-грамматик өйрәнеүҙәрҙең тәбиғи дауам ителерүе тип кабул итергә кәрәк.

Ф.Б. Санъяров айырым концепттарҙың башкорт телендә фразеологик берәмектәрҙә бирелешен өйрәнә. Үзенә мәкәләһендә тикшеренеү материалы итеп *кеше* концептына бәйле башкорт телендә фразеологизмдарын алған. Уның раслауынса, 436 фразеологизм туранан-тура *кеше* концептына бәйләнгән [3, 144]. Телсә айырым фразеологизмдарҙы өйрәнгәндән һуң шундай һығымтаға килгән:

1) фразеологизмдар ыңғай һәм кире эмоцияларҙы сағылдыра, кешенең икенсә бер субъектка карата шәхси мөнәсәбәт сағылдырыла. Бындай фразеологик берәмектәр көслә эмоциональ-экспрессив мәғәнәле булыуы һәм метафораға королюуы менән айырылып тора: *ак күңелле, бәгерем киҙәге, әзәм актығы, яман ауыз, тамуҡ киҙәүе, туймас күз* һ.б.;

2) айырым фразеологизмдарҙың семантикһында кешенең аҡыл-зиһененә карата башка кешенең баһаһы, шәхси мөнәсәбәтә реалләшә: *аҡыл әйһе, аҡыллы баи, белем токсайы, белдем баи* (ыңғай баһа); *аҡылға бер төрлө, бер шөрөбө етмәй, тауыҡ мейһе эскән, утыз тугызлы, аҡылы кысқа* (кире баһа);

3) *кеше* концепты һәм уға карата баһа бик юғары һәм, киреһенсә, кире эмоциональ баһа бик түбән кимәлдә сағылырға мөмкин: *арыслан йөрәкле; бер бите ай, бер бите көн; күз яуын алырлык, күрәп туймаслык, һөлөк кеүек* һ.б. (юғары ыңғай баһа); *үтә комһоз, майлап ташлаһаң эт ашамаһ, эшлектән сыккан* һ.б. (бик түбән кире баһа).

Г.Н. Йәғәфәрова *ғаилә* концептының башкорт тел картинаһында сағылышын тикшереп үтә [2, 290].

Был мәкәләһендә телсә *ғаилә* төшөнсәһендә башкорт телендә һуңғы осорҙарҙа барлыкка килгән, тип билдәләй. Уның фекеренсә, *ғаилә* һүзе башкорт өсөн бер нисә мәғәнәлә кабул ителгән:

а) һәр бер кеше балалыҡ осоро кисергәнгә күрә, ғаилә - ул иң тәүҙә кеше өсөн атаһы, әсәһе һәм бер туған кәрҙәштәренән торған бер туған кешеләр төркөмө (кан буйынса кәрҙәшлек);

б) ғаилә – ул ир менән катын, балалары, әгәр ҙә бергә, бер йортта йәшәһәләр, олатай-әсәйҙәрен дә үз эсенә алған кешеләр төркөмө (әгәр ҙә олатайҙарҙың үз өйө бар икән, уларҙы айырым ғаилә тип иҫпләйбөз: *олатайҙарҙың ғаиләһе*;

в) аңлатмалы һүзлектә бирелгән мәғәнәһе: ғаилә – ир, катын, бала-саға һ.б. яҡын торған кешеләр төркөмө.

Ғаилә һүзенә *халыҡ, ил* төшөнсәләрен дә сағылдырыуын күрһәтә. Мәсәлән, *ғаилә башлығы, ғаилә тормошо* тигән һүзбәйләнештәрҙә *ырыу башлығы, халыҡ тормошо* һүзбәйләнештәре менән аналогия үткәрер була.

Башкорт тел картинаһында *әсә* концепты үзенсәлектә урын алып тора. *Әсә, инә* – йәмғиәттән һаҡланыуын, көсөн һәм үсешен тәмин итерүсә төп зат. Ул тормошто барлыкка килтерерүсә, йөрөтөүсә һәм дауам итерүсә, шуға күрә ул башкорттарҙың бөтә йолаларында урын алған. Катын-кыҙдың юғары статусы тыуырыуы һәм дауам итерүсә булыуында ғына түгел, ә баланы һаҡлауы, яҡлауы сифатын башкарыуында ла сағыла. Шулай йәһәттән күп кенә мәкәл һәм әйтемдәр барлыкка килгән: *Инәң үлһә, йылғаң корор; Атаһың етем – ярты етем, әсәһең етем – үкһең етем*.

Башкорт телендә был төшөнсәне белдерү өсөн *асә*, *инә* төшөнсәләре кулланыла. Башкорт теленең аңлатмалы һүзлегендә былай тип әйтелгән: *инә, асә* – ул балаһы булған катын: *инә тойгоһо, инә булыу, инә тәрбиәһе*. Башкорт эзби телендә *асә* һүзе *асә йөрәге, асә һөтө, асә шәфкәте, бер бала асаләре, асә теле* һүзбәйләнештәрәндә оспрай.

Әсә һүзе менән күп кенә фразеологизмдар бар һәм улар әсәнен юғары статусын күрһәтәләр. *Әсә һөтө* һүзбәйләнеше башкорт лингвокультураһында мөһим символ булып фольклорза һәм хәзерге художестволы эзбиәттә лә бик актив кулланыла. Мәсәлән, *инә карғышы төшөр ине, инә һөтө ебәрмәй; инә һөтө менән кермәгән бейә һөтө менән кермәс; ауызынан һөтө кипмәгән*.

Әсә (инә) концепты түбәндәге фразеологик берәмектәр составында кулланыла: *инәһе куйынан сығып етмәгән, инәһе танымәслык итеү*.

Башкорт теленең лингвокультураһының мөһим элементы булып *асә теле* берләшмәһе тора. Ул *туған тел* һүзбәйләнеше менән күп кенә мәкәл һәм әйтемдәрзә урын алған: *Әсәнен балаға биргән иң зур бүләге – тел; Туған телен кәзерләгән халык кәзерле булыр; Әсәм теле – хаклык теле*.

Катын-кыздарзың башкорттарзә һаклау һәм яклаусы функцияһын башкарыуы тураһында төрлө мифик образдарының атамалары һөйләй: *һыу инәһе, тау инәһе, арыш инәһе*. Шулай ук әсәне кәзерләү ерзә хөрмәтләү менән бер тигез кабул ителгән. Башкорттарзың фекеренсә, ер әсә башкарған функцияларзы, йәғни тыузыру, ашамлык менән тәһмин итеү, һаклау кеүек эштәрзә, башкара. Бушка ғына түгел халык ерзә *Ер-Әсә, Ер инәһе* тигән терминдар менән атамай. Ата-бабаларзың ышаныузары буйынса, ер кешенең тыуыуын да тәһмин итә һәм шуға бәйлә башкорттарзә *Тупрактан яралғанбыз, тупракка кайтабыз* әйтеме йәшәп килә.

Атрополингвистик тикшеренеүзәрзә соматизмдарзың тел картинаһын сағылдырыуза ниндәй функция башкарыуын асыклау зур әһәмиәткә әйә. Был кешенең танып белеү этаптарының телдә сағылышын, тән ағзаларының концептуалләшәүе барышы билдәләргә мөһкинлек бирә.

Шулай итеп, башкорт тел картинаһында эмосемдарзың, фразеологик берәмектәрзәң, метафораларзың актив кулланылышы хис-тойғоларзың, төрлө кисерештәрзәң объектив донъяны сағылдырыуза ни тиклем әһәмиәтле роль башкарыуын күрһәтә. *Болокһоу, яманһыулау, әс бушатыу, һарыға һабышыу* образдарының йыйылмаһы *һағыш* концептының этнокультур үзенсәлеген һәм этностың менталитетын сағылдыра. Шуға күрә эмоциональ концепттарзы өйрәнәү башкорт тел картинаһын күз алдына килтереүзә мөһим роль башкара.

Әзәбиәт:

1. Зайнуллин М.В. Теоретические проблемы современного тюркского языкознания // Башкирская филология: история, современность, перспективы: Труды Всерос. науч. конф. (Стерлитамак: СГПА, 2005). – Уфа, «2005. - С. 112-113.

2. Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт тел картинаһында “ғаилә” концепты //Профессор Н.К.Дмитриев и актуальные проблемы тюркологии: Матер. междунар. науч. Конф. – Уфа, 2008. – С.290-294.

3. Санъяров Ф.Б. Башкорт фразеология картинаһында “кеше” концепты//Проблемы сохранения башкирского фольклора: Труды республ. науч.-практ. конф. (3 ноября 2006г., г. Стерлитамак.) – Уфа, 2007. – С. 144-148.

4. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. – М., 2008. – 184 с.

© Карабаев М.И., Хәмизуллин Р.Р., 2025

УДК 811.512.164:808

Шаммаева Н.Ш.,

д-р филол. наук, доцент.

ТГПИ им. Сейитназар Сейди,

г. Туркменабат, Туркменистан

Воспитание этических норм у ребенка на основе обучения культуры речи

В теории культуры речи изучается понятие «речевое богатство» и анализируется проблема языкового богатства текста, произведения, стихотворения, созданного автором. Речевое богатство – это сумма коммуникативной полезности всех единиц и средств языка. Теория речевого богатства, говоря о социальной полезности концепта, стремится повысить речевое богатство, подчёркивая способность говорящего и пишущего уместно и эффективно использовать языковые единицы.

Словесное богатство туркменского языка сосредоточено в лексических, семантических и синтаксических единицах языка, в его художественных средствах. Одними из таких лексических

единиц и стилистических средств считаются пословицы и поговорки, устойчивые словообразования – идиомы. Основная функция этой лексики, используемая для образного и переносного выражения мыслей, отражает богатство словесного мастерства автора.

Целью данной статьи является рассмотреть пути воспитания этических норм у ребенка на языковом материале содержащие культурное наследие нации.

Туркменский язык считается древним языком, вобравший в себе древнюю культуру, обычаи и традиции, которые отражаются в сказках, эпосах, пословицах, поговорках, притчах и легендах. Как культурное наследие, они дошли до нас в устном народном творчестве в песнях бахши, в колыбельных песнях, в сказаниях.

Понятия, содержащиеся в туркменских пословицах, обладающие уникальным смыслом и берущие своё начало из древних поверий, такие как “*Ýedi ölçe, bir kes*”, «Семь раз отмер, один раз отрежь», “*Gülme goňşyňa, geler baýyňa*”, «Не смейся над соседом – и к тебе придёт», “*Sakla samany, geler zamany*» «Копи соломы – придёт время», “*Aglasa enem aglar, özgesi ýalan aglar*» «Если кто и плачет вправду – то только мать, а другие плачут лживо», являются национальными понятиями, укоренившиеся в менталитете туркменского народа.

Строки “*Gumlular gadymdan öz döwletini, mal däl, myhman bilen ölçeýär eken*» «Люди живущие в песках Каракумы издавна мерили своё состояние, не богатством, а гостями»... представляют собой тип менталитета, связанный с гостеприимством туркмен. Туркмены всегда встречали гостей с улыбкой и относились к ним с добротой. Это полностью подтверждают отрывок из эпоса Гёроглы [Героглы, 1980]: “*Gelip atasyna geňeşdi*:

– *Ata, birentek galandar Taňry myhmany boljak-diyýär. – Olara näme jogap bereli?*

– *Oglum, Taňry myhmany gelip, işigimizden gaýdan ýeri ýokdur.*

– *Hany, ata, bulary äkelmesine äkeldik, indi bulara näme berjek?*

– *Oglum, tanaň otugandyr, derrew sygryňy soý”.*

«Он пришёл к отцу и сказал: – Отец, пришли несколько отшельников, хотят быть нашими гостями, – сказал он. – Что им ответить?

– Сынок, никогда не уходили с порога гости пришедшие к нам.

– Ох, отец, мы привести их, привели, но чем же мы теперь их угостим?

– Сынок, теленок уже окреп, зарежь немедленно свою корову.

Туркмены ценят чувство дружбы и любви, поддерживают добрые отношения с соседями. Традиции Туркменистана очень дружелюбны. Существует множество народных поговорок на эту тему: «Прежде чем строить дом, узнай, кто твой сосед», «Живи по соседству со счастливым, и сам будешь счастлив», «Позаботься прежде всего о ближнем», «Близкий сосед лучше дальнего брата».

Сфера туркменского менталитета гораздо шире. Мы находим много пословиц подтверждения этике добрососедства: “*Goňşy-goňşunyň bazary, ýamany il bizary*”, Сосед соседу друг, плохому соседу никто; “*Goňşy aşy-göwün hoşy*”, еда соседа-отрада души; “*Goňşy töwiri rysgalyňy artdyrar*”, благие намерение соседа прибавит счастье... и др. Издревле у туркмен есть традиция угощать соседа называется “*Goňşyokara*” блюда для соседа. Она включает в себя лучшие образцы национальной этики во всех сферах жизни, такие как уважение и терпимость живущим рядом, щедрость и благожелательность другим, скромность и бережливость.

Слово играет ключевую роль в определении связи между мировоззрением и языком. В туркменском языке глаголы, связанные со словами, языком, речью, специально зафиксированы, и их семантические особенности тщательно изучены.

В XVIII веке представители туркменской классической литературы оценивали слово как “*köňül nagşy*” «сердечный узор»: “*Tile gelen sözler köňül nagşydyr*» «Сказанные слова – сердечные узоры» [Magtymguly, 2014]. Согласно парадигме мудрости, эта строка приводит к следующему выводу: Сердце – искусство. Мышление – ремесло. Мышление – рисование узора. Слово – произведение искусства.

Согласно результатам исследования древнерусских текстов, зафиксировано несколько метафор, связанных с концептуальной структурой «слово». [Кондратьева, 2006]. Аналогичные научные выводы в русском языке можно наблюдать и в туркменском языке. Метафора «Слово – это колючка» в строках “*Alma ýaman sözi hergiz ýadyňa, // Tiken bolup dürtüp geçer donuňdan*» [Magtymguly, 2014], взятая из туркменской классической литературы, семантически эквивалентна метафоре «Слово – это игла».

“*Söz ýarasy*” «Ранить словом» в туркменском языке и последствия этой раны оказывают сильное психолингвистическое воздействие на человека. Рекомендовалось избегать этого понятия, стоящего даже выше, чем “*Tyg ýarasy*» «Ранить мечом». Слово, которое очень глубоко ранит душу и влияет на чувства человека, острее меча, выражена в пословице “*Tyg ýarasy biter, söz ýarasy bitmez*”. Хотя сегодня

его называют «языковой раной», его содержание поясняется с помощью слов: «неприятное слово, слово, ранящее душу» [TDS, 1962].

О том, что понятие «слово» в туркменском языке имеет несколько определений, свидетельствуют устойчивые выражения со структурой «существительное + слово», «прилагательное + слово». Известно, что слова “*Aý* – горький, *agyr*- тяжёлый, *ýaman* - плохой, *ýaramaz* - негодный, *küfür* - кощунственный, *gödek* - грубый, *gaty* - жёсткий» воздействуют на чувства, душу и психику человека, поэтому порой слова “*göwnüm galdy*” «мне было грустно» и “*göwnüme degdi*” «мне было больно» являются продуктом психолингвистического воздействия на оппонента. В результате этого воздействия можно отметить возникновение метафоры “*Sözlemek söweşmekdir*” «Говорить – значит сражаться»; “*Ýagşy niýet, senden dilegim köpdür*» «Благое намерение, многочисленны мои молитвы; *Aý söz ýaýdan çykan okdur*” «Горькое слово – стрела, пущенная из уст» “*Asly adamzada aý söz urma*” «Не говори горьких слов человеку» [Magtymguly, 2014]. В результате соединения концептуальных структур «слово» и «язык» могут быть получены метафоры типа «Слово – это вещество. Слово – стрела. Язык – это вещество. Язык – это стрела. Горькое слово – стрела, пущенная из лука». Все это примеры, которые подтверждают концепцию «Говорить – значит бороться».

Азади сравнивал *köňül*, *göwün* «душу» с домом, построенным Богом: “*Bu köňül taňry düzetgen hanadyr; Kim bozarsa, taňrydan biganadyr. Bu köňülniň hanasyn her kim bozar; Anyň üçin ataşy-dowzah gyzar*” [Azady, 2012] «Это душа – дом, который построил Бог, Кто разрушит её, тот отчуждён от Бога. Каждый разрушит дом этой души, За это его будет жечь огонь ада». Согласно парадигме мудрости, душа – это материя. Материя – это дом. Разрушение дома – это разрушение души, падение человека. Происхождение устойчивого выражения «разрушить свою душу», используемого в современном туркменском языке, следует искать в «разрушении своего дома/души (свой дом, строение, престол)». Отмечая, что разрушительная природа языка негативно влияет на человека, туркмены всегда осуждали эту его черту. В этой связи в XVIII веке Азади поместил на одну чашу психолингвистических весов понятие «разрушить душу», а на другую — «разрушить Каабу» и взвесил их по-своему: “*Käbe weýran etmeden müň mertebe, // Bir köňül ýykmaq ýamandy; eý dede!!! Ýykmaq ony bil günäleriň başy, // Mömin erseň, kylma zynhar bu işi*» «Разрушать душу человека словом ещё тысяча раз хуже, чем разрушения Каабы // Разрушение души – начало греха, // Если ты верующий, бойся это делать.» [Azady, 2012], – это примеры, которые следует внедрить в словарный запас молодежи, которые в силу своей невнимательности не учитывают душевное состояние собеседника.

В туркменских семьях почитаются и передаются из поколения в поколение заветы поэта и мыслителя Довлетмаммета Азади в книге “*Wagzy Azat*”. Понимание и принятие моральных принципов поможет молодым людям успешно строить отношения в обществе.

Рассмотрим сорок священных обязанностей детей по отношению к родителям, приведённых в вышеупомянутой книге, которые сгруппированы по десяти пунктам в четырёх разделах: Обязанности, исполняемые телом и движением; Обязанности, исполняемые языком и словом; Обязанности, исполняемые душой и сердцем; Обязанности, исполняемые материально и деньгами.

Такие моральные качества человека, как ответственность, преданность, честность, дисциплина, сострадание, формируются с раннего возраста. Семена нравственности закладывают наши родители. Их слова, поведение, взгляды, суждения остаются в нашей памяти, и даже во взрослом возрасте мы стараемся копировать их, следовать их наставлениям.

С образованием независимого государства туркменский язык стал государственным. Творческие произведения туркменских поэтов и духовных лидеров печатаются на туркменском языке, включаются в учебные программы школ и высших учебных заведений, а истинно народная педагогика становится основой воспитания туркменской молодежи.

Целью совершенствования методики преподавания языков и обеспечения соответствия обучения национальной и мировой практики является формирование сознания, мировоззрения и широкого кругозора поколений на основе национальных традиций, знаний и методов воспитания.

Литература:

1. Görogly. Türkmen halk eposy. – Aşgabat. Türkmenistan neşirýaty, 1980.
2. Döwletmämmet Azady. Döwletmämmet Azady we XVIII asyr türkmen durmuşy. Halkara ylmy maslahatnyň nutuklarynyň gysgaça beýany. – Aşgabat. 2012.
3. Döwletmämmet Azady. *Wagzy-Azat*. – Aşgabat. 1962, 260 s.
4. Döwletmämmet Azady. *Eserler ýygyndysy*. – Bursa: Uly Dag uniwersiteti. 2012, 392 s.
5. Çaryýewa E. Magtymgulynyň eserlerinde söz, sözlemek we diňlemek hakyndaky idiomalar. Magtymguly - Ýlham çeşmesi. Makalalar ýygyndysy. - Aşgabat, “Ylym” neşirýaty. 2023.

6. Çöňňäýew Ý. Häzirki zaman türkmen dili (Leksika). – Aşgabat. Magaryf, 1988.
7. Magtymguly. Eserler ýygındysy. - Aşgabat, TDNG, 2014.
8. Кондратьева О. Н. Методика описания концептов в древних текстах. Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Том 4, выпуск 2, 2006, 133-140.
9. Корнилов О. А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов. –Москва. Авт. д.ф.н. 2000.
- 10..Türkmen diliniň sözlügi. –Aşgabat. 1962

© Шаммаева Н.Ш., 2025

УДК 811.512.141+811.161.1

Шаринова Г.Д.,
соискатель УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Репрезентация поведенческих актов через глагольную лексику в башкирском и русском языках

Язык является не только средством общения, но и сложным инструментом категоризации и интерпретации действительности. Особое место в языковой системе занимают глаголы, которые непосредственно связаны с выражением динамики, действия и состояния, включая поведение человека.

Поведенческие акты, будучи универсальными для человеческого существования, тем не менее, получают этноспецифическое отражение в языке, обусловленное культурными нормами, ценностными ориентациями и ментальностью этноса.

В условиях билингвизма и поликультурализма, характерных для Республики Башкортостан, сопоставительное изучение репрезентации поведенческих актов в башкирском и русском языках приобретает особую актуальность.

Цель данной статьи – провести сопоставительный анализ глагольной лексики, репрезентирующей поведенческие акты в башкирском и русском языках, выявив специфические и универсальные черты их семантики и функционирования.

Под поведенческим актом в данном исследовании понимается любое действие, совершаемое человеком, которое может быть вербализовано, иметь определенную мотивацию и социальные последствия [4]. Поведенческие акты могут быть физическими (идти, бежать), эмоциональными (радоваться, грустить), социальными (здороваться, прощаться), интеллектуальными (думать, решать) и т.д.

Глаголы, обозначающие поведение, являются ключевыми элементами в языковой картине мира, поскольку они не только описывают действия, но и часто несут в себе оценочный, эмоциональный и социокультурный компонент [1-5]. Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать глаголы поведения не просто как лексические единицы, а как маркеры культурных концептов, ценностей и норм.

Рассмотрим репрезентацию поведенческих актов на примере нескольких тематических групп глагольной лексики. Так, глаголы, обозначающие физическое движение, часто обладают универсальной базовой семантикой, но могут иметь различия в коннотациях, степени детализации или частотности употребления. Например: *барыу*– *идти*, *ехать*, *йүгерәү*– *бежать*, *атлау*– *шагать*, *йөрөү*– *ходить*, *бродить*; *плестись*, *мчаться* и др. *Плестись* (медленно, неохотно идти) – часто несёт негативную или усталую коннотацию; *мчаться* (быстро, стремительно бежать) – может быть как нейтральным, так и экспрессивным; *бродить* (ходить без определенной цели) – часто связано с задумчивостью, одиночеством. Пример: *Он плёлся по улице, опустив голову, и все мысли его были заняты завтрашним днём*(А.П. Чехов).

Башкирский глагол *барыу* обладает более широкой семантикой, охватывая и *идти*, и *ехать*, что может указывать на меньшую дифференциацию способов перемещения в базовом значении. *Йөрөү* также может иметь значение «жить, существовать», что расширяет его семантический потенциал за пределы простого физического перемещения, связывая его с процессом бытия. Пример: *Көнө буйы урман буйлап йөрөнөк* (Мы весь день бродили по лесу). Здесь *йөрөү* может означать и просто «ходить», «перемещаться», без акцента на бесцельности, как в русском «бродить». Таким образом, в башкирском языке наблюдается тенденция к большей семантической широте некоторых базовых глаголов

движения, а также к меньшей стилистической и эмоциональной дифференциации в базовых формах по сравнению с русским языком.

Вербализация эмоций тесно связана с культурными нормами их выражения. Глагольная лексика также связана с этим аспектом. Например: *кыуаныу*– радоваться, *моңайыу*– грустить, печалиться, *көлөү*– смеяться, *илау*– плакать, *асыулану*– сердиться, злиться, *хайранкалыу*– удивляться, поражаться и др. Если *радоваться*– это активное внешнее проявление позитивных эмоций, то *грустить* – это внутреннее переживание печали, часто без ярких внешних проявлений, а *удивляться*– может быть как позитивным, так и негативным. Пример: *Она радовалась каждой мелочи, как ребенок* (Н.В. Гоголь). В башкирском языке *моңайыу* несет в себе оттенок глубокой, меланхоличной печали, что часто связывается с концептом «моң» (грусть, тоска, ностальгия, характерная для башкирской музыки и поэзии). Это не просто *грустить*, а переживать особую, возвышенную печаль. *Хайран калыу*, в свою очередь, часто содержит оттенок сильного изумления, иногда с элементами восхищения или оцепенения. В башкирском языке эмоциональные глаголы могут нести в себе более глубокие культурные коннотации (как в случае с *моңайыу*), отражающие специфику национального эмоционального ландшафта. Степень внешней экспрессивности некоторых эмоций может быть также культурно обусловлена.

Этикетные глаголы зачастую употребляются при социальном взаимодействии. Например: *һаулашыу* – здороваться, *хушлашыу* – прощаться, *ғәфү үтенеу* – просить прощения, извиняться, *рахмәт әйтеу* – говорить спасибо, благодарить, *саҡырыу* – приглашать, *котлау* – поздравлять. К примеру, если *извиняться* считается актом признания своей неправоты или неудобства, то *благодарить* – это выражение признательности. Пример: *Он всегда здоровался со всеми, даже с незнакомыми* (И.С. Тургенев). *Ғәфү үтенеу* часто употребляется в ситуациях, где в русском языке можно обойтись без вербального извинения, что указывает на высокую ценность сохранения уважительных отношений. *Рахмәт әйтеу* может дополняться пожеланиями благ, подчеркивая искренность и глубину благодарности, что отражает ценность взаимопомощи и доброжелательности.

Башкирский язык демонстрирует большую склонность к эксплицитному выражению этикетных актов, с акцентом на уважении к собеседнику и сохранении гармонии. Некоторые глаголы могут иметь более выраженную культурную нагрузку, отражающую специфику норм вежливости и гостеприимства.

Сопоставительный анализ глагольной лексики, репрезентирующей поведенческие акты в башкирском и русском языках, позволяет сделать следующие выводы: и башкирский, и русский языки имеют обширный арсенал глаголов для описания поведения, подтверждая универсальность поведенческих актов. Однако семантические нюансы, коннотации, частотность употребления и прагматические функции этих глаголов демонстрируют специфические различия. Различия в вербализации поведения часто коренятся в национальных картинах мира, ценностных ориентациях и нормах коммуникативного поведения. Непонимание этноспецифических коннотаций и прагматики глаголов поведения может приводить к межкультурным коммуникативным сбоям и недопониманию.

Таким образом, полученные результаты имеют важное теоретическое и прикладное значение. В теоретическом плане они способствуют углублению знаний о языковой картине мира, лингвистической типологии и взаимодействии языка и культуры. В прикладном аспекте они могут быть использованы в лингводидактике и практике межкультурной коммуникации.

Перспективы дальнейших исследований включают более детальный анализ конкретных подгрупп глаголов (например, глаголы интеллектуальной деятельности, глаголы этической оценки), изучение их функционирования в различных дискурсах (художественный, публицистический, разговорный), а также влияние глобализации и билингвизма на трансформацию глагольной лексики, репрезентирующей поведение.

Литература:

1. Айдарова А.М. Глаголы поведения в русском, английском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2016. 202 с.
2. Гришаева Л.И. Глаголы поведения как семантический класс глаголов антропосферы: когнитивный, семантико-структурный и функциональный аспекты описания: дис. ... докт. филол. наук. М., 1999.
3. Исаченко О.М. Функционально-семантический класс глаголов поведения: системно-семантический, функциональный и лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2000. 21 с.

4. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 555 с.

5. Сандомирская И.И. Эмотивный компонент в значении глагола: на материале глаголов, обозначающих поведение // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 114-136.

© Шарипова Г.Д., 2025

УДК 81-11

Әбделмәнова Ә.В.,

*“Белемтау” башкорт этно-мәзәни үзәгенең методисы
Өфө к., Башкортостан Республикаһы*

Башкорт телен укытыуҙа интератив методтар

Тап мәктәпкә әзерлек осоро белгестәр тарафынан тел өйрәнеү өсөн иң уңайлы осорҙарҙың береһе тип таныла. Беренсенән, был мейе әүзем үсешкән ваҡыт. Күз алдына килтереү һәләте үсеш һәм танып-белеү даирәһе лә киңәйә. Бала яңы нимәләргә үزلәштереүҙе һәм фразалар менән һөйләшеүҙе еңелерәк үزلәштереү һәләтенә эйә. Мәктәптә баланың иңенә бик күп төрлө йөкләмәләр Һалына. Ул стресс хәленә эләгә, сөнки уның йәшәү рәүешә үзгәрә, яңы кешеләр барлыкка килә, улар менән мөнәсәбәттәр булдырырға кәрәк. Башка бик күп предметтар һәм өстәмә талаптар барлыкка килә. Бынан тыш, мәктәптә предметка карата караш та икенсе, сөнки укытыусының алдында ла үз талаптары.

Мәктәпкәсә йәштә баларҙың кабул итеү каналдары яҡшыраҡ көйләнә: бала яңы һүҙҙәргә еңел генә хәтерләй һәм уға нимә әйтәһеһеҙгә аңлай, әммә яуап бирә алмай. Ө тәржемә итеү - ул баланың каналдарын ябыуға килтерә. Бала уйлап та тормай, тәржемә иткәндә көтөп ултырыуға күнәгә, унан иғтибар таныш һүҙгә йүнәлтәлә, ә яңы һүҙ иғтибарҙан ситтә кала.

Балалар иһә кулланылаштығы телдә аралашыу сараһы итеп кабул итә. Шуға күрә башта фразаны рус телендә уйларға, ә һуңынан уны башка телгә тәржемә итергә кәрәклеген күрмәйҙәр. Миҫал итеп, элек дворян ғаиләләрендә элек сит телдәргә нисек укытыуҙарын килтерергә мөмкин. Балаларҙың телдә һөйләшкән гувернанткалары була, һәм улар телдә табиғи ысул менән, аралашыу процесында үزلәштерә. Тәржемә алымдары үле телдәргә, мәҫәлән, латин телен өйрәнеүҙә кулланылған.

Тел белемә кимәле нуль булған балалар өсөн яраклаштырылған белем биреү траекторияһын булдырыу мөһим:

«Башланғыс кимәл»: балаларҙы кызыкһындырыу өсөн сағыу иллюстрациялар һәм минималь текст менән ябай, визуаль материалдар кулланыу;

«Уйын методикаһы»: уйындар һәм интератив эштәр индереү, улар балаларға мауықтырғыс формала тел өйрәнергә ярзам итә;

«Ййлап катмарлаштырыу»: төп һүҙҙәргән һәм фразаларҙан башлау, баларҙы артык йөкләмәү өсөн катмарлыҡты ййлап арттырыу.

«Аудио һәм видео ресурстар»: тел мөхитенә инеү өсөн йәнһүрәттәр, йырҙар һәм подкастар кулланыу;

«Индивидуаль караш»: укытыу программаһын һәр баланың мәнфәғәттәрен һәм ихтыяждарын иҫәпкә алып барыу мөмкинлегә;

«Параллель укытыу»: балалар телдең практик кулланылышын тоя алһын өсөн, телдә өйрәнеүҙе башка предметтар менән берләштереү, Бындай траектория балаларға телдә ышаныслы өйрәнергә һәм кәрәкле күнекмәләргә үстерергә ярзам итәсәк.

«Һыу астына төшөү ысулы»: тел мөхитенә тулығынса инеү аша өйрәнеү;

«Ассоциациялар ысулы»: иҫтә калыу еңелерәк булһын өсөн яңы һүҙҙәргә образдар, өндәр йәки гәмәлдәр менән бәйләү;

«Коммуникатив караш»: балаларҙы, хаталар яһаһалар за, һөйләшергә дәртләндереү. Аралашыу процесы мөһимлеген аңлау

«Интератив технологиялар»: интератив эштәр һәм тестар, кушымталар һәм онлайн-ресурстар кулланыу.

«Мини-дәрестәр һәм кабатлауҙар»: мәғлүмәттә бәләкәй өлөштәргә бүлөп, даими рәүештә үткән материалды кабатлау.

Ғалимдар иҫәпләүенсә, ике теллек тел баланың башында 5-6 йәшкә тиклем тәртипкә килтерелә. Балалар үсә, күберәк өйрәнә, телдәргә билдәләй һәм айыра башлай. Хатта өлкәндәр зә, кайһы берзә, яңылыша, сөнки борсолалар, ашығалар, һүҙҙә нисек дөрөс әйтергә, басымды кайза куйырға икәнән

хәтерләмәйзәр. Ө без, кескәй генә балаларзан хатаһыз һөйләүзе, катмарлы һөйләмдәрзе аңлаузы талап итәбез. Бала төрлө тауыштарзы ишетә, имитациялай һәм кабатлай. Без фонетик күнегеүзәр яһағанда, баланың телмәр ағзаларына игтибар итәбез, ауызында тештәрә, теле барлығын аңлатабыз. Уларзың нисек эшләүен аңлайбыз һәм уйын формаһында әйтөлеш куябыз. Бындай караш бер ниндәй зә телде тоткарлай алмай. Киреһенсә, уның үсешенә этәргес бирә, шуға күрә телдәрзе өйрәнәү һәр вақыт һәм һәр кемгә файза килтерә. Күп осракта ололар баланың шунда ук һөйләшеүен теләй. Әммә алынған белемдәр һәм яңы һүзәр баш эсендә, тупланмалағы кеүек, һаклана. Мәсәлән, без бергә һүрәт төшөрәбез һәм балаға «ағасты йәшел төс менән буя» тип әйтәбез, әгәр ул быны эшләй икән, тимәк, был һүзәрзе аңлай. Был мәктәпкәсә йәштәгеләр өсөн яраклы һөзөмтә.

1. «Укытыузы Индивидуалләштерәү»: Яһалма интеллект һәр укыуының белем кимәлен анализлай һәм персональ эштәр һәм ресурстар тәкдим итә.

2. «Интерактив күнегеүзәр»: Комплект үз эсенә интерактив эштәрзе ала, был телде өйрәнәүзе мауықтырғыс һәм һөзөмтәлерәк итә.

3. «Хаталарзы анализлау»: Хаталарзы автоматик рәүештә асыклау һәм аңлатыу, балаларға үз етешһезлектәрән тизерәк өйрәнәргә ярзам итә.

4. «Өстәмә ресурстар кулланыу»: Укытыуылар һәм укыуылар видео, аудио һәм текстарзы кулланыу, кәрәклеһен тиз генә табыу һәм киң мәғлүмәт базаһына инеү мөмкинлеген ала.

Был методика укытыузы һөзөмтәлерәк итеүзән тыш, заманса технологиялар менән эшләү күнекмәләрен үстерергә мөмкинлек бирә.

Бергәләп төзөлгән укыу-методик комплект ысынлап та милли белем бирәүзә мөһим трендка әйләнә. Уның бер нисә төп өстөнлөгө:

1. «Төрлө караштарзы интеграциялау»: Комплект төрлө педагогтарзың һәм эксперттарзың методикаһын берләштерә, был киң һәм төрлө контент булдырырга мөмкинлек

2. «Урындағы шарттарға яраклашыу»: Берлектәге эш мәзәни һәм төбәк үзенсәлектәрән иһәпкә алырга ярзам итә, был материалдарзы конкрет аудитория өсөн актуаль итә.

3. «Заманса технологияларзы кулланыу»: ЯИ һәм цифрлы инструменттарзы кулланыу укытыузы интерактив һәм һөзөмтәлерәк итергә мөмкинлек бирә.

4. «Бөтә кызыкһынған яктарзың катнашыуы»: эшләү процесына укытыуылар, укыуылар һәм ата-әсәләр йәлеп ителә, был белем алыу процесын сифатлырак итә.

5. «Тәҗрибә уртаклашыу»: берлектәге эш педагогтар араһында иң якшы тәҗрибәләр һәм идеялар менән уртаклашыуға булышлык итә, был дөйөм белем кимәлен якшырта. Был алым белем бирәү материалдарының сифатын якшыртыузан тыш, мәғариф системаһында инновацион карарзарзы үстерәүгә булышлык итә.

Бөгөнгө укыу-укытыу процесында интерактив укытыу методтары зур популярлык яулай бара. Был интерактив технологияларзың традицион технологияларзан бөтөнләй айырылыуға бәйле, уларза төп ролде педагог башкармай, укыуылар за пассив тыңлаусы булып сығыш яһамай. Интерактив укытыу методтары укыуылар менән педагогтың тиң хокуклы үз-ара эш итеү принцибына нигезләнә, йәғни укытыу бер ясылыкта алып барыла. Был – укыу процесын ойштороузың махсус формаһы, уның сиктәрәндә һәр укыуы үзенең уңышлылығын һәм интеллектуаль һәләттәрән үстерә. Укытыу процесына интерактивлыкты индереү түбәндәге укытыу сараларын һәм алымдарын файзаланыузы күз уңында тотә:

- Йәшәйеште моделләштерәү;
- Ролле уйындарзы файзаланыу;
- Мәсәләләрзе һәм проблемаларзы бергәләп хәл итеү;
- Тәғәйен шарттарзы бергәләп анализлау.

Укыу процесына бер генә карар йәки яуап каралмай, тәкдим ителгән карарзарзың (идеялар, фекерзәр, фараздар һәм башкаларзың) бөтә йыйылмаһы карала. Бергәләп хәл итеү юлын табыу мөһим. Укытыузың интерактив технологияларының асылы шуға кайтып кала ла инде. Интерактив укытыу технологиялары укыуылар араһында демократик аралашыу, тирә-йүндәгеләр менән килешә белеүзе күз уңында тотә, үз аллылык булдыра. Укытыу процесына интерактив технологиялар индереү практикаһы, уларзың укыуыларзың үсешенә булышлык итеүен күрһәтә:

- Үз аллылык;
- Инициативалылык;
- Бойондорокһозлоқ;
- Хезмәттәшлек итә белеү;
- Когнитив процестарзы стимуллаштырыу;

- Уртақ эшмәкәрлек менән кызыкхыныу;
- Белемгә ынтылыш.

Укыусылар бергәләп башкарган һәр төрлө интерактив эштәр һәм күнекмәләр был укытыу технологияһының нигеҙе булып тора. Интерактив эштәр һәм күнекмәләр үзенсәлектәренәң береһе – узған материалды нығытыуға ғына түгел, яңыһын алыуға ла йүнәлтелгән. Киң таралған интерактив технологиялар араһынан түбәндәгеләрҙе айырып күрһәтергә мөмкин:

- Ижади эштәр;
 - Кесе төркөмдәрҙә эшләү;
 - Төрлө-төрлө укытыу уйындары (белем биреү, ролдәр һәм башкалар);
 - Ижтимағи ресурстар (экскурсиялар, белгестәр, күренекле кешеләр менән осрашыулар һәм башкалар);
 - аудиториянан тыш укытыу (ярыштар, социаль проекттар, фильмдар, күргәзмәләр, спектаклдәр һәм башкалар);
 - интерактив лекциялар;
 - Бөгөнгө көнүзәк проблемаларҙы (дебаттар, симпозиумдар һәм башкалар) бергәләп тикшерерү.
- Был үз-ара йогонто яһауың үзенсәлектәре түбәндәгесә:
- Укыусыларҙың һәм укытыусының бер мәғәнәһи киңлектә булыу-булмауы;
 - Бергәләп укытыусы һәм укыусыларҙы белем биреү проблемаһына сумдырыу;
 - Проблеманы хәл итеү ысулдарын һәм сараларын (мәсьәләләрҙе) килешеп һайлау;
 - Мәсьәләне (һорауы, проблемаларҙы) хәл итеү өсөн катнашыусыларҙың барыһының да яҡын эмоциональ хәленә бергә инеүен бойомға ашырыу.

Шулай итеп, интерактив укытыу методтарының үзенсәлеге унда катнашыусыларҙың белем биреү процесында әүҙем катнашыуына нигеҙләнә. Һәр катнашыусы проблемалы хәлдә (һорау, бурыстар) хәл итеүгә, кәрәкле мәғлүмәт эзләүгә кулынан килгәнсә өлөш индерә. Быларҙың барыһы ла берҙәй шарттарҙа, үз-ара ярҙам итеүгә тормошҡа ашырыла, был яңы белем алырға ғына түгел, ә танып белеү әүҙемлеген, коммуникатив һәләттәрен, командала эшләй һәм хеҙмәттәшлек итә белеүгә үстәргә лә мөмкинлек бирә. Укытыу процесына интерактив методтарҙы индереүгә һөҙөмтәләлеге айырым бер ҡағиҙәләрҙе үтәүгә бәйле: Эш процесына бар катнашыусыларҙың да йәлеп ителеү зарурлығы. Был методтарҙы индереү укыусыларҙың махсус психологик әҙерлеген ғәмәлгә ашырыуы ла талап итә, йәғни бөтә укыусылар за эштә әүҙем катнашырға әҙер булыуы мөһим. Эшмәкәрлектә катнашыусылар күп булырға ла тейеш түгел. Был һәр кем үз фекерен белдерә алһын һәм һәр кем уны ишетә алһын өсөн кәрәк. Оптималь һаны – 20-25 кеше. Бинаны әҙерләү барышында мебелдә (мәктәп партаһы, өстәлдәр һәм башкалар) дөрөҫ итеп урынлаштырыу за зур роль уйнай, унда бөтә катнашыусылар за бер-береһен күрәсәк, шулай ук ихтыяж килеп тыуһа, күсеп ултырыу уңайлы буласаҡ. Интерактив дәрес үткәрерү процедураларын һәм регламентын аныҡ билдәләү һәм нығытыу кәрәк. Бөтә катнашыусылар за ҡағиҙәләр менән танышырға, уларҙы аңларға һәм ҡабул итергә тейеш. Интерактив укытыу методтары юғары мотивация, белем ныклығы, ижад һәм фантазия, аралашыусанлыҡ, әүҙем тормош позицияһы, команда рухы, шәхсәнлек киммәте, үз-үҙеңдә белдерерү иреклегә, эшмәкәрлеккә баһым яһау, бер-береһендә ихтираһ итеү һәм демократиклыҡ тәһмин итеүгә талап итә. Был методтарҙы кулланыу укыусыларҙың һәм телмәр мәҙәниәтен күтәрерүгә, укыу материалына һәм үз укыу эшмәкәрлегенә үз алһы анализ яһау оҫталығын булдырыуға ла булышлыҡ итә, укытыусы дәреслә ваҡытын рациональ бүлә һәм дәресләргә эшләргә бойомға ашырыу өсөн ярҙамсылар әҙерләй ала. Интерактив укытыу технологияһының кайһы бер методтарын ҡарап сығайыҡ. “Позицияңды һайла”. Проблемалы мәсьәлә, ҡапма-каршы ҡараштар һәм проблемалы хәлгә тап килгән бер нисә позиция тәкдим ителә. Класта укыусылар билдәлә бер юлды һайлай, төркөмдәр ойоштора, үз позицияһының дөрөҫлөгө тураһында һөйләшә. Һәр төркөмдөң бер йәки бер нисә ағзаһы үз фекерен дәлилләй, шунан һуң проблема тикшерелә һәм ҡарап ҡабул ителә. Бындай эшмәкәрлек белем биреүгә яңыртып, мәғлүмәт менән таныштырыу мөмкинлектәрен һизелерлек киңәйтә. Шулай ук был методтар цифрлы материалдар булдырыуға ла туранан-тура йогонто яһай. Туған телдең цифрлы киңлектә булыуы уның, бер яктан уның заманса булыуын дәлилләһә, икенсенән, киләсәгә лә өмөтлө булыуын билдәләй. Башҡорт телен донъяуи кимәлгә сығарыу, цифрлы киңлектә киң йәйелерүен тәһмин итеү буйынса әүҙем эшмәкәрлек – заман педагогының бер күрһәткесе.

Әзәбиәт:

1. Абуталипова Р.Ә. Укытыузы заман талаптарына ярашлы ойоштороу // Башкортостан укытыуышы, 2014. – №10. – 3-6-сы биттәр.
2. Азнағолов Р.Ғ. Белем биреүзә яңы укыу-укытыу технологияларын кулланыу // Башкортостан укытыуышы, 2009. – №8. – 69-сы бит.
3. Азнағолов Р.Ғ. Үстереүле укытыу методикаһына инеш. Шәхес тәрбиәләүзең көнүзәк мәсьәләләре. – Өфө: БР ФА, “Ғилем” нәшриәте, 2011. – 81-се бит.
4. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения: Общедидактический аспект. – Москва: Педагогика, 1977. – 256 с.
5. Баһауәтдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт теле һәм әзәбиәте дәресләрендә яңы технологиялар кулланыу: Методик кулланма. – Өфө: НМЦ “Педкнига”, 2008 – 204 бит.
6. Баһауәтдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт теле һәм әзәбиәтенән традицион булмаған дәресләр: Методик кулланма. – Өфө: Информреклама, 2003. – 136 бит.
7. Баһауәтдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт телен һәм әзәбиәтен заманса укытыу // Укытыуышлар өсөн кулланма. – Өфө: Китап, 2009. – 31-се бит.
8. Вильданова Д.Ф., Халикова Э.М. Современные технологии в образовании: сборник трудов конференции // Развитие современного образования: от теории к практике: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 дек. 2017 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества “Интерактив плюс”, 2017. – С. 24-26.
9. Габитова З.М. Башкорт теле һәм әзәбиәтен укытыузың эффектив формаларын, метод һәм алымдарын асыу һәм практикаға индереү: Регионара ғилми-ғәмәли конференция материалдары, Өфө, 18 май 2007 йыл. – Өфө: БИРО, 2007. – 174 бит.
10. Габитова З.М. Туған тел һәм әзәбиәт укытыу процесын ойоштороу: традиция һәм инновациялар: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Белебей, 23-24 апреля 2009 года. – Өфө: БИРО, 2009. – 205 бит.
11. Гузеев В.В. Образовательная технология: от приема до философии. – М.: Сентябрь, 1996. – 112 с.
12. Гәрәева Г.Н. Хәзерге проза үзенсәлектәре. – Өфө: Китап, 2009. – 224 бит.
19. Ғафаров Б.Б. Мәктәптә әсәрзә йөкмәтке һәм форма берлегендә өйрәнәү. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1992. – 160 бит.
13. Ғималова М.Ғ. Башкорт әзәбиәтен укытыу методикаһы: V-XI сыныфтар. – Өфө: Китап, 2005. – 328 бит.
14. Ларина В.П. Лекции на занятиях творческой лаборатории “Современные педагогические технологии” / В.П. Ларина, Е.А. Ходырева, А.А. Окунев. – Киров: 1999 – 2002.
15. Манвелов С.Г. Конструирование современного урока. – М.: Просвещение, 2002. – 176 с.
35. Методические пособие “Использование приемов технологии интерактивного обучения на уроках литературы” / Авт.-сост. Герасименко М.В.; МКОУ “Варгшинская средняя школа №1”. – Варгаша, 2017. – 33 с.

© Әбделмәнова Ә.В., 2025

УДК 821.512.141

Әлибаева Л.И.,
Өфө университетының 3 курс студенты,
Салауатова Ф.Р.,
филол. фәнд. канд., Өфө университеты дценты,
Өфө к., Рәсәй

Ризаитдин Фәхретдиновтың «Әсмә» повесында катын-кыз язмышы проблеманы сағылышы

Ризаитдин Фәхретдинов - башкорт һәм татар халыктарының мәзәни, рухи, әзәби үсешенә зур йогонто яһаған күренекле ғалим, тарихсы һәм әзип. Уның ижады ике халықтың әзәби традицияларында айырыуса мәһим урын алып тора, сөнки ул әзәби, фәнни хезмәттәре, мәғрифәт эшмәкәрлегә аша милли үзәндә үстереүгә, рухи киммәттәргә нығытыуға хезмәт иткән. Языусы кешенәң шәхси тормошон, уның эске донъяһын өйрәнәп, миллиәттең киләсәген тәрбиә, әхлак, белем аша ғына якшыртып була, тигән фекерзә еткерә. Шуға күрә уның әсәрзәре башкорт әзәбиәтендә мәғрифәтселек йүнәлешенәң сағыу өлгөһө булып тора. Языусы халықтың рухи мирасын туплаған, тарихын өйрәнгән, мәзәниәтен яктырткан фольклор, биография, педагогика өлкәләрендәге хезмәттәре менән дә танылған. «Әсмә»,

«Сәлимә» кеүек әсәрзәре - халыктың көнкүрешен, йола һәм традицияларын, бигерәк тә катын-кыз язмышының ауырлыгын тасуирлай.

«Әсмә» повесы мәҗрифәтселек йүнәлешенә классик өлгәһә буларак назанлык, дини фанатизм, тәрбиә һәм тормош нормаларына битарафлык кеүек күренештәрҙең ауырлыгын күрһәтеп, кешенә уйлата. Әсәрҙә катын-кыз язмышы темаһы үзәктә тора, Әсмә образы аша XIX быуат азағы-XX быуат башы йәмғиәтендә катын-кызың ауыр шарттарҙа йәшәүе, хокуктары һәм кисерештәре игтибарҙан ситтә калыуы сағыла. Шулай ук әсәр психологик яктан геройың эске донъяһын, рухи көрәшен һәм кисерештәрен асыҡ һүрәтләй, был башкорт прозаһында психологизмды үстөрөгә ярҙам итә. Тарихи-этнографик яктан «Әсмә» халыҡ көнкүреше, йолалар һәм ғәилә мөнәсәбәттәрен күрһәтеп, XIX-XX быуат сигендәге милли мөхиттең реалистик картинаһын сағылдыра.

XIX-XX быуаттар сигендә башкорт һәм йәмғиәтендә катын-кыз статусы традицион йолалар, дини караштар һәм патриархаль аң менән тығыз бәйлә булып, уның тормошо күп яктан ғәилә һәм йәмғәт нормаларына буйһондоролә, социаль роле, мөмкинлектәре һәм хокуктары сикләнгә; кыз бала тәрбиәһендә башалҡылык, тыйнаҡлык һәм өлкәндәрҙе ихтирам итеүгә өстөнлөк бирелә, белем алыу һәм йәмғәт тормошонда катнашыу мөмкинлегә сиклә, ә тормош юлы күбешенсә ғәиләһенә карауына бәйлә була, мәжбури никах, ир-аттың карашына буйһоноу һәм дини-этик нормалар катын-кызың шәхес буларак үсешенә камасаулай; шул ук ваҡытта мәҗрифәтсә авторҙарың тәҗсирә һәм мәҗрифәт хәрәкәте яңыса караштар тығуҙыра, катын-кызға социаль һәм әхлаки абруй, хокук һәм хөрмәт тураһында идеялар тарала, һәм ғәилә институты, хатта патриархаль формаһында ла, тәрбиәлә һәм туғанлык һәм әхлаки таяныс йәһәтәнән ыңғай йөгөнтә яһай.

«Әсмә» повесында Ризаитдин Фәхрәтдинов герой образына айырыуса зур игтибар бүлә. Әсмә тыйнаҡ, тоғро һәм сабыр булыуы менән айырылып тора, рухи яктан көслә һәм әхлаккә шәхес. Ул үз тойғоларын һаҡлай, һәр хәлгә эҙәп менән карай, нәселенә, тәрбиәһенә һәм принциптарына тоғро кала. Сабырлығы һәм тоғролоғо уны йәмғиәт башымына каршы торорға һәм катмарлыктарҙы қабул итергә ярҙам итә, әммә был сифаттар за уның язмышын үзгәртә алмай. Әсмә донъяны ябай, хәкикәтлә күзлектән күрә: бәхеттә байлыкта түгел, күнел тыныслығында һәм яҡындарға хөрмәттә. Әммә йәмғиәт нормалары һәм патриархаль структура уның шәхси ирегән сикләй, мәжбури никах һәм ир-ат өстөнлөктәре уның эске донъяһы менән теләктәрен тормошҡа ашырыуға каршылыктар тығуҙыра.

Р. Фәхрәтдинов Әсмә образында катын-кызың рухи көсөн, әхлаки киммәттәрен һәм сабырлығын күрһәтә, шул ук ваҡытта XIX-XX быуат башы йәмғиәтендә уларҙың мөмкинлектәренә сиклә булыуын һәм шәхси бәхеткә ирешә юлдарының кыйынлығын асыҡ һүрәтләй. Әсмә образы йәмғиәт башымы, ғәилә ҡағизәләре һәм шәхси ирек араһындағы конфликтты сағылдыра, укуһына катын-кызың үз-үзен һаҡлау, рухи бойондоролһозлоҡ һәм әхлаки идеалдарға тоғролоҡ аша үз урынын һаҡлап калыуға һәләтлә булыуын күрһәтә. Шулай итеп, әсәр тәрбиәүи һәм социаль йәһәттән әһәмиәтлә: ул катын-кызың бәхеткә, ирекке һәм шәхес буларак үсешенә хокуғы барлығын күрһәтеп, изгелек, тоғролоҡ һәм сабырлыҡка өйрәтә.

Ризаитдин Фәхрәтдиновтың «Әсмә» повесы катын-кыз образын яҡлау һәм йәмғиәттең патриархаль структураһын тәнҡитләүгә йүнәлтелгән. Әсмә образы аша автор катын-кызың шәхси ирекке, бәхеткә һәм үз язмышын һайлау мөмкинлегенә эйә булыуын күрһәтеп, йәмғиәттәге стереотиптар, традициялар һәм каты ҡағизәләр аркаһында уларҙың мөмкинлектәренә сикләнеүен асыҡ итеп һүрәтләй. Әсәрҙә мәжбури никахтар, ғәилә карарҙары һәм ир-ат өстөнлөктәре катын-кызың шәхси тормошо өсөн камасаулауһы факторҙар буларак күрһәтелә, шул ук ваҡытта Әсмәһенә сабырлығы, тоғролоғо һәм тыйнаҡлығы йәмғиәт башымына каршы тороуға һәм үз-үзен һаҡлауға ярҙам итә.

Әсәрҙең төп максаты - катын-кызың социаль тигеҙлектә, белемгә һәм шәхси үсешкә хокуғы тураһында уйландыру, йәмғиәттең хаталы йүнәлештәрен тәнҡитләү һәм гуманистик караштарын үстөрөү. «Әсмә» укуһына әхлаки киммәттәрҙә һаҡлау, ғәилә һәм йәмғиәттә тигеҙлектә ирешәү, үз мөмкинлектәрен кулланыу мөһимлеген күрһәтеп, катын-кызың рухи көсөн, ихтыярын һәм йәмғиәт башымына каршы тороу һәләтен асыҡ сағылдыра. Шулай итеп, әсәр бөгөнгө көндә лә тәрбиәүи, әхлаки һәм социаль йәһәттән әһәмиәтлә булып кала.

Әҙбиәт:

1. Ғәлиева З. Башкорт һәм татар әҙбиәтендә патриархаль структура һәм катын-кыз. - Өфө: Ғилми журнал, 2012, №3. Фәхрәтдинов Р. «Әсмә». - Өфө: Китап, 1990.
2. Минһажев М. Психология һәм әҙбиәт. - Өфө: Китап, 2008.
3. Ризаитдинов Р. Башкорт катын-кызының язмышы һәм әҙбиәт. - Өфө: Мәҙәниәт, 2015.

4. Хәйретдинов Р. XIX–XX быуаттарҙа башҡорт йәмғиәтендә катын-кыз тормошо. - Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 2010.

5. Өхмәтова Г. Башҡорт әҙәбиәтендә катын-кыз образы: тарих һәм современность. - Өфө: Ғилми басма, 2005.

© Алибаева Л.И., Салаватова Ф.Р., 2025

УДК811.512.141

Юлдашбаева Л.А.,

*Кырымскалы районы Ефремкин ауылы мәктәбенең
башҡорт теле уҡытыусыһы*

Ишкарина Ф.К.,

*Кырымскалы районы Сахай ауылы мәктәбенең
башҡорт теле уҡытыусыһы*

Башҡорт теле дәрестәрәндә башланғыс класс уҡыусылары өсөн полилингваль һәм билингваль эш алымдары

Максат

1 . Башҡорт телен Башҡортостан Республикаһының дәүләт теле буларак һаҡлау һәм үстөрөү, глобалләшеү шарттарында уның кулланыу даирәһен арттырыу.

2 . Күп милләтле йәмғиәттә актив үсеш аңған, башка халыктарҙың мәҙәниәтенә ихтирамлы, һәләтле шәхес тәрбиәләү.

3 . Бер нисә тел системаһында уҡыусыларҙың тел компетенцияһын үстөрөү .

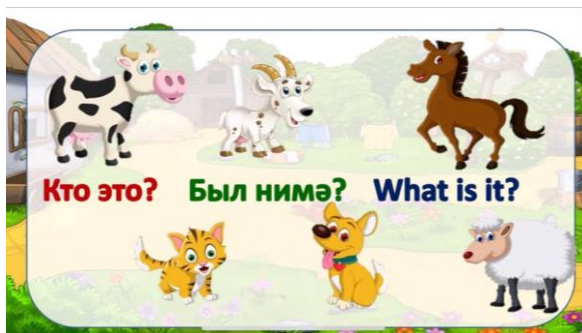
Башланғыс класс уҡыусыларының үсеш үҙенсәлегә бик күп мәғлүмәтте кабул итеүгә королған. Тап 6- 10 йәштәге балаларҙың танып-белеү һәләте актив формалаша. Телдә өйрәнгәндә иң төп проблемаларҙың береһе булып уҡыусыларҙың һүлпән кызыкһынғыуы. Шуға күрә белем биреүҙә билингваль һәм полилингваль эш төрҙәрән кулланыу бик отошло. Башҡорт теле дәрестәрәндә полилингваль һәм билингваль белем биреүгә нигезләнгән эш алымдары уҡыусыларҙа киләһе компетенцияларҙы үстөрә:

Полилингваль шарттарҙа үсешкән шәхестең аралашыу компетенцияһының компоненттары

Башҡорт теле дәрестәрәндә уҡыусыларҙа асыҡ яуаптар биреү күнекмәһен булдырыу мөһим. Бының өсөн бер үк һорауға бер нисә телдә яуап биреү өлгөһө буйынса һөйләмдәр төҙөү күнекмәһе бик уңайлы.

Миҫал өсөн “Йорт хайуандары” темаһына арналған

дәрестең бер нисә эш алымын карап үтәйек.

Бындай эш алымы бер нисә телдә һорау һөйләмдәренең төзөлөшөн анализлау мөмкинлеген бирә. Шулай уҡ ваҡытта укыусыларҙың йәш үзгәртеп үткән күҙ уңында тотоп сағыу һүрәттәр яҙамында дәрестең темаһын тизерәк иҫтә калдырыуға булышлыҡ итә.

Башҡорт теле дәрестәрендә бәйләнешле телмәр

үстөрөү төп эш төрөнөң береһе булып тора. Дәрестә полилингваль, билингваль эш алымдары логик фекерләү һәләтен үстөрә, өлгө буйынса һөйләм төзөү күнекмәһен булдырыуға булышлыҡ итә. Һөйләмдәргә сағыштырыу аша телмәр һәм синтаксистың үзгәртеп үткән анализлау мөмкинлеген бирә.

Шулай итеп, башланғыс кластарға башҡорт телен уҡытыуға полилингваль һәм билингваль алымдар - педагогик методика ғына түгел, ә тел төрлөлөгөн һаҡлау, балаларҙың интеллектуаль потенциалын үстөрөү һәм толерантлы мәҙәни диалог булдырыуҙың стратегик коралы булып тора.

© Юлдашбаева Л.А., Ишкарина Ф.К., 2025

УДК 811.512.141

Юлдашева Х.Ю.,
студент 5 курса УУНУТ,
Карабаев М.И.,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Интегрированное изучение башкирского и китайского языков

Аннотация. В нашей статье исследуются методические основы интегрированного преподавания башкирского и китайского языков в условиях полилингвальной образовательной среды. В ходе исследования рассматриваются методы сопоставительного обучения фонетике, грамматике и развитию речи на примере двух типологически различных языков. Нами описаны конкретные упражнения, направленные на формирование у учащихся целостной лингвистической компетенции через осознание контрастивных и общих языковых явлений. Работа демонстрирует потенциал интеграции для развития металингвистического мышления и углубленного понимания структуры языка.

Ключевые слова: интегрированное обучение, полилингвальная школа, башкирский язык, китайский язык, методика преподавания, сопоставительная грамматика, фонетика

Современная образовательная парадигма все активнее обращается к моделям полилингвального обучения, формирующим у учащихся не просто набор разрозненных языковых навыков, а целостную культурно-языковую картину мира. Актуальной проблемой для методических изысканий становится совместное преподавание башкирского, как представителя тюркской агглютинативной семьи языков, и китайского, принадлежащего к сино-тибетской изолирующей ветви. Интеграция языков в учебном процессе создает условия для глубокого постижения фундаментальных принципов языкового устройства [3].

Основой интегрированного подхода выступает сопоставительный анализ фонетических систем. Башкирский язык обладает специфическими гласными (ә, ө, ү, ы) и согласными (з, ҫ, ж, ғ, һ), требующими особой постановки артикуляционного аппарата [5]. Китайский язык, в свою очередь, характеризуется тональной системой и наличием придыхательных согласных, отсутствующих в башкирском. Методика обучения произношению строится на контрастивных упражнениях, где учащиеся сознательно отрабатывают звуки одного языка, не имеющие аналогов в другом. Например, после артикуляционной гимнастики на башкирские звуки [з] и [ҫ] ученикам предлагается освоить китайские придыхательные [p^h] и [t^h], что развивает фонематический слух и гибкость речевого аппарата [1, с. 18].

Развитие устной речи на интегрированных уроках эффективно осуществляется через тематические диалоги и монологи, требующие переключения кодов. Учащимся предлагается описать явление или объект, используя лексику одного языка, но придерживаясь синтаксических конструкций другого, с последующим анализом возникших несоответствий. Такой прием обнажает структурные различия языков и способствует осознанному усвоению грамматических норм. Например, при описании семьи ученик может сначала перечислить ее членов на башкирском языке, а затем рассказать о профессии каждого на китайском, объединив информацию в единый рассказ [6].

Наиболее ярко потенциал интеграции раскрывается при изучении грамматики, в частности, при сопоставлении способов выражения пространственных отношений. Башкирский язык для этой цели использует систему падежных аффиксов (агглютинативный строй), тогда как китайский язык прибегает к предлогам и послелогам (аналитический строй). Обучающиеся наглядно видят, как одна и та же мысль о местоположении или направлении реализуется принципиально разными грамматическими средствами. Так, русскому предлогу «в» (где?) в башкирском соответствует местный падеж с аффиксом -ла/-лә, -да/-дә, -та/-тә, а в китайском — предлог 在 (zài). Направлению «в/на» (куда?) в башкирском соответствует дательный падеж (-ға/-ғә, -ка/-кә), а в китайском — глаголы направления, например, 到 (dào) или 去 (qù) [2, с. 88; 4].

Грамматический компонент интегрированного урока целесообразно строить на материале вопросительных предложений. Данная тема универсальна для любого уровня владения языком и демонстрирует яркие типологические контрасты между агглютинативным башкирским и изолирующим китайским языками [2, с. 134-138].

Башкирский язык формирует общие вопросы при помощи частицы -мы/-мо/-ме, присоединяемой к сказуемому, тогда как китайский использует вопросительную частицу 吗 (ma) в конце предложения либо конструкцию с альтернативой [4, с. 78]. Специальные вопросы образуются вопросительными словами, однако их позиция различается. В башкирском языке вопросительное слово обычно занимает место того члена предложения, о котором спрашивают; в китайском действует аналогичный принцип [2, с. 141].

Освоение этих грамматических тем происходит через систему последовательных упражнений.

1. Упражнение на фонетическое различие. Учитель произносит пары слов с минимальными различиями, ученики должны определить, к какому языку относится слово. Пример: баш. *кар* (снег) – кит. *kǎ* (карта); баш. *ат* (лошадь) – кит. *tā* (он).

2. Артикуляционная отработка специфических звуков. Учащиеся многократно повторяют за диктором слоги и слова, содержащие уникальные для каждого языка фонемы. Пример: *зур-зур-зур*, *өй-өй-өй* (большой, дом); *zhī-chī-shī*, *qù-qù-qù* (знать-есть-быть, идти).

3. Упражнение на распознавание тонов. Учитель произносит китайский слог *мачетырьмя* разными тонами, а ученики соотносят его со значением: *mā* (мама), *má* (конопля), *mǎ* (лошадь), *mà* (ругать).

4. Упражнение на перевод и сопоставление грамматических конструкций. Ученикам дается фраза на русском, которую необходимо перевести на башкирский и китайский языки, комментируя использованные грамматические средства. Пример: «в городе» – баш. *калала* (использование аффикса местного падежа -ла) – кит. 在城市里 (*zài chéngshì lǐ*) (использование предлога 在 и послелога 里).

5. Трансформационное упражнение. Преобразовать утвердительное предложение в вопросительное на обоих языках. Пример: «Он в школе.» – баш. *Ул мәктәптә.* → *Ул мәктәптәме?* (с помощью вопросительной частицы -ме). – кит. *他在学校 (Tā zài xuéxiào).* → *他在学校吗 (Tā zài xuéxiào ma)?* (с помощью вопросительной частицы 吗).

6. Упражнение «Конструктор фраз». Учащимся даются отдельные слова на башкирском и китайском языках, из которых нужно составить грамматически верные предложения, выражающие местоположение. Пример: баш. *Өстәл, китап, ята* (стол, книга, лежит) → *Китап өстәлдә ята* (Книга лежит на столе). кит. *书 (shū), 桌子 (zhuōzi), 上 (shàng), 在 (zài)* → *书在桌子上 (Shū zài zhuōzi shàng)* (Книга находится на столе).

7. Упражнение на заполнение пропусков. В предложениях на башкирском и китайском языках пропущены падежные аффиксы или предлоги. Нужно вставить правильный элемент. Пример: *Мин Өфө... барам* (Я еду в Уфу). → *Мин Өфөгә барам.* *我... 北京去 (Wǒ... Běijīng qù)* (Я еду в Пекин). → *我到北京去 (Wǒ dào Běijīng qù).*

8. Упражнение-диалог «Где ты?». Один ученик задает вопрос на башкирском языке, другой отвечает на китайском, и наоборот. Пример: – *Һин кайҙа?* (Ты где?) – *我在家 (Wǒ zài jiā)* (Я дома).

9. Описание изображения. Учащимся показывают картинку (например, план комнаты) и просят составить 5 предложений о местонахождении предметов: три на башкирском и два на китайском. Пример: *Диванда бесәй ултыра* (На диване сидит кошка). *Шкаф карауат янында тора* (Шкаф стоит возле кровати). *桌子在窗户下面 (Zhuōzi zài chuānghù xiàmiàn)* (Стол под окном).

10. Упражнение «Переводчик». Один ученик говорит простую фразу о направлении движения на башкирском, второй переводит ее на китайский. Пример: *Мин магазиндан киләм* (Я иду из магазина). → *我从商店来 (Wǒ cóng shāngdiàn lái).*

11. Составление рассказа по цепочке. Первый ученик начинает историю на башкирском языке: *Мин иртәнсәк өйҙән сыктым* (Я утром вышел из дома). Второй продолжает на китайском: *我去学校 (Wǒ qù xuéxiào)* (Я пошел в школу). Третий снова на башкирском: *Мәктәп янында дуҫымды осраттым* (Возле школы я встретил друга).

Контроль достижений строится на принципе комплексной оценки. Обучающиеся выполняют задания, требующие переключения между языками: перевод вопросов с башкирского на китайский, составление параллельных диалогов, фонетическая транскрипция [2, с. 178].

Предлагаемый нами подход к обучению формирует у школьников практические навыки владения двумя языками, металингвистическое сознание. Обучающиеся начинают воспринимать язык не как застывший набор правил, они осознают его как живую и гибкую систему, где одна и та же мысль может быть выражена разными, но логичными способами. Контрастивный анализ грамматических структур башкирского и китайского языков стимулирует аналитическое мышление и когнитивную гибкость, что является одной из ключевых задач современного образования [2, с. 120].

Итак, интегрированное изучение башкирского и китайского языков на основе сопоставительного метода представляет собой эффективную педагогическую технологию. Совместный урок башкирского и китайского языков способствует систематическому обучению грамматике и речевому взаимодействию в каждом из языков, развивает аналитические способности учащихся и закладывает фундамент для формирования подлинной полилингвальной и поликультурной личности, способной к успешной коммуникации в современном мире.

Литература:

1. Андросова С. В. Слабые формы китайских слогов и их комбинаций: акустический аспект // Дискурсивные практики: жанровые и фонетические аспекты / науч. ред. Г. В. Файзиева. – Пермь: АНО ДПО «ПИЭФ», 2022. – С. 5–49.
2. Вихрова А.Ю. Коммуникативные и эмоциональные интонации в современном китайском языке. – М.: МГУ, 2021. – 254 с.
3. Галенович Ю.М. Интонация простого предложения в современном китайском языке. – М.: Просвещение, 1979. – 284 с.
4. Григорова З.Л. Интонации вопросительных предложений в современном китайском языке (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дис. канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1968. – 28 с.

5. Карабаев М.И. Формирование коммуникативной компетенции в полилингвальных образовательных учреждениях // // Башкирский язык в образовательном пространстве субъектов Российской Федерации: Сб. матер. VII Междунар. науч.-метод. конф., посвященной Году педагога и наставника. (Уфа: УУНТ. 22 февраля 2023 г.) – Уфа: Самрау. – С. 199-201.

6. Чао Юаньжэнь. A Grammar of Spoken Chinese. – Berkeley: University of California Press, 1968. – 840 p.

© Юлдашева Х.Ю., Карабаев М.И., 2025

УДК 821.512.141.09

Янбаев И.К.,

*филология фәндәре кандидаты, доцент
Өфө к., Рәсәй*

Гәрәп һәм башкорт мәғрифәтселеге: типологик окшашлыктар һәм айырмалыктар

Шәрәк цивилизацияһы тарихында Ренессанс, йәғни Яңырыу осорҙары, зур әһәмиәт биләй һәм бик күп мәҙәни традицияларҙың яралыуы, милли ерлектә нығынып китеүе, алдыңғы идеологияларҙың башында торған оло шәхестәрҙең донъяға килеп, фән һәм әҙәбиәт майзанына сығыуы ла тап шул күренештәр менән билдәләнгән. Ренессанс, ябай ғына әйткәндә, ул урта быуатсылыктан яңы осорға күсеш этабы, тигән һүҙ. Ул шәрәк илдәрҙә нигеҙҙә XI-XIII быуаттарҙа уҡ күҙәтелә. Был күтәрелеш, әлбиттә, Абулқасим Фирзәүси, Мөслихитдин Сәғди, Әбүғәлиһина, Низами Гәнджәүи, Ғүмәр Хәйәм кеүек бөйөк әҙиптәрҙең исемдәре менән билдәләнгән көнсығыш классик әҙәбиәте менән дә туранан-тура бәйлә. Билдәле булыуынса, Европа илдәрҙә бындай мәҙәни күтәрелеш һуңғарак башлана: яҡынса XIV быуатта – Италия, XV быуатта – Франция, XVI быуатта – Англия һ.б. Европа илдәрҙә хас Ренессанс (Возрождение), Петрарка менән Бокаччонан алып, шәрәк традицияларына таянып үсешә билдәле. Рәсәйгә хас Яңырыу осоро иһә XVIII быуат аҙағы-XIX быуат баштарына тура килә. Урал-Волга буйы халыктарында, шул иҫәптән башкорттарҙа ла, алдыңғы идеологик хәрәкәт булып нығынған мәғрифәтселек күренеше XIX быуаттың икенсе яртыһы-XX быуат баштарында күҙәтелә.

Көнсығыш халыктарының мәҙәниәттәре үсешендә уртаҡ законсылыктар, типологик һыҙаттар һәм үҙенсәлектәр бар. Боронғо һәм сағыштырмаса йәш әҙәбиәттәрҙең дә үсеш юлы бер-береһенә бик окшаш. Мәсәлән, гәрәп, япон, казак кеүек йәш әҙәбиәттәр кытай, һинд, фарсы кеүек боронғо әҙәбиәттәрҙең үсеш юлын кабатлай: а) фольклор йәки халыҡ ижады; б) ауыз-тел әҙәбиәте (сәсэн, бахши, шаир һ.б. ижады); в) язма (йәки профессиональ) әҙәбиәт. Изге китаптарҙың барлыҡҡа килеүе лә шуның асыҡ миҫалы: япондарҙа «Кодзики» менән «Нихонги» (XVIII б.), гәрәптәрҙә – төркиҙәрҙең «Уғызнамә»һе урынына килгән, иран халқында – «Авеста»һы кысырыҡлап сығарған Көрһән (VII б.). Башка халыктарҙағы «Библия», «Тора», «Ветхий завет», «Новый завет» һ.б. [1:11]

Бындай типологик окшашлыктар һәм мәҙәниәт-ара бәйләнештәр ренессанс йәки мәғрифәтселек осоро әҙәбиәттәрҙә лә күҙәтелә.

Гәрәп донъяһындағы иктисади, сәйәси һәм мәҙәни күтәрелештән башы XIX быуатка карай. Был осор художестволы ижадта урта быуат нормаларынан ситкә тайпылып, ғилми әҙәбиәттә акрынлап «яңы» йәки «хәзерге» тип билдәләнгән әҙәбиәткә күсә башлауы менән характерлана [4: 4-5]. Был термин уның урта быуатсылыктан һуңғы осор үҙенсәлектәрен сағылдыра (А.Е.Крымский, И.Ю.Крачковский).

Яңы гәрәп әҙәбиәте үсешә үзе бер нисә шартлы этаптан тора. Уның тәүге этабы әҙәби күренештәрҙең, йүнәлештәрҙең ижади үсеш менән түгел, ә дөйөм мәғрифәтселек күтәрелеш, фән үсеш менән бәйлә. Йәғни, XIX быуаттың тәүге алтмыш йылы – Мысырҙа мәғрифәтселек өлкәһендә дөйөм дәүләт сәйәсәте уҙғарылыуы менән, Бейрутта христиан интеллигенцияһының әүҙем мәҙәни эшмәкәрлеге менән айырылып тора. Ә бына Сүриә менән Ливанда мәҙәни күтәрелеш баштан уҡ яңы типтағы әҙәбиәттән үсешеп китеү менән айырылып торҙо. Гәрәп донъяһында Никула әт-Турк, Насыф әл-Йазиджи, Бутрус Караме, Әмин әд-Джунди, Әхмад әл-Барбир, Бутрус әл-Бостани кеүек ғалим-энциклопедистарҙың, язусыларҙың һәм филологтарҙың эшмәкәрлеге менән билдәләнде. Уларҙың күптәренән мәғрифәт өлкәһендәге эшмәкәрлеге классик осор гәрәп мәҙәниәтен аяҡка бастырыу менән генә түгел, ә фән, матбуғат, китап басыу өлкәһендәге алдыңғы европа казаныштарын халыҡ араһында пропагандалау, мосолман донъяһына яраклаштырыу идеялары менән бәйлә булды. «Нафир Сурийя» гәзитен (1869), «Әд-Джинан», «ал-Джанна» журналдарын (1870) сығарыуы, гәрәп журналистикаһына нигеҙ һалыуы Бутрус әл-Бостаниҙың «Катын-кыз мәғарифы тураһында» /О женском образовании/ (1848), «Гәрәп әҙәбиәтенән бурыстары тураһында» /О задачах арабской литературы/ (1856, Бейрут)

Күренеүенсә, гәрәп, рус һәм башкорт әзәбиәттәрендә яңырыу процессы, нигеҙҙә, бер ваҡытҡа ҡарап тура килә.

Башкорт ғалимы, яҙыусы һәм журналист Риза Фәхрәтдиновтың күп яҡлы эшмәкәрлегә һәр яҡлап әлегә гәрәп мәғрифәтселәренең ижадына бик яҡын. Ул 1889 йылда Илбәк ауылына йәшәргә китә, мәҙрәсә төҙөтә, малайҙарҙы уҡыта. Ҡыз балаларҙы уҡытыу өсөн айырым мәҙрәсә бинаһы төҙөтөү мәшәкәттәре менән йөрөй. Псевдоним астында «Әсмә», «Сәлимә» повестарын яҙа, әммә йәмәғәтселек, айырым дин әһелдәре тарафынан ыңғай кабул ителмәй, улар шау-шыу тыуҙыра. Р.Фәхрәтдинов үҙенең был әсәрҙәренең Хамдани, Суюти, Харири әсәрҙәренә яҡын булыуын билдәләй. Әммә замандаштары тарафынан уларҙың хеҙмәттәре яҡшы кабул ителеүен, ә үҙенекенең зур гәнаһ рәүешендә кабул ителеүен әйтә. «Дин вә мәғишәт» журналы редакторы мулла Вәли Хөсәйенов Р.Фәхрәтдиновтың һәр әсәрен тиерлек тәнҡитләп сығыш яһай, һәр һанда төртмә такмактар баһтыра, уның балаларына рус телен өйрәтәүҙә, динһезлектә ғәйепләй һ.б. Әзип «Мәшһүр катындар» ҡитабын, «Тәрбиәлә катын», ҡыз балаларға тәғәйен нәсихәттәрен баһтыра, «Ваҡыт» гәзетәһе, «Шура» журналдарын етәкләй, уларға катын-ҡыз авторҙарҙы йәлеп итергә тырыша.

Мәғрифәтселек идеяларын катын-ҡыз азатлығы һәм хоҡуҡтары менән бәйләү С.Яҡшығолов, М.Татлыбаев, Д.Юлтый кеүек яңы быуын әзиптәре ижадында ла ныҡлы урын алды.

Өлбиттә, типологик окшашлыҡтар менән бергә уларҙың айырмалы яҡтары ла бихисап.

Гәрәптәрҙә ҡаралған осорҙа мәҙәни күтәрелеш «ватаниййат» (тыуған ил) төшөнсәһе менән нығыраҡ бәйләнгән. Мысыр, Сүриә, Ливан, Тунис кеүек илдәрҙә, шулай уҡ Морокко, Неджд, Оман кеүек вағыраҡ илдәрҙән һәр береһе өсөн уртаҡ күренеш, яңырыу хәрәкәте дәүләтселек идеологияһы менән тығыҙ бәйләнешле. Милли-азатлыҡ хәрәкәте, айырыуса Мысыр кеүек әрә дәүләттәрҙә, күберәк башта ғосманлылар экспансияһынан котолоу, аҙаҡ Көнбайыш илдәренең сәйәси-иҡтисади йөгөнтөһөнән азат булыуға ынтылыш менән бәйлә. Шуға ҡарамаһтан әзәбиәт көнбайыш традицияларын нығыраҡ үзләштерә, шуның иҫәбенә байый.

Башкорт мөхитендә иһә хәл башкаһарак. Рус мәҙәниәте аша көнбайыш әзәби традицияларын үзләштерәү аҙмы-күпмә күҙәтелһә лә, күберәк милли һәм региональ мәсьәләләр үҙәккә куйылды. Әзәбиәттәге яңырыш та күберәк милли характерҙа, шулай уҡ рус мәҙәниәте йөгөнтөһө менән бәйлә булды.

Әзәбиәт:

1. Баимов Р.Н. Великие лики и литературные памятники Востока. Уфа: Гилем, 2005. 496 с.
2. История русской литературы XIX века: 1800-1830-е годы: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. / Под ред. В.Н. Аношкиной. Л.Д. Громовой.-М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001.-Ч.2.-256 с.
3. Кунафин Ғ.С. XIX-XX быуат башы башкорт әзәбиәтенең үсеш үзәнсәлектәре.-Өфө: РБ полиграфкомбинаты ДУП, 2014.-740 бит.
4. Сафронов В.В. Новая арабская литература: Учебное пособие.-М.: Изд-во МГУ, 1996. – 128 с.

© Янбаев И.К., 2025

Содержание

Алимбаева Г.Г. Научный вклад Г.Р. Абдуллиной в развитие башкирской лексикографии: обзор тематических словарей	3
Аширова Г. А. Мой наставник	5
Аширова Г.А. Научные изыскания Г.Р. Абдуллиной в области лексикологии и терминологии.....	6
Билалова Д.Н. Учитель, ученый, наставник: феномен Гульфиры Рифовны Абдуллиной	8
Гәбизуллина Ә. Т. Фәнни етәксебез – Гөлфирә Риф кызы	9
Ильясова Г.Р. Научно-организационная деятельность члена-корреспондента АН РБ Г.Р. Абдуллиной в рамках работы Отделения социально-гуманитарных наук и технологий Академии наук Республики Башкортостан	11
Карабаев М.И. Гөлфирә Риф кызы Абдуллинаның «Башкорт теленең грамматик системаһы: форма яһалыш һәм һүз үзгәреш» хезмәтенә байкау	14
Ласынова Н.А. Г.Р. Абдуллинаның тәүге монографияһы.....	16
Мостафина Р.Д. Гөлфирә Абдуллина хезмәттәрендә башкорт тел җилемдә форма яһалыш һәм һүз үзгәреш мәсьәләләренең яктыртылышы	18
Санъярова Р.Р. Хранительница слова и традиций	19
Султанова З. А. Свет наставнического сердца: о Гульфире Рифовне Абдуллиной	22
Абдуллина Л.Б. Философский язык башкирского народа: онтологические, этические и эпистемологические измерения	19
Азаренкова М.И. Multicultural communication i in forms and methods of learning english as a modern polycultural society's demand	25
Айтуганова Д.А., Акилова М.Ф. Сингармонизм гласных: от строгих правил к тенденциям (на материале турецкого, башкирского и узбекского языков)	27
Акилова М.Ф. Термины родства в турецком и башкирском языках.....	30
Акманова Р.С. Лексика, связанная со скотоводством в современном башкирском языке и его диалектах	33
Алдырханова-Каримова А.Р. Роль речевого мастерства в словесной магии	35
Александрова А.М., Нигматуллина И.И., Хызырова А.И. Использование презентаций PowerPoint и интерактивных игр на занятиях и в процессе обучения башкирскому языку детей дошкольного возраста	39
Аминова А.М., Карабаев М.И. Топонимия Ишимбайского района	40
Амиров А.Р., Абдуллина Г.Р. Тематические группы религиозных терминов в арабском языке	42
Атаханова Н.Д. Грамматические аспекты усвоения русского языка учащимися-туркменами и типичные ошибки в речи	45
Ахмадуллина И.Р. Функциональный аспект экономической лексики в башкирском, русском и китайском языках	50
Ахмадуллина И.Р. Состояние изученности экономической лексики в тюркском языкознании.....	51
Ахматова М.А., Хуболов С.М. Репрезентация сравнения в карачаево-балкарских загадках	54
Ахматова М.А., Хуболов С.М. Кийиз как элемент этнокультуры карачаевцев и балкарцев	56
Ахметов Д.Р., Султанова З.А. Сравнительно-сопоставительный анализ космогонических и антропогонических мотивов в башкирской и корейской мифологиях	59
Ахметова Д.Ф., Акилова М.Ф. Традиционный турецкий ковер (hali) как закодированный текст: символизм орнаментов и цветов	61
Аширова Л., Аширова Л. Взаимоотношение гиперонимов и гипонимов в туркменском языке	63
Badalzade G. Diagnostic of learning difficulties in students with down syndrome and methodological solutions	67
Байбулатова З.Н. Креативность и её взаимосвязь с проектной деятельностью учащихся на уроках родного башкирского языка и литературы в условиях внедрения ФГОС	69
Байбулов И.И. История изучения терминов народных танцев в башкирском языке	71
Байбулова М.Н. Функционирование англицизмов в башкирских текстах СМИ	72
Байданова А.Е., Даутова Г.Р. Историко-культурный и сравнительный анализ китайский и русских орнаментов	74
Bayratova F.R. Pedagogical and psychological mechanisms of speech development in preschool children.....	76
Батурина О.С. Тюркские языки как носители традиционных ценностей: императивы политики	79

Бикбулатова К.В., Акилова М.Ф. Термины родства в русском и турецком языках.....	84
Боргояков В.А., Арчимаева А.С. Отражение зоонимов в антропонимике хакасского языка.....	86
Билалова Д.Н. Синонимия в терминологии: основные подходы и классификации	89
Ван Цзюньпэн. Транспортные термины в русском и китайском языках	91
Волкова Е.Н., Салаватова Ф.Р. Творческий путь Мустая Карима: от башкирских степей к литературным вершинам	94
Габбясов Г.И., Абдуллина Г.Р. Общие и отличительные признаки в корейской и российской культурах	95
Гайнутдинова А.С. Ритуал рукопожатия в башкирской и турецкой культурах.....	99
Гареева Г.Н. Особенности эволюции современной башкирской прозы.....	101
Гарлыева А. А. Языковые особенности старшего поколения в произведениях Ата Говишудова....	104
Гимашева Г.М. Концепт «Тәрбиә» («Воспитание») в творчестве Мустая Карима	107
Гугля О.Д., Акилова М.Ф. Три лика агглютинации: сопоставительный анализ падежных систем в турецком, башкирском и русском языках	108
Гурьянова М.Б., Дмитриева О.П., Смирнова Д.Т., Харисова А.Р. Роль башкирских музыкальных игр в развитии детей старшего дошкольного возраста.....	111
Гусейнова Т.С. Изучение фразеологии в школе как развитие личностных связей в поликультурном мире	114
Ғәниева, Ғ.Ғ. Матур әзәбиәттә яһалма һүзәрзең стилистик үзенсәлеге.....	117
Ғәниева З.Ю. Газиттәге реклама текстлары: иҗтибарзы йәлеп итеү сәнғәте.....	119
Gurdowa G.A. Lexical constants	121
Даминева Д.Р. О произведении Рабгузи «Кыссас ал-анбийа».....	123
Даутова Г.Р. Применение лингвокультурологических заданий с культурным концептом «ырыу» на уроках башкирского языка.....	125
Джумадурыева Г.Д. Из опыта организации групповых видов работ на занятиях по русской литературе в вузе	127
Джумаева М.А. История развития огуз-туркменского литературного языка: лингвистические основы культуры речи	128
Дурдыевиева К.С. Использование теории Стивена Крашена при изучении русского языка как иностранного	133
Дүйсенбина А.У. Кросс-культурные особенности речевого этикета в онлайн-бизнес-общении (на примере английского, русского и казахского языков)	136
Ерсултанова К.Ж. Казахский язык в интернете: эколингвистический аспект	138
Зубаирова И.Г. Литературоведческая терминология в башкирском языке: семасиологический аспект	141
Иванов А.В., Саньярова Р.Р. Башкорт телендә «вакыт» концепты.....	144
Исмагилова М.У., Саньярова Р.Р. Вербальная вежливость: параллели и различия в башкирском и турецком общении	146
Исмагилова С.В., Сиротина Ю.В., Байбурина А.С. Современные подходы к изучению и развитию башкирской речи у детей дошкольного возраста	147
Исхакова Н.З. Этноспецифика речевого этикета: башкирская и английская традиции общения	150
Исхакова Н.З., Хакимгузина Ю.Ю. Сопоставительный анализ терминов родства в пословицах и поговорках (на материале русского, английского и башкирского языков)	151
Исәнғолова А.Ф. Кылым һүз төркөмөнөң йомактарзагы роле	153
Исәнғолова Г.А. Башкорт халык ыырларында кулланылган кош һәм хайуан атамаларының яһалыу үзенсәлектәре	155
Ишкилдина З.К. Башкорт телендә нәшер ителгән вакытлы матбугат басмаларына һүзьяһалыш аспектынан сығып байкау	158
Йылкыбаева Г.У. Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрендә укыусыларзың ижади һәләтен үстәреү методикаһы	161
Калижанова А.Н. Анализ бинарных оппозиций в музейном дискурсе как отражение лингвистических изменений в цифровую эпоху	163
Калмурзина Ф.Н., Саньярова Р.Р. Концепт «Байлык/ Богатство» в башкирском и турецком языках	167
Калмурзина Х.Н., Саньярова Р.Р. Концепт «туй/свадьба» в башкирском и турецком языках....	169

Камалидин К.Э. Использование пословиц в общении социальных сетей (на материале ВКонтакте и WeChat).....	172
Карабаева Л.М., Карабаев М.И. Поэтические антропонимы в повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство»	174
Карагулова И.Р. Лексико-фразеологическое отрицание в башкирском языке	178
Каскинова Г.Н. Миләүшә Каһарманованың “Зәңгәр төймә” китабына ингән кайһы бер әсәрҙәре тураһында	180
Каюмова Г.Ф. Формирование коммуникативной компетенции на уроках татарской литературы	183
Кетенчиев М.Б. Структурно-семантические и этнокультурные характеристики карачаево-балкарских паремий с компонентом жигит ‘храбрец’	187
Кызласова И.Л. Черный цвет (хара) в языке и культуре хакасов	191
Kerimova M.J., Mamedova A.B. Words related to “peace”, “unity”, “trust” in the English language and methods of teaching them	193
Könül S. İ. Dil tәlimindә modifikasiya modelinin mahiyyәti vә tәtbiqi	195
Килдебәев Ф.Ф., Санъярова Р.Р. Шәйехзада Бабич шигъриәтендә аҙмыш концепты	197
Кәримова А.А., Санъярова Р.Р. Башкорт телендә «Бәхет» концепты	198
Кәримова А.Ә., Янбаев И.К. Халык ижады һәм әҙәбиәт жанры буларак кобайырзар.....	200
Максымова Л., Сабырова О. Особенности проявления синтаксических отношений и связей в туркменском языке	203
Маликова М.Г., Алимбаева Г.Г. Сравнительный анализ имен существительных китайского и башкирского языков	205
Маметниязова Г.Х. Роль лексико-стилистических средств в изображении патриотического характера в творчестве Сейитназара Сейди	208
Маралкин К.А., Бахтиярова А.Н. Китайские инновации и стартапы.....	211
Мередова Ш.Ё. Сравнительно-типологический анализ глаголов движения в русском и туркменском языках (в лингводидактическом аспекте)	213
Минеев А.Е., Султанова З.А. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России (2022-2025 гг.). Анализ основных изменений в лексике	217
Мирошниченко И.И., Гутлыев Б.Д. Туркменская действительность в творчестве русских поэтов и писателей.....	219
Минигулова А.М. Туган телдәрҙе һәм төбәк компоненты предметтарын өйрәнеүҙе ойоштороу проблемалары һәм перспективалары	222
Муратова Р.Т. Название масти лошади тарғыл ‘полосатый’ в башкирском языке	224
Мусин Ю.А., Санъярова Р.Р. Башкорт телендә «намыс» концепты.....	226
Мухамедьянова Л.Н., Султанова З.А. Башкирские образы и мотивы в творчестве Льва Николаевича Толстого	227
Насипов И.С. Урал-Изелдә тел бәйләнештәре мәсьәләһен комплекслы өйрәнеү.....	229
Наумов Е.М., Акилова М.Ф. Язык гостеприимства: ритуализированные формулы вежливости за столом в турецком и русском общении ("afiyet olsun" и "на здоровье")	231
Нафикова С.Р. Речевой этикет в башкирской и русской коммуникации	234
Нигматуллин А.Р., Акилова М.Ф. Символика кофе и чая в турецкой культуре: от ритуала гадания к социальному институту	236
Нигматуллина Д.Р., Бахтиярова А.Н. Китайский язык: особенности межкультурного общения	238
Овезов М.Ч., Алимбаева Г.Г. История изучения имени существительного в тюркских языках: от описательных грамматик до современной функциональной лингвистики	240
Павлов Р.Д. Башкирский язык в цифровую эпоху: стратегии сохранения и продвижения в условиях доминирования русского и английского языков	243
Палехова А.Д., Акилова М.Ф. Турецкие сериалы (diziler) и их русская аудитория: проблемы перевода реалий и культурных кодов	245
Пермякова Л.А. Мифопоэтика стихотворения Ф. Гарсиа Лорки «ROMANCE DE LA LUNA, LUNA»	249
Перска Ё.Ю. Названия струнных инструментов в классической турецкой литературе «диван»	251
Реджепова З.Р. Методика работы над текстом со студентами в младших курсах на занятиях по практическому курсу русского языка	253

Roziyewa G.A., Annamyradowa N.D. The use of English and Turkmen euphemisms in compound sentences	257
Рысаева А.М. Теория и практика применения интерактивных педагогических технологий в контексте поликультурного образования	259
Рәжәпова З.М., Рәхимова Э.Ф. Урта кластарҙа пунктуация күнекмәләрен үстөрөү.....	262
Рәхимова Э.Ф., Көнсыуаков Т.М. Гөлнур Якупованың “катындар” романында билдәле эйәле һөйләмдәрҙең кулланылышы	264
Rahimova G.R. Comparative analysis of morphological and semantic characteristics of gerund in English and Turkmen	266
Сабаева А.В., Абдуллина Г.Р. Вербализация концепта «время» в башкирских поговорках	269
Салаватова Ф.Р., Енина В. История башкирской литературы XIX-начала XX века	273
Салауатова Ф.Р. Сафуан Яҡшығолов шиғриәтендә романтизм	274
Салахова Р.Р., Шедричева О.В. Глагольные формы будущего времени в сопоставительном перспективе татарского и якутского языков.....	276
Сапарбаева А.М. Интерактивные методы как инструмент формирования межкультурной компетентности обучающихся в условиях поликультурного образовательного пространства	278
Сатбалова Ә.И. Һан компонентлы башҡорт һәм әзербайжан мәҡәлдәре һәм әйтемдәре.....	281
Сатдарова М.А., Назарова Н.В. Тематические группы пословиц русского народа и их туркменские эквиваленты	282
Сейткулова Ж.М., Ахатова Г.А. Магия слова и система этнолингвистических табу в традиционном мировоззрении казахов	286
Сираева Р.Т. Особенности молодежного сленга в английском языке.....	291
Султангареева А.Р., Ласынова Н. А. ИИ для контекстуализации: создание ситуативных диалогов и мини-историй с соматическими фразеологизмами башкирского языка	293
Тимергалиева С.И., Абдуллина Г.Р. Грамматические особенности гендерных разделений в башкирских именах	295
Тихомирова А.В., Акилова М.Ф. Концепт «родина» в турецкой и русской поэзии: лингвокультурологический анализ на материале произведений Назыма Хикмета и Сергея Есенина	298
Толыбаев Х.Е. Национально-культурный компонент в топонимах каракалпакских дастанов....	300
Узянбаева Н.С., Абдуллина Г.Р. Башҡорт телендә үсемлек атамаларының үзенсәлектәре.....	302
Усманова З.Ә., Салауатова Ф.Р. XX быуат башы башҡорт прозаһында романтизм	304
Фахруллина М.И. Современные педагогические технологии в обучении субъектов поликультурной образовательной среды	306
Хабибуллина Э.Э., Даутова Г.Р. Сопоставительный анализ башкирских и китайских фразеологизмов	309
Хазиева Ә.А., Ғәбиҙуллина Ә.Т. Башҡорт-урыҫ билингвизмында интерференция	312
Хаитматов Б.Х. Место аббревиации в словообразовательной системе башкирского языка	314
Халиуллина Н.У. Төрки телләрдә тамыр-нигезләр мәсьәләһенең куелышы (Уфа ғалимнәре хезмәтләре буйынса).....	317
Хасиева И.Р., Акилова М.Ф. Свадьба в России и в Турции	319
Хисамова Г.Г., Махмутова А.С. Комплексный подход к изучению тюркизмов-регионализмов...	321
Ходжамуратова Р.Н. Педагогические взгляды Абу Насра аль-Фараби на вопросы обучения и воспитания молодого поколения	325
Хөснөтдинова Р.Я. Касим Әхмәрҙең хезмәттәрендә атама һөйләмдәрҙең өйрәнелеше.....	327
Хәзиева Ә.А., Карабаев М.И. Яңауыл районы топонимияһы.....	330
Хәйретдинова Г., Салауатова Ф.Р. Мифтахетдин Аҡмулла поэзияһында һандарҙың кулланылышы	331
Хәкимова Г.А. Башҡортостан Республикаһының полилингваль белем биреү мөһитендә башҡорт телен уҡытыуҙың методик нигеҙҙәре	333
Хәмиҙуллин Р.Р., Карабаев М.И. Башҡорт тел картинаһында антропоцентризмдың сағылышы	334
Шаммаева Н.Ш. Воспитание этических норм у ребенка на основе обучения культуры речи...	337
Шарипова Г.Д. Репрезентация поведенческих актов через глагольную лексику в башкирском и русском языках	340
Әбделмәнова Ә.В. Башҡорт телен уҡытыуҙа интератив методтар	342

Әлибаева Л.И., Салауатова Ф.Р. Ризаитдин Фәхретдиновтың «Әсмә» повесында катын-кыз язмышы проблемаһы сағылышы	345
Юлдашбаева Л.А., Ишкарина Ф.К. Башкорт теле дәрестәрендә башланғыс класс укыусылары өсөн полилингваль һәм билингваль эш алымдары	347
Юлдашева Х.Ю., Карабаев М.И. Интегрированное изучение башкирского и китайского языков	348
Янбаев И.К. Ғәрәп һәм башкорт мәғрифәтселеге: типологик окшаишыҡтар һәм айырмалыҡтар	351

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Материалы

***Международной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию юбилею доктора филологических наук,
профессора, члена-корреспондента АН РБ,
Почетного работника сферы образования РФ,
Заслуженного деятеля науки РБ
Гульфиры Рифовны Абдуллиной
(г. Уфа, 10 декабря 2025 г.)***

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.
Статьи публикуются в авторской редакции*

Подписано к использованию 29.12.2025 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 12,96 Мб.
Заказ 400.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru